1486

ОПИСАНІЕ

ХИВИНСКАГО ПОХОДА

1873 года.

По матеріаламъ особой комиссіи, учрежденной тотчасъ послѣ похода, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Начальника Полеваго Штаба.

СОСТАВЛЕНО

Полковникомъ Ф. И. ЛОБЫСЕВИЧЕМЪ.

Lobysevich,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

Генералъ-Адъютанта В. Н. ТРОЦКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Высочайше утвержденнаго Товарищества «Общественная Польза»

Большая Подъяческая, № 39.

1898.

Digitized by Google

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 Мая 1898 года.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ

ПОРТРЕТЫ, РИСУНКИ, ПЛАНЫ И КАРТЫ.

Портреты:

Ханъ Хивинскій.
Е. И. В. Великій Князь Николай Константиновичъ.
Е. И. В. Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій.
Генералъ-Адъютантъ фонъ Кауфманъ.
Генералъ-Адъютантъ Троцкій.
Генералъ-Лейтенантъ Головачевъ.
Генералъ-Лейтенантъ Веревкинъ.
Генералъ-Маіоръ Ломакинъ.
Генералъ-Адъютантъ Скобелевъ.

Рисунки:

Переходъ Туркестанскаго отряда черезъ пески Адамъ-Крылганъ.
Переправа Туркестанскаго отряда черезъ Аму-Дарью.
Видъ г. Хивы.
Дворецъ Хана въ Хивѣ.
Мечеть Ханскаго дворца въ Хивѣ.
Ворота Хазаръ-Аспъ въ Хивѣ.
Соединеніе отрядовъ подъ Хивой.
Плѣнный Персіянинъ.

Планы и карты:

Планъ Г. Хивы.
Планъ переправы черезъ рѣку Аму-Дарью.
Карта Хивинскаго Ханства.
Карта путей отрядовъ къ Хивѣ.

1627
.185
.59q

Digitized by Google

СЕИДЪ-МУХАМЕДЪ-РАХИМЪ,

ханъ Хивинскій.

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ ХИВИНСКАГО ПОХОДА

1873 года.

29 мая 1898 года, двадцатипятилѣтіе покоренія Хивинскаго ханства.

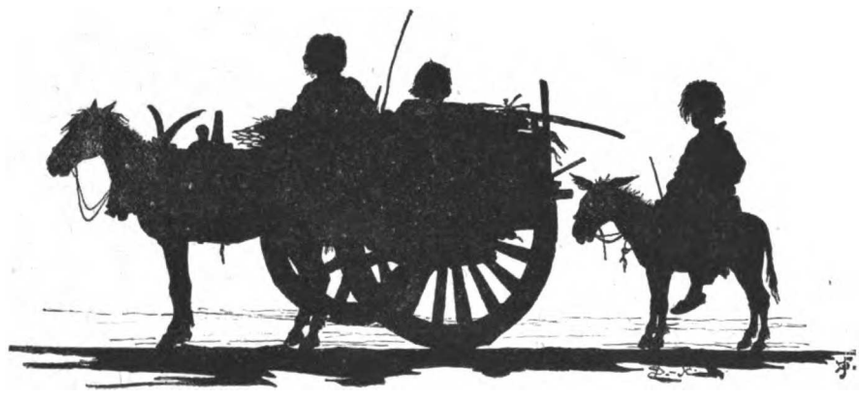
Благодаря богатымъ матеріаламъ, собраннымъ послѣ похода, ВЫСОЧАЙШЕ учрежденною коммиссіею, подъ предсѣдательствомъ бывшаго Начальника Штаба всѣхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы, Генерала В. Н. Троцкаго (нынѣ Генералъ-Адъютантъ, Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генералъ-Губернаторъ и Командующій войсками Виленскаго военнаго округа), представилась возможность, при просвѣщенномъ и благосклонномъ содѣйствіи Управляющаго Военнымъ Министерствомъ Генералъ-Лейтенанта А. Н. Куропаткина, сгруппировавъ теперь эти матеріалы, тѣмъ самымъ возстановить общую картину, какъ нашихъ отношеній къ Хивѣ, такъ и самый этотъ походъ.

Окруженное со всѣхъ сторонъ безводными пустынями, считающимися самыми страшными на земномъ шарѣ, это ничтожное, само по себѣ ханство, съ его населеніемъ въ 400,000 душъ обоего пола, считало себя недосягаемымъ, въ чемъ особенно убѣдилось, послѣ рѣшительныхъ неудачъ Россіи, пытавшейся, два раза, привести Хиву къ покорности—въ 1717 и 1839 годахъ. Не трудно себѣ представить, какое потрясающее дѣйствіе произвелъ на нее походъ русскихъ въ 1873 году. Не только съ одной стороны, но съ трехъ различныхъ сторонъ, русскія войска достигли этого заколдованнаго царства и, совершивъ одинъ изъ труднѣйшихъ походовъ, извѣстныхъ въ военной исторіи, преодолѣвъ всѣ ужасы пути по безводнымъ песчанымъ пустынямъ, не имѣющимъ ни малѣйшихъ слѣдовъ дорогъ, въ тропическій жаръ, доходящій до 45°, и сдѣлавъ отъ 660 до 1,395 верстъ базисъ,—со стороны Ташкента 660—890 верстъ, Кавказа 1,000 и Оренбурга 1,395 верстъ—29 мая 1873 года, въ 201 годовщину рожденія Петра Великаго, водрузили свои побѣдоносныя знамена на стѣнахъ непокорной Хивы.

Хивинскій походъ, съ военной точки зрѣнія, не даетъ особаго указанія въ боевомъ отношеніи, такъ какъ Хивинское ханство не могло, опираясь на соб-

Digitized by Google

ственныя силы, дать отпоръ русскимъ войскамъ, и лишь извѣстный разбойникъ-киргизъ Садыкъ съ туркменами нѣсколько разъ нападалъ на наши цѣпи и даже 6 мая, близъ Адамъ-Крылгана, въ числѣ до 600 человѣкъ, очень упорно бросался на отрядъ Генерала Бордовскаго; все же хивинское войско, до 4,500 человѣкъ, было собрано на урочищѣ Учъ-чучакъ, близъ Аму-Дарьи. Наши войска Туркестанскаго отряда въ первый разъ видѣли войска Хивинскія, только 11-го мая, близъ озера Сардаба-куль. Это былъ авангардъ, а главныя скопища, назначенныя защищать Хиву съ восточной стороны, два мѣсяца въ бездѣйствіи стояли у этого озера и посылали лишь партіи для развѣдокъ и ночныхъ нападеній на наши войска; у этого же озера, непріятель видимо рѣшился дать послѣдній отпоръ и задержать нашъ выходъ изъ безводной степи къ Аму-Дарьѣ. Но походъ этотъ представляетъ богатый матеріалъ въ способѣ снаряженія, довольствія нашихъ войскъ и умѣнья военноначальниковъ, съ блестящей энергіей и твердостью воли, сдѣлать невозможное—возможнымъ, для чего, конечно, благодарнымъ орудіемъ, какъ и всегда, былъ русскій солдатъ, крѣпкій въ вѣрѣ и самоотверженно преданный ЦАРЮ.

Digitized by Google

I.

Средняя Азія съ глубокой древности служила путемъ для міровыхъ международныхъ сношеній. Еще сказочные аргонавты стремились въ Колхиду за золотымъ руномъ, въ которомъ древніе греки олицетворяли приходящія туда сокровища Востока.

Въ пѣсняхъ Гомера встрѣчаются намеки о плаваніи финикіянъ по морямъ Черному и Каспійскому, а Геродотъ (458 г. до Р. Х.) повѣствуетъ, что колхидяне ѣздили въ Среднюю Азію и Индію за товарами и доставляли ихъ въ Европу.

Изъ всѣхъ странъ Европы Россія болѣе другихъ соприкасалась съ Средней Азіей и прилегающими къ ней восточными странами. Владычество монголовъ сблизило русскихъ съ восточными купцами, пріѣзжавшими чрезъ Астрахань въ Нижній, а потому, народы Западной Европы, по сверженіи русскими татарскаго ига, 1480 г., вновь стали, при посредствѣ и помощи Россіи, возстановлять торговый путь чрезъ Среднюю Азію, къ странамъ отдаленнаго Востока—Индію и Китай, прекратившійся послѣ разоренія Астрахани Тамерланомъ и съ завоеваніемъ Константинополя и Каффы Магометомъ Великимъ.

Когда, съ паденіемъ Казани и Астрахани, остатковъ золотой орды, Волга сдѣлалась русской рѣкой, мысль о пути на Востокъ стала сильно занимать царя Ивана IV, и онъ всячески содѣйствовалъ и покровительствовалъ открытію пути въ Китай и Индію. Со вступленіемъ же на Московскій престолъ дома Романовыхъ, сношенія Россіи съ Бухарой и Индіей, прерванныя въ смутныя времена междуцарствія и самозванцевъ, возобновились съ большимъ постоянствомъ. Чтобы ознакомиться съ Средней Азіей и Индіей, царь Алексѣй неоднократно посылалъ гонцовъ, поручая собирать свѣдѣнія о пути въ эти баснословно богатыя страны, откуда привозились въ русскую казну драгоцѣнные «узорочные» товары и приводились аргамаки для царей и бояръ.

Петръ Великій, прорубая «окно въ Европу», на моряхъ Черномъ и Балтійскомъ, въ то-же время искалъ «ключъ и врата» ко всѣмъ азіатскимъ странамъ, со стороны киргизскихъ и туркменскихъ степей, думая установить связь съ Во-

*

Digitized by Google

стокомъ, при помощи великой средне-азіатской рѣки, и вотъ въ 1713 году, Петръ узнаетъ, что хивинцы, опасаясь набѣговъ русской вольницы, преградили русло, которымъ Аму-Дарья впадала въ Каспій и направлена въ Аральское море. но что, безъ большихъ усилій, при помощи туркменъ, уничтоживъ плотину, можно возвратить рѣкѣ прежнее теченіе; къ этому извѣстію присоединилось еще и другое, что въ странѣ, прилегающей къ Аму-Дарьѣ, вымывается золотой песокъ. Тогда ГОСУДАРЬ повелѣлъ снарядить экспедицію и, подъ предлогомъ поздравленія Хивинскаго Хана Ходжи-Мухамеда со вступленіемъ на ханство, отправилъ ее въ Хиву, подъ начальствомъ Кабардинскаго князя, Гвардіи капитанъ-поручика Бековича-Черкасскаго, пользовавшагося особымъ довѣріемъ Петра. Наказъ Петра по этому поводу гласилъ: «Надлежитъ надъ гаваномъ, гдѣ бывало устье Аму-Дарьи рѣки, построить крѣпость человѣкъ на 1,000, ѣхать къ Хану Хивинскому посломъ, а путь имѣть подлѣ той рѣки и осмотрѣть, прилежно, теченіе оной рѣки, тако же и плотины... Ежели возможно, оную воду паки, обратить въ старый токъ, къ тому же протчія устья запереть, которыя идутъ въ Аральское море и сколько въ той работѣ потребно людей... Осмотрѣть мѣсто близь плотины на настоящей Аму-Дарьѣ рѣкѣ для строенія же крѣпости... послать водою по Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ вверхъ до Иркети городка (Китайскій Яркендъ) для осмотра золота... Отпустить купчину по Аму-Дарьѣ рѣкѣ въ Индію, наказавъ, чтобъ изъѣхалъ ее пока суда могутъ идти, и оттоль бы ѣхалъ въ Индію описывая водяной и сухой путь, а особливо водяной къ Индіи...» Въ концѣ наказа, ГОСУДАРЬ собственноручно написалъ: «*Господамъ Сенату съ лутчаю ревностію сіе дѣло, какъ наискоряя, отправить, понеже—зѣло нужно*».

Съ экспедиціею кн. Черкасскаго въ Хиву должны были отправиться морскіе офицеры, изъ которыхъ поручику Кожину поручалось ѣхать, подъ видомъ купчины, съ грамотою къ великому Моголу, слѣдуя, насколько было возможно, вверхъ по Аму-Дарьѣ и нанося путь свой на карту; остальные предназначались для посылки къ Иркети и къ Бухарскому хану.

Для возведенія крѣпостей и сопровожденія Черкасскаго въ Хиву велѣно было сформировать отрядъ изъ 4,000 регулярныхъ войскъ и 2,000 яицкихъ и гребенскихъ казаковъ, со ста чел. драгуновъ; конница должна была идти отъ Астрахани, подъ видомъ сопровожденія каравана съ товарами, въ составъ котораго вошло не малое число купцовъ.

Таковъ былъ задуманный Петромъ Великимъ грандіозный планъ утвержденія русскаго вліянія въ Средней Азіи. Съ перваго взгляда можетъ казаться, что планъ этотъ преслѣдовалъ завоевательныя цѣли, стремясь, вооруженною силою, подчинить Хиву русскому владычеству: иначе, къ чему было посылать съ «посольствомъ» такой значительный отрядъ? Однако, такое заключеніе было бы едва-ли справедливо по отношенію къ дѣйствительнымъ намѣре-

Digitized by Google

ніямъ Петра. Если онъ имѣлъ въ виду покорить Хивинское ханство, то не трудно было бы ему пріискать болѣе или менѣе подходящій предлогъ для разрыва съ нимъ; тогда, конечно, планъ похода былъ бы составленъ на другихъ основаніяхъ, и начальникъ экспедиціи получилъ бы, сообразуясь съ военными цѣлями, совершенно иныя указанія. Основываясь на нижеизложенныхъ обстоятельствахъ похода Бековича-Черкасскаго, можно даже съ вѣроятностью предположить, что, руководствуйся онъ, какъ при снаряженіи экспедиціи, такъ и въ дѣйствіяхъ съ хивинцами, исключительно военными соображеніями,—исходъ предпріятія привелъ бы къ другимъ результатамъ.

Петръ I, постоянно стремившійся къ расширенію торговыхъ сношеній своего отечества съ Востокомъ, возымѣлъ мысль достигнуть этого своеобразнымъ путемъ, свидѣтельствующимъ о самобытности взглядовъ великаго государя на положеніе дѣлъ въ средне-азіатскихъ ханствахъ. Изъ разсказовъ разновременно посѣщавшихъ Россію азіатскихъ пословъ и торговцевъ Петръ I зналъ, какъ непрочна ханская власть и какъ «ханы бѣдствуютъ отъ подданныхъ». Онъ видѣлъ, что хивинскіе ханы искали его покровительства, и двое изъ нихъ признали себя хотя и номинально его вассалами. Хивинскій посолъ Ашуръ самъ «просилъ», какъ сказано въ инструкціи Бековичу, о постройкѣ крѣпости близъ стараго устья Аму, а слѣдовательно это не противорѣчило видамъ хана, который, кстати сказать, не имѣлъ никакой дѣйствительной власти надъ туркменами восточнаго Каспійскаго берега. Все это могло дать Петру поводъ думать, что хивинскій ханъ, а можетъ быть и бухарскій, будутъ весьма рады получить иностранную военную помощь для упроченія за своимъ родомъ ханскаго достоинства. Этимъ Петръ и полагалъ привлечь ихъ на сторону Россіи и побудить содѣйствовать распространенію русской торговли чрезъ ихъ владѣнія до самой Индіи. Поручая кн. Черкасскому, въ случаѣ желанія обоихъ хановъ, оставить при нихъ «гвардію» изъ русскихъ войскъ «сколько пристойно», онъ, очевидно, долженъ былъ дать ему отрядъ, изъ котораго гвардія эта могла быть выдѣлена; кромѣ того, необходимо было назначить достаточно войскъ для строенія крѣпостей, охраненія торговаго каравана отъ набѣговъ хищниковъ въ степи и, наконецъ, для почетнаго конвоя самому послу.

Въ этомъ собственно заключалась, насколько можно судить по инструкціи, цѣль Петра Великаго при отправленіи Бековича съ отрядомъ въ походъ. Завоевательныхъ видовъ отыскать въ ней трудно. Относительно же осуществимости такого плана можно сказать, что, при твердомъ и опытномъ руководителѣ, исполненіе его врядъ-ли могло представить большія затрудненія. Мы видимъ, что и въ наше время практикуется на Востокѣ способъ, которымъ еще Петръ I желалъ упрочить свое вліяніе среди азіатскихъ сосѣдей, но достигается онъ теперь съ другими цѣлями и при томъ не безуспѣшно. Планъ же Петра не только рушился вслѣдствіе оплошности начальника экспедиціи и другихъ неблагопріятно

Digitized by Google

сложившихся обстоятельствъ, но и отдалилъ слишкомъ на полтора вѣка осуществленіе его мысли склонить хивинскаго хана къ вѣрности, что̀ и достигнуто только въ наше время, уже при иныхъ условіяхъ, хивинскимъ походомъ 1873 года.

Сдѣлавъ, вмѣстѣ съ Кожинымъ, необходимыя приготовленія къ походу, кн. Черкасскій отплылъ, въ половинѣ сентября 1716 года, изъ Астрахани, взявъ съ собою одну только пѣхоту съ артиллеріей и часть драгуновъ; остальная кавалерія оставлена въ Астрахани. Окончательно сформированный для похода отрядъ состоялъ изъ: 3-хъ полковъ пѣхоты, 3,727 чел., 617 драгуновъ, 2,000 казаковъ и 22 орудій при 26 чел. прислуги; всего строевыхъ 6,370 чел.; кромѣ того при отрядѣ находились: три инженера, лекаря, дворяне, чиновники, купцы. Провіантомъ отрядъ былъ снабженъ для сухопутнаго похода на годъ, а для морскаго на полгода; кавалерія должна была взять въ степной походъ трехмѣсячный провіантъ на вьюкахъ. Вслѣдствіе бурной погоды, флотилія пришла къ Тюпъ-Карагану лишь 9-го октября, и здѣсь высадился на берегъ одинъ полкъ пѣхоты, назначенный для постройки крѣпости, что̀ не входило въ инструкцію Бековичу. Отсюда же Кожинъ былъ отправленъ моремъ къ Астрабаду, чтобы отвезти туда флотскаго подпоручика Давыдова, избраннаго посломъ къ бухарскому хану.

Заложивъ на песчаной тюпъ-караганской косѣ крѣпость, наименованную кр. Св. Петра, кн. Черкасскій отправилъ въ Хиву двухъ гонцовъ, дворянъ Воронина и Святаго, чтобы предувѣдомить хана о своемъ посольствѣ къ нему съ мирною цѣлью, а самъ направился съ двумя другими полками, моремъ, къ Краснымъ водамъ, гдѣ оба полка и высадились для постройки второй крѣпости. Вскорѣ къ Красноводскому заливу вернулся и Кожинъ изъ Астрабада, вооруживъ противъ себя, предосудительными поступками, персидскія власти и не добившись пропуска подпоручика Давыдова въ Бухару.

Въ половинѣ декабря Бековичъ-Черкасскій, съ небольшимъ конвоемъ, поѣхалъ изъ Красныхъ водъ, сухимъ путемъ, въ Астрахань, куда прибылъ 20 февраля 1717 года и сталъ готовиться къ степному походу въ Хиву.

Окончивъ приготовленія, Черкасскій направилъ казаковъ съ драгунскими лошадьми и караваномъ, сухопутно, въ Гурьевъ, а самъ, со спѣшенными драгунами и бывшими при немъ офицерами, дворянами и другими лицами, отплылъ изъ Астрахани моремъ къ тому же сборному пункту. Собственно войскъ въ отрядѣ могло быть отъ 2,200 до 2,500 чел. при 6 орудіяхъ; считая къ этому конную милицію изъ туркменъ и ногайцевъ, а также свиту Бековича изъ разныхъ лицъ, купцовъ, караванной прислуги и др.—общая цифра людей, выступившихъ въ походъ къ Хивѣ, могла простираться до трехъ тысячъ слишкомъ человѣкъ.

У Гурьева городка отрядъ простоялъ около мѣсяца, занятый окончаніемъ путевыхъ сборовъ, и двинулся къ Нижней Эмбѣ только въ концѣ мая или въ началѣ іюня. Желая усилить свой отрядъ калмыками и туркменами вѣдомства хана Аюки, Бековичъ отправилъ къ послѣднему, съ этою цѣлью, гонца, но Аюка уклонился

Digitized by Google

отъ присылки своихъ людей, подъ предлогомъ невозможности движенія по степи въ столь жаркую пору года; прислалъ онъ только нѣсколько человѣкъ калмыковъ и туркменъ, для слѣдованія съ отрядомъ, въ качествѣ посольства, къ Хивинскому хану.

Еще до выступленія въ походъ, до Бековича стали доходить недобрыя вѣсти о готовившейся мирному его посольству, со стороны хивинцевъ, встрѣчѣ и о трудности предстоявшаго пути по безкормной и безводной степи. Свѣдѣнія эти, сперва полученныя отъ калмыцкаго хана Аюки, подтвердились вскорѣ письмомъ изъ Хивы отъ посланныхъ туда гонцовъ, Воронина и Святаго; они указывали на то, что Хивинскій ханъ Ширгазы, узнавъ о постройкѣ крѣпостей на восточномъ берегу Каспія и о сборѣ конницы въ Астрахани, для слѣдованія съ Черкасскимъ въ Хиву, сталъ собирать вооруженныя скопища и готовиться къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ русскихъ.

Какъ отнесся Начальникъ экспедиціи къ этимъ извѣстіямъ,—изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній не видно. Можно думать, что онъ не терялъ надежды, при встрѣчѣ съ хивинцами, убѣдить ихъ въ миролюбивой цѣли его посольства, а хана склонить на свою сторону выгодными предложеніями Петра I къ упроченію ханской власти въ странѣ съ помощію русской «гвардіи».

Какъ бы то ни было, но русскій отрядъ тронулся изъ Гурьева-городка въ походъ и, переправясь черезъ р. Эмбу въ бродъ и на салахъ, вышелъ на большую караванную дорогу въ Хиву и слѣдовалъ по ней, черезъ Усть-Уртъ, на юго-востокъ, до спуска съ него близъ уроч. Кара-Кумбедъ, невдалекѣ отъ мыса Ургу-Муруна. Движеніе отряда до переправы черезъ Эмбу произведено было усиленнымъ маршемъ, безъ дневокъ, но далѣе оно не могло продолжаться съ такою же скоростью, какъ вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, утомлявшихъ людей и лошадей, такъ и потому, что приходилось рыть множество колодцевъ въ степи. Изнуреніе лошадей заставило побросать въ дорогѣ часть провіанта и на колод. Янгису, за 4 дня ходу до Кара-Кумбеда, пришлось оставить около тысячи казаковъ съ приставшими лошадьми. Отсюда же кн Черкасскій отправилъ впередъ дворянина Кереитова, съ сотнею человѣкъ, чтобы завѣрить хана въ своихъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ.

Съ Кара-Кумбеда отрядъ продолжалъ движеніе на югъ вдоль лѣваго берега Айбугира, бывшаго тогда еще заливомъ, и остановился на уроч. «Аккулъ-рѣка», по Нефесу, гдѣ простоялъ недѣлю, выжидая прибытія оставленныхъ на Янгису казаковъ, за которыми посланы были верблюды. Здѣсь же кн. Черкасскій принялъ первыхъ гонцовъ Хивинскаго хана, прибывшихъ къ нему съ подарками, и отпустилъ ихъ немедленно назадъ, подтвердивъ, что идетъ къ хану не войной, а посломъ Царскаго Величества. Присоединивъ къ себѣ отставшихъ людей, Черкасскій черезъ три дня достигъ р. Карагачъ, гдѣ нѣсколько десятковъ казаковъ, отправившихся на рыбную ловлю, были захвачены хивинцами въ плѣнъ

Digitized by Google

На слѣдующій день русскій отрядъ подвергся нападенію со стороны хивинскаго войска, которое, однако, было отбито Для огражденія себя отъ новыхъ нападеній, Бековичъ-Черкасскій прислонилъ отрядъ къ рѣкѣ и съ трехъ сторонъ окопался земляным валомъ. Въ это время къ своимъ войскамъ прибылъ ханъ Ширгазы и просилъ Бековича пріѣхать къ нему въ ставку, съ царскою грамотою, заявивъ, что нападеніе на русскій отрядъ произведено безъ его приказанія. Но князь Черкасскій, завѣривъ ханскихъ посланныхъ въ мирныхъ цѣляхъ своего прихода, объявилъ, что не выѣдетъ къ хану, пока хивинскія скопища не отойдутъ отъ укрѣпленія на дальнее разстояніе, опасаясь, чтобы, при малочисленности даннаго ему въ конвой отряда, на него не было сдѣлано вѣроломнаго нападенія. Отвѣтомъ на это заявленіе было возобновленіе атаки хивинцевъ на русскій укрѣпленный лагерь. Бековичъ и тутъ не хотѣлъ выйти изъ роли мирнаго посла и приказалъ стрѣлять изъ орудій вверхъ, вѣроятно холостыми зарядами, чтобы устрашить только хивинцевъ и побудить ихъ къ переговорамъ; но такъ какъ этотъ пріемъ не подѣйствовалъ, то рѣшено было черезъ нѣсколько времени начать дѣйствительный бой, который продолжался двое сутокъ и кончился отступленіемъ хивинскаго скопища отъ русскаго укрѣпленія. Тогда Ширгазы-ханъ, видя себя не въ силахъ одолѣть небольшой отрядъ русскихъ, несмотря на то, что вооруженныхъ хивинцевъ насчитывалось отъ 20 до 25 тысячъ, пустился на хитрость: онъ успѣлъ убѣдить кн. Черкасскаго въ томъ, что и вторичное нападеніе на отрядъ совершено противъ его воли, и пригласилъ его къ себѣ въ лагерь; здѣсь ханъ подтвердилъ клятвой, что не предприметъ ничего враждебнаго противъ Бековича, а послѣдній, въ свою очередь, цѣловалъ крестъ въ томъ, что присланъ отъ русскаго Царя съ мирнымъ посольствомъ.

Заключивъ съ начальникомъ русскаго отряда дружественный, по наружному, договоръ и принявъ отъ него подарки, хану Ширгазы предстояло еще выманить отрядъ изъ укрѣпленія, чего онъ и достигъ безъ труда, уговоривъ кн. Черкасскаго слѣдовать съ нимъ къ Хивѣ. Оба лагеря русскій и хивинскій, снялись съ своихъ мѣстъ и направились, мимо «Старой Хивы», къ р. «Порсунгулъ». На этой, печальной памяти, мѣстности произошелъ послѣдній актъ драмы. По непонятному ослѣпленію, Бековичъ согласился на требованіе Ширгазы—раздѣлить русскій отрядъ на мелкія части, подъ предлогомъ трудности содержанія всѣхъ людей его въ одномъ пунктѣ,—и въ этомъ смыслѣ отдалъ приказаніе маіору Франкенбергу и секундъ маіору Пальчикову, оставшимся старшими начальниками въ русскомъ лагерѣ. Офицеры эти понимали безразсудность такого приказанія, но, послѣ нѣсколькихъ строгихъ повтореній со стороны Бековича, должны были повиноваться. Разведенныя части русскаго отряда были вскорѣ обезоружены сопровождавшими ихъ хивинскими войсками, при чемъ многіе перебиты; большая же часть русскихъ оставлена въ плѣну.

Digitized by Google

Князь Черкасскій, остававшійся въ это время съ небольшимъ конвоемъ, въ ханской ставкѣ, самъ палъ жертвою своей излишней довѣрчивости и нерѣшительности: какъ только русскій отрядъ былъ разведенъ въ разныя стороны, хивинцы бросились, по приказанію хана, на конвой Бековича-Черкасскаго, а онъ самъ, съ двумя лицами своей свиты, былъ приведенъ передъ ханскій шатеръ и обезглавленъ. Это событіе случилось 29-го августа 1717 года.

Итакъ, ни преодолѣнныя трудности степнаго похода, ни трехъ-дневный успѣшный бой съ многочисленнымъ непріятелемъ не спасли плана Петра отъ неудачи, а исполнителей его—отъ гибели и постыднаго плѣна. Разъ Бековичъ увидѣлъ, что Ширгазы не хочетъ вѣрить его мирному посольству и два раза открыто нападалъ на его отрядъ,—ему надо было забыть, что онъ посолъ, и помнить только одно,—что онъ начальникъ русскаго отряда. Дальнѣйшіе переговоры съ ханомъ и задобриваніе его подарками были неумѣстны послѣ втораго нападенія хивинцевъ и могли даже вселить Ширгазы подозрѣніе противъ Бековича, такъ какъ азіатскій человѣкъ, видя, что, вмѣсто ожидаемыхъ имъ ударовъ, на его непріязненныя дѣйствія отвѣчаютъ увѣреніями въ дружбѣ, не объяснитъ этого ничѣмъ инымъ, какъ затаеннымъ злымъ умысломъ или же страхомъ. Поэтому, допустивъ даже, что русскій отрядъ былъ утомленъ длиннымъ походомъ, онъ все-таки имѣлъ надъ хивинскими скопищами преимущество лучшаго вооруженія и артиллеріи; слѣдовательно, кн. Черкасскій могъ дѣйствовать рѣшительно и при малочисленности своего отряда. Въ Азіи же при весьма неравныхъ даже шансахъ, только въ этомъ и кроется залогъ успѣха. Разбивъ, въ случаѣ удачи, Ширгазы, отъ Бековича зависѣло бы, сообразно обстоятельствамъ, начать съ этимъ или другимъ ханомъ переговоры на основаніи Государевой инструкціи. Въ случаѣ же пораженія, отрядъ могъ быть, конечно, уничтоженъ, но онъ погибъ бы достойнымъ образомъ, поддержавъ честь русскаго имени; а такая гибель, равнозначущая побѣдѣ, принесла бы, несомнѣнно, болѣе пользы дѣлу нашихъ послѣдующихъ сношеній съ Среднею Азіею, чѣмъ вѣроломное умерщвленіе и плѣненіе отряда Бековича.

Неудача экспедиціи 1717 года повлекла за собою и очищеніе восточнаго берега Каспійскаго моря, гдѣ оставленные въ заложенныхъ крѣпостяхъ гарнизоны потеряли громадную цифру умершими и больными, вслѣдствіе неблагопріятныхъ почвенныхъ условій и недостатка въ здоровой водѣ. На Красноводскую крѣпость произведено было нѣсколько нападеній туркменами по наущенію Хивы, но всѣ они были отбиты. Наконецъ, видя невозможность оставаться долѣе на занятыхъ ими мѣстахъ Каспійскаго прибрежья, безъ опасенія потерять и послѣднихъ, пощаженныхъ болѣзнями людей, начальники обоихъ гарнизоновъ рѣшили покинуть крѣпости и, сѣвъ на суда, съ большими затрудненіями добрались до Астрахани въ концѣ 1717 г., а частью лишь весною слѣдующаго года.

Совершивъ свой злодѣйскій поступокъ съ посломъ русскаго Царя и его

Digitized by Google

служилыми людьми, Ширгазы тотчасъ же сообразилъ, что онъ можетъ дорого поплатиться за него, а потому почти немедленно за катастрофой, постигшей отрядъ Бековича, отправилъ своего посланца въ Петербургъ. Послѣднему, вѣроятно, поручено было умилостивить Царя, представивъ все дѣло въ иномъ свѣтѣ и сваливъ всю вину на честолюбивые, будто-бы, замыслы князя Черкасскаго. Доѣхалъ ли этотъ посланецъ до Россіи—неизвѣстно, но въ 1720 году мы видимъ новаго посла хивинскаго, Эвайзъ-Мухамеда, отправленнаго въ Россію съ просьбою о возстановленіи торговыхъ сношеній съ Хивой, прерванныхъ послѣ убіенія Бековича. Однако, посолъ не успѣлъ въ своемъ порученіи, такъ какъ былъ арестованъ, по приказанію Императора, и умеръ въ Петербургѣ, а трое его служителей сосланы на каторжныя работы въ Рогервикъ.

Гибель Черкасскаго не разстроила виды энергичнаго Петра на Аму-Дарью и не охладила Государя въ розысканіи торговаго пути на Востокъ, для каковой цѣли туда посылались безпрестанно послы: князь Урусовъ, Лихаревъ, Артемій Волынскій, Флоріо, Беневскій и др. Каждый доставилъ болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія, но Петру такъ и не удалось повернуть Аму-Дарью въ Каспій и проложить водяной путь на Востокъ, хотя онъ, до конца своей жизни, не переставалъ розыскивать для среднеазіатской торговли и другіе пути. Такъ мурза Тевкелевъ, царскій переводчикъ, въ персидскомъ походѣ 1722 г., говоритъ: «Государь, будучи въ Астрахани, чрезъ многихъ изволилъ увѣдомиться, что хотя де киргизъ-кайсацкая орда степной и легкомысленный народъ, только-де, ко всѣмъ азіатскимъ странамъ оная орда ключъ и врата». Во время того же персидскаго похода Петръ сказалъ моряку Сойманову: «отъ Астрабада до Бакха и Бодакшана только 12 дней ходу, а тамъ, во всей Бухаріи, середина всѣхъ восточныхъ коммерцій и тому пути никто помѣшать не можетъ».

Вотъ почему Петръ желалъ покорить Хиву и Бухару и, лично предводительствуя войсками, отнялъ у Персіи прикаспійскія области, но на этомъ онъ не остановился и въ послѣдній годъ своего царствованія думалъ окончательно подчинить Персію.

Виды Петра шли еще дальше: «по замысламъ Царскаго Величества—говорится въ письмѣ 1731 г. его любимца Волынскаго—не до одной Персіи было ему дѣло. Если бы посчастливилось намъ въ Персіи и продолжилъ бы Всевышній животъ его, конечно бы покусился достигнуть до Индіи, а имѣлъ въ себѣ намѣреніе и до Китайскаго государства, что́ я сподобился отъ Его Величества самъ слышать» *).

Дѣятельное исканіе пути на Востокъ возбудило въ англичанахъ, уже тогда

---

*) Намѣреніе Петра проникнуть въ Индію послѣ того дважды было повторено, въ первый разъ въ 1801 году, и уже начало приводиться въ исполненіе, какъ смерть Императора Павла пріі-

Digitized by Google

мечтавшимъ о всемірномъ торговомъ преобладаніи, сильныя опасенія. «Русскій Государь—представляли они тогда Турецкому султану—«хочетъ непремѣнно обладать всею восточною торговлею, вслѣдствіе чего товары Азіи пойдутъ въ Европу чрезъ Россію. Порта должна оружіемъ остановить успѣхи русскихъ на Востокѣ и если она объявитъ Россіи войну, то получитъ денежную помощь не только отъ Короля, но и отъ всего народа англійскаго». Съ той поры, Англія, настойчиво и не стѣсняясь въ выборѣ средствъ, ставитъ преграды всякому предпріятію Россіи на Востокѣ, въ которомъ, хотя сколько-нибудь, проглядываетъ осуществленіе великихъ намѣреній Петра.

Дѣйствительно, необъятны были бы послѣдствія для Россіи, если бы обширный и смѣлый замыселъ Петра былъ приведенъ въ исполненіе. Являлся величественный, непрерывный, внутренній водный путь, не имѣющій себѣ подобнаго на земномъ шарѣ. Срединою своею пролегая чрезъ Россію, онъ соединилъ бы преддверія Индіи и Китая со всею Западною Европою.

Послѣ Петра Великаго, созданіе воднаго пути въ Среднюю Азію, посредствомъ поворота Аму къ Каспію, уже не входило въ кругъ заботъ русскаго правительства. Великая рѣка Средней Азіи была совершенно забыта государственными людьми Россіи, но мысль о значеніи Аму-Дарьи не заглохла въ русскомъ обществѣ, и общее мнѣніе выдающихся государственныхъ людей Россіи, каковы: Кириловъ, Муравьевъ (Карскій), Ермоловъ, Бутаковъ и др., склонялось къ необходимости владѣнія Хивинскимъ ханствомъ, для возможности управлять водами Аму-Дарьи, для поддержанія на ней судоходства и воднаго сообщенія.

Такимъ образомъ мы видимъ, что всеобъемлющій геній перваго Царя-Преобразователя не переставалъ подготовлять почву для достиженія своихъ цѣлей въ Средней Азіи, обусловливаемыхъ географическимъ положеніемъ его Имперіи на рубежѣ двухъ частей Стараго Свѣта, ея политическими и торговыми интересами. Но великому Императору не суждено было довершить начатое имъ дѣло.

Ближайшіе преемники Петра ограничились, такъ-сказать, отрицательною политикою по отношенію къ Средней Азіи, хотя продолжали поддерживать съ ханствами безрезультатныя отношенія. Такъ въ 1726 году явился въ Россію хивинскій посланецъ Субханъ-кули, отправленный вслѣдъ за выѣздомъ изъ Хивы Беневени. Вѣроятно, ему поручено было просить о забвеніи злодѣйскаго поступка съ Бековичемъ, на что́ и послѣдовало разрѣшеніе Верховнаго Совѣта, отъ 27-го апрѣля 1727 года, о возобновленіи прерванныхъ съ Хивою торговыхъ сношеній.

остановила дальнѣйшій ходъ его; во второй разъ, послѣ штурма, въ 1881 году Геокъ-Тепе, отважный Генералъ Скобелевъ уже совсѣмъ рѣшилъ дойти до Герата, и все было подготовлено, чтобы занять его, когда экспедиція была остановлена.

Digitized by Google

II.

Съ воцареніемъ Императрицы Анны Іоанновны, Россія, даже помимо стремленій тогдашняго правительства, вовлекается опять въ дѣла Средней Азіи, но уже въ новомъ направленіи, чрезъ за-уральскія степи. Поводомъ къ этому вмѣшательству послужило заявленіе хана Малой киргизской орды, Абулъ-хаира, о желаніи его и подвластныхъ ему кочевниковъ поступить въ подданство Россіи. Въ дѣйствительности, искательство Абулъ-хаира вовсе не основывалось на всеобщемъ желаніи народа, а было вызвано исключительно личными властолюбивыми цѣлями этого хана, разсчитывавшаго найти въ Россіи поддержку своему слабому авторитету и тѣмъ устранить вліяніе на народъ опасныхъ себѣ соперниковъ. Но русское правительство, не вѣдая истиннаго положенія дѣлъ въ киргизскихъ ордахъ, съ удовольствіемъ приняло просьбу Абулъ-хаира и отправило къ нему съ переводчикомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, мурзою Тевкелевымъ, грамоту на принятіе его въ подданство, обѣщая защиту и покровительство. Только по прибытіи въ степь и Тевкелевъ и сами киргизы увидѣли, какъ ловко провелъ ихъ Абулъ-хаиръ; обманутые киргизы грозили смертію мурзѣ, присланнымъ съ нимъ русскимъ чиновникамъ и самому хану. Благодаря лишь умѣнью Тевкелева вести дѣло съ азіатцами, ему не только удалось выйти изъ своего труднаго положенія, но даже на томъ самомъ народномъ собраніи, на которомъ хотѣли убить его, онъ добился отъ всѣхъ присутствовавшихъ киргизовъ присяги на подданство Россіи; вмѣстѣ съ Абулъ-хаиромъ присягнулъ и ханъ Средней киргизской орды, Шемяка. Это было въ 1732 году.

Вскорѣ, однако, правительству Анны Іоанновны пришлось убѣдиться, какъ шатки были надежды, возлагавшіяся имъ на послѣдствія такого важнаго, повидимому, событія, какъ принятіе русскаго подданства Малою и Среднею киргизскими ордами.

Всѣ три киргизскія орды занимали, въ то время, степи къ сѣверу отъ Сыръ-Дарьи и къ западу отъ рѣки Урала: ближайшая къ послѣдней рѣкѣ Малая орда кочевала, какъ и нынѣ, на пространствѣ теперешней Уральской и въ западной половинѣ Тургайской области; остальная половина послѣдней и часть нынѣшней Акмолинской области заняты были Средней ордой, до рѣкъ Ори и Уя на сѣверѣ; наконецъ, Большая орда занимала степи по рѣкамъ Сыръ-Дарьѣ, Сары-су и Чу, и подчинялась чжунгарамъ.

Подданство это, имѣвшее свое начало въ недоразумѣніи съ обѣихъ сторонъ—какъ русскаго правительства, такъ и киргизскаго народа,—не только не содѣйствовало безопасности нашихъ границъ и торговаго движенія, но, въ связи съ нѣкоторыми неудачными мѣрами администраціи, отдалило слишкомъ на цѣлое столѣтіе прочное утвержденіе наше въ киргизской степи.

Малое знакомство наше съ исторіею и внутреннимъ бытомъ киргизъ все-

Digitized by Google

лило въ правительствѣ убѣжденіе, что, утвердивъ въ ханскомъ достоинствѣ интригана Абулъ-хаира, съ преемственностью въ его родѣ, оно и угодитъ киргизамъ, и достигнетъ спокойствія на своихъ границахъ. Наши государственные люди того времени не знали, что Абулъ-хаиръ былъ признанъ ханомъ лишь небольшимъ числомъ поколѣній и, по своему происхожденію, не принадлежалъ къ дому, который бы пользовался вліяніемъ и почетомъ среди киргизскаго народа. Оттого и вышло, что Абулъ-хаиръ и его потомки, даже если бы и желали, не могли выполнить данныхъ правительству обѣщаній: охранять границы и торговые караваны въ степи, давать, въ случаѣ надобности, вспомогательныя войска изъ киргизовъ и уплачивать установленный ясакъ. На самомъ же дѣлѣ, ханы Малой орды думали исключительно о себѣ, нисколько не заботясь о своихъ обязательствахъ, и, при малѣйшемъ неудовольствіи на русскую администрацію, сами натравливали киргизовъ на нащи границы и торговые караваны; а правительство, вмѣсто того, чтобы наказать въ этихъ случаяхъ хана, смѣнить его и назначить, по собственному усмотрѣнію, другаго,—однимъ словомъ, выказать силу и рѣшительность, всегда имѣющія громадное вліяніе въ глазахъ азіатцевъ, — ограничивалось увѣщаніями, задобриваніемъ хановъ, и тѣмъ, конечно, теряло обаяніе своей власти. Къ этому надо прибавить не разъ примѣнявшуюся систему «взаимнаго укрощенія» однихъ кочевыхъ подданныхъ другими и непрестанные безпорядки въ степи, вслѣдствіе интригъ султановъ, фамильныхъ счетовъ съ хивинскими ханами, избиравшимися изъ киргизскихъ родовъ, чтобы понять: насколько могъ быть выгоденъ для интересовъ государства такой порядокъ вещей.

Что Абулъ-хаиръ и самъ не скрывалъ слабость своего значенія въ Малой ордѣ, видно изъ просьбы его, въ 1732 г., о возведеніи, при устьѣ рѣки Ори въ Уралъ, крѣпости «въ которой могъ бы онъ найти себѣ убѣжище въ случаѣ опасности». Правительство воспользовалось этимъ предложеніемъ хана, и для приведенія его въ исполненіе, какъ и вообще для устройства дѣлъ на западной азіатской границѣ, назначило извѣстнаго Кирилова, который былъ снабженъ подробною инструкціею. Въ ней, между прочимъ, заключались слѣдующіе пункты: построить при устьѣ Ори крѣпость и городъ; рѣку Уралъ назначить границею, съ запрещеніемъ киргизамъ своевольно переходить на правый ея берегъ; учредить смѣшанный судъ изъ русскихъ чиновниковъ и киргизскихъ вліятельныхъ старшинъ; отправить торговый караванъ въ Бухарію и далѣе; стараться завести на Аральскомъ морѣ пристань и вооруженныя суда, отыскивать руды и осмотрѣть мѣсто, заключавшее въ себѣ, по словамъ Абулъ-хаира, золото. Наконецъ, сверхъ этой программы, въ числѣ дипломатическихъ наставленій, Кирилову внушалась та система, которая причинила столько бѣдствій нашимъ при-уральскимъ кочевникамъ, а именно: «если же тѣ или другіе, т. е. башкиры или киргизы, будутъ волноваться, то употреблять одинъ народъ противъ другого, сберегая русское войско». Одна только слабость нашихъ вооруженныхъ силъ на этой окраинѣ

Digitized by Google

могла бы развѣ, до нѣкоторой степени, оправдать примѣненіе подобнаго принципа.

Кириловъ, въ сопровожденіи Тевкелева, тогда уже полковника, инженеровъ, моряковъ, геодезистовъ и разныхъ техниковъ, отправился, въ 1734 году, на границу и лѣтомъ слѣдующаго года заложилъ, на мѣстѣ нынѣшняго Орска, городъ Оренбургъ, а потомъ сталъ устраивать яицкую и уйскую линіи, въ огражденіе отъ нашихъ новыхъ подданныхъ. Выполнить, однако, прочіе пункты инструкціи помѣшали Кирилову возмущеніе башкировъ, а вслѣдъ затѣмъ два опустошительные набѣга киргизовъ на волжскихъ калмыковъ, при чемъ Абулъ-хаиръ не только страшно разграбилъ послѣднихъ, но вмѣстѣ съ калмыками захватывалъ въ плѣнъ и русскихъ. Вмѣсто заслуженнаго наказанія за такой дерзкій поступокъ, Кирилову поручено было внушить Абулъ-хаиру, что «видамъ правительства противно разореніе киргизами подданныхъ Россіи». Это, однако, не помѣшало преемнику умершаго Кирилова, Татищеву (извѣстный историкъ), принять, съ разрѣшенія правительства, предложеніе алчнаго Абулъ-хаира—оказать свое содѣйствіе къ усмиренію все еще волновавшихся башкировъ. Предшествовавшіе удачные набѣги на нашихъ калмыковъ разлакомили этого хана и, подъ видомъ усмиренія, онъ два мѣсяца грабилъ Башкирію, такъ что Татищеву приказано было, наконецъ, убрать его оттуда. Подобное допущеніе киргизовъ къ «усмиренію» Башкиріи, повторившееся не разъ впослѣдствіи, вызывало со стороны разоренныхъ кочевниковъ жажду мщенія, которая долгое время служила источникомъ волненій и неурядицъ въ При-уральскомъ краѣ.

Такимъ образомъ, все вниманіе на азіатской нашей границѣ поглощено было киргизскими дѣлами. Принятіе въ подданство Малой и Средней ордъ льстило тщеславію тогдашняго правительства, которое, обособивъ своихъ новыхъ подданныхъ отъ остальной Россіи укрѣпленными линіями по Яику и Ую, и не имѣя дѣйствительной власти въ степи, продолжало ласкать хановъ, думая найти въ нихъ преданныхъ Россіи чиновниковъ. Несмотря на бившую въ глаза несостоятельность этой системы, мы, съ упорствомъ, достойнымъ лучшихъ результатовъ, держались ея въ теченіе слишкомъ ста лѣтъ (за исключеніемъ кратковременнаго перерыва), и тѣмъ сами создавали тѣ хроническія волненія среди киргизовъ, изъ которыхъ преимущественно и слагается исторія этого народа до сравнительно недавняго времени. Впрочемъ, Средняя орда, болѣе удаленная отъ вліянія Оренбургской администраціи и руководимая человѣкомъ, опиравшимся на народныя симпатіи, пользовалась относительнымъ спокойствіемъ; но послѣ смерти султана Аблая, выведенная изъ терпѣнія грабительствомъ поддерживаемаго нами хана, она вынуждена, наконецъ, просить «о принятіи ея въ непосредственное завѣдываніе русскаго правительства», и, въ концѣ прошлаго столѣтія, значительная часть ея ищетъ даже убѣжища внутри нашей иртышской линіи.

Въ періодъ управленія Оренбургскимъ краемъ Неплюева, мы сдѣлали нѣ-

Digitized by Google

сколько шаговъ впередъ въ степь: со стороны Урала заняли, въ 1754 году, небольшой участокъ илецкихъ соляныхъ копей, устроили тамъ крѣпостцу и поселеніе, а на сѣверѣ сомкнули урало-уйскую линію съ иртышской, выдвинувъ нашу границу на 50—200 вер. въ земли Средней орды и проведя новую, такъ называвшуюся, ишимскую линію, отъ Звѣриноголовскаго укрѣпленія до Омска.

Пограничная черта наша съ Среднею Азіею получила, къ началу нынѣшняго столѣтія, видъ непрерывной вогнутой линіи крѣпостей и постовъ, постепенно заселявшейся русскимъ элементомъ и прикрывавшей Западную Сибирь съ юга, а Европейскую Россію съ востока.

Дипломатическія сношенія Россіи съ средне-азіатскими ханствами, при Екатеринѣ II не отличались большимъ оживленіемъ, какъ потому, что изъ опыта прежнихъ лѣтъ убѣдились въ малой пользѣ отъ нихъ, такъ и вслѣдствіе частыхъ волненій въ степи, въ которыхъ хивинцы принимали нерѣдко дѣйствительное и, къ сожалѣнію, безнаказанное участіе.

Въ 1763 году является къ русскому двору посланецъ отъ Хивинскаго хана Темира-гази съ просьбою о ежегодной присылкѣ, въ началѣ апрѣля и въ концѣ августа, судовъ въ мангышлакскую пристань, для провоза хивинскихъ товаровъ въ Астрахань. На эту просьбу послѣдовало согласіе, и, взамѣнъ предоставляемыхъ Хивѣ торговыхъ удобствъ, канцлеръ графъ Воронцовъ, въ письмѣ къ хану требовалъ безопаснаго проѣзда для русскихъ купцовъ въ его владѣнія и права свободной торговли въ нихъ. Безъ сомнѣнія, требованіе это, какъ и предшествовавшія, тому подобныя, осталось мертвою буквою.

Въ царствованіе Павла I, наши сношенія съ Средней Азіею знаменательны замышлявшимся походомъ въ Индію. Мысль объ этомъ, болѣе чѣмъ рискованномъ въ то время предпріятіи вызвана была неудовольствіемъ Государя на Англію, какъ союзницу его въ войнѣ съ Французскою республикою, и за виды ея на овладѣніе Мальтою и Іоническими островами. Составленъ былъ проектъ франко-русской экспедиціи въ Индію, который и былъ препровожденъ на заключеніе перваго консула, при письмѣ Императора Павла, предлагавшаго, совмѣстно, положить конецъ корыстолюбивой, эгоистической политикѣ и несправедливостямъ Великобританскаго правительства. По этому проекту 35-ти тысячный корпусъ французскій долженъ былъ направиться, на судахъ по Дунаю, въ Черное море и Азовское, гдѣ высадиться въ Таганрогѣ; оттуда, переправившись черезъ Донъ, французскія войска достигли бы Царицына на Волгѣ, сѣли бы на суда и спустились бы внизъ по рѣкѣ до Астрахани; затѣмъ, заранѣе собранный торговый флотъ перевезъ бы ихъ Каспійскимъ моремъ въ Астрабадъ, гдѣ французовъ долженъ былъ ожидать заблаговременно перевезенный туда 35-ти тысячный же русскій корпусъ. Маршрутъ союзной франко-русской арміи изъ Астрабада проектированъ былъ на Гератъ, потомъ на югъ къ Ферраху и черезъ Кандахаръ къ правому берегу Инда. На исполненіе этого похода отъ береговъ Рейна къ Инду

Digitized by Google

разсчитано было четыре или, самое большее, пять мѣсяцевъ. Составлены были также соображенія относительно продовольственныхъ и другихъ запасовъ и складовъ для арміи, о подарочныхъ вещахъ, празднествахъ, которыми слѣдовало вліять на умы азіатскихъ народовъ и т. п. Наконецъ, экспедицію должны были сопровождать избранные ученые и художники, аэронавты и пиротехники.

Генералъ Бонапарте, лелѣявшій мысль потрясти могущество и богатство Англіи въ самомъ чувствительномъ для нея мѣстѣ, отнесся, однако, скептически къ такому грандіозному проекту и сдѣлалъ на него нѣкоторыя замѣчанія, которыя Императоръ старался опровергнуть. Тѣмъ не менѣе, соглашенія о совмѣстномъ предпріятіи Россіи и Франціи противъ Индіи не состоялось, и Павелъ I рѣшилъ одинъ привести свою мысль въ исполненіе. ВЫСОЧАЙШИМЪ рескриптомъ, отъ 12 января 1801 года, Государь извѣстилъ атамана Донского казачьяго войска, Генерала Орлова, что англичане приготовляются сдѣлать нападеніе флотомъ и войсками на Россію и ея союзниковъ—шведовъ и датчанъ, и повелѣлъ ему двинуться съ донскимъ войскомъ, черезъ Оренбургъ, Хиву и Бухару, къ рѣкѣ Инду. Орлову предписывалось торговыя заведенія Англіи въ Индостанѣ разорить, «а угнетенныхъ владѣльцевъ освободить и землю привесть Россіи въ ту же зависимость, въ какой они у англичанъ и торгъ обратить къ намъ».

Повелѣніе это уже начало приводиться въ исполненіе, какъ смерть Императора Павла пріостановила дальнѣйшій ходъ его.

Нѣтъ надобности останавливаться на практическомъ значеніи вышеприведеннаго плана, слишкомъ мало согласовавшагося съ географическими условіями и политическимъ положеніемъ нашимъ въ Средней Азіи, когда не только Хива и Бухара не были въ вассальной отъ насъ зависимости, какъ теперь, и Россія не имѣла ни одного опорнаго пункта на южно-каспійскомъ берегу, но мы даже отдѣлены были отъ подвластной намъ Киргизской орды линіями, за которыя проникали лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Предложеніе Императора Павла о походѣ въ Индію приведено здѣсь только какъ историческій фактъ, интересный для насъ собственно потому, что онъ послужилъ поводомъ къ зарожденію въ Англіи того, худо скрываемаго, страха предъ призракомъ нашествія русскихъ на Индію, который до сихъ поръ не перестаетъ отуманивать, въ дѣлахъ азіатской политики, даже самые лучшіе умы Великобританіи. Первые признаки этой боязни за Индію обнаружились послѣ Тильзитскаго мира, когда распространились слухи о сдѣланномъ Наполеономъ I Императору Александру предложеніи предпринять экспедицію противъ остъ-индскихъ владѣній англичанъ. Въ Индіи поспѣшно стали готовиться къ отраженію предполагавшагося нашествія, и въ Персію былъ посланъ сэръ Джонсъ, который заключилъ съ нею, въ мартѣ 1809 г., договоръ: въ силу послѣдняго Персія обязывалась не допускать прохода чрезъ ея владѣнія въ Индію войскъ какой бы то ни было европейской державы. Послѣ Гюлистанскаго мира между Россіею и

Digitized by Google

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

Великій Князь

Николай Константиновичъ.

Digitized by Google

1486

Персіею, Англія заключила съ послѣднею дополнительный договоръ въ 1814 году, по которому Персія, опять таки въ предвидѣніи вооруженнаго вторженія въ Индію, должна была побудить владѣтелей Харезма, Татаристана, Кашгара, Бухары и Самарканда оказывать всѣми силами сопротивленіе проходу иностранныхъ войскъ.

III.

Начало нынѣшняго столѣтія не внесло никакой существенной перемѣны въ положеніе дѣлъ, но все болѣе и болѣе усиливавшееся безпокойное состояніе Оренбургской степи, увозъ русскихъ людей съ линіи и, въ особенности, на Каспійскомъ морѣ, наконецъ, подстрекательство киргизовъ къ грабежамъ со стороны Хивы, служившей главнымъ рынкомъ для продажи нашихъ плѣнныхъ соотечественниковъ въ рабство,—все это побуждало правительство къ изысканію способовъ для устраненія такого анормальнаго порядка вещей. Оно хорошо сознавало, что достиженіе этой цѣли зависѣло, прежде всего, отъ прекращенія вреднаго внѣшняго вліянія на киргизскую степь. И дѣйствительно, хотя система управленія Малой ордой, не отвѣчавшая условіямъ народнаго быта, была вообще несостоятельна, однако, благодаря удачному выбору Эссеномъ (Оренбургскій Губернаторъ) людей въ старшіе султаны и, главное, справедливымъ и заботливымъ попеченіямъ о киргизахъ предсѣдателя пограничной коммиссіи, Генса, дѣла въ степи могли бы постепенно уладиться, если бы тому не препятствовали постоянные происки безпокойной Хивы. Особеннымъ предметомъ заботливости правительства была несчастная участь русскихъ плѣнниковъ въ Хивѣ и Бухарѣ, на которую обращали вниманіе какъ усиленныя просьбы объ освобожденіи самихъ плѣнныхъ, такъ и донесеніе Муравьева и Негри. Еще въ царствованіе Екатерины II, въ Оренбургскую пограничную коммиссію повелѣно было отпускать по 4,000 руб. въ годъ «на искупленіе русскихъ плѣнныхъ изъ Азіатскихъ областей»; но эта мѣра весьма слабо достигла цѣли, какъ потому, что хивинцы и бухарцы неохотно разставались съ своими русскими невольниками, слывшими въ Средней Азіи за самыхъ крѣпкихъ и трудолюбивыхъ работниковъ, такъ и потому, что даже выкупленные нашими торговцами плѣнные, на обратномъ пути карановъ въ Оренбургъ, весьма часто отбивались тѣми же хивинцами или киргизами и опять продавались въ рабство. Для мирнаго разрѣшенія вопроса о плѣнныхъ и другихъ возникавшихъ недоразумѣній, рѣшено было, въ 1822 году, пригласить на линію уполномоченныхъ отъ Хивы и Бухары, съ тѣмъ чтобы, совмѣстно съ нашимъ повѣреннымъ, установить взаимное соглашеніе; однако, ни одно изъ этихъ ханствъ не отозвалось на призывъ.

Неуспѣхъ миролюбивыхъ попытокъ къ прекращенію грабежей и захвата людей въ степи, питаемыхъ наущеніями извнѣ, заставилъ правительство убѣ-

Digitized by Google

диться въ необходимости, рано или поздно, прибѣгнуть къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ для достиженія своихъ справедливыхъ и гуманныхъ цѣлей. Но такое серьезное предпріятіе, какъ экспедиція противъ Хивы, отдѣленной отъ границъ нашихъ обширнымъ, трудно проходимымъ и безводнымъ пространствомъ, требовало предварительной, тщательной подготовки и изученія путей, ведущихъ къ ханству.

Отношенія наши къ Хивѣ все ухудшались и въ то время, какъ по ту сторону Гинду-Куша англичане готовились устроивать преграду противъ наступательныхъ замысловъ на ихъ сѣверо-западную границу, мы все еще не теряли надежды мирными средствами добиться отъ Хивы удовлетворенія нашихъ требованій объ освобожденіи нашихъ невольниковъ и невмѣшательствѣ въ дѣла киргизъ, но Аллахъ-Кули рѣшился прибѣгнуть къ хитрости: въ теченіе двухъ лѣтъ онъ, дѣйствительно, возвратилъ 105 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ, ожидая, что правительство этимъ и удовольствуется для освобожденія задержанныхъ хивинцевъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая даромъ лишиться такого числа невольниковъ, коварный ханъ выслалъ свои шайки на Мангышлакъ и захватилъ тамъ до 200 русскихъ, съ лихвою вознаградивъ себя этимъ разбойничьимъ подвигомъ за уступленныхъ имъ плѣнниковъ.

Было очевидно, что нѣтъ другихъ средствъ образумить Хиву, какъ прибѣгнуть къ силѣ оружія, и Оренбургскому военному Губернатору повелѣно готовиться къ походу.

Въ февралѣ 1839 года Генералъ-Адъютантъ Перовскій, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, представилъ всеподданнѣйшую записку съ проектомъ военнаго поиска на Хиву, признавая вполнѣ достаточнымъ сформировать для похода отрядъ въ 4,000 человѣкъ при 12 орудіяхъ. Изъ всѣхъ путей къ Хивѣ, сравнительно лучшимъ признавался путь отъ Оренбурга къ верховьямъ Эмбы и далѣе, черезъ Усть-Уртъ, по западному берегу Аральскаго моря, а относительно времени года, для движенія по степи, записка находила, что удобнѣе всего выступить съ средней части линіи въ концѣ марта, или въ началѣ апрѣля, съ тѣмъ, чтобы пуститься въ обратный путь съ наступленіемъ осени; впрочемъ, Перовскій не отвергалъ возможности начать экспедицію и осенью, прибавивъ при этомъ, что «можно бы почти рѣшиться и на зимній походъ, но, въ этомъ случаѣ, выгоднѣе выступить съ нижне-уральской линіи, потому что эмбенскія болота замерзаютъ и путь сокращается». Въ степи, на избранныхъ пунктахъ, предполагалось основать два «становища», для склада продовольствія и фуража, и устроить такой же складъ въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи, на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

Соображенія Генерала Перовскаго были обсуждены въ особомъ комитетѣ и, 11 марта 1839 года, удостоились ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія.

Журналомъ комитета, между прочимъ, было постановлено: походъ противъ Хивы предпринять весною 1840 года; по занятіи ханства, свергнуть Ал-

Digitized by Google

лахъ-Кули-хана и на его мѣсто назначить другого, изъ преданныхъ намъ киргизовъ, и на расходы по экспедиціи ассигновать, исчисленные Генераломъ Перовскимъ, 1.698,000 руб. ас. и 12,000 червонцевъ т. е. около 575,000 рублей сер.

Но едва принялся Перовскій за подготовительныя распоряженія, какъ онъ уже донесъ о необходимости измѣненій въ утвержденномъ планѣ похода. Къ этому его побудили опасенія, что, въ случаѣ выступленія въ походъ весною, отрядъ можетъ очутиться, въ самое жаркое время, безъ достаточнаго количества воды, и невозможность добыть зимою необходимое число верблюдовъ, такъ какъ киргизскія зимовки находились, большею частью, вдали отъ линіи. Поэтому Генералъ Перовскій, въ видахъ лучшаго обезпеченія отряда перевозочными средствами и устраненія недостатка въ водѣ, которая, по его мнѣнію, могла быть, зимою, замѣнена снѣгомъ, рѣшилъ собрать нужныхъ верблюдовъ въ теченіе лѣта и выступить въ походъ осенью 1839 года, съ такимъ разсчетомъ, чтобы пройти до Усть-Урта прежде, чѣмъ степь покроется глубокимъ снѣгомъ.

Опасенія Перовскаго относительно возможности нанять верблюдовъ зимою могутъ быть оправданы и другими, болѣе вѣскими причинами. Хотя всѣ приготовленія къ экспедиціи должны были производиться безъ огласки и подъ видомъ предполагавшагося ученаго изслѣдованія при-аральскихъ степей, тѣмъ не менѣе извѣстіе о нихъ скоро дошло до Хивы. Разумѣется, ханъ, съ своей стороны, началъ принимать мѣры противъ угрожавшей ему опасности: прежде всего онъ отправилъ своихъ эмиссаровъ на Эмбу и Сыръ-Дарью, для возмущенія киргизовъ, и грозилъ имъ страшнымъ мщеніемъ за содѣйствіе русскимъ и доставку имъ верблюдовъ. Если бы Перовскій отложилъ сборъ перевозочныхъ средствъ до зимы, то, весьма вѣроятно, что значительная часть киргизовъ, ближе другихъ кочевавшихъ къ хивинскимъ предѣламъ, поддалась бы вліянію угрозъ хана и, въ теченіе лѣта, откочевала бы со своими стадами къ восточнымъ и южнымъ окраинамъ нашей степи, гдѣ значеніе русской власти было еще слишкомъ слабо. Надо было предупредить возможность такихъ откочевокъ, чтобы не лишить экспедицію подъемныхъ средствъ.

Къ половинѣ октября 1839 года почти всѣ приготовленія были окончены, и въ Оренбургъ собранъ экспедиціонный отрядъ въ составѣ около 4,250 чел., при 18 орудіяхъ и 2,090 киргизскихъ возчиковъ и верблюдовожатыхъ.

Въ концѣ мѣсяца выступилъ въ степь первый небольшой эшелонъ отряда при 4 орудіяхъ, съ провіантскимъ транспортомъ, а 14 ноября началось выступленіе въ походъ и главныхъ силъ, четырьмя послѣдовательными колоннами. По соединеніи ихъ на р. Илекѣ, отрядъ двинулся къ Эмбенскому посту, раздѣленный также на четыре колонны, слѣдовавшія на близкомъ другъ отъ друга разстояніи. Несмотря на снабженіе людей всѣмъ необходимымъ для зимняго похода, движеніе было чрезвычайно трудное, вслѣдствіе сильныхъ морозовъ и выпавшаго глубокаго снѣга, въ которомъ вязла пѣхота, такъ какъ вся

Digitized by Google

она не могла быть посажена на верблюдовъ, какъ предполагалось вначалѣ; особенно замедлялось движеніе слабостью верблюдовъ и трудностью слѣдованія тяжелыхъ орудій. Тѣмъ не менѣе, отрядъ благополучно достигъ 19 декабря Эмбенскаго укрѣпленія, не имѣя серьезно пострадавшихъ отъ мороза людей, но потерявъ до 3,000 верблюдовъ.

Между тѣмъ, Аллахъ-Кули-ханъ, убѣдившись въ безуспѣшности своей попытки взволновать нашихъ киргизовъ и лишить отрядъ перевозочныхъ средствъ, воспользовался представившимся ему удобнымъ случаемъ, чтобы обратиться къ содѣйствію иноземной поддержки, а пока выслалъ свои шайки на встрѣчу русскимъ, черезъ Усть-Уртъ. Одна изъ этихъ шаекъ остановила въ «Большихъ Барсукахъ» слѣдовавшее въ Бухару посольство наше, состоявшее изъ капитана Ковалевскаго, бывшаго впослѣдствіи директоромъ Азіатскаго Департамента, и штабсъ-капитана Гернгроса, которые спаслись отъ плѣна только благодаря скрытному бѣгству; затѣмъ, хивинцы, въ числѣ до трехъ тысячъ чел., произвели два нападенія на русскія войска: одно на Чушка-кульское укрѣпленіе, гдѣ изъ числа гарнизона здоровыхъ людей находилось всего 130 чел., а другое—на подходившій къ нему небольшой отрядъ въ 210 чел., но въ обоихъ случаяхъ непріятель былъ отбитъ съ урономъ, и на обратномъ пути большая часть его погибла отъ холода.

Эти двѣ встрѣчи съ ничтожною горстью русскихъ показали непріятелю, что онъ не въ силахъ противиться наступленію, и онъ уже болѣе не появлялся. Путь къ Хивѣ казался открытымъ. Но тутъ на помощь ей выступили на сцену новые союзники, участіе которыхъ не было принято въ разсчетъ составителями плана экспедиціи: жестокая зима и болѣзни уже начали свое разрушительное дѣло.

Простоявъ около двухъ недѣль въ Эмбенскомъ укрѣпленіи, отрядъ Генерала Перовскаго двинулся къ Чушка-кулю, взявъ съ собою двухмѣсячный запасъ продовольствія и фуража. 160-ти верстный переходъ этотъ, по причинѣ сильныхъ бурановъ и все болѣе глубокаго снѣга, сопряженъ былъ съ неимовѣрными трудностями, такъ что бывали дни, когда колонны не могли сдѣлать болѣе пяти верстъ; верблюды падали во множествѣ отъ усталости и недостатка подножнаго корма, занесеннаго промерзшимъ толстымъ слоемъ снѣга. Когда, къ 1 февраля 1840 года, весь отрядъ сосредоточился на Чушка-кулѣ, у него оставалось лишь съ небольшимъ 5,000 верблюдовъ, и то большею частью изнуренныхъ, съ отмороженными ногами.

Здоровье войскъ внушало также серьезныя опасенія: между людьми развились цынга, горячки и глазныя болѣзни, такъ что одно время въ строю находилось не болѣе двухъ тысячъ чел.; одни уральскіе казаки, какъ болѣе привычные къ лишеніямъ степныхъ походовъ, оказались въ хорошемъ состояніи. При такихъ обстоятельствахъ и убѣдившись изъ произведенной рекогносцировки, что впереди, къ Усть-Урту, снѣга еще глубже, что на оставшихся

Digitized by Google

слабосильныхъ верблюдахъ нельзя поднять необходимое до Хивы продовольствіе и больныхъ,—Генералъ-Адъютантъ Перовскій, скрѣпя сердце, рѣшилъ отдать приказъ о возвращеніи отряда на линію. Въ первыхъ числахъ февраля войска двинулись въ обратный путь и къ половинѣ мѣсяца прибыли въ лагерь на р. Темирѣ, въ окрестностяхъ Эмбенскаго поста, избранный въ виду лучшихъ гигіеническихъ и хозяйственныхъ его условій. Здѣсь отрядъ простоялъ два мѣсяца для поправленія здоровья людей, выжидая наступленія болѣе теплаго времени и сбора верблюдовъ подъ перевозку войсковыхъ тяжестей и оставшагося еще въ Эмбенскомъ укрѣпленіи значительнаго количества провіанта. Къ 1 апрѣля, изъ всего числа верблюдовъ, выступившихъ съ отрядомъ въ походъ, осталось въ живыхъ менѣе полуторы тысячи.

Императоръ Николай, получивъ донесеніе Генерала Перовскаго о неуспѣшномъ исходѣ экспедиціи, повелѣлъ приступить къ приготовленіямъ для новаго похода. Между тѣмъ, отрядъ, съ наступленіемъ весны, сталъ еще болѣе страдать отъ болѣзней и преимущественно отъ цынги; чтобы ослабить ея дѣйствіе, необходимо было спѣшить возвращеніемъ отряда на линію. По сборѣ нужнаго числа верблюдовъ и прибытіи изъ Оренбурга подводъ для перевозки больныхъ, войска тронулись въ путь и въ началѣ іюня возвратились въ свои квартиры. Съ приближеніемъ къ линіи болѣзненность начала дѣйствительно уменьшаться, такъ что больныхъ въ лазаретѣ было всего около 650 чел. Во время почти восьмимѣсячнаго пребыванія въ степи, экспедиціонный отрядъ лишился умершими 1,054 чел., потерялъ до 10,000 верблюдовъ и, на обратномъ переходѣ отъ Чушка-куля къ Эмбѣ, долженъ былъ бросить и истребить значительные запасы продовольствія; кромѣ того, при перевозкѣ провіанта, передъ походомъ въ оба степныя укрѣпленія, пало слишкомъ 8,000 лошадей.

Такъ кончился этотъ походъ, вызвавшій со стороны войскъ проявленіе высокихъ качествъ непоколебимой дисциплины при самыхъ жестокихъ лишеніяхъ, но и вселившій во многихъ убѣжденіе въ невозможности дойти съ отрядомъ до Хивы,—убѣжденіе, блистательно теперь опровергнутое историческимъ событіемъ, которому посвященъ настоящій трудъ. Не останавливаясь на разныхъ причинахъ неудачи похода 1839 года, можно признать главною изъ нихъ неправильный выборъ времени года, основанный на ложныхъ взглядахъ на условія зимняго движенія по безлѣсной и безкормной степи, при морозахъ съ средней температурой въ 18 гр. по Реомюру. Но походъ этотъ послужилъ намъ важнымъ урокомъ для будущихъ предпріятій подобнаго рода, хотя, съ военной точки зрѣнія, онъ и не увѣнчался успѣхомъ.

Между тѣмъ, дошедшіе до хана Аллаха-Кули, слухи о новомъ готовящемся противъ него походѣ и все болѣе усиливавшійся упадокъ хивинской торговли вызвали, съ его стороны, присылку посланцевъ съ заявленіемъ, что ханъ готовъ исполнить требованія Россіи. И, въ самомъ дѣлѣ, уже въ іюлѣ 1840 года онъ

Digitized by Google

обнародовалъ манифестъ, которымъ запрещалъ своимъ подданнымъ, подъ страхомъ наказанія, дѣлать набѣги на русскія владѣнія и покупать нашихъ плѣнныхъ, объявляя, что онъ ищетъ высокой дружбы Россійскаго Императора, а вслѣдъ за тѣмъ освободилъ бывшихъ у него и у его подданныхъ до 418 человѣкъ нашихъ плѣнныхъ соотечественниковъ. Такая перемѣна въ отношеніяхъ къ намъ Хивинскаго хана остановила съ нашей стороны приготовленіе къ новому походу, а хану, между прочимъ, предложено условіе: уничтоженіе рабства и захвата въ плѣнъ русскихъ, а также обезпеченіе личности и имущества ихъ въ ханствѣ, и ограниченіе вліянія Хивы на подданныхъ Россіи кочевниковъ; при чемъ, за Хивинскимъ ханомъ признавалось право управленія тѣми племенами, которыя кочуютъ къ югу отъ Сыръ-Дарьи и параллели Ново-Александровскаго укрѣпленія. Договоръ этотъ былъ заключенъ въ 1842 году нашимъ агентомъ г. Данилевскимъ съ ханомъ Рахимъ-Кули, вступившимъ на ханство послѣ смерти отца своего, и былъ единственнымъ, которымъ письменно опредѣлялись отношенія наши къ Хивѣ. Съ тѣхъ поръ Россія не входила съ Хивой ни въ какія политическія сношенія, если не считать нѣсколькихъ посольствъ туда, которыя не достигли никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ нашихъ отношеніяхъ съ Хивой и вообще были мало результатны. Заключенный вышеупомянутый договоръ, конечно, былъ скоро забытъ Хивинскимъ ханомъ, и прежнія разбойничьи дѣйствія хивинцевъ возобновились, несмотря на рядъ возведенныхъ постоянныхъ укрѣпленій, которыми въ концѣ сороковыхъ годовъ была связана Оренбургская линія съ Сыръ-Дарьею, съ сѣвера отъ Усть-Урта и Аральскаго моря. Сѣверо-восточное же прибрежье Каспійскаго моря, несмотря на существовавшее тамъ съ 1833 года Ново-Александровское укрѣпленіе, все еще находилось почти внѣ русскаго вліянія. Съ дальнѣйшимъ же движеніемъ нашимъ въ Среднюю Азію и съ занятіемъ обширныхъ земель, вошедшихъ съ 1867 года въ составъ Туркестанскаго края, являлась очевидная необходимость обезпечить сношенія вновь пріобрѣтенной отдаленной окраины съ внутренними частями Имперіи, чего невозможно было достигнуть при порядкахъ, существовавшихъ въ Оренбургской степи, почему и было выработано новое положеніе объ управленіи степью. Но лишь только начали, въ 1869 году, вводить это положеніе между киргизами, какъ возникли между ними очень серьезные безпорядки, и организаціонныя коммиссіи, высланныя въ степь, встрѣтили открытое сопротивленіе и стремленіе киргизъ совсѣмъ оставить наши предѣлы и откочевать подъ защиту Хивинскаго хана, который подавалъ имъ большія надежды къ поддержкѣ и, между прочимъ, обѣщалъ присылку вооруженной силы для обезпеченія откочеванія киргизскихъ ауловъ *). Хотя новое положеніе объ управленіи киргизами и было, съ огромными затрудненіями, введено, тѣмъ не менѣе

*) Независимо этого, положеніе дѣлъ въ Средней Азіи стало для насъ угрожающимъ еще

Digitized by Google

хивинское вліяніе, какъ злой кошмаръ, не давало покоя, и новыхъ вспышекъ среди киргизъ можно было ждать ежеминутно, такъ какъ и на сей разъ малодушный страхъ Хивы, вызываемый при всякомъ движеніи русскихъ къ ея границамъ, съ одинаковою легкостью переходилъ къ заносчивой самоувѣренности, поддерживаемой убѣжденіемъ въ недоступности ея предѣловъ.

До похода 1873 года Хивинское ханство, соприкасаясь съ тремя округами Имперіи Туркестанскимъ, Оренбургскимъ и Кавказскимъ, было отдѣлено отъ нихъ пустынями; мы не имѣли прочныхъ границъ въ отношеніи этого ханства и къ этому періоду можно лишь очертить тотъ раіонъ, который de facto считался въ предѣлахъ Россіи; такъ, со стороны Туркестанскаго военнаго округа, въ степи, по лѣвую сторону рѣки Сыръ-Дарьи, конечнымъ пунктомъ были родники Минъ-булакъ, отстоящіе отъ Шурахана въ 172 верстахъ и отъ Хивы въ 230 верстахъ, границы же Оренбургскаго Генералъ-Губернаторства оффиціальными окраинами своими считали съ сѣвера—Мангышлакъ, съ степями киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства; съ востока—Аму-Дарью, съ хивинскими и бухарскими владѣніями, и съ юга—Альбугазскія горы, съ Черною рѣчкою, впадающею въ Каспійское море и отдѣляющею Туркменію отъ Астрабадской области Персіи; собственно же Оренбургское вѣдомство, съ отдѣленіемъ отъ него, въ 1870 году, Мангышлака, считало своей пограничной чертой, впрочемъ весьма фиктивной, линію, идущую отъ Мертваго-Култука по сѣверной окраинѣ Усть-Урта *) къ Аральскому морю. Къ пограничной чертѣ этой примыкаютъ уѣзды Гурьевскій, Эмбенскій и южная сторона Иргизскаго. До 1869 года, несмотря на столѣтнее владѣніе этими мѣстами и всею за-уральскою степью, мы не знали ни разстояній, ни даже отдѣльныхъ пунктовъ всей этой мѣстности, и только съ этого года, сначала по случаю возмущенія киргизовъ при введеніи у нихъ новаго положенія, а затѣмъ для водворенія спокойствія въ степи и огражденія отъ часто повторявшихся въ это время набѣговъ мелкихъ шаекъ на Орско-Казалинскій трактъ,—набѣговъ, которые состояли преимущественно изъ бѣглыхъ нашихъ киргизовъ, откочевавшихъ въ Хиву и, при участіи самихъ хивинцевъ, вторгавшихся на этотъ трактъ чрезъ Усть-Уртъ, Самъ и Мынъ-Су-Алмазъ на Эмбу или чрезъ Каратамакъ, Барсуки и Мугоджарскія горы, Оренбургское начальство вынуждено было принять самыя энергическія мѣры и, кромѣ постройки въ періодъ этого времени трехъ укрѣпленій, Уильскаго, Эмбенскаго и Нижне-Эмбенскаго, высылать ежегодно самостоятельные отряды, которые преимуще-

---

и потому, что Ширъ-Али-ханъ, въ 1869 году одолѣвъ своихъ враговъ и расправившись съ своими соперниками, сталъ государемъ всего Афганистана и, подъ вліяніемъ индійскаго правительства, хотѣлъ образовать въ Средней Азіи союзъ мусульманскихъ владѣтелей, направленный противъ Россіи, къ чему, конечно, сочувственно относилось все мусульманство (Занятіе русскими Красноводскаго залива).

*) Усть-Уртъ—плоская возвышенность обрамляющая западный берегъ Аральскаго моря.

Digitized by Google

ственно занимали важнѣйшіе стратегическіе пункты по линіи отъ Нижне-Эмбенскаго укрѣпленія въ низовьяхъ Эмбы, близъ оз. Масше, вверхъ по рѣкѣ Эмбѣ, чрезъ Эмбенскій постъ, Чушка-куль и Джебыске къ Каратамаку, поддерживая между собой непрерывную связь посылкою постоянныхъ разъѣздовъ. Одинъ изъ такихъ отрядовъ (конный), еще въ 1870 году, съ цѣлію изслѣдовать пути, ведущіе чрезъ Усть-Уртъ, перешелъ, имѣя при себѣ даже орудіе, на сѣверный чинкъ (чинкомъ киргизы называютъ обрывистый берегъ, которымъ со всѣхъ сторонъ очерчивается плоская возвышенность Усть-Урта). Достигая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительной высоты, чинкъ спускается къ отлогой низменной степи такими крутыми террасами, загроможденными утесами и каменными глыбами, что доступъ на него дѣлается возможнымъ только по тремъ извѣстнымъ дорогамъ, идущимъ отъ Эмбы: первая чрезъ уроч. Учьканъ, лѣвѣе горы Джазлы, вторая между Джиллинскими горами на Ичекакарганъ и далѣе къ Ургенчу, и третья еще лѣвѣе, между оврагами Арсаемъ и Карасаемъ, почти на берегу Аральскаго моря. Всѣ остальныя мѣста чинка очень круты, и обнаженные камни, висящіе надъ страшными кручами, дѣлаютъ доступъ туда почти невозможнымъ.

Высылкой этихъ отрядовъ, кромѣ того, что достигнута цѣль умиротворенія киргизовъ и удержанія ихъ въ постоянномъ повиновеніи, принесена еще и та несомнѣнная и чрезвычайно важная польза, что въ теченіе этого времени территорія нашей степи настолько изслѣдована во всѣхъ ея направленіяхъ, что мы, не краснѣя, можемъ отвѣчать, по крайней мѣрѣ, на вопросы о той мѣстности, которая считается уже болѣе ста лѣтъ въ составѣ Имперіи. Рекогносцировочныя партіи при отрядахъ составили довольно точные маршруты отъ Оренбурга чрезъ Акъ-Тюбя къ Эмбенскому посту и чрезъ Илецкъ къ Уильскому укрѣпленію, а отъ сего послѣдняго къ Эмбѣ, Масше, Акъ-Тюбя и Иргизу. Кромѣ того, произведены рекогносцировки мѣстности внизъ по теченію Эмбы къ морю, въ глубь Усть-Урта до подошвы чинка у уроч. Мынъ-Су-Алмаза, и отъ Эмбенскаго поста, чрезъ оврагъ Джебыске, до озера Самъ, и отъ того же оврага, а равно и отъ залива Перовскаго, вдоль по сѣверо-западному берегу Аральскаго моря, до копаней (колодцы) Акты-кенды, южнѣе Каратамака и, наконецъ, до мыса Джаманъ-Мурумъ (Акъ-Тумсукъ). При этихъ рекогносцировкахъ оказалось, что мѣстность за Каратамакомъ, исключая скатовъ чинка къ морю, гдѣ встрѣчаются изрѣдка кормовыя травы, но доступъ куда, по чрезвычайной крутизнѣ скатовъ, очень труденъ,—камениста и совершенно безплодна, лишь кое-гдѣ покрыта полынью и мелкой колючкой. Вода въ колодцахъ встрѣчается хотя въ достаточномъ количествѣ для небольшого отряда (отрядъ въ этой мѣстности, бывшій тамъ въ 1872 году отъ войскъ Оренбургскаго округа, состоялъ изъ одной роты пѣхоты и двухъ сотенъ казаковъ), но соленая. Съ приближеніемъ же къ Кунграду замѣтно улучшается какъ качество воды, такъ и количество ея, а равно и корма. Такимъ образомъ, то установившееся традиціон-

Digitized by Google

ное понятіе о трудности подъема чрезъ Усть-Уртъ и о невозможности вообще предпринять какое-либо серьезное движеніе къ Хивѣ со стороны Оренбургской, по случаю будто-бы совершенной безплодности и безводности Усть-Урта,— отчасти разсѣяно. Проникнувъ, какъ мы уже видѣли выше, до Акъ-Тумсука, на югъ по Усть-Урту, отряды наши не встрѣчали тѣхъ непреодолимыхъ препятствій, которыя считались несомнѣнно существовавшими, такъ какъ до этихъ пунктовъ, со временъ Бековича-Черкасскаго, еще ни одна изъ нашихъ командъ не доходила, и всѣ воображали, что Усть-Уртъ—это какое-то чудовище, усѣянное скорпіонами, фалангами и змѣями. (Въ іюнѣ 1858 года прошла Усть-Уртъ миссія Игнатьева). Отъ уроч. же Акъ-Тумсукъ до населенной части Хивы оставалось уже нѣсколько переходовъ, а мѣстныя условія по той сторонѣ Усть-Урта, какъ извѣстно, вполнѣ благопріятныя.

Въ началѣ XVII-го столѣтія, какъ сказано выше, начались съ Хивой вооруженныя столкновенія. Первый походъ туда произошелъ совершенно случайно. Поселившіеся на берегахъ Урала Яицкіе казаки, грабившіе и разорявшіе въ то время всѣхъ и все, что ни попадалось имъ подъ руку, поймали однажды нѣсколькихъ хивинскихъ купцовъ, ѣхавшихъ съ товарами въ Россію. Разграбивъ товаръ, казаки допытали хивинцевъ, что и какъ у нихъ въ Хивѣ. Узнавъ о богатствѣ страны и о томъ, что лѣтомъ тамъ войска не бываетъ, лихіе казаки, не долго думая, скоро собрались и, въ составѣ до тысячи человѣкъ, безъ всякаго обоза и только съ тѣмъ, что могло помѣститься на сѣдлѣ, пошли на поживу. Быстро прошли они киргизскую степь и, пользуясь дѣйствительно отсутствіемъ хивинскаго войска, совершенно истребили одинъ изъ главныхъ хивинскихъ городовъ—Ургенчъ. Наваливъ до тысячи телѣгъ богатой кладью, забравъ до тысячи женщинъ, казаки возвращались было уже обратно, но, настигнутые хивинцами и отрѣзанные отъ воды, выдержали безпримѣрную и ужасную борьбу. Недостатокъ въ водѣ и палящій зной солнца заставилъ казаковъ утолять жажду высасываніемъ крови съ убитыхъ товарищей. Нѣсколько дней отчаянно защищаясь и бросивъ все взятое въ Ургенчѣ, казаки, въ числѣ только ста человѣкъ, успѣли пробиться къ Аму-Дарьѣ, но и здѣсь, въ дремучихъ камышахъ, ихъ вновь настигли хивинцы и уничтожили окончательно, такъ что преданіе объ этомъ походѣ осталось изъ сочиненія Абулгазы-Богадуръ-хана, да изъ одной переходящей изъ рода въ родъ пѣсни самихъ казаковъ.

Вскорѣ послѣ того, яицкій атаманъ Нечай вновь собралъ казаковъ, и вновь пошли они въ Хиву счастія пытать, вновь разорили тамъ многіе города, вновь побрали много добра всякаго и женщинъ, и вновь, на обратномъ пути, всѣ казаки и самъ атаманъ уничтожены хивинцами. Была и третья попытка этихъ казаковъ проникнуть въ Хиву, но на этотъ разъ она кончилась еще хуже. Застигнутые суровой зимой, со всѣми ея ужасными здѣсь атрибутами—бураномъ и стужей, и сбившись съ дороги, казаки дошли до такого отчаяннаго поло-

Digitized by Google

женія, что должны были убивать и ѣсть другъ друга, а часть ихъ взята хивинцами въ рабство.

Въ 1847 году, когда мы заняли низовья Сыръ-Дарьи и открыли плаваніе по Аральскому морю, было заложено укрѣпленіе Раимское, и извѣстный нашъ морякъ А. И. Бутаковъ, съ свойственною ему энергіею и неустрашимостью, сдѣлалъ на шкунѣ «Николай» обозрѣніе всего сѣвернаго берега Аральскаго моря, а 1848 году, на военномъ суднѣ «Константинъ», имъ же произведена полная опись Аральскаго моря. Во время двухмѣсячнаго плаванія, Бутаковъ осмотрѣлъ всѣ берега этого моря, за исключеніемъ восточнаго, а въ 1849 году $5^1/_2$ мѣсяцевъ вновь ходилъ по Аральскому морю и произвелъ астрономическое опредѣленіе пунктовъ, съемку береговъ, промѣры и вообще всю опись, такъ что съ тѣхъ поръ Аральское море сдѣлалось намъ совершенно извѣстнымъ.

Въ 1858 году отважный морякъ этотъ, крейсируя на пароходѣ по Аму-Дарьѣ, совершенно нежданно-негаданно на всѣхъ парахъ подлетѣлъ къ Кунграду и у самаго города всталъ на якорь, изумивъ и приведя въ неописанный страхъ все населеніе. Въ 1863 году на этомъ же пароходѣ, нѣсколько лицъ совершали плаваніе по верхнему теченію Сыръ-Дарьи къ Туркестану, и имъ не разъ приходилось слышать отъ очевидцевъ о томъ впечатлѣніи, которое было произведено этой смѣлой выходкой. Говорятъ, что населеніе Кунграда, при появленіи парохода, въ паническомъ страхѣ бѣжало изъ города, и только одни смѣльчаки высматривали изъ камыша на шайтана (чортъ). Когда же, послѣ нѣкоторой стоянки, жители увидѣли, что имъ ничего не дѣлаютъ, а затѣмъ, когда пароходъ нашъ снялся съ якоря и прошелъ нѣсколько верстъ вверхъ по рѣкѣ мимо города, а потомъ назадъ, то массы народа высыпали на берегъ и долго бѣжали слѣдомъ за удаляющимся пароходомъ.

Такимъ образомъ мы примкнулись почти непосредственно къ хивинскимъ владѣніямъ, а потому столкновенія наши съ Хивой, весьма естественно смотрѣвшей очень недружелюбно на такое сосѣдство, дѣлались и тогда очень вѣроятными и вскорѣ, дѣйствительно, обнаружились со стороны Хивы разграбленіемъ, близъ урочища Кармакчи, болѣе тысячи кибитокъ нашихъ киргизовъ и послѣдовательными нападеніями на нашихъ киргизовъ, кочующихъ по всему протяженію праваго берега Сыръ-Дарьи. Несмотря однако на это, противъ Хивы ничего серьезнаго съ нашей стороны не предпринималось, а вскорѣ затѣмъ сношенія Россіи съ этимъ ханствомъ совсѣмъ прервались.

Съ 1853 же года по 1869-й все наше вниманіе, силою сложившихся обстоятельствъ, было обращено на другую сторону. Занявъ низовья Сыръ-Дарьи, открывъ плаваніе по Аральскому морю и двигаясь вверхъ по Сыръ-Дарьѣ, мы взяли Ташкентъ, Самаркандъ и многіе другіе города; всѣ дѣла наши исключительно сосредоточились въ этой части Средней Азіи. Въ послѣднее время, до 1867 года, и хивинское правительство оставалось, повидимому, въ совершенной

Digitized by Google

съ нами дружбѣ, но этому, нужно полагать, много способствовало то обстоятельство, что въ 1865—1866 году вся торговля Бухары съ Россіею, по случаю военныхъ дѣйствій, шла чрезъ Хиву, отчего казна хана весьма выигрывала; но какъ только въ 1866 году, послѣ взятія Джизака, прямыя торговыя сношенія съ Бухарой были возстановлены (съ тѣмъ чтобы уже болѣе не прерываться, не взирая на продолженіе военныхъ дѣйствій), Хивинскій ханъ тотчасъ измѣнилъ свое поведеніе и всякій годъ все болѣе и болѣе открыто заявлялъ себя врагомъ нашимъ.

Продолжая не обращать вниманія на враждебныя дѣйствія Хивы, преслѣдуя цѣль развитія нашей торговли въ Средней Азіи и озабочиваясь изысканіемъ удобнѣйшаго и кратчайшаго съ нею пути сообщенія, правительство наше, желавшее устроить укрѣпленную факторію на восточномъ прибрежьѣ Каспійскаго моря, заняло въ 1869 году Красноводскій заливъ, а по случаю передачи изъ Оренбургскаго вѣдомства въ вѣдѣніе Кавказскаго начальства Мангышлакскаго полуострова, кавказскія войска упрочились на всемъ восточномъ берегу Каспійскаго моря, основавъ укрѣпленные пункты на полуостровѣ Мангышлакѣ—въ фортѣ Александровскомъ въ Красноводскѣ, на низовьяхъ рѣки Атрека-Чекишлярѣ (на границѣ съ Персіей) и въ Астрабадскомъ заливѣ—Ашуръ-Адѣ, такъ что это послѣднее обстоятельство какъ бы вновь напоминало Хивѣ возможность распространенія нашего вліянія на нее; но, несмотря на временное забвеніе, несмотря и на то, что силою самого положенія средне-азіатскаго дѣла, за послѣднія десять лѣтъ, Хива вдругъ очутилась тѣсно окруженною съ двухъ сторонъ русскими войсками, имѣвшими постоянную возможность, какъ уже въ эти десять лѣтъ видѣла она, безпрепятственно подойти къ ея предѣламъ; несмотря на все это, непріязненное отношеніе этого ханства къ Россіи стало явленіемъ совершенно обыденнымъ. Хивинскій оазисъ, населенный узбеками, сартами, каракалпаками, всегда былъ сосредоточіемъ всякаго сброда людей преимущественно изъ нашей орды, неимѣющихъ возможности оставаться долѣе не только подъ русскою властью, но даже въ средѣ своего кочевого общества, такъ что и простой разбойникъ и почетный султанъ, мечтающій о какомъ-то возрожденіи киргизскаго народа, все это бѣжало въ Хиву, находило тамъ пріютъ и если не матеріальную, то всегда нравственную поддержку. Такъ, въ 1869 году, недовольные введеніемъ въ киргизской степи новаго положенія султанъ-есаулъ ханъ Галій Аралановъ и Азбергенъ Мунаитмасовъ, со всѣми своими однородцами, откочевали въ Хиву и не только были приняты ханомъ, но Аралановъ ханъ возвелъ въ достоинство киргизскаго хана и при его содѣйствіи неоднократно обращался къ нашимъ мирнымъ киргизамъ съ приглашеніями перейти въ его подданство и съ воззваніями слѣдующаго содержанія:

«Во-первыхъ, во имя Бога, а во-вторыхъ, пророка, да будетъ надъ нимъ миръ и благословеніе Божіе!

*

Digitized by Google

«Онъ!

«Всевышній Богъ, который есть жемчужина моря совершенства, перлъ меча шаригата (вѣра), роза сада истины, соловей цвѣтника териката (секта), свѣча фонаря постоянства, чаша общества великодушія, пособіе отъ болѣзни просящаго,—да сохранитъ отъ всѣхъ бѣдствій!»

Великодушнымъ и храбрымъ, адаевскаго рода, біямъ и всѣмъ, отъ малаго до великаго, передаемъ слѣдующее:

«Сынъ Гаита, Ховшакъ-Батыръ, сообщилъ намъ о вашемъ добромъ здоровьѣ и благополучіи, что̀ насъ очень обрадовало. Мы слышали о войнѣ вашей съ подлыми и нечестными русскими. Если это правда, то намъ желательно, чтобы вы объ этомъ извѣстили насъ письменно. Если же вы рѣшаетесь воевать во славу Божію и во имя вѣры пророка, да будетъ надъ нимъ миръ и благословеніе Божіе, уповая единственно на самаго питающаго всѣхъ (Богъ), то это послужитъ поводомъ къ тому, что сыны трехъ ордъ соединятся всѣ вмѣстѣ и сядутъ на своихъ коней (вооружатся), и въ такомъ случаѣ вамъ надлежитъ послать письма ко всѣмъ знатнымъ лицамъ, пребывающимъ какъ въ разныхъ областяхъ, такъ и въ Большой и Малой ордахъ. Событіе, которое должно совершиться въ общій намъ вѣкъ, мы должны считать за счастье: «убьемъ—прославимся воинами, сражающимися противъ невѣрныхъ, а убьютъ насъ,—тогда причислятъ насъ къ числу мучениковъ. Мы представляемъ себѣ слѣдующую мысль: зачѣмъ намъ, заискивая сей безконечный міръ, лишаться той счастливой доли, которая назначена каждому въ будущей жизни». Радуясь, что вы, почтеннѣйшіе, уже приступили къ дѣлу, мы денно и нощно пребываемъ, послѣ каждаго намаза (пятивременное богослуженіе), въ молитвѣ о вашемъ здоровьѣ и просимъ Всемогущаго Создателя предопредѣлить намъ свиданіе съ вами. Аминь. О, Господи міровъ! Въ заключеніе же свидѣтельствуемъ вамъ наше почтеніе. Письмо это написано въ 13 день мѣсяца джумади-эль-аввель 1286 года. На оборотѣ письма приложена печать со слѣдующей надписью: «Садыкъ, сынъ воина Кенисарихана».

Digitized by Google

VI.

Таковы были отношенія наши къ Хивѣ, предшествовавшія экспедиціи 1873 года, и на всѣ старанія наши въ послѣднее время войти съ хивинскимъ правительствомъ въ мирныя сношенія и дѣлаемыя ему по этому поводу заявленія отъ Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, Генералъ-Адъютанта Кауфмана, которому предоставлено было право сношенія со всѣми властелинами Средней Азіи, и который въ своихъ сношеніяхъ предлагалъ хану миръ и дружбу Россіи, съ условіемъ: возвращенія всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, находящихся въ Хивѣ, запрещенія своимъ подданнымъ вмѣшиваться въ дѣла нашихъ киргизовъ и заключенія равноправнаго для обѣихъ сторонъ торговаго обязательства, ханъ Мухамедъ-Рахимъ отвѣчалъ Генералъ-Адъютанту Кауфману крайне дерзкими и неприличными письмами и не только не исполнялъ нашихъ законныхъ требованій, но, не стѣсняясь, высылалъ цѣлыя шайки грабителей въ нашу степь и къ низовьямъ Сыръ-Дарьи, которыя волновали нашихъ киргизовъ, продолжая взимать съ нихъ именемъ хана зякетъ (подать), а въ случаѣ отказа разоряли цѣлые аулы; кромѣ того, продолжалъ давать у себя убѣжище главнѣйшимъ зачинщикамъ возстанія въ нашей Оренбургской киргизской степи и даже награждалъ ихъ. Шайки хивинцевъ и укрывавшихся въ предѣлахъ ханства нашихъ киргизовъ, какъ сказано выше, безпрестанно прорывались на чрезвычайно важный для насъ во всѣхъ отношеніяхъ, Орско-Казалинскій трактъ, единственное сообщеніе Ташкента съ Оренбургомъ, и разоряли станціи, проходящіе по пути караваны, угоняли лошадей, убивали проѣзжающихъ и оставили одно время трактъ этотъ безъ сообщенія. Отсюда понятно, почему хивинцы, при врожденной склонности къ разбою и наплывѣ извнѣ отвергнутыхъ закономъ и обществомъ личностей, несмотря на осѣдлость, преимущественно занимались грабежемъ, которому всегда способствовала, впрочемъ, и окружающая Хиву мѣстность.

Соприкасаясь съ владѣніями нашихъ киргизовъ, Хива постоянно эксплоатировала ихъ и подъ угрозой мести подстрекала къ неповиновенію русской власти, что всегда было главной причиной ослабленія вліянія нашего на киргизовъ и отчасти было причиной, какъ сказано выше, и тѣхъ безпорядковъ и возмущенія, которые были въ степи съ 1869 по 1871 годъ, во время введенія между киргизами Оренбургскаго вѣдомства новаго положенія управленія ими. Кромѣ того, Хива была постоянно центромъ сбыта нашихъ плѣнныхъ, которые находились тамъ въ рабствѣ; достовѣрно извѣстно и то, что казаки, взятые въ плѣнъ въ извѣстномъ дѣлѣ Рукина, на Мангышлакѣ, проданы въ Хиву, а на требованіе наше выдать плѣнныхъ Хивинскій ханъ отвѣчалъ, какъ и прежде, отказомъ и вообще не только не обнаруживалъ желанія исполнить наше требованіе, но дерзкія вторженія отдѣльныхъ, Хивинскихъ шаекъ въ предѣлы наши стали по-

Digitized by Google

вторяться еще чаще, такъ что въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1872 года нѣсколько мелкихъ шаекъ хивинцевъ прибыли къ южному склону Усть-Урта, гдѣ обыкновенно кочуетъ въ это время года значительное число кибитокъ нашихъ киргизовъ, съ цѣлью вынудить этихъ киргизовъ: выплатить зякетъ (подать хану), признать власть Хивинскаго хана и не подчиняться русскому правительству, при чемъ распустили слухъ, что огромное хивинское войско вслѣдъ за ними идетъ въ нашу степь.

Подобныя ежегодныя дѣйствія хивинцевъ не только всегда волновали населеніе, но и очень вредно отзывались на хозяйствѣ киргизовъ, особенно адаевскаго и чумичли-табынскаго родовъ, которое преимущественно заключается въ скотѣ, такъ какъ для сохраненія своихъ стадъ отъ стужи и зимнихъ бурановъ у нихъ есть только одно убѣжище—это южный склонъ Усть-Урта. Такимъ образомъ, киргизы эти, не имѣя почти никакого оружія и разбросанные на огромномъ пространствѣ, рѣшительно не могли защитить себя отъ произвола хивинскихъ шаекъ. Ограждать же зимой нашими отрядами киргизовъ-кочевниковъ не только тѣхъ, которые откочевываютъ за предѣлы досягаемости отрядовъ, но даже кочующихъ за Эмбой—невозможно. Въ свою очередь и киргизы прикочевывать подъ охрану нашихъ укрѣпленій, съ громаднымъ количествомъ скота, который находится у нихъ, по неимѣнію достаточнаго корма и по суровости зимы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ находятся укрѣпленія,—тоже не могутъ. Въ концѣ 1872 года, во время движенія Красноводскаго отряда полковника Маркозова для изслѣдованія пути отъ укрѣпленія Джамалинскаго до Хивы, чрезъ колодцы Игды и Ортыкую, на него было сдѣлано открытое нападеніе: партія конныхъ хивинцевъ въ 500 человѣкъ успѣла отогнать у насъ съ пастьбы 146 верблюдовъ и убить трехъ. Необыкновенно пересѣченная мѣстность около Топіатана и очень глубокіе пески помѣшали пѣхотѣ и казакамъ перерѣзать путь хищникамъ, и хотя хвостъ послѣднихъ и былъ настигнутъ нашими войсками, но хивинцы успѣли исполнить свое намѣреніе, оставивъ, по показанію нашихъ туркменовъ, нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Затѣмъ 8-го октября, по наущенію Хивы, у Джамала партія текинцевъ (жители мѣстности, называющейся Теке, по существующему убѣжденію всѣхъ средне-азіатцевъ, дотого страшны и воинственны, что противъ нихъ никто и никогда не предпринимаетъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій) до 300 человѣкъ, предводимая лично Софи-ханомъ, сдѣлала попытку отогнать у отряда верблюдовъ, дабы такимъ образомъ лишить его возможности двигаться далѣе, но лишь только было замѣчено приближеніе непріятеля, отрядъ нашъ сталъ въ ружье, а казаки, числомъ 32, при 3-хъ офицерахъ, бросились на встрѣчу текинцамъ, которые уже успѣли изрубить 2-хъ пастуховъ-туркменовъ и погнать верблюдовъ. Завязалась перестрѣлка, продолжавшаяся, впрочемъ, недолго, такъ какъ съ приближеніемъ пѣхоты казаки бросились въ шашки. Тогда часть текинцевъ спѣши-

Digitized by Google

лась и, разсыпавшись по кустарнику, покрывающему почти сплошь бугристые пески окрестностей Джамалы, открыла огонь по пѣхотѣ, а остальные встрѣтили казаковъ на коняхъ холоднымъ оружіемъ, послѣ чего стрѣльба скоро прекратилась, такъ какъ и пѣхота, добѣжавъ до непріятеля, стала дѣйствовать штыками. Верблюды были отбиты обратно, и непріятель приведенъ въ бѣгство. Кромѣ оставленныхъ на мѣстѣ боя 23-хъ убитыхъ, мы взяли у непріятеля 10 человѣкъ въ плѣнъ (у насъ убитъ 1 казакъ и 2 туркмена и ранены шашками— 1 офицеръ, 1 урядникъ и 1 туркменъ). Говорятъ, что непріятель увезъ еще съ собой своихъ убитыхъ 15 и раненыхъ 30 человѣкъ. Въ Игды къ полковнику Маркозову прибыли текинскіе посланцы съ просьбою возвратить имъ раненыхъ плѣнныхъ и съ письменными извиненіями хановъ за *джамалинское нападеніе; въ письмахъ этихъ, между прочими оправдательными аргументами, приводится то обстоятельство, что войска наши похожи на персидскія.

Всѣ эти враждебныя противъ насъ дѣйствія хивинскаго правительства, явно происходящія отъ того вліянія, направляемаго прямо во вредъ нашего значенія въ степи, которое имѣла Хива на туркменскія и киргизскія степи, по самому стратегическому положенію ханства, не могли не вызвать даже въ самой Хивѣ сознанія и убѣжденія, что Россія должна быть недовольна политикою хана, что̀ и побудило его, въ началѣ 1872 года, выслать для переговоровъ свои посольства чрезъ Александровскій фортъ къ намѣстнику Кавказа и чрезъ Оренбургъ съ подарками къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. На имя Великаго Князя Намѣстника ханъ написалъ грамоту слѣдующаго содержанія:

«Великій Императоръ, нашъ другъ, да продлится любовь ваша къ намъ навсегда! Брату славнаго, уважаемаго, могущественнаго Его Величества Россійскаго Самодержца, Государя, имѣющаго корону, сіяющую подобно солнцу, Государя Іисусова народа, желаю много лѣтъ сидѣть на престолѣ и продолжать знакомство и дружескую переписку между нами.

Да будетъ вашему дружескому сердцу извѣстно, что съ давняго времени между двумя нашими высокими правительствами существовало согласіе; отношенія между нами были откровенныя и основанія дружбы день-ото-дня укрѣплялись, какъ будто два правительства составляли одно, и два народа—одинъ народъ.

Но вотъ, въ 1871 году, ваши войска явились къ Челекеню на берегу Харазмскаго залива *), какъ мы слышали, для открытія торговли, и недавно небольшой отрядъ этихъ войскъ, приблизившись къ Сары-Камышу, который издавна находится подъ нашей властью, вернулся назадъ. Кромѣ того, со стороны Ташкента и Акъ-Мечети **) подходили войска ваши къ колодцу Минъ-бу-

*) Красноводскій заливъ.
**) Гор. Перовскъ.

Digitized by Google

лакъ *), лежащему въ нашихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ. Намъ неизвѣстно: знаетъ ли объ этомъ Великій Князь или нѣтъ?

Между тѣмъ, съ нашей стороны не предпринималось никогда такихъ дѣйствій, которыя могли бы нарушить дружественныя съ вами отношенія, и только однажды **) изъ общества Казакія, которое находится подъ нашей властью, пять или шесть храбрецовъ были посланы къ вамъ; но они не переходили за нашу границу и, не сдѣлавъ вамъ никакого вреда, возвратились обратно. Въ то же время нѣкоторыми людьми изъ этого же общества были захвачены четыре-пять человѣкъ вашихъ людей, но мы отобрали ихъ и бережемъ у себя.

Въ томъ же году темиръ-ханъ-шуринскій заслуженный князь сказалъ объ насъ иману: «если они наши друзья, то по какой причинѣ держатъ у себя людей нашихъ?»

Узнавъ объ этомъ, мы поручили тому же иману отвезти одного изъ этихъ людей къ вамъ, другихъ же оставляемъ, пока, у себя.

И если вы, желая поддержать съ нами дружескія отношенія, заключите условіе, чтобы каждый изъ насъ довольствовался своей прежней границей, то мы въ то же время возвратимъ и остальныхъ вашихъ людей; но если плѣнные эти служатъ для васъ лишь предлогомъ для открытія враждебныхъ противъ насъ дѣйствій, съ цѣлью расширенія вашихъ владѣній, то да будетъ на это опредѣленіе Всемогущаго и Свѣтлаго Бога, отъ исполненія воли Котораго мы уклониться не можемъ».

Поэтому написано это дружественное письмо въ мѣсяцѣ Шавалла».

На печати изображено: «Сеитъ-Магометъ-Рахимъ-Ханъ».

Но хитрость средне-азіатскаго владыки, сознавшаго близость опасности, была предугадана, и посольства потерпѣли полнѣйшую неудачу. Кавказское посольство, доѣхавъ до Темиръ-Ханъ-Шуры, а петербургское до Оренбурга, было принято главными начальниками названныхъ краевъ, которые, не вступая ни въ какіе съ посланцами разговоры, заявили представителямъ хана, что прежде, чѣмъ вести какіе бы то ни было переговоры съ ханомъ и допустить посланцовъ къ Государю Императору и Великому Князю, хивинскій ханъ обязывается:

1) Немедленно освободить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, находящихся въ хивинскихъ владѣніяхъ и 2) написать Генералу Кауфману объясненіе своихъ прежнихъ поступковъ, такъ какъ въ отвѣтъ на дружественныя посланія этого Генерала ханъ давалъ дерзкіе отвѣты.

Послѣ этого оба посланца возвратились тотчасъ обратно.

Когда же Кавказское начальство послало отъ себя въ Хиву довѣренныхъ лицъ, чтобы разъяснить, почему хивинское посольство не принято, то наши

---

*) То были рекогносцировочные отряды со стороны Туркестанскаго края.

**) Въ подлинникѣ въ другомъ году.

Digitized by Google

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій

Герцогъ Лейхтенбергскій.

Digitized by Google

посланные, хотя и были приняты ханомъ ласково и переговоры ихъ съ приближенными хана и его сановниками подавали въ началѣ надежду на благопріятный исходъ даннаго имъ порученія, но впослѣдствіи, черезъ три недѣли, нашимъ уполномоченнымъ ханъ лично объявилъ, что не можетъ дать отвѣта на ихъ заявленіе, пока не получитъ такового же отъ Великаго Князя Намѣстника, на посланную къ его высочеству ханомъ грамоту. «Если есть у васъ отвѣтъ, сказалъ ханъ, отпуская уполномоченныхъ нашихъ, то подайте его мнѣ; если же нѣтъ, то привезите назадъ грамоту».

Затѣмъ, вновь начинаются энергическія попытки хивинскаго правительства, особенно послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ кавказскихъ войскъ по направленію къ Хивѣ, установить внутреннюю связь между имъ и Калькуттой, посольства въ Турцію, Индію и Англію съ просьбой о защитѣ противъ Россіи— все это какъ нельзя болѣе показывало, что Хива имѣла основаніе бояться Россіи и принимала потому заблаговременно оборонительныя мѣры.

Англія, которая всегда съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за движеніемъ политики нашей по средне-азіатскому вопросу и которой весьма хотѣлось, чтобы петербургскій кабинетъ призналъ за особенно покровительствуемымъ Англіею кабульскимъ эмиромъ Ширъ-Али, непосредственную власть надъ Афганскими провинціями Бадахшаномъ и округомъ Вахшаномъ, заявила притязаніе, относительно тѣхъ границъ, какія мы намѣрены сдѣлать исходною точкою въ нашихъ завоеваніяхъ въ Средней Азіи. Весьма щекотливый и крайне неудобно-опредѣлимый вопросъ этотъ, послѣ долгихъ переговоровъ, рѣшенъ былъ тогда вполнѣ удовлетворительнымъ образомъ. Уступка, сдѣланная нашимъ правительствомъ сентъ-джемскому кабинету въ признаніи правъ кабульскаго эмира, Ширъ-Али, на принадлежность къ территоріи его владѣній въ Афганистанѣ провинціи Бадахшанъ, съ зависящею отъ нея областью Бахшаномъ, тѣмъ самымъ признавала и за Россіей, со стороны Англіи, полную свободу дѣйствій нашихъ на всемъ пространствѣ, отдѣляющемъ новую демаркаціонную афганскую линію отъ нашихъ средне-азіатскихъ владѣній, освобождая насъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить заранѣе status quo нашего движенія на Востокѣ.

Отвѣтъ князя Горчакова, опубликованный въ газетахъ, не только развязывалъ намъ руки, но какъ нельзя болѣе удовлетворялъ неудовольствія англійской прессы, парламента и даже всѣхъ тѣхъ, которые до сихъ поръ такъ громко протестовали противъ того, чтобы Англія вступала въ какіе бы то ни было договоры съ Россіей.

Между тѣмъ непріязненныя дѣйствія хивинскаго правительства еще въ октябрѣ мѣсяцѣ 1872 года поставили Главный Штабъ въ необходимость составить обо всемъ этомъ подробный докладъ военному министру, который вызвалъ слѣдующее повелѣніе Императора Александра II: «по окончаніи предположенной осенью 1872 года рекогносцировки со стороны Красноводска и

Digitized by Google

Мангышлака, если обстоятельства окончательно укажутъ необходимость нанесенія Хивѣ рѣшительнаго удара, воспользоваться зимнимъ временемъ для надлежащихъ приготовленій къ экспедиціи въ 1873 году по общему плану, согласованному между начальствами трехъ военныхъ округовъ. Такимъ образомъ походъ на Хиву былъ дѣломъ совершенно рѣшеннымъ, и дальнѣйшія распоряженія не приводились въ исполненіе только потому, что въ теченіе всей осени и зимы 1872 года въ Петербургѣ предполагали, что начальникъ кавказскихъ войскъ на Атрекѣ, полковникъ Маркозовъ, производившій въ то время рекогносцировки и бывшій въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Хивы, покончитъ съ нею. Такъ прошло время до конца 1872 года, когда съѣхались въ Петербургъ по дѣламъ службы Генералъ-Губернаторы Оренбургскій и Туркестанскій, а затѣмъ и Намѣстникъ Кавказа, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, и тогда уже окончательно составилось предположеніе о необходимости приступить къ рѣшительнымъ противъ Хивы дѣйствіямъ.

По обсужденіи всѣхъ предположеній, 12 декабря 1872 года состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, чтобы, въ виду явно враждебныхъ къ намъ отношеній Хивы въ послѣднее время и для наказанія этого ханства—предпринять противъ него рѣшительныя дѣйствія съ наступленіемъ предстоящей весны 1873 года. Окончательный ударъ Хивѣ предположено нанести совокупными усиліями трехъ военныхъ округовъ: Кавказскаго, Оренбургскаго и Туркестанскаго. Роль каждаго округа опредѣлена составленнымъ общимъ планомъ дѣйствій, который, въ главныхъ чертахъ, состоялъ въ слѣдующемъ:

Наступательныя дѣйствія предполагалось произвести съ двухъ сторонъ, съ востока войсками Туркестанскаго округа и съ запада—соединенными силами отрядовъ Оренбургскаго и Кавказскаго округовъ. Общій предметъ дѣйствія всѣхъ отрядовъ былъ столица ханства, наказаніе которой и разсѣяніе хивинскихъ скопищъ составляло первую заботу войскъ.

Для этого, изъ Ташкента долженъ быть выступить отрядъ изъ 11 ротъ съ саперною командою, $5^1/_2$ сотенъ казаковъ, 14 орудій и ракетный дивизіонъ. Отрядъ этотъ, слѣдуя чрезъ Джизакъ, по дорогѣ, идущей вдоль Бухарской границы на Темиръ-Кабукъ и Тамды-Халъ, у подошвы Буканскихъ горъ, приблизительно на Дау-Кара или на уроч. Мынъ-Булакъ, гдѣ было удобнѣе, и долженъ быть соединиться съ другимъ отрядомъ Туркестанскаго же округа, который слѣдовалъ изъ гор. Казалинска и состоялъ изъ 9 ротъ, $1^1/_2$ сотни казаковъ, ракетнаго и горнаго дивизіоновъ (общая численность туркестанскаго отряда была слѣдовательно опредѣлена въ 20 ротъ; численный составъ въ ротахъ какъ линейныхъ, такъ и стрѣлковыхъ 140 рядовыхъ, 12—14 унтеръ-офицеровъ и 10 нестроевыхъ-вооруженныхъ, 7 сотенъ казаковъ и 18 орудій). Затѣмъ, соединенный Туркестанскій отрядъ долженъ былъ идти прямо на Хиву и, совершивъ переправу чрезъ Аму-Дарью, войти въ сообщеніе съ войсками оренбургскими и кав-

Digitized by Google

казскими, которыя къ этому времени (въ первыхъ числахъ мая) должны были прибыть уже на лѣвую сторону Аму-Дарьи, гдѣ и поступить подъ общее начальство Генерала Кауфмана.

Со стороны Оренбурга сосредоточивался на Эмбѣ отрядъ силою въ 9 ротъ (2-й оренбургскій линейный баталіонъ и четыре роты 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона). 6 сотенъ оренбургскихъ и 3 сотни уральскихъ казаковъ и 6 орудій конно-казачьей артиллеріи, 6 ракетныхъ станковъ и 4 полупуд. мортиры. Отрядъ этотъ, двигаясь чрезъ Каратамакъ, вдоль западнаго берега Аральскаго моря на Касарму и Ургу, здѣсь соединялся съ кавказскими войсками, и подъ общимъ начальствомъ Генерала Веревкина, идя впередъ, долженъ былъ облегчить переходъ туркестанскихъ войскъ чрезъ Аму.

Кавказскія войска хотя предполагалось выслать изъ Красноводска и Форта Александровскаго, но за невозможностью достать на мѣстѣ сосредоточенія главныхъ кавказскихъ силъ, на Атрекѣ, верблюдовъ для поднятія тяжестей, часть этого отряда съ продовольствіемъ перевезена изъ Атрека моремъ въ Киндерли и такимъ образомъ, изъ Атрека (Чикишляра), подъ начальствомъ полковника Маркозова отрядъ вышелъ (26 марта) только изъ 12 ротъ, 16 орудій и 4 сотенъ, съ продовольствіемъ людямъ до 1 іюня, а лошадямъ по 9 мая, другой же отрядъ вышелъ изъ Киндерли, подъ начальствомъ полковника Ломакина, въ составѣ 16 ротъ, 6 сотенъ и 8 орудій, съ продовольствіемъ на 3 мѣсяца, такъ какъ на всемъ полуостровѣ нельзя было достать болѣе 1,500 верблюдовъ. Войска эти, подвигаясь съ Атрека на Змукширъ, а изъ Киндерли къ Илтъ-Иджи, должны были начать соединеніе съ Генераломъ Веревкинымъ, не доходя Айбугирскаго залива.

На расходы по снаряженію войскъ, предназначенныхъ для экспедиціи противъ Хивы, и не могущіе быть отнесенными на смѣтныя суммы интендантства, какъ-то: на заготовленіе экспедиціонныхъ вещей, подъемныя деньги офицерамъ и чиновникамъ этихъ отрядовъ, на суточныя деньги милиціонерамъ или джигитамъ, на наемъ или покупку верблюдовъ и кибитокъ, содержаніе почтарей и на экстраординарные расходы было ассигновано сверхсмѣтнымъ кредитомъ, въ распоряженіе Генерала Кауфмана 287,300 руб., Генерала Крыжановскаго 200,000 р., снаряженіе экспедиціи со стороны Кавказа отнесено на четырехсотъ-тысячную экстраординарную сумму, отпускаемую ежегодно въ распоряженіе кавказскаго начальства.

Степные походы вообще не имѣютъ ничего общаго съ походами войскъ всего міра, но походы по степямъ Средней Азіи, особенно походъ 1873 года, по направленію къ Хивѣ, по трудности своей, вслѣдствіе безводія, безкормицы и климатическихъ условій, не можетъ быть сравненъ съ походами другихъ войскъ цѣлаго свѣта. Можно положительно сказать, что труднѣйшія экспедиціи французскихъ войскъ въ Египетъ и Алжиръ и англійскихъ въ Индію, Кабулъ, Аф-

Digitized by Google

ганистанъ и даже въ Абиссинію, не могутъ дать точнаго понятія объ экспедиціи въ степяхъ Средней Азіи и особенно въ степи по направленію къ границамъ Хивинскаго ханства. Степь эта представляетъ зимой мѣстность съ страшными морозами и буранами, истребляющими цѣлыя киргизскія стада и уничтожающими все, что̀ имъ попадается по пути, а лѣтомъ абсолютно-безплодную почву, раскаленную жгучими солнечными лучами неизмѣннаго, въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ, чистаго безоблачнаго неба, отсутствіе всякой растительности, сыпучіе передвижные пески, гонимые почти постоянными вѣтрами, тонкую, всюду проникающую, какъ паръ, пыль, и къ невыносимому жару и совершенному отсутствію не только человѣческаго жилья, но даже признаковъ человѣческой жизни, присоединяется еще и повсемѣстный недостатокъ воды. Уже это одно обстоятельство указываетъ, какъ труденъ долженъ быть степной походъ въ этихъ мѣстахъ, въ особенности относительно перевозочныхъ средствъ. Вода здѣсь составляетъ такой драгоцѣнный матеріалъ, что, по вѣрованію киргизовъ, капля воды, поданная жаждущему въ пустынѣ, смываетъ грѣхи за сто лѣтъ.

Всѣ эти крайне невыгодныя для похода условія, неоднократно, какъ мы видѣли выше, предпринимаемыя прежде экспедиціи и кончавшіяся всегда полною неудачею, именно вслѣдствіе естественныхъ преградъ, представляемыхъ природою, представляютъ большой интересъ въ отношеніи снаряженія войскъ и приготовленія къ походу, направленныя съ цѣлью предотвратить и преодолѣть предстоящія препятствія и трудности, по совершенной, къ тому, исключительности своей какъ въ способѣ движенія, такъ и въ предметахъ снаряженія войскъ, настолько своеобразны, что достойны занять мѣсто въ походныхъ лѣтописяхъ русскихъ войскъ.

Все это тѣмъ болѣе представляетъ интереса, что зима 1872—73 годовъ отличалась небывалымъ обиліемъ снѣговъ, суровостью и продолжительными ужасными буранами. Скажемъ послѣдовательно о дѣйствіяхъ всѣхъ отрядовъ.

Распоряженіе о приготовленіяхъ къ походу въ Оренбургѣ было получено 21 декабря 1872 года, и тотчасъ же былъ составленъ комитетъ изъ начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ и управленій, до которыхъ относилось это дѣло. Рѣшено было начать съ временно-квартировавшаго здѣсь 4-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона, который, по составленной дислокаціи долженъ былъ 20 февраля прибыть въ Казалинскъ и поступить въ составъ туркестанскаго отряда; по этому разсчету времени баталіонъ этотъ пришлось отправить изъ Оренбурга сколь возможно ранѣе; но чтобы облегчить и сократить крайне трудный зимній походъ этого баталіона, распоряженіемъ оренбургскаго окружнаго начальства были сдѣланы 235 саней, по 50 на роту, а 11 для офицеровъ были крытыя, въ видѣ возковъ, и всѣ вмѣстѣ стоили съ упряжью около 5,800 руб. Въ эти сани были размѣщены люди баталіона по 4 человѣка на каждыя, со всѣми

Digitized by Google

баталіонными тяжестями, путевымъ довольствіемъ и кромѣ того взято, для доставленія въ Казалинскъ, 169 тысячъ малокалиберныхъ металлическихъ патроновъ.

9-го января двинулся обозъ этого баталіона, а 20 января выступилъ первый эшелонъ, затѣмъ, послѣдовательно 22-го, 24-го, 26-го января вышелъ и весь баталіонъ. Весь путь этого баталіона, отъ Оренбурга до Терекли (въ предѣлахъ Тургайской области) былъ раздѣленъ на части, приблизительно по 60 верстъ, и это разстояніе назначалось суточнымъ переходомъ. Лошадей подъ свозъ, по 118 штукъ, выставляли на каждой станціи или переходѣ до Орска мѣстные жители, а отъ Орска до Терекли киргизы Тургайской области Кромѣ того, такъ какъ отъ Орска начинается уже путь по степи, не имѣющей на всемъ пространствѣ жилья, то для укрытія людей отъ холода, вездѣ на ночлежныхъ и промежуточныхъ станціяхъ, назначенныхъ по маршруту, киргизами Тургайской области, по распоряженію оренбургскаго начальства, были выставлены кибитки и топливо, а для казенныхъ лошадей, слѣдующихъ съ обозомъ — сѣно: киргизами же, въ назначенныхъ по пути слѣдованія пунктахъ, доставлялся баталіону и порціонный скотъ. За все это, конечно, уплачивалось изъ отпущенныхъ войскамъ приварочныхъ (по $6^3/_4$ коп. на человѣка въ сутки) и фуражныхъ денегъ

Въ назначенные дни, послѣ напутственныхъ молебновъ, эшелоны вышли въ путь. Слѣдованіе по Оренбургской губерніи производилось съ задержками по случаю отсутствія на пути слѣдованія полицейскихъ и всякихъ другихъ мѣстныхъ распорядителей, а чрезъ то и несвоевременной поставки мѣстными жителями лошадей; но, несмотря на это, въ Орскъ баталіонъ прибылъ по маршруту. Отъ Орска же до Терекли, хотя и были сильнѣйшіе бураны и холодъ, доходившій до 30°, стрѣлки дошли по маршруту совершенно благополучно и 19-го февраля вступили въ Казалинскъ, оставивъ на всемъ пути только трехъ больныхъ и сдѣлавъ менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ походъ въ 1,005 верстъ по степи! Нельзя не упомянуть, что во всей степи войска встрѣчали полное содѣйствіе мѣстной власти: юламейки *), мясо, сѣно и топливо были вездѣ своевременно выставлены, и вообще киргизы и ихъ старшины, біи и другія власти оказывали особенное усердіе и готовность услужить войскамъ; когда же въ Илецкомъ уѣздѣ, войска застигъ трехдневный буранъ, то киргизы добровольно предложили солдатамъ укрыться въ ихъ зимовыхъ стойбищахъ (родъ землянокъ); къ сожалѣнію, крайняя нечистота въ жилищахъ этихъ бѣдняковъ была причиной, что солдаты рѣшились потѣсниться и переночевать кое-какъ въ выставленныхъ кибиткахъ и не могли воспользоваться гостепріимствомъ, во всякомъ случаѣ весьма знаменательнымъ и отраднымъ въ жизни нашихъ степныхъ дикарей.

Благополучное прослѣдованіе этого баталіона въ самое суровое время года свидѣтельствуетъ, что русскій солдатъ, при малѣйшей заботливости и попечені-

*) Маленькія кибитки-жилища киргизъ.

Digitized by Google

яхъ о немъ начальства, можетъ перенести всевозможныя лишенія и преодолѣть препятствія. которыя считаются даже выше силъ человѣка.

Одновременно съ приготовленіемъ къ походу баталіона стрѣлковаго, начались приготовленія и къ выступленію въ мѣсто сосредоточенія — въ Эмбенскій постъ, войскъ, назначенныхъ для оренбургскаго отряда. Трудъ этотъ преимущественно палъ на окружный штабъ и интендантство. Много нужно было опытности, энергіи, усердія и труда, чтобы все предвидѣть, не забыть самыхъ мельчайшихъ подробностей и устроить походъ такъ, чтобы солдаты въ состояніи были его сдѣлать.

16-го февраля, послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго епископомъ оренбургскимъ, въ присутствіи главнаго начальника края, Генералъ-Адъютанта Крыжановскаго (прибывшаго 28 января нарочно изъ Петербурга для личныхъ распоряженій по снаряженію экспедиціи) и парада, выступили изъ Оренбурга 4 роты 1-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, 2 казачьи сотни, 6 орудій казачьей артиллеріи и прислуга отъ мѣстной артиллерійской команды къ четыремъ полупуд. мортирамъ и двумъ нарѣзнымъ 4-хъ фунтовымъ пушкамъ, назначеннымъ на вооруженіе временнаго укрѣпленія, предназначаемаго возвести въ тылу отряда, и къ 6-ти ракетнымъ станкамъ. Пѣхота и пѣшая артиллерія слѣдовала на Эмбу чрезъ Илецкую защиту на Акъ-Тюбя, а 2 сотни и конная артиллерія, чтобы по одной дорогѣ не было слишкомъ большого скопленія людей и чтобы можно было заготовить сѣно, какъ для артиллерійскихъ и казачьихъ лошадей, такъ и для впрягаемыхъ въ подводы, на которыхъ ѣхала пѣхота,—должны были слѣдовать на Эмбу другой дорогой, вдоль рѣки Хобды*). Всѣ эти войска отправлены въ трехъ эшелонахъ.

Изъ Орска, 25 февраля, въ четырехъ эшелонахъ выступили на Эмбу (406¼ в.) чрезъ Акъ-Тюбя 5 ротъ 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона и 4 оренбургскія казачьи сотни и, наконецъ, изъ Уральска, 24 февраля, вышли на Эмбу же, чрезъ Уилъ (625 в.), три уральскихъ казачьихъ сотни. Всѣ пѣхотныя войска слѣдовали на поставленныхъ интендантствомъ, чрезъ подрядчика, пароконныхъ подводахъ по 4 человѣка на каждой, имѣя при себѣ одинъ комплектъ боевыхъ патроновъ и по 1½ пуда на человѣка собственныхъ тяжестей (для путевого довольствія были подводы особо). Переходы были назначены до 40 верстъ въ сутки, казаки же слѣдовали форсированнымъ маршемъ. Артиллерія казачья и при ней одинъ комплектъ зарядовъ перевезены тоже на саняхъ, тѣла орудій, лафеты, колеса и зарядные ящики все особо; артиллерійскихъ же упряжныхъ лошадей вели въ поводу.

Для безостановочнаго слѣдованія войскъ до Эмбы и для возможнаго сбе-

*) По первому пути отъ Оренбурга до Эмбенскаго поста считается 495 верстъ, а по второму 543 версты.

Digitized by Google

реженія людей и лошадей, а также для обезпеченія довольствія войскъ въ пути мясомъ, котораго приказано давать непремѣнно по одному фунту на человѣка въ сутки, по распоряженію главнаго начальника Оренбургскаго края, на всемъ пути по киргизской степи Уральской и Тургайской областей, на ночлегахъ было выставляемо киргизами безвозмездно отъ 30—40 кибитокъ, изъ которыхъ снѣгъ обыкновенно вычищался и на землѣ разстилалось сѣно, а съ наружной стороны кибитки окапывались снѣгомъ; топливо (кизякъ) доставлялось по 12 коп. пудъ въ такомъ количествѣ, чтобы тлѣющаго огня достало съ 5 час. вечера до 8 час. утра слѣдующаго дня. Равно выставлялся киргизами для продажи на порціи скотъ и бараны по 25 коп. за фунтъ*) и сѣно, отъ 400—600 пуд. на каждомъ ночлегѣ, по 30—50 коп. за пуд. (овса, по 4 гарнца въ сутки, всѣ лошади имѣли съ собой). Войска, по всему пути, сопровождали должностныя лица изъ киргизовъ, а на ночлегахъ эшелоны встрѣчались старшинами близлежащихъ ауловъ. Все же наблюденіе за тѣмъ, чтобы все было въ должной исправности, было поручено уѣзднымъ начальникамъ и ихъ помощникамъ. При отправленіи, съ мѣста, войска, какъ регулярныя, такъ и иррегулярныя, снабжены отъ интендантства теплыми полушубками, мѣховыми воротниками, валенками, обшитыми кожей и третьей парой сапоговъ; кромѣ того, сахаромъ, чаемъ ($^3/_4$ фун. чая и 1 фун. сахару на 100 человѣкъ въ сутки), спиртомъ (4 получары въ мѣсяцъ на человѣка), мѣдными чайниками, по одному на 10 человѣкъ и по 3 коп. на человѣка для заведенія чайной посуды, сушеной капустой (собственно казакамъ, а регулярныя войска завели ее на свои средства), подстилочной кошмой по $1^1/_2$ арш. на человѣка, экспедиціонными и противуцынготными вещами, всѣмъ до 7-ми мѣсяцевъ. Приварочныя деньги войска получили по $6^3/_4$ коп. въ сутки на человѣка**). Попеченіемъ самихъ войскъ, всѣ люди снабжены теплыми портянками и варежками, равно сдѣланы носилки для раненыхъ (по 2 на роту).

Вся пѣхота оренбургскаго отряда была вооружена игольчатыми винтовками системы Карле, 6 оренбургскихъ и 1 уральская казачьи сотни имѣли 7-ми линейныя нарѣзныя драгунскія ружья, а двѣ уральскія сотни 6-ти линейныя винтовки, казачья же артиллерія состояла изъ 4-хъ фунт. съ казны заряжающихся пушекъ.

Въ степныхъ походахъ вообще продовольствіе отряда и пріисканіе перевозочныхъ средствъ—верблюдовъ, всегда представляло самую главную заботу и самое главное затрудненіе; затѣмъ, на первомъ планѣ должно быть умѣнье сохранить въ пути здоровье людей, свѣжесть и бодрость перевозочныхъ животныхъ, такъ какъ въ этомъ заключается почти весь успѣхъ дѣла, ибо всѣ неудачи наши прошлыхъ

*) Скотъ или бараны и кибитки выставлялись и далѣе отъ Эмбы до крайнихъ предѣловъ нашей степи: до Чушкакуля и Каратамака.

**) Всѣ офицеры получили не въ зачетъ полугодовой окладъ жалованья и сверхъ того натуральные и денежные раціоны по военному времени.

Digitized by Google

лѣтъ имѣли причиною изнуреніе людей и гибель верблюдовъ и лошадей, потому-то здѣсь въ походахъ дѣлаются приспособленія въ одеждѣ, производится особое довольствіе вещами и пищей, опредѣляемой особымъ положеніемъ: «О военномъ устройствѣ въ киргизской степи», и даже выработана особая система походнаго движенія.

Такъ какъ при настоящихъ мѣстныхъ условіяхъ отряду необходимо было имѣть съ собой на все время похода продовольствіе для людей, фуражъ, воду и прочіе предметы, о которыхъ будетъ сказано ниже, то очевидно, что вьючный верблюжій обозъ составлялся изъ громаднаго числа тяжестей и перевозочныхъ животныхъ, такъ что на двухъ человѣкъ отряда приходилось по 1—2 верблюда, и весь отрядъ въ походѣ представлялъ скорѣе огромный вооруженный караванъ, чѣмъ движущіяся войска.

Всѣ войска, выступившія съ линіи, т. е. изъ Оренбурга, Орска и Уральска до Эмбенскаго поста, кромѣ вышеизложеннаго, были снабжены по числу дней марша (на одинъ мѣсяцъ и на 7 дней въ запасъ) продовольствіемъ: сухарями, крупой, овсомъ, спиртомъ, чаемъ, сахаромъ и сушено-квашеной капустой.

Приварочныя деньги были выданы интендантствомъ при выходѣ войскамъ, а отъ Эмбы и далѣе отпущена на этотъ предметъ находящемуся при отрядѣ чиновнику особая сумма, по разсчету приблизительно на 6 мѣсяцевъ; такимъ же образомъ было устроено и фуражное довольствіе, а равно отпущены деньги на денежные и натуральные раціоны и жалованье и другое довольствіе войскъ. Для указанія пути войскамъ и для посылокъ, при отрядѣ находились вожаки и чабары, и были вызваны изъ Тургайской и Уральской областей 100 человѣкъ джигитовъ въ видѣ волонтеровъ, изъ числа наиболѣе богатыхъ и надежныхъ киргизовъ.

Въ Эмбенскомъ посту, для обезпеченія отряда въ дальнѣйшемъ движеніи его, заготовлено слѣдующее по части интендантской.

За неимѣніемъ въ войскахъ Оренбургскаго округа обыкновенныхъ лагерныхъ палатокъ, здѣсь употребляютъ вообще въ степныхъ походахъ, такъ-называемыя, юламейки. Стѣнки этихъ походныхъ жилищъ (а киргизы живутъ въ нихъ круглый годъ) состоятъ изъ 40 крестообразныхъ березовыхъ палокъ, длиною каждая въ 3 арш.; палки эти укрѣпляются въ пяти мѣстахъ сыромятными ремнями. Кромѣ этого, изъ трехъ такихъ же палокъ образовывается дверной косякъ. Верхъ юламейки (въ формѣ конуса) состоитъ изъ 20-ти прямыхъ березовыхъ палокъ, длиною каждая въ 3 арш. 6 вер Всѣ эти палки скрѣпляются сверху ремнемъ вмѣстѣ съ крестообразными поперечинами въ 6 вершк. (для увязки означенныхъ палокъ съ поперечинами употребляется сыромятный ремень). Въ нижнемъ концѣ каждой палки придѣлываются хомутки изъ толстой бичевы.

Установленный такимъ образомъ остовъ или основаніе юламейки покры-

Библиотека "Руниверс"

вается кошмою (войлокъ мѣстной киргизской работы) какъ съ боковъ, такъ и сверху, при чемъ самый конусъ юламейки обшивается на четверть кожей. Для укрѣпленія юламейки дѣлается въ срединѣ желѣзный приколъ съ кольцами, длиною въ $1^1/_2$ четверти, и къ нему веревка на аршинъ длиннѣе пространства отъ остроконечной части верха юламейки до прикола и въ двойномъ количествѣ. Входъ въ юламейку прикрывается однимъ концомъ боковой кошмы. Кошма для юламейки должна имѣть полотно не короче 5-ти арш. и мѣряться на погонную въ 3 арш. сажень. Шириною кошма должна быть не менѣе $2^1/_4$ арш. Построенная такимъ образомъ юламейка имѣетъ 15 арш. въ окружности и назначается обыкновенно на 10 человѣкъ. Для всего отряда было отпущено такихъ юламеекъ 372 штуки (командирамъ баталіоновъ со штабами дано по 3 юламейки, командирамъ ротъ и сотенъ по 1-й, а прочимъ офицерамъ на троихъ по одной). Кромѣ того походному штабу и его отдѣламъ отпущено 19 юламеекъ.

Для продовольствія отряда при выступленіи его изъ Эмбенскаго поста и слѣдованія съ нимъ былъ заготовленъ и доставленъ изъ Оренбурга и Орска на Эмбу запасъ продуктовъ, состоящій изъ:

Сухарей.	2.522 четверти.
Крупъ.	434 »
Овса.	6.739 »
Спирта.	312 ведеръ
Чаю.	4.595 ф. 77 зол.
Сахару.	344 п. 3 ф. 38 зол.
Сушено-квашеной капусты. . .	50 пудовъ.

Съ этимъ количествомъ весь Оренбургскій отрядъ долженъ былъ быть удовлетворенъ: сухарями, крупой и овсомъ на 80 дней, чаемъ, сахаромъ и капустой на 6 мѣсяцевъ, а спиртомъ по 1-е мая (съ 1-го мая по 1-е сентября вмѣсто спирта былъ чай).

Для приварка, на который отпущено, какъ сказано выше, по $6^3/_4$ коп. и сдѣлано распоряженіе о выставкѣ киргизами для продажи порціоннаго скота, отпущены еще, на случай, если бы нельзя было достать мяса, разные консервы, которые были нарочно съ соотвѣтствующими наставленіями о употребленіи ихъ высланы изъ Петербурга:

Картофельной крупы—профессора Киттары . .	4.000 порцій.
Сухихъ щей—доктора Данилевскаго	663 »
Сухарей для щей—князя Долгорукова	5.577 »
Мяснаго экстракта—Либиха.	2.500 »

Относительно довольствія лошадей было сказано выше, но, имѣя въ виду, что могутъ встрѣтиться случайности, вслѣдствіе которыхъ нужно будетъ давать

Библиотека "Руниверс"

лошадямъ усиленную дачу овса, въ Эмбенскомъ посту было заготовлено его 1,500 четвертей, изъ коихъ 1,000 четвертей должны слѣдовать при отрядѣ вмѣстѣ съ 80-дневнымъ запасомъ довольствія, а 500 четвертей оставались на Эмбѣ для запаса.

Наконецъ весь отрядъ былъ снабженъ экспедиціонными вещами.

Кромѣ всего этого оренбургское мѣстное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, желая съ своей стороны улучшить бытъ больныхъ и раненыхъ, могущихъ поступить въ подвижные при отрядахъ госпитали, заготовило на свои средства на 50 человѣкъ госпитальнаго бѣлья, приготовило 3 лазаретныя повозки, по особому образцу, и купило въ достаточномъ количествѣ чай, сахаръ, сгущенное молоко, клюквенную эссенцію, ромъ, коньякъ, хересъ, сигары, табакъ, папиросы, всѣ канцелярскія принадлежности для писемъ, шашечницы, разные книги и журналы и много другихъ необходимыхъ вещей, поручивъ все это особому уполномоченному своему, въ распоряженіе котораго Общество ассигновало еще на расходы 3,000 руб.

Кромѣ удовлетворенія всѣхъ войскъ, при выступленіи ихъ съ мѣста, полнымъ комплектомъ боевыхъ патроновъ и снарядовъ, положенныхъ по закону, въ Эмбенскомъ посту образованъ, для дальнѣйшаго слѣдованія съ отрядомъ, артиллерійскій паркъ.

По части инженерной войска Оренбургскаго отряда были снабжены 8-ю трубчатыми колодцами, а для облегченія переправъ, во время движенія по хивинской территоріи, изрѣзанной каналами, двумя разборчатыми мостами, однимъ на козлахъ, а другимъ понтоннымъ. Для разбора, наводки и сборки этихъ мостовъ, кромѣ 4-хъ саперныхъ нижнихъ чиновъ, состоящихъ при отрядѣ, обучены еще при оренбургской инженерной дистанціи 32 рядовыхъ и 4 унтеръ-офицера отъ 1-го линейнаго баталіона. Кромѣ того, взятъ полный комплектъ всѣхъ необходимыхъ инженерныхъ инструментовъ и матеріалъ для возведенія полевыхъ укрѣпленій.

По недостатку въ степи лечебныхъ учрежденій и по случаю сосредоточенія значительнаго числа войскъ за Эмбой, сдѣланы слѣдующія распоряженія: учрежденъ центральный на 50 человѣкъ подвижной лазаретъ, который слѣдовалъ при отрядѣ. Лазаретъ этотъ былъ снабженъ всѣми госпитальными припасами, противуцынготными средствами и другими вещами, въ шестимѣсячной пропорціи. Для помѣщенія больныхъ этого лазарета отпущено было 12 кибитокъ съ желѣзными печами. Кромѣ этого, всѣ войска снабжены лазаретными вещами по штатному составу, лазаретъ же Эмбенскаго поста увеличенъ на 15 мѣстъ.

V.

Несмотря на огромные снѣга, морозы, бураны и ужасное состояніе дороги отъ Оренбурга до Эмбенскаго поста, такъ что даже командующій войсками

Digitized by Google

отряда долженъ былъ бросить на дорогѣ свой экипажъ и слѣдовать въ перекладныхъ саняхъ, всѣ войска совершенно благополучно прибыли въ постъ 18 марта, не имѣя ни одного ознобившагося и всего до 45-ти человѣкъ больныхъ. Транспорты съ артиллерійскими и интендантскими тяжестями двигались съ большимъ затрудненіемъ, иногда по цѣлымъ часамъ не имѣя возможности выбраться изъ какого-нибудь ухаба, перевозочныя животныя дотого изнурились, что большая часть тяжестей должна была остаться на дорогѣ и только въ концѣ марта доставлена въ Эмбенскій постъ. Оренбургскій экспедиціонный штабъ состоялъ изъ начальника отряда Генералъ-Лейтенанта Веревкина, начальника штаба полковника Саранчова, 2 старшихъ адъютантовъ, начальника кавалеріи полковника Леонтьева, начальника артиллеріи полковника Константиновича, завѣдывающихъ инженерною частью, медицинскою и интендантскою.

Когда отрядъ уже выступилъ изъ Оренбурга, было получено съ Кавказа свѣдѣніе, что одинъ мангышлакскій наибъ, по имени Кафаръ Караджигитовъ, братъ котораго, Калбинъ (одинъ изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ возмущенія адаевцевъ въ 1870 году), живетъ въ Хивѣ и пользуется особенною милостью хана, по наущенію послѣдняго, дѣйствовавшаго чрезъ посредство Калбина, рѣшился взволновать населеніе всего Магнышлака, для чего собравъ, 26-го минувшаго января, ближайшіе аулы, объявилъ имъ, что русскіе намѣрены будто-бы потребовать съ населенія громадное количество разнаго скота, что̀ въ конецъ разоритъ киргизовъ, а потому, именемъ хана, убѣждалъ адаевцевъ немедленно откочевать къ хивинскимъ предѣламъ, гдѣ они найдутъ убѣжище, а всѣ сардари и біи будутъ щедро награждены. Въ противномъ случаѣ, Кафаръ грозилъ, съ помощью хивинцевъ, предать всѣ аулы огню и мечу, не щадя ни женъ, ни дѣтей.

Устрашенные этими угрозами, несчастные киргизы поспѣшно начали спасаться съ своими стадами на Усть-Уртъ, несмотря на суровое время года, грозившее гибелью ихъ скота, составляющаго главнѣйшее богатство населенія. Необходимо было, какъ можно быстрѣе, предупредить обманутыхъ адаевцевъ отъ бѣдственныхъ послѣдствій бѣгства ихъ на Усть-Уртъ и не дать распространиться волненію.

Съ этою цѣлью, начальникъ Мангышлакскаго отряда, полковникъ Ломакинъ, выступившій за нѣсколько дней передъ тѣмъ изъ Александровскаго форта съ небольшимъ отрядомъ, и получившій на пути извѣстіе объ измѣнѣ Кафара, тотчасъ же двинулся на Бузачи, гдѣ кочуютъ самыя дикія адаевскія отдѣленія. У залива Кара-кичу (южная часть Кайдакскаго залива) отрядъ встрѣтилъ множество ауловъ, съ нѣсколькими десятками тысячъ головъ скота, вереницею тянувшихся по направленію къ Усть-Урту Посланные впередъ казаки успѣли частью успокоить кочевниковъ и уговорить вернуться на свои зимовки. Толпа же въ 400 человѣкъ киргизовъ, предводимая двумя изъ родственниковъ и со-

Digitized by Google

общниковъ Кафара, не послушавъ мирныхъ увѣщаній, бросилась съ пиками и топорами на Терскихъ казаковъ, которые, однако, несмотря на свою малочисленность (68 человѣкъ), сами кинулись на встрѣчу съ кинжалами и мгновенно разсѣяли ее. Стоявшія, во время этого дѣла, на окрестныхъ горахъ массы народа оставались совершенно безучастными зрителями и, несмотря на призывные крики сражавшихся киргизовъ, не трогались съ мѣста.

Послѣ этого дѣла, полковникъ Ломакинъ усиленными переходами продолжалъ движеніе на Бузачи, гдѣ присоединилъ къ себѣ сотню Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка, у которой обманомъ отогнанъ былъ ночью пасшійся въ степи табунъ лошадей, и затѣмъ вернулся въ фортъ.

И въ настоящемъ случаѣ фактъ участія и подстрекательства Хивы въ произведенномъ волненіи не подлежалъ никакому сомнѣнію. Несмотря на самыя разумныя мѣры мѣстной администраціи и даже на сознаніе самого населенія въ гибельныхъ для него послѣдствіяхъ подобныхъ безпорядковъ, трудно было оградить легковѣрныхъ киргизовъ отъ вліянія злонамѣренныхъ людей, поддерживаемыхъ сосѣднимъ ханствомъ, доколѣ отношенія наши къ нему не были поставлены въ болѣе опредѣленное положеніе.

Въ виду такого положенія дѣлъ и такъ какъ съ движеніемъ нашихъ войскъ противъ Хивы юго-западная часть нашей Тургайской области была бы совершенно открыта со стороны Усть-Урта отъ набѣговъ хищническихъ шаекъ, которыя могли бы вновь волновать киргизовъ, если бы между Эмбою и Аральскимъ моремъ, равно между Каспійскимъ и Аральскимъ морями не будутъ выставлены наблюдательные отряды, а также и для охраненія тыла оренбургской экспедиціи, Генералъ Крыжановскій приказалъ: 1) на Самѣ, какъ промежуточномъ пунктѣ между Каспійскимъ и Аральскимъ морями и удобномъ для наблюденія этого пространства, выставить наблюдательный постъ изъ $1^1/_2$ сотни казаковъ, состоящихъ на службѣ въ степныхъ укрѣпленіяхъ, и одной роты, которая должна быть отдѣлена отъ отряда Генерала Веревкина по соединеніи его съ кавказскими войсками; 2) на Джебыскѣ—пунктѣ, гдѣ всего удобнѣе сдѣлать прорывъ шайкамъ на орско-казалинскій трактъ, поставить одну сотню казаковъ, и 3) назначить въ распоряженіе начальника Иргизскаго уѣзда тоже одну сотню казаковъ, для наблюденія за Мугоджарскими горами и барсуками. Между всѣми этими пунктами должно было производиться сношеніе чрезъ безпрестанно-посылаемые разъѣзды.

Что касается обезпеченія отряда довольствіемъ, по выходѣ его изъ Эмбенскаго поста, то такъ какъ по соглашенію съ Генералъ-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ полагалось, что обезпеченіе отряда въ предѣлахъ Хивинскаго ханства будетъ найдено на мѣстѣ, то заботы оренбургскаго начальства въ этомъ отношеніи должны были ограничиться лишь обезпеченіемъ отряда довольствіемъ

Digitized by Google

до прихода его въ ханство и заготовленіемъ таковаго для обратнаго слѣдованія изъ Хивы, которое предполагалось въ августѣ.

Такимъ образомъ, при выступленіи отряда 30-го марта съ Эмбенскаго поста взято, кромѣ всѣхъ экспедиціонныхъ вещей, продовольствіе на путь: сухарей и крупъ на $2^1/_2$ мѣсяца или даже на 105 дней (смотря по тому, сколько будетъ въ сборѣ верблюдовъ) и на $2—2^1/_2$ мѣсяца овса. Считая отъ Эмбы до Хивы 40—45 дней ходу, весь отрядъ былъ по этому разсчету обезпеченъ и по приходѣ въ предѣлы ханства еще мѣсячнымъ запасомъ.

10-го апрѣля изъ Эмбенскаго поста, на 907 верблюдахъ, вышелъ новый транспортъ съ мѣсячнымъ запасомъ провіанта и полумѣсячнымъ овса Запасъ этотъ доставленъ въ Ургу, въ возведенное временное полевое укрѣпленіе на 1—2 роты съ казаками и артиллеріей для обезпеченія тыла Оренбургскаго отряда.

Здѣсь, то-есть на Ургѣ, оставлены всѣ освободившіеся отъ тяжестей верблюды, которые слѣдовали съ отрядомъ, и на нихъ-то доставлялись отъ ургинскаго продовольственнаго склада провіантъ и фуражъ къ отряду, а тѣ 907 верблюдовъ, которые доставляли запасъ, возвратились обратно на Эмбу и вновь по разсчету 25-го мая и 1-го іюня вышли изъ Эмбы въ Ургу, съ запасомъ двухъ-мѣсячнаго продовольствія сухарей. крупъ и овса, которые въ крайнемъ случаѣ и обезпечивали весь отрядъ до 15-го сентября. Все это передвиженіе, конечно, совершено подъ прикрытіемъ казаковъ, для чего сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія; отъ Урги же до отряда продовольственный транспортъ шелъ подъ прикрытіемъ одной роты, двухъ сотенъ и двухъ орудій.

При Оренбургскомъ отрядѣ для научныхъ цѣлей былъ командированъ изъ окружнаго штаба геодезистъ и топографы, а также состоялъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію генеральнаго штаба офицеръ, для составленія изслѣдованій торговаго и экономическаго значенія всего Закаспійскаго края и Аму-Дарьинскаго бассейна, что, конечно, весьма важно, въ виду могущихъ послѣ хивинской экспедиціи значительно развиться торговыхъ сношеній нашихъ съ персидско-средне-азіатскимъ рынкомъ.

Русское Географическое Общество тоже не осталось безучастно при настоящей экспедиціи и составило весьма подробное указаніе для физическаго наблюденія, для собиранія свѣдѣній по нѣкоторымъ вопросамъ, относящимся до общей географіи до изслѣдованія по части исторической географіи, до собиранія рукописей и монетъ, до наблюденія по части этнографіи и до наблюденія надъ экономическимъ и культурнымъ состояніемъ населенія Хивинскаго оазиса.

Къ 18 марта почти весь отрядъ Оренбургскаго округа собрался въ Эмбенскомъ постѣ; не прибыла только большая часть тяжестей, которыя необходимость заставила разбросать почти по всей дорогѣ по причинѣ ужаснаго пути, глубокаго снѣга и бурановъ. Иногда по нѣскольку часовъ не было возможно-

Digitized by Google

сти выбраться съ повозкой изъ рытвинъ и ухабовъ, такъ что эшелоны останавливались и помогали вытаскивать повозки. Несмотря на крайне утомительный и тяжелый переходъ, всѣ люди были веселы и здоровы; лишь нѣсколько человѣкъ страдали болѣзнью глазъ отъ яркаго отраженія солнечныхъ лучей на снѣговой степи и отъ дыма въ кибиткахъ. До 26 марта, подвозили отставшія тяжести, а люди упражнялись въ стрѣльбѣ и приготовлялись къ предстоящему походу. 26 марта выступилъ авангардъ въ составѣ двухъ казачьихъ сотенъ и 25 человѣкъ саперной команды отъ 1-го Оренбургскаго линейнаго баталіона, которому приказано, поднявшись на Усть-Уртъ, остановиться на уроч. Арысъ-Бурте и, въ ожиданіи главныхъ силъ отряда, выслать разъѣзды къ уроч. Джебыске и мысу Чаграй. На обязанность авангарда былъ возложенъ также предварительный осмотръ и приведеніе по возможности въ порядокъ путей.

Нѣсколько солнечныхъ дней въ мартѣ еще болѣе испортили путь, такъ, что авангардъ испытывалъ неимовѣрныя затрудненія, переходя по оврагамъ, въ которыхъ было до $2^1/_2$ арш. снѣгу, подтаявшаго снизу и столь рыхлаго, что люди и лошади буквально утопали въ немъ; къ тому же совершенная безкормица и очень сильные морозы по ночамъ и утрамъ дотого изнуряли верблюдовъ, что животныя едва волокли ноги и съ трудомъ поднимали грузъ въ 18 пудовъ. 30 марта вышелъ изъ Эмбенскаго поста и весь отрядъ, а 31-го транспортъ съ продовольствіемъ и другими тяжестями отряда, подъ прикрытіемъ одной роты и двухъ сотенъ. Весь запасъ продовольствія, вышедшій съ этимъ транспортомъ, состоялъ изъ провіанта на $2^1/_2$ мѣсяца, по 15 іюня, и овса на 2 мѣсяца по 5 іюня, сверхъ того, запасъ его еще въ 500 четвертей. Затѣмъ 1-й тыльный запасъ (провіанта на мѣсяцъ и овса на $^1/_2$ мѣсяца), а также часть тяжестей, не взятыхъ за недостаткомъ въ Эмбенскомъ постѣ нужнаго количества верблюдовъ, выступили въ концѣ мая, а 2-й тыльный запасъ двухъ-мѣсячной пропорціи провіанта и овса и сверхъ того 1,000 четвертей на случай замѣны сѣномъ, вышелъ изъ Эмбы 15 іюня. Съ полученія его весь отрядъ обезпечивался по 15 сентября. Оба эти транспорта конвоировались казачьими сотнями.

Вмѣстѣ съ выступленіемъ отряда, изъ Хивы получено было свѣдѣніе, что по всему ханству собираютъ людей, снабжаютъ каждаго лошадью, саблей и ружьемъ; сборнымъ пунктомъ ихъ къ сторонѣ Оренбургской степи были назначены окрестности Кунграда, откуда ихъ перевели въ Джаны-Калы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ханъ отправилъ чрезъ Чимбай въ Казалинскъ посланца и съ нимъ 21 человѣка нашихъ плѣнныхъ. Вскорѣ стало извѣстно, что Аральская флотилія, которая должна была подойти къ юго-западному берегу моря для открытія сообщенія съ Оренбургскимъ отрядомъ, за неимѣніемъ топлива не можетъ направиться по этому пути, а потому отправлена прямо къ устьямъ Аму-Дарьи.

4-го апрѣля, отрядъ послѣ дневки на Аты-Джаксы, едва сдѣлавъ 65 верстъ

Digitized by Google

отъ Эмбенскаго поста, достигъ горы Намазъ-тау; сначала глубокій снѣгъ, потомъ сильная грязь изнуряли верблюдовъ, страдавшихъ еще и отъ безкормицы; переходы чрезъ лощины, наполненныя водой, возможны были только утромъ, когда вода нѣсколько спадала. На каждомъ переходѣ по нѣскольку десятковъ верблюдовъ ложились, и приходилось бросать ихъ, перевозя тяжести на запасныхъ: смѣнить ихъ свѣжими не было возможности, такъ какъ по всему пути слѣдованія и въ окрестностяхъ не было кочевокъ и жилья.

Какъ вообще въ степи, зима быстро смѣняется лѣтомъ; здѣсь промежутка, называемаго весной, совсѣмъ не бываетъ и отъ сильнѣйшаго холода переходъ къ такому же зною явленіе обыкновенное: отъ 12° мороза въ началѣ апрѣля къ 17 числу того же мѣсяца жаръ доходилъ уже до 36° по Реом. Къ 11 апрѣля дороги уже совершенно высохли, и движенія войскъ значительно облегчились; къ тому же показавшійся кормъ много освѣжилъ вьючныхъ животныхъ. 11 апрѣля отрядъ достигъ уроч. Арысъ, на Усть Уртѣ, далѣе отрядъ двигался до уроч. Исенъ-Чагылъ у южной оконечности песковъ Большіе Барсуки, не вдалекѣ отъ сѣверо-западныхъ береговъ Аральскаго моря, и, выждавъ здѣсь нѣсколько дней отставшій транспортъ, слѣдовалъ оттуда чрезъ Каратамакъ четырьмя эшелонами,—первый: изъ 2 сотенъ казаковъ, 3 ротъ пѣхоты и 4 конныхъ орудій; второй: сотни казаковъ, 3 ротъ пѣхоты, 2 конныхъ орудій и 2 мортиръ; третій: 2 сотенъ казаковъ, 2 ротъ пѣхоты и ракетной батареи, и четвертый: 2 сотенъ казаковъ, роты пѣхоты, 2 орудій и 2,700 верблюдовъ съ запаснымъ провіантомъ. Раздѣленіе отряда на эшелоны сдѣлано было потому, что на пути отъ Арыса чрезъ Косъ-булакъ на Касарму не было достаточнаго количества воды (по этому пути двигалась правая колонна отряда). Люди и лошади выносили походъ превосходно, всѣхъ больныхъ было 8 человѣкъ. Изъ Хивы доходили самыя противорѣчивыя извѣстія: говорили, что нѣсколько тысячъ человѣкъ высланы на уроч. Дау-Кара и на Ургу, что на Касармѣ имѣется небольшой наблюдательный постъ, что въ хивинскихъ владѣніяхъ дѣлается нарядъ на службу по 1 человѣку съ 5 домовъ и что туркмены, повидимому, уклоняются отъ содѣйствія хану, который при томъ не довѣряетъ и нашимъ бѣглымъ-киргизамъ, такъ какъ между ними замѣтно колебаніе и желаніе явиться съ повинною.

Съ уроч. Исенъ-Чагылъ отрядъ двигался совершенно благополучно и 25 апрѣля достигъ уроч. Касармы. Въ водѣ изъ вырываемыхъ войсками колодцевъ недостатка не встрѣчалось, а мѣстами въ ущельяхъ Чинка былъ даже снѣгъ. Хотя со стороны хивинцевъ и не было замѣтно никакихъ оборонительныхъ или охранительныхъ мѣръ, но до Исенъ-Чагыла отрядъ нашъ не встрѣтилъ ни одиночныхъ людей, ни каравановъ; было очевидно, что никого изъ ханства не пускали. Здѣсь же Генералъ-Лейтенантъ Веревкинъ получилъ первое извѣстіе отъ начальника Мангышлакскаго отряда, полковника Ломакина, изъ котораго онъ узналъ, что отрядъ этотъ долженъ по разсчету прибыть на Айбугиръ 4 и 9 мая,

Digitized by Google

но Генералъ Веревкинъ послалъ приказаніе выдти кавказцамъ на соединеніе съ нимъ на Ургу.

Такъ какъ кавказскія войска полковника Ломакина за неимѣніемъ верблюдовъ не въ состояніи были взять съ собою продовольствія болѣе какъ на три мѣсяца, то оренбургское окружное начальство распорядилось послать въ Иргизъ чиновника для найма перевозочныхъ средствъ и отправки изъ тамошняго запаснаго магазина, по числу 2,400 человѣкъ и 950 лошадей Кавказскаго отряда, 659 четвертей сухарей, 114 четвертей крупъ и 1,300 четвертей овса. Продовольствіе это отправлялось въ Каратамакъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы одновременно прибыть съ тыльными запасными транспортами, отправляемыми къ отряду, или въ Ургу, изъ Эмбенскаго поста.

28-го апрѣля, выступивъ изъ урочища Касармы, къ 5-му мая весь отрядъ сосредоточился въ укр. Джана-Кала на Ургѣ, въ 900-хъ верстахъ отъ Эмбенскаго поста.

Здѣсь Генералъ Веревкинъ отдалъ слѣдующій приказъ по войскамъ отряда:

«Вчерашняго числа, ввѣренный мнѣ отрядъ, достигнувъ укрѣпленія Урга, выполнилъ съ точностію ВЫСОЧАЙШУЮ волю: чтобы, въ началѣ мая, войска Оренбургскаго военнаго округа находились на границѣ хивинскихъ владѣній. При этомъ войскамъ пришлось перенести не мало трудовъ и лишеній; вслѣдъ за зимнимъ походомъ отъ Оренбурга, Уральска и Орска къ Эмбѣ, они должны были сдѣлать переходъ около 600 верстъ отъ Эмбенскаго поста, изъ которыхъ половину по дорогамъ, испорченнымъ весеннею распутицей, другую же—по безводнымъ и безплоднымъ пустынямъ Усть-Урта, еще недавно считавшимся недоступными для русскихъ отрядовъ.

Рѣдко случалось русскимъ войскамъ дѣлать походы при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ; но, несмотря на это, походъ совершенъ вполнѣ благополучно: люди сохранили бодрость и силу, больныхъ и слабыхъ между ними очень мало, лошади сбережены въ удовлетворительномъ видѣ, и, сверхъ всего этого, въ теченіе похода не было ни одного случая, который обнаружилъ бы упадокъ духа, нарушеніе дисциплины или нерадѣніе въ исполненіи служебныхъ обязанностей.

Хотя подобные результаты были подготовлены заботливыми и предусмотрительными мѣрами со стороны главнаго начальства, тѣмъ не менѣе я не могу не признать, что легкость, съ которою перенесенъ столь трудный походъ, главнѣйшимъ образомъ, обусловлена молодецкимъ духомъ нижнихъ чиновъ и заботливостью со стороны ближайшихъ начальниковъ о сохраненіи порядка во ввѣренныхъ имъ частяхъ. Въ особенности, не могу не сознаться, что нѣкоторыя части отряда вполнѣ поддержали, издавна признанную за русскою пѣхотою, славу лучшихъ въ мірѣ ходоковъ.

А потому, поздравляю ввѣренный мнѣ отрядъ съ окончаніемъ самой трудной части похода, объявляю мою душевную благодарность всѣмъ начальствующимъ

Digitized by Google

Генералъ-Адъютантъ К. П. фонъ-КАУФМАНЪ,

главный начальникъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы въ 1873 г.

Digitized by Google

лицамъ за ихъ труды и усердное содѣйствіе въ моихъ заботахъ о наилучшемъ выполненіи ВЫСОЧАЙШЕ указанной намъ задачи; нижнимъ же чинамъ отряда за ихъ безукоризненное поведеніе, молодецкое перенесеніе походныхъ лишеній и трудовъ, объявляю спасибо отъ всего сердца. Вполнѣ увѣренъ, что и дальнѣйшій походъ совершенъ будетъ съ тѣмъ же успѣхомъ».

Джана Кала находится въ 6-ти верстахъ отъ мыса Урга, на днѣ совершенно высохшаго Айбугирскаго залива у канала Джана-Джанъ, проведеннаго отъ Аму-Дарьи въ 1870 г. хивинцами, и возведено ими почти одновременно съ другимъ укрѣпленіемъ, находящимся нѣсколько выше, по этому же каналу. Укрѣпленіе Джана-Кала имѣетъ видъ квадратнаго редута съ мелкимъ и узкимъ (вообще неправильнымъ) рвомъ; длина фасовъ около 100 саж. Прикрытіе состоитъ изъ стѣны, вышиною въ $2\frac{1}{2}$ саж. и толщиною въ основаніи около $1\frac{1}{2}$ саж., въ верхней части имѣющей форму стѣнки съ зубцами и бойницами не болѣе 1-го фута. Вся постройка сдѣлана изъ глины. Оба эти укрѣпленія найдены пустыми; первое изъ нихъ, по показаніямъ, полученнымъ впослѣдствіи, занято было каракалпаками и сартами, въ числѣ отъ 500 до 800 человѣкъ, которые ушли изъ крѣпости дня за два до прибытія отряда. Въ этихъ укрѣпленіяхъ, кромѣ ста никуда негодныхъ кибитокъ, никакого имущества и никакихъ запасовъ не найдено.

Еще до прихода нашего на Ургу явился къ Генералу Веревкину посолъ съ изъявленіемъ полной покорности со стороны важнѣйшихъ нашихъ измѣнниковъ изъ киргизовъ, которые въ 1869 и 1871 годахъ ушли въ хивинскіе предѣлы, а вслѣдъ за приходомъ на Ургу явились въ отрядъ: Азбергень Мунайтпасовъ, Хангалій Аралановъ, Кутебаръ Айдекеневъ, Каратау Утербаевъ, Рыспай Асмантаевъ и др. менѣе важные. Всѣ они были оставлены для службы при отрядѣ, такъ какъ Генералъ Веревкинъ надѣялся извлечь изъ нихъ не мало пользы какъ при движеніи отряда, такъ и при заготовленіи продовольствія.

Извѣстія объ измѣненіи очертанія береговъ Аральскаго моря совершенно подтвердились: Айбугиръ оказался совершенно сухъ, островъ Токманъ-ата соединился съ материкомъ и отъ Аму-Дарьи къ Ургѣ проведенъ каналъ, по которому пролегаетъ теперь путь въ хивинскіе предѣлы не только кратчайшій и удобнѣйшій, но едва-ли не единственный,—такъ какъ дорога вдоль западнаго берега Айбугира, и прежде отличавшаяся безводіемъ и безплодіемъ, теперь совершенно оставлена. По каналу этому и его окрестностямъ сосредоточивается и большая часть населенія сѣверной части ханства какъ осѣдлаго, такъ и кочевого; по этой же дорогѣ хивинцы ожидали и вторженія войскъ Оренбургскаго округа, и, по слухамъ, въ Кунградѣ собирались нѣсколько тысячъ узбековъ и туркменъ съ артиллеріей. Что же касается затрудненій, которыя, по предположеніямъ, должны были представить для движенія войскъ болота и каналы лѣваго берега Аму-Дарьи, то первыя существуютъ, и то въ незначительной степени, лишь при

Digitized by Google

лѣтнихъ разливахъ рѣки, каналы же удобопроходимы при незначительныхъ работахъ.

По этимъ соображеніямъ, для дальнѣйшаго движенія вглубь хивинскихъ владѣній Генералъ Веревкинъ рѣшился избрать путь на Кунградъ и Куня-Ургенчъ, или на Ходжейли и Бендъ. Путь этотъ, кромѣ того, что съ перваго же перехода приводилъ отрядъ въ населенную страну, представляющую средства обезпечить войска порціоннымъ скотомъ и фуражемъ, въ то же время сближалъ отрядъ съ Аральской флотиліей, которая стояла въ это время въ Аму-Дарьѣ ниже Кунграда, и давалъ возможность оказать болѣе дѣятельное содѣйствіе войскамъ Туркестанскаго округа при переправѣ чрезъ Аму-Дарью. Устроивъ складочный пунктъ на Ургѣ, такъ какъ укрѣпленіе Джана-Кала по своей величинѣ и конструкціи не могло быть приспособлено къ оборонѣ для прикрытія оставляемыхъ тамъ войскъ, былъ возведенъ небольшой редутъ полевой профили, хивинское же сооруженіе разорено. Для охраненія склада были оставлены одна рота и одна сотня съ 2-мя ракетными станками; что касается 2-хъ пѣшихъ орудій, которыя предполагалось прежде здѣсь оставить, то они взяты съ войсками для вооруженія, въ случаѣ надобности, Кунграда, такъ какъ не было получено никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій о движеніи Мангышлакскаго отряда и нельзя было надѣяться, что онъ окажетъ своевременное содѣйствіе. Здѣсь же оставленъ чиновникъ для принятія и транспортированія къ войскамъ запасовъ продовольствія, которые доставлялись къ Ургѣ, какъ выше сказано; для перевозки же ихъ оставлено 1,200 верблюдовъ, наиболѣе слабыхъ изъ числа состоящихъ при отрядѣ, которые до прихода транспорта успѣвали поправиться.

Выступивъ 6-го мая изъ укр. Джана-Кала, 8-го числа отрядъ Генерала Веревкина достигъ города Кунграда. Мѣстность по этой дорогѣ, хотя изрытая множествомъ арыковъ, не представляла, однакожъ, слишкомъ значительныхъ затрудненій: потребовалось только исправить нѣсколько мостовъ и срыть нѣсколько спусковъ, для удобнѣйшаго слѣдованія обоза. Послѣдній передъ Кунградомъ ночлегъ отрядъ имѣлъ на уроч. Асъ-Бергенъ-Бакъ, верстахъ въ 13-ти отъ Кунграда, выславъ авангардъ изъ 3-хъ казачьихъ сотенъ съ ракетными станками верстъ за 5 впередъ, для охраненія имѣющихся здѣсь мостовъ чрезъ арыки. Дня за четыре до прибытія отряда къ Кунграду, городъ былъ занятъ передовымъ отрядомъ хивинскихъ войскъ (по различнымъ показаніямъ), отъ 500 до 1,500 человѣкъ безъ артиллеріи, подъ начальствомъ Джасаула Мамыта, узбека, родомъ изъ Кунграда. Скопище это, не занимая города (жители котораго, еще на Ургу выславшіе къ Генералу Веревкину депутацію съ изъявленіемъ покорности, при приближеніи хивинцевъ, разбѣжались), расположилось правымъ флангомъ къ городу, нѣсколько сзади, выславъ передовыхъ всадниковъ къ канавамъ и небольшимъ садамъ, верстахъ въ 2-хъ впереди города. При приближеніи нѣ-

Digitized by Google

сколькихъ человѣкъ джигитовъ, высланныхъ отъ нашего отряда, къ городу для развѣдокъ, эти передовые люди обратились въ бѣгство.

Пріостановивъ на нѣсколько минутъ движеніе отряда, чтобы дать ему возможность подтянуться при выходѣ изъ дефиле, образуемаго, верстахъ въ трехъ отъ Кунграда, арыками съ высокими насыпями и садами, высланы были впередъ 3 казачьихъ сотни, которыя должны были и открыть расположеніе непріятеля, а въ случаѣ бѣгства—немедленно преслѣдовать. Однакожъ оказалось, что скопище обратилось въ поспѣшное бѣгство, не выждавъ даже появленія сотенъ; захвачено было лишь два человѣка отсталыхъ и выпущено въ догонку около 50-ти ружейныхъ выстрѣловъ и 2 ракеты. Прослѣдовавъ верстъ 8 далѣе Кунграда, по дорогѣ на Ходжейли, отрядъ остановился, такъ какъ дальнѣйшее преслѣдованіе по изрытой арыками мѣстности найдено совершенно безполезнымъ. Разъѣзды, высланные впередъ, не открыли непріятеля на разстояніи 15-ти верстъ: по свѣдѣніямъ, скопище, разбѣжавшееся отъ Кунграда, верстахъ въ 30-ти отъ этого города встрѣтило Хивинскій отрядъ тысячи въ три человѣкъ, при двухъ орудіяхъ, который, подъ начальствомъ мехтера (хивинскаго визиря) шелъ къ нимъ на поддержку, но также обратился въ бѣгство, собравшись затѣмъ на протокѣ Карабайли, верстахъ въ 50-ти отъ Кунграда, по дорогѣ въ Ходжейли.

Оставивъ авангардъ изъ 3-хъ сотенъ на мѣстѣ, отрядъ отошелъ назадъ къ Кунграду, около котораго и расположился лагеремъ. Городъ, считающійся однимъ изъ лучшихъ въ ханствѣ, имѣющій до 6,000 жителей, найденъ почти совершенно пустымъ. Жители, какъ сказано выше, разбѣжались, имущество вывезено, самый городъ представлялъ почти развалины. Городская стѣна и часть жилищъ, послѣ разрушенія ихъ, произведеннаго лѣтъ за 15 передъ симъ во время междоусобной войны хивинцевъ съ туркменами, не возобновлялись; ханскій дворецъ, составляющій мѣстопребываніе кунградскаго бека, въ совершенномъ упадкѣ. Но мѣстность здѣсь, прорѣзанная всюду каналами, съ обиліемъ воды въ р. Аму-Дарьѣ—весьма привлекательна; природныя богатства поражаютъ своимъ обиліемъ, но мусульманскій деспотизмъ убиваетъ все, чѣмъ такъ щедро надѣлила природа страну древняго Ховарезма. Приказавъ разрушить ханскій дворецъ и домъ, принадлежащій начальствовавшему надъ хивинскими войсками въ Кунградѣ Джасаулу Мамыту, Генералъ Веревкинъ занялъ городъ карауломъ и нарядилъ коммиссію для изслѣдованія, какое имѣется въ Кунградѣ и его окрестностяхъ имущество, принадлежащее ханской казнѣ и ханскимъ чиновникамъ, и какія могутъ быть сдѣланы заготовленія для войскъ отряда. Жители Кунграда вскорѣ начали собираться въ городъ и приводить для продажи быковъ и барановъ. Здѣсь войска воспользовались прѣсною водою, что также много облегчило ихъ положеніе: жаръ доходилъ уже до 40° по Реомюру.

По приходѣ въ Кунградъ, получено чрезъ киргизовъ извѣстіе, что съ пароходовъ Аральской флотиліи, которая зашла въ одинъ изъ протоковъ Аму-

Digitized by Google

Дарьи и стоитъ верстахъ въ 25-ти отъ Кунграда, не имѣя возможности двигаться далѣе по мелководью, выслана была команда изъ 8 русскихъ и 4 киргизовъ для осмотра плотины, препятствующей движенію пароходовъ. Плотину эту вызвался указать кочующій здѣсь сыръ-дарьинскій киргизъ Чиклинскаго рода Утень. Пригласивъ команду къ себѣ для угощенія, Утень далъ знать объ этомъ хивинцамъ, занимавшимъ Кунградъ, которые явились сюда и, захвативъ людей, 10 человѣкъ зарѣзали, а двухъ увезли съ собой. Немедленно по полученіи объ этомъ извѣстія Генералъ Веревкинъ послалъ команду для захвата аула означеннаго Утеня, который, по слухамъ, самъ ушелъ съ хивинцами, а также и для того, чтобы открыть мѣсто, гдѣ находилась флотилія. Указать этотъ аулъ вызвался Асбергень Мунайтпасовъ, который взялся также провести флотилію къ Кунграду или, если это возможно, указать плотины, запружающія русло рѣки. Вообще Асбергень, Хангалій, Кутебаръ и др. явившіеся съ повинною, весьма усердно и съ пользою служили при отрядѣ.

Объ отрядѣ полковника Ломакина здѣсь получено было тоже отъ киргизовъ извѣстіе, что онъ разгромилъ одинъ Адаевскій аулъ гдѣ-то около Айбугира и двигается къ Куня-Ургенчу. Еще прежде посланы были ему два предписанія двигаться на Ургу, но такъ какъ было неизвѣстно, получены ли были они, и такъ какъ преслѣдованіе адаевцевъ могло приблизить его къ Куня-Ургенчу, то Генералъ Веревкинъ снова послалъ ему предложеніе отъ Куня-Ургенча идти на Ходжейли, куда рѣшился двинуть и ввѣренный ему отрядъ. Это было нужно, во-первыхъ, для преслѣдованія хивинцевъ, собиравшихся, подъ начальствомъ мехтера, около Ходжейли, во-вторыхъ, для того, чтобы оказать наибольшее содѣйствіе Аральской флотиліи, при ея движеніи вверхъ по Аму и переправѣ войскъ туркестанскихъ, о мѣстѣ нахожденія которыхъ не получалось точныхъ свѣдѣній, изъ чего можно было заключить, что они находятся за Аму-Дарьей *). Ханское правительство, повидимому, не принимало почти никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ мѣръ для защиты своей территоріи: войска хивинскія бѣжали до встрѣчи съ отрядомъ, мосты по арыкамъ почти нигдѣ не разрушались для наводненія мѣстности, которое весьма легко было бы произвести и которое значительно затруднило бы движеніе войскъ; наконецъ укрѣпленія, которыя, какъ напр., Джана-Кала, могли бы защищаться хотя нѣкоторое время, не приведены въ оборонительное состояніе,—словомъ, видно было полное неустройство и отсутствіе руководства. Нельзя было не отнести этого къ тому, что киргизы, каракалпаки и туркмены, за немногими исключеніями, отказали въ своемъ содѣйствіи хану, быть можетъ, убѣдившись изъ прокламацій Генерала

*) По киргизскимъ слухамъ, войска Туркестанскаго округа имѣли за Аму-Дарьей дѣло съ хивинскимъ скопищемъ, подъ начальствомъ Садыка, которое и разсѣяно. Самъ Садыкъ возвратился въ свой аулъ около м. Ургенча.

Digitized by Google

Веревкина въ безопасности своей жизни и своего имущества со стороны русскихъ отрядовъ.

Простоявъ въ Кунградѣ три дня, 12 мая отрядъ выступилъ по дорогѣ къ Ходжейли. Наканунѣ выступленія отряда, выдвинутъ былъ на одинъ переходъ авангардъ изъ трехъ казачьихъ сотенъ съ ракетной командой, который расположился на берегу р. Талдыка, при истокѣ высохшаго канала Угузъ, въ 25 верстахъ за Кунградомъ. Здѣсь, въ ночь на 12 мая, партія хивинцевъ, силою до 300 человѣкъ, воспользовавшись темнотою и крайне пересѣченною мѣстностью, произвела нападеніе на авангардъ, но была отбита съ полнымъ успѣхомъ. Подробности этого дѣла заключались въ слѣдующемъ:

Лагерь авангарда, расположеннаго въ видѣ каре, примыкалъ однимъ боковымъ фасомъ къ р. Талдыкъ; передній фасъ занимала 1-я уральская, боковой —2-я уральская сотни, задній фасъ—2-я оренбургская сотня; ракетный взводъ былъ расположенъ въ углу, между 1 и 2 уральскими сотнями. Верблюды и тяжести были расположены передъ своими фасами. На аванпостахъ стояла часть 2-й оренбургской сотни. Около 3 часовъ ночи, 12 мая, дежурный по аванпостамъ донесъ начальнику авангарда, что къ одному изъ нашихъ пикетовъ подъѣзжало нѣсколько человѣкъ, которые, послѣ оклика, бросились назадъ, почему пикетный казакъ сдѣлалъ по нимъ выстрѣлъ. Не успѣлъ полковникъ Леонтьевъ (начальникъ авангарда) отдать приказаніе собираться всѣмъ сотнямъ и послать къ сторонѣ, откуда показался непріятель, усиленный разъѣздъ, какъ хивинцы, съ громкимъ гиканьемъ, кинулись на 2-ю оренбургскую и 2-ю уральскую сотни; но, встрѣченные выстрѣлами уже собравшихся казаковъ, они быстро отступили. Чрезъ нѣсколько времени непріятель снова кинулся на 1-ю уральскую сотню, но и здѣсь былъ отбитъ ружейными выстрѣлами, послѣ чего онъ обратился въ бѣгство. Полковникъ Леонтьевъ преслѣдовалъ бѣгущаго непріятеля 1-ю уральскою и 2-ю оренбургскою сотнями, по Ходжейлинской дорогѣ верстъ на десять, и убѣдившись, что хивинцы совершенно разсѣялись, возвратился къ своему лагерю. Потери въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны не было, кромѣ одной лошади; непріятель же, пользуясь ночною темнотой, успѣлъ увезти своихъ убитыхъ и раненыхъ Шайка, произведшая нападеніе, была вся конная и состояла преимущественно изъ кольчужниковъ.

Получивъ извѣстіе, что отрядъ полковника Ломакина (въ составѣ 10 ротъ, четырехъ сотенъ, двухъ полевыхъ и двухъ горныхъ орудій) долженъ былъ прибыть 12-го мая къ Кунграду, Генералъ Веревкинъ призналъ возможнымъ оставить въ Кунградѣ, для поддержанія спокойствія и прикрытія нашихъ сообщеній, одну роту (3-го оренбургскаго линейнаго баталіона) и одну сотню (3-ю уральскую), которыя онъ усилилъ одною сотнею и двумя горными орудіями изъ отряда полковника Ломакина. Начальствованіе надъ упомянутыми войсками, а также надъ всей занятой страной, поручено особому лицу, въ помощь которому,

Digitized by Google

для управленія мѣстнымъ населеніемъ, назначенъ Исетъ Кутебаровъ, съ четырьмя помощниками изъ представителей различныхъ народностей: киргизовъ, каракалпаковъ и узбековъ.

Здѣсь же подтвердилось свѣдѣніе о прискорбномъ случаѣ въ командѣ, высланной отъ Аральской флотиліи. Дѣло состояло въ слѣдующемъ: 7-го мая съ флотиліи послана была команда изъ девяти рядовыхъ, одного унтеръ-офицера и топографа, которой было поручено осмотрѣть плотины, построенныя на Улькунъ-Дарьѣ, и войти въ сношеніе съ Генераломъ Веревкинымъ. Провести упомянутую команду вызвался откочевавшій изъ Сыръ-Дарьинской области чиклинецъ Утень. Затѣмъ, команда эта въ отрядъ не возвратилась, а по розыскамъ, верстахъ въ 10-ти отъ Кунграда, были найдены 11-ть обнаженныхъ и обезглавленныхъ ихъ труповъ, въ числѣ которыхъ, по нѣкоторымъ признакамъ, можно предполагать и трупъ офицера. Тѣла убитыхъ были перевезены въ лагерь и преданы христіанскому погребенію, для раскрытія же подробностей дѣла предписано произвести дознаніе. Къ сожалѣнію, Утень, который, по увѣренію киргизовъ, измѣнически выдалъ команду непріятелю, успѣлъ бѣжать ранѣе прибытія посланныхъ для его арестованія людей, захвачены только его семейство (жена и двое малолѣтнихъ дѣтей) и имущество, и задержаны также заложниками три киргиза изъ сосѣдняго аула, въ которомъ Утенемъ взяты были для команды лошади, и жителямъ котораго приказано его представить подъ опасеніемъ истребленія аула и разстрѣлянія заложниковъ. Изъ перваго дознанія по упомянутому убійству оказалось, что нападеніе на команду сдѣлано было, повидимому, врасплохъ, во время отдыха, такъ какъ тѣла убитыхъ найдены лежащими въ порядкѣ, какъ бы во время сна, на берегу рѣки, вблизи развалинъ какого-то зданія, удобнаго для обороны, и, признаковъ борьбы около тѣлъ не видно; между тѣмъ, люди, по донесенію начальника Аральской флотиліи, были вооружены ружьями и револьверами, и имѣли при себѣ достаточное число патроновъ.

Аральская флотилія остановилась вслѣдствіе мелководія въ Улькунъ-Дарьѣ, верстахъ въ 25-ти не доходя Кунграда. Мелководіе въ рѣкѣ происходило отъ запруженія ея плотинами, выше мѣста нахожденія флотиліи, почему лучшимъ средствомъ было бы разрушеніе этихъ плотинъ; но такъ какъ разрушеніе ихъ, по заявленію мѣстныхъ жителей, лишило бы воды значительную часть населенія и въ то же время, по ихъ же словамъ, представлялась возможность провести пароходы вверхъ, но только не заходя въ Кунградъ, а прямо на Ходжейли, то начальникъ экспедиціоннаго отряда, прежде чѣмъ рѣшиться на уничтоженіе плотинъ, поручилъ одному изъ каракалпакскихъ старшинъ провести пароходы по указываемому имъ пути на Ходжейли.

12-го мая прибылъ къ отряду Генерала Веревкина полковникъ Ломакинъ, оставивъ свой отрядъ въ Кунградѣ. При дальнѣйшемъ движеніи, Мангышлак-

Digitized by Google

скому отряду, за исключеніемъ частей, оставленныхъ въ Кунградѣ (одной сотни и двухъ горныхъ орудій), назначено было двигаться въ одномъ переходѣ за войсками Оренбургскаго отряда. Мангышлакскій отрядъ, до соединенія съ Оренбургскимъ, потерялъ на пути, отъ изнуренія, 400 верблюдовъ.

13-го мая Оренбургскій отрядъ, продолжая движеніе на Ходжейли, имѣлъ ночлегъ на каналѣ Кіатъ-джаріанѣ, въ 45 верстахъ за Кунградомъ, въ густомъ лѣсу, который тянется, съ небольшими перерывами, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, почти отъ Кунграда до Ходжейли. Затрудненій для движенія войскъ лѣсъ не представлялъ, такъ какъ по немъ проходила хорошая широкая дорога. 14-го мая, отряду предстояло сдѣлать большой переходъ верстъ въ 30, до протока Карабайли, гдѣ, по свѣдѣніямъ, находился лагерь хивинскихъ войскъ. На серединѣ перехода отряду сдѣланъ былъ привалъ, но едва войска успѣли остановиться, какъ изъ арріергарда прислано было извѣстіе, что на прапорщика корпуса топографовъ Лойко, производившаго, подъ прикрытіемъ 15 казаковъ № 3-й оренбургской сотни, въ тылу отряда маршрутную съемку, сдѣлано нападеніе. Немедленно были посланы къ мѣсту нападенія $1^1/_2$ сотни казаковъ, подъ начальствомъ полковника Леонтьева, который, прибывъ на мѣсто, когда непріятель уже обратился въ бѣгство, нашелъ невозможнымъ преслѣдовать бѣгущихъ по болотистымъ лѣснымъ зарослямъ. По разъясненіи дѣла оказалось, что съемочная партія, верстахъ въ двухъ отъ арріергарда, была внезапно окружена шайкою до 100 чел., появившеюся изъ лѣса. Казаки успѣли собраться въ двѣ кучки и, открывъ огонь по непріятелю, выдержали нѣсколько его натисковъ; между тѣмъ, есаулъ Толстовъ, съ полусотней № 2-го сотни Уральскаго войска, находившейся въ боковомъ разъѣздѣ, услышавъ въ тылу выстрѣлы, поскакалъ на нихъ. Но непріятель, не выждавъ этого нападенія, бросился въ лѣсъ, захвативъ до 10 человѣкъ своихъ раненыхъ и оставивъ на мѣстѣ свалки три убитыхъ лошади. Съ нашей стороны изрубленъ былъ казакъ, занесенный лошадью въ ряды непріятеля; кромѣ того, ранены тяжело два казака, и ранены легко: 1 офицеръ и два казака, и потеряно семь лошадей.

Часа черезъ три послѣ этой стычки, отрядъ выступилъ далѣе; но не успѣла голова колонны пройти версту, арріергардъ же только тронуться съ мѣста, какъ въ тылу снова раздались выстрѣлы. Немедленно дано было войскамъ колонны такое направленіе, чтобы нападеніе могло быть отражено одновременно со всѣхъ сторонъ, въ тылъ же былъ направленъ взводъ № 2-го конно-артиллерійской бригады и двѣ сотни.

Нападеніе на арріергардъ происходило слѣдующимъ образомъ. Едва № 3-го оренбургская сотня, находившаяся въ арріергардѣ, сѣла на коней, какъ изъ сосѣднихъ кустовъ и камышей послышалось гиканье, и на сотню, съ тыла и съ фланговъ, понеслась густая цѣпь всадниковъ, силою въ 500 человѣкъ. Начальникъ сотни на рысяхъ приблизился къ хвосту обоза, предупредивъ казаковъ,

Digitized by Google

что сотня будетъ спѣшена. Выѣхавъ на удобную позицію, сотня быстро спѣшилась и, сбатовавъ лошадей, встрѣтила залпомъ наскакивающаго на нее непріятеля, который вслѣдствіе этого пріостановилъ свой натискъ. Въ это время подоспѣлъ къ арріергарду полувзводъ 4-й роты 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона. Непріятельская цѣпь, усилясь новыми толпами, бросилась снова въ атаку, но была отражена огнемъ 3-й сотни и вышеупомянутаго взвода. Между тѣмъ, къ арріергарду прибыли подкрѣпленія: сначала полувзводъ уральской № 3-го сотни, бывшей въ боковомъ патрулѣ, а затѣмъ, 1-я уральская и 6-я оренбургскія сотни, которыя и бросились преслѣдовать разбѣжавшагося во всѣ стороны непріятеля. Преслѣдованіе по мѣстности, покрытой кустами и густымъ камышомъ и изрѣзанной канавами, продолжалось верстъ на 9, и прекратилось только тогда, когда сотни загнали непріятеля въ болотистые камыши, слѣдованіе по которымъ было почти невозможно. Число убитыхъ и раненыхъ у непріятеля было значительно. Съ нашей стороны, при отраженіи нападенія, потери въ людяхъ не было; убито только въ арріергардѣ два верблюда.

Затѣмъ отрядъ продолжалъ безостановочно дальнѣйшее движеніе и прибылъ на ночлегъ къ предположенному мѣсту, у истока Карабайли изъ Аму-Дарьи Здѣсь былъ найденъ обширный укрѣпленный лагерь хивинскихъ войскъ, обнесенный земляною насыпью со рвомъ, глубиною и шириною около сажени. Лагерь этотъ, по своему протяженію и по числу шалашей, могъ вмѣщать не менѣе трехъ тысячъ войскъ, построенъ былъ, какъ видно, недавно, а судя по остаткамъ свѣжаго камыша, брошенъ хивинцами только за нѣсколько дней. Здѣсь находились, по показаніямъ окрестныхъ жителей, главныя силы хивинскихъ войскъ, числомъ отъ трехъ до пяти тысячъ при трехъ-пяти орудіяхъ, подъ начальствомъ узбека Якубъ-Бая, при упомянутыхъ войскахъ находились и важнѣйшіе сановники ханства: мехтеръ и инакъ Очистивъ лагерь, хивинцы направились къ Ходжейли, выславъ для нападенія на тылъ отряда охотниковъ, большею частію изъ туркменъ-іомудовъ и адаевцевъ; въ числѣ послѣднихъ въ нападеніи на отрядъ принимали участіе Гафуръ-Калбанъ, Иса и Дусанъ.

Къ ночи 14-го мая, къ Оренбургскому экспедиціонному отряду присоединились войска Мангышлакскаго отряда, выступившія изъ Кунграда 13-го мая. Хотя полковнику Ломакину, какъ упомянуто выше, предложено было отъ Кунграда двигаться вслѣдъ за войсками оренбургскими, сообразуя маршъ съ состояніемъ войскъ и давъ имъ, если онъ признаетъ нужнымъ, въ Кунградѣ отдыхъ, но, уступая желанію войскъ ввѣреннаго ему отряда, принять скорѣйшее участіе въ столкновеніи съ непріятелемъ, полковникъ Ломакинъ продолжалъ движеніе безостановочно и сдѣлалъ въ послѣдній переходъ около 50 верстъ. Несмотря на такія чрезвычайныя усилія, молодецкія войска кавказскія найдены Генераломъ Веревкинымъ вполнѣ бодрыми и горящими желаніемъ вступить въ бой съ непріятелемъ.

Digitized by Google

15-го мая соединеннымъ отрядамъ предстоялъ переходъ около 30 верстъ, къ городу Ходжейли, занятому хивинскими войсками. Оба отряда выступили съ мѣста ночлега одновременно и были направлены двумя колоннами (правая изъ войскъ кавказскихъ), имѣя впереди кавалерію. Обозъ былъ соединенъ въ одну общую колонну подъ прикрытіемъ: трехъ ротъ 1-го оренбургскаго линейнаго баталіона, двухъ сотенъ казаковъ и одной роты съ двумя пѣшими орудіями отъ Мангышлакскаго отряда.

До половины перехода войска не встрѣчали признаковъ непріятеля. Но при выходѣ на опушку кустарниковъ, на обширномъ болотистомъ и заросшемъ густымъ камышомъ лугу, тянущемся къ городу, показалось нѣсколько сотъ непріятельскихъ всадниковъ, противъ которыхъ была немедленно выдвинута вдоль берега рѣки сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и двѣ сотни Кубанскаго казачьяго войска, съ ракетными станками и съ цѣпью наѣздниковъ впереди; для поддержанія же ихъ была выдвинута вправо 2-я уральская и 2-я и 3-я оренбургскія сотни съ ракетной командой, съ приказаніемъ, развернувшись, охватить лѣвый флангъ непріятельскихъ наѣздниковъ. въ то же время было послано приказаніе конной артиллеріи, задержанной на переправѣ черезъ арыкъ, ускорить движеніе.

Замѣтивъ наступленіе нашихъ войскъ, непріятельскіе наѣздники начали подаваться назадъ. Сотни же, посланныя въ обходъ лѣваго фланга хивинцевъ, были задержаны болотистою мѣстностью, такъ же, какъ и сотни, направленныя для атаки непріятеля съ фронта. А потому приказано было, до прибытія артиллеріи, преслѣдовать отступающаго непріятеля ракетами. Когда же конная артиллерія догнала голову отряда, то она была поставлена на позицію, на берегу рѣки Аму-Дарьи, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка дѣлала изгибъ и давала возможность поражать отступающаго непріятеля во флангъ и въ тылъ. Открывъ огонь съ 1,200 саж., артиллерія принудила непріятеля къ быстрому отступленію. Достигнувъ болѣе удобной для кавалерійскихъ дѣйствій мѣстности, Генералъ Веревкинъ пустилъ сотни въ атаку. Нѣсколько верстъ казаки и дагестанцы гнались за непріятелемъ, но густые камыши снова вынудили остановить быстрое преслѣдованіе. Между тѣмъ открылись городскіе сады, до которыхъ оставалось около пяти верстъ. Такъ какъ войска сдѣлали безъ привала 25 верстъ, то былъ данъ полутора-часовой отдыхъ, во время котораго непріятельскіе всадники продолжали гарцовать впереди отряда, а изъ города было пущено нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій.

Около трехъ часовъ по полудни снова начато было наступленіе. Мѣстность впереди Ходжейли представляла низменную равнину, покрытую камышомъ и заливными полями и изрѣзанную канавами; дорога отдѣлялась отъ рѣки Аму-Дарьи вправо; между дорогой и рѣкой, по полученнымъ свѣдѣніямъ, находилось болотистое озеро, правѣе дороги тянулся широкій арыкъ, впадающій въ другой,

Digitized by Google

на которомъ былъ расположенъ городъ и черезъ который въ городѣ имѣлся мостъ, составляющій единственную переправу для отступавшаго непріятеля. За городскимъ арыкомъ вправо тянулись сады и отдѣльныя строенія.

Для атаки города войскамъ было дано слѣдующее направленіе: Мангышлакскій отрядъ, составляя правое крыло, двинутъ былъ небольшимъ обходомъ вправо, съ тѣмъ, чтобы, двигаясь садами вдоль городского арыка, подойти къ городу съ западной стороны, одновременно съ тѣмъ, какъ оренбургскія войска займутъ сѣверную часть города, если бы городъ не защищался, Мангышлакскій отрядъ долженъ былъ занять въ городѣ мостъ, съ тѣмъ, чтобы пересѣчь путь отступленія непріятелю, лагерь котораго находился лѣвѣе города, между р. Аму-Дарьей и болотистымъ озеромъ. Войска оренбургскія двигались по дорогѣ, имѣя на правомъ флангѣ 2-й оренбургскій линейный баталіонъ, въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, въ центрѣ шесть конныхъ орудій, а на лѣвомъ флангѣ двѣ казачьи сотни въ развернутомъ фронтѣ; оренбургская же № 2-го сотня направлена была еще лѣвѣе, въ промежутокъ между рѣкой и озеромъ, по направленію на непріятельскій лагерь. Въ общемъ резервѣ оставленъ былъ одинъ изъ баталіоновъ кавказскихъ войскъ.

Замѣтивъ рѣшительное наступленіе нашихъ войскъ, непріятель быстро обратился въ бѣгство; только кавказскія войска, подойдя къ городскимъ садамъ, встрѣчены были изъ нихъ выстрѣлами, но ружейный и артиллерійскій огонь заставилъ непріятеля очистить опушку садовъ, оставивъ на мѣстѣ одного убитаго и одного раненаго. Къ сожалѣнію, войска Мангышлакскаго отряда, встрѣтивъ при наступленіи чрезвычайныя затрудненія отъ глубокихъ и широкихъ арыковъ, достигли города въ то время, когда онъ занятъ былъ безъ выстрѣла оренбургскими войсками, и потому кавказскія войска своевременнымъ занятіемъ городского моста не могли отрѣзать непріятелю путь отступленія.

У городскихъ воротъ Генералъ Веревкинъ былъ встрѣченъ депутаціей отъ городскихъ жителей, заявившихъ совершенную покорность. Мѣстное населеніе, состоящее почти исключительно изъ ходжей *), отличается совершенно мирнымъ характеромъ и въ военныхъ дѣйствіяхъ не принимало никакого участія, напротивъ, и само терпѣло притѣсненія отъ стоявшей здѣсь хивинской арміи. На этомъ основаніи, Генералъ Веревкинъ оставилъ городъ въ цѣлости; войска же, пройдя городъ, были остановлены на ночлегъ въ городскихъ садахъ. Вскорѣ къ отряду присоединилась сотня, направленная къ непріятельскому лагерю. Лагерь этотъ, обнесенный земляною насыпью со рвомъ, былъ брошенъ непріятелемъ; на рѣкѣ же видны были лодки, на которыхъ переправлялись послѣдніе хивинцы; пальбой, открытой по лодкамъ, убито было нѣсколько человѣкъ. Въ лагерѣ было найдено

*) Узбековъ, считающихъ себя потомками Магомета.

Digitized by Google

около 1,000 пудовъ муки и джугары (отданныхъ кавказскимъ войскамъ), нѣсколько палатокъ, ядеръ и небольшое количество пороха.

Городъ Ходжейли—торговый пунктъ, куда пріѣзжаютъ изъ окружныхъ ханствъ купцы и кочевники; городъ обнесенъ земляным валомъ и имѣетъ трое воротъ; чрезъ городъ течетъ Арыкъ-канава, и есть ханскій домъ.

Черезъ нѣсколько часовъ послѣ занятія города, къ войскамъ подошелъ и обозъ, по которому, когда онъ приближался къ городу, открыта была стрѣльба съ праваго берега Аму-Дарьи, имѣющей въ этомъ мѣстѣ ширины около 100 саженъ. Выстрѣлами шайки, успѣвшей переправиться чрезъ рѣку, ранены два рядовыхъ при обозѣ, при чемъ одинъ изъ нихъ упалъ въ рѣку и утонулъ. Нѣсколькими выстрѣлами изъ орудій шайка была разсѣяна.

Хивинскія войска, въ числѣ до 6,000 человѣкъ, съ нѣсколькими орудіями, послѣ отступленія изъ лагеря на Карабайли, разсчитывали удержаться въ лагерѣ при Ходжейли и въ самомъ городѣ, но рѣшительное наступленіе нашихъ войскъ заставило ихъ обратиться въ бѣгство. Большая часть хивинскихъ войскъ ушла по направленію къ Хивѣ; часть же, преимущественно каракалпаки, бросилась въ лодки и вплавь на правый берегъ Аму-Дарьи, при чемъ многіе изъ нихъ потонули. При поспѣшномъ отступленіи хивинскими войсками было оставлено одно полевое орудіе (мѣдное, подходящее, по размѣрамъ, къ 12-фунтовой облегченной пушкѣ), которое и взято нашими войсками.

Потери въ нашихъ войскахъ, 15 мая, кромѣ двухъ упомянутыхъ рядовыхъ, не было; потеря непріятеля не могла быть въ точности опредѣлена.

Давъ въ Ходжейли двухдневный отдыхъ войскамъ, Генералъ Веревкинъ предполагалъ 18 мая двинуться далѣе вдоль Аму-Дарьи, на Мангытъ, откуда, если не получится точныхъ извѣстій о положеніи туркестанскихъ войскъ, намѣренъ былъ продолжать движеніе на новый Ургенчъ, чтобы скорѣе войти въ связь съ войсками Генерала фонъ-Кауфмана.

Въ Ходжейли не предполагалось оставлять никакого гарнизона; для обезпеченія же сообщеній Генераломъ Веревкинымъ объявлено жителямъ и лицу, назначенному изъ нихъ же начальникомъ города, что, въ случаѣ появленія въ окрестностяхъ непріятельскихъ шаекъ и нападенія на нашихъ чапаровъ и транспорты, городъ будетъ преданъ разграбленію.

По занятіи Ходжейли 15 мая и двухдневномъ отдыхѣ, войска Оренбургскаго и Мангышлакскаго отрядовъ выступили далѣе, вверхъ по лѣвому берегу Аму, по дорогѣ на Мангытъ.

Почти во все время движенія, войска соединеннаго отряда были неоднократно атакованы хивинскими скопищами, но всѣ эти нападенія были отбиты, и городъ Мангытъ, жители котораго (узбеки) принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ отряда, былъ взятъ съ боя нашими войсками.

При дальнѣйшемъ движеніи отъ Мангыта къ гор. Китаю, была сдѣлана

Digitized by Google

хивинцами попытка ворваться въ обозъ отряда, но прикрытіе его успѣшно отразило смѣлое нападеніе непріятеля.

22 мая, на переходѣ по крайне стѣсненному каналами, садами и зданіями дефиле къ гор. Гурлену, отрядъ былъ снова встрѣченъ значительнымъ скопищемъ хивинцевъ и іомудовъ, которое, послѣ энергическаго сопротивленія, было разбито и разсѣяно съ большимъ урономъ.

Отъ Гурлена Генералъ Веревкинъ двинулся съ ввѣреннымъ ему отрядомъ прямой дорогой на Хиву чрезъ Кятъ и Кошъ-Купыръ (лежащій въ одномъ переходѣ отъ Хивы), къ которому и прибылъ 25 мая.

Выступивъ 18 мая изъ Ходжейли, гдѣ отрядъ, какъ сказано выше, имѣлъ двухдневный отдыхъ, войска наши имѣли ночлегъ на каналѣ Суюнды, верстахъ въ 15 отъ Ходжейли, въ густомъ кустарникѣ, который, начинаясь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ этого города, тянется вверхъ по Аму верстъ на 30. На разсвѣтѣ, 19 мая, хивинская шайка наткнулась на одинъ изъ нашихъ передовыхъ постовъ и, встрѣченная выстрѣлами, разсѣялась; но когда вслѣдъ затѣмъ высланъ былъ авангардъ изъ 2 сотенъ (2-й оренбургской и дагестанской конно-иррегулярной) и саперной команды, для устройства моста на пересѣкавшемъ дорогу арыкѣ, то шайка эта, засѣвъ въ кустахъ, встрѣтила сотни выстрѣлами. Сотни, однакожъ, продолжали безостановочно движеніе, перестрѣливаясь съ отступавшимъ непріятелемъ, который, достигнувъ болѣе открытаго мѣста, обратился въ бѣгство *).

Въ этотъ день войска остановились на ночлегъ на берегу Аму, на уроч. Джелангачъ-чеганакъ, верстахъ въ восьми выше истока Лаудана и того пункта, гдѣ на картахъ показана крѣпость Бендъ **). Вечеромъ, чрезъ лазутчиковъ получено было извѣстіе о томъ, что туркмены намѣрены произвести ночное нападеніе на лагерь, почему приняты были мѣры къ его отраженію. Ночь прошла, однакожъ, спокойно, и на другой день (20 мая) войска выступили далѣе по дорогѣ на Мангытъ.

Мѣстность на этомъ переходѣ представляетъ почти открытую равнину, лишь въ немногихъ мѣстахъ слегка холмистую и заросшую невысокими камышами. Арыки и сады имѣются лишь въ сосѣдствѣ города; послѣдніе тянутся полукругомъ по каналу, пересѣкающему городъ; дорога, вскорѣ по выступленіи съ мѣста ночлега, удаляется отъ рѣки на нѣсколько верстъ. По имѣвшимся свѣдѣніямъ, города Мангытъ и Кинчакъ заняты были нѣсколькими тысячами отсту-

---

*) При этой перестрѣлкѣ легко раненъ одинъ рядовой.

**) На рукавѣ Лауданѣ построена была въ этомъ мѣстѣ плотина, въ настоящее время полуразрушенная; выше и ниже плотины, русло рукава почти совершенно сухо Около самой плотины, на берегу сухого русла, находятся развалины небольшого укрѣпленія или, лучше сказать, башни, длина фасовъ которой не превышаетъ 10 саж. Это укрѣпленіе, вѣроятно, и нанесено на наши карты подъ названіемъ крѣпости Бенда. Другого Бенда жители не знаютъ.

Digitized by Google

пившихъ изъ-подъ Ходжейли хивинскихъ войскъ, главнымъ образомъ состоявшихъ изъ туркменъ-іомудовъ. Но, имѣя въ виду прежде всего возможно скорое сближеніе съ войсками Генерала Кауфмана, Генералъ Веревкинъ рѣшился оставить Кинчакъ въ сторонѣ, предполагая, что съ занятіемъ Мангыта Кинчакъ будетъ очищенъ хивинцами. Такъ какъ упомянутыя топографическія условія допускали возможность кавалерійскихъ атакъ и быстрыхъ охватовъ со стороны непріятеля, то войскамъ дано было слѣдующее направленіе: вся кавалерія обоихъ отрядовъ (сотни: 2-я уральская, 2-я и 6-я оренбургскія, двѣ терско-кубанскія и дагестанская конно-иррегулярная) уступами, сотня за сотней, съ обоихъ фланговъ, двинута была въ первой линіи, имѣя конную артиллерію въ срединѣ расположенія; два баталіона (2-й оренбургскій линейный и апшеронскій) во второй линіи, и въ общемъ резервѣ третій баталіонъ (соединенный изъ ротъ самурскаго и ширванскаго полковъ), съ двумя пѣшими орудіями. Войска оренбургскія составляли лѣвое, кавказскія—правое крыло общаго расположенія; ближайшее начальство надъ послѣднимъ поручено было полковнику Ломакину. Обозъ отдѣленъ былъ въ особую колонну, которой, дабы не связывать движенія войскъ, дано было вполнѣ самостоятельное прикрытіе изъ четырехъ ротъ и двухъ сотенъ, при двухъ пѣшихъ орудіяхъ.

Когда голова отряда отошла на пол-перехода отъ мѣста ночлега, впереди и влѣво, на возвышеніяхъ, замѣчены были густыя толпы непріятельскихъ всадниковъ. Прежде чѣмъ войска приблизились къ нимъ на дальность орудійнаго выстрѣла, толпы раздались въ обѣ стороны и длинною цѣпью старались охватить оба фланга общаго расположенія и зайти въ тылъ. Дабы сблизить линіи боевого порядка и подпустить непріятеля на разстояніе хорошаго ружейнаго выстрѣла, Генералъ Веревкинъ замедлилъ движеніе головныхъ частей, выславъ впередъ охотниковъ, въ видѣ фланкеровъ, которымъ приказалъ, между прочимъ, захватить живымъ, если удастся, кого-нибудь изъ наиболѣе смѣлыхъ одиночныхъ батырей; а между тѣмъ, замѣтивъ, что непріятель насѣдаетъ на лѣвый флангъ, приказалъ кавказскимъ сотнямъ выѣхать впередъ по дорогѣ, чтобы ударить ему въ тылъ въ то время, какъ оренбургскія сотни атакуютъ его съ фронта. Но прежде чѣмъ сотни эти успѣли выѣхать на надлежащую дистанцію, непріятельскіе наѣздники, встрѣченные огнемъ 6-й оренбургской и атакой 2-й уральской сотенъ, бросились въ-разсыпную влѣво, такъ что дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ признано было безполезнымъ.

Между тѣмъ въ фланкерской цѣпи произошло нѣсколько одиночныхъ схватокъ. При этомъ подпоручикъ 3-го резервнаго сапернаго баталіона, Саранчовъ, выѣхавшій въ цѣпь охотниковъ, увлеченный преслѣдованіемъ нѣсколькихъ туркменъ, съ четырьмя казаками былъ окруженъ значительною непріятельскою толпою. Въ это время подъ нимъ убита была лошадь, и онъ едва спасся отъ плѣна.

Въ это же время непріятельскія толпы показались на флангахъ второй

Digitized by Google

(пѣхотной) боевой линіи и резерва. Видя это, полковникъ Ломакинъ направилъ ширванскія роты вправо, апшеронскій же баталіонъ съ двумя орудіями изъ резерва развернулся влѣво и, совмѣстно съ ротами 2-го оренбургскаго линейнаго баталіона, мѣткимъ огнемъ заставилъ разсѣяться скопище, нѣсколько разъ бросавшееся съ гикомъ въ атаку. Часть его собралась снова впереди отряда, другая же бросилась на обозъ, стараясь ворваться, пользуясь неизбѣжной растянутостью его, при движеніи по мѣстности, пересѣченной каналами. Несмотря, однакожъ, на то, что попытки атаковать обозъ продолжались весьма упорно, всѣ онѣ остались безуспѣшными.

Въ это время, голова отряда достигла высотъ, господствовавшихъ надъ всею мѣстностью до Мангыта. Немедленно выдвинуты были на позицію четыре орудія и нѣсколькими, весьма удачными, выстрѣлами заставили разсѣяться густыя толпы непріятеля, снова собравшагося впереди города; часть его бросилась въ городъ, другая заняла туркменскія зимовки, расположенныя отъ него вправо.

Поручивъ полковнику Ломакину съ лѣвымъ крыломъ двигаться прямо къ городу, Генералъ Веревкинъ съ правымъ крыломъ принялъ вправо, чтобы очистить зимовки. Но непріятель не выждалъ нашего приближенія и бросился къ городу. Тогда,ославъ часть войскъ для его преслѣдованія и для сожженія зимовокъ (принадлежащихъ іомудамъ, которые дѣйствовали противъ насъ), Генералъ Веревкинъ направилъ весь отрядъ къ городу, который и былъ занятъ по слѣдамъ непріятеля. Войска встрѣчены были здѣсь выстрѣлами изъ домовъ, во дворахъ найдено много раненыхъ и убитыхъ, а также всюду видны были осѣдланныя и взмыленныя лошади: все это показывало, что жители (узбеки) принимали участіе въ дѣйствіяхъ противъ отряда; при занятіи города нѣкоторые изъ нихъ поплатились за это жизнію, а дома ихъ были разорены.

Въ дѣлѣ при Мангытѣ непріятель выказалъ чрезвычайную энергію, упорство и неустрашимость: толпы неоднократно возобновляли натискъ и хотя, благодаря своимъ лошадямъ, могли быстро разбѣгаться, но столь же быстро вновь собирались для новыхъ стремительныхъ нападеній; одиночные храбрецы подскакивали къ войскамъ на самое близкое разстояніе, и, вообще, только недостатокъ сомкнутости, стойкости и единства мѣшалъ ему быть весьма опаснымъ соперникомъ. Въ дѣлѣ этомъ у насъ убитъ на мѣстѣ 1 офицеръ, неосторожно выѣхавшій впередъ.

Потери наши въ этотъ день составляли: убитыми одинъ оберъ-офицеръ и два казака, и четверо раненыхъ. Потери непріятеля были весьма значительны, хотя съ точностію опредѣлены быть не могутъ.

На другой день (21 мая), отрядъ выступилъ по дорогѣ на городъ Китай. Непріятеля впереди не было замѣтно; но во время привала, на переправѣ черезъ широкій каналъ Аталыкъ, изъ лѣсу справа появились непріятельскіе всадники въ значительномъ числѣ; вслѣдъ затѣмъ получено было извѣстіе, что на

Digitized by Google

обозъ (слѣдовавшій сзади подъ прикрытіемъ четырехъ ротъ и двухъ сотенъ) сдѣлано сильное нападеніе. Нѣкоторыя части отряда вслѣдствіе этого были направлены вправо и въ тылъ, а полковнику Саранчову поручено пройти съ полусотней къ обозу, чтобы дать соотвѣтствующее направленіе частямъ для отогнанія шаекъ. Встрѣченный огнемъ ротъ ширванскаго и самурскаго полковъ и оренбургской ракетной команды, непріятель, дѣлавшій попытку противъ головы отряда, быстро скрылся въ лѣсу, но тѣмъ съ бо̀льшимъ упорствомъ сталъ насѣдать на обозъ, растянувшійся на нѣсколько верстъ по причинѣ множества дефиле, образуемыхъ арыками. Но попытка ворваться въ обозъ и произвести въ немъ безпорядокъ не повела ни къ чему. Чтобы облегчить движеніе обоза, полковникъ Саранчовъ съ ближайшими частями прикрытія произвелъ наступленіе вправо, чѣмъ заставилъ непріятеля удалиться, и онъ болѣе не безпокоилъ войска въ этотъ день.

При выступленіи изъ Мангыта, получивъ извѣстіе, что часть туркменъ, нападавшихъ на отрядъ 20 мая, отступила по дорогѣ на Клычъ-ніазъ-бай, Генералъ Веревкинъ, одновременно съ движеніемъ главныхъ силъ на Китай, выслалъ летучій отрядъ изъ двухъ сотенъ, при ракетныхъ станкахъ, по дорогѣ на Клычъ, для разсѣянія находившихся здѣсь шаекъ и для уничтоженія туркменскихъ зимовокъ, что́ и исполнено вполнѣ успѣшно и безъ потерь съ нашей стороны.

На ночлегъ войска остановились на каналѣ Каракузъ, верстахъ въ 2-хъ отъ Китая, жители котораго, какъ и другихъ, лежащихъ на пути городовъ Яши-яба, Гурлена и Кята, выслали депутатовъ съ изъявленіемъ полной покорности.

Съ утра (22-го мая) войскамъ предстояло сдѣлать переходъ мимо Яши-яба и Гурлена, по мѣстности, представляющей сплошное дефиле изъ мостовъ, каналовъ, садовъ и отдѣльныхъ зданій, изъ которыхъ каждое, будучи обнесено высокой и толстой зубчатой стѣной, могло быть превращено въ самостоятельное укрѣпленіе. Въ рукахъ сколько-нибудь опытнаго противника, подобнаго рода мѣстность могла представить непреодолимыя затрудненія для атаки. Имѣя это въ виду и получивъ извѣстіе, что непріятель, въ числѣ не менѣе 10,000 человѣкъ, собирается возобновить нападеніе, Генералъ Веревкинъ двинулъ войска съ мѣста въ боевомъ порядкѣ, имѣя шесть конныхъ и два пѣшихъ орудія и баталіоны 2-й оренбургскій, соединенный ширванско-самурскій, въ ротныхъ колоннахъ въ первой боевой линіи, четыре казачьихъ сотни, уступами за обоими флангами пѣхоты, во второй, и въ общемъ резервѣ три роты апшеронскаго полка и двѣ сотни, при 2-хъ пѣшихъ орудіяхъ. На резервъ возложена была обязанность оказывать, въ случаѣ надобности, содѣйствіе какъ главнымъ силамъ, такъ и обозу, который слѣдовалъ сзади особой колонной, съ сильнымъ прикрытіемъ. Такое, весьма широкое по фронту и въ то же время представляющее связь между всѣми частями отряда, расположеніе приноровлено

Digitized by Google

было къ тактикѣ противника, дѣйствующаго преимущественно на фланги и тылъ, но не выдерживающаго натиска съ фронта: поэтому центръ расположенія могъ быть ослабленъ безъ всякаго опасенія прорыва.

Едва головныя части отряда углубились въ сады, начавшіеся съ первой же версты отъ мѣста ночлега, какъ впереди, за арыками и кишлаками, стали показываться толпы непріятеля. Къ счастью, онъ не съумѣлъ воспользоваться вполнѣ выгодами своей позиціи; хотя во многихъ зданіяхъ пробиты были бойницы, но только нѣкоторыя изъ нихъ заняты были спѣшившимся непріятелемъ, который, при приближеніи нашихъ войскъ, по большей части спѣшилъ сѣсть на коней и ускакать.

Такимъ образомъ, преодолѣвая на каждомъ шагу препятствія, войска медленно, но въ порядкѣ, на разстояніи 10-ти верстъ, подвигались впередъ, тѣсня непріятеля и поддерживая рѣдкую перестрѣлку, пока не достигли выхода на открытое мѣсто. Здѣсь, на обширной полянѣ, непріятель собралъ всѣ свои силы, въ числѣ не менѣе 10,000 всадниковъ, имѣя въ виду обрушиться на насъ при выходѣ изъ лѣса.

Опушка въ этомъ мѣстѣ имѣла косвенное направленіе къ пути движенія отряда, такъ что правое крыло боевого порядка (войска кавказскія, подъ начальствомъ полк. Ломакина) флангомъ своимъ должно было достигнуть ея раньше лѣваго. Когда кавказская цѣпь вышла такимъ образомъ на опушку, резервы ея находились еще далеко сзади, будучи задержаны на переправѣ, по мосту, черезъ глубокій и широкій арыкъ, отдѣленный отъ цѣпи болотистымъ и топкимъ полемъ. Видя, что цѣпь очутилась лицомъ къ лицу съ нѣсколькими тысячами всадниковъ, продолжавшихъ наступленіе, несмотря на частую пальбу, полковникъ Ломакинъ потребовалъ резервъ, и тотчасъ подошедшія двѣ роты, самурская и ширванская, огнемъ удержали натискъ непріятеля.

Находясь вмѣстѣ съ штабомъ въ центрѣ цѣпи, Генералъ Веревкинъ подъѣхалъ въ это время къ опушкѣ и увидѣлъ все поле впереди и вправо усѣяннымъ гарцующими всадниками. Въ это время изъ кишлака, расположеннаго на самой опушкѣ, открыта была непріятелемъ стрѣльба по свитѣ Генерала, почему приказано было полувзводу цѣпи выбить непріятеля изъ кишлака, а взводъ конной батареи направленъ къ правому крылу, гдѣ слышна была сильная пальба, въ то время, какъ два орудія поставлены были на позицію въ центрѣ расположенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ и лѣвое крыло цѣпи съ своими резервами, которымъ при движеніи въ лѣсу приказано было держаться какъ можно ближе, подошло къ опушкѣ. Мѣткая стрѣльба пѣхоты и перекрестный огонь артиллеріи на обоихъ флангахъ и въ центрѣ заставили непріятеля обратиться въ самое поспѣшное бѣгство, оставивъ на равнинѣ болѣе 100 человѣкъ убитыми.

Одновременно съ нападеніемъ на голову отряда, непріятель произвелъ нападеніе на правый флангъ резерва и на обозъ. Огонь артиллерійскаго взвода и

Digitized by Google

Начальникъ полеваго Штаба
всѣхъ войскъ дѣйствующихъ подъ Хивой
Свиты Его Величества Генералъ-Майоръ
В. Н. Троцкій

(нынѣ Генералъ-Адъютантъ, Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генералъ-Губернаторъ
и Командующій войсками Виленскаго Военнаго округа.)

Digitized by Google

стрѣлковой роты апшеронскаго полка отразили это нападеніе. Получивъ между тѣмъ извѣстіе, что колесный обозъ, двигавшійся сзади, подвергся нападенію въ узкомъ дефиле, двѣ полусотни, сунженская и № 3-го оренбургская, поскакали на выручку и принудили непріятеля отступить отъ головы обоза, въ то время, какъ хвостъ его былъ защищаемъ саперной и обозной командой 1-го баталіона.

Неоднократныя и стремительныя нападенія на верблюжій обозъ отражены были также съ полнымъ успѣхомъ.

Когда голова отряда вышла на опушку, непріятеля уже не было видно. Преслѣдованіе его Генералъ Веревкинъ призналъ безполезнымъ, такъ какъ въ верстѣ разстоянія снова начинались сады и арыки. Поэтому, прошедши еще нѣсколько верстъ, начальникъ отряда остановилъ войска на ночлегъ.

Потери наши въ этотъ день состояли изъ одного убитаго унтеръ-офицера и двухъ раненыхъ (въ обозѣ) казаковъ; кромѣ того, выбыло изъ строя шесть казачьихъ лошадей и два отбитыхъ верблюда съ вьюками.

Потери непріятеля были сравнительно огромны: въ лѣсу и на равнинѣ насчитано было не менѣе 200 труповъ, брошенныхъ имъ, вопреки коренного обычая азіатцевъ увозить своихъ убитыхъ и раненыхъ.

Дѣло это должно было произвести сильное впечатлѣніе на непріятеля: здѣсь собраны были имъ всѣ наличныя силы, онъ употребилъ въ дѣло всю свою энергію и, по показаніямъ лазутчиковъ, разсчитывалъ на побѣду, такъ какъ іомуды обѣщали хану не возвращаться безъ полнаго успѣха. Дальнѣйшіе факты подтверждаютъ это заключеніе: послѣ дѣла 22-го мая, разстроенные іомуды разошлись по своимъ домамъ и окрестнымъ кишлакамъ для грабежей.

Вслѣдъ за этимъ дѣломъ послѣдовали также и заявленія со стороны хана: въ этотъ же день явился къ Генералу Веревкину посланецъ съ письмомъ хана, въ которомъ послѣдній, ссылаясь на условія, будто бы заключенныя имъ съ Генераломъ фонъ-Кауфманомъ, просилъ пріостановить движеніе войскъ, но начальникъ отряда отвѣчалъ на это письмо отказомъ.

Выступивъ утромъ 23-го мая, въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ, отрядъ встрѣтилъ впереди лишь одиночныхъ людей, которые быстро удалялись при приближеніи войскъ.

Но, достигнувъ канала Клычъ-ніазъ-бай, войска наткнулись на неожиданное препятствіе: непріятель догадался при отступленіи сломать мостъ на этомъ широкомъ и глубокомъ арыкѣ. Пустивъ въ догонку быстро уходившей отъ моста толпѣ два удачныхъ артиллерійскихъ выстрѣла, отрядъ былъ остановленъ на ночлегъ, такъ какъ имѣющихся при отрядѣ понтонныхъ принадлежностей оказалось недостаточно для быстрой наводки моста, устройство же моста изъ старыхъ матеріаловъ должно было занять не менѣе полу-сутокъ времени. Люди, немедленно приступивъ къ работѣ, продолжали ее въ теченіе цѣлой ночи, и къ утру мостъ, длиною въ 27 саженъ, былъ готовъ.

Digitized by Google

Въ то время какъ войска расположились уже лагеремъ, съ другого берега арыка послышались фальконетные выстрѣлы, направленные, повидимому, изъ небольшого лѣса, лежавшаго въ полу-верстѣ разстоянія. Чтобы очистить этотъ лѣсъ отъ непріятеля и занять мостъ на рѣчкѣ, верстахъ въ 6-ти впереди лагеря, начальникъ отряда послалъ три сотни съ саперной командой въ бродъ и вплавь черезъ арыкъ. Непріятель ушелъ, не выждавъ удара и не успѣвъ испортить мостъ.

24-го мая, совершивъ весьма затруднительную переправу чрезъ Клычъ-ніазъ, Генералъ Веревкинъ двинулся далѣе, выславъ впередъ авангардъ изъ двухъ сотенъ для занятія моста на каналѣ Ярмышъ въ Кятъ-Кунградѣ. Авангардъ успѣлъ захватить мостъ въ то время, какъ небольшая непріятельская шайка готовилась его уничтожить. Отрядъ двигался совершенно спокойно въ походномъ порядкѣ; всѣ промежуточные мостики и канавы исправлены были мѣстными жителями, по приказанію начальника отряда. У гор. Кятъ, послѣ переправы черезъ Ярмышъ, отрядъ, сдѣлавъ переходъ не болѣе 12-ти верстъ, остановленъ былъ на ночлегъ, что было совершенно необходимо, такъ какъ обозъ, задержанный переправой, сильно отсталъ отъ отряда; авангардъ же, усиленный еще одною сотнею, выдвинутъ былъ къ слѣдующей переправѣ черезъ каналъ Шахъ-абатъ, гдѣ и расположился на ночлегъ, отогнавъ мелкія непріятельскія партіи, собиравшіяся зажечь мостъ.

25-го мая переходъ до Кошъ-Купыра совершенъ былъ такъ же спокойно; авангардъ едва успѣлъ захватить мостъ на каналѣ Казаватъ: наѣздники изъ линейныхъ казаковъ не доходя до города, наткнулись на непріятельскій пикетъ и, ворвавшись на его плечахъ въ брошенный жителями городъ, подоспѣли къ мосту въ то время, когда часть его уже была разобрана, а другая подожжена. Непріятель, засѣвшій въ садахъ на противуположномъ берегу, былъ выбитъ оттуда спѣшенными взводами № 9-го оренбургской сотни. Какъ только подошла голова отряда, поврежденія моста были быстро исправлены, такъ что отрядъ, несмотря на значительный переходъ, успѣлъ съ обозомъ переправиться въ тотъ же день черезъ каналъ. Городъ Кошъ-Купыръ найденъ совершенно пустымъ: жители вмѣстѣ съ семействами перебрались въ Хиву, по приказанію хана, для ея защиты.

VI.

Семидневный переходъ полковника Ломакина отъ Алана, чрезъ высохшій Айбугиръ до Кунграда, послѣ чего Мангышлакскій отрядъ соединился съ оренбургскими войсками 12-го и 14-го числа, можно назвать труднѣйшимъ изъ всего похода Кавказскаго отряда. Утомленные и безъ того уже почти 500-верстнымъ переходомъ имѣя на пути всего пять дневокъ и дѣлая, среднимъ числомъ,

Digitized by Google

около 30-ти верстъ ежедневно, войска были, сверхъ того, подъ конецъ этого пути, ослаблены еще дурной водой въ Табынъ-Су и Итыбаѣ, содержащей въ себѣ обильный растворъ глауберовой соли и большое количество извести; несмотря на все это, усиленный переходъ до Кунграда (250 верстъ, въ томъ числѣ 75 верстъ безъ воды), необходимый, чтобы оказать во́-время отряду Генерала Веревкина содѣйствіе, совершенъ былъ блистательно: въ кунградскомъ лазаретѣ оставлено было всего шесть человѣкъ заболѣвшихъ и около 20-ти человѣкъ съ потертыми ногами.

Въ Кунградѣ изъ Мангышлакскаго отряда оставлены были: горный взводъ, сборная сотня дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка изъ наиболѣе побившихся коней, а также одинъ саперъ для указанія рабочимъ, какимъ образомъ привести въ оборонительное положеніе одно большое зданіе у Кунграда, предназначенное для помѣщенія кунградскаго гарнизона (одной роты и одной сотни Оренбургскаго и одной сотни и горнаго взвода Кавказскаго отряда).

Присоединеніе Кавказскаго отряда къ Оренбургскому (кавалеріи 12-го, а пѣхоты 14-го числа) совершилось за Кунградомъ какъ нельзя болѣе кстати и вполнѣ своевременно. Хивинскія войска, тысячъ до 10—12-ти, при 6 орудіяхъ, подъ предводительствомъ высшихъ сановниковъ ханства (кушъ-беги, диванъ-беги, инака и мехтера), собиравшіяся встрѣтить оренбургскія войска у канала Карабайлы, при истокѣ его изъ Аму-Дарьи, и выстроившія подлѣ два укрѣпленныхъ лагеря, узнавъ о прибытіи Кавказскихъ войскъ, очистили ихъ безъ выстрѣла.

Вступивъ въ предѣлы ханства, Кавказскія войска получили награду за понесенные труды при движеніи по пустынѣ: они пришли въ восторгъ, когда издали увидѣли синеву надъ бывшимъ Айбугирскимъ заливомъ; она показала имъ, что недалеко осталось идти до страны населенной, обработанной и обильной водою. Ночевать пришлось на спускѣ съ Усть-Урта, безъ воды. Хотя въ этомъ заливѣ была прѣсная вода и высохъ онъ лѣтъ десять тому назадъ, о чемъ можно судить по довольно толстому саксаулу, но въ найденныхъ глубокихъ колодцахъ вода оказалась дотого соленою, что ее не могли пить даже лошади. Здѣсь ясно обнаружилось, что если бы войска продолжали наступать къ Айбугиру по прежнему маршруту, разсчитывая на воду въ Акъ-Чеганакѣ, то жестоко ошиблись бы, такъ какъ всѣ разсчеты основывались на прѣсной водѣ, которую полагали найти въ Айбугирскомъ заливѣ. 12-го числа, послѣ мѣсячнаго похода, кавказцы увидѣли, наконецъ, впервые воду въ безчисленныхъ каналахъ, обработанныя поля и осѣдлыя жилища. Страна, въ которую вступали войска, представляла на каждомъ шагу образцовое земледѣліе, культурную обработку и орошеніе. Офицеры, бывшіе за границей, сравнивали Хивинскій оазисъ, по орошенію и обработкѣ земли, съ сѣверной Италіей. Производительность и богатство занятаго войсками края такъ велики, что его можно назвать житницей Хивинскаго ханства. Обезпеченіе Мангышлакскаго отряда пшеничною мукою, рисомъ и джугары

Digitized by Google

(послѣднею для лошадей вмѣсто ячменя) на продолжительное время, не представляло ни малѣйшаго затрудненія.

Такимъ образомъ, Мангышлакскій отрядъ съ 14-го апрѣля, т.-е. со дня выступленія перваго эшелона изъ Киндерли, по 15-е мая включительно, сдѣлалъ до 700 верстъ. Независимо отъ этого, зимою 1873 года, для сбора верблюдовъ, пройденъ былъ путь около 500 верстъ, и въ апрѣлѣ, изъ Киндерли къ Карабугазу и къ Ченжиру, а также при слѣдованіи верблюдовъ изъ форта въ Киндерли, сдѣлано до 1,040 верстъ. Всего пройдено войсками Мангышлакскаго отряда въ 1873 году, до 15 мая включительно, 2,200 верстъ. Постоянные переходы не менѣе, среднимъ числомъ, 26 верстъ въ сутки, были и безъ того уже, сами по себѣ, велики, но трудность ихъ увеличивалась еще главнымъ образомъ отъ тропическихъ жаровъ и недостатка въ водѣ, въ особенности при движеніи отъ кол. Ильтеидже; при чемъ, до самаго вступленія въ предѣлы Хивинскаго ханства войска встрѣчали на пути только одиночные колодцы и при томъ чрезвычайно глубокіе (наименьшая глубина 12—13 саж., и два въ 30 саж.) и узкіе - діаметромъ отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ арш. Напоить людей и животныхъ изъ этихъ колодцевъ было дѣло чрезвычайно трудное. При опусканіи нѣсколькихъ ведеръ вмѣстѣ, веревки путались, ведра обрывались, приходилось опускать людей въ колодцы, чтобы достать ведра. Чтобы напоить отрядъ изъ трехъ ротъ пѣхоты изъ глубокаго колодца, требовалось отъ 15-ти до 20-ти часовъ. Такимъ образомъ, сдѣлавъ большой переходъ, люди не имѣли достаточнаго отдыха: приходилось иногда по утрамъ подавать повѣстку къ выступленію въ то время, когда люди еще ужинали. Въ довершеніе ко всему, вода оказывалась дурного качества или съ большею примѣсью извести (вода, которая только распаляла жажду, а не утоляла ее), или съ большимъ содержаніемъ глауберовой соли, отчего страдали диссентеріей не только всѣ безъ исключенія люди, но лошади и верблюды, или наконецъ съ примѣсью соли. Изъ одного колодца разъ вытащили предавшагося сильной гнилости барана.

Пройденный Мангышлакскимъ отрядомъ путь казался киргизамъ, находившимся при отрядѣ, дотого труднымъ, что они были вполнѣ увѣрены въ томъ, что войска по немъ не пройдутъ. Они думали, какъ сами впослѣдствіи говорили, что русскіе, придя въ Бишъ-Акты, или потомъ до Ильтеидже, построятъ крѣпость и уйдутъ домой. Только тогда, когда авангардная колонна дошла до Итыбая, сомнѣнія киргизовъ кончились. Таково же, по всей вѣроятности, было убѣжденіе и хивинцевъ, чѣмъ и объясняется, что они не засыпали и не отравили на пути отряда ни одного колодца, чѣмъ могли бы поставить войска въ критическое положеніе.

25-го мая, соединенный Оренбургскій отрядъ двинулся далѣе, съ цѣлью подойти къ самымъ стѣнамъ Хивы.

Небольшой переходъ 26-го мая совершенъ былъ вполнѣ спокойно. Отойдя

Digitized by Google

верстъ восемь отъ ночлега, выбрано было удобное для стоянки и для обороны мѣсто у канала Хатыръ-Тутъ, въ ханскомъ саду Чанакчикъ, гдѣ и расположенъ отрядъ, отъ котораго высланъ былъ авангардъ изъ двухъ сотенъ (1-я уральская и сунженская), подъ начальствомъ подполковника Скобелева, на передовую позицію верстахъ въ двухъ отъ лагеря. Авангарду приказано было, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, оттѣснить его къ городу, но отнюдь не увлекаться преслѣдованіемъ. Но, прежде чѣмъ отрядъ успѣлъ окончательно расположиться лагеремъ, въ авангардѣ послышались выстрѣлы и получено было донесеніе, что непріятелемъ произведено нападеніе, и что кавалерія главныхъ силъ съ ракетными командами направилась на выстрѣлы. Выславъ къ авангарду два конныя орудія и приказавъ пѣхотѣ оставаться на мѣстѣ, для защиты лагеря, генералъ Веревкинъ поручилъ полк. Саранчову, для разъясненія дѣла, спѣшить къ авангарду, куда и самъ направился вслѣдъ затѣмъ. Полковникъ Саранчовъ засталъ непріятеля, въ значительныхъ силахъ, отступающимъ по направленію къ городу, почему, въ ожиданіи прибытія Генерала Веревкина, остановилъ войска, выставилъ артиллерію на позицію и приказалъ ей открыть стрѣльбу. Подъѣхавъ въ это время къ авангарду, Генералъ Веревкинъ направилъ полковника Леонтьева съ двумя сотнями для преслѣдованія непріятеля, но, убѣдившись,что, поражаемый артилерійскими выстрѣлами, онъ обратился въ поспѣшное бѣгство, вскорѣ приказалъ сотнямъ вернуться въ лагерь, оставивъ авангардъ, усиленный еще одною ротою апшеронскаго полка, на передовой позиціи.

Утромъ, 27-го мая, густыя толпы непріятеля, пробравшись стороной вдали отъ авангарда, бросились на оба фланга лагернаго расположенія, напирая преимущественно на лѣвый флангъ, ближе къ которому, впереди лагеря, паслись верблюды. Караульные посты открыли пальбу, по которой войска были подняты по тревогѣ, между тѣмъ какъ толпы непріятеля ворвались въ верблюжій табунъ, стараясь его отогнать.

Въ это время, 1-я уральская и дагестанская сотни, при двухъ ракетныхъ станкахъ, оставивъ пѣхоту на передовой позиціи, двинулись влѣво и наскочили на непріятельскую пѣхоту, находившуюся, повидимому, въ резервѣ, и на значительную массу кавалеріи, которая, по отбитіи ея отъ лагеря, съ частью захваченныхъ верблюдовъ, спѣшила пробраться въ городъ. Быстро и рѣшительно пущенныя въ атаку, обѣ сотни эти успѣли настигнуть непріятельскую конницу и ударили въ шашки; непріятель, бросивъ верблюдовъ, обратился въ бѣгство, но часть его была изрублена въ свалкѣ; особенно удачно дѣйствовали въ этомъ случаѣ дагестанцы.

Одновременно съ нападеніемъ на лѣвый флангъ, непріятель, въ незначительныхъ силахъ, показался изъ опушки кустовъ противъ праваго фланга лагернаго расположенія, но былъ вскорѣ отогнанъ стрѣльбою пѣхотныхъ частей, оставшихся въ лагерѣ.

Digitized by Google

Послѣ окончательнаго отраженія непріятеля признавая дальнѣйшее преслѣдованіе его безполезнымъ, Генералъ Веревкинъ приказалъ отвести войска въ лагерь, оставивъ авангардъ изъ двухъ ротъ и двухъ сотенъ на мѣстѣ, и поручивъ подполковнику Скобелеву, совмѣстно съ капитаномъ генеральнаго штаба Ивановымъ, въ тотъ же день произвести тщательную рекогносцировку мѣстности, въ разстояніи двухъ верстъ отъ передовой позиціи, съ тѣмъ, чтобы авангардъ къ ночи былъ переведенъ впередъ, если для этого выбрано будетъ удобное мѣсто. Порученіе это было исполнено вполнѣ удачно, и авангардъ расположился на новой позиціи, верстахъ въ четырехъ отъ лагеря, чтобы ближайшимъ сосѣдствомъ къ непріятелю наиболѣе обезпечить спокойствіе войска на ночлегѣ и при выступленіи на слѣдующій день; въ подкрѣпленіе ему, на разсвѣтѣ, высланы были еще одна сотня и два конныя орудія. Какъ во время этой рекогносцировки, такъ и утромъ слѣдующаго дня, авангардъ имѣлъ незначительныя стычки съ непріятелемъ.

Дѣйствія непріятеля въ теченіе 26-го и 27 мая показывали, что смѣлость его увеличивается съ каждымъ днемъ, а между тѣмъ войска, утомленныя десятидневнымъ безостановочнымъ движеніемъ, въ постоянныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, нуждались уже въ отдыхѣ; кромѣ того, отвага непріятеля наводила также на мысль, что туркестанскія войска еще далеко отъ Хивы Поэтому Генералъ Веревкинъ счелъ наиболѣе благоразумнымъ, выждавъ до полудня 28-го мая приказаній отъ Генерала Кауфмана, въ 12 часовъ этого числа сняться съ позиціи, съ тѣмъ, чтобы, оставивъ тяжести на авангардной позиціи, съ войсками подойти къ городу на дальность артиллерійскаго выстрѣла и, выбравъ удобное мѣсто, обстрѣлять городъ перекидными выстрѣлами изъ нарѣзныхъ орудій, чтобы тѣмъ подѣйствовать на духъ непріятеля, а между тѣмъ, воспользоваться этимъ случаемъ для ближайшей рекогносцировки окрестностей сѣверной части стѣны.

Войска были двинуты по дорогѣ въ общей колоннѣ, имѣя пѣхоту съ артиллеріей впереди, кавалерію сзади; обозъ съ самостоятельнымъ прикрытіемъ слѣдовалъ въ особой колоннѣ. Подойдя къ позиціи, занимаемой авангардомъ (верстахъ въ четырехъ отъ города), обозъ съ своимъ прикрытіемъ былъ остановленъ; авангардъ также оставленъ на позиціи, въ видѣ общаго резерва; войска же приняли вправо отъ дороги, гдѣ было открытое мѣсто, позволявшее развернуть свободно наши силы. Какъ только голова отряда вышла на поляну, ограниченную слѣва садами, справа песчаными барханами, и впереди ихъ болотомъ, передъ ними, изъ-за садовъ, стали показываться непріятельскіе всадники въ значительномъ числѣ. Построивъ войска въ боевой порядокъ, Генералъ Веревкинъ выдвинулъ взводъ пѣшей и дивизіонъ конной артиллеріи на позицію. Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ заставили непріятеля броситься частью къ городу, частью же вправо за болото, откуда онъ также былъ выбитъ тремя-четырьмя мѣткими гранатами.

Digitized by Google

Войска, между тѣмъ, продолжали наступленіе, принявъ снова влѣво, чтобы выдти на дорогу; кавалеріи приказано было держаться сзади, для прикрытія флланговъ. Непріятеля не было видно; не видно было также и города, закрытаго садами. Наконецъ, когда голова колонны вышла на большую дорогу, съ высоты кирпиче-обжигательной печи, въ разстояніи около 1,200 саженъ отъ стѣны, изъ-за садовъ обнаружились минареты и башни Хивы; впереди, саженяхъ въ полутораста, находилась открытая поляна, удобная для расположенія батареи. Войска выстроены были въ боевой порядокъ и двинуты для занятія позиціи; но какъ только головныя части показались изъ-за стѣнъ, ограждавшихъ дорогу, послышалась сильная артиллерійская стрѣльба со стороны города, и ядра стали ложиться между рядами войскъ; вскорѣ послышались фальконетные выстрѣлы и свистъ пуль. Приказавъ шести орудіямъ, находившимся въ 1-й линіи, сняться съ передковъ и открыть огонь, генералъ Веревкинъ велѣлъ пѣхотѣ продолжать наступленіе, принимая вправо и влѣво, дабы не мѣшать дѣйствію орудій.

Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, непріятельскій артиллерійскій огонь ослабѣлъ; тогда приказано было артиллеріи продолжать наступленіе къ новой позиціи.

Пѣхотная цѣпь съ своими резервами, двигаясь въ страшной пыли по лабиринту, образованному садами, строеніями, каменными стѣнками и канавами, попала подъ сильный непріятельскій огонь: ядра, фальконетная картечь и ружейныя пули, хотя мало дѣйствительныя, направлялись массой изъ садовъ и зданій, окружающихъ стѣну. Оказалось, что непріятельская батарея, дѣйствовавшая противъ отряда, расположена была внѣ городской стѣны въ разстояніи не болѣе 200 саженъ отъ цѣпи. Не желая подвергать войска безполезной потерѣ, Генералъ Веревкинъ приказалъ овладѣть батареею. Стоявшіе въ первой линіи двѣ роты 2-го оренбургскаго и двѣ роты апшеронскаго баталіоновъ двинулись стремительно въ атаку.

Когда цѣпь находилась уже въ разстояніи 100 саж. отъ непріятельской батареи, слѣва изъ садовъ показалась толпа непріятельскихъ всадниковъ, устремившихся на нашъ лѣвый флангъ, почему было приказано пріостановить движеніе и направить огонь стрѣлковъ и казачьей ракетной команды на встрѣчу непріятеля. Толпы обратились въ бѣгство, роты же 2-го баталіона бросились снова на батарею. Но роты апшеронскаго полка, двигаясь безостановочно, уже успѣли ихъ предупредить: давъ нѣсколько залповъ по прикрытію, роты быстро овладѣли мостомъ и находящимися за нимъ орудіями, въ то время когда 2-й баталіонъ подходилъ къ мѣсту схватки *). Между тѣмъ непріятель открылъ силь-

*) Вмѣстѣ съ апшеронцами въ отбитіи орудія участвовалъ полувзводъ стрѣлковой роты 1-го баталіона, который при движеніи къ городу оставленъ былъ для осмотра одного подозрительнаго зданія, а затѣмъ двинулся на выстрѣлы.

Digitized by Google

ный ружейный и фальконетный огонь съ городской стѣны; тогда приказано было стрѣлкамъ 2-го баталіона залечь за канавой влѣво отъ моста, расположивъ резервы за закрытіями.

Ославъ приказаніе нашей батареѣ ускорить движеніе и занять позицію у моста, Генералъ Веревкинъ въ это время прибылъ на мѣсто боя. Получивъ донесеніе, что за каналомъ, ближе къ городской стѣнѣ, расположено еще одно орудіе, Генералъ Веревкинъ далъ полковнику Ломакину разрѣшеніе направить часть людей чрезъ мостъ, чтобы захватить его. Ширванскія роты овладѣли орудіемъ, но вывезти его не могли и, засѣвъ за закрытіями, поддерживали перестрѣлку. Эти атаки дали возможность разъяснить вполнѣ положеніе наше относительно непріятеля и ознакомиться съ мѣстностью. Городская стѣна оказалась въ разстояніи 100 саж. отъ занятаго нами моста; для овладѣнія открытою силою она была малодоступна, тѣмъ болѣе, что такъ какъ штурма производить вовсе не предполагалось, то штурмовыя лѣстницы не были заготовлены; при томъ, отбитіемъ непріятельской батареи и изслѣдованіемъ мѣстности Генералъ Веревкинъ считалъ цѣль рекогносцировки болѣе чѣмъ достигнутою, и потому рѣшился: выставить батарею у моста, открыть сильный огонь по городу и воротамъ какъ для того, чтобы произвести должное впечатлѣніе, такъ и для того, чтобы подбить непріятельскія орудія и повредить стѣну и ворота; затѣмъ, подъ прикрытіемъ огня батареи и стрѣлковой цѣпи, залегшей за каналомъ, вывести людей изъ-за канала; и, наконецъ, выбравъ позицію въ ближайшемъ сосѣдствѣ отъ города, но внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ, отвести сюда войска, выставивъ впереди, подъ сильнымъ прикрытіемъ, мортирную батарею для бомбардированія города, съ тѣмъ, чтобы на другой день, если не послѣдуетъ мирныхъ, заявленій, заложить ночью брешъ-батарею для производства обвала.

Но, не успѣвъ отдать всѣхъ соотвѣтствующихъ приказаній, генералъ Веревкинъ былъ раненъ и принужденъ удалиться на перевязочный пунктъ, передавъ начальство надъ войсками начальнику штаба отряда полковнику Саранчову. Исполняя упомянутыя предположенія Генерала Веревкина, полковникъ Саранчовъ выбралъ позицію для расположенія лагеря и батарей; бывшія въ резервѣ войска подъ начальствомъ подполковника Скобелева заняли позицію для прикрытія обратнаго движенія войскъ; части, бывшія въ дѣлѣ, получили приказаніе отходить въ шахматномъ порядкѣ; кавалерія остановленная внѣ выстрѣловъ, прикрывала оба фланга; два изъ числа отбитыхъ орудій вывезены были подъ выстрѣлами изъ-за канала черезъ мостъ и взяты съ войсками, третье же, за невозможностью провезти его безъ большихъ потерь по узкому дефиле подъ ближайшимъ огнемъ со стѣнъ, оставлено было за каналомъ.

Но прежде чѣмъ войска успѣли сняться съ позиціи, а артиллерія прекратить огонь, изъ города высланъ былъ главный ишанъ, для мирныхъ переговоровъ. Приказавъ прекратить огонь, полковникъ Саранчовъ заявилъ ему слѣдующія

Digitized by Google

условія: 1) дѣйствія наши прекращаются на три часа; 2) по истеченіи ихъ, изъ города должна выдти депутація почетныхъ лицъ и привести съ собою для выдачи сколько успѣютъ собрать орудій и другого оружія; 3) такъ какъ Генералъ Веревкинъ не уполномоченъ прекратить совершенно военныя дѣйствія, то старшее въ городѣ лицо немедленно должно отправиться къ Генералу Кауфману за рѣшеніемъ его участи; 4) если, по истеченіи трехъ часовъ, не послѣдуетъ отвѣта, то городъ будетъ бомбардированъ.

Предложенія эти были одобрены Генераломъ Веревкинымъ. Между тѣмъ войска были отведены на позицію, и немедленно приступлено было къ возведенію мортирной батареи.

По истеченіи назначеннаго срока, явился изъ Хивы новый посланецъ съ заявленіемъ, что въ городѣ полнѣйшій безпорядокъ, что туркмены не слушаются хана, который, по его словамъ, былъ въ городѣ *), и что жители просятъ прекратить дѣйствія до утра; выстрѣлы, которые непріятель между тѣмъ производилъ по нашимъ работамъ, посланецъ объяснилъ также неповиновеніемъ туркменъ.

Видя въ этомъ обычную у азіатцевъ уловку затянуть дѣло, полковникъ Саранчовъ, съ разрѣшенія Генерала Веревкина, приказалъ открыть огонь съ мортирной батареи. Тотчасъ же снова явилась депутація съ просьбой отсрочки; но, желая понудить непріятеля къ рѣшительной сдачѣ, полковникъ Саранчовъ не прекращалъ огня въ теченіе цѣлаго часа, и затѣмъ уже, уступая настоятельнымъ просьбамъ депутатовъ и обѣщаніямъ, что ни одного выстрѣла не будетъ сдѣлано изъ города, далъ имъ снова отсрочку на три часа съ тѣмъ, что при первомъ же выстрѣлѣ будетъ начато бомбардированіе.

Вскорѣ послѣ этого, получено было отъ Генерала Кауфмана предписаніе о прекращеніи огня, если непріятель стрѣлять не будетъ. Полковникъ Саранчовъ, оставивъ батареи и прикрытіе на позиціи въ полной готовности, отдалъ приказаніе, чтобы огонь былъ прекращенъ и чтобы на случайные выстрѣлы, которые могутъ быть произведены со стѣны, наша артиллерія не отвѣчала. Ночь прошла спокойно, хотя непріятель продолжалъ изрѣдка безвредную стрѣльбу со стѣнъ и задѣлывалъ пробоины въ стѣнахъ и воротахъ.

Дѣло 28-го мая, стоившее, къ сожалѣнію, многихъ жертвъ, хотя и искупленныхъ достигнутыми результатами, выказало доблестныя качества нашихъ войскъ и навело паническій ужасъ на непріятеля, по его собственному сознанію. Потери наши въ этотъ день составляютъ: два убитыхъ, и ранеными: начальникъ

---

*) Ханъ со всѣми туркменами-іомудами и съ тѣми изъ своихъ приближенныхъ, которые были сторонниками войны съ нами, вышелъ изъ города во время самаго дѣла 28-го мая; жители не пустили его обратно въ городъ, и онъ удалился съ воинственною партіею своею къ іомудамъ, гдѣ и пробылъ по 1-е іюля.

Digitized by Google

отряда Генералъ Веревкинъ, пять штабъ и оберъ-офицеровъ, нижнихъ чиновъ 45; контужено: офицеровъ 4 и нижнихъ чиновъ 11.

Потери непріятеля, по слухамъ, весьма значительныя, съ точностью не могли быть приведены въ извѣстность. Во время дѣйствія подъ стѣнами города, туркменскія шайки, по обыкновенію, дѣлали попытки на обозъ, но были отражены безъ всякой для насъ потери. На другой день, 29-го мая, часть войскъ обоихъ отрядовъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ, отправлена была мимо города навстрѣчу войскъ Туркестанскаго отряда, такъ какъ передвиженіе всего отряда, при тогдашнемъ положеніи дѣлъ и съ значительнымъ числомъ раненыхъ, признано было Генераломъ Веревкинымъ невозможнымъ.

Еще прежде Генералу Веревкину было извѣстно, что въ городѣ происходитъ сильная борьба партій, что среди полнаго безначалія берутъ верхъ туркмены и другіе пришельцы, чуждые интересамъ города, и что, за отъѣздомъ хана съ ближайшими къ нему лицами, власть его дяди Сеидъ-Эмиръ-Ульумара, заступившаго его мѣсто, не представляетъ достаточной гарантіи въ исполненіи принятыхъ имъ условій. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ авангарда получено было донесеніе, что непріятель готовится къ оборонѣ: задѣлываетъ пробоины въ стѣнахъ и воротахъ, выставляетъ подбитыя орудія и не прекращаетъ огня съ крѣпостной стѣны. Поэтому, получивъ извѣстіе, что Генералъ Кауфманъ съ соединенными войсками всѣхъ трехъ отрядовъ въ тотъ же день предполагалъ вступить въ городъ, и предвидя возможность возникновенія въ немъ при этомъ безпорядковъ, Генералъ Веревкинъ приказалъ овладѣть городскими стѣнами, въ случаѣ, если бы это оказалось нужнымъ, для того, чтобы имѣть достаточную гарантію къ безпрепятственному занятію города.

Утромъ, 29-го мая, приступлено было къ возведенію брешъ-батареи на два орудія, въ 250 шагахъ отъ городской стѣны. Батарея окончена къ 10 часамъ утра, и вскорѣ изъ нея былъ открытъ огонь. Послѣ 24 выстрѣловъ, въ стѣнѣ и въ воротахъ удалось пробить отверстія, чрезъ которыя могли пролѣзать одиночные люди. Одновременно съ этимъ, двѣ роты, разсыпанныя по сторонамъ орудій, и мортирная батарея не допускали непріятеля производить изъ-за зубцовъ фальконетную стрѣльбу. Увидя пробоины въ воротахъ, подполковникъ Скобелевъ двинулъ на штурмъ 8-ю роту самурскаго и 4-ю роту оренбургскаго линейнаго баталіоновъ, которыя, пробѣжавъ подъ огнемъ непріятеля 250 шаговъ, вмигъ овладѣли валомъ, взявъ съ бою три орудія. Подполковникъ Скобелевъ первый пролѣзъ чрезъ пробоину; за нимъ, состоявшій при немъ въ качествѣ его помощника, поручикъ графъ Шуваловъ, а за нимъ капитанъ Асѣевъ. Лишь только войска ворвались чрезъ пробоину, непріятель далъ по нимъ залпъ съ кладбища и бросился съ криками на выстраивавшуюся пѣхоту. Напоръ непріятеля былъ необыкновенно силенъ, и большинство нашихъ людей переранено въ эту минуту. Между тѣмъ, послѣ чрезвычайныхъ усилій, удалось выломать ворота,

Digitized by Google

и въ городъ введенъ былъ артиллерійскій взводъ, стрѣлковая рота 1-го линейнаго баталіона была направлена влѣво отъ воротъ на мазарки, 1-я же рота 2-го баталіона вправо отъ воротъ, гдѣ и было взято еще одно орудіе. Самурская же и 4-я рота 2-го баталіона, очистивъ впереди лежавшую мѣстность отъ непріятельскихъ стрѣлковъ, двинулись къ арыку, что́ позади городскихъ воротъ саженяхъ въ 50-ти, куда вскорѣ прибылъ и артиллерійскій взводъ. Здѣсь произведено было нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ и пущены двѣ ракеты для очищенія улицъ отъ стрѣлявшихъ по войскамъ вооруженныхъ кучекъ. Въ это время получено было приказаніе Генерала Кауфмана пріостановить военныя дѣйствія.

Потери наши въ этотъ день состояли: ранеными оберъ-офицеровъ 1 и 10 рядовыхъ; изъ нихъ три тяжело.

Прежде чѣмъ описывать движеніе Туркестанскаго отряда *) и дальнѣйшее дѣйствіе войскъ подъ Хивой, докончимъ описаніе похода Кавказскихъ войскъ. Какъ сказано было выше, войска эти тоже были раздѣлены на двѣ колонны, слѣдовавшія одна изъ Красноводска, а другая изъ Мангышлака, и обѣ онѣ, по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному плану дѣйствій для наказанія Хивы, должны были соединиться съ Оренбургскимъ отрядомъ до вступленія его въ предѣлы Ханства, для чего и прибыть къ Змукширу (граница Хивинскихъ владѣній) къ 1-му мая. Вообще проектъ отправленія войскъ одновременно изъ четырехъ пунктовъ, по путямъ почти совсѣмъ неизвѣстнымъ, заключалъ въ самомъ себѣ предположеніе, какъ уже сказано выше, о возможности неудачи для той или другой изъ двинутыхъ къ Хивѣ колоннъ, поэтому начальнику Красноводскаго отряда полковнику Маркозову, хотя вмѣнялось въ обязанность дѣлать все, что́ возможно, для соединенія съ Оренбургскимъ отрядомъ, но, въ случаѣ затрудненія, разрѣшалось дѣйствовать и вполнѣ самостоятельно. По маршруту, на Змукширъ приходилось идти его отряду десять дней по безводному пути. Сколько-нибудь значительный отрядъ, въ недождливое время года, преодолѣть это пространство, какъ полагалъ Столѣтовъ, не можетъ, а такъ какъ дожди бываютъ тамъ съ декабря по апрѣль, въ неопредѣленное время, каждый годъ различно, то на этотъ путь и невозможно было разсчитывать заранѣе. Другого, совсѣмъ, мнѣнія былъ Маркозовъ; онъ былъ увѣренъ, что его отряду было легко и удобно занять Хиву, что на Красноводскій отрядъ ближе всего, дешевле и

*) Независимо сухопутныхъ войскъ, со стороны Туркестана, въ походѣ 1873 года принимала участіе еще и Аральская флотилія, состоявшая изъ двухъ пароходовъ и трехъ баржъ, на которыхъ, между прочимъ, были отправлены, при обратномъ слѣдованіи въ Казалинскъ, часть войскъ, преимущественно больные и раненые, и часть тяжестей Туркестанскаго отряда, о чемъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Digitized by Google

удобнѣе всего было возложить самую серьезную роль въ предстоявшемъ походѣ; онъ совершенно ручался, что не позже, какъ на 37—38-й день, со дня выступленія въ степь, будетъ имѣть счастіе представить донесеніе, если не объ окончательномъ покореніи ханства, то о занятіи его столицы (донесеніе Маркозова 20 ноября 1872 г.).

Между 19 и 20 числами марта 1873 года, Красноводскій отрядъ, подъ предводительствомъ полковника Маркозова, выступилъ въ походъ. Переходя отъ колодца къ колодцу, отрядъ быстро подвигался впередъ. 13 апрѣля близъ колодца Топіатана, онъ обнаружилъ партію вооруженныхъ туркменъ. Продолжая слѣдовать далѣе, Красноводскій отрядъ и еще нѣсколько разъ встрѣчался съ туркменами, и всякій разъ, безъ особенныхъ усилій, отражалъ ихъ нападеніе.

15-го апрѣля въ $6^1/_2$ часовъ утра, подполковникъ Чавчавадзе посланъ былъ съ своимъ казачьимъ полкомъ къ колодцу Игды, гдѣ, по слухамъ, собралась значительная масса туркменъ изъ племени Теке. Пройдя около 70 верстъ безъ отдыха, князь Чавчавадзе остановился и немедленно отрядилъ подполковника Левиса съ дивизіономъ Терскихъ казаковъ, для дальнѣйшаго движенія. Казаки тотчасъ же понеслись рысью къ колодцамъ Игды. Собравшіеся тамъ туркмены встрѣтили дивизіонъ ружейнымъ огнемъ и стрѣлами. Казаки развернулись и, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, бросились на текинцевъ въ шашки Непріятель не выдержалъ и обратился въ поспѣшное бѣгство. До 4-хъ часовъ вечера преслѣдовали ихъ казаки, проскакавъ около 50 верстъ при страшномъ зноѣ и въ безводной мѣстности. Томимые жаждою и измученные битвой, Терскіе казаки сдѣлали все-таки около 120 верстъ съ небольшимъ въ сутки.

277 человѣкъ вооруженныхъ туркменъ и 21 раненный были взяты въ плѣнъ; 22 человѣка оставлены были на мѣстѣ убитыми. Кромѣ того, казаки отбили у непріятеля 1,000 верблюдовъ, до 5 тысячъ барановъ и много разнаго рода оружія. Съ нашей же стороны одинъ только прапорщикъ Кубатіевъ былъ раненъ шашкою.

Эта славная побѣда предвѣщала, повидимому, громкій успѣхъ смѣлому походу Красноводскаго отряда, но уже 20 числа, спустя 4 дня послѣ описанной битвы, о Красноводскомъ отрядѣ были получены самыя печальныя вѣсти...

Къ 17 апрѣля весь отрядъ собрался у колодцевъ Игды и остановился тамъ на дневку. Сдѣлавъ необходимый отдыхъ и большой запасъ воды, Красноводскій отрядъ выступилъ съ мѣста ночлега.

Солдаты были бодры и веселы. Провизіи и воды было съ ними болѣе, чѣмъ достаточно. Животныхъ, для перевозки кладей, имѣлось также въ избыткѣ; казалось, ничто не предвѣщало грозы, такъ неожиданно разразившейся надъ ними страшными бѣдствіями.

Digitized by Google

Отъ колодцевъ Игды Красноярскому отряду надлежало идти къ колодцамъ Орта-кую. Отъ Игды до Орта-кую было около 75 верстъ,—и все это пространство представляло голую и въ полномъ смыслѣ безводную мѣстность. Дорога постоянно пересѣкалась тамъ высокими песчаными буграми, нанесенными бурей и вѣтрами. Чѣмъ дальше подвигался Красноводскій отрядъ къ Орта-кую, тѣмъ глубже становился песокъ на пути, тѣмъ выше поднимались на немъ песчаные холмы и тѣмъ круче были ихъ скаты, покрытые тончайшей известковою пылью. Люди, лошади и верблюды вязли по-колѣна въ этой раскаленной пыли. Въ воздухѣ не было ни малѣйшаго движенія, но жгучая пыль наполняла его повсюду и стояла въ немъ неподвижно, затрудняя дыханіе двигающихся людей и покрывая ихъ толстымъ слоемъ.

Къ тому же начались нестерпимые жары Страшный зной увеличивался часъ отъ часу, уже утромъ онъ становился невыносимымъ, а въ продолженіе дня солнце палило какъ огнемъ. Ночью наступала страшная духота. Отъ необыкновеннаго жара, всѣ термометры полопались, такъ что нельзя было опредѣлить, сколько было градусовъ тепла. Вода въ запасныхъ боченкахъ быстро испарялась. Между тѣмъ люди и животныя, измученные ходьбой по глубокимъ сыпучимъ пескамъ, съ пересохшимъ и запыленнымъ горломъ, начинали мучиться необыкновенною жаждою; на каждаго человѣка требовалось въ сутки не менѣе одного ведра. Но горячая и испорченная отъ духоты и зноя вода, употребляемая въ такомъ громадномъ количествѣ, не могла удовлетворить необычайной жажды людей и животныхъ. Несмотря на то, что отрядъ имѣлъ съ собою воды въ запасѣ болѣе чѣмъ на 7 дней—ея уже не стало въ первыя сутки по выходѣ изъ Игды. Новой же воды достать было негдѣ: до Орта-кую оставалось еще далеко; отъ Игды войска отошли тоже на значительное разстояніе.

При такихъ обстоятельствахъ утомленіе людей и животныхъ начинало достигать крайнихъ предѣловъ: всадники, не будучи въ состояніи удержаться, падали въ изнеможеніи съ своихъ коней; шедшіе пѣшкомъ не въ состояніи были слѣдовать далѣе по сыпучему песку и на каждомъ шагу падали почти въ безчувственномъ состояніи.

Наконецъ, отрядъ не могъ долѣе сохранить порядка, люди разсѣялись по знойной пустынѣ, и въ изнеможеніи бродили по песчанымъ холмамъ и рытвинамъ, отыскивая оставленныхъ кѣмъ-либо колодцевъ, но воды нигдѣ не находилось. Рыть новые колодцы они были не въ силахъ.

Число оставшихся и ослабѣвшихъ людей все увеличивалось и увеличивалось.

Верблюды и лошади падали также безъ счету, и вьюки съ нихъ приходилось бросать по дорогѣ. Три казака находились при смерти, и двое умерли. Положеніе всего отряда становилось опаснымъ.

Тогда, полковникъ Маркозовъ, принимая во вниманіе увеличивающійся жаръ и новыя безводныя пространства, лежащія за колодцами Орта-кую, не ожидая

Digitized by Google

ни откуда помощи себѣ и не желая подвергать явной гибели ввѣренныхъ ему людей,— рѣшился поворотить свои войска назадъ, въ Красноводскъ. Маркозовъ ошибся въ выборѣ направленія движенія. Кромѣ того въ его отрядѣ не была разсчитана вода, и ея было недостаточно, а потому среди описанныхъ ужасовъ, малѣйшая ошибка, или неосторожное распоряженіе могли погубить весь отрядъ. Чрезъ три недѣли отрядъ былъ въ Красноводскѣ, потерявъ на обратномъ пути множество скота, но только троихъ людей.

Напряженіе физическихъ силъ человѣка имѣетъ предѣлъ, далѣе котораго борьба съ природою становится противоестественною и невозможною, а физическое изнеможеніе, извѣстнаго рода, всецѣло отражается на нравственномъ состояніи и лишаетъ человѣка воли и разсудка. Таково именно было положеніе чиновъ Красноводскаго отряда, доведенныхъ до потери сознанія.

Августѣйшій Главнокомандующій Кавказскою арміею, Вел. Кн. Михаилъ Николаевичъ, именно съ этой точки зрѣнія отнесся къ неудачному исходу похода этого отряда и въ высоко-гуманномъ и милостивомъ приказѣ, по Кавказскому военному округу (20 іюля 1875 г. № 159), изволилъ выразить въ такихъ словахъ: «Сожалѣю вмѣстѣ съ ввѣренною мнѣ арміею о неблагопріятно сложившихся обстоятельствахъ, лишившихъ Красноводскій отрядъ возможности воспользоваться плодами трехъ-лѣтней отличной службы Кавказскихъ войскъ въ Закаспійскомъ краѣ. Я не могу не отдать должной дани уваженія заслугамъ сего отряда, въ особенности замѣчательной твердости и самоотверженію, съ какими переносились ими неимовѣрные труды и лишенія, неистощимой энергіи и рвенію его въ борьбѣ съ препятствіями. Онъ отступилъ лишь предъ невозможностью. За все это объявляю Мое сердечное спасибо нижнимъ чинамъ и мою искреннюю благодарность всѣмъ начальствующимъ лицамъ и офицерамъ, своимъ примѣромъ и участіемъ поддерживавшимъ нравственныя силы подчиненныхъ и облегчавшимъ ихъ страданія».

Красноводскій отрядъ все-таки принесъ несомнѣнную пользу въ дѣлѣ покоренія Хивы: нѣсколько пораженій, нанесенныхъ казаками туркменамъ, навели на нихъ такой ужасъ, что воинственные текинцы окончательно отказались отъ всякаго содѣйствія Хивѣ, куда они спѣшили-было на помощь въ значительныхъ массахъ.

Другой Кавказскій отрядъ—Мангышлакскій, подъ начальствомъ полковника Ломакина, состоялъ изъ 7 ротъ Апшеронскаго полка, 2 роты Самурскаго полка 3 роты Ширванскаго, 1 Саперная баталіона, 1 сотни кизляро-гробенскаго, 1 сотни Владикавказскаго, 1 сотни Сунженскаго и 1-й сотни Ейскаго казачьихъ полковъ, 4 орудія 2-й батареи 21 Артиллерійской бригады, $2^1/_2$ пуд. единорога отъ 1 батареи той же бригады. Отрядный штабъ состоялъ изъ начальника штаба, подполковника Гродекова, начальника артиллеріи, подполковника Буемскаго, начальника кавалеріи, полковника Теръ-Асатурова, офицера генеральнаго штаба, подполковника Скобелева, 4-хъ адъютантовъ, топографа и священника. Кромѣ того, при этомъ отрядѣ состоялъ Прусской службы поручикъ Штумъ.

Digitized by Google

Войска, составлявшія Мангышлакскій отрядъ, были вполнѣ надежны. Пѣхота принадлежала старѣйшимъ полкамъ нашей арміи, считающимъ свое существованіе болѣе столѣтія. Въ эту долгую службу знамена ихъ видѣли и во Франціи, и въ Италіи, и въ Швейцаріи, и въ Турціи, и въ Персіи, и въ Германіи. Славныя имена: Парижъ, Лейпцигъ, Требія, Берлинъ, Ахалцигъ—вписаны въ ихъ исторію; они покорили Кавказъ; имѣютъ всѣ отличія, какія только даются войскамъ за совершенные подвиги. Преданія славнаго прошлаго живо сохраняются въ молодомъ составѣ Кавказскихъ солдатъ. Война Кавказская, это была чудная военная школа, которая еще очень надолго оставитъ потомству свои идеальныя традиціи...

Кавалерія Мангышлакскаго отряда состояла изъ казаковъ и горцевъ Дагестанской области. О Кавказскихъ казакахъ говорить нечего: они извѣстны въ русской арміи. Дагестанскій же конно-иррегулярный полкъ представляетъ часть, подобной которой не встрѣчается въ нашей арміи. Основанъ онъ былъ въ самый разгаръ Кавказской войны, изъ горцевъ, недовольныхъ порядками, заведенными Шамилемъ, и съ перваго же раза зарекомендовалъ свою службу беззавѣтною храбростью и преданностію Россіи. Для каждаго всадника родной полкъ составляетъ всё, и даже старики остаются въ немъ и продолжаютъ служить. Полкъ не имѣетъ ни вьючнаго обоза, ни повозокъ; они ему не нужны; съ нѣсколькими фунтами муки и съ чеснокомъ онъ пройдетъ нѣсколько сотъ верстъ, и люди всегда веселы, беззаботны, зурна не умолкаетъ и стоитъ только полку остановиться, какъ и лихая лезгинка способна всѣхъ привести въ восторгъ.

Въ соотвѣтствіе съ пѣхотой и кавалеріей была и артиллерія, въ исторіи которой вписаны славныя имена: Кюрукъ-дара, штурмъ Карса и Гунибъ, а 2-я батарея 21 артиллерійской бригады еще славна и своимъ подвигомъ подъ Башъ-кадыкъ-ларомъ, когда три роты Кавказскаго сапернаго баталіона были окружены турецкою кавалеріею, батарея эта сдѣлала заѣздъ лѣвымъ плечомъ перпендикулярно къ фронту, и картечью разсѣявъ турокъ—спасла эти роты.

Совершивъ благополучно переходъ отъ Ильтеидже на Илыбай и оттуда по полученному, 6 мая, приказанію Генерала Веревкина, на Кунградъ, въ обходъ солончаковъ Барса-Кильмасъ, чрезъ высохшій Айбугирскій заливъ, отрядъ полковника Ломакина, тѣмъ не менѣе, также испыталъ тяжесть степного похода, и вотъ какъ пишетъ объ этомъ свидѣтель Н. И. Гродековъ.

Путь отъ Киндерли къ колодцамъ Онъ-каунды сначала идетъ по глубокому песку на протяженіи 5 верстъ; затѣмъ начинается подъемъ на небольшую возвышенность Кызъ-крылганъ (дѣвичья погибель), на которой, по преданію, погибли семь дѣвушекъ, застигнутыхъ бураномъ. На окраинѣ возвышенности до сихъ поръ виднѣются семь могилъ, въ которыхъ похоронены эти дѣвушки. Поднявшись на возвышенность, дорога проходитъ по мѣстности довольно твердой,

Digitized by Google

но во многихъ мѣстахъ дотого разрыхленной землеройными животными, что лошадь, ступившая на нихъ, проваливается по брюхо.

Отрядъ выступилъ двумя колоннами. Первая колонна, пройдя верстъ 13, остановилась на ночлегъ въ безводномъ пространствѣ. На этомъ переходѣ пало три верблюда и пристало пять: чрезъ что оставлено на пути довольствія: 25 пудовъ сухарей и 13 пудовъ крупъ. 15 апрѣля съ разсвѣтомъ колонна выступила далѣе. Пройдя 6 вер., эшелонъ остановился на привалѣ близъ высохшаго озера Каунды, у колодцевъ Онъ-каунды, въ 8 часовъ утра. Несмотря на такой малый переходъ, на дорогѣ должны были бросить 16 верблюдовъ со всѣми на нихъ вьюками, за которыми съ привала пришлось отъ каждой части послать здоровыхъ верблюдовъ, чтобы подобрать ихъ. У колодцевъ Онъ-каунды войска въ первый разъ познакомились съ водою пустыни Хотя въ Киндерли вода обладаетъ дурными свойствами, но почти всѣ офицеры и нѣкоторые солдаты не упускали ни одного случая, чтобы достать прѣсной воды съ судовъ. Каундинская вода имѣетъ дотого сильный растворъ разныхъ солей, что нѣкоторыхъ людей отъ нея тошнило; поносомъ же страдали всѣ, кто только пробовалъ эту воду. Никакое кипяченіе ея, никакое сдабриваніе кислотами, сахаромъ, ромомъ и проч. не отнимаютъ у этой воды отвратительнаго горькосоленаго вкуса. Однако же надо было пить—и ее пили.

Послѣ шестичасоваго привала, въ два часа по полудни была отправлена рота и сотня налегкѣ въ Артъ-каунды, къ мѣсту предположеннаго ночлега, по ближайшей дорогѣ, по дну высохшаго озера Каунды, для заблаговременной расчистки колодцевъ; остальныя войска выступили въ 4 часа по полудни, по дорогѣ вокругъ озера Каунды, такъ какъ движеніе повозокъ и верблюдовъ по первому пути, при крутомъ и неразработанномъ подъемѣ къ Артъ-каунды, было невозможно. На мѣстѣ оставлено: 13 верблюдовъ, 18 пудовъ сухарей, 13 пудовъ крупъ и 13 пудовъ соли Проводники увѣряли, что отъ Онъ-каунды до Артъ-каунды три часа ходу. Но колонна шла уже болѣе пяти часовъ, а колодцы не показывались. Наконецъ, наступившая темнота и усталость верблюдовъ заставили прекратить движеніе и остановиться верстахъ въ 3 отъ Артъ-каунды. Съ мѣста ночлега отъ каждой роты послано было по взводу съ повозками, при офицерѣ, къ колодцамъ за водою. Утромъ 16 числа люди нашли засорившіеся источники, которые, при небольшихъ усиліяхъ, расчистили; воды оказалось довольно много. Такъ какъ на мѣстѣ ночлега находился хорошій подножный кормъ для верблюдовъ, то начальникъ эшелона рѣшился остаться тамъ до вечера 16 числа. Верблюды были напоены, бурдюки наполнены водою. У каждаго солдата въ манеркѣ, или въ котелкѣ была вода. Въ пять часовъ вечера отрядъ выступилъ по направленію къ колодцамъ Сенекъ, имѣя намѣреніе наверстать ночью потерянное днемъ время; одна же рота изъ Артъ-каунды послана была по другому направленію, съ такимъ разсчетомъ, чтобы соединиться съ общей колон-

Digitized by Google

Генералъ-Лейтенантъ ГОЛОВАЧЕВЪ,
начальникъ Туркестанскаго отряда въ Хивинской экспедиціи 1873 г.

Digitized by Google

ною утромъ слѣдующаго дня. При выступленіи съ мѣста, колонна должна была оставить, за невозможностью поднять, 100 пудовъ крупъ и 20 пудовъ соли; кромѣ того, не могли двинуться съ мѣста еще 13 верблюдовъ. Такъ какъ верблюды падали неравномѣрно во всѣхъ частяхъ, то сдѣлано было распоряженіе о распредѣленіи всѣхъ сохранившихъ возможность поднимать вьюки верблюдовъ по ротамъ, пропорціонально оставшемуся въ нихъ довольствію.

Вечеръ былъ прекрасный; солдаты шли бодро, съ пѣснями; безпрестанно отпускались остроты по поводу отвратительной каундинской воды, которой каждый человѣкъ выпилъ чуть не ведро и которая разстроила у всѣхъ желудки; мѣстность, слегка волнистая и по твердому грунту покрытая небольшимъ слоемъ песку, благопріятствовала движенію: даже верблюды, какъ будто сочувствуя общему настроенію, шли довольно сносно и развьючивать ихъ приходилось рѣдко; колонна прошла верстъ 10 совершенно незамѣтно: попадавшіеся на пути быстроногіе сайгаки содѣйствовали общему оживленію. Но едва стало темнѣть, какъ начали довольно часто раздаваться крики «послать рабочихъ»—признакъ, что верблюды начинаютъ ложиться подъ вьюками; когда совсѣмъ смерклось, подобные крики стали повторяться еще чаще; присталые верблюды и брошенный провіантъ попадались на каждомъ шагу; колонна растянулась верстъ на пять. Признавалось дальнѣйшее движеніе невозможнымъ, и колонну остановили на ночлегъ. Немедленно по разбитіи лагеря, команды съ наиболѣе сильными верблюдами посланы были назадъ, подобрать брошенныя на пути тяжести.

Разсвѣтъ 17 апрѣля назначенъ былъ временемъ выступленія эшелона. Поднявшійся удушливый вѣтеръ не предвѣщалъ ничего хорошаго: однакожъ до $10^1/_2$ часовъ утра пройдено было верстъ 20; въ это время стали на привалъ. Пока подбирали брошенные вьюки и пригоняли въ лагерь присталыхъ верблюдовъ, былъ уже полдень и наступила жара, какой еще войска ни разу не испытывали, а между тѣмъ, бывшая въ рукахъ у людей вода уже вся была выпита. Чтобы освѣжить людей, приказано было изъ запасовъ въ бурдюкахъ и боченкахъ отпустить на каждаго человѣка по три чарки воды, а часа черезъ два еще по двѣ чарки. Пять чарокъ воды на каждаго человѣка составятъ около семи ведеръ на каждую роту; а между тѣмъ каждая рота, по количеству имѣвшихся водоподъемныхъ средствъ въ состояніи была поднять отъ Артъ-каунды ведеръ около 18 воды. Принявъ во вниманіе сильную течь бурдюковъ, а также расходъ воды, сдѣланный на привалѣ (по 5 чарокъ на человѣка), окажется, что въ запасѣ ея осталось лишь самое ничтожное количество. Между тѣмъ, проводники сообщили, что верстахъ въ 12—15 въ сторонѣ отъ дороги есть лужа дождевой воды, которой, вѣроятно, достанетъ человѣкъ на 200—300 и что до колодцевъ Сенекъ по той дорогѣ, по которой слѣдуетъ отрядъ, очень далеко; до нихъ едва-ли можно будетъ дойти къ вечеру 18 числа, но что есть другая, ближайшая дорога, прямо черезъ гору, которая проходима только для пѣшихъ

Digitized by Google

и верховыхъ людей. Сообразивъ все высказанное, начальникъ колонны рѣшился продолжать движеніе къ колодцамъ Сенекъ большою круговою дорогою; но чтобы хотя сколько-нибудь облегчить переходъ слѣдующаго дня (18 апрѣля), онъ приказалъ взять на двѣ повозки порожніе ротные бурдюки, котелки, манерки и въ четыре часа по полудни, подъ прикрытіемъ одной роты и сотни, выступить къ колодцамъ Сенекъ по прямой дорогѣ черезъ гору, куда и прибыть къ разсвѣту, набрать тамъ воды и послать ее какъ можно поспѣшнѣе съ конными казаками на встрѣчу колоннѣ. Черезъ часъ по выступленіи роты и сотни, тронулась на Сенекъ и вся колонна. Сворачивать къ лужѣ было безполезно, такъ какъ тамъ можно было добыть воды на 200—300 человѣкъ, а въ колоннѣ было 700 человѣкъ, 100 лошадей и 300 верблюдовъ. Но и туда послано два киргиза съ бурдюками за водою.

Несмотря на то, что время подходило къ вечеру, жара была нестерпимая. Стали приставать не только верблюды, но и люди. Первыми ослабѣли музыканты, затѣмъ нестроевые нижніе чины, сначала по одиночкѣ, а потомъ цѣлыми десятками. Офицеры облегчали присталыхъ солдатъ, неся ихъ аммуницію, ружья, раздавали сохранившуюся у нихъ воду и сахаръ съ мятными каплями, но все это мало помогало: число присталыхъ увеличивалось все болѣе и болѣе, такъ что къ сумеркамъ было по крайней мѣрѣ человѣкъ 70 выбившихся изъ силъ Когда стемнѣло, колонна была остановлена на ночлегъ. Только къ полуночи собрались въ лагерь всѣ приставшіе. Запасъ воды оказался только въ двухъ ротахъ; другія же израсходовали ее всю на приставшихъ во время движенія людей. Нужно замѣтить при этомъ, что артъ-каундинская вода, какъ и вода большей части колодцевъ въ пустынѣ, только распаляетъ жажду. Вслѣдствіе этого въ нѣсколько часовъ можно выпить огромное количество воды. Вскорѣ по прибытіи колонны на ночлегъ, два киргиза, посланные за водой, возвратились съ двумя бурдюками какой-то жидкой бѣлой грязи, которая вмѣстѣ съ запасомъ, сохранившимся въ двухъ ротахъ, дала возможность выдать всѣмъ людямъ по три чарки воды, оставивъ еще нѣкоторую часть ея въ запасъ для больныхъ. Роздаднная вода только на мгновеніе утолила жажду, чтобы проявиться съ новою величайшею силою. Въ лагерѣ никто не спалъ; солдаты, обойдя весь бивакъ, въ надеждѣ получить хотя глотокъ воды, въ концѣ концовъ приходили къ начальнику колонны и, безмолвно, по временамъ глубоко вздыхая, стояли передъ нимъ, ожидая отъ него помощи; къ довершенію всего, у нѣкоторыхъ людей появились признаки холеры. Одинъ изъ очевидцевъ страшной ночи съ 17-го на 18-е число говоритъ: «всѣ мы въ душѣ призывали Бога и намъ казалось, что только сверхъ-естественная помощь могла спасти насъ отъ неминуемой гибели». Часа за два до разсвѣта, одинъ изъ музыкантовъ принесъ къ начальнику колонны мѣдный чайникъ, въ которомъ было стакана два воды, купленныхъ имъ, какъ онъ говорилъ, за два рубля у какого-то киргиза или

Digitized by Google

туркмена. Нѣкоторые изъ солдатъ въ то же время стали утверждать, что вода есть по близости, но что проводники скрываютъ ее отъ русскихъ. Стали розыскивать продавца, но музыкантъ въ темнотѣ не могъ узнать его въ лицо; указалъ-было на двухъ киргизъ, но, по обыскѣ, у нихъ ни денегъ, ни воды не оказалось. Призванный къ начальнику колонны, проводникъ Керъ-Оглы опять повторилъ, что лужа воды существуетъ, но она находится очень далеко отъ мѣста ночлега и ни въ какомъ случаѣ не можетъ удовлетворить потребности всей колонны. Оставалось одно: спѣшить къ Сенеку, воспользовавшись относительной предразсвѣтной прохладой, всякая лишняя верста, сдѣланная по этому направленію, подавала болѣе и болѣе надежды на сотни кизляро-гребенскаго полка. За два часа до разсвѣта колонна выступила.

Показавшееся на горизонтѣ солнце силою первыхъ своихъ лучей дало сразу себя чувствовать; наступилъ страшный зной. Въ то же время поднялся удушливый юго-восточный вѣтеръ, извѣстный въ Средней Азіи подъ именемъ гармсиръ, нѣчто въ родѣ самума; люди вдыхали въ себя какъ бы пламя изъ раскаленной печи. При выступленіи съ мѣста ночлега, начальнику колонны было доложено, что не оказывается нѣсколькихъ солдатъ, которые вѣроятно отлучились для розыска воды, такъ какъ они оставили всѣ свои вещи, кромѣ манерокъ. Продолжая движеніе, посланы въ стороны казаки для розысканія пропавшихъ. Пройдя версты четыре, начальникъ колонны издали увидѣлъ идущаго солдата и, подъѣхавъ къ нему, убѣдился, что у него въ манеркѣ вода. Изъ разспросовъ выяснялось, что онъ досталъ эту воду въ лужѣ дождевой воды, до которой нѣсколько верстъ. Тогда начальникъ колонны немедленно послалъ владикавказскую сотню съ послѣднею, оставшеюся въ ротахъ, посудою къ лужѣ за водой. Движеніе колонны впередъ было крайне медленно, по причинѣ усталости людей отъ безсонной ночи и невыносимой жары: люди начали сильно приставать. Къ 8-ми часамъ утра было пройдено 10 верстъ. Находившіяся въ арріергардѣ двѣ роты, собирая вьюки и укладывая на повозки (съ которыхъ было скинуто все довольствіе) больныхъ и усталыхъ, сильно истомились; въ двухъ ротахъ, слѣдовавшихъ въ боковыхъ авангардахъ, осталось могущихъ еще идти солдатъ не болѣе какъ по 25 въ каждой ротѣ; авангардъ же уменьшился почти на половину. Многіе едва передвигали ноги, снявши мѣшки съ вещами и аммуницію. Офицеры, сами мучимые жаждою, выказывали полное самоотверженіе: всѣ они несли ружья и аммуницію присталыхъ: у кого были лошади, тѣ отдали ихъ солдатамъ. Положеніе колонны было критическое: вездѣ валялись верблюды, вьюки и люди; со всѣхъ сторонъ слышались стоны; страдальцы хриплымъ голосомъ умоляли дать имъ воды; тѣ изъ приставшихъ солдатъ, которые сохранили еще хотя нѣкоторую силу, руками вырывали изъ-подъ жгучаго песка влажную землю, съ жадностью сосали ее и обкладывали ею себѣ грудь, голову и горло; нѣкоторые, вырывъ ямы въ видѣ могилъ и раздѣвшись до-нага, ложились въ нихъ и обсыпали себя влажною землею.

Digitized by Google

Съ невыразимымъ терпѣніемъ ждали всѣ прибытія посланной, по указанію солдата, владикавказской сотни съ водою. Наконецъ, около 9 часовъ сотня прибыла и привезла съ собою ведеръ 10 какой-то бѣлой грязи, благодаря которой колонна была въ состояніи сдѣлать еще верстъ около пяти. Затѣмъ продолжать движеніе далѣе было невозможно: жара и удушливый вѣтеръ были невыносимы; всѣ освѣжающіе напитки и капли, имѣвшіеся у офицеровъ и въ баталіонной аптекѣ, давно уже были розданы; начались солнечные удары Оставалась одна надежда на воду, за которою послано было 17 числа. Еще съ утра посланы на розыски къ нимъ киргизы съ просьбою о скорѣйшей высылкѣ воды. Посланные около 2 часовъ по полудни возвратились къ начальнику эшелона и сообщили ему, что передовая легкая колонна ночью сбилась съ дороги и долго блуждала, на пути бросила повозки и только недавно прибыла къ колодцамъ Сенекъ, принеся всю взятую изъ ротъ посуду на рукахъ, и что вслѣдъ за ними, киргизами, скачутъ казаки съ водою. Приближался такимъ образомъ конецъ страданій: всѣ стали глядѣть веселѣе; но минуты ожиданія казались цѣлою вѣчностью, Наконецъ, на горизонтѣ показался всадникъ: это былъ хорунжій Кособрюховъ, который несся въ карьеръ, держа въ правой рукѣ, высоко надъ головою, небольшой боченокъ воды; вслѣдъ за нимъ скакали человѣкъ 20 казаковъ съ бурдюками, боченками и бутылками. Раздались радостные крики, колонна была спасена. Чтобы поддержать порядокъ, начальникъ и офицеры лично одѣляли каждаго человѣка чаркою. При этомъ многіе солдаты, выпивъ свою порцію, заходили съ другой стороны офицера, раздававшаго воду, становились между людьми, еще не пившими, и опять просили воды. Затѣмъ подъѣхали другіе казаки съ водою, и колонна къ вечеру могла слѣдовать далѣе. Въ 7 час. начальникъ колонны, оставшись съ ротою при трудно больныхъ съ фельдшерами, началъ отправлять колонну по частямъ по мѣрѣ возстановленія силъ людей; при чемъ на дорогу каждая часть была снабжена водою, которую несли сами офицеры на разстояніи болѣе 15 верстъ и раздавали ее въ мѣрѣ крайней необходимости. Изъ числа 200 человѣкъ, сильно ослабѣвшихъ, менѣе половины могли сами дойти до колодцевъ Сенекъ безъ аммуниціи и ружей, остальные же не могли идти и были посажены на верблюдовъ и на повозки.

Однако движеніе 17-го числа было легко сравнительно съ тѣмъ, что предстояло войскамъ на слѣдующій день. Съ самаго утра 18 числа жара стояла свыше 30° по R. Движеніе было въ высшей степени тяжело; люди самурской роты, не привыкшіе къ походу по пустынѣ, изнуренные еще наканунѣ, истратили весь запасъ воды и начали сильно приставать Нѣкоторые изъ нихъ такъ захворали, что ихъ нужно было привязать къ верблюдамъ, потому что они были совершенно неспособны сидѣть. Ихъ прикрыли шинелями, дали немного воды, и пока у нихъ были еще силы говорить, они безпрестанно повторяли: воды, воды...

Digitized by Google

По мѣрѣ движенія впередъ и усиленія жары, раскаленный воздухъ рисовалъ по сторонамъ пути соблазнительныя картины ручейковъ, которые отъ дрожанія воздуха казались быстро бѣгущими, и виды озеръ, съ вѣтвистыми деревьями по берегамъ, тѣнь которыхъ совершенно явственно отражалась въ водѣ. Такъ и тянуло туда. Нѣкоторые изъ солдатъ, въ первый разъ ходившіе по пустынѣ, бросились-было съ манерками за водой, но бывалые остановили ихъ, говоря, что это чортъ смущаетъ... Около полудня показалась въ отдаленіи конная непріятельская партія. Колонна остановилась; построили каре, впереди сложили вьюки, за ними разсыпали стрѣлковъ, въ срединѣ помѣстили верблюдовъ: артиллерія зарядила орудія гранатами. Въ такомъ порядкѣ колонна простояла около часа. Оказалось, что и это былъ миражъ, но всѣ фигуры представлялись такъ явственно и отчетливо, что въ колоннѣ всѣ до одного человѣка были введены въ заблужденіе. Колонна прошла еще немного впередъ и около часа по полудни остановилась на привалъ, такъ какъ двигаться далѣе, при постепенно усиливавшемся жарѣ, было невозможно: верблюды падали десятками; возлѣ брошенныхъ вьюковъ и верблюдовъ, въ тѣни ихъ, лежали приставшіе солдаты. Языки и губы у сохранившихъ силы людей чернѣли; начались солнечные удары. Канониръ горнаго взвода Василій Ивановъ помѣшался, бѣгалъ по лагерю и бредомъ своимъ наводилъ на всѣхъ ужасъ; пронесся слухъ, что люди умираютъ, солдаты, подобно тому, какъ и въ первой колоннѣ, зарывались въ землю. А надъ всѣмъ этимъ стояло раскаленное солнце, которое немилосердно жгло.

Далѣе отрядъ полковника Ломакина хотя и испытывалъ такія же громадныя лишенія, но уже относительно, слѣдуя по лучшей мѣстности и встрѣчая по пути больше воды, 14 мая соединился съ отрядомъ Генерала Веревкина у канала Карабайли близъ Кунграда, за тѣмъ принялъ участіе въ дальнѣйшемъ движеніи и дѣйствіяхъ, совмѣстно съ этимъ отрядомъ, что̀ и описано въ своемъ мѣстѣ.

Форсированный, полный лишеній маршъ, на соединеніе съ оренбургскими войсками дорого обошелся Мангышлакскому отряду. Онъ потерялъ умершими 3 человѣка, больными, оставленными въ Кунградскомъ лазаретѣ 46 чел. Лошадей погибло 41 и очень много пришли въ Хиву совершенно негодными. Кавказцы поражали своею болѣе чѣмъ спартанскою обстановкою; у нихъ не было палатокъ, не только у нижнихъ чиновъ, но у офицеровъ, даже у начальника отряда не находилось ни кровати, ни стола, ни стула; вьюковъ совсѣмъ не было замѣтно. Люди отряда обносились до такой степени, что рубахи держались на ихъ плечахъ только на швахъ и вездѣ просвѣчивало голое тѣло. Офицеры были не въ лучшемъ положеніи, но все это ни мало не портило общаго вида; бодрость солдатъ, казаковъ и дагестанскихъ всадниковъ, ихъ воинственная выправка, ихъ неумолкаемыя боевыя пѣсни, ихъ зурна съ неизбѣжною лезгинкою, ихъ смѣлые отвѣты, ихъ загорѣлыя, но свѣтлыя лица

Digitized by Google

были такъ внушительны, что казалось: для нихъ нѣтъ ничего невозможнаго. Высокій нравственный духъ стараго кавказца еще не угасъ и олицетворялся въ Мангышлакскомъ отрядѣ, вполнѣ и достойно поддержавшемъ высокую боевую репутацію и съумѣвшемъ заслужить славу своихъ предковъ въ ихъ полувѣковой Кавказской войнѣ.

Пѣхота Мангышлакскаго отряда, сдѣлавшая 636 верстъ въ теченіе 25 дней и при обстановкѣ, въ которой совершался Хивинскій походъ—единственная въ исторіи регулярныхъ армій.

VII.

По окончательному плану, составленному Генералъ-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, со стороны Туркестана были направлены къ Хивѣ, какъ сказано выше, тоже двѣ колонны: одна съ низовьевъ Сыръ-Дарьи, чрезъ Иркибай, другая отъ Джизака чрезъ Кизилъ-кумы. Соединеніе обѣихъ колоннъ предполагалось въ Буканскихъ горахъ, откуда экспедиціонныя войска должны были слѣдовать чрезъ Минъ-булакъ на одну изъ переправъ чрезъ Аму-Дарью и отсюда далѣе, къ Хивѣ. Составъ же экспедиціоннаго отряда состоялъ изъ 18 ротъ пѣхоты, 1 роты саперъ и 5 сотенъ казаковъ, при 18 орудіяхъ.

Экспедиціонный отрядъ, двигаясь къ предѣламъ Хивинскаго ханства, долженъ былъ оставить въ тылу два промежуточные, опорные пункта, по предположенію, на Иркибаѣ и въ Тамдахъ. Въ опорные пункты эти, подъ прикрытіе особыхъ гарнизоновъ, предполагалось свезти и сложить мѣсячный запасъ довольствія, для обратнаго похода экспедиціонныхъ войскъ изъ Хивы въ округъ. Сверхъ вышепоказаннаго количества войскъ, назначавшихся для дѣйствій про-

Digitized by Google

тивъ Хивы, по проекту предполагалось выдѣлить изъ состава войскъ округа еще двѣ роты и $1^1/_2$ сотни казаковъ, для составленія гарнизоновъ въ этихъ опорныхъ пунктахъ.

Такимъ образомъ, проектировалось мобилизовать для экспедиціи въ Хиву: 21 роту пѣхоты, $6^1/_2$ сотенъ казаковъ и 18 орудій. Примѣрная численность всѣхъ этихъ войскъ принята была въ 5,665 человѣкъ и 1,516 коней. Запасовъ продовольствія предполагалось взять при отрядѣ на три мѣсяца. Это количество разсчитано было на походъ до Хивы и на первое время пребыванія въ ханствѣ. Если же, по обстоятельствамъ, присутствіе войскъ въ Хивѣ продолжилось бы на болѣе значительный срокъ, то довольствіе войскъ предполагалось обезпечить въ такомъ случаѣ мѣстными средствами ханства. Для обратнаго похода изъ Хивы въ округъ, войска, какъ сказано выше, обезпечивались мѣсячнымъ запасомъ, сложеннымъ въ опорныхъ пунктахъ. На основаніи этихъ трехъ данныхъ: числа людей, лошадей и время продолжительности экспедиціи, составлены были въС.-Петербургѣ соображенія о количествѣ тяжестей, которыя предполагалось поднять за отрядомъ, и по количеству тяжестей исчисленъ былъ размѣръ перевозочныхъ средствъ, т. е. число верблюдовъ.

По проекту, все количество тяжестей, которое слѣдовало поднять за отрядомъ, исчислено было въ 63,620 пудовъ.

Считая по 15 пудовъ на каждаго верблюда, выходило, что для поднятія и перевозки означеннаго количества грузовъ потребно было до 4,200 верблюдовъ; на каждые шесть верблюдовъ полагалось назначить одного верблюдовожатаго (лауча), т. е. на 4,200 верблюдовъ слѣдовало нанять 700 лаучей. Для поднятія продовольствія на лаучей, считая для нихъ дачу сухарей на 3 мѣсяца, что̀ составляло 3,150 пудовъ, нужно было еще 200 верблюдовъ, а всего 4,400 вьючныхъ животныхъ.

Смѣтное исчисленіе денежныхъ потребностей опредѣлено было въ размѣрѣ 287,300 рублей.

Въ Ташкентъ телеграфа въ то время еще не было. Первое извѣстіе объ экспедиціи получено было тамъ мѣсяцемъ позже, только 20 января. Только съ этого времени, т. е. съ 20-го января, закипѣла въ Ташкентѣ спѣшная, многосложная работа по приготовленію войскъ въ походъ.

Возвращаясь изъ С.-Петербурга въ Ташкентъ, командующій войсками округа, на пути своего слѣдованія, остановился въ Казалинскѣ, гдѣ, какъ извѣстно, должна была формироваться для похода часть Казалинской колонны. Тотчасъ же по прибытіи въ Казалинскъ, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ, котораго сопровождалъ въ этой поѣздкѣ начальникъ штаба округа Генералъ-Маіоръ Троцкій, приступилъ къ распоряженіямъ по снаряженію въ походъ Казалинскаго отряда, который долженъ былъ слѣдовать на путь движенія главныхъ силъ Туркестанскаго отряда.

Digitized by Google

По ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному плану Хивинскаго похода, рѣшено было, для содѣйствія экспедиціоннымъ войскамъ трехъ округовъ, направленнымъ къ хивинскимъ предѣламъ, сформировать еще эскадру изъ судовъ Аральской флотиліи, которую и направить изъ Сыръ-Дарьи, чрезъ Аральское море, къ устью Аму-Дарьи. На основаніи сего, командующій войсками Туркестанскаго военнаго округа, еще въ бытность въ С.-Петербургѣ, предписалъ начальнику Аральской флотиліи приготовить къ выходу въ море, по первому его требованію, пароходъ «Перовскій» (единственный пароходъ Аральской флотиліи, приспособленный тогда къ морскому плаванію) и двѣ морскія баржи. При проѣздѣ командующаго войсками чрезъ Казалинскъ, по личнымъ объясненіямъ его съ начальникомъ Аральской флотиліи, оказалось возможнымъ усилить средства экспедиціонной эскадры еще пароходомъ «Самаркандъ» и одною баржею. Капитанъ 2-го ранга Ситниковъ доложилъ, что, при извѣстной осторожности, пароходъ «Самаркандъ» можетъ выйти въ море и совершить по немъ переходъ отъ устья Сыра къ устью Аму-Дарьи, хоть назначеніе его есть рѣчное плаваніе и потому онъ не имѣетъ никакихъ приспособленій для плаванія въ морѣ. Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ согласился съ доводами начальника флотиліи и разрѣшилъ включить пароходъ «Самаркандъ» въ составъ экспедиціонной эскадры.

Начальнику Аральской флотиліи предлагалось, по вскрытіи Сыръ-Дарьи, спустить отъ г. Перовска пароходы «Перовскій» и «Самаркандъ» въ фортъ № 1-й, гдѣ, принявъ все необходимое для морской кампаніи, отправиться въ Аральское море, вмѣстѣ съ двумя баржами. По выходѣ въ море, пароходамъ держать направленіе къ юго-западному его берегу, по которому къ этому времени долженъ былъ двигаться Оренбургскій экспедиціонный отрядъ, и стараться открыть съ пароходовъ связь съ этимъ отрядомъ. Получивъ какія-либо сообщенія отъ Генералъ-Лейтенанта Веревкина для доставленія командующему войсками, пароходы должны были передать корреспонденцію на Косъ-аралѣ паровому барказу «Обручевъ», для пересылки ея чрезъ Казалинскъ въ главный дѣйствующій отрядъ.

По исполненіи этой первой задачи—открытія сообщенія между Оренбургскимъ и Туркестанскимъ отрядами—пароходы флотиліи должны были приступить къ выполненію другой работы—изслѣдованію устьевъ Аму-Дарьи. Работы эти должны были заключаться: въ открытіи входовъ въ рукава дельты, въ измѣреніи фарватера и, мѣстами, профиля рѣки и въ опредѣленіи скорости теченія. По исполненіи сего, пароходы флотиліи, вмѣстѣ съ баржами, должны были, если представится къ тому возможность, продолжать дальнѣйшее движеніе вверхъ по Аму-Дарьѣ, въ направленіи къ Кунграду. Предпринимая это послѣднее движеніе, начальникъ флотиліи обязывался донести командующему войсками о началѣ движенія судовъ къ Кунграду и о приблизительномъ срокѣ, когда флотилія могла подойти къ этому городу. Дѣйствія подъ Кунградомъ эскадра,

Digitized by Google

впредь до новаго распоряженія, должна была ограничить только тѣмъ, чтобы подойти къ нему, остановиться въ виду города, во всякомъ случаѣ внѣ выстрѣловъ изъ крѣпости, и продолжать изслѣдованіе рѣки, на сколько это будетъ возможно.

При проѣздѣ черезъ Перовскъ, командующій войсками сдѣлалъ распоряженія по снаряженію и приготовленію къ походу, бывше-расположенныхъ тамъ, двухъ ротъ 8-го линейнаго баталіона и ракетнаго взвода, назначенныхъ въ походъ на усиленіе Казалинской колонны. Основанія въ этихъ распоряженіяхъ были тождественны съ тѣми, кои были приняты въ Казалинскѣ.

20-го февраля Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й прибылъ въ Ташкентъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ начались и окончательныя распоряженія по выступленію войскъ въ походъ.

Пѣхота дѣйствующаго отряда была вооружена: роты стрѣлковыхъ баталіоновъ—скорострѣльными малокалиберными винтовками Бердана, роты линейныхъ баталіоновъ—6-ти линейными винтовками; казаки были вооружены по преимуществу 6-ти линейными пѣхотными винтовками; часть была 6-ти линейныхъ казачьихъ винтовокъ и часть—7-ми линейныхъ нарѣзныхъ ружей.

Орудія были гладкостѣнныя, нарѣзныя и скорострѣльныя. Взводъ 1-й батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады былъ вооруженъ мѣдными 9-ти-фун. пушками, заряжаемыми съ казенной части; дивизіонъ 2-й батареи той же бригады имѣлъ 4-фунт. стальныя, заряжаемыя съ казенной части, пушки; 1-я батарея конно-артиллерійской бригады Оренбургскаго казачьяго войска—4 фун. мѣдныя, заряжаемыя съ казны, пушки; горный дивизіонъ—3-фунт. мѣдныя, заряжаемыя съ казенной части, пушки; взводъ облегченныхъ пушекъ имѣлъ въ своемъ составѣ 2 мѣдныя облегченныя пушки; взводъ, вооруженный двумя $^1/_4$-пудовыми единорогами, и наконецъ скорострѣльный взводъ—двѣ скорострѣльныя пушки системы Нобеля. Восемь ракетныхъ станковъ образовывали отдѣльную конно-казачью ракетную батарею. Кромѣ того, въ составѣ артиллерійскаго парка, взяты были четыре $^1/_2$-пудовыя мѣдныя мортиры. Такимъ образомъ въ Туркестанскомъ отрядѣ было: нарѣзныхъ орудій—18, скорострѣльныхъ—2, гладкостѣнныхъ—8.

Для сокращенія числа вьючныхъ животныхъ при отрядѣ, сочтено было необходимымъ опредѣлить maximum числа верблюдовъ, которыхъ могли имѣть въ походѣ гг. офицеры. Генераламъ опредѣлено было 3 верблюда, штабъ-офицерамъ—начальникамъ частей—по 2, прочимъ штабъ-офицерамъ—по одному и оберъ-офицерамъ—одинъ на двухъ.

Для скорости и удобства вьючки верблюдовъ, а также для предохраненія порчи вьюковъ отъ подмочки ихъ на сыромъ и грязномъ грунтѣ, приказано было войскамъ завести деревянныя вьючныя лѣсенки, по двѣ штуки на каждаго верблюда. Лѣсенки эти оказались весьма практичны; кромѣ удобства вьючки

Digitized by Google

и развьючки и предохраненія выюковъ отъ сырости и грязи, эти лѣсенки, снятыя вмѣстѣ съ привязанными къ нимъ вьюками и поставленныя на землю, образовывали родъ шалаша или палатки, въ которыхъ люди укрывались отъ непогоды, вѣтра и отъ палящихъ лучей солнца.

Колесный обозъ, экипажи, тарантасы, повозки не позволено было брать г.г. офицерамъ въ походъ. Единственный экипажъ—тарантасъ командующаго войсками—взятъ былъ при Джизакской колоннѣ, для перевозки больныхъ и раненыхъ г.г. офицеровъ.

Размѣръ довольствія экспедиціонныхъ войскъ опредѣленъ былъ на время похода слѣдующій:

Провіантъ войска получали въ размѣрѣ 2 фунтовъ сухарей и $1^1/_2$ фунта крупъ; мяса по 1 фунту на человѣка въ день; чаю 1 фунтъ, сахару 3 фунта, на сто человѣкъ въ день. Употребленіе въ Хивинскимъ походѣ войсками спирта и водки было въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, и отпускъ винной порціи производился исключительно въ крайнихъ случаяхъ. По ходатайству главнаго отряднаго врача, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Суворова, командующій войсками вовсе запретилъ въ Джизакской колоннѣ, а затѣмъ и во всемъ Туркестанскомъ отрядѣ, выдачу спирта нижнимъ чинамъ. Запасъ спирта, взятый съ войсками, почти весь не израсходованный, оставленъ былъ въ складѣ на урочищѣ Халъ-ата, откуда впослѣдствіи, послѣ похода, былъ отправленъ во вновь устроенное на правомъ берегу Аму-Дарьи Петро-Александровское укрѣпленіе. Только самая незначительная часть винныхъ порцій, въ Джизакской колоннѣ, взятыхъ съ войсками, была роздана одной колоннѣ въ самомъ началѣ похода, когда, на пути слѣдованія со сборнаго пункта на р. Клы, она была застигнута послѣ дождя морозомъ и бураномъ. Во все же остальное время Хивинскаго похода войска Туркестанскаго отряда совсѣмъ не получали винной порціи Взамѣнъ сего, отпускъ чаю и сахару, когда только представлялась къ тому возможность, былъ усиливаемъ противъ закономъ опредѣленной дачи. Успѣхъ этой мѣры блистательнѣйшимъ образомъ подтвержденъ по истинѣ замѣчательнымъ санитарнымъ состояніемъ войскъ Туркестанскаго отряда за все время похода. Смѣло можно сказать, что минувшій Хивинскій походъ положительно разрѣшилъ вопросъ о томъ, что въ степныхъ походахъ отпускъ войскамъ спирта можетъ вовсе быть отмѣненъ, отпускъ же чаю и сахару увеличенъ.

Кромѣ отпуска мясной порціи, всѣмъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ войскъ и управленій, разрѣшено было производить въ натурѣ установленную солдатскую дачу провіанта, такъ какъ въ степи не было другого источника достать провіантъ, какъ изъ интендантскаго склада. Точно также всѣмъ офицерамъ разрѣшено было требовать отъ интендантства ячмень, для своихъ верховыхъ лошадей, полагая на каждую по 2 гарнца въ сутки, съ уплатою стоимости ячменя по заготовительной цѣнѣ—4 руб. 75 коп.

Digitized by Google

за четверть. Но для ограниченія этого требованія, такъ какъ иначе не достало бы запасовъ ячменя для артиллерійскихъ и казачьихъ лошадей, опредѣлена была норма числа лошадей, на которыхъ гг. офицеры могли требовать фуражъ изъ полеваго интендантства, а именно: для генерала—на 3 лошади, для штабъ-офицеровъ—на 2, для оберъ-офицеровъ и медиковъ—на одну. На лошадей, которыхъ гг. офицеры имѣли при себѣ сверхъ этой нормы, они пріобрѣтали и перевозили фуражъ на собственныя средства.

Положеніе больного и раненаго солдата въ Туркестанскомъ отрядѣ, благодаря средствамъ казны, участію состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ и частной благотворительности, было вполнѣ обезпечено относительно помѣщенія, одежды, пищи, ухода, врачеванія, перевозки и вообще удовлетворенія всѣхъ нуждъ.

Въ виду предстоящихъ войскамъ переправъ чрезъ такія широкія рѣки, какъ Сыръ-Дарья и Аму-Дарья, заводить понтонныя средства, по принятымъ повсемѣстно въ Россіи образцамъ, было невозможно, такъ-какъ главное условіе понтонныхъ частей, годныхъ для степныхъ походовъ, заключалось въ томъ, чтобы онѣ были приспособлены къ перевозкѣ на вьюкахъ. Еще въ 1871 году командующій войсками сдѣлалъ распоряженіе объ устройствѣ понтоновъ, которые удовлетворяли бы послѣднему условію. Построенная въ этомъ году для образца понтонная лодка состояла изъ 4-хъ отдѣльныхъ ящиковъ, соединявшихся въ одно общее—въ лодку—посредствомъ винтовъ. Лодка имѣла 17′ длины, 5′ ширины и 2′ высоты. Передній или носовой ящикъ вѣсилъ 4 пуд. 35 ф., второй—5 п. 35 ф., третій—6 п. и четвертый или кормовая часть—6 п. ½ ф. Пять веселъ, составлявшихъ принадлежность лодки, вѣсили 1 п. 35 ф., такъ-что собранная и снаряженная лодка, безъ груза, вѣсила 24 пуда 25½ ф. Ящики свинчивались въ лодку менѣе, чѣмъ въ 2 часа. Восемь человѣкъ могли поднять ее и спустить на воду. Отъ посаженныхъ 17 человѣкъ матросовъ лодка углублялась всего на 9″, при чемъ, 4-мя веслами и пятымъ у руля, она управлялась совершенно легко. Нагруженная 81 пудомъ желѣза, лодка сидѣла въ водѣ 11″, такъ что борты ея еще возвышались надъ водою на 13″. По мнѣнію Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, описанная лодка могла вполнѣ выполнить свое назначеніе, а потому сдѣлано было распоряженіе о постройкѣ по тому же чертежу новой лодки, которая съ прежнею должна быть связана въ паромъ, и паромъ испытанъ относительно его подъемной силы. Такъ-какъ и паромъ оказался вполнѣ цѣлесообразнымъ, то приказано было постройку понтонныхъ лодокъ продолжать, съ тѣмъ чтобы можно было образовать всего 4 парома съ одною запасною лодкою. Готовый паромъ, весной 1872 года былъ подвергнутъ опыту. Оказалось, что онъ могъ поднять два 4-хъ-фунт. нарѣзныхъ орудія и 16 человѣкъ прислуги; вмѣсто орудій, на него можно было поставить 4 передка

Digitized by Google

или 6—8 лошадей, или 35 чел. нижнихъ чиновъ въ полной боевой аммуниціи. При такой нагрузкѣ лодки сидѣли въ водѣ не болѣе $13^1/_2''$, такъ-что борты возвышались еще надъ водою на $10^1/_2''$, что̀, по мнѣнію начальника Аральской флотиліи, для безопаснаго плаванія было достаточно. Кромѣ того, изъ опытовъ было видно, что нагруженный паромъ легко управляется веслами. Къ началу августа того же года былъ готовъ новый паромъ—второй. Оба были сдѣланы изъ запасовъ Аральской флотиліи хозяйственнымъ образомъ. Первый, передѣланный изъ подъемнаго дока, обошелся въ 394 р. 69 к., второй—въ 417 р. $55^1/_4$ к. Несмотря на затрудненія въ матеріалахъ, которые пришлось выписывать съ камско-воткинскихъ заводовъ, къ началу 1873 года было готово еще два парома и одна запасная лодка. Послѣднія понтонныя лодки вышли тяжелѣе первыхъ по причинѣ болѣе толстаго желѣза, употребленнаго на ихъ устройство. Каждая отдѣльная часть въ этихъ лодкахъ вѣсила около 8 пудовъ. Хотя вѣсъ этотъ и былъ нѣсколько болѣе того, какого слѣдовало держаться, имѣя въ виду, что двѣ части составятъ вьюкъ одного верблюда, но, какъ видно изъ предыдущаго, онъ оказался такимъ потому, что присланный матеріалъ съ камско-воткинскихъ заводовъ имѣлъ бо́льшіе размѣры.

Первый готовый паромъ, съ находившимися при немъ вольнонаемными мастерами, въ іюнѣ 1872 года, былъ привезенъ на пароходѣ «Самаркандъ» въ г. Чиназъ; онъ былъ сданъ тамъ командѣ въ 40 чел., назначенныхъ отъ туркестанской саперной роты для ознакомленія ихъ съ сборкой и разборкой парома и его движеніемъ. Для обученія этихъ людей, въ январѣ 1873 года изъ Казалинска было прислано три матроса и одинъ вольнонаемный мастеръ, знакомые съ дѣломъ. Люди эти были снабжены необходимыми инструментами. Паромъ, находившійся въ Чиназѣ, долженъ былъ слѣдовать къ предѣламъ Хивинскаго ханства при Джизакской колоннѣ, остальные три желѣзныхъ парома, съ одною запасною лодкою, назначались въ Казалинскую колонну. Къ послѣднимъ были командированы отъ Аральской флотиліи 8 матросовъ и два мастера.

Такимъ образомъ, къ началу 1873 года мы имѣли настоящій, конечно, весьма небольшой, понтонный паркъ, удовлетворяющій требованіямъ: 1) онъ легко собирался и разбирался, не требуя для этого много рукъ и времени; 2) имѣлъ достаточную подъемную силу и легко управлялся веслами; 3) былъ удобенъ для вьючки, и 4) проченъ.

Солдаты, строившіе понтонныя лодки и производившіе надъ ними опыты, назвали ихъ «Кауфманки», въ честь командующаго войсками, отъ котораго шла иниціатива ихъ устройства и который давалъ всѣ указанія, относящіяся къ подробностямъ исполненія. Названіе «Кауфманка» перешло въ Туркестанскій отрядъ. Къ выгодамъ сформированнаго понтоннаго парка нужно прибавить и то важное удобство, что изъ его частей можно было, въ случаѣ надобности,

Digitized by Google

образовать гребную флотилію, которая на предстоящей переправѣ чрезъ Аму могла представить большія выгоды.

Замѣчательно была организована почтовая часть, состоящая изъ джигитовъ-киргизъ—эти лихіе и бравые, неутомимые почтари отлично выполняли свое назначеніе. Спѣшность, съ которою они перевозили корреспонденцію въ отрядъ, была поразительна; никакія препятствія, включая сюда и шайки туркменъ, не останавливали джигитовъ въ исполненіи ихъ обязанности. При этомъ пересылка корреспонденціи посредствомъ джигитовъ чрезъ Самаркандъ обошлась за весь походъ около 2,000 руб., между тѣмъ какъ бурджарское направленіе *) вызвало расходъ изъ экспедиціонной кассы слишкомъ въ 6,000 руб., хотя направленіе почты чрезъ Бурджаръ производилось только до выхода Туркестанскаго отряда на Аму-Дарью, а затѣмъ вся корреспонденція изъ отряда направлялась: въ Россію, посредствомъ джигитовъ же, на Казалинскъ; въ Ташкентъ—частью чрезъ Казалинскъ, частью чрезъ Бухару, Самаркандъ и Джизакъ.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на въ высшей степени характерный фактъ: на пересылку нашей корреспонденціи изъ отряда и въ отрядъ чрезъ Бухару. Замѣчательно то особенное вниманіе, которое бухарскій эмиръ лично обращалъ на аккуратную, безостановочную и быструю пересылку нашихъ писемъ и бумагъ. Каждый разъ, какъ джигитъ съ почтою изъ Самарканда являлся въ Бухару, для слѣдованія далѣе, въ отрядъ, равно какъ и при обратныхъ проѣздахъ почтарей изъ отряда чрезъ Бухару въ Самаркандъ, эмиръ Музаффаръ **) принималъ живѣйшее участіе и давалъ личныя указанія къ принятію мѣръ, чтобы джигиты благополучно прослѣдовали чрезъ Бухару и далѣе, по назначенію. Онъ приказывалъ снабжать ихъ свѣжими лошадьми, угощалъ джигитовъ, и, на не вполнѣ безопасный отъ туркменскихъ шаекъ путь отъ Бухары, чрезъ Каракуль, внизъ по Аму-Дарьѣ, всегда давалъ конвой нашимъ джигитамъ, который и сопровождалъ ихъ включительно до предѣловъ населенной части Хивинскаго ханства. Нельзя не выразить признательности покойному эмиру за его предупредительность и вниманіе къ цѣлости и сохранности нашихъ писемъ и прочей корреспонденціи, которыя были такъ дороги и близки для всѣхъ и каждаго въ отрядѣ.

Для опредѣленія дѣйствія денежной кассы, по иниціативѣ и при непосредственномъ участіи въ работѣ управлявшаго тогда туркестанскою контрольною палатою, В. П. Череванскаго (нынѣ членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ) составлена была инструкція о порядкѣ пріема и отпуска денежныхъ суммъ по удовлетворенію потребностей войскъ. Инструкція эта была отпечатана и разослана для руководства во всѣ части войскъ, выступавшія въ походъ.

---

*) На этомъ направленіи была выставлена обыкновенная наша почта выдѣленіемъ ея изъ состава Чимкентской и Ташкентской почтовой конторы.

**) Отецъ нынѣшняго Эмира.

Digitized by Google

Закончивъ всѣ работы по снаряженію войскъ въ предстоящій походъ 27-го февраля 1873 года объявленъ былъ приказъ по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа о походѣ, которымъ опредѣлялся составъ Туркестанскаго отряда и назначенія разныхъ чиновъ и лицъ для командованія колоннами и въ составъ полевыхъ управленій.

Приказомъ этимъ объявлялось, что при Туркестанскомъ отрядѣ изволятъ слѣдовать въ походъ Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Николай Константиновичъ и Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій.

По случаю ВЫСОЧАЙШАГО назначенія командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа, Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, главнымъ начальникомъ войскъ всѣхъ трехъ округовъ, направленныхъ противъ Хивы, при немъ сформированъ былъ полевой штабъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы, начальникомъ котораго назначенъ былъ генеральнаго штаба Генералъ-Маіоръ Троцкій, начальникомъ артиллеріи—Генералъ-Маіоръ Жариновъ, начальникомъ инженеровъ—полковникъ Шлейферъ, полевымъ интендантомъ—статскій совѣтникъ Касьяновъ и главнымъ отряднымъ врачемъ—статскій совѣтникъ Суворовъ. Начальникомъ Туркестанскаго отряда назначенъ былъ командующій войсками Сыръ-Дарьинской области Генералъ-Маіоръ Головачовъ, при которомъ сформированъ былъ особый отрядный штабъ.

Начальникомъ Казалинской колонны, до соединенія ея съ Джизакскою, какъ сказано выше, былъ назначенъ полковникъ Головъ и помощникомъ къ нему—генеральнаго штаба подполковникъ баронъ Каульбарсъ *).

Начальникомъ пѣхоты Туркестанскаго отряда назначенъ былъ начальникъ туркестанской стрѣлковой бригады Генералъ-Маіоръ Бардовскій, начальникомъ кавалеріи—подполковникъ Главацкій. Независимо сего, при Генералъ-Адъютантѣ фонъ-Кауфманѣ состояли его адъютанты: маіоръ Адеркасъ, капитанъ Фанъ-деръ-Флитъ, есаулъ Колокольцовъ, и ординарцы: подполковникъ Лишинъ, войсковой старшина фонъ-Бергъ и флигель-адъютантъ штабсъ-ротмистръ графъ Бергъ.

28-го февраля, на одной изъ городскихъ площадей русской части Ташкента, у Коканскихъ воротъ, произведенъ былъ парадъ всѣмъ войскамъ Ташкентскаго гарнизона, какъ остающимся на мѣстѣ, такъ и выступающимъ въ походъ. Вмѣстѣ съ войсками, которыя были выстроены въ нѣсколько линій, на площади собралось огромное количество русскаго и туземнаго населенія. Погода была ясная, теплая и вполнѣ благопріятствовала военному торжеству. Парадъ начался объѣздомъ войскъ Генералъ-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты. Затѣмъ отслужено было благочиннымъ, от-

*) Нынѣ командиръ 2-го армейскаго каваллерійскаго корпуса.

Digitized by Google

цомъ Андреемъ Маловымъ, молебствіе съ водосвятіемъ, по окончаніи котораго войска, предназначенныя въ походъ, были осѣнены Св. Крестомъ и окроплены святою водою. Затѣмъ Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й поздравилъ выступающія части съ «походомъ», пожелалъ имъ счастливаго пути и благополучнаго окончанія экспедиціи. Парадъ закончился церемоніальнымъ маршемъ всѣхъ войскъ.

Выступленіе изъ Ташкента 1-го эшелона войскъ назначено было 1-го марта, а 28-го февраля направился изъ Ташкента на сборный пунктъ на р. Клы интендантскій транспортъ съ 30-дневнымъ запасомъ довольствія для войскъ Джизакской колонны. Транспортъ выступилъ подъ прикрытіемъ казачьей сотни.

Цѣль высылки на сборный пунктъ интендантскаго транспорта ранѣе войскъ заключалась, во-1-хъ, въ томъ, чтобы онъ не задержалъ переправы войскъ чрезъ Сыръ-Дарью у Чиназа, а во 2-хъ, чтобы транспортъ, прибывъ на р. Клы ранѣе войскъ, успѣлъ бы тамъ разобраться и начать выдачу продовольствія въ части войскъ тотчасъ же по приходѣ ихъ въ лагерь на р. Клы.

Войска, входившія въ составъ Джизакской колонны, должны были сосредоточиться на р. Клы (въ семи верстахъ отъ Джизака) изъ 3-хъ пунктовъ: изъ Ташкента, Ходжента и Ура-тюбе.

Ташкентскія войска выступили въ походъ пятью эшелонами *1-й эшелонъ*—изъ роты саперъ, конной батареи и ракетнаго дивизіона 1-го марта. Утро въ день выступленія 1-го эшелона было теплое, ясное; затѣмъ небо заволокло тучами, и когда эшелонъ вышелъ по чиназской дорогѣ за ташкентскіе сады, полилъ сильный дождь. Солдаты, снимая шапки и крестясь, говорили, что «походъ будетъ счастливый, такъ-какъ вышли съ дождемъ». *2-й эшелонъ*—изъ 4-хъ ротъ 1-го и 2-го стрѣлковыхъ баталіоновъ и № 1 уральской сотни, 2-го марта; *3-й*—изъ главной квартиры и сборной сотни, 3-го марта; *4-й*—изъ двухъ ротъ 3-го стрѣлковаго, двухъ ротъ 4-го туркестанскаго линейнаго баталіоновъ, № 3 уральской сотни и походнаго лазарета, 4-го марта, и, наконецъ, *5-й*—изъ взвода 1-й батареи, артиллерійскаго, инженернаго парковъ и № 12-й оренбургской сотни, 5-го марта. Изъ *Ходжента* дивизіонъ № 2-й батареи выступилъ 8-го марта, а изъ *Ура-тюбе*—три роты 2-го линейнаго баталіона—10-го марта.

Разстояніе отъ Ташкента до р. Клы—175 верстъ. Дорога до Чиназа, на разстояніи 63 верстъ, пролегаетъ по плодородной, богато орошенной мѣстности. Грунтъ земли здѣсь преимущественно глинистый. Весна въ Туркестанѣ всегда сопровождается дождями; нѣсколько дней, начиная съ 1-го марта, шли проливные дожди. Вслѣдствіе этого глинистая почва растворилась и представляла сплошную, липкую массу, крайне затруднявшую движеніе эшелоновъ. Люди, лошади, верблюды—все это вязло, а послѣдніе, скользя на каждомъ шагу, падали, увлекая съ собою въ грязь и вьюки. Артиллерійскія колеса облипали глиною и, сильно врѣзываясь въ почву, оставляли глубокія колеи.

Digitized by Google

Въ Чиназѣ войскамъ предстояла переправа чрезъ Сыръ-Дарью, которая тогда была въ разливѣ и ширина рѣки, у мѣста переправы, до 170 саженъ. Быстрота теченія около 4, 5 футовъ въ секунду. Оба берега рѣки на переправѣ довольно круты; но лѣвый положе праваго. Переправа производилась на двухъ паромахъ: одинъ поднималъ грузъ въ 1,200 пудовъ и ходилъ на веслахъ, другой паромъ—барказъ, о двухъ докахъ, поднимавшій 800 пудовъ, ходилъ на канатѣ. Въ Чиназѣ всѣмъ эшелонамъ дана была дневка, въ продолженіе которой войска и тяжести ихъ переправлялись на лѣвый берегъ Сыръ-Дарьи.

Переправа шла успѣшно и безъ особыхъ задержекъ; всѣ эшелоны прослѣдовали чрезъ Чиназъ и переправились чрезъ Сыръ-Дарью въ дни, назначенные имъ по маршруту. Казачьи сотни переправились вплавь.

При переправѣ интендантскихъ транспортовъ, а также артиллерійскаго и инженернаго парковъ, требовались рабочія команды отъ войскъ чиназскаго гарнизона; тяжести же частей войскъ переправлялись при посредствѣ самихъ войскъ. Самое значительное затрудненіе при этомъ представляла переправа верблюдовъ. Большинство верблюдовъ приходилось переносить на паромъ,—иначе не было силъ заставить ихъ сойти съ пристани. Чтобы яснѣе представить себѣ всю трудность и сложность этой курьезной операціи, интересно будетъ описать ее: верблюда съ вьюкомъ подводятъ къ пристани, кладутъ его, затѣмъ развьючиваютъ. Вьюкъ на рукахъ переносится на паромъ; потомъ человѣкъ 12 солдатъ берутся за верблюда. Прежде всего заставляютъ его встать, затѣмъ веревкою подхватываютъ его за заднія ноги и тянутъ эту веревку съ каждой стороны по 4 человѣка; двое другихъ солдатъ въ то же время передвигаютъ, попеременно, переднія ноги верблюда одинъ—тянетъ арканъ, протянутый чрезъ ноздри, а другой—подгоняетъ его. Такимъ образомъ въ работѣ, и весьма энергичной, участвуютъ всѣ 12-ть человѣкъ. Послѣ смѣху, криковъ и разныхъ усилій, верблюдъ, наконецъ, втаскивается съ пристани на паромъ; тутъ новая задача—уложить его. Артиллерія переправлялась по два орудія на паромѣ, безъ зарядныхъ ящиковъ и лошадей; орудія снимались съ передковъ и вводились на паромъ на рукахъ по щиту, сколоченному изъ досокъ. Пѣхоту перевозили по частямъ, съ орудіями и съ верблюдами, на барказѣ и на частномъ паромѣ.

Отъ Сыръ-Дарьи чрезъ Джизакъ до р. Клы, на протяженіи 118 верстъ, дорога до Джизака пролегаетъ по такъ называемой Голодной степи. Грунтъ здѣсь твердый, поверхность степи ровная, гладкая, за исключеніемъ первыхъ 10 верстъ отъ берега рѣки, гдѣ дорога идетъ сперва камышами, а затѣмъ по солончакамъ, которые, растворившись отъ дождей, сдѣлались вязкими. Отъ Ташкента, чрезъ Чиназъ и Джизакъ, какъ извѣстно, идетъ почтовый трактъ въ Самаркандъ; въ Голодной степи на этомъ трактѣ 4 почтовыя станціи: Малекъ, Мурза-рабатъ, Агачлы и Учъ-тюбе. Эшелоны останавливались на ночлеги около станцій; хотя въ имѣвшихся на станціяхъ колодцахъ и была вода, но въ большинствѣ ихъ

Digitized by Google

Генералъ-Лейтенантъ Н. А. ВЕРЕВКИНЪ,
начальникъ Оренбургскаго отряда.

Digitized by Google

ея было мало и дурнаго качества, соленая и горькая. На Агачлы, по распоряженію военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области, жители Джизака и окрестныхъ кишлаковъ провели воду въ степь изъ рѣки Джаланъ-уты. Чрезъ это войска на станціи Агачлы имѣли въ достаточномъ количествѣ хорошую прѣсную воду, и весь безводный переходъ по Голодной степи сокращался такимъ образомъ на 30 верстъ. Подходя къ Джизаку, дорога пролегаетъ по небольшимъ холмамъ и, огибая городъ, направляется между садами и пашнями къ р. Клы.

Погода во все время движенія эшелоновъ къ р. Клы была пасмурная; дулъ холодный вѣтеръ, шелъ дождь и небо постоянно было въ тучахъ; съ 9-го марта сдѣлалось теплѣе, небо очистилось, дождь прекратился, въ воздухѣ—тишина и около полудня было даже душно, главнымъ образомъ, отъ подымавшихся въ большомъ количествѣ испареній. Въ ночь съ 11-го на 12-е марта разразилась гроза надъ степью, послѣ которой въ воздухѣ засвѣжѣло, а 13-го числа погода снова совершенно измѣнилась. Подулъ рѣзкій, холодный вѣтеръ, небо покрылось тяжелыми тучами, и полилъ сильный дождь. Температура быстро понижалась, къ вечеру дождь превратился въ снѣгъ; термометръ показывалъ 8 град. по Реомюру; къ утру 14 числа холодъ усилился до—13 градусовъ, и бивуакъ войскъ на р. Клы былъ весь подъ снѣгомъ.

6-го марта прибылъ на р. Клы передовой интендантскій транспортъ съ 30-ти-дневнымъ довольствіемъ. Провіантъ и фуражъ сложили въ бунты, вблизи мѣста, выбраннаго подъ лагерь. Съ 9-го числа начали прибывать сюда эшелоны изъ Ташкента, Ура-тюбе и Ходжента; къ 13-му марта вся Джизакская колонна сосредоточилась на сборномъ пунктѣ—въ лагерѣ на р. Клы.

Главный начальникъ войскъ, дѣйствующихъ противъ Хивы, въ сопровожденіи Его Высочества Князя Евгенія Максимиліановича, выѣхалъ изъ Ташкента въ Джизакъ 11-го марта.

VIII.

Урочище на р. Клы, служившее сборнымъ пунктомъ Джизакской колонны, находится въ 7 верстахъ отъ Джизака. Это—равнина, перерѣзанная р. Клы, на которой построено нѣсколько сакель, служащихъ зимними стойбищами для кочевниковъ. Со времени появленія здѣсь войскъ, названная мѣстность представляла самую оживленную картину. Раскинутый на значительномъ пространствѣ лагерь можно было раздѣлить на двѣ части: на собственно военную, гдѣ виднѣлись солдатскія переносныя и офицерскія палатки и гдѣ стояло нѣсколько киргизскихъ юртъ, и на не-военную, гдѣ виднѣлись только палатки. Между послѣдними были такія, которыя, собственно говоря, не могли назваться палатками. Арба съ поднятыми вверхъ оглоблями составляла основу этихъ импровизированныхъ жилищъ-лавочекъ; плетеная площадка и колеса арбы были за-

Digitized by Google

тянуты кошмами, что составляло крышу и бока лавочки; входную часть послѣдней составляло пространство подъ оглоблями; на немъ устраивались столы — прилавокъ для показыванія товаровъ; въ глубинѣ подъ арбой помѣщался складъ. На прилавкѣ раскладывались предметы продажи: ситцы, канаусы, разныя бездѣлушки. Попадались шалаши, устроенные изъ чего попало: жердочекъ, плетенокъ, ковриковъ, кошемъ. Все это образовало базаръ, на которомъ, кромѣ ситцевъ и канауса, можно было купить клеверу, ячменя, недоуздки, попону, подпругу, подкову, тюбетейку (нѣчто въ родѣ ермолки), даже лошадь.

Сообщеніе между этими частями было крайне неудобно. Р. Клы имѣетъ хотя и невысокіе, но крутые берега Тамъ, гдѣ производилась переправа, саперы отрыли спуски къ рѣкѣ. Отъ частой ѣзды спуски скоро совершенно испортились. Жирная и вязкая глина образовала здѣсь такую глубокую грязь, изъ которой верхомъ едва можно было выѣхать; арбы же и тарантасы почти всѣ засѣдали на подъемѣ. Верблюды съ вьюками отказывались здѣсь двигаться. Люди, помогавшіе животнымъ, выбивались изъ силъ; крики и понуканья раздавались на переѣздѣ съ утра и до вечера.

Нѣсколько выше, чрезъ рѣчку, гдѣ не было открыто спусковъ, солдаты положили плаху—первообразъ мостика; перейти по этой плахѣ еще было возможно, но спуститься къ ней по крутому откосу берега и снова подняться на противоположный откосъ—это было не легко: каждый неосторожный и неразсчитанный шагъ угрожалъ паденіемъ. Чрезъ мостикъ, также какъ и у спусковъ, происходило самое оживленное движеніе. На пробитой здѣсь скользкой тропинкѣ то-и-дѣло мелькали бѣлыя смоченныя кепи и сѣрыя шинели, цвѣтные пестрые халаты и разноцвѣтныя чалмы. Послѣднихъ было не мало: депутаціи изъ ближайшихъ городовъ пріѣхали проводить командующаго войсками и отрядъ въ походъ; кромѣ того, бухарскій эмиръ прислалъ посольство — выразить Туркестанскому Генералъ-Губернатору дружеское расположеніе, полную готовность къ услугамъ и всевозможныя пожеланія успѣха предпринимавшейся экспедиціи.

Во главѣ посольства находились двое приближенныхъ бухарскаго владыки: Яхъ-я-Ходжа-ишанъ, родомъ туркменъ, и Мирза Иссамединъ-Мирахуръ. Бухарцы, по восточному обычаю, привезли главному начальнику края отъ эмира письмо и богатые подарки. Посольство на р. Клы сосѣдняго мусульманскаго владѣтеля производило характерное впечатлѣніе. Въ то время, когда русскія войска собирались двинуться на Хиву, чтобы наказать хивинскаго хана, единовѣрный съ нимъ бухарскій эмиръ, считающійся главою мусульманства въ Средней Азіи, вопреки всѣмъ фанатическимъ преданіямъ своей страны, присылаетъ посольство съ поздравленіями по случаю благополучнаго возвращенія въ край изъ С.-Петербурга Туркестанскаго Генералъ-Губернатора, съ подарками и съ пожеланіями счастья въ предстоящемъ походѣ. Послѣдующія событія подтвердили, что эмиръ понялъ и вполнѣ усвоилъ настоящее его положеніе по отношенію

Digitized by Google

къ Россіи, что онъ дѣйствительно желалъ поддержанія съ русскими дружескихъ отношеній; Яхъ-я-Ходжа сообщилъ, между прочимъ, что эмиръ приказалъ нуратынскому и зіаудинскому бекамъ (бекства, граничащія съ путемъ предстоявшаго слѣдованія войскъ къ Аму), на ближайшихъ къ границѣ колодцахъ, приготовить все необходимое для облегченія слѣдованія отряда (клеверъ, саманъ, топливо и проч.), и что имъ не сносить головы, если Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ останется чѣмъ-либо недоволенъ. Яхъ-я-Ходжа выражалъ, между прочимъ, его удивленіе, почему выбранъ такой длинный, окольный путь—чрезъ Минъ-булакъ къ Аму, когда существуютъ болѣе короткія и болѣе удобныя дороги? Нужно замѣтить, что эти послѣднія идутъ чрезъ бухарскія владѣнія и, слѣдовательно, бухарцы, указывая на нихъ. отказывались отъ коренного магометанскаго закона—неприкосновенности территоріи и тѣмъ, казалось, выражали дѣйствительное дружеское ихъ расположеніе къ намъ. Несомнѣнно, что во всѣхъ этихъ заявленіяхъ и самого эмира и его посланцевъ первостепенную роль игралъ страхъ къ силѣ русскаго оружія; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не придти къ заключенію, что съ 1868 года, конечно подъ вліяніемъ того же страха, Бухара сдѣлала нѣкоторыя уступки въ пользу цивилизаціи, поколебавшей въ ней до извѣстной степени существеннѣйшія основы мусульманскаго фанатизма.

10-го марта, въ лагерь на р. Клы прибыли офицеры и другія лица, служащія въ южной части Туркестанскаго края, для пожеланія главному начальнику и товарищамъ счастливаго похода. Во главѣ ихъ былъ начальникъ Зеравшанскаго округа, Генералъ-Маіоръ Абрамовъ, на долю котораго, во время предстоявшаго похода, выпала не легкая задача: слѣдить за Бухарою и стараться сохранить съ эмиромъ бухарскимъ дружескія отношенія. Важность этой задачи слишкомъ очевидна, и только человѣкъ, пользующійся въ краѣ прекрасною и вполнѣ заслуженною репутаціею, могъ быть поставленъ для ея разрѣшенія. Отъ образа дѣйствій начальника Зеравшанскаго округа много зависѣло сохраненіе спокойствія и мира въ сосѣднемъ къ театру войны владѣніи.

11 го марта въ 5 часовъ по полудни, въ лагерь на Клы прибылъ командующій всѣми войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максиміліановича Романовскаго, Герцога Лейхтенбергскаго.

Для встрѣчи главнаго начальника, войска Джизакской колонны были выстроены развернутымъ фронтомъ, каждая часть передъ своими палатками. Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ обошелъ войска пѣшкомъ и, здороваясь съ нижними чинами, говорилъ каждой части нѣсколько ободрительныхъ словъ. Одушевленіе было общее. Веселыя лица солдатъ ясно выражали радость и нетерпѣливое желаніе скорѣе помѣряться съ предстоящими трудностями, начать борьбу съ природою и съ непріятелемъ.

Digitized by Google

По обходѣ войскъ, Генералъ Кауфманъ подошелъ къ собравшимся туземцамъ, которые чрезъ депутацію поздравили его съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ С.-Петербурга въ край и пожелали ему счастія и успѣха въ предстоявшемъ трудномъ походѣ. Поблагодаривъ туземцевъ за добрыя слова, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ объявилъ жителямъ Зеравшанскаго округа, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ доволенъ ихъ поведеніемъ, шлетъ имъ за хорошую жизнь Свое Царское спасибо и отнынѣ разрѣшаетъ имъ—вмѣсто $^1/_5$ части—уплачивать въ хераджную и танапную подати только $^1/_{10}$ часть урожая. Совершенно неожиданная Царская милость произвела большое впечатлѣніе на туземцевъ и видимо глубоко тронула ихъ. Азіятское понятіе о приличіи не позволяетъ шумно и громко выражать свою радость въ присутствіи начальника. Поэтому и благодарственная рѣчь жителей долины Зеравшана отличалась спокойствіемъ и сдержанностію. Но едва Генералъ-Губернаторъ отошелъ нѣсколько шаговъ въ направленіи къ своей ставкѣ, какъ шумный восторгъ вырвался наружу. Въ порывѣ радости, многіе упали на колѣни и въ такомъ положеніи громко высказывали свою преданность и горячую благодарность.

Выступленіе перваго эшелона, который самъ-по-себѣ былъ не великъ, но имѣлъ значительное количество верблюдовъ, на первыхъ же шагахъ отстававшихъ отъ войскъ и другъ отъ друга, сразу дало понятіе о главнѣйшихъ затрудненіяхъ предстоявшаго похода. Уменьшенія количества верблюдовъ въ эшелонахъ можно было достичь только уменьшеніемъ поднятаго за войсками провіанта и фуража, но такъ-какъ ближе Буканскихъ горъ не предвидѣлось мѣста, гдѣ бы снова можно было сосредоточить отрядъ для раздачи новыхъ запасовъ и соединенія съ интендантскимъ транспортомъ, то поэтому и нельзя было тронуться съ мѣста, не имѣя при себѣ 30-ти-дневнаго запаса. Уменьшеніе же состава самихъ эшелоновъ повело бы къ тому, что движеніе отряда слишкомъ растянулось бы. 13-го числа, къ полудню, погода начала измѣняться. Часа въ четыре пошелъ сильный снѣгъ, и скоро въ лагерѣ образовались большія лужи и грязь. При низкой температурѣ воздуха, дулъ рѣзкій холодный вѣтеръ. Большинство въ лагерѣ промокло до костей, палатки мало помогали. Къ вечеру сдѣлалось еще холоднѣе, а часамъ къ 9-ти лужи и грязь замерзли, и термометръ упалъ до—6° по Реомюру. Почти всю ночь въ лагерѣ солдаты не спали и, кто могъ, грѣлись у разведенныхъ костровъ. До самаго разсвѣта, подъ солдатскими переносными палатками и возлѣ костровъ слышался говоръ. Было очень темно. Ходить можно было не иначе, какъ съ фонарями. Безъ нихъ же приходилось то-и-дѣло натыкаться на палатки. Одинъ изъ офицеровъ, возвращаясь поздно къ себѣ въ кибитку, зацѣпился за веревку переносной палатки и всею тяжестью своего тучнаго тѣла шлепнулся въ лужу. Въ палаткахъ не спали и, конечно, не пропустили этого случая безъ острот.—«Поворачивайся на другую сторону!» —послышалось оттуда, при чемъ раздался страшный хохотъ. Вообще солдаты

Digitized by Google

не падали духомъ, хотя ночь дѣйствительно была, что̀ называется, воробьиная, а главное—сырая, холо̀дная. Но неудобства, испытываемыя войсками, остававшимися въ лагерѣ на Клы, были ничто въ сравненіи съ тѣмъ, что̀ выпало на долю выступившаго къ Нуреку 1-го эшелона. Утромъ 13-го числа, какъ уже замѣчено, погода была теплая, хорошая. Люди 1-го эшелона выступили съ бивака въ гимнастическихъ рубашкахъ со скатанными шинелями чрезъ плечо. Отойдя отъ лагеря 17 верстъ, эшелонъ сдѣлалъ 2-хъ-часовой привалъ у трехъ небольшихъ колодцевъ съ прѣсною водою. Дорога до колодцевъ степная, ровная и удобная для движенія; хотя она и была сыровата отъ шедшаго наканунѣ дождя, тѣмъ не менѣе грязи большой не было. Отъ колодцевъ дорога вступаетъ въ горы и становится уже болѣе трудною По выступленіи съ привала, погода начала быстро измѣняться: небо подернулось густыми тучами, пошелъ частый, мелкій дождь, скоро превратившійся въ ливень. Съ горъ подулъ холодный, пронизывающій до костей, вѣтеръ. Къ концу перехода онъ дѣлался все сильнѣе и сильнѣе. Горныя вершины, у подножія которыхъ расположено село Нурекъ, мало-по-малу покрылись бѣлою тучею. Туча эта росла, приближалась... И вдругъ завернулъ въ степи такой буранъ, какіе бываютъ только глубокою зимою. Дождь превратился сперва въ снѣгъ, потомъ въ градъ. Степь, потонувшая во мракѣ снѣжнаго вихря, застонала, загудѣла, будто встрепенулась и ожила. Порывы вѣтра были такъ сильны, что люди едва держались на ногахъ. Въ лицо имъ хлестало крупнымъ градомъ. Глинистая почва дороги превратилась въ глубокую, липкую грязь. Верблюды едва двигались и то-и-дѣло падали; многіе болѣе уже не вставали, ихъ приходилось развьючивать и бросать. Сдѣлалось такъ холодно, что офицеры, чтобы не окоченѣть, слѣзли съ лошадей и шли пѣшкомъ. Люди, несмотря на сильное утомленіе, подгоняемые холодомъ, шли бодро и скоро. Но переходъ былъ въ 35 верстъ. Только къ 4-мъ часамъ дня, голова эшелона подошла къ Нуреку. Арріергардъ подошелъ къ ночлегу только къ 7-ми часамъ вечера. Многіе вьюки въ этотъ день не дошли до бивака, и оставшіеся при нихъ люди провели страшную ночь совершенно подъ открытымъ небомъ, безъ пищи, безъ чаю и огня. Шесть солдатъ сильноознобились, но были немедленно оттерты. Одѣтые очень плохо лаучи (верблюдовожатые) были еще въ худшемъ положеніи, чѣмъ солдаты. Многіе изъ нихъ отморозили руки, ноги; а двое, дорогой, совершенно замерзли.

Къ вечеру буранъ стихъ, но за то сильно подморозило. Смоченная дождемъ и снѣгомъ одежда совершенно обледенѣла. Разведенные на ночлегѣ костры значительно оживили людей. Всю ночь возлѣ нихъ толпились солдаты и офицеры. Послѣдніе не позволяли нижнимъ чинамъ спать и, для поддержанія ихъ бодрости, устраивали разныя игры. Никто не спалъ; иначе, уснувшій могъ сильно ознобиться, если не совершенно замерзнуть. Многіе солдаты, чтобы укрыться отъ холоднаго вѣтра, вырывали ямы, покрывали ихъ палатками и прятались

Digitized by Google

въ нихъ отъ холода и вѣтра. Къ счастію, на Нурекѣ, такъ же, какъ и на другихъ пунктахъ, гдѣ должна была проходить Джизакская колонна, было заготовлено топливо и поставлены, хотя и весьма плохія, четыре киргизскія кибитки. Топлива было достаточное количество, такъ какъ разсчитывали, что его должно было достать на всѣ четыре эшелона Понятно, имѣлась въ виду обыкновенная погода. При описанныхъ же условіяхъ, въ которыя былъ поставленъ 1-й эшелонъ, топливо почти все было имъ израсходовано сразу, и слѣдующимъ эшелонамъ оставалась одна надежда на фуражировки.

№ 1 уральская сотня, входившая въ составъ 1-го эшелона и остававшаяся на р. Клы для пріема провіанта, выступила со сборнаго пункта значительно позже эшелона,—только въ 2 часа по полудни 13 марта. Буранъ застигъ ее на половинѣ пути. Казаки тотчасъ же устроили каре изъ верблюдовъ, а сами сѣли въ кружокъ около огня, разведеннаго изъ вьючныхъ лѣсенокъ, и въ такомъ положеніи провели всю ночь. На другой день, часамъ къ 11-ти утра, сотня благополучно прибыла къ 1-му эшелону на позицію у Нурека, и всѣ казаки были здравы и невредимы.

О дальнѣйшемъ выступленіи на слѣдующій день нечего было и думать; люди были для этого слишкомъ утомлены; часть вьючнаго обоза была оставлена по дорогѣ; верблюды отказывались идти далѣе; всѣ вещи промокли и замерзли, а вьючные арканы и веревки до такой степени обледенѣли, что не было никакой возможности развязывать ихъ, и, чтобы достать необходимыя на ночлегѣ вещи, приходилось перерубать веревки топорами.

Лагерь на Нурекѣ представлялся въ слѣдующемъ видѣ: небольшая, покатая къ сѣверу площадка, окаймленная съ восточной стороны ручьемъ, была занята солдатскими палатками и четырьмя юртами. На югѣ, въ недальнемъ разстояніи, высились Каратаускія предгорья, по которымъ тянулись разорванныя тучи. У самаго берега ручья горѣли два костра, на которыхъ готовился ужинъ солдатамъ, толпившимся вокругъ огня. Поодаль стоялъ кружокъ пѣсельниковъ, и, несмотря на холодъ и дурно проведенную ночь, громко раздавалась удалая солдатская пѣсня: «у нашего боярина». Всѣ были бодры и не унывали.

Къ вечеру заморозило. Костры погасли, пѣсни стихли. Кто какъ могъ и гдѣ могъ завертывался и укладывался спать. По-немногу все успокоилось. Но еще долго, часовъ до 11-ти, слышались вопросы въ родѣ:—«что, пришли вьюки? гдѣ наши верблюды»?—Вьюки 2-го эшелона, шедшіе въ хвостѣ колонны, пришли въ Нурекъ позже 11-ти часовъ, а значительная часть ихъ подтянулась въ Нурекъ позже 12-ти часовъ. Между послѣдними большинство было верблюдовъ главной квартиры, и многимъ офицерамъ, не успѣвшимъ найти себѣ убѣжища у товарищей въ 1-мъ эшелонѣ, пришлось провести холодную, морозную ночь подъ открытымъ небомъ, въ томъ видѣ, въ какомъ пришли.

Переходъ 1-го эшелона 15 марта изъ Нурека на позицію у селенія Учма

Digitized by Google

(35 верстъ) былъ совершенъ благополучно. Погода стояла ясная, и верблюды шли бодро, несмотря на то, что первыя 23 версты дорога, пролегая по горной мѣстности, довольно трудной, представляла нѣсколько тяжелыхъ и каменистыхъ подъемовъ и спусковъ. Однако пришлось и на этомъ переходѣ бросить нѣсколько верблюдовъ, изнуренныхъ и не успѣвшихъ оправиться послѣ бурана 13-го и 14-го чиселъ.

16-го марта главный начальникъ войскъ, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, простился съ лицами, пріѣхавшими на Клы проводить его, съ туземцами отъ южныхъ городовъ и селеній Русскаго Туркестана и съ бухарскимъ посломъ Яхъ-я-Ходжа-ишаномъ, который возвращался въ Бухару. Второй же посланникъ эмира, Иссамединъ Мирахуръ, слѣдовалъ при главномъ начальникѣ войскъ до самой Хивы, раздѣляя съ чинами главной квартиры всѣ труды и лишенія походной жизни.

Въ тотъ же день Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ съ ЕГО ВЫСОЧЕСТВОМЪ Евгеніемъ Максимиліановичемъ выступили съ позиціи на р. Клы.

Такимъ образомъ всѣ войска Джизакской колонны *16 марта* были уже въ движеніи.

Отъ Нурека дорога до Темиръ-кобука тянется предгорьями Каратау, по мѣстности почти пустынной, съ самою незначительною растительностью. Населеніе попутныхъ кишлаковъ, составляющее такъ-называемыя Богданъ-атынскія волости, отличается крайнею бѣдностью. Пахатныхъ земель здѣсь очень мало; земля непроизводительна; грунтъ ея твердый, каменистый; лѣтомъ богданъ-атынцы страдаютъ отъ недостатка воды. При такихъ условіяхъ, средства къ жизни этого горнаго населенія весьма ограниченны: оно лѣпится въ ущельяхъ и горныхъ безплодныхъ трущобахъ, небольшими аулами и маленькими кишлаками. Послѣдніе, съ своими полями, огороженными камнями, отчасти напоминаютъ верховья Зеравшана. Очевидно, что Богданъ-атынскія волости не могли доставить отряду даже самаго необходимаго.

16-го марта день былъ ясный и не жаркій. Эшелоны двигались хорошо. Но верблюды значительно замедляли движеніе. Горная каменистая дорога отъ Нурека сильно ихъ утомляла. У многихъ приходилось облегчать вьюки; многіе совершенно отставали, и ихъ бросали по дорогѣ.

Въ ночь съ 16-го на 17-ое марта азіятская весенняя погода снова разыгралась. Часу въ 10-мъ вечера внезапно налетѣлъ страшной силы ураганъ, направляясь съ востока на западъ, вдоль подножія горъ, и задѣвая такимъ образомъ всѣ эшелоны. Съ особенною силою онъ свирѣпствовалъ на Нурекѣ. Сильные порывы вѣтра подымали и опрокидывали прочно установленныя кибитки, ломая въ дребезги ихъ остовы и разбрасывая кошму; большая часть палатокъ была изорвана въ куски, и владѣтели ихъ оказались совершенно подъ открытымъ небомъ.

Испуганныя лошади срывались съ приколовъ, бросались во всѣ стороны и

Digitized by Google

производили всеобщую суматоху. Надъ всѣмъ этимъ хаосомъ низко висѣла тяжелая черная туча, увеличивавшая мракъ ночи. По темному фону ея летали раскаленные угли отъ непогашенныхъ и раздуваемыхъ сильнымъ вѣтромъ костровъ. Тяжело досталась эта ночь 3-му и 4-му эшелонамъ, бивуакировавшимъ на Нурекѣ; не обошлось, конечно, и безъ комичныхъ сценъ, и разгулявшійся на Нурекѣ ураганъ долго, въ однообразномъ походѣ туркестанцевъ, былъ предметомъ разсказовъ и воспоминаній о смѣшныхъ сценахъ и трагическихъ положеніяхъ въ ночь съ 16-го на 17-е марта. Къ утру ураганъ стихъ, но свѣжій, сильный вѣтеръ продолжалъ дуть весь слѣдующій день.

Дальнѣйшее движеніе эшелоновъ Джизакской колонны чрезъ Учму, Фаришъ, Синтабъ, къ Темиръ-кобуку, продолжалось уже при болѣе благопріятной погодѣ. Для облегченія движенія артиллеріи, во главѣ 1-го эшелона шла команда саперъ, для исправленія дороги и устройства спусковъ и подъемовъ. Верблюды особенно пострадали на послѣднемъ переходѣ отъ Синтаба къ Темиръ-кобуку. Каменистый путь, частые подъемы и спуски увеличивали и безъ того значительную ихъ убыль. Скудный подножный кормъ, находимый верблюдами на ночлегахъ, былъ далеко недостаточенъ для возстановленія расходуемыхъ ими силъ.

На пути къ Темиръ-кобуку, войска располагались у выходившихъ изъ ущелій горныхъ рѣчекъ или выведенныхъ изъ нихъ арыковъ; биваки были вдали отъ селеній, лежащихъ въ сторонѣ отъ дороги, выше, по ущельямъ. По приходѣ войскъ на ночлеги, жители ближайшихъ селеній устраивали возлѣ бивака нѣчто въ родѣ базаровъ; на нихъ можно было купить пшеницы, ячменя, клеверу; сюда приводили для продажи барановъ, ишаковъ; приносили куръ, яйца, лепешки,—все это въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ. Топлива находилось на ночлегахъ столько, сколько было необходимо для варки пищи; но его не доставало на разведеніе костровъ, что̀ было совершенно необходимо, такъ какъ холода ночью доходили до —6° Р. Днемъ погода стояла перемѣнчивая: то шелъ снѣгъ, то моросилъ дождикъ, и земля была очень сыра. Вообще, условія движенія до Темиръ-кобука нельзя было считать благопріятными. По причинѣ бѣдности Богданъ-атынскихъ волостей и скудости подножныхъ кормовъ по предгорьямъ Каратау, отрядъ получалъ отъ страны предметы довольствія въ самомъ ограниченномъ количествѣ. Скудость кормовъ въ мѣстностяхъ около Каратау, главнымъ образомъ, объясняется неблагопріятною погодой, бывшею въ то время и задержавшею ростъ травъ, обыкновенно довольно высокихъ и густыхъ въ концѣ марта

Только съ Темиръ-кобука можно считать начало настоящаго степнаго похода. Съ этого мѣста отряду предстояло свернуть въ кизылъ-кумскую степь, съ каждымъ шагомъ удаляясь отъ горъ, отъ осѣдлаго населенія, а главное — отъ живой воды. Предстояло двигаться по колодцамъ, по пескамъ и по пустынямъ, безъ проложенныхъ постоянныхъ путей, или вообще по мѣстности не подготовленной и во всѣхъ отношеніяхъ въ высшей степени затруднительной для

Digitized by Google

движенія большихъ военныхъ отрядовъ. Для того, чтобы оправиться послѣ утомительныхъ горныхъ переходовъ и собраться съ силами на дальнѣйшее движеніе, каждому эшелону, согласно маршрута, дана была дневка на Темиръ-кобукѣ, а 4-му эшелону, по соображеніямъ дальнѣйшаго движенія, въ зависимости отъ колодцевъ и слѣдованія предыдущихъ эшелоновъ, назначено было на этомъ мѣстѣ два дня отдыха.

17-го марта, на позиціи у села Ѣаришъ, получено было донесеніе, въ которомъ сообщалось свѣдѣніе, полученное отъ лазутчика, ѣздившаго въ Шураханъ, что извѣстный степной разбойникъ Садыкъ, по приказанію хивинскаго хана, съ значительною шайкой, двигается черезъ Минъ-булакъ на Тамды, съ цѣлью проникнуть въ наши предѣлы, завалить и испортить колодцы на пути слѣдованія войскъ и заставить кизылъ-кумскихъ киргизъ откочевать въ хивинскіе предѣлы. Личность Садыка давно уже была извѣстна въ Туркестанѣ его набѣгами и разбоями. Энергія этого человѣка, его религіозный фанатизмъ, страсть къ хищническимъ приключеніямъ составили ему нѣкоторое имя, до 1867 года совсѣмъ неизвѣстное. Удачныя, по средне-азіятскимъ понятіямъ, продѣлки Садыка, въ родѣ нападенія въ 1867 году на нашъ почтовый трактъ между Казалинскомъ и Перовскомъ, встрѣча въ степи къ югу отъ Сыръ-Дарьи, верстахъ въ 150 отъ Казалинска, съ нашею казачьею сотнею, упрочили за нимъ между среднеазіятцами славу храбраго воина, батыря.

Служа бухарскому эмиру до 1868 года и ограбленный въ этотъ годъ въ Бухарѣ, онъ бѣжалъ въ Хиву. Здѣсь его встрѣтилъ ханъ милостиво и пожаловалъ землею на правомъ берегу Аму-Дарьи, съ правомъ собирать зякетъ по Яны-Дарьѣ и въ Буканъ-тау. Шаббазъ-вали, небольшой городокъ на правомъ берегу Аму, вблизи котораго находилась подаренная ханомъ земля Садыка, служилъ до 1873 года мѣстопребываніемъ этому степному герою. Въ 1873 году, какъ только сошелъ снѣгъ, Садыкъ, узнавъ о движеніи русскихъ въ Кизылъ-кумы, тотчасъ поѣхалъ въ Хиву, явился къ хану и сообщилъ послѣднему о полученномъ имъ извѣстіи. Ханъ принялъ Садыка ласково, подарилъ ему сто тиллей (тилля большая—3 руб. 60 коп., малая—1 руб. 80 коп. Въ Хивѣ наиболѣе въ употребленіи послѣдняя) и просилъ отправиться съ шайкой на встрѣчу русскихъ. Садыкъ возвратился въ Шаббазъ-вали и разослалъ гонцовъ собирать людей на войну. Своимъ появленіемъ въ Кизылъ-кумахъ Садыкъ дѣйствительно могъ бы произвести замѣшательство между подвластными намъ киргизами, а главное—могъ испортить колодцы, если бы его не предупредили и если бы Садыкъ дѣйствовалъ энергичнѣе и смѣлѣе. Но дѣло въ томъ, что степная слава о немъ, какъ о батырѣ (герой),—совершенно мнимая. Садыкъ прежде всего трусъ и очень боялся русскихъ. Сознавая, насколько онъ виноватъ передъ нами, онъ, во всѣхъ его дѣйствіяхъ противъ нашихъ войскъ, и въ 1868 и въ 1873 годахъ, всегда держался слишкомъ осторожно и при встрѣчахъ—главное о чемъ

Digitized by Google

заботился—чтобы поскорѣе и какъ можно дальше уйти отъ нашего преслѣдованія. Въ началѣ Хивинскаго похода имя его еще слышно было въ ряду защитниковъ Хивинскаго ханства, но вскорѣ затѣмъ оно исчезло и во все время кампаніи болѣе уже не упоминалось.

По полученіи извѣстія о движеніи Садыка, сформированъ былъ изъ состава Джизакской колонны летучій отрядъ, изъ $1^1/_2$ сотенъ казаковъ и 4-хъ ракетныхъ станковъ, подъ начальствомъ подполковника Главацкаго, которому было предписано слѣдовать отъ Темиръ-кобука, на-легкѣ, безъ дневокъ, до Тамды, присоединить въ этомъ пунктѣ къ летучему отряду оренбургскую сотню, и изъ Тамды дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Весь день 22-го числа дулъ сильный вѣтеръ, и мы впервые познакомились здѣсь съ песочнымъ бураномъ. Съ большимъ трудомъ можно было разставить палатку, но и въ ней нельзя было укрыться отъ песку, который несся по степи. Въ самомъ непродолжительномъ времени, приготовленная въ палаткѣ постель покрывалась толстымъ песчанымъ слоемъ. Кромѣ того, каждую минуту грозило сорвать палатку; забитые въ песокъ колышки плохо держались; только къ вечеру вѣтеръ нѣсколько стихъ.

Съ Балта-салдыра начинались настоящіе пески, покрытые рѣдкою и невысокою колючкой, полынью (artemisia) и прошлогодними стволами вонючки (Ferula persica, F. assafoetida, а также scorodosma foetidum). Пустыня представляла однообразіе полное и самое безотрадное; чѣмъ далѣе отъ Балта-салдыра, тѣмъ выше были песчаные холмы, тѣмъ менѣе, и безъ того скудной, степной растительности. Сердце сжималось при мысли о томъ, что могъ задуть сильный вѣтеръ, поднять всѣ эти песчаныя глыбы на воздухъ, замести всякій слѣдъ, и тогда человѣку, мало знакомому со степью, легко можно потерять дорогу и цѣлыми днями скитаться по этой пустынѣ, томясь отъ жажды, голода и ожидая страшной, неминуемой гибели.

Путь до Минъ-булака, по которому слѣдовала Джизакская колонна въ Кизылъ-кумской степи, былъ изслѣдованъ въ 1871 году рекогносцировочнымъ отрядомъ Генералъ-Маіора Головачова. Отъ Минъ-булака же до берега Аму путь былъ извѣстенъ только по разспросамъ. Изъ этихъ разспросовъ видно было, что для перехода песчанаго пространства, отдѣляющаго Минъ-булакъ отъ Аму, потребуются чрезвычайныя усилія, а въ случаѣ уничтоженія хивинцами колодцевъ, можно было даже сомнѣваться въ успѣхѣ всего предпріятія.

По разспросамъ, разстояніе отъ Минъ-булака до Аму опредѣлялось въ 156 верстъ; по астрономическому же опредѣленію Минъ-булака и по опредѣленію берега Аму-Дарьи съемками, произведенными во время миссіи Игнатьева (нынѣ графъ, членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Адъютантъ), разстояніе это доходило до 180 верстъ. Очевидно, что пространство это, покрытое глубокими, сыпучими песками, требовало огромныхъ средствъ для перевозки воды, которой

Digitized by Google

до самой Аму не нашлось бы на мѣстахъ остановокъ, предполагая колодцы уничтоженными. На рытье новыхъ колодцевъ, при значительной глубинѣ грунтовой воды, также нельзя было разсчитывать. Что касается пути по Кизылъ-кумамъ до Минъ-булака, то и самъ по себѣ онъ представлялъ значительныя затрудненія: колодцы на немъ по большей части глубокіе, съ малымъ количествомъ воды дурного качества; на рѣдкихъ ночлегахъ имѣлось по нѣсколько колодцевъ, а на большинствѣ—всего по одному.

Это обстоятельство заставляло раздѣлить отрядъ на болѣе мелкіе эшелоны и не позволяло, въ случаѣ какихъ-либо непріязненныхъ дѣйствій со стороны непріятеля, сосредоточить войска въ желаемомъ пунктѣ. Кромѣ того, двигаясь по маловоднымъ колодцамъ съ недоброкачественною водою, легко было ожидать развитія въ войскахъ болѣзненности и изнуренія силъ людей именно въ ту минуту, когда въ нихъ была наибольшая необходимость.

Все это сильно озабочивало главнаго начальника войскъ, а потому, передъ выступленіемъ войскъ въ походъ изъ Ташкента, онъ самъ, и черезъ другихъ лицъ, постоянно собиралъ свѣдѣнія о путяхъ, ведущихъ изъ Туркестана къ Аму-Дарьѣ.

Изъ свѣдѣній и данныхъ, собранныхъ въ Самаркандѣ и Джизакѣ генеральнаго штаба подполковникомъ бароном Аминовымъ, передъ самымъ походомъ, можно было составить понятіе и о другихъ путяхъ, ведущихъ отъ южной части Кизылъ-кумовъ къ Аму-Дарьѣ. Свѣдѣнія эти, дополненныя во время движенія Джизакской колонны къ Темиръ-кобуку, обратили вниманіе командующаго войсками на два пути: чрезъ урочища Халъ-ата и Акытма; оба они вели къ урочищу Учъ-учакъ, на Аму. Какъ первый, такъ и второй путь, на основаніи имѣвшихся разспросныхъ данныхъ, представлялись значительно удобнѣе и короче, а главное—многоводнѣе минъ-булакскаго направленія. Лучшимъ же изъ этихъ двухъ путей представлялся путь на Халъ-ата. Дорога чрезъ уроч. Акытма отдѣлялась отъ южной дороги, по которой шла лѣвая колонна, на колодцѣ Кошъ-байги; халъ-атинская же дорога поворачивала съ южной дороги гораздо далѣе, съ колодцевъ Аристань-бель-кудукъ.

Обстоятельство это имѣло значеніе въ томъ смыслѣ, что путь на Халъ-ата болѣе удаленъ отъ бухарскихъ владѣній и движеніе войскъ по этому пути менѣе могло устрашать населеніе Бухарскаго ханства.

Во время слѣдованія до Балта-салдыра, главный начальникъ войскъ, лично и чрезъ своего начальника штаба, повѣрялъ доставляемыя свѣдѣнія о путяхъ, ведущихъ къ Аму чрезъ Халъ-ата. Всѣ данныя по этому вопросу привели къ слѣдующимъ выводамъ.

Путь изъ Аристанъ-бель-кудука до Халъ-ата, въ сравненіи съ путемъ отъ этихъ колодцевъ до Минъ-булака, значительно многоводнѣе, качество воды лучше, колодцы менѣе глубоки, и на дорогѣ мѣстами встрѣчаются богатые ключи.

*

Digitized by Google

Все это давало возможность двигаться съ большими удобствами, болѣе крупными эшелонами, а на нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ случаѣ надобности, сосредоточить значительное количество войскъ. Разстояніе отъ Минъ-булака до Аму-Дарьи, какъ уже выше было замѣчено, колебалось отъ 160 до 180 верстъ. Разстояніе же отъ Халъ-ата до Аму, по имѣвшимся тогда разспросамъ, опредѣлялось всего до 90 верстъ. Слѣдовательно, разница разстояній представлялась почти вдвое. А это было очень важно, особенно принявъ въ соображеніе, что разстояніе это представлялось не простымъ степнымъ путемъ, а труднымъ переходомъ по глубокимъ, сыпучимъ пескамъ, безъ подножнаго корма и почти безъ воды.

Чтобы осилить такой переходъ, войскамъ необходимо было остановиться передъ нимъ, отдохнуть, подтянуться, справиться съ перевозочными и водоподъемными средствами. Словомъ, требовалось, у начала песчанаго, труднаго перехода, отыскать такое мѣсто, гдѣ бы войска могли сосредоточиться и простоять нѣсколько времени, не ощущая при этомъ недостатка въ водѣ и сдѣлавъ еще запасы ея, на безводные переходы. Урочище Халъ-ата представляло въ данномъ случаѣ всѣ преимущества предъ Минъ-булакомъ.

Урочище Халъ-ата, съ богатымъ ключемъ и множествомъ колодцевъ, было удобнѣе для сбора всего отряда, чѣмъ Минъ-булакъ, на которомъ всего одинъ прѣсный ключъ; другіе всѣ соленые. Въ случаѣ недостатка воды на Халъ-ата для всего Туркестанскаго отряда (чего, какъ оказалось въ дѣйствительности, не могло и быть, такъ какъ воды на Халъ-ата—изобиліе), вблизи этого урочища находятся колодцы и ключи Джангельды и Дунгесъ-тау-кудукъ, гдѣ также очень много воды. Наконецъ, путь чрезъ Халъ-ата сокращалъ разстояніе до Аму-Дарьи для войскъ Джизакской колонны, составлявшей главную часть Туркестанскаго отряда, на 150 верстъ. При Джизакской колоннѣ слѣдовали большіе артиллерійскіе, инженерные парки и прочіе войсковые запасы для обѣихъ колоннъ. Въ паркахъ везлись грузы, которые въ походѣ по степи не сокращались и не уменьшались въ вѣсѣ. Хотя и въ Казалинской колоннѣ были свои артиллерійскій и инженерный парки, но эти послѣдніе были значительно меньшихъ размѣровъ, чѣмъ въ главной колоннѣ—Джизакской. Во всякомъ случаѣ, лишнія 150 верстъ степнаго похода были менѣе тяжелы и обременительны для Казалинской, нежели для Джизакской колонны.

Въ виду этихъ соображеній, 23-го марта, на колодцахъ Балта-салдыръ, рѣшено было перемѣнить операціонное направленіе. Съ этою цѣлью Генералъ Троцкій представилъ Генералъ-Адъютанту фонъ-Кауфману соображеніе о передвиженіяхъ на новый путь войскъ Джизакской и Казалинской колоннъ, а также и большого интендантскаго транспорта.

По новому плану было рѣшено сосредоточить Джизакскую колонну въ двухъ пунктахъ: 1-й и 2-й эшелоны—въ горахъ у колодцевъ Аристанъ-бель, 3 и 4—на колодцахъ Аякъ. Съ Аристанъ-бель-кудука предположено было слѣ-

Digitized by Google

довать далѣе въ юго-западномъ направленіи, черезъ колодцы и ключи Манамъджанъ, Кидери, Каракъ-ата, Чуркъ-кудукъ, Кульджикскія горы (гдѣ находится цѣлая система колодцевъ) и Джангельды, въ Халъ-ата. Сюда же предположено было направить и Казалинскую колонну изъ Буканскихъ горъ чрезъ колодцы Ирлиръ, Кара-кудукъ, Тамды, Чупанъ-казганъ и Дунгесъ-тау-кудукъ.

Опорный и складочный пунктъ, который предполагалось устроить на урочищѣ Тамды, при настоящемъ, новомъ направленіи движенія, сдѣлался лишнимъ, почему и рѣшено было отмѣнить его устройство, замѣняя его таковымъ же на урочищѣ Халъ-ата. Опорный же пунктъ на урочищѣ Иркибаѣ, какъ лежащемъ на прямомъ сообщеніи между дѣйствующимъ отрядомъ, по выходѣ его на Аму-Дарью, и Казалинскомъ, рѣшено было оставить, усиливъ составъ гарнизона построеннаго тамъ укрѣпленія Благовѣщенскаго одною ротою изъ Казалинской колонны. Эта послѣдняя мѣра была принята въ виду того, что, вслѣдствіе измѣненія общаго направленія движенія, а въ особенности Казалинской колонны, о чемъ будетъ сказано ниже, низовья Сыръ-Дарьи и окрестности Иркибая оставались бы слишкомъ открытыми со стороны Даукары и Шурахана.

По сосредоточеніи войскъ на урочищѣ Халъ-ата и по устройствѣ тамъ складочнаго пункта и временнаго укрѣпленія, для наблюденія за бухарскими кочевниками и для охраны сообщеній отряда съ Ташкентомъ, предполагалось особою боевою колонною совершить безводный переходъ къ Аму-Дарьѣ, въ томъ порядкѣ, въ какомъ укажутъ обстоятельства.

23-го же марта, для начала приведенія въ исполненіе новаго плана движенія, начальникамъ эшелоновъ даны были соотвѣтствующія предписанія о сосредоточеніи ихъ эшелоновъ на южной дорогѣ.

23-го марта 1-й эшелонъ дошелъ: сѣверная колонна до колодцевъ Утаръ, южная до колодцевъ Байманъ-тапты. Переходъ отъ Балта-салдыра до Утара былъ для сѣверной колонны весьма тяжелый. Первый переходъ до колодцевъ Бишъчапанъ войскамъ все время пришлось идти глубокими песками Яманъ-кизылъ(въ переводѣ—дурные красные пески). Хотя температура была еще довольно умѣренная и песокъ сырой, тѣмъ не менѣе люди и животныя сильно утомились. Переходъ въ маршрутѣ былъ обозначенъ 33-хъ-верстный; но такъ какъ въ этой части степи нѣтъ торнаго, постояннаго пути между колодцами, то бывшіе при эшелонѣ проводники, чтобы обойти нѣкоторые песчаные перекаты, вели эшелонъ не по тому направленію, по которому въ 1871 году слѣдовалъ рекогносцировочный отрядъ Генерала Головачова и которое было обозначено въ маршрутѣ, а болѣе окольнымъ путемъ; это увеличило и безъ того длинный и тяжелый переходъ до 38 верстъ. Частые подъемы и спуски, весьма крутые, покрытые глубокими песками, крайне затрудняли движеніе артиллеріи и даже могли его сдѣлать окончательно невозможнымъ, если бы не пѣхота, помогавшая лошадямъ на всѣхъ подъемахъ и особенно въ глубокихъ пескахъ. Подъ зарядные ящики

Digitized by Google

припрягали казачьихъ лошадей. Въ конной батареѣ впрягались казачьи лошади людей, составлявшихъ прислугу при орудіяхъ. Съ вьючнымъ обозомъ было также не мало работы, которая особенно тяжела досталась арріергарду.

По слѣду, оставленному движеніемъ 1-го эшелона сѣверной колонны, двинулись и послѣдующіе. Выступивъ съ Балта-салдыра въ 6 часовъ утра, 2-й эшелонъ сѣверной колонны пришелъ на Бишъ-чапанъ только въ 8 часовъ вечера, гдѣ, въ песчаной котловинѣ, находились два колодца на разстояніи около двухъ верстъ одинъ отъ другого. Войска расположились у одного; верблюды же пользовались водою изъ другого колодца.

Второй переходъ на колодцы Утаръ, хотя значительно короче предыдущаго, представлялъ еще бо́льшія затрудненія отъ массы песковъ, встрѣчаемыхъ по пути, съ часто повторяющимися высокими, крутыми песчаными перекатами. Колонна ночевала не на самыхъ колодцахъ Утаръ, а на расположенномъ въ 2-хъ верстахъ въ сторонѣ колодцѣ Акъ-кудукъ, гдѣ, по словамъ туземцевъ, въ 1873 году вода была лучше и въ большемъ количествѣ, чѣмъ на Утарѣ

Южная колонна 1-го эшелона дошла въ этотъ день до колодцевъ Байманъ-тапты.

Первый переходъ по южной дорогѣ отъ Балта-салдыра до колодца Кошъ-байги, хотя довольно длинный—до 31 версты, былъ не очень утомительный, такъ какъ дорога все время пролегаетъ по ровной, твердой мѣстности, почти безъ песковъ.

2-й переходъ также былъ не трудный, хотя здѣсь встрѣчались незначительные пески, въ 2-хъ верстахъ не доходя ночлега. Скучно и въ высшей степени однообразно тянулось дальнѣйшее слѣдованіе эшелоновъ Джизакской колонны къ Аяку и Аристанъ-бель-кудуку. Безбрежная, мертвенная пустыня разнообразилась лишь или выпадавшими дождями, или вѣтромъ съ пескомъ, или рѣзкимъ холодомъ; на ночлегѣ у колодцевъ Аякъ морозъ достигалъ до 6 градусовъ по Реомюру. Свѣжая погода была весьма кстати для похода; солдаты чувствовали себя отлично и шли по пескамъ бодро, весело. Но верблюды, по прежнему, представляли печальнѣйшую картину. Несмотря на дорогу, болѣе соотвѣтствовавшую ихъ природѣ, несмотря на кормъ, хотя и скудный, кое-гдѣ показавшійся въ степи, не взирая на дневки, которыя дѣлались собственно для отдыха и поправки верблюдовъ, ничто не поправляло въ отрядѣ дѣла съ вьючными животными: они продолжали падать, и убыль ихъ достигала размѣровъ, сильно озабочивавшихъ войска. Вообще хотя и немного, но нѣкоторымъ частямъ войскъ пришлось оставить на дорогѣ часть зернового фуража и крупы, такъ какъ, за убылью верблюдовъ, не на чемъ было ихъ везти.

Чѣмъ дальше отрядъ углублялся въ степь, тѣмъ болѣе войска начинали свыкаться съ дурной водою степныхъ колодцевъ. На первыхъ переходахъ по степи, рѣдко кто въ отрядѣ избѣгъ разстройства желудка отъ недоброкаче-

Digitized by Google

ственной колодезной воды. Всѣ, кто только могъ и у кого были запасы клюквенной и прочихъ эссенцій, иначе и не пили колодезной воды, и просто, и въ чаѣ, какъ подливая въ нее эти эссенціи, но потомъ мало-по-малу привыкали къ степной водѣ и пили ее безъ примѣсей. Конечно, въ этомъ случаѣ не малую роль играло истощеніе запасовъ разныхъ сиропов и клюквенныхъ экстрактовъ. Зато съ какимъ наслажденіемъ всѣ пили прекрасную, прѣсную, холодную воду на колодцахъ Аякъ.

Къ 30 марта Джизакская колонна достигла Аристанъ-бель-кудука и Аяка и расположилась: 1-й и 2-й эшелоны—на первыхъ, а 3-й и 4-й эшелоны—на послѣднихъ колодцахъ.

Этимъ закончилась первая часть похода, которая, какъ видно изъ предыдущаго, не обошлась безъ значительныхъ усилій со стороны войскъ. Они выступили съ сборнаго пункта и сдѣлали первые пять переходовъ при самой неблагопріятной погодѣ; бураны, холодные вѣтры, дожди, сопровождали все движеніе вдоль подошвы Нуратынъ-тау и первые переходы отъ Темиръ-кобука въ Кизылъ-кумской степи. Нѣкоторымъ частямъ войскъ, слѣдовавшимъ отъ Балта-салдыра по сѣверной дорогѣ, пришлось совершить нѣсколько весьма длинныхъ и тяжелыхъ переходовъ, черезъ глубокіе, сыпучіе пески, по барханамъ. Съ отдѣленіемъ отъ горъ, войска уже ни на одномъ ночлегѣ не пили совершенно прѣсной воды, хотя и встрѣчались колодцы съ такъ-называемою порядочною водою. Въ началѣ похода и эта порядочная вода казалась съ непривычки отвратительною. Сильная убыль въ верблюдахъ и частая перевьючка во время марша также утомляла людей; особенно тяжела была служба въ арріергардѣ и для частей, конвоирующихъ вьючные обозы: занятые цѣлый день подбираніемъ вьюковъ, перевьючкою и поддержкою слабыхъ и устававшихъ верблюдовъ, люди, входившіе въ составъ этихъ частей, должны были согласовать свой шагъ съ медленнымъ движеніемъ вьючныхъ животныхъ и, оставаясь цѣлый день на ногахъ, безъ правильныхъ приваловъ, приходить на ночлеги значительно позже своихъ товарищей.

Казалось бы, что всѣ эти тяжелыя условія походной жизни должны были въ высшей степени вредно отозваться на силахъ и здоровьи солдатъ. Но этого не было. Состояніе здоровья въ войскахъ было вполнѣ благопріятное. Къ 1-му апрѣля, т. е. ко дню окончательнаго сосредоточенія всѣхъ частей Джизакской колонны на колодцахъ *Аякъ* и *Аристанъ-бель*, въ походномъ лазаретѣ состояло больныхъ 3 и при своихъ частяхъ, слабыми, 23 человѣка. Причины такого цвѣтущаго состоянія здоровья въ войскахъ, превосходившаго всякія ожиданія, надо искать въ постоянной, благоразумной заботливости о нижнихъ чинахъ начальниковъ частей и офицеровъ, и въ бдительной, неутомимой дѣятельности врачей, какъ главнаго, такъ и состоявшихъ при частяхъ войскъ. Горячая пища съ фунтомъ говядины давалась людямъ два раза въ сутки: передъ выступленіемъ

Digitized by Google

и по приходѣ на ночлегъ: чай же нижніе чины пили, когда хотѣли и когда позволяло время, какъ на ночлегахъ, такъ и на привалахъ Несомнѣнно, что чай не мало способствовалъ къ поддержанію силъ и здоровья солдатъ.

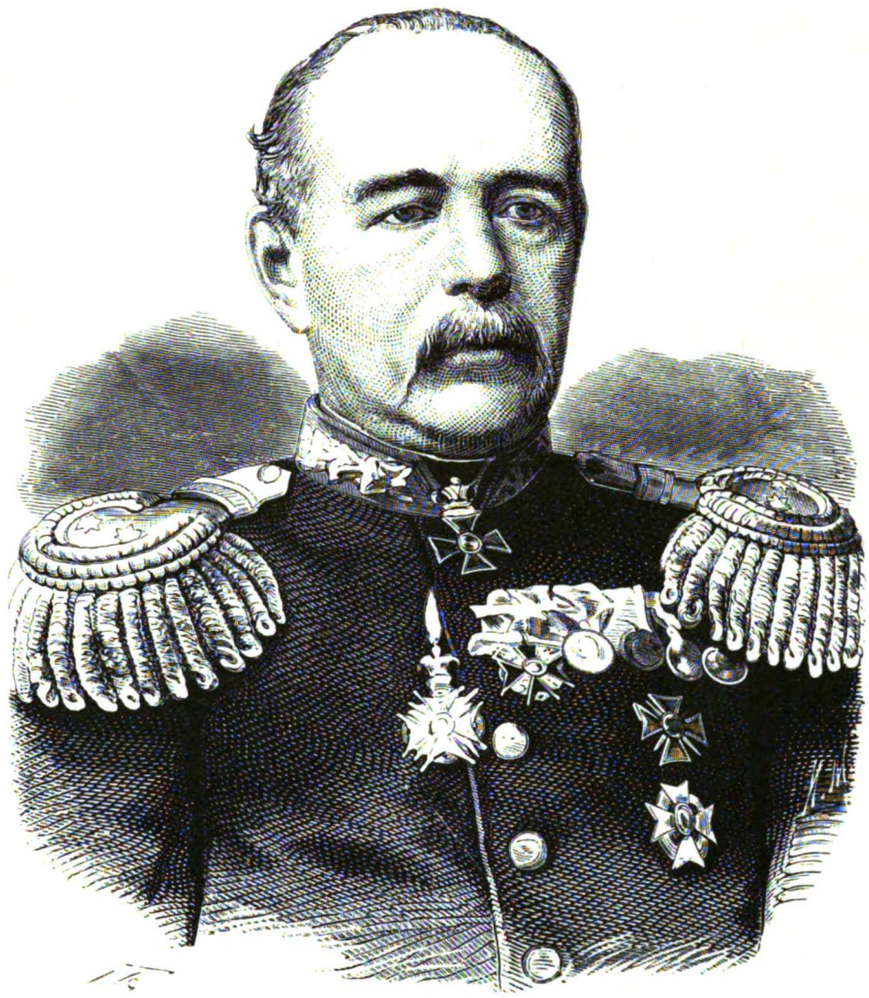
Но главнѣйшую причину такого малаго процента больныхъ надо искать въ прекрасныхъ походныхъ и боевыхъ качествамъ русскаго солдата вообще. Качества эти обнаружились во время Хивинскаго похода самымъ блестящимъ образомъ. Исторія можетъ, для передачи потомству, сказать, что «духъ въ войскахъ былъ превосходный»; но имѣть полное и ясное понятіе о томъ прекрасномъ настроеніи, которое господствовало въ войскахъ во время Хивинскаго похода, можетъ лишь тотъ, кто самъ видѣлъ въ лицо нашего солдата, шагающаго по невылазнымъ пескамъ, съ ничтожнымъ запасомъ соленой воды въ манеркѣ, съ бодрымъ видомъ и веселымъ отвѣтомъ на привѣтствіе главнаго начальника, обгонявшаго ихъ во время марша. Словомъ, на первыхъ же переходахъ можно было придти къ заключенію, что съ такими войсками нѣтъ неодолимыхъ преградъ, нѣтъ непроходимыхъ степей.

IX.

На Аристанъ-бель-кудукѣ лагерь войскъ расположенъ былъ частью въ самомъ оврагѣ, частью на возвышенности, окаймляющей его съ юга. На послѣдней съ ранняго утра страстной субботы, 7-го апрѣля, хлопоталъ походный священникъ и боевой сотоварищъ, глубокоуважаемый отецъ Андрей Маловъ, устраивая церковный наметъ изъ плотно-приставленныхъ одна къ другой палатокъ бухарскаго образца.

7-го апрѣля было довольно свѣжо; къ вечеру термометръ понизился до 4 градусовъ; при этомъ дулъ рѣзкій сѣверо-западный вѣтеръ, пронизывавшій до костей. Было очень темно. Въ лагерѣ мѣстами горѣли костры, у которыхъ грѣлись не спавшіе солдаты. На горкѣ свѣтился большой костеръ, разведенный у самой походной церкви здѣсь стояла толпа солдатъ, ожидавшая заутрени. Въ половинѣ двѣнадцатаго часа ночи пущена была сигнальная ракета, по которой всѣ собрались къ церковному намету. Такъ какъ послѣдній состоялъ изъ довольно большой овальной палатки, къ открытой сторонѣ которой примыкалъ одинъ только холщевый навѣсъ безъ боковъ, то только часть старшихъ чиновъ и офицеры помѣстились въ палаткѣ и, слѣдовательно, укрылись нѣсколько отъ вѣтра; остальные плотною толпою стояли подъ открытымъ небомъ и въ такомъ положеніи слушали заутреню и литургію. Въ первый разъ, да вѣроятно и въ послѣдній, на Аристанъ-бель-кудукѣ было христіанское богослуженіе. За пѣвчихъ было пять солдатъ, удовлетворительно исполнявшихъ ихъ обязанность. Какъ-то особенно чудно отдавались въ душѣ каждаго изъ слушавшихъ заутреню звуки церковнаго пѣнія. Среди дикой, безплодной пустыни, особенно непріятной своимъ безотраднымъ, мертвеннымъ молчаніемъ, вдали отъ всего дорогого серд-

Digitized by Google

Генералъ-Лейтенантъ ЛОМАКИНЪ,

начальникъ Мангышлакскаго отряда (Кавказскія войска) въ Хивинской экспедиціи 1873 г.

Digitized by Google

цу,— пѣніе это производило особенное впечатлѣніе. Когда раздалось торжественное пѣніе: «Воскресеніе Твое, Христе Спасе», данъ былъ сигналъ, и три ракеты, послѣдовательно одна за другою, очертили въ ночномъ мракѣ три огненныя полосы, возвѣстивъ пустынѣ о началѣ великаго христіанскаго праздника. Послѣ заутрени всѣ наличные офицеры главной квартиры и отряднаго штаба собрались къ ставкѣ главнаго начальника войскъ, для поздравленія съ праздникомъ и для разгавливанія. Командующій войсками сдѣлалъ все возможное, чтобы встрѣтить праздникъ Пасхи въ обстановкѣ, напоминавшей далекую родину. Въ блистательно освѣщенномъ шатрѣ поставлены были сервированные столы, съ изящно убранными яствами: разными закусками, куличами, жаркими, разложенными окрашенными яйцами, винами, и т. п.; здѣсь было все, чѣмъ разгавливаются въ Россіи, производя на присутствующихъ самое пріятное впечатлѣніе, соединенное съ тысячами воспоминаній. Праздникъ былъ встрѣченъ какъ слѣдуетъ. Если и оставалось о чемъ жалѣть, то лишь о томъ, что въ такой праздникъ мы не могли видѣть родныхъ и близкихъ, оставленныхъ далеко на сѣверѣ. Генералъ Кауфманъ радушно угощалъ гостей, христосовался съ тѣми офицерами, которые не успѣли поздравить его съ праздникомъ въ церкви послѣ заутрени, а также и съ фельдфебелями, вахмистрами и старшими унтеръ-офицерами 2-го эшелона. Всѣ они были выстроены у ставки командующаго войсками, который раздавалъ каждому по красному яичку *). И двумъ Августѣйшимъ представителямъ Императорскаго Дома, бывшимъ въ составѣ Туркестанскаго отряда, въ первый разъ въ ихъ жизни, довелось встрѣтить этотъ большой праздникъ въ той обстановкѣ, въ которой они его встрѣтили въ 1873 году. Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ, слѣдовавшій въ то время при Казалинской колоннѣ и командовавшій ея авангардомъ, провелъ ночь съ 7-го на 8-е апрѣля среди степи, безъ воды, не доходя 8 верстъ до Бишъ-булака, въ одномъ переходѣ отъ Тамды и въ 4-хъ переходахъ отъ Аристанъ-бель-кудука, а Его Императорское Высочество Евгеній Максиміліановичъ былъ вмѣстѣ съ нами у заутрени и у обѣдни и, послѣ литургіи, удостоилъ своимъ присутствіимъ завтракъ у командующаго войсками. Тотчасъ же по уходѣ Его Высочества послѣ завтрака, командующій войсками и старшіе чины отряда собрались въ палатку Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максиміліановича, для принесенія ему поздравленія съ праздникомъ.

Не забыли насъ въ этотъ великій праздникъ и въ Ташкентѣ. Русское

*) Дѣло съ крашеніемъ яицъ въ большомъ количествѣ нѣсколько запоздало. 8 тысячъ яицъ и краски купецъ Громовъ прислалъ изъ Гиждувана лишь утромъ 7-го апрѣля. Очень хлопотали, чтобы яйца какъ можно скорѣе были выкрашены, дабы успѣть послать ихъ, къ празднику, въ 3-й и 4-й эшелоны, на Аякъ-кудукъ; но не успѣли—и яйца въ эти эшелоны отправлены лишь 9-го апрѣля, на второй день свѣтлаго праздника. Въ 1-й же эшелонъ, бывшій на Манамъ-джанѣ, крашеныя яйца поспѣли во-время.

Digitized by Google

ташкентское городское общество и купечество прислали свои поздравленія съ праздникомъ командующему войсками, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ и всему отряду. Вмѣстѣ съ поздравленіями русскіе го́рода Ташкента выслали для Ихъ Высочествъ, для главнаго начальника войскъ и начальнику отряда, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль, въ видѣ куличей, пасхи, вина, а для всѣхъ войскъ—чай и сахаръ *). Послѣднее для войскъ было какъ нельзя болѣе кстати; для нижнихъ чиновъ розговѣнье и пища въ свѣтлый праздникъ, кромѣ нѣсколько улучшеннаго обѣда, отличались отъ обыкновеннаго времени усиленнымъ размѣромъ дачи чаю и сахару. Спирта и винной порціи не разрѣшено было выдавать, даже и въ первый день праздника.

Утромъ, въ первый день, многіе дѣлали визиты. Среди нашей походно-степной обстановки, было нѣсколько странно смотрѣть на человѣка, одѣтаго въ мундиръ, бѣлыя чистыя перчатки, ходившаго по пыли и камнямъ, въ изобиліи набросаннымъ по оврагу, и отдающаго визиты по кибиткамъ и палаткамъ. Весь день лагерь имѣлъ оживленный видъ; играла музыка.

Въ эшелонахъ на Аякѣ и Манамъ-джанѣ, совершенно уже по походному, отпразднована была встрѣча праздника Св. Пасхи. Такъ какъ священникъ въ отрядѣ былъ одинъ, то Божественной службы тамъ не было. Въ 12 часовъ ночи произведенъ былъ выстрѣлъ изъ пушки, пущена ракета, и собранныя въ строй войска пропѣли три раза «Христосъ воскресе»; затѣмъ у начальниковъ частей устроено было, на сколько позволяли средства каждаго, розговѣнье для офицеровъ.

На Аристанъ-бель-кудукѣ получено было извѣстіе изъ Казалинска о высылкѣ хивинскимъ ханомъ 21 плѣнныхъ русскихъ, находившихся въ Хивѣ. Узнавъ о рѣшеніи нашемъ начать наступательное движеніе противъ Хивы, Магомедъ-Рахимъ-ханъ выслалъ въ Казалинскъ нашихъ плѣнныхъ. Но это было уже поздно. 4-го апрѣля 1873 года, въ день полученія этого свѣдѣнія на Аристанъ-бель-кудукѣ, войска всѣхъ трехъ округовъ, назначенныя къ участію въ экспедиціи, были уже далеко на пути къ хивинскимъ предѣламъ, и фактъ освобожденія нашихъ плѣнныхъ, во всякомъ случаѣ, не могъ уже видоизмѣнить цѣли и плана ВЫСОЧАЙШЕ предначертанной Хивинской кампаніи.

Посольство хивинское прибыло въ Казалинскъ 22-го марта. Оно выступило съ русскими плѣнными изъ Хивы 22-го февраля; шло чрезъ Ходжейли, Чимбай, по восточному берегу Аральскаго моря въ Казалинскъ. Посолъ Муртазабій везъ съ собою письмо отъ хана, въ которомъ говорилось о высылкѣ плѣнныхъ и которое, какъ заявилъ посланецъ, онъ долженъ былъ лично вручить Генералъ-Адъютанту фонъ-Кауфману, почему и было приказано направить это посольство изъ Казалинска чрезъ Иркибай, Бакали, Буканскія горы, на Ари-

*) Джигитъ привезъ для войскъ 16 пудовъ чаю и 24 пуда сахару.

Digitized by Google

станъ-бель-кудукъ, и отсюда вслѣдъ за Туркестанскимъ отрядомъ по направленію его движенія къ Аму-Дарьѣ. Но посольство нагнало отрядъ уже въ Хивѣ.

Вышеприведенныя, полученныя на Аристанъ-бель-кудукѣ, свѣдѣнія значительно разнообразили наше далеко не веселое житье-бытье. Была, правда, надежда, оживлявшая отрядъ и заставлявшая его забывать нѣкоторыя походныя неудобства, — надежда скорой встрѣчи съ непріятелемъ. Но надежда эта, какъ нарочно, съ каждымъ днемъ дѣлалась менѣе вѣроятною. Въ лагерѣ пришли слухи, что Садыкъ кружившій возлѣ Минъ-булака, убрался на лѣвый берегъ Аму. Нельзя было, слѣдовательно, уже разсчитывать на встрѣчу съ непріятелемъ до рѣки. Но до Аму-Дарьи предстояло сперва пройти пустыню, отдѣлявшую насъ отъ непріятеля; предстояло еще совершить походъ, который въ исторіи русской арміи займетъ видную страницу.

Съ сосредоточеніемъ къ 9 апрѣля къ главному отряду Казалинскаго отряда и прибытіемъ интендантскихъ транспортовъ уничтожились причины остановки отряда въ окрестностяхъ Аристанъ-бель-кудука, и Туркестанскому отряду можно было продолжать движеніе далѣе. Такъ какъ путь, по которому предстояло двигаться отряду до Халъ-ата, по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, былъ значительно богаче водою, чѣмъ уже пройденная дорога, то найдено было возможнымъ, для уменьшенія растянутости отряда, увеличить составъ эшелоновъ, уменьшивъ въ то же время ихъ число.

Одна изъ замѣчательныхъ сторонъ минувшаго Хивинскаго похода была именно та, что, двигаясь по мѣстности, жизненныя и климатическія условія которой были для насъ почти совсѣмъ новы, мы шли впередъ, такъ-сказать, учась. Никогда до сихъ поръ не приходилось туркестанскимъ войскамъ, въ такомъ количествѣ и составѣ, углубляться такъ далеко въ пустынную степь, на такія большія разстоянія отъ базисовъ и соображать свои дѣйствія съ такою массою разнородныхъ элементовъ. Неизвѣстность пути, шаткія свѣдѣнія о колодцахъ (о количествѣ въ нихъ воды, ея качествѣ), о производительныхъ средствахъ страны (топливо, подножный кормъ, продовольствіе), о климатическихъ ея условіяхъ, бѣдность почвы, обширныя площади сыпучихъ, едва проходимыхъ песковъ, дипломатическія отношенія къ Бухарѣ, непріятель,—вотъ тѣ разнообразныя данныя, которыя должны были лечь въ основаніе самаго, повидимому мелкаго, незначительнаго приказанія, всякаго соображенія.

Съ углубленіемъ въ степь, съ удаленіемъ отъ нашихъ осѣдлыхъ и укрѣпленныхъ пунктовъ, мы бросали съ послѣдними прочныя, правильныя сообщенія, а потому и могли искать опоры только въ себѣ, имѣть, такъ-сказать, свой базисъ непосредственно при отрядѣ. При этомъ условіи, очевидно, необходимо было заботиться о возможно-лучшемъ обезпеченіи сообщеній между отдѣльными частями, т. е. между эшелонами отряда. Раздроблять войска было бы въ этомъ случаѣ крайне неблагоразумно. Съ каждымъ днемъ мы сближались съ непрія-

Digitized by Google

телемъ, о которомъ имѣлись самыя смутныя свѣдѣнія. Достовѣрно, на основаніи опытовъ предыдущихъ войнъ въ Средней Азіи, можно было знать только, что непріятель умѣетъ ловко и скрытно нападать на мелкія части войскъ и, въ особенности, на одиночныхъ людей. Средне-азіатцы предпочитаютъ производить нападенія ночью или предъ разсвѣтомъ. Въ это время особенно нужно быть осторожнымъ.

На Аристанъ-бель-кудукѣ получено было свѣдѣніе, что ханъ собиралъ въ Хивѣ совѣтъ, по поводу движенія русскихъ войскъ противъ ханства. Обсуждая различные способы дѣйствій, на совѣтѣ, между прочимъ, рѣшено было единогласно: сражаться противъ русскихъ днемъ все равно, что бросаться на огонь, а потому необходимо производить нападенія на нихъ только по ночамъ и притомъ, по возможности, скрытно.

На сохраненіе совершенной безопасности сообщеній между разными частями отряда и вообще на соблюденіе мѣръ военной осторожности противъ нечаянныхъ, внезапныхъ нападеній непріятеля на мелкія, дробныя части войскъ, а тѣмъ болѣе на одиночныхъ солдатъ, казаковъ, топографовъ и прочихъ лицъ отряда, въ туркестанскихъ войскахъ обращалось въ минувшемъ походѣ самое строгое, бдительное вниманіе. Въ этомъ отношеніи требовалось во все время похода: чтобы отряды, въ какомъ бы составѣ они ни были, въ какихъ бы условіяхъ они ни находились, всегда и во всѣхъ случаяхъ, какъ на маршѣ, такъ и во время остановокъ, были, такъ-сказать, компактны; всѣ до единаго человѣка, отъ офицера до послѣдняго солдата, въ сборѣ, на своихъ мѣстахъ и въ рукахъ своего начальника. Отдѣленіе отъ отряда на болѣе или менѣе значительное разстояніе дробныхъ частей строго обусловливалось, посылка же куда бы то ни было, даже на самое незначительное разстояніе, людей, какъ пѣшихъ, такъ и казаковъ, по-одиночкѣ, вовсе была запрещена. Въ среднеазіятской войнѣ условіе это необходимо и имѣетъ значеніе.

Такъ или иначе, въ Средней Азіи, перейдя разъ за границу нашихъ болѣе или менѣе устроенныхъ владѣній, мы на каждомъ шагу окружены иновѣрцами, которые не могутъ не считать насъ пришлыми, чужими и, слѣдовательно, врагами своими. Преклоняясь передъ силою, азіятецъ враждебной намъ страны никогда не затруднится напасть на безоружнаго и воспользоваться случайнымъ превосходствомъ своимъ для грабежа и убійства. Для среднеазіятцевъ убійство или захватъ въ плѣнъ одного человѣка—трофей, ничтожный по европейскимъ понятіямъ, но составляющій важный шансъ въ военномъ дѣлѣ, въ высшей степени ободряющій и подымающій ихъ нравственный духъ. Наконецъ, для насъ въ среднеазіятской войнѣ горька и обидна потеря даже одного человѣка, если она строго не оправдывается дѣйствительною потребностію и если она является результатомъ неосторожности, или, еще хуже, ни къ чему не ведущей въ данномъ случаѣ отваги и удальства.

Digitized by Google

11-го апрѣля, войска, стоявшія на Аристанъ-бель-кудукѣ, выступили съ этихъ колодцевъ. Въ три часа утра отрядъ былъ поднятъ. Отъ мѣста расположенія бивака до перевала было около 1 1/2 верстъ. На протяженіи этомъ тропинка, пройдя съ 1/4 версты возвышенностью, пересѣкала неглубокій оврагъ, со дна котораго она подымалась на перевалъ. Отрядъ, поднятый весь сразу, собрался на возвышенности, откуда верблюды, по одному, спускались въ оврагъ и затѣмъ подымались къ перевалу. Съ перевала шелъ крутой спускъ, разработанный саперами и стрѣлками 1-го баталіона. На спускѣ вьючныя животныя должны были двигаться тоже по одному. Трудность спуска заставила, на всемъ его протяженіи, поставить шпалерами людей, поддерживавшихъ вьюки. Каждый верблюдъ переходилъ отъ одной пары людей къ слѣдующей, и т. д. Предосторожности эти были далеко не лишнія. Безъ помощи людей, животныя падали бы, теряли вьюки и задерживали бы переходъ чрезъ перевалъ. Артиллерію спускали на лямкахъ. Около двухъ часовъ было употреблено, чтобы перевалить Аристанъ-тау. Ущелье за переваломъ тянется версты на двѣ. За нимъ открывается долина, по которой, до самаго Манамъ-джана, попадаются рыхлые солончаки, занимающіе иногда значительныя площади. Только тамъ, гдѣ нѣтъ солонцовъ, растетъ джузгунъ; остальное все—голо, сѣро, неприглядно, безпріютно. За ущельемъ, долиной, дорога ровная, твердая, удобная какъ для артиллеріи, такъ и для верблюдовъ. У самыхъ колодцевъ она соединяется съ большою караванною дорогою, о которой упомянуто выше. Пять колодцевъ на Манамъ-джанѣ имѣли порядочную воду и въ значительномъ количествѣ. Кромѣ колодцевъ, на урочищѣ было двѣ копани съ родниковою водою. И въ колодцахъ, и въ копаняхъ, вода нѣсколько солоновата, но вполнѣ годна для питья и варки пищи. Уровень ея—у самой поверхности земли, что представляло большія удобства. У самыхъ колодцевъ растительности нѣтъ; кормъ и топливо находятся верстахъ въ 1 1/2 въ сторонѣ отъ нихъ.

11-го числа весь первый эшелонъ сосредоточился на колодцахъ Манамъ-джанъ. По случаю значительнаго скопленія войскъ, вода въ колодцахъ была сразу вычерпана; источники какъ-будто изсякли. Тотчасъ же были приняты надлежащія мѣры. У колодцевъ поставлены часовые, не дозволявшіе весь вечеръ и ночь вычерпывать воду. Къ утру ея накопилось въ достаточномъ количествѣ.

Стоянка на Манамъ-джанѣ была крайне непріятна. Съ рыхлыхъ солончаковъ, большими площадями окружающихъ урочище, при самомъ небольшомъ вѣтрѣ, подымалась ѣдкая, тонкая пыль, затруднявшая дыханіе и залѣплявшая глаза. 11-го числа возвратился съ развѣдки джигитъ, посланный, какъ сказано выше, съ Каракъ-ата на Джангельды; джигитъ, проѣхавъ на Чуркъ, Султанъ-биби и Сулы-кужумды, далъ о колодцахъ и о разстояніяхъ между ними самыя подробныя указанія.

На основаніи данныхъ, сообщенныхъ джигитомъ, отличавшихся нѣсколько

Digitized by Google

отъ прежнихъ разспросныхъ свѣдѣній, пришлось сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ первоначальныхъ предположеніяхъ. По значительности разстоянія отъ Чурка до Султанъ-биби (по показанію джигита—40 верстъ), нельзя было разсчитывать сдѣлать прямой переходъ съ этихъ послѣднихъ на Джангельды, а приходилось предварительно выйти изъ Кульджикскихъ горъ къ Суллы-кужумды и уже потомъ, вдоль южнаго подножія названныхъ горъ,слѣдовать на Джангельды и Халъ-ата.

За Манамъ-джаномъ характеръ мѣстности тотъ же, но солончаковъ еще болѣе; дорога отъ самаго урочища, направляясь вначалѣ на юго-западъ, около пяти верстъ идетъ низомъ, минуетъ песчаный гребень, съ котораго и спускается къ колодцамъ Тюсъ-булакъ. На Тюсъ-булакѣ три обильные родника, обдѣланные въ видѣ колодцевъ. Уровень воды въ колодцахъ—почти у самой поверхности земли. Два колодца были завалены камнями. Вода въ колодцахъ солоновата и съ сѣрнымъ запахомъ.

Отъ колодцевъ Тюсъ-булакъ дорога пересѣкаетъ широкую площадку, заросшую кустарниками, а съ нея спускается на солончаки, среди которыхъ, между низкими песчаными холмами, поросшими саксауломъ, расположены ключи Киндерли. На урочищѣ имѣется четыре ключа съ большимъ притокомъ воды, которой можетъ достать на значительный отрядъ. Только одинъ ключъ даетъ порядочную воду; въ остальныхъ она горько-соленая, съ сѣрнымъ запахомъ.

Ключи Киндерли придаютъ окружающей мѣстности чрезвычайно оригинальный характеръ. Изъ ключей, имѣющихъ видъ бассейновъ, сажени по три въ поперечникѣ, текутъ небольшіе ручейки, которые, разливаясь по солонцамъ, образуютъ на нихъ лужи, мѣстами топи, а затѣмъ совершенно теряются, оставляя на пройденномъ ими пути зеленыя площадки, покрытыя сочною, свѣжею травою и кустами колючки. Рядомъ съ этою зеленью толстый слой осадочной соли еще болѣе выдѣляетъ яркость скудной, степной растительности. На небольшихъ буграхъ солонцовато-песчано-глинистой почвы въ Киндерли густо растутъ кусты гребенщика (Tamarix) и колючки (Halimodendron argenteum).

Отъ Киндерли дорога, пройдя версты двѣ солончакомъ, вступаетъ на мѣстность, по которой встрѣчаются довольно глубокіе пески, затрудняющіе движеніе. У самой дороги мѣстами видны заросшія камышемъ ямы съ горько-соленою ключевою водою.

Не доѣзжая Каракъ-ата, видны нѣсколько деревьевъ на урочищѣ; издали они кажутся прекраснымъ большимъ садомъ или рощею. Взоръ, утомленный въ продолженіе цѣлаго мѣсяца мертвымъ видомъ волнообразныхъ песковъ, ихъ скудною, чахлою растительностью, съ наслажденіемъ останавливается на каракъ-атинской зелени, въ сущности весьма небогатой.

Невольно приходитъ мысль о возможности устроить на Каракъ-ата прочный осѣдлый пунктъ, который былъ бы въ безлюдной, глухой пустынѣ отраднымъ убѣжищемъ одинокому путнику и цѣлымъ караванамъ. Верстахъ въ пяти

Digitized by Google

отъ Каракъ-ата, главный начальникъ войскъ, былъ встрѣченъ бухарскимъ посольствомъ, во главѣ котораго находился Якши-бекъ-удайчи, церемоніймейстеръ бухарскаго двора. Обмѣнявшись привѣтствіями и нѣсколькими фразами, выражавшими взаимныя отношенія, Якши-бекъ, съ своимъ конвоемъ, присоединились къ свитѣ Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана. Бухарскій посланникъ былъ въ халатѣ, вышитомъ золотомъ, и на прекрасномъ аргамакѣ. Часть его приближенныхъ была тоже одѣта пестро и богато и на хорошихъ лошадяхъ; остальные представляли самый оригинальный сбродъ.

На Каракъ-ата насъ ожидало большое угощеніе. Въ раскинутыхъ новенькихъ палаткахъ *), устланныхъ коврами, были разставлены блюда съ разными туземными сладостями. Бухарцы разносили отлично приготовленный пловъ и чай. Тотъ же пловъ съ чаемъ былъ приготовленъ и для войскъ. Любезность эмира этимъ не ограничилась: онъ прислалъ въ отрядъ, на 100 верблюдахъ, муки, крупы и ячменя.

Каракъ-ата—уголокъ, производящій самое пріятное впечатлѣніе. Урочище расположено на невысокомъ холмѣ, окруженномъ обширной песчаной равниной. На самомъ высокомъ мѣстѣ холма построено нѣсколько сакель и поставлено двѣ юрты, въ которыхъ живутъ киргизскія семейства. Сакли и юрты издали имѣютъ видъ небольшой крѣпостцы, защищающей подступы къ холму. У подножія холма, возлѣ самыхъ сакель и юртъ, находится знаменитый каракъ-атинскій ключъ. Обдѣланный въ видѣ небольшаго бассейна и окруженный отдѣльной стѣнкой, онъ представляетъ большой запасъ прекрасной, вкусной воды. За стѣнкой, огораживающей ключъ, выкопанъ другой бассейнъ (прудъ), около 6 саженъ ширины и длины, откуда вода выходитъ небольшимъ ручейкомъ. Рядомъ съ этимъ прудомъ засѣяны люцерной полянки, окопанныя земляными валиками. За клеверными полями живописно раскинулось мусульманское кладбище, съ группами деревьевъ, придающихъ всему урочищу такой заманчивый видъ издали. На Каракъ-ата, около воды, разводится нѣсколько ивъ (Salix); на кладбищѣ и около его, на песчаныхъ буграхъ, въ изобиліи дико растетъ Tamarix (вѣроятно gallica), и попадается нѣсколько довольно большихъ тополей (populus pruinosa) въ лощинахъ съ суглинистою почвой. Надъ могилой святаго (ауліе) красуется высокая и раскидистая ива. По преданію туземцевъ, она выросла отъ палочки, воткнутой въ могилу святаго **). Дерево, осѣняющее могилу ауліе, увѣшано тряпками, ленточками, шнурочками,—приношеніями киргизъ,

*) Одна изъ палатокъ, роскошно отдѣланная внутри шелкомъ, была прислана эмиромъ въ подарокъ Генералъ-Адъютанту фонъ-Кауфману. Во время похода это былъ вполнѣ умѣстный презентъ.

**) По обычаю, мусульмане хоронятъ умершихъ въ сидячемъ положеніи, а сверху закладываютъ брусками. Если бруски дадутъ ростки, то похороненный—святой.

Digitized by Google

приходящихъ поклониться святому. Вся песчаная равнина, окружающая ключи Каракъ-ата, покрывается, весною, рѣдкою, но сочною травою, совершенно годною для корма лошадямъ. При первыхъ жаркихъ дняхъ вся она выгораетъ, не оставляя и слѣдовъ бывшей растительности. Вблизи Каракъ-ата расположены пять группъ колодцевъ, придающихъ этой мѣстности особенно важное значеніе. Относительно этихъ пяти группъ каракъ-атинскіе ключи занимаютъ центральное положеніе.

Богатый каракъ-атинскій ключъ давалъ около шести ведеръ воды въ секунду; такая прибыль ея позволяла сосредоточить на Каракъ-ата значительную массу войскъ. Поэтому рѣшено было оставить на ключахъ весь первый эшелонъ, присоединивъ къ нему на дневку и 2-й. Окрестные же колодцы предназначались для водопоя. По приходѣ войскъ на Каракъ-ата, тотчасъ же были приняты всѣ мѣры къ сохраненію въ надлежащемъ порядкѣ драгоцѣннаго ключа. Къ ключу и къ резервуару были поставлены часовые, которые не допускали людей брать воду изъ самаго ключа (первый резервуаръ), а только изъ пруда; не позволяли солдатамъ мыться въ немъ и мыть бѣлье и не разрѣшали коннымъ подъѣзжать къ пруду. Для водопоя же находившихся на Каракъ-ата лошадей и вообще для большаго удобства доставанія воды, саперы вырыли новый прудъ, въ который вода была проведена изъ пруда посредствомъ широкой канавы.

12-го апрѣля былъ первый жаркій день за время Туркестанскаго похода. Въ первомъ часу по полудни въ тѣни было 28° по Реомюру. Было нестерпимо душно; въ воздухѣ—ни малѣйшаго движенія. Послѣ обѣда на горизонтѣ показались тучи; онѣ шли въ направленіи Каракъ-ата и медленно приближались къ нашему биваку. Часу въ 9-мъ вечера подулъ сильный, порывистый вѣтеръ, который быстро превратился въ ураганъ, принесшій нѣсколько капель дождя и массу поднятаго на воздухъ мелкаго песку. Въ необычайномъ мракѣ потонуло все окружающее. Степь глухо загудѣла. Буранъ продолжался всего нѣсколько минутъ, но былъ такъ силенъ, что немногія палатки устояли на мѣстахъ, и то благодаря особымъ усиліямъ ихъ владѣльцевъ. Несмотря на непродолжительность бурана, песокъ проникъ въ палатки и покрылъ толстымъ слоемъ всѣ вещи.

Войска, собравшіяся 14 апрѣля на Каракъ-ата, поставлены были лагеремъ у самаго ключа; тамъ же расположилось, вблизи бивака, на особо отведенномъ мѣстѣ, и бухарское посольство. Бухарцы узнали, что въ отрядѣ есть музыканты, и заявили ихъ желаніе послушать музыку. Приказано было хору собраться къ ставкѣ командующаго войсками. Когда раздались звуки маршей, азіятцы пришли въ неописанный восторгъ, дарили музыкантовъ и предложили имъ угощеніе. 13-го апрѣля, по случаю наступившей жары, войскамъ разрѣшено было надѣть гимнастическія рубашки, офицерамъ — кителя. Стоянка на Каракъ-ата не оставила о себѣ дурныхъ воспоминаній. Воды на урочищѣ было совершенно достаточно, кормъ для животныхъ имѣлся въ недалекомъ разстояніи; сами ключи съ окру-

Digitized by Google

Генералъ-Адъютантъ М. Д. СКОБЕЛЕВЪ,
производившій съ шестью проводниками лихую и рискованную рекогносцировку отъ Змукшира къ кол. Орта-Кую
(награжденный за это орденомъ Св. Георгія 4-й степ.).

тип. ВД. 10208.

Digitized by Google

жающею ихъ зеленью представляли живописный пейзажъ среди мертвой степи. При всемъ этомъ, отрядъ испыталъ на Каракъ-ата нѣкоторыя неудобства. Лагерь, какъ было упомянуто, раскинулся на обширной равнинѣ, покрытой мелкимъ пескомъ, поднимавшимся при малѣйшемъ вѣтрѣ на воздухъ. Укрыться отъ песку не было никакой возможности. Кромѣ того, на Каратъ-ата оказалось множество скорпіоновъ. Стоило въ любомъ мѣстѣ раскопать песокъ, и ихъ оказывалось тамъ нѣсколько экземпляровъ. Скорпіоны проникали вездѣ. Одинъ офицеръ, спавшій на желѣзной кровати, былъ укушенъ скорпіономъ. Многіе солдаты подверглись тому же, и только благодаря раннему времени года, когда скорпіоны не такъ ядовиты, укушенія не имѣли другихъ послѣдствій, кромѣ опухоли и сильной боли въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ.

Состояніе здоровья войскъ было по-прежнему вполнѣ удовлетворительно; больныхъ и слабыхъ въ отрядѣ къ 12-му апрѣля было 22 человѣка, изъ которыхъ 7 въ лазаретѣ и 15 (слабыхъ) при своихъ частяхъ. 18-го числа былъ первый смертный случай въ отрядѣ: умеръ рядовой 1-го стрѣлковаго баталіона отъ болѣзни ущемленія кишки. Причина смертнаго случая не имѣла ничего общаго съ трудностями и лишеніями походной жизни и имѣла своимъ зародышемъ патологію въ организмѣ покойнаго. Тѣмъ не менѣе, первый смертный случай въ отрядѣ произвелъ невольно тяжелое, грустное впечатлѣніе.

По ближайшимъ свѣдѣніямъ о водѣ въ колодцахъ Чуркъ-кудукъ и Султанъ-биби, чрезъ которые отрядъ долженъ былъ слѣдовать далѣе отъ Каракъ-ата, пришлось уменьшить составъ эшелоновъ, и изъ 1-го и 3-го эшелоновъ были образованы 5 колоннъ.

Этимъ составомъ эшелоновъ старались, по возможности, достигнуть равномѣрнаго распредѣленія войскъ и вьючныхъ животныхъ въ отношеніи потребнаго для нихъ количества воды и при этомъ соблюсти и боевыя условія марша, такъ какъ головныя колонны каждаго эшелона шли налегкѣ и были сильнѣе послѣдующихъ за ними, при которыхъ сгруппированы были вьючные транспорты.

Рекогносцировка колодцевъ Чуркъ-кудукъ показала, что воды въ этихъ колодцахъ мало, а между тѣмъ отъ Чурка до Султанъ-биби предстоялъ безводный переходъ въ 42 версты. Приходилось войскамъ поднять воду съ собой на этотъ переходъ, а въ колодцахъ Чуркъ-кудутъ ея могло достать для питья людямъ и для пойла животнымъ только на ночлегѣ, а потому было приказано частямъ, при выступленіи съ Каракъ-ата, наполнить всѣ имѣвшіеся сосуды для воды и израсходовать эту воду только по особому приказанію.

Послѣднее распоряженіе было сдѣлано еще и потому, что свѣдѣнія о количествѣ воды въ колодцахъ на Султанъ-биби не были достаточно опредѣлительны, и можетъ-быть пришлось бы употреблять поднятую воду именно на этихъ колодцахъ. Только по полученіи извѣстія изъ головнаго отряда о дѣйствительномъ

Digitized by Google

состояніи воды на Султанъ-биби, разрѣшено было израсходовать воду дорогою, на большомъ привалѣ между Чуркомъ и Султанъ-биби.

Мы съ цѣлью вдаемся въ эти мелочныя подробности сдѣланныхъ на маршѣ распоряженій, такъ какъ вся задача, вся трудность минувшаго Хивинскаго похода именно и заключалась въ томъ, чтобы благополучно совершить походъ и привести къ предѣламъ непріятельской страны войска здоровыми и сохранившими свои силы. Разъ, какъ достигнутъ былъ бы такой результатъ, то дѣло несомнѣнно совершилось бы успѣшно. Поэтому, мысль и забота о сбереженіи силъ и здоровья людей были господствующими; отсюда понятно то вниманіе ко всѣмъ деталямъ въ распоряженіяхъ по походу, о которыхъ мы считали себя не въ правѣ умолчать.

Непріятель не обнаруживалъ никакихъ съ своей стороны попытокъ. Онъ ограничивался лишь наблюденіемъ за движеніемъ войскъ, слѣдя сначала за одною Казалинскою колонной. На Каракъ-ата впервые до отряда дошелъ слухъ что хивинскія войска перешли на правый берегъ Аму-Дарьи и расположились въ окрестностяхъ Учъ-учака.

Вечеромъ, 17-го апрѣля, въ день рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій устроилъ на Суллы-кужумды праздникъ, на которомъ присутствовали Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ и главный начальникъ войскъ экспедиціи, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й. На праздникъ этотъ были удостоены приглашенія и многіе чины отряда. Роскошная обстановка вечера, устроеннаго въ импровизированномъ шатрѣ, образовавшемся изъ соединенія юламеекъ и бухарскихъ палатокъ, восторженные тосты за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, широкое, искреннее радушіе хозяина и оживленная бесѣда за джонкой, продолжавшаяся далеко за полночь,—все это отдаляло отъ мысли о томъ, гдѣ и въ какой обстановкѣ отрядъ находился въ данное время, и давало возможность хоть не надолго забыть тѣ непрерывныя усилія и лишенія, которыя въ описываемый періодъ Хивинскаго похода, т. е. во время, скучнаго, однообразнаго движенія по степи, требовали отъ участниковъ, главнымъ образомъ, терпѣнія и терпѣнія.

Такъ какъ послѣдующіе переходы къ Халъ-ата, колодцы Учъ-кудукъ и урочище Джангельды, были обильны водою, то представилась возможность снова увеличить составъ эшелоновъ, которые и сосредоточивались для этого на богатомъ водою урочищѣ Суллы-кужумды.

18-го апрѣля весь первый эшелонъ, въ прежнемъ составѣ, собрался на Суллы-кужумды, гдѣ и расположился бивакомъ въ видѣ общаго большаго каре.

Послѣ перехода черезъ Кульджикскія горы въ ближайшую къ Аму-Дарьѣ часть Кизыль-кумской степи, становились весьма вѣроятными встрѣча и столкновеніе съ непріятельскими партіями, а потому необходимо было принять болѣе

Digitized by Google

усиленныя мѣры осторожности во время марша, на привалахъ и ночлегахъ, при посылкѣ отдѣльныхъ командъ, и т. п. Къ одной изъ такихъ мѣръ принадлежитъ назначеніе начальниковъ фасовъ бивачнаго каре. Въ первый разъ они были назначены на колодцахъ Суллы-кужумды; при чемъ, для начальствованія фасомъ, обращеннымъ къ сторонѣ непріятеля, былъ назначенъ Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій. На начальниковъ фасовъ было возложено общее наблюденіе за порядкомъ въ нихъ и въ расположенныхъ впереди ихъ аванпостахъ; главная же ихъ обязанность заключалась въ командованіи фасами въ случаѣ тревоги.

19-го апрѣля 1-й эшелонъ въ полномъ составѣ перешелъ къ Учъ-кудуку, гдѣ нашлось до 30-ти неглубокихъ колодцевъ съ отличною, свѣжею водою. У этихъ колодцевъ отрядъ вышелъ на большую бухарскую дорогу.

Слѣдующіе за Учъ-кудукомъ колодцы и ключи Джангельды, расположенные у западной оконечности Кульджикскихъ горъ, оказались весьма обильны водой; вода была хорошаго качества и колодцы не глубоки.

21-го апрѣля 1-й эшелонъ прибылъ на урочище *Халъ-ата*, а къ 24-му числу сосредоточился здѣсь весь Туркестанскій отрядъ. Разстояніе, которое войска отряда прошли до урочища Халъ-ата, составляло для Джизакской колонны отъ Ташкента—660 верстъ, для Казалинской—730 верстъ.

Прибытіемъ на урочище Халъ-ата окончился для Туркестанскаго отряда первый періодъ Хивинскаго похода,—періодъ трудный, какъ всѣ степные походы, какъ вообще движеніе по колодцамъ, когда человѣку не приходится подчасъ напиться въ-волю воды; когда онъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ обращается съ водою не такъ, какъ привыкъ къ этому съ малолѣтства. Но подобный походъ продолжается тихо, однообразно, скучно, безъ особыхъ приключеній и треволненій. Выступивъ утромъ съ плохихъ колодцевъ, войска, послѣ тяжелаго марша, приходили вечеромъ на такіе же плохіе колодцы и, ложась спать, знали, что завтра имъ предстоитъ тотъ же тяжелый маршъ, такіе же колодцы, такая же затхлая, соленая вода, и что такъ будетъ и послѣ завтра, и такъ далѣе. Этотъ періодъ похода можно сравнить съ непрерывнымъ, тяжелымъ трудомъ, при плохомъ содержаніи, отъ котораго работникъ изнуряется, утомляется, но не гибнетъ. Совсѣмъ другое предстояло отряду впереди. У Халъ-ата достигался, такъ-сказать, край степи; за Халъ-ата, впереди, разстилалась уже не степь, а песчаная, безводная пустыня, и за нею конецъ нашимъ лишеніямъ—рѣка Аму-Дарья. Въ первомъ періодѣ похода, до Халъ-ата, нужно было, главное, вооружиться терпѣніемъ, чтобы перенести непрерывныя *лишенія*; отъ этого же мѣста предстояло напрячь всѣ нравственныя и физическія силы и рѣшиться перенести всевозможныя *мученія*, для достиженія желанной цѣли. Наполеонъ I, въ числѣ стратегическихъ и тактическихъ преградъ, ставилъ на первомъ планѣ *степи*, на второмъ—*горы* и на третьемъ—*рѣки*. И дѣйствительно,

Digitized by Google

опытъ Хивинскаго похода показываетъ, что переходъ чрезъ пустыню представляется весьма рискованнымъ предпріятіемъ, какія бы ни были приняты мѣры для обезпеченія его успѣха. Туркестанскому же отряду предстояло совершить эту операцію уже послѣ двухмѣсячнаго, тяжелаго степного похода. Очевидно, что прежде, чѣмъ приступить къ этой труднѣйшей части Хивинской кампаніи, о которой всѣ въ Туркестанѣ, еще задолго до экспедиціи, знали, что отъ удачнаго ея выполненія именно и зависитъ «*быть или не быть туркестанцамъ въ Хивѣ*», надлежало привести отрядъ и матеріальную его часть въ совершенный порядокъ. Надо было исправить все, что разстроилось во время длиннаго марша по Кизылъ-кумамъ, и вообще, насколько возможно, подготовить отрядъ къ предстоявшему трудному переходу. Удаляясь вмѣстѣ съ этимъ отъ бухарской территоріи, оставляя ее въ тылу и вступая въ раіонъ дѣйствія непріятеля, надлежало упрочить за нами, на время кампаніи, пройденный уже путь и этимъ обезпечить сообщенія отряда съ Ташкентомъ, насколько это вообще возможно въ степи; наконецъ, слѣдовало, до выступленія съ Халъ-ата, собрать точныя свѣдѣнія не только о предстоящемъ пути, но и о другихъ дорогахъ, ведущихъ къ Аму-Дарьѣ. Для сбора отряда и для выполненія всѣхъ вышеуказанныхъ задачъ, особенно при существовавшемъ разстройствѣ вьючнаго обоза, требовалось, конечно, не мало времени, а потому заранѣе предвидѣлась необходимость довольно продолжительной стоянки на Халъ-ата.

Во время пребыванія отряда на этомъ урочищѣ предстояло такимъ образомъ: обезпеченіе отряда водою на время стоянки на Халъ-ата; приготовленіе отряда, по всѣмъ частямъ, для предстоявшаго передвиженія къ Аму-Дарьѣ и устройство на Халъ-ата укрѣпленнаго складочнаго пункта, оставленіе въ немъ гарнизона и снабженіе послѣдняго всѣмъ необходимымъ.

Какъ мѣсто для сбора значительнаго числа войскъ, урочище Халъ-ата слѣдуетъ считать вполнѣ удовлетворительнымъ, конечно, имѣя при этомъ въ виду, что оно расположено въ Кизылъ-кумской степи, представляющей возможность останавливаться и собираться большому отряду только тамъ, гдѣ есть вода. Урочище Халъ-ата, представляя мертвенный, пустынный видъ, отличается многоводнымъ ключемъ съ хорошею прѣсною водою. Горный перешеекъ, имѣющій общее направленіе съ запада на востокъ и связывающій два горныхъ кряжа, Кара-тау и Кара-тюбе при очень малой ширинѣ и возвышеніи, спускается къ югу въ бухарскія степи и съ сѣвера примыкаетъ къ плоской возвышенности, которая тянется по направленію къ Аму-Дарьѣ. На перешейкѣ, ближе къ Каратюбе, въ западной его части, лежатъ ключи Халъ-ата, у подножія холма, имѣющаго около 10 саж. высоты, 40 длины и 25 ширины. Въ восточной его части, на протяженіи 5 саж., образовался обрывъ, въ которомъ размыло водою (а можетъ быть здѣсь работалъ и человѣкъ) глубокую пещеру. Въ послѣдней и находится ключъ, дающій отличную и прѣсную воду, очень вкусную, но немного

Digitized by Google

теплую (19° Р.). У пещеры—тутовое дерево, огороженное стѣнкой, огибающею ключъ и образующею у дерева маленькій дворикъ. Выйдя изъ пещеры, вода по канавкѣ направляется на поля, находящіяся съ западной стороны Халъ-ата. Пройдя небольшое разстояніе, вода эта исчезаетъ, всасываясь въ песчаную почву. Поля, найденныя войсками не засѣянными, обнесены глиняными валиками, предохраняющими посѣвы отъ песчаныхъ заносовъ. Три брошенныя сакли и нѣсколько загоновъ для скота указывали, что уроч. Халъ-ата было обитаемо: за полями, саженяхъ въ 60 отъ холма, развалины бывшей муллушки, капитальнаго сооруженія, сложеннаго изъ жженаго кирпича на извести; далѣе—кладбище съ большими надгробными камнями. Холмъ, съ уровня ключей, какъ бы продолжается, въ видѣ неширокаго возвышенія, до муллушки; отсюда же мѣстность понижается и за кладбищемъ представляетъ гладкую, покатую на сѣверъ и югъ, равнину, идущую до Кара-тау. На югъ отъ холма, у самой его подошвы, слѣды двухъ брошенныхъ сакель и загона для скота, а на сѣверо-западъ—другое кладбище, расположенное также непосредственно у холма. Кромѣ ключа, выходящаго изъ пещеры, непосредственно возлѣ холма и вблизи его, расположены 32 колодца съ хорошею, годною для питья, водою. Въ нѣкоторыхъ она была слегка солоновата. У самыхъ колодцевъ и ключа ни топлива, ни подножнаго корма не имѣлось; то и другое было, въ достаточномъ количествѣ, въ ближайшихъ окрестностяхъ и въ виду колодцевъ. Верстахъ въ 4-хъ отъ Халъ-ата находится группа соленыхъ колодцевъ, годныхъ для верблюдовъ. Въ 8-ми верстахъ къ сѣверу отъ урочища имѣются богатые водою колодцы Дунгесъ-тау-кудукъ. Такъ какъ Халъ-ата предназначалось для сбора всего Туркестанскаго отряда, т. е. для соединенія Джизакской и Казалинской колоннъ, то понятно, что, подъѣзжая къ этому урочищу, всѣ были озабочены одною главною мыслью: достанетъ ли для всѣхъ воды?

Хотя, по первому впечатлѣнію, урочище Халъ-ата почти успокоивало всѣхъ въ этомъ отношеніи, однако, въ виду прежнихъ опытовъ, нельзя было быть вполнѣ увѣреннымъ, что воды будетъ достаточно. Мало того, что ея требовалось для удовлетворенія большой массы войскъ, лошадей и вьючныхъ животныхъ, во время болѣе или менѣе продолжительной стоянки на этомъ мѣстѣ, вода была нужна еще и для заготовленія по меньшей мѣрѣ трехдневнаго запаса, какъ для людей, такъ и для животныхъ, на безводный переходъ отъ Халъ-ата до Аму-Дарьи *). Ключъ, повидимому, давалъ много воды, но вода эта незамѣтно пропадала куда-то въ землю. Вотъ почему первая забота, по приходѣ на Халъ-

*) Въ отрядѣ тогда не знали, что въ 40 верстахъ впереди отъ Халъ-ата было многоводное урочище Адамъ-крылганъ.

Digitized by Google

ата, было устройство правильныхъ резервуаровъ, для скопленія ключевой воды. Тотчасъ же по приходѣ, 21-го апрѣля, на мѣсто, саперы принялись за работу, и къ вечеру того же дня были вырыты четыре резервуара или пруда, соединенные съ ключемъ и между собою канавами, бока которыхъ укрѣпили камнями и кирпичемъ. На другой день вырыли еще два такихъ резервуара, и всего ихъ устроено было шесть. Насколько серьезна и важна была эта работа, видно изъ того, что главный начальникъ, несмотря на зной и непрерывный песчаный буранъ, не отходилъ отъ работъ, самъ наблюдалъ за ними и дѣлалъ личныя указанія саперамъ.

Воды на Халъ-ата оказалось для всего отряда въ излишествѣ; благодаря устройству резервуаровъ, ни одна капля ея не пропадала даромъ, и добываніе воды и водопой шли безъ всякой задержки и безостановочно.

21-го апрѣля, въ то время, какъ 1-й эшелонъ стягивался къ назначеннымъ для бивака мѣстамъ, задулъ сильный теплый вѣтеръ, моментально поднявшій такую массу песку, что къ 4-мъ часамъ дня солнце померкло и въ воздухѣ образовалась непроницаемая песчаная мгла. Къ 8 часамъ вечера вѣтеръ нѣсколько стихъ, но онъ продолжалъ сыпать песокъ всю ночь; къ утру не только палатки и въ нихъ вещи, но и всѣ люди были покрыты слоемъ песку. На другой день—тотъ же вѣтеръ, тотъ же песчаный ураганъ (тебатъ), отъ дѣйствія которыхъ некуда было укрыться. Буранъ продолжался непрерывно цѣлую недѣлю и конечно во всю жизнь не забудется туркестанскими войсками, участвовавшими въ Хивинскомъ походѣ. Ощущенія тебата почти невыносимыя: тучи мелкихъ песчинокъ залѣпляютъ вамъ глаза, ротъ, уши, покрываютъ всего съ головы до ногъ пескомъ, хрустъ котораго у васъ постоянно на зубахъ; ничего нельзя дѣлать въ палаткѣ: ни читать, ни писать; и бумага, и чернила, и столъ, на которомъ все это стоитъ, все подъ слоемъ песку. Выйдешь изъ палатки—бѣшеные порывы урагана чуть не валятъ съ ногъ, глаза съ трудомъ открываются, ихъ тотчасъ же заноситъ пескомъ; въ воздухѣ, среди бѣлаго дня, какой-то мракъ, неба не видно, а солнце сквозь мглу жжетъ немилосердно. Духота страшная, и человѣкъ постоянно въ испаринѣ. Ночью то же самое: жаръ, духота, песокъ.

22-го числа приступлено было къ разбивкѣ и трассировкѣ укрѣпленія на Халъ-ата. Работы производились подъ наблюденіемъ командира туркестанской саперной роты и подъ непосредственнымъ руководствомъ главнаго начальника войскъ. 23-го апрѣля было заложено основаніе укрѣпленія, а къ вечеру была сдѣлана значительная отрывка рва и насыпка бруствера. Одновременно съ трассировкой укрѣпленія, 22-го же апрѣля было начато устройство войсками печей для печенія хлѣба и для перепечки сухарей, такъ какъ провіантъ, присланный бухарскимъ эмиромъ на Халъ-ата, состоялъ изъ муки. Необходимо было вмѣстѣ

Digitized by Google

съ тѣмъ, въ видахъ гигіеническихъ, освѣжить организмъ печенымъ хлѣбомъ, замѣнивъ имъ, хотя на время, всѣмъ пріѣвшіеся за два мѣсяца сухари *).

Погода продолжалась весьма неблагопріятная. Страшный песчаный буранъ свирѣпствовалъ съ небольшими перерывами и 23 апрѣля, а съ 10 часовъ вечера этого дня онъ еще болѣе усилился Въ первомъ часу ночи на 24 число, подъ завываніе тебата. вдругъ послышались звуки горна, вскорѣ подхватили другіе рожки, а затѣмъ грянула и дробь барабана,—это была наша первая тревога во время Хивинскаго похода. Въ минуту все было на ногахъ, но въ бурѣ песку трудно было добиться причины тревоги. Ясно было, что непріятель близокъ, а между тѣмъ все кругомъ тихо, кромѣ страшнаго вѣтра. Войска по тревогѣ вышли изъ палатокъ и выстроились по фасамъ каре, въ которомъ былъ расположенъ бивакъ отряда. Посланный на аванпосты начальникъ штаба отряда доложилъ, что непріятельскій разъѣздъ, въ числѣ 15-ти человѣкъ, подъѣхалъ къ одному изъ нашихъ пикетовъ; казакъ, стоявшій на часахъ, окликнулъ ихъ, полагая, что это нашъ разъѣздъ, повѣряющій посты, вмѣсто отвѣта раздались выстрѣлы. Тогда казаки съ пикета также дали два выстрѣла. Непріятельская шайка бросилась впередъ, стараясь отрѣзать пикетъ отъ лагеря. Но такъ какъ по первому же выстрѣлу затрубили въ лагерѣ тревогу, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ мѣсту происшествія прискакалъ казачій патруль, который какъ-разъ въ это время объѣзжалъ линію пикетовъ, то непріятельская партія повернула назадъ и, пользуясь неровностью мѣстности и ночною мглою, поспѣшно скрылась.

Утромъ на другой день на этомъ мѣстѣ найдены были ружье (двухстволка тульской работы) и турсукъ съ водою, надо полагать, что отъ выстрѣла казака одинъ изъ шайки былъ убитъ или раненъ. По разъясненіи причины тревоги, приказано было оставить подъ ружьемъ, до разсвѣта, только дежурныя части, остальнымъ войскамъ разрѣшено было отдыхать.

24-го апрѣля, утромъ, возвратились два джигита, посланные съ Халъ-ата, тотчасъ по приходѣ сюда войскъ, для осмотра дороги до Адамъ-крылгана. Они проѣхали еще 20-ть верстъ и за колодцы Адамъ-крылганъ, но, наткнувшись тамъ на туркменскіе разъѣзды, далѣе не могли слѣдовать и возвратились въ Халъ-ата. Несмотря на всѣ осторожности и уловки, джигиты замѣчены были туркменами и спаслись отъ нихъ только благодаря темной ночи. Показанія,

*) Сперва предполагали дѣлать печи въ землѣ, но, по сыпучести грунта, нельзя было этого исполнить; тогда разобрали развалившуюся старинную (по словамъ бухарцевъ, построенную лѣтъ 400 тому назадъ) муллушку и изъ кирпича, добытаго оттуда, дѣлали печи; квашни устроивались въ ямахъ, бока которыхъ обкладывались саперными мѣшками, а также и въ бочкахъ изъ-подъ воды. Дрожжи дѣлались при помощи уксуснаго экстракта, имѣвшагося у солдатъ въ ротахъ, и изюма. Кружала строились изъ лѣсенокъ и изъ шиноваго желѣза, бывшаго въ инженерномъ паркѣ. Печей на каждую роту сдѣлано было 4 и хлѣба выпекалось ежедневно въ каждой печи по два пуда. Къ вечеру 23 апрѣля войскамъ былъ розданъ свѣже-испеченный хлѣбъ, который, послѣ двухъ-мѣсячнаго глоданія сухарей, встрѣченъ былъ всѣми какъ самое дорогое и вкусное лакомство.

Digitized by Google

привезенныя джигитами, относительно дороги, были далеко не утѣшительныя: во-первыхъ, до Адамъ-крылгана (Киркина) оказалось слишкомъ 40 верстъ, и пески, какъ по сю сторону этихъ колодцевъ, такъ и на протяженіи тѣхъ 20-ти верстъ, которыя джигиты проѣхали впередъ отъ нихъ, оказались въ высшей степени трудными. Такъ какъ во всѣ эти дни дулъ сильный вѣтеръ, то джигиты, на обратномъ пути, не могли уже различать въ пескѣ своихъ слѣдовъ; многіе песчаные перекаты, которые они проѣзжали въ передній путь, при обратномъ ихъ слѣдованіи, уже исчезли и взамѣнъ ихъ образовались новые. Показанія джигитовъ приводили къ заключенію, что намъ предстояло идти по сыпучимъ, переноснымъ пескамъ. На Адамъ-крылганѣ джигиты нашли всего одинъ колодезь, между тѣмъ какъ, по имѣвшимся ранѣе свѣдѣніямъ, было извѣстно, что два мѣсяца тому назадъ ихъ существовало тамъ шесть. Очевидно, что другіе были засыпаны двигающимися песками. Существующій колодезь, какъ видно, былъ вырытъ весьма недавно, и вода въ немъ была всего около 2-хъ аршинъ подъ поверхностью земли. Вообще, судя по этому колодцу и по характеру мѣстности, джигиты, оба коренные степняка, полагали, что грунтовая вода на Адамъ-крылганѣ очень близка и что тамъ безъ затрудненія можно будетъ вырыть сколько угодно колодцевъ. Послѣднее условіе было весьма важно и въ значительной степени облегчало задачу предстоявшаго туркестанскимъ войскамъ перехода.

24-го апрѣля, въ 10 часовъ утра, прибылъ на Халъ-ата 3-й эшелонъ, и такимъ образомъ въ этотъ день произошло соединеніе Джизакской и Казалинской колоннъ и сосредоточеніе всего Туркестанскаго отряда.

Въ день сосредоточенія Туркестанскаго отряда, 24-го апрѣля, въ немъ было больныхъ 51 человѣкъ; изъ этого числа 37 при войскахъ и 14 въ лазаретѣ. Изъ этихъ, хотя и весьма утѣшительныхъ цифръ, видно, что число больныхъ за послѣднее время нѣсколько увеличилось, причину чего надо полагать въ непрерывныхъ халъ-атинскихъ песчаныхъ вѣтрахъ, которые хуже всякихъ длинныхъ переходовъ утомляли и изнуряли людей.

Послѣ долгихъ разспросовъ о разстояніи до Аму-Дарьи отъ джигитовъ и состоящихъ при отрядѣ бухарцевъ, составилось предположеніе, что разстояніе отъ Халъ-ата до Сардаба-куля можно пройти въ три дня и такъ какъ точно неизвѣстно было, много ли и сколько именно можно было имѣть воды на Адамъ-крылганѣ, то рѣшено было взять съ Халъ-ата воду на три дня.

Предстояло еще затѣмъ рѣшить, сколько въ отрядѣ было наличнаго продовольствія; въ какомъ количествѣ онъ располагалъ водоподъемными сосудами; сколько при отрядѣ было всѣхъ тяжестей и, наконецъ, какими располагалъ онъ перевозочными средствами.

Для опредѣленія всѣхъ этихъ данныхъ, еще на ночлегѣ Учъ-кудукъ, 19-го апрѣля, особымъ приказомъ образована была коммисія, подъ предсѣдатель-

Digitized by Google

ствомъ полевого интенданта. Къ 25-му апрѣля коммисія окончила возложенное на нее порученіе и выяснила слѣдующія данныя: провіанта въ отрядѣ имѣлось по 16-е мая; водоподъемныхъ средствъ въ войскахъ было 4,043 ведра и годныхъ верблюдовъ—2,412.

Очевидно было, что, съ имѣющимися на лицо водоподъемными и перевозочными средствами, всему отряду, въ одинъ разъ, нельзя было подняться съ Халъ-ата, для движенія къ Аму-Дарьѣ. Часть отряда, а также всѣ тяжести, безъ которыхъ можно было обойтись на первыхъ порахъ, приходилось оставить на Халъ-ата, въ укрѣпленіи, постройка котораго окончилась къ 26-му апрѣля. Такъ какъ закладка укрѣпленія на урочищѣ Халъ-ата произведена была 23-го апрѣля, то оно и было наименовано укрѣпленіемъ Св. Георгія *). 26-го числа, въ 7 часовъ утра, совершено было, послѣ молебствія съ водосвятіемъ, освященіе и поднятіе флага на укрѣпленіи. При поднятіи флага произведенъ былъ салютъ изъ двухъ орудій, поставленныхъ на барбетахъ, а затѣмъ командующій войсками пропустилъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ команды отъ всѣхъ частей отряда, участвовавшихъ въ походѣ, и всю 3-ю роту 2-го туркестанскаго линейнаго баталіона, которая назначена была въ составъ гарнизона вновь возведеннаго укрѣпленія. На вооруженіе укрѣпленія Св. Георгія поступили двѣ облегченныя 12-ти фунтовыя пушки, слѣдовавшія до Халъ-ата на верблюдахъ, при походномъ артиллерійскомъ паркѣ. На каждое орудіе имѣлось по 200 зарядовъ, артиллерійской прислуги при орудіяхъ оставлено было 13 человѣкъ.

На основаніи приведенныхъ данныхъ, выработанныхъ вышеупомянутою коммисіею, составленъ былъ планъ движенія части Туркестанскаго отряда къ Аму-Дарьѣ. Рѣшено было: изъ всего состава отряда направить къ Аму-Дарьѣ 12 ротъ, 5 сотенъ, ракетную батарею, конную батарею, горный дивизіонъ и скорострѣльный взводъ.

Отрядъ этотъ долженъ былъ двигаться налегкѣ, оставивъ въ Халъ-ата лишнія тяжести и имѣя съ собою воду на три дня. При отрядѣ назначено было слѣдовать части артиллерійскаго парка, понтонамъ и половинѣ походнаго лазарета.

---

*) По длинѣ линіи огня, укрѣпленіе соотвѣтствовало гарнизону въ 200 человѣкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ оно вмѣщало въ себѣ: артиллерійскій, провіантскій, небольшой инженерный склады и лазаретъ на 30 мѣстъ. Внутри укрѣпленія находились ключи, выходящіе изъ пещеры, и бассейны, въ которыхъ собиралась вода изъ ключей. По гребню холма протянута была, на западной его сторонѣ, траншея для стрѣлковъ; она спускалась на сѣверо-востокъ и на югъ, образовывая два фаса укрѣпленія. Къ траншеѣ примкнутъ былъ полевой профили брустверъ, которымъ въ направленіи къ развалинамъ муллушки, обнята трапеціальная площадь въ 650 кв. саж. Бока трапеціи составляли 4 фаса. Такимъ образомъ, укрѣпленіе имѣло форму сомкнутаго шестиугольника—редута. Въ южномъ и сѣверо-восточномъ углахъ его устроены были барбеты, для одного орудія на каждомъ. Въ восточной отлогости холма вырыли для артиллерійскаго склада ровъ, изъ котораго вывели необходимыхъ размѣровъ галлереи—погребки; крѣпко сложившійся, суглинистый грунтъ позволялъ исполнить эту работу. На самой вершинѣ холма устроена была сторожевая башня, на которой развѣвался русскій флагъ.

Digitized by Google

Для облегченія марша по глубокимъ пескамъ, для людей взяли по одному верблюду на четыре человѣка. Остальныя затѣмъ 6 ротъ пѣхоты (за исключеніемъ роты, оставленной въ гарнизонѣ укрѣпленія Св. Георгія), 4-хъ фунтовой стальной дивизіонъ, взводъ 9-ти фунтовыхъ пушекъ, сотня казаковъ, части артиллерійскаго парка и части отряднаго лазарета, должны были временно остаться на урочищѣ Халъ-ата. По выходѣ боевой колонны на Аму-Дарью и по очисткѣ мѣстности между Халъ-ата и Учъ-учакомъ отъ непріятельскихъ шаекъ, предполагалось выслать обратно въ Халъ-ата верблюдовъ и водоподъемные сосуды и передвинуть на театръ дѣйствій оставленныя на Халъ-ата части, съ тяжестями и съ запасами провіанта.

Въ передовой колоннѣ, назначенной для выступленія къ Аму-Дарьѣ, по опредѣленію коммисіи, имѣлось: тяжестей—4,515 пуд., провіанта по 16-е мая—2,759 пуд., число людей—2,553, лошадей—480. Имѣвшихся въ отрядѣ водоподъемныхъ средствъ—4,043 ведра, должно было достать на эту колонну, а именно: на 2,553 человѣка пѣхоты и артиллеріи, считая по $^1/_3$ ведра въ сутки, требовалось на три дня 2,553 ведра; затѣмъ на лошадей оставалось 1,490 ведеръ, т. е. на каждую по одному ведру въ день и еще 50 ведеръ на утечку и усушку. Какъ оказалось, однако, на опытѣ, на утечку взято было въ разсчетъ слишкомъ малое количество ведеръ. Сильный жаръ, неудовлетворительность турсуковъ, ссыханіе ведеръ и баклагъ—все это значительно усилило утечку и усушку воды противъ предположенія, и, вслѣдствіе этого, вышеприведенный разсчетъ воды оказался недостаточнымъ на трехдневную пропорцію.

Всѣхъ тяжестей, включая и воду, оказалось 11,317 пудовъ. Для передвиженія передовой колонны на Аму-Дарью требовалось: на подъемъ всѣхъ войсковыхъ тяжестей, провіанта и воды—1,415 верблюдовъ, на артиллерійскій паркъ (2,075 пудовъ)—260 верблюдовъ, на подъемъ понтоновъ—50 верблюдовъ, на 2,170 человѣкъ пѣхоты,—на четырехъ человѣкъ одинъ верблюдъ—543 верблюда; для походнаго лазарета—150 верблюдовъ, итого—2,418 верблюдовъ. Кромѣ того, въ запасъ, полагая 10%, требовалось еще 242, всего 2,660 верблюдовъ, при 380 лаучахъ, считая по одному на 7 верблюдовъ.

Но такъ какъ при отрядѣ имѣлось всего 2,412 годныхъ верблюдовъ, то пришлось уменьшить число верблюдовъ, назначенныхъ для поднятія пѣхоты. На самомъ же дѣлѣ, какъ дальше увидимъ, падежъ верблюдовъ во время движенія съ Халъ-ата былъ такъ великъ, что ихъ не достало не только для перевозки пѣхоты, но пришлось даже оставить по пути части войскъ и большую половину тяжестей.

Весьма важное условіе для благополучнаго и успѣшнаго перехода отъ Халъ-ата къ Учъ-учаку было то, что, по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ, ожидали найти воду въ достаточномъ количествѣ на Адамъ-крылганѣ. Если это оказалось бы вѣрнымъ, то собственно безводный путь къ Аму-Дарьѣ сокращался

Digitized by Google

для отряда на 40 верстъ разстоянія между Халъ-ата и Адамъ-крылганомъ. Если бы при этомъ верблюды были сильные, здоровые и не падали бы въ томъ ужасающемъ размѣрѣ, какъ они повалились на переходѣ къ Адамъ-крылгану, то отрядъ могъ, съ имѣвшимися водоподъемными средствами, выполнить планъ передвиженія на Аму, по сдѣланному разсчету, въ трое сутокъ, т. е. день до Адамъ-крылгана и два дня отъ него до Сардаба-куля. На дѣлѣ какъ увидимъ, вышло иначе: крайне неудовлетворительное состояніе вьючнаго обоза и неожиданно-усиленный падежъ верблюдовъ,—употребляемъ выраженіе *неожиданно-усиленный* потому, что дѣйствительно никакъ нельзя было ожидать такого падежа верблюдовъ. На урочищѣ Халъ-ата отрядъ простоялъ цѣлую недѣлю. Во все это время верблюды не имѣли никакой работы и отдыхали: кормъ для нихъ, хотя и неизобильный, все-таки же былъ въ то время; воды они пили сколько хотѣли. Казалось бы, что всѣ эти условія поправятъ нашихъ верблюдовъ, и они сдѣлаютъ переходъ къ Аму-Дарьѣ болѣе или менѣе удовлетворительно. Ожиданія эти, къ несчастію, не сбылись. Съ первыхъ же шаговъ движенія отъ Халъ-ата верблюды начали валиться, и чѣмъ дальше отрядъ углублялся въ песчаную пустыню, тѣмъ все болѣе и болѣе таялъ нашъ вьючный обозъ. Все это измѣнило всѣ разсчеты, привело отрядъ въ критическое положеніе и едва не было причиной гибели его и всего дѣла.

Такъ какъ сокращеніе безводнаго перехода къ Аму-Дарьѣ на 40 слишкомъ верстъ составляло дѣло первостепенной важности, то рѣшено было предварительно движенія всей боевой колонны, выдвинуть съ Халъ-ата на Адамъ-крылганъ передовой эшелонъ ея. На него возложена была обязанность: если дѣйствительно грунтовая вода на Адамъ-крылганѣ не глубока, то, немедленно же отрывъ на этомъ урочищѣ возможно-большее число колодцевъ, выждать тамъ прибытія съ Халъ-ата остальныхъ частей боевой колонны.

Жара въ это время, съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе усиливалась; надо было ожидать наступленія еще бо́льшихъ жаровъ, подъ дѣйствіемъ которыхъ переходъ чрезъ песчаную пустыню, отдѣлявшую въ данное время туркестанскія войска отъ Аму-Дарьи, съ каждымъ днемъ дѣлался болѣе труднымъ. Приходилось, слѣдовательно, торопиться выступленіемъ боевой колонны съ Халъ-ата. Какъ только утвержденъ былъ командующимъ войсками планъ дальнѣйшаго движенія и назначены войска въ боевую колонну, бивакъ на Халъ-ата замѣтно оживился. Начались приготовленія къ походу; въ лагерѣ, по разговорамъ и настроенію духа между солдатами, можно было тотчасъ же опредѣлить, какая часть войскъ идетъ въ походъ и которая остается на мѣстѣ. Радостныя озабоченныя лица, веселый смѣхъ, разныя прибаутки слышались въ тѣхъ мѣстахъ лагеря, гдѣ войска собирались въ походъ, и, наоборотъ, тишина и безмолвіе царили среди частей войскъ, оставляемыхъ на Халъ-ата. Самая дѣятельная и оживленная работа шла около ключей, резервуаровъ съ водою и около

Digitized by Google

колодцевъ; тамъ наливались водою для похода турсуки, бочки, баклаги и прочіе водоподъемные сосуды; въ это же время переносились изъ лагеря въ укрѣпленіе остававшіяся на Халъ-ата тяжести, принимались провіантъ, верблюды и прочее. Работа кипѣла, особенно въ частяхъ войскъ, назначенныхъ въ передовой эшелонъ боевой колонны, выступленіе котораго назначено было съ разсвѣтомъ 27-го апрѣля.

Всѣ распоряженія, сдѣланныя до выступленія головной колонны съ Халъ-ата къ Адамъ-крылгану, клонились къ тому, чтобы, сколько возможно, приготовиться ко всѣмъ случайностямъ предстоявшаго труднаго перехода. Въ этомъ смыслѣ были приняты всѣ мѣры, какія оказались возможными въ данной обстановкѣ и при данныхъ средствахъ.

27-го апрѣля, въ 4 часа по полудни, выступила съ Халъ-ата головная колонна. Непріятель нигдѣ не показывался; ровная, гладкая площадь впереди, высоты по сторонамъ и за горизонтомъ были совершенно пусты. Солнце зашло; отрядъ вступилъ на мѣстность, пересѣченную невысокими барханами, покрытыми саксауломъ. Дорога, извиваясь по волнистой мѣстности, сдѣлалась труднѣе и болѣе песчаною. Впереди видно было только на самое близкое разстояніе. Было уже темно, когда увидѣли, шагахъ въ полутораста впереди, конныхъ людей, неожиданно показавшихся изъ-за бархана. Не было сомнѣнія, что это былъ непріятель, приказано было казакамъ спѣшиться и сбатовать коней. Но едва они успѣли слѣзть и снять съ плечъ ружья, какъ толпа, скрывавшаяся до того времени за барханомъ, бросилась на нихъ и, на самомъ близкомъ разстояніи, сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ. Казакамъ былъ отданъ приказъ стрѣлять только въ упоръ. Раненые при первомъ же натискѣ, они не потеряли присутствія духа и били, дѣйствительно, только тѣхъ, которые подскакивали къ нимъ подъ самое дуло. Два офицера, Тихменевъ и Ивановъ, стрѣлявшіе изъ револьверовъ, были ранены: Тихменевъ—въ голову (рубленнымъ свинцомъ, тремя кусками), Ивановъ—пулями въ руку и ногу. Джигита, державшаго лошадей, прострѣлили пулями и сильно порубили; другой также опасно раненъ пулей. Положеніе этой небольшой горсти людей было критическое. Непріятель видѣлъ это и насѣдалъ дружно, но въ шашки броситься не рѣшался. Въ эту минуту къ отбивавшимся подоспѣла подмога: хорунжій Черенжаловъ, ѣхавшій съ восемью казаками въ авангардѣ, услышавъ впереди выстрѣлы, поскакалъ на перестрѣлку. Завидѣвъ непріятеля, онъ крикнулъ «ура» и, озадачивъ противника, безпрепятственно присоединился къ Тихменеву и Иванову. Только тогда непріятель замѣтилъ, какъ слаба прибывшая помощь; онъ снова сомкнулъ кругъ и продолжалъ перестрѣливаться, но на этотъ разъ уже не такъ близко. Первые выстрѣлы едва были слышны въ колоннѣ; тѣмъ не менѣе она тотчасъ была остановлена, чтобы дать возможность стянуться верблюдамъ, а взводъ стрѣлковъ, усиленный еще другимъ взводомъ, отправленъ былъ бѣгомъ на выручку

Digitized by Google

казакамъ. По приближеніи стрѣлковъ, сдѣлавшихъ по непріятелю нѣсколько выстрѣловъ, послѣдній удалился. При первыхъ выстрѣлахъ нападавшей партіи, у насъ убѣжало шесть лошадей, попавшихъ въ руки непріятеля *). Послѣдній понесъ также убыль въ лошадяхъ: три убито, шесть ранено. Потеря непріятеля въ людяхъ неизвѣстна. Нужно отдать хивинцамъ полную справедливость: они отлично подхватываютъ раненыхъ и увозятъ убитыхъ.

Нападеніе было произведено на 18 верстѣ отъ Халъ-ата. Нападавшихъ было около полутораста человѣкъ. Такъ какъ раненымъ необходима была медицинская помощь, а главное, въ потемкахъ, въ присутствіи непріятеля, рискованно было двигаться, то начальникъ головной колонны рѣшился ночевать на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была перестрѣлка.

Ночь была тихая и прохладная; свѣтила луна. Тотчасъ построили каре: наружныя линіи—изъ верблюжьихъ вьюковъ, за ними—составленныя ружья и мѣсто для ночлега людей, далѣе—улегшіеся верблюды,—и ночлегъ отряда готовъ Солдаты набрали саксаула, разложили костры и группами расположились у огня надъ своими чайниками; другіе толпились у взятыхъ непріятельскихъ лошадей. Тутъ же лежали раненые казаки и джигиты, которымъ дѣлали перевязку.

Всѣ четыре казака, находившіеся при Тихменевѣ и Ивановѣ, были ранены; одинъ изъ нихъ тяжело, съ раздробленіемъ берцовой кости. Между ранеными джигитами былъ отрядный проводникъ, который жестоко изуродованъ **).

Раненые по временамъ стонали. Поодаль отъ нихъ, на большомъ разостланномъ коврѣ, лежали человѣкъ восемь офицеровъ, пившихъ чай. Правѣе, тоже на раскинутомъ коврѣ, передъ зажженной свѣчкой, сидѣлъ Ивановъ. Докторъ, стоявшій возлѣ, на колѣняхъ, осматривалъ его окровавленную руку. Вокругъ этой группы толпились любопытные; каждому хотѣлось узнать отъ Иванова подробности дѣла и посмотрѣть рану. Кромѣ раны въ рукѣ, у него было задѣто пулей колѣно, но счастливо ***). Бивакъ долго освѣщался огнями; люди не спали за-полночь. То тамъ, то здѣсь, слышались распоряженія на счетъ воды:—«Смотри,

*) У подполковника Тихменева убита лошадь, а при быстромъ спѣшиваніи разъѣзда вырвались двѣ заводныя лошади Иванова и Тихменева и три джигитскія. Съ заводными лошадьми достались непріятелю сѣдла, а также вьюкъ подполковника Иванова, въ которомъ, между прочимъ, было и форменное пальто. Любопытно, что послѣднее, безъ пуговицъ и погоновъ, найдено было впослѣдствіи въ занятой нами Хивѣ, во дворцѣ хана, въ комнатѣ, гдѣ сохранялись самыя дорогія его вещи; а пуговицы и погоны отъ этого пальто оказались впослѣдствіи на одной туркменской фурѣ, въ день пораженія туркменовъ 17-го іюля.

**) Проводникъ Молда-бай получилъ пять ранъ пулями и двѣ шашкою; послѣднія были особенно тяжелыя. Молда бай не издавалъ ни малѣйшаго стона, не показывалъ вида, что онъ страдаетъ, и только по временамъ тяжело вздыхалъ. Онъ скоро впалъ въ безпамятство и умеръ. Отецъ Молда-бая, присутствовавшій при кончинѣ сына, далъ клятву отомстить туркменамъ, и впослѣдствіи, въ схваткѣ съ ними, онъ собственноручно изрубилъ пятерыхъ враговъ.

***) 28-го числа, передъ вечеромъ, раненые были привезены въ лагерь на Халъ-ата, за исключеніемъ подполковника Тихменева, который, по легкости и незначительности раны, остался въ строю. Подполковникъ Ивановъ долженъ былъ остаться въ Халъ-ата, для излеченія раны.

Digitized by Google

Иванъ, дай лошади полведра: еще Богъ знаетъ, найдемъ ли воду на Адамъ-крылганѣ».—«Положить турсуки вотъ здѣсь, закрыть и смотрѣть въ оба Ляжемъ спать, чтобы турсуки были въ серединѣ».—«Что, осталось въ турсукѣ воды? Это завтра на чайникъ».

Каждая капля воды усчитывалась. Пили сколько можно, а не сколько хотѣлось. Большинство, еще съ Халъ-ата, приготовило себѣ бутылку—двѣ съ чаемъ.

Около двухъ часовъ ночи, съ 27-го на 28 апрѣля, на Халъ-ата было получено донесеніе о случившемся.

Командующій войсками, тотчасъ же по полученіи извѣстія, выслалъ три сотни и ракетную батарею, и приказалъ принять раненыхъ и отправить ихъ, подъ конвоемъ одной сотни, въ Халъ-ата; остальнымъ двумъ сотнямъ предписано было пройти до Адамъ-крылгана и оттуда произвести нѣсколько развѣдокъ въ стороны отъ колодцевъ, для очищенія мѣстности отъ непріятельскихъ шаекъ.

Съ кавалеріею отправленъ былъ, для перевозки въ Халъ-ата раненыхъ, единственный въ отрядѣ тарантасъ командующаго войсками, посланы были въ отрядъ и знаки отличія военнаго ордена всѣмъ раненымъ казакамъ и джигитамъ.

Отправивъ раненыхъ въ Халъ-ата, передовой отрядъ на другой день выступилъ съ бивака. На двадцатой верстѣ находится колодезь Ащи-кудукъ (горькій колодезь), на урочищѣ Акъ-ташъ (бѣлый камень) *). Отъ него характеръ мѣстности измѣняется. Дорога вступаетъ въ раіонъ большихъ, сыпучихъ, такъ-называемыхъ переносныхъ песковъ. Рѣдкій саксаулъ и джида покрываютъ песчаные бугры, изъ которыхъ нѣкоторые достигаютъ десяти саженъ высоты. Мѣстность, съ удаленіемъ отъ Акъ-таша, значительно подымается. Поэтому отрядъ двигался весьма медленно. Артиллерія на подъемахъ вывозилась съ помощью людей.

На время самой жары сдѣлали привалъ и людямъ роздали воды, въ которой они сильно нуждались. День былъ очень жаркій: Реомюръ показывалъ въ тѣни 33 градуса. Въ такой жаръ можно только лежать въ тѣни; идти же, и при томъ съ какою-нибудь ношей, почти невозможно.

Съ привала, тѣмъ же порядкомъ, двинулись впередъ. Однообразно-томительно тянулась для отряда верста за верстою. Всѣ тѣ же печальныя картины кругомъ; все тяжелѣе и тяжелѣе путь, серьезнѣе затрудненія.

Медленно, но ровнымъ, твердымъ шагомъ двигаются люди; крупный потъ каплетъ съ ихъ блѣдныхъ, усталыхъ лицъ; ноги тонутъ въ пескѣ; солнце жжетъ головы; мѣшечки за плечами, манерки и у нѣкоторыхъ бутылки съ боку, ружье—ко всему этому привыкъ солдатъ: онъ бодро шагаетъ впередъ. На желтомъ фонѣ песковъ двигаются бѣлыя шапки, рубашки, сверкаютъ штыки. За людьми также медленно тянутся орудія, издавая глухой гулъ. Лошади въ мылѣ; имъ помо-

*) Акъ-ташъ находится на границѣ бухарскихъ и хивинскихъ владѣній. Вода въ колодцѣ негодна даже для верблюдовъ.

Digitized by Google

гаютъ лямками. Но прошли люди, проѣхали орудія, и за ними показалась вереница верблюдовъ; на переднемъ сидитъ лаучъ, держащій арканъ, привязанный къ носу животнаго: къ хвосту этого послѣдняго прикрѣпленъ арканъ, который тянетъ за носъ сзади идущаго и т. д Верблюды эти навьючены бочками: слышно, какъ въ нихъ плещется вода.

«Вотъ жизнь наша»,—разсуждаетъ ближайшій изъ спутниковъ верблюдовъ, философъ-резонеръ:—«отъ какой случайности она зависитъ? Упадетъ неловко верблюдъ, разсыплется бочка, другая—и пол-роты лишится чаю именно въ ту минуту, когда безъ него обойтись невозможно». Но верблюды съ бочками, переваливаясь съ боку на бокъ, благополучно проходятъ далѣе. За ними тянется инженерный паркъ: желѣзныя, выкрашенныя красной краской, кауфманки, мостовая настилка, штурмовыя лѣстницы, кетмени, брусковое желѣзо—все это разсортировано, верблюды подобраны сообразно тяжестямъ. За паркомъ—запасные верблюды на которыхъ по два и по одному сидятъ солдаты. Оригинально видѣть качающуюся фигуру, съ ружьемъ въ рукахъ, взгромоздившуюся на самое неуклюжее, неповоротливое животное.

Остальной обозъ не представляетъ такого однообразія. Вотъ тянется вьюкъ за вьюкомъ: два сартовскихъ сундука, завернутыхъ въ кошму, узлы, коржумы *), чемоданъ, ящикъ, вѣроятно съ ячменемъ, сверху всего кресло изъ чернаго бука, какіе-то мѣшки; мѣшечки, старая солдатская шинель, палка съ желѣзнымъ наконечникомъ, чайникъ, ведра, два бока палатки, опять два сартовскихъ сундука, наверху турсукъ, привязанный недоуздкомъ, два разныхъ котла, тренога, кетмень, и т. д. По дорогѣ небольшой пригорокъ; при спускѣ съ него, передній верблюдъ ускоряетъ шагъ; задній, не успѣвшій пойти такъ же скоро, сильно потянулся и закричалъ· арканъ, привязанный къ носу, лопнулъ. «Тохта!» (стой) кричатъ лаучу, идущему далеко впереди. Вся версница (10—15 верблюдовъ) останавливается; оторвавшагося снова привязываютъ и снова трогаются впередъ. Далѣе тоже произошла остановка: уставшій верблюдъ остановился и легъ. Стали тянуть за носъ, кричать, бить нагайкой—ничего не помогаетъ; бѣдное, истощенное животное испускаетъ жалобный ревъ и не двигается съ мѣста. Привели другого верблюда, положили, навьючили вьюкомъ съ упавшаго, привязали въ линію и тронулись. Приставшій не могъ встать даже безъ вьюка. Онъ такъ и остался лежать на дорогѣ, въ ожиданіи скораго конца. Многіе верблюды пали; только имѣвшійся запасъ далъ колоннѣ возможность двигаться безостановочно. То и дѣло приходилось перевьючивать; работы было много, и безъ нея солдаты сильно устали и страдали отъ жажды. Одинъ солдатъ, ѣхавшій на верблюдѣ, до такой степени ослабѣлъ, что упалъ на землю и лежалъ почти безъ движенія.—«Пить дайте, пить! внутри горитъ все...» говорилъ онъ едва шеве-

*) Переметныя сумки.

Digitized by Google

лившимся языкомъ. Пять-шесть глотковъ воды и глотокъ краснаго вина совершенно его освѣжили; онъ всталъ и снова взобрался на верблюда.

Не доходя верстъ шесть до Адамъ-крылгана, въ отрядѣ узнали отъ посланнаго джигита, что на занятомъ казаками урочищѣ есть колодезь съ прѣсною очень сносною водою. Всѣ пріободрились, люди ускорили шагъ.

Адамъ-крылганъ представляетъ поразительно оригинальную мѣстность. «Пусть читатель, говоритъ Вамбери, вообразитъ себѣ необозримое море песку: съ одной стороны высокіе холмы, какъ волны, взбитыя на эту высоту страшными бурями; съ другой—тѣ же волны, разбѣжавшіяся мелкой зыбью, точно тихое озеро рябитъ западный вѣтеръ Въ воздухѣ ни птицы, на землѣ ни растенія, ни насѣкомаго; только мѣстами слѣды разрушенной уничтоженной жизни, въ видѣ бѣлѣющихъ костей людей и животныхъ»... И надъ этимъ страшнымъ песчанымъ моремъ—южное, жгучее солнце, сильно накаляющее песокъ

Пусть читатель, для довершенія картины, вообразитъ себя въ этой пустынѣ, съ отяжелѣлой головой, томимаго жаждой, двигающагося шагъ за шагомъ около вьюковъ Таковъ походъ въ этой «странѣ смерти»... Въ іюнѣ и іюлѣ мѣстность эта еще ужаснѣе Она не даромъ носитъ названіе «Адамъ-крылганъ», что̀ значитъ: «погибель человѣка». Въ эти мѣсяцы, днемъ, движеніе здѣсь даже на лошади, по словамъ Вамбери, невозможно. Только крайняя необходимость можетъ заставить человѣка проходить во время этихъ, по восточному выраженію, «собачьихъ дней». Къ счастью, войска наши шли въ концѣ апрѣля.

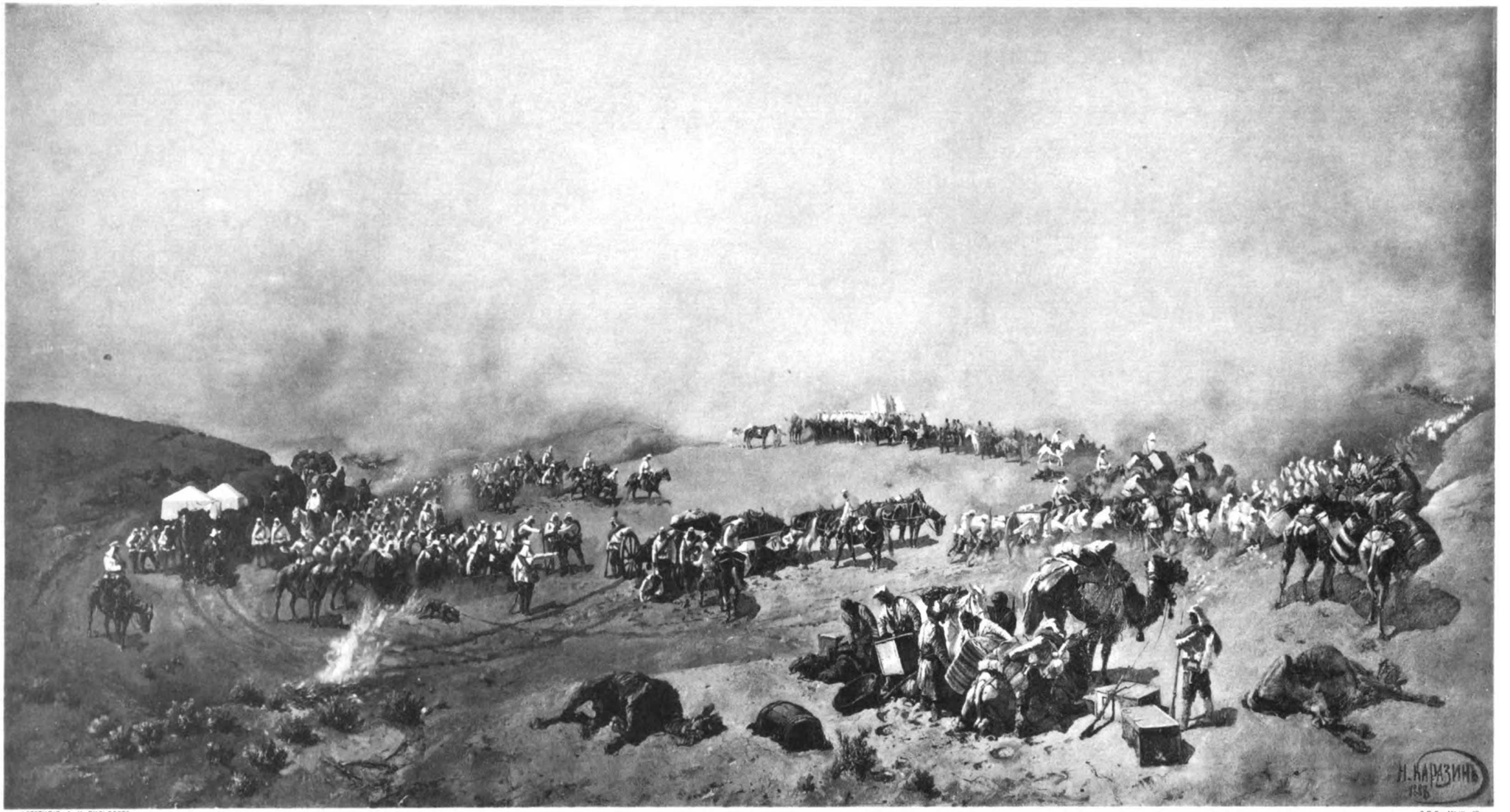
Садилось солнце, когда отрядъ подходилъ къ колодцу; здѣсь были уже казаки, которые въ тотъ же вечеръ должны были идти обратно въ Халъ-ата.

Отрядъ расположился между песчаными холмами, представлявшими отличную, въ оборонительномъ смыслѣ, крѣпкую позицію.

На другой день, 29-го апрѣля, саперная рота принялась за рытье новыхъ колодцевъ, которыхъ необходимо было отрыть столько, чтобы напоить весь отрядъ, направлявшійся сюда изъ укрѣпленія Св. Георгія (Халъ-ата). Работа была не особенно трудна, такъ какъ вода находилась отъ поверхности всего на $4^1/_2$, 4 и даже на три аршина. Единственное затрудненіе, встрѣченное при рытьѣ, заключалось въ томъ, что трудно было, на уровнѣ воды, удержать плывущій въ отрываемую яму песокъ. Но и это было устранено: внутренность обкладывалась подвозимымъ саксауломъ, находившимся отъ мѣста работъ въ трехъ-четырехъ верстахъ. Къ обѣду, 30-го апрѣля, было готово 18 колодцевъ.

Въ большинствѣ ихъ оказалась слегка солоноватая вода, годная, впрочемъ, даже на чай. Мы говоримъ «годная на чай», хотя петербургскій житель пришелъ бы въ ужасъ отъ нашего чая. Но люди привыкли уже къ разнымъ кудукамъ (колодцамъ), спасающимъ человѣка отъ жажды. Главное достоинство адамъ-крылганскихъ колодцевъ заключалось въ томъ, что они были неистощимы.

Digitized by Google

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МЪЩ. 19.

Хивинскій походъ 1873 года.

Переходъ Туркестанскаго отряда чрезъ пески Адамъ-Крылганъ.

(Съ картины художника Н. Н. Каразина находящейся въ Зимнемъ Дворцѣ).

Digitized by Google

Постоянный расходъ воды тотчасъ же пополнялся. Можно было, слѣдовательно, вполнѣ надѣяться, что всѣ войска, которыя предполагалось сюда стянуть, найдутъ въ колодцахъ воды столько, сколько имъ было необходимо.

29-го числа послѣловалъ приказъ о выступленіи войскъ къ Адамъ-крылгану. Нельзя не замѣтить, что приказъ этотъ подѣйствовалъ на всѣхъ чрезвычайно пріятно. Всѣ просіяли отъ радости при мысли оставить, наконецъ, Халъ-ата. Съ самаго перваго дня прихода сюда войскъ не переставалъ дуть сильный вѣтеръ, а вѣтеръ по поверхности песковъ способенъ надоѣсть. Только съ 27-го апрѣля вѣтеръ стихъ: за то наступили душные, жаркіе дни. Но хуже песчаныхъ бурановъ и наступившихъ жаровъ было вынужденное, необходимое бездѣйствіе.

Самое вредное, не только для солдатъ, но и для офицеровъ, во время трудныхъ походовъ, есть, безспорно, долговременныя остановки. Никакія трудности и лишенія не могутъ имѣть ни малѣйшаго вліянія на бодрость духа русскаго человѣка, когда у него есть дѣло; въ свою очередь, его энергическая натура трудно переноситъ бездѣйствіе. Къ этому нужно прибавить неясные, тревожные слухи объ ужасахъ предстоявшаго пути. Войска стойко переносили невзгоды, и при первой мысли о движеніи впередъ все зашевелилось, все приняло бодрый и веселый видъ.

Для войскъ передовой колонны наступилъ, наконецъ, давно желанный часъ выступленія впередъ. Сердце щемило у каждаго, плохо чувствовалось всѣмъ при представленіи трудностей марша въ «странѣ смерти», но чувство достиженія ближе цѣли, движенія впередъ и, наконецъ, оставленія ненавистнаго, одолѣвшаго всѣхъ и каждаго, бивака на Халъ-ата, господствовало, ободряло духъ и возвышало нравственныя силы войскъ.

Въ такомъ настроеніи, въ часъ ночи на 30 апрѣля, выступили съ Халъ-ата главныя силы передовой колонны, въ составѣ 9 ротъ, 8 конныхъ орудій и $^1/_2$ сотни казаковъ. Первую половину перехода до урочища Акъ-ташъ войска совершили бодро, безъ малѣйшихъ затрудненій. Погода благопріятствовала маршу; было прохладно, и вѣтеръ дулъ настолько свѣжій, что ѣхавшимъ верхомъ пришлось надѣть плащи. Необходимое зло отряда—верблюды, изъ которыхъ часть несла на себѣ драгоцѣннѣйшій продуктъ—воду, шли до Акъ-таша удовлетворительно: конечно, не обошлось безъ отсталыхъ, безъ перевьючекъ, но, въ общемъ, движеніе вьючнаго обоза не особенно затрудняло и не замедляло отряда. На Акъ-ташѣ, на голыхъ песчаныхъ увалахъ, войска заняли позицію и около 10 часовъ утра расположились на ней для большого привала. Вода въ находящемся на урочищѣ Акъ-ташъ колодцѣ Ащи-кудукъ настолько отвратительна и представляетъ собою какую-то густую, грязную, вонючую жидкость, что даже неприхотливые неразборчивые верблюды, несмотря на томившую ихъ жажду, подходили къ колодцу, наклоняли въ него свои морды, но тотчасъ же, съ гримасами, жеманно отворачивали головы и, медленно качаясь изъ стороны въ сто-

Digitized by Google

рону, отходили прочь отъ колодца. Такимъ образомъ отряду пришлось на привалѣ довольствоваться и расходовать воду, взятую съ Халъ-ата. Но это можно было позволить войскамъ, въ виду оффиціальнаго донесенія Генерала Бардовскаго съ Адамъ-крылгана, что тамъ воды въ изобиліи и, слѣдовательно, потраченные на привалѣ запасы можно было пополнить изъ Адамъ-крылганскихъ колодцевъ.

По плану перехода боевой колонны отъ Халъ-ата къ Аму-Дарьѣ предполагалось: 30-го апрѣля дойти до Адамъ-крылгана, а 1-го и 2-го мая сдѣлать два перехода къ озеру Сардаба-кулю или, что̀ одно и то же, къ Аму-Дарьѣ. Такъ какъ, по наличному количеству верблюдовъ и водоподъемныхъ средствъ въ отрядѣ, нельзя было взять съ собою воды на три дня марша для казаковъ и ихъ лошадей, то вся кавалерія оставлена была 30-го апрѣля на Халъ-ата. Для разъѣздовъ и вообще для кавалерійской службы при пѣхотной колоннѣ, взято было, какъ выше сказано, всего $^1/_2$ сотни казаковъ, составлявшихъ конвой командующаго войсками. Всѣ остальныя казачьи сотни должны были перейти 1-го мая къ Адамъ-крылгану и вечеромъ того же дня направиться далѣе, съ такимъ разсчетомъ, чтобы 2-го мая нагнать пѣхотную колонну на второй половинѣ ея перехода отъ Адамъ-крылгана къ озеру Сардаба-кулю, гдѣ собственно ожидалась встрѣча съ непріятелемъ. Такимъ образомъ, кавалерія все разстояніе отъ Халъ-ата къ Аму-Дарьѣ должна была, по предположенію, сдѣлать въ два перехода: одинъ 42 версты, къ Адамъ-крылгану, и другой, 80 верстъ, по имѣвшимся тогда свѣдѣніямъ, а въ дѣйствительности 60 верстъ,—къ Сардаба-кулю.

Но возвратимся къ прерванному разсказу о маршѣ пѣхотной колонны, находившейся на привалѣ на урочищѣ Акъ-ташъ. Къ 12-ти часамъ дня свѣжій вѣтеръ стихъ; тучки, застилавшія солнце, скрылись, и полуденный зной началъ давать себя сильно чувствовать. А между тѣмъ, впереди, оставалась еще бо̀льшая половина перехода; начинался раіонъ настоящихъ, глубокихъ песковъ и, въ довершеніе всего, вся мѣстность отъ Акъ-таша къ Адамъ-крылгану замѣтно подымалась. Привалъ разсчитанъ былъ на четыре часа; остановились на позиціи около 10-ти часовъ утра; выступленіе назначено было въ 2 часа по полудни.

Войска вышли съ Халъ-ата въ 1 часъ ночи, слѣдовательно, поднялись гораздо ранѣе, и къ приходу на Акъ-ташъ утомленіе чувствовалось всѣми очень сильно, крѣпкій сильный сонъ на привалѣ, затѣмъ чай и пища подкрѣпили и возстановили силы отряда. Онъ бодро и ходко снова зашагалъ послѣ привала, хотя путь, чѣмъ далѣе впередъ, тѣмъ все болѣе и болѣе дѣлался труднымъ, а жара и духота были невыносимы. Это, однако, нисколько не мѣшало частямъ войскъ, въ то время, когда обгонялъ ихъ, съ своею свитою, командующій войсками, немедленно приходить въ порядокъ и собираться въ строй. Потъ градомъ льетъ съ утомленнаго, раскраснѣвшагося лица, нога тонетъ по щиколку въ рыхломъ песку, а бравый туркестанецъ, съ мѣшкомъ за спиною, съ манерочкой, кисетомъ

Digitized by Google

и бутылкой, обшитой кошмой для воды, на боку,—по первому же звуку горна или по первой палкѣ на барабанѣ, подающихъ сигналъ о приближеніи начальника, стремительно занимаетъ свое мѣсто въ шеренгѣ, живо оправляется, выравнивается и ждетъ привѣтствія командующаго войсками. Лихой, по-истинѣ молодецкій духъ и бравый видъ нашихъ солдатъ въ данной обстановкѣ, изумляли среднеазіятцевъ, бывшихъ во множествѣ при отрядѣ. Представители ихъ, посланники Кокана и Бухары, постоянно находившіеся въ свитѣ Генерала Кауфмана, глядя на стройные ряды туркестанцевъ, шагающихъ по пескамъ и громко и весело отвѣчающихъ на привѣтствіе командующаго войсками, выражали изумленіе и говорили, что люди сами-по-себѣ, въ подобной обстановкѣ, не могутъ такъ ходить пѣшкомъ, какъ идутъ русскіе солдаты «ихъ несутъ святые»—вотъ на какомъ заключеніи останавливался пораженный видимымъ, фанатично настроенный азіятскій умъ. И дѣйствительно, только *святое* отношеніе къ долгу, присягѣ, беззавѣтная стойкость, твердость русскаго характера вдохновляли человѣческій организмъ къ перенесенію непомѣрныхъ, страшныхъ усилій, которыя довелось здѣсь одолѣвать русскому воину.

Отъ привала оставалось до Адамъ-крылгана 22 версты, сыпучій песокъ, раскаленный солнечными лучами, былъ на всемъ пути; твердаго грунта на дорогѣ уже не встрѣчалось. Мѣстами путь пересѣкался песчаными холмами или, какъ называютъ ихъ здѣсь, барханами, и вотъ тутъ-то отрядъ сильно замедлялся въ движеніи. И просто, налегкѣ, безъ всякой ноши, человѣку и животному трудно перевалить чрезъ такую песчаную гору, а когда такіе барханы встрѣчаются часто, когда ихъ приходится одолѣвать нагруженными, да при этомъ еще помогать верблюдамъ и тащить на лямкахъ и на рукахъ артиллерійскія орудія и ящики, понятнымъ станетъ, насколько сильно было утомленіе отряда, когда голова его, уже совершенно въ темнотѣ, едва начала подходить къ Адамъ-крылгану. Верблюды—это несчастье отряда—дали себя знать на этомъ переходѣ особенно сильно. Множество ихъ пало; вьючный обозъ, а слѣдовательно и весь отрядъ страшно растянулся; много вьюковъ такъ и остались, при сопровождавшихъ ихъ конвойныхъ, на дорогѣ, не дотащившись нѣсколько верстъ до мѣста ночлега. Арріергардъ подтянулся на адамъ-крылганскую позицію лишь во 2-мъ часу ночи. Переходъ былъ въ высшей степени тяжелый и утомительный; жажда страшно томила и людей и животныхъ. По счастью, Адамъ-крылганъ изобилуетъ водою. Саперы и стрѣлки, бывшіе въ головной колоннѣ Генерала Бардовскаго, отрыли къ приходу главныхъ силъ до 20 колодцевъ, къ которымъ, по занятіи мѣстъ на позиціи, все, не взирая на страшное утомленіе, тотчасъ же и припало. Около колодцевъ закипѣла самая живая работа.

Поразительную, невиданную картину представляло урочище Адамъ-крылганъ. Впервые здѣсь туркестанцы узнали, что́ такое настоящіе акъ-кумы или бѣлые, переносные пески. Вообразите себѣ, читатель, огромную пло-

Digitized by Google

щадь земли, на которую въ хаотическомъ безпорядкѣ навалены одна на другую кучи песку изъ опрокинутыхъ громадныхъ размѣровъ песочницъ. Понятно, что, на всемъ видимомъ глазомъ пространствѣ, здѣсь нѣтъ ни былинки растенія, ни одного признака животнаго міра. Формы песчаныхъ бархановъ, размѣры ихъ и высота, причудливо разнообразны до извѣстной степени, въ общемъ, характеръ всего вида адамъ-крылганской позиціи можно приравнять сильно взволнованному штормомъ морю. Между песчаными буграми находятся небольшія твердыя площадки или ложбинки, гдѣ отрыты были колодцы, около которыхъ и расположились войска. Долго подтягивался на адамъ-крылганскую позицію отрядъ и особенно его вьючный обозъ. Общее утомленіе, послѣ 42-хъ верстнаго, тяжелаго, подъ жгучимъ солнцемъ, перехода, требовало отдыха. Наступила ясная лунная ночь, и въ лагерѣ, и кругомъ его, скоро воцарилась мертвая тишина.

На разсвѣтѣ 1-го мая, едва лишь погасли послѣдніе бивачные костры, шайка туркменъ неожиданно подкралась къ нашимъ аванпостамъ. Наступившая передъ разсвѣтомъ темнота, волнистая мѣстность и рыхлый песокъ, по которому не слышно топота лошадей, дали возможность туркменамъ приблизиться къ нашимъ секретамъ на самое близкое разстояніе. Только когда нѣсколько всадниковъ вскочили на барханъ, шагахъ въ 150 отъ секрета, раздался съ него выстрѣлъ и въ лагерѣ тотчасъ же затрубили тревогу. Бивакъ мгновенно поднялся. Въ темнотѣ нельзя было опредѣлить ни направленія атаки, ни количества нападавшихъ. Къ сторонѣ, гдѣ раздался выстрѣлъ, высланы были на передніе барханы взводы стрѣлковъ, общее командованіе которыми поручено было Его Императорскому Высочеству Князю Евгенію Максимиліановичу. Вскорѣ разсвѣло, и тогда открылось, что значительная непріятельская партія окружала лагерь съ южной и западной сторонъ. Туркмены открыли по биваку, совершенно впрочемъ безвредный, ружейный огонь, на который стрѣлкамъ приказано было отвѣчать только навѣрняка, съ самыхъ близкихъ дистанцій. Непріятель то гарцовалъ или, какъ казаки говорятъ, кружилъ, въ почтительномъ разстояніи отъ нашихъ стрѣлковъ, посылая въ лагерь, повидимому для собственнаго ободренія, одиночные выстрѣлы; то, собираясь въ болѣе или менѣе густыя кучки, съ гикомъ, очень рѣшительно устремлялся въ направленіи бивака, но, встрѣчаемый здѣсь выстрѣлами стрѣлковыхъ взводовъ, быстро разсыпался и ускакивалъ назадъ. Туркменъ не преслѣдовали: это уподоблялось бы гоньбѣ въ полѣ за вѣтромъ; да кромѣ того, какъ извѣстно, въ лагерѣ была всего одна конвойная сотня командующаго войсками, которой предстояло болѣе серьезное дѣло— пройти съ отрядомъ безводный переходъ отъ Адамъ-крылгана къ Сардаба-кулю въ 60 верстъ.

Покружась и погарцовавъ передъ лагеремъ, туркмены, видя, что всѣ попытки ихъ ни къ чему, кромѣ потерь, не ведутъ, повернули назадъ и начали

Digitized by Google

постепенно уходить и скрываться. Часть ихъ, однако, потянулась въ направленіи къ пути, пройденному отрядомъ наканунѣ, какъ упомянуто выше, тамъ оставалось нѣсколько вьюковъ изъ обоза, подъ небольшимъ прикрытіемъ. Туркмены могли напасть на это прикрытіе и овладѣть вьюками. Въ виду подобной случайности, тотчасъ же выслана была изъ лагеря рота 1-го стрѣлковаго баталіона и съ нею генеральнаго штаба подполковникъ баронъ Каульбарсъ. Едва рота вышла изъ лагеря и начала вытягиваться по дорогѣ, туркмены съ гикомъ бросились на стрѣлковъ; рота остановилась, дала залпъ; ошеломленный непріятель быстро повернулъ кругомъ, скрылся въ разсыпную и болѣе за симъ не показывался. Подполковникъ Каульбарсъ дошелъ со стрѣлками до вьюковъ и, забравъ ихъ на верблюдовъ, возвратился въ лагерь.

Тревога 1-го мая обошлась намъ безъ потерь; у непріятеля убито и ранено нѣсколько людей и лошадей. По свѣдѣніямъ, собраннымъ впослѣдствіи отъ плѣнныхъ, оказалось, что партія, потревожившая лагерь Туркестанскаго отряда на Халъ-ата, атаковавшая потомъ, 27-го апрѣля, передовой разъѣздъ колонны Генералъ-Маіора Бардовскаго и напавшая 1-го мая на адамъ-крылганскую позицію, состояла изъ 300—400 туркменъ, высланныхъ, подъ предводительствомъ туркмена Супака, изъ Хивинскаго лагеря подъ Учъ-учакомъ.

Какъ сказано выше, воды на Адамъ-крылганѣ было въ изобиліи; слѣдовательно, въ этомъ, первостепенной важности, отношеніи скопленіе тамъ значительнаго числа людей и животныхъ не представляло особаго неудобства; кормъ для верблюдовъ, отчасти и для лошадей, былъ вблизи бивака. Между тѣмъ главныя силы, какъ извѣстно, прибыли на адамъ-крылганскую позицію 30-го апрѣля очень поздно; люди, лошади и верблюды были страшно утомлены труднымъ 42-хъ верстнымъ переходомъ съ Халъ-ата. Къ тому же запасъ воды, взятый съ Халъ-ата, былъ весь растраченъ на привалѣ у Акъ-таша и вообще на переходѣ къ Адамъ-крылгану; необходимо было, на дальнѣйшій безводный переходъ въ 60 верстъ или, какъ тогда предполагалось, въ 80 верстъ, пополнить запасъ воды и налить ею всѣ имѣвшіеся водоподъемные сосуды, а на это требовалось много времени. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ рѣшено было сдѣлать 1-го мая дневку на Адамъ-крылганѣ и передвиженіе по безводному пространству до озера Сардаба-куля произвести 2-го и 3-го мая. Въ этомъ смыслѣ послано было тотчасъ же назадъ, на Халъ-ата, соотвѣтствующее приказаніе кавалеріи о выступленіи къ Адамъ-крылгану не 1-го, а 2-го мая.

Чтобы сдѣлать 2-го мая, послѣ дневки, бóльшее число верстъ, предположено было выступить съ Адамъ-крылгана возможно раньше, до разсвѣта. Но такъ какъ выходъ съ адамъ-крылганской позиціи, изъ песчаныхъ бархановъ, на учъ-учакскій путь, особенно ночью, въ темнотѣ могъ представить затрудненія для отряда, то утромъ 1-го мая всѣ наличные офицеры генеральнаго штаба командированы были на рекогносцировку, для выбора удобнѣйшаго на-

Digitized by Google

правленія, по которому могли бы выйти съ бивака артиллерія и вьючный обозъ.

Тревога на разсвѣтѣ 1-го мая, прервавшая сладкій сонъ отряда, утомленнаго тяжелымъ переходомъ 30-го апрѣля, доставила вмѣстѣ съ тѣмъ войскамъ нѣкоторое развлеченіе. Безсильная попытка туркменъ атаковать насъ въ адамъ-крылганской позиціи имѣла видъ спектакля, посмотрѣть на который высыпало даже все мусульманское населеніе, которое было у насъ при отрядѣ въ весьма значительномъ числѣ Гребни всѣхъ бархановъ на позиціи, при первыхъ же выстрѣлахъ, покрылись полнымъ наличнымъ составомъ нашихъ отрядныхъ халатниковъ—лаучей, джигитовъ, проводниковъ. Даже и имъ, за небольшимъ исключеніемъ, обыкновенно очень трусливымъ, попытка туркменъ нанести намъ какой-либо вредъ въ адамъ-крылганской позиціи казалась настолько дерзкою и неосмысленною, что они смѣло усѣлись, поджавши ноги, на вершины бархановъ и праздно глазѣли оттуда на данное ихъ единовѣрцами даровое зрѣлище.

По возвращеніи въ лагерь подполковника Каульбарса съ ротою стрѣлковъ, бивакъ скоро принялъ свой обычный, мирный характеръ; каждый занялся своимъ дѣломъ, состоявшимъ главнымъ образомъ въ приготовленіяхъ къ выступленію на слѣдующій день. Около колодцевъ цѣлый день 1-го мая шла оживленная работа: наполнялись турсуки, наливались водою бочки, баклаги, бутылки, горлянки и проч. Вода въ адамъ-крылганскихъ колодцахъ вообще была довольно сносная, нѣсколько солоноватая, съ затхлымъ запахомъ; но часть колодцевъ была и съ совершенно прѣсною, безъ запаха, водою. Верблюжій нашъ вопросъ былъ еще въ менѣе удовлетворительномъ положеніи на Адамъ-крылганѣ, чѣмъ на Халъ-ата. Много животныхъ пало, часть ихъ были оставлены на переходѣ къ Адамъ-крылгану; изъ числа дотащившихся сюда были такіе, которые не могли слѣдовать далѣе. А между тѣмъ подъ воду, которой на два дня безводнаго перехода нужно было взять столько, сколько могли вмѣстить ее всѣ наличныя водоподъемныя средства, требовалось значительное число вьючныхъ животныхъ. Словомъ, волею-неволею, и на Адамъ-крылганѣ пришлось озаботиться уменьшеніемъ количества тяжестей, бывшихъ при отрядѣ. Но такъ какъ здѣсь не было никакихъ нашихъ складовъ и на Адамъ-крылганѣ не оставлялось войскъ, подъ охрану коихъ вещи могли бы быть сданы, то здѣсь впервые пришлось туркестанцамъ прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ · къ уничтоженію всего залишняго *огнемъ*. Какъ увидимъ ниже, сила тяжелыхъ обстоятельствъ вынудила отрядъ еще разъ прибѣгнуть къ этой печальной, крайней необходимости.

Насколько всѣхъ тревожила и озабочивала мысль—какъ-то намъ удастся пройти безводное, песчаное пространство, отдѣлявшее насъ на 80 верстъ (по тогдашнему предположенію) отъ Аму-Дарьи—можно заключить изъ того, что еще на дневкѣ въ Адамъ-крылганѣ возбуждался вопросъ: идти ли отряду

Digitized by Google

прямо къ Сардаба-кулю или не направиться ли туда черезъ колодцы Алты-кудукъ? По имѣвшимся въ то время свѣдѣніямъ, въ 25 верстахъ отъ Адамъ-крылгана, въ направленіи къ Учъ-учаку и въ 9 верстахъ въ сторону отъ большого караваннаго пути, находятся колодцы Алты-кудукъ или Туркменъ-казганъ. Соотвѣтственно названію Алты-кудукъ (алты—значитъ шесть) предполагалось, что тамъ имѣется шесть колодцевъ; извѣстно было также, что всѣ эти колодцы очень глубоки, и вода въ нихъ порядочная. Съ Адамъ-крылгана къ Алты-кудуку ведетъ тропинка, отдѣляющаяся отъ караваннаго учъ-учакскаго пути на десятой верстѣ.

Направленіе отряда чрезъ Алты-кудукъ увеличивало путь до Аму-Дарьи почти на 20 верстъ, на Алты-кудукѣ могло не оказаться воды въ томъ количествѣ, какое нужно было для всего отряда Предлагалось повторить операцію сдѣланную предъ выступленіемъ съ Халъ-ата, т. е. выслать съ Адамъ-крылгана на Алты-кудукъ авангардную колонну, которая, такъ же, какъ и на Адамъ-крылганѣ, приготовила бы на Алты-кудукѣ для главныхъ силъ вновь отрытые колодцы. Но, во-первыхъ, это было неисполнимо, такъ какъ на Алты-кудукѣ грунтовая вода очень глубока отъ поверхности земли, во-вторыхъ, эта мѣра надолго задержала бы отрядъ въ пустынѣ, между тѣмъ приближалось время такъ называемыхъ «собачьихъ дней»; жары съ каждымъ днемъ усиливались, и нужно было во что бы то ни стало торопиться выходомъ въ долину Аму-Дарьи, такъ какъ остановка войскъ въ этой «странѣ смерти» могла вредно отозваться на ихъ здоровьи. Рѣшено было поэтому не измѣнять первоначальнаго предположенія и идти съ Адамъ-крылгана прямою дорогою къ Сардаба-кулю. Но, какъ увидимъ сейчасъ изъ послѣдующаго разсказа, разсчеты человѣка въ этомъ, своего рода, адѣ не поддаются никакимъ даннымъ и вѣрнымъ соображеніямъ. Обстоятельства, близкія къ совершенному кризису, отбросили туркестанцевъ съ прямаго пути въ сторону, къ вышеупомянутымъ колодцамъ Алты-кудукъ, и имъ пришлось задержаться въ этомъ безотрадномъ пространствѣ не три-четыре дня, какъ предполагалось, а *двѣнадцать* дней.

На первыхъ же шагахъ выступленія 2-го мая съ Адамъ-крылгана встрѣтилось обстоятельство, задержавшее отрядъ и потому сразу не обѣщавшее ничего хорошаго. Выходъ въ темнотѣ, до разсвѣта, изъ горъ песку съ адамъ-крылганской позиціи на караванный учъ-учакскій путь представилъ такія затрудненія для артиллеріи и вьючнаго обоза, что только къ 4-мъ часамъ утра съ 2-хъ ночи отрядъ вышелъ на дорогу и началъ вытягиваться по ней для движенія. Такимъ образомъ потеряны были совершенно напрасно два часа времени, которые могли бы подвинуть отрядъ впередъ, по крайней мѣрѣ, на 6—7 верстъ, въ данной же обстановкѣ не только часы, минуты были драгоцѣнны для достиженія цѣли.

Общее мрачное настроеніе всѣхъ и каждаго въ отрядѣ предъ тѣмъ рѣшительнымъ, послѣднимъ шагомъ, который доводилось дѣлать туркестанцамъ, входя

Digitized by Google

въ глубь «страны смерти», усугублялось предъ выступленіемъ 2-го мая картиною пожарища, изображаемою оставляемымъ нами бивакомъ на Адамъ-крылганѣ. Тотчасъ же вслѣдъ за сигналомъ генералъ-марша, еще въ темнотѣ, лагерь освѣтился множествомъ костровъ. Пылали кибитки, юламейки, сложенные въ груду сундуки, кошмы мѣшки, вещи. Нужно было, по возможности, облегчиться на дальнѣйшій путь чтобы освободить болѣе вьючныхъ животныхъ подъ воду, заряды, снаряды, словомъ подъ такіе предметы, безъ которыхъ уже нельзя было обойтись.

Наконецъ, въ 5-мъ часу, когда уже совершенно было свѣтло, отрядъ тронулся въ путь. Дорога, по которой предстояло идти, безусловно, на всемъ протяженіи, покрыта глубокимъ, рыхлымъ пескомъ въ которомъ человѣческая нога вязнетъ выше щиколки. Собственно путь представлялся торнымъ, хорошо и явственно пробитымъ верблюжьими караванами; дорога достаточно широкая, три-четыре человѣка врядъ могутъ свободно по ней идти. Мѣстность по сторонамъ пути, сколько видитъ глазъ вся всхолмлена песчаными буграми разнообразнаго вида и различной величины и высоты. Песчаныя горы эти покрыты рѣдкими, невысокими кустами саксаула, тамариска и прочей степной флоры; въ самомъ пескѣ въ то время года, когда мы проходили это пространство, росла рѣдкая, невысокая, зеленая травка, называющаяся рангъ, которую весьма охотно щипали лошади. Главнѣйшее затрудненіе для свободнаго движенія по предстоящему пути представляли, кромѣ рыхлаго, глубокаго песка на самой дорогѣ, часто встрѣчавшіеся на ней песчаные перекаты, доходившіе иногда до весьма значительныхъ размѣровъ; перевалы чрезъ эти перекаты очень замедляли и растягивали маршъ колонны. Большое неудобство представляло также то обстоятельство, что по сторонамъ отъ дороги невозможно было двигаться ни людямъ, ни вьючнымъ животнымъ. Огромные песчаные барханы, поросшіе саксаульникомъ, глубокія ложбины, овраги между холмами и песчаными горами—все это препятствовало идти по сторонамъ дороги и заставляло весь отрядъ съ его вьючнымъ обозомъ вытягиваться длинною, узкою кишкою, занимавшею по длинѣ, отъ головы до хвоста колонны, протяженіе въ нѣсколько верстъ.

Въ виду возможной встрѣчи съ непріятелемъ, части войскъ распредѣлены были въ колоннѣ такимъ образомъ, что въ головѣ ея шла боевая часть, могшая, въ случаѣ надобности, дѣйствовать совершенно самостоятельно; остальныя войска прикрывали вьючный обозъ, а въ хвостѣ колонны слѣдовалъ арріергардъ.

По плану движенія предположено было разстояніе отъ Адамъ-крылгана до Сардаба-куля пройти въ два дня, 2-го и 3-го мая, безъ ночлега, а лишь сдѣлавъ по пути три большіе привала: *первый*—на 20-й верстѣ, куда отрядъ долженъ былъ дойти 2-го мая, къ *девяти часамъ утра*, и откуда ему слѣдовало выступить въ *четыре часа пополудни* того же дня, *второй*—на 40-й верстѣ, гдѣ отрядъ долженъ былъ стоять отъ 9—10 часовъ вечера 2 мая до 2—3 часовъ

Digitized by Google

утра 3-го числа, и *третій*—на 60-й верстѣ, куда, по разсчету, колонна должна была подойти около 9 – 10 часовъ утра 3-го мая. Здѣсь, а можетъ быть и ранѣе, ожидалась уже встрѣча съ непріятелемъ; поэтому нельзя было и разсчитать, сколько потребуется времени для марша послѣднихъ 20 верстъ или собственно для достиженія берега Аму-Дарьи. Въ виду этого условія необходимо было сберечь къ послѣднему или третьему привалу сколь можно болѣе воды.

Очевидно также изъ изложеннаго, что весь успѣхъ движенія зависѣлъ отъ точнаго исполненія вышеприведеннаго разсчета. Малѣйшая задержка отъ какихъ бы то ни было причинъ—и весь планъ опрокидывался. Тогда, *по недостатку воды*, отрядъ могъ бы быть поставленъ въ критическое положеніе. Поэтому, при выступленіи съ Адамъ-крылгана, войскамъ приказано было не задерживаться перевьючкою съ отсталыхъ верблюдовъ, бросать вьюки и сжигать ихъ. Приказаніе это, конечно, не относилось до *вьюковъ съ водою*. Артиллерійскія тяжести приказано было также сберегать и къ уничтоженію ихъ прибѣгать лишь въ крайнемъ случаѣ.

Уже изъ одного характера и направленія вышеуказанныхъ разсчетовъ и отданныхъ на Адамъ-крылганѣ приказаній можно судить, насколько грозно и серьезно было предпріятіе, которое предстояло одолѣть Туркестанскому отряду.

Съ 5 до 8 часовъ утра 2-го мая движеніе отряда отъ Адамъ-крылгана производились вообще довольно успѣшно. Хотя трудно и тяжело было идти по рыхлому, глубокому песку, но и люди, и животныя, напрягая ихъ усилія, шли весьма удовлетворительно. Командующій войсками, пропустившій въ началѣ перехода мимо себя всю колонну, а затѣмъ обогнавшій ее до авангарда, съ удовольствіемъ могъ замѣтить, что, какъ ни тяжелъ былъ путь, войска, артиллерія и обозъ слѣдовали благополучно и успѣшно. Но вотъ взошло солнце и, подымаясь по безоблачному небу, начало сильно, нещадно печь сверху. Накалявшійся песокъ жегъ, въ свою очередь, ноги; душный, горячій воздухъ раздражалъ легкія. Чѣмъ дальше подвигались, тѣмъ замѣтнѣе упадали силы людей и животныхъ. Въ колоннѣ воцарилось зловѣщее молчаніе, прерываемое лишь ревомъ и пискомъ несчастныхъ, обезсиливавшихъ верблюдовъ, да похлестываньями казачьихъ нагаекъ, погонявшихъ измученныхъ лошадей коннаго дивизіона. По всему протяженію огромной кишки, которою тянулся отрядъ верстъ на 5 или на 6, въ воздухѣ стоялъ надъ колонною неподвижный слой густой пыли, еще болѣе усугублявшій физическія страданія и утомленіе организма. Кругомъ въ пустынѣ была совершенная мертвенность, въ горячемъ, раскаленномъ воздухѣ полная тишина, и надъ всѣмъ этимъ нещадное, жгучее солнце.

Несмотря на такія тяжелыя условія, къ $9^1/_2$ часамъ утра, всего, слѣдовательно, получасомъ позже разсчета, авангардъ достигъ 21-й версты отъ Адамъ-крылгана и расположился для привала на позиціи. Вслѣдъ за нимъ, медленно, шагъ за шагомъ, начали подтягиваться къ мѣсту привала остальныя части войскъ и

Digitized by Google

съ ними часть верблюдовъ съ водою. Объ обозѣ, о сопровождавшихъ его частяхъ и объ арріергардѣ не было еще и помину. Вода отъ утечки, усушки, порчи турсуковъ, значительно убавилась за время марша. Людямъ роздали лишь по чаркѣ ея для питья, немного для чаю и начали варить пищу *). Наступилъ 2-й часъ; духота сдѣлалась нестерпимою. При полномъ затишьи въ воздухѣ, термометръ поднялся на 40 градусовъ. Жажда одолѣвала и томила и людей и животныхъ, а воду нужно беречь и малѣйшія дозы ея усчитывались.

Отрядъ бивуакировалъ на голыхъ барханахъ изъ горячаго, раскаленнаго песка, образовавъ каре, внутрь котораго стягивались верблюды съ вьюками. Обозъ подходилъ томительно медленно. Изъ арріергарда стали приходить зловѣщія донесенія: «верблюды не идутъ, множество ихъ падаетъ. Для спасенія артиллерійскихъ запасовъ и воды, люди освобождаютъ верблюдовъ, сбрасывая прочіе вьюки и предавая ихъ огню; нѣсколько артиллерійскихъ и инженерныхъ тяжестей оставлены съ прикрытіемъ на дорогѣ». За ними послали съ бивака лучшихъ верблюдовъ и стали ждать.

Съ каждой минутой положеніе отряда становилось серьезнымъ.

О выступленіи въ *четыре часа* по полудни и о сохраненіи разсчета движенія нечего уже было и думать. Все зависѣло отъ прибытія арріергарда, а онъ, очевидно, не могъ подойти во-время, чтобы до 4-хъ час. успѣть отдохнуть. Приходилось, слѣдовательно, увеличить срокъ привала еще часовъ на 6 или на 7 и выступить далѣе въ полночь или въ часъ ночи. Задержка эта растрачивала имѣвшійся въ отрядѣ запасъ воды для людей и лошадей. Повѣрили наличность воды, и оказалось, что ея оставалось едва лишь на $1\frac{1}{2}$ дня, а въ нѣкоторыхъ частяхъ, какъ напримѣръ въ конной батареѣ, и того меньше.

Въ 4 часа дня послѣдовало поэтому приказаніе по отряду: растянуть имѣвшійся запасъ воды еще *на три дня.*

Только около пяти часовъ вечера подошелъ, наконецъ, къ позиціи совершенно измученный арріергардъ, часть нижнихъ чиновъ котораго несла на рукахъ мѣшки съ порохомъ и артиллерійскими снарядами, снятыми съ павшихъ верблюдовъ.

Тотчасъ же по приходѣ арріергарда на привалъ, приняты были самыя энергическія мѣры для освобожденія верблюдовъ и для ихъ облегченія. Рѣшено было уничтожить и сжечь всѣ тяжести, въ которыхъ не встрѣчалось насущной потребности.

Снова, какъ и на Адамъ-крылганѣ, только при другой обстановкѣ, при иномъ освѣщеніи, запылали костры, клубясь темнымъ дымомъ и распространяя надъ позиціею невыносимый смрадъ, заражавшій и безъ того удушливый знойный воздухъ. Жгли все, что только могли: палатку командующаго войсками,

*) Нельзя не признать, что это была ошибка; варка при такихъ обстоятельствахъ уничтожаетъ большое количество воды и усиливаетъ жажду.

Digitized by Google

офицерскія палатки, походныя кровати, шинели, мундиры, бѣлье, лишнія пары сапоговъ, солдатскія лишнія рубашки, мундиры, аммуницію, крупу. Изъ инженерныхъ вещей уменьшили число лопатъ, мотыгъ, уничтожили понтонныя доски, штурмовыя лѣстницы и проч.; часть желѣзныхъ понтоновъ также приказано было зарыть *).

Бивакъ представлялъ весьма мрачную картину: истомленные тяжелымъ переходомъ, мучимые жаждой, съ запекшимися губами, люди, изъ которыхъ немногимъ удалось забыться тяжелымъ сномъ; измученныя, исхудалыя, съ мутными глазами, лошади, еле державшіяся на ногахъ, верблюды, эти умныя животныя, смотрѣвшія по сторонамъ и какъ-бы взывавшія о помощи; сложенные около нихъ вьюки, дымящіеся костры... И надъ всѣмъ этимъ то же палящее солнце, а подъ ногами тотъ же раскаленный песокъ.

Будущее начинало представляться весьма серьезно и мрачно. Тѣмъ не менѣе никому, ни на одну секунду, не приходило мысли объ *отступленіи*, объ отходѣ назадъ на Адамъ-крылганъ, гдѣ, въ данной обстановкѣ, была такая страшная приманка—*изобиліе воды*.

Попробовали: нельзя ли добыть воды на мѣстѣ привала. Начали рыть. По всѣмъ признакамъ, вода должна была быть на очень большой глубинѣ; но солдаты не падали духомъ и работали дружно. Всѣ усилія, однако, оказались тщетны: до воды не дошли. Въ отрядѣ нашелся киргизъ, не разъ бывавшій въ этой мѣстности и хорошо ее знавшій. Киргизъ этотъ, обратившій на себя вниманіе саперъ еще на Адамъ-крылганѣ, во время рытья тамъ колодцевъ, необыкновенною силою и ловкостью при этой работѣ, состоялъ при саперной ротѣ, солдаты которой дали ему прозвище «сапера Василія». Разговаривая съ саперами на привалѣ, онъ высказалъ, между прочимъ, что недалеко отъ позиціи, верстахъ въ 9—10, находятся колодцы, которыхъ названіе онъ не помнитъ. Свѣдѣніе это дошло до саперныхъ офицеровъ, которые доложили о немъ командующему войсками. При разспросѣ Тюстю-бая (таково было настоящее имя этого киргиза) выяснилось, что колодцы, на которые онъ указывалъ, были, извѣстные уже изъ имѣвшихся прежде свѣдѣній, колодцы Алты-кудукъ. Генералъ Кауфманъ приказалъ Тюстю-баю проскакать въ указываемомъ имъ направленіи, доѣхать до колодцевъ, самолично убѣдиться: есть ли въ нихъ вода, и привезти съ собою бутылку ея или какое-нибудь другое осязаемое доказательство присутствія тамъ воды. Тюстю-бай помчался и часа черезъ два возвратился, отыскавъ колодцы. Воды съ собою онъ не привезъ, потому что колодцы оказались болѣе глубокими, чѣмъ длина взятой имъ съ собою веревки. Въ доказательство же, что онъ дѣйствительно былъ на

*) Мѣру эту не успѣли привести въ исполненіе; понтоны перевезли на Алты-кудукъ, и, какъ увидимъ, ниже, они тамъ очень пригодились.

Digitized by Google

Алты-кудукѣ, Тюстю-бай притащилъ веретень, посредствомъ котораго киргизы достаютъ воду изъ глубокихъ колодцевъ.

Достигнуть до какихъ бы то ни было водныхъ источниковъ, гдѣ отрядъ могъ бы свободно вздохнуть и оправиться предъ дальнѣйшимъ движеніемъ, считалось, въ той обстановкѣ, въ которой колонна находилась на первомъ привалѣ 2-го мая, дѣломъ крайней необходимости. Рѣшено было воспользоваться алты-кудукскими колодцами и, прежде чѣмъ слѣдовать далѣе къ Аму, зайти на нихъ. Движеніе съ привала прямо къ Сардаба-кулю было физически невозможно. Еще одно непредвидѣнное замедленіе, подобное случившемуся 2-го мая—и отрядъ поставленъ былъ бы въ критическое положеніе. А что это случилось бы неизбѣжно, достаточно взять въ соображеніе слѣдующія данныя: 1) верблюды, падавшіе въ такомъ большомъ числѣ на первыхъ 20 верстахъ отъ Адамъ-крылгана, откуда они вышли сравнительно съ болѣе свѣжими силами, не могли вдругъ, безъ всякой благопріятной причины, при полномъ недостаткѣ воды, оправиться и бодро продолжать движеніе къ Аму, 2) артиллерійскія лошади, хорошо напоенныя и накормленныя на Адамъ-крылганѣ, едва дотащили орудія до привала. Почему же онѣ могли, не получая воды, сдѣлаться сильнѣе послѣ тяжелаго марша до перваго привала, а отсюда оставалось до Аму, по тогдашнимъ свѣдѣніямъ, еще 60 верстъ, и, наконецъ, 3) сами люди были страшно утомлены: всѣ страдали отъ жажды и нуждались въ такомъ количествѣ воды, какое необходимо для возстановленія человѣческихъ силъ. А между тѣмъ, какъ извѣстно, наличный запасъ воды приходилось *растянуть на три дня*.

Но прежде перехода отряда на Алты-кудукъ, посланы были туда на рекогносцировку генеральнаго штаба подполковники Аминовъ и Каульбарсъ, съ казачьею сотнею и стрѣлковою ротою 8-го баталіона. Колодцы оказались очень глубокими, отъ 16 до 18 саженъ; вода въ нихъ была порядочная, а въ одномъ даже очень хорошая. Баронъ Аминовъ съ сотнею возвратился на позицію, привезя бутылку пробной воды, а подполковникъ Каульбасъ съ ротою остался на Алты-кудукѣ. Разстояніе до колодцевъ оказалось 9 верстъ.

Въ 1 часъ ночи на 3 мая, при свѣтѣ луны, отрядъ поднялся съ бивака и потянулся къ Алты-кудуку, прямо на полярную звѣзду, т. е. въ направленіи на сѣверъ и совершенно перпендикулярно къ первоначальному пути.

Ни дороги, ни тропинки не было никакой, шли просто цѣлиною. Кочки, густые кусты, рытвины, овраги, песчаныя горы, вездѣ и повсюду рыхлый, глубокій песокъ,—вотъ съ чѣмъ пришлось бороться, что одолѣвать измученному, томимому жаждою отряду. Начали движеніе въ 1 часъ ночи, а арріергардъ подтянулся на алты-кудукскую позицію лишь въ 9 часовъ утра, слѣдовательно, *девять* верстъ отряду пришлось одолѣвать *восемь* часовъ времени. Обезсиленныя артиллерійскія лошади не могли тащить орудій, и они почти на всемъ пути, а

Digitized by Google

въ особенности при перевалахъ чрезъ барханы, везлись на рукахъ солдатъ. Къ общему удивленію и радости, верблюды, наоборотъ, отлично зашагали на этомъ 9-ти-верстномъ переходѣ и прошли его неожиданно благополучно; палыхъ и отсталыхъ было очень немного. Это объясняется значительнымъ уменьшеніемъ, облегченіемъ вьюковъ и небольшимъ запасомъ остававшейся въ наличности воды. Но какъ ни тяжелъ былъ переходъ къ Алты-кудуку, всѣ въ отрядѣ бодро шагали и напрягали свои силы, утѣшаясь надеждою найти тамъ воду и въ достаточномъ количествѣ. Но каково же было разочарованіе, когда на первыхъ же порахъ оказалось, что хотя вода въ алты-кудукскихъ колодцахъ и есть. но ея такъ мало и, главное, добываніе ея изъ глубокихъ, кривыхъ и узкихъ колодцевъ настолько трудно, что сразу удовлетворить общей потребности утоленія страшной жажды людей и животныхъ всего отряда было положительно невозможно. Понятно, какъ все кинулось къ колодцамъ, тотчасъ же по расположеніи войскъ на алты-кудукской позиціи: какой хаосъ, какой гамъ, давка и толкотня происходили около этихъ дыръ въ землѣ изъ которыхъ черпалась драгоцѣнная влага, источникъ жизни животнаго организма Немедленно были приняты самыя энергическія мѣры, чтобы возстановить порядокъ около колодцевъ и установить очередь добыванія воды для частей войскъ. Съ огромными усиліями, но это было достигнуто. Хотя очень медленно и въ небольшомъ количествѣ, но воду начали вычерпывать изъ колодцевъ болѣе правильно, по-очереди, подъ наблюденіемъ дежурныхъ офицеровъ, и розданная войскамъ чарка воды утолила до извѣстной степени первый пылъ томившей ихъ жажды. Но несчастныхъ лаучей, джигитовъ, проводниковъ, вообще многочисленный мусульманскій элементъ не было возможности весь удовлетворить водою; между ними появились страдающіе болѣзненными припадками отъ жажды; цѣлыя шеренги ихъ вытягивались предъ ставками командующаго войсками и начальника отряда и колѣнопреклоненно молили: «су, су» (воды, воды). Сцены были раздирающія душу. Генералы Кауфманъ, Головачевъ и другіе офицеры удѣляли изъ своихъ скудныхъ запасовъ наиболѣе страдавшимъ отъ жажды; нѣсколько глотковъ воды, особенно съ съ виномъ, было достаточно для приведенія въ чувство впадавшихъ въ безпамятство больныхъ. Къ несчастью, не обошлось-таки въ средѣ киргизъ безъ нѣсколькихъ смертныхъ случаевъ отъ жажды. Невыносимо было также положеніе лошадей, верблюдовъ, порціоннаго скота, ишаковъ, собакъ, слѣдовавшихъ при отрядѣ. О томъ, чтобы утолить ихъ жажду и всѣхъ напоить, не могло быть и рѣчи: воды не доставало людямъ. Лошади срывались съ приколовъ и мчались къ колодцамъ; отгоняемыя отсюда, онѣ бросались на бочки, турсуки, проносимые мимо нихъ съ водою, а когда и это не удавалось, онѣ припадали мордами къ сырой, намоченной около колодцевъ, землѣ, лизали ее и глотали мокрый песокъ. То же дѣлали верблюды, рогатый скотъ, несчастные ишаки и собаки. Большія кучи животныхъ постоянно толпились, вмѣстѣ съ

Digitized by Google

людьми, около колодцевъ, и не было никакихъ средствъ отогнать ихъ прочь. Все, что не доставало себѣ хоть капли воды, немного сыраго песку, жалобно выло, стонало, какъ бы взывая о помощи. Бѣдные псы выводили такіе заунывные концерты, что въ концѣ-концовъ ихъ начали убивать, чтобы тѣмъ избавить отъ страшныхъ мукъ гибели отъ жажды.

И гдѣ же, въ какомъ мѣстѣ, человѣку и животному пришлось такъ отчаянно бороться съ роковымъ вопросомъ о жизни и смерти? Трудно, невозможно себѣ представить что-либо угрюмѣе, безотраднѣе, печальнѣе мѣстности, на которой мы заняли позицію вокругъ алты-кудукскихъ колодцевъ. Это цѣлый лабиринтъ песчаныхъ холмовъ, съ полнымъ отсутствіемъ какой бы то ни было жизни, малѣйшаго признака движенія. Глухая, страшная мертвенность царитъ кругомъ и около этого обездоленнаго пространства. Надъ нимъ воздухъ густой, удушливый; какая-то постоянная, непроницаемая мгла застилаетъ небо. По ночамъ страшная духота, а когда съ ранняго утра выкатится на небо огненный шаръ великаго царя природы, тогда начинается невыносимое, совершеннѣйшее пекло. Человѣческое тѣло, даже безъ движенія, постоянно все въ испаринѣ; организмъ ослабѣваетъ и страшно истомляется. Вечеромъ слегка отдаетъ, по крайней мѣрѣ не жжетъ сверху, за то духота еще сильнѣе ощущается; легкимъ не достаетъ воздуха. Таковы были ощущенія, испытанныя нами съ 3-го по 9-е мая. Невозможно и вообразить себѣ, что бываетъ въ этихъ мѣстахъ среди самой жаркой поры—въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Не даромъ туземцы называютъ это время «собачьими днями».

Колодцы Алты-кудукъ расположены въ двухъ группахъ: въ первой имѣются три колодца; въ другой, удаленной на разстояніе версты, было два колодца. Одинъ изъ колодцевъ второй группы былъ засыпанъ туркменами. Саперы тотчасъ же приступили къ расчисткѣ его. Оказалось, что непріятель употребилъ хитрость. Такъ какъ для рытья глубокихъ колодцевъ требуются огромныя усилія и работы, то туркмены не завалили весь колодезь: они перебрали лишь середину его сучьями, а поверхъ ихъ насыпали сажени двѣ земли, не доходившей до верху саженъ на пять Саперы, несмотря на огромныя затрудненія, очистили колодезь, и въ немъ оказалась отличная, пріятная вода. Колодезь этотъ такъ и былъ извѣстенъ въ отрядѣ подъ названіемъ *саперная*.

Такимъ образомъ на Алты-кудукѣ нашлось всего пять колодцевъ; шестой былъ совершенно обвалившійся и воды въ немъ не было вовсе. Пробовали его раскопать, но всѣ усилія оказались тщетными.

Около первой группы колодцевъ собственно и расположился весь отрядъ. Здѣсь же, вблизи одного изъ колодцевъ, находилась и ставка командующаго войсками. Колодезь этотъ былъ одинъ изъ обильныхъ водою, и онъ находился въ постоянной, усиленной работѣ. Изъ него непрерывно черпалась вода, которою всѣ, не разбирая вкуса и запаха ея, упивались съ наслажденіемъ. Наконецъ ко-

Digitized by Google

лодезь этотъ пересталъ давать воду; потребовалось его вычистить; саперы принялись за работу, и первое, что вытащили изъ колодца, къ ужасу всѣхъ только-что пившихъ воду изъ него, разложившійся трупъ собаки, которую туркмены, прежде чѣмъ бросить для русскихъ въ колодезь, совершенно ободрали. Понятно ощущеніе, которое испытывали при этомъ всѣ пившіе воду изъ этого колодца передъ его очисткою

Второй колодезь, у расположенія конной батареи, былъ менѣе обиленъ. Еще меньше воды было въ третьемъ колодцѣ первой группы, изъ котораго могъ удовлетворяться водою лишь одинъ отрядный штабъ. Около одного изъ колодцевъ второй группы расположилась конвойная сотня командующаго войсками: здѣсь едва доставало воды для казаковъ и лошадей сотни. Наконецъ, такъ-называемый саперный колодезь былъ самый обильный и, по окончательной его расчисткѣ, онъ давалъ около 800 ведеръ въ сутки.

Когда около колодцевъ возстановился извѣстный порядокъ и первая потребность жажды была утолена, послѣдовало приказаніе пополнить прежде всего запасы воды, потраченные на переходѣ въ день 2-го мая, затѣмъ уже отпустить воду на варку пищи, а послѣ того для пойла лошадей.

Но воды во всѣхъ пяти колодцахъ было недостаточно на всѣ потребности отряда; при томъ же добываніе и этого малаго количества воды шло чрезвычайно медленно, вслѣдствіе большой глубины, малой широты и кривизны колодцевъ. Къ усугубленію труднаго положенія, съ Халъ-ата вдругъ налетѣла вся кавалерія, которой, какъ выше сказано, приказано было выступить къ Адамъ-крылгану 1-го мая и нагнать отрядъ на второй половинѣ перехода его къ озеру Сардаба-кулю. Кавалерія не получила во-время извѣстія о томъ, что отрядъ свернулъ на Алты-кудукъ и что все движеніе задержано, а потому, исполняя приказаніе, она нагнала войска 3-го мая. Послѣ небольшого привала, ей приказано было снова возвратиться на Адамъ-крылганъ.

Выступленіе далѣе съ Алты-кудука назначено было въ 1 часъ ночи съ 3-го на 4-е мая. Предположено было идти впередъ совершенно налегкѣ, оставивъ на алты-кудукской позиціи всѣ тяжести, подъ прикрытіемъ 4-хъ ротъ и 4-хъ орудій.

Наступилъ вечеръ; въ полночь, т. е. за часъ до выступленія, должны были трубить подъемъ. Къ этому времени нужно было успѣть напоить всѣхъ лошадей и наполнить водою всѣ водоподъемные сосуды. Безъ этого условія отрядъ не могъ тронуться съ мѣста; ему предстояло пройти еще отъ Алты-кудука, какъ тогда считалось, около 70 верстъ безводнаго пространства и, прежде чѣмъ выйти къ Сардаба-кулю, т. е. достигнуть до воды, прогнать непріятельское скопище, приготовившееся, какъ извѣстно, заградить намъ выходъ изъ безводныхъ песковъ къ Аму-Дарьѣ.

Между тѣмъ, положеніе дѣла около колодцевъ и вечеромъ 3-го мая пред-

Digitized by Google

ставляло мало утѣшительнаго. Оказывалось, что запасъ, потраченный наканунѣ, не только не пополненъ, но еще болѣе израсходованъ. Во многихъ частяхъ войскъ люди получили въ продолженіе дня всего по одной чаркѣ воды; въ конной батареѣ только 16 лошадей были напоены и то по одному ведру. Оставалась слабая надежда, что ночью, до 12 часовъ, т. е. до часа подъема, сдѣлаютъ то, что̀ не успѣли сдѣлать днемъ. Большинство въ отрядѣ ложилось спать съ очень тяжелыми мыслями, сознавая, что наступаетъ минута серьезнаго испытанія.

Въ 10-мъ часу вечера колонновожатый отряда, подполковникъ Аминовъ, доложилъ начальнику полевого штаба, что выходъ войскъ въ темнотѣ на караванную дорогу, по неровной мѣстности, будетъ очень труденъ; можно даже заблудиться между песчаными барханами; что всѣ проводники находятся въ отчаянномъ положеніи, страдая отъ жажды, и, несмотря на испытанную ихъ преданность намъ, просятъ уволить ихъ отъ исполненія обязанностей и отпустить домой. Проводники совѣтовали не выступать ночью и обождать разсвѣта. Баронъ Аминовъ присовокупилъ, что положеніе дѣла съ водою въ войскахъ весьма неудовлетворительно и что поэтому выступать далѣе, даже съ небольшимъ отрядомъ, невозможно. Генералъ-Маіоръ Троцкій поручилъ нѣсколькимъ чинамъ полевого штаба обойти колодцы и доставить немедленно точныя данныя о водѣ въ частяхъ. Около 11 часовъ посланные возвратились и представили свѣдѣнія, по которымъ невозможно было отважиться на дальнѣйшее выступленіе, даже налегкѣ, какъ было рѣшено. Тогда начальникъ штаба направился къ командующему войсками, чтобы доложить полученныя свѣдѣнія, но, подходя къ ставкѣ Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, Генералъ Троцкій встрѣтился съ Его Императорскимъ Высочествомъ Княземъ Евгеніемъ Максимиліановичемъ, бесѣдовавшимъ съ подполковникомъ Полтарацкимъ. Въ положеніи, въ которомъ находились войска въ ночь съ 3-го на 4-е мая, естественно и понятно, что всѣ въ отрядѣ, частью изъ самосохраненія, главнымъ же образомъ по чувству долга, считали нравственною обязанностью интересоваться положеніемъ дѣла. Оказалось, что Его Высочество говорилъ съ Полтарацкимъ именно о предметѣ, всѣхъ одинаково занимавшемъ. Генералъ Троцкій сообщилъ имѣвшіяся у него свѣдѣнія, и на эту тему завязался между ними разговоръ. Обсуждая положеніе дѣла, упомянутыя лица пришли къ выводу, который, формулированный въ окончательномъ видѣ начальникомъ штаба, заключался въ слѣдующемъ: на Алты-кудукѣ оставить всѣ тяжести отряда, орудія безъ лошадей и бо́льшую часть войскъ; всѣхъ лошадей, верблюдовъ, навьюченныхъ лишь порожнею отъ воды посудою, отправить, подъ небольшимъ прикрытіемъ, назадъ—на Адамъ-крылганъ; тамъ напоить, подкормить животныхъ, налить водою всѣ водоподъемныя средства отряда и возвратиться на Алты-кудукъ. Къ этому времени войска, остававшіяся здѣсь, должны быть совѣршенно готовы къ

Digitized by Google

выступленію и, принявши лошадей, верблюдовъ и наполненные адамъ-крылганскою водою сосуды, тотчасъ же двинуться съ Алты-кудука къ Аму-Дарьѣ.

По докладѣ начальникомъ штаба всего дѣла, какъ оно изложено выше, Генералъ Кауфманъ, прежде утвержденія проектируемаго плана, собралъ къ себѣ начальниковъ отдѣльныхъ частей, разспросилъ каждаго о положеніи дѣла съ водою и, обсудивъ вопросъ, на какое число войскъ достанетъ воды въ алты-кудукскихъ колодцахъ, судя по ходу добыванія ея въ продолженіе дня 3 мая, утвердилъ предположеніе своего начальника штаба и тутъ же отдалъ соотвѣтствующія приказанія.

Послѣдствія оправдали практичность принятой мѣры. Раздѣленіемъ отряда уменьшилась потребность въ количествѣ воды,которое нужно было для обезпеченія ею оставшихся на Алты-кудукѣ войскъ Отправленные на Адамъ-крылганъ лошади и верблюды напоились тамъ вдоволь, а въ теченіе нѣсколькихъ дней отдыха, употребленныхъ на рытье на Адамъ-крылганѣ новыхъ колодцевъ и на пополненіе водою всѣхъ отрядныхъ бочекъ, турсуковъ, баклагъ и проч., животныя успѣли возстановить свои силы. Войска, коимъ предстояло движеніе къ Аму-Дарьѣ, тотчасъ же по возвращеніи лошадей и верблюдовъ съ водоподъемными сосудами съ Адамъ-крылгана, имѣли съ собою полный запасъ воды. Наконецъ, отправленіемъ назадъ на Адамъ-крылганъ лишь небольшого отряда, когда большая часть войскъ оставалась въ алты-кудукской позиціи, мы, въ глазахъ непріятеля, несмотря на трудное положеніе, не отступали ни на одинъ шагъ, а это обстоятельство всегда имѣетъ значеніе въ войнѣ съ среднеазіятцами.

Ночь съ 3 на 4 мая для всѣхъ въ отрядѣ останется памятною навсегда. Колодцы уподоблялись муравьинымъ кучамъ, около которыхъ кипѣла самая живая, дѣятельная работа; до самаго утра здѣсь раздавались возгласы, приказанія, стукъ ведеръ, плескъ наливаемой въ бочки воды. Все это, среди ночной тишины, производило особое впечатлѣніе, еще болѣе тягостное, чѣмъ днемъ.

На разсвѣтѣ 4 мая, колонна, отправляемая назадъ на Адамъ-крылганъ, начала вытягиваться длинною вереницею съ алты-кудукскаго бивака. Артиллерійскія, казачьи, офицерскія, вьючныя лошади *), всѣ до одного верблюды, ишаки, часть порціоннаго скота—все это потянулось въ направленіи къ Адамъ-крылгану, чтобы въ изобильныхъ водныхъ источникахъ этого урочища произвести, какъ выразился Его Высочество Князь Евгеній Максиміліановичъ, *водопой monstre*. Въ прикрытіе транспортной колоннѣ назначены были 2 роты 4-го туркестанскаго стрѣлковаго, рота 8-го линейнаго баталіоновъ и часть саперной роты. Начальство надъ колонною ввѣрено было Генералъ-Маіору Бардовскому; завѣдываніе же огромнымъ вьючнымъ обозомъ поручено было полковнику Голову.

*) Изъ лошадей въ лагерѣ осталось только по одной: у командующаго войсками, начальника отряда, начальника штаба, командировъ батарей и офицеровъ генеральнаго штаба, на случай рекогносцировокъ, и половина конвойной сотни командующаго войсками, для разъѣздовъ.

Digitized by Google

Съ уходомъ колонны Генерала Бардовскаго, на Алты-кудукѣ сразу сдѣлалось просторнѣе и какъ-то легче. Возлѣ колодцевъ продолжалась та же дѣятельная работа, но тутъ не было уже того шума, давки и суеты, какъ наканунѣ: вмѣстѣ съ людьми здѣсь не толпились, не стонали и не кричали несчастныя животныя, томимыя жаждой. Почти $^2/_3$, если не болѣе, мусульманскаго элемента, всѣ злосчастные лаучи — все это отправилось въ колоннѣ Генерала Бардовскаго, и, слѣдовательно, огромная масса жаждущихъ организмовъ сразу освободила отрядъ, оставшійся на Алты-кудукѣ. Постепенно здѣсь начали водворяться спокойствіе, порядокъ; лихорадочная, грозившая опасными симптомами, дѣятельность прекратилась; не видно было уже раздирающихъ душу сценъ, и алты-кудукскій бивакъ мало-помалу принялъ обычный, спокойный видъ

На колодцахъ водворенъ былъ образцовый порядокъ. Водные источники распредѣлили по частямъ: указано было время, когда и какая часть могла пользоваться колодцами; назначили къ нимъ дежурныхъ, съ утра до ночи стоявшихъ у колодцевъ и слѣдившихъ по спискамъ за правильнымъ распредѣленіемъ воды. Время отъ времени колодцы чистились, —иначе добываніе воды изъ нихъ шло бы очень медленно. Чтобы скорѣе вытаскивать воду изъ глубокихъ *), узкихъ, кривыхъ колодцевъ, употреблены были различные практическіе пріемы Находчивая русская натура скоро примѣнилась къ извѣстной обстановкѣ. Такъ напримѣръ, саперный колодезь имѣлъ $17^1/_2$ саженъ глубины, и наверху ничего не было слышно, что́ говорилъ человѣкъ, сидящій внизу у самой воды и наливающій ее въ опускаемые сверху сосуды. Тогда на половинѣ глубины колодца, въ уширеніи, гдѣ была нишь, посадили рабочаго который и передавалъ распоряженія отъ нижнихъ къ верхнимъ рабочимъ и обратно. На днѣ колодца помѣщалось обыкновенно двое; къ нимъ спускали два-три турсука, которые, по наполненіи, подымались рабочими, стоявшими на поверхности земли. Внизу скоплялось большое количество газовъ, вредныхъ для дыханія; отъ нихъ кружилась голова у людей. Одинъ саперный офицеръ придумалъ способъ освѣженія воздуха на днѣ колодцевъ; съ помощью кузнечнаго мѣха, онъ надувалъ опускаемые за водою турсуки, и чрезъ это внизъ спускался сразу значительный запасъ чистаго воздуха. Потомъ придумали образованіе около колодцевъ резервуаровъ; ими служили желѣзные понтоны, въ которые, въ продолженіе ночи, наливали воду въ запасъ, а затѣмъ уже изъ резервуаровъ раздавали ее. Кромѣ ускоренія раздачи воды, этимъ достигалось и болѣе правильное ея распредѣленіе, такъ какъ до образованія резервуаровъ вода раздавалась изъ тѣхъ же турсуковъ и прочихъ разнокалиберныхъ судовъ, коими она вычерпывалась изъ колодцевъ.

Работа у колодцевъ продолжалась и днемъ и ночью; она прерывалась лишь необходимостью смѣны людей, работавшихъ внутри колодцевъ и особенно на

*) Глубина колодцевъ была отъ 16—18 саженъ.

Digitized by Google

днѣ, у самой воды, а также потребностью чистки колодцевъ и временемъ скопленія въ нихъ воды.

Несмотря на огромный трудъ добыванія вышеуказанными способами воды изъ алты-кудукскихъ колодцевъ, положеніе отряда въ этомъ отношеніи замѣтно улучшилось 4—5 мая и въ послѣдующіе дни до возвращенія колонны Генерала Бардовскаго. Въ лагерѣ не встрѣчались уже измученныя, блѣдныя лица, шатающіяся съ пустыми ведрами и манерками.

Офицерамъ вода раздавалась по спискамъ, въ которыхъ было показано: кому, сколько ведеръ получать ежедневно. Первоначальный разсчетъ былъ сдѣланъ слишкомъ въ обрѣзъ: полведра на человѣка и ведро на лошадь. Впослѣдствіи оказалось возможнымъ увеличить эту дачу до ведра на человѣка и $1^1/_2$ в. на лошадь. Вопіющая нужда значительно уменьшилась; но о томъ, чтобы помыть лицо, нечего было и мечтать. Въ этомъ отношеніи нѣкоторымъ подспорьемъ служила испарина, изобильно изгоняемая изъ организма страшною жарою и духотою, одолѣвавшими насъ во все время стоянки на Алты-кудукѣ. Болѣе одного раза въ недѣлю рѣдко кто въ отрядѣ умывался; за то съ какою радостью всѣ воспользовались въ этомъ отношеніи *вольною**) аму-дарьинскою водою, когда, наконецъ, 11 мая, мы вышли къ Учъ-учаку.

Такая борьба изъ-за насущной потребности, понятно, была крайне тяжела; она требовала огромнаго напряженія нравственныхъ и физическихъ силъ всѣхъ чиновъ отряда, отъ старшаго до младшаго. Остаться при такой обстановкѣ твердыми въ исполненіи обязанностей и бодрыми—это задача, исполнимая лишь для людей, свято преданныхъ долгу и вѣрныхъ присягѣ Государю и отечеству. Не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы дисциплина въ войскахъ, въ эти минуты тяжкихъ испытаній, сколько-нибудь ослабла; наоборотъ, въ неравной борьбѣ съ суровой природой духъ войскъ какъ бы еще болѣе окрѣпъ и закалился. Русскому солдату ни по чемъ было скоро освоиться даже и съ тою обстановкою, въ какой мы находились на Алты-кудукѣ. Едва успѣли улечься первая горячка, безпокойства за недостатокъ воды, какъ въ частяхъ войскъ послышались пѣсенки, начались обыденныя занятія. Солдаты 4-го линейнаго баталіона, этого старѣйшаго представителя туркестанскихъ войскъ, принялись тотчасъ же за исправленіе сѣтей. Смекнулъ русскій умъ, среди всѣхъ тягостей, что выйдемъ же мы, наконецъ, когда-нибудь на Аму-Дарью, а тамъ можно половить рыбу,—вотъ онъ чуть не все свое хозяйство побросалъ по пути, сжегъ даже залишнюю рубашку, сапоги, а сѣти все-таки приберегъ и, какъ только слегка все поуспокоилось, онъ вытащилъ ихъ и чинитъ. За этою работой засталъ солдатъ командующій войсками. – «Что, братцы, вы это дѣлаете?» — «Сѣти

---

*) $2^1/_2$ мѣсячное странствованіе по степнымъ колодцамъ при чемъ вода выдавалась не иначе какъ мѣрою, вызвала у туркестанцевъ названіе Аму-Дарьи *вольною водою*.

Digitized by Google

правимъ, ваше превосходительство».—«Зачѣмъ?»—«Вотъ ужо какъ выйдемъ на Аму-Дарью, такъ рыбку будемъ ловить, ваше превосходительство» *)

Но оставимъ на время Алты-кудукъ и посмотримъ: какъ исполняла порученное ей, серьезное въ данной обстановкѣ, дѣло колонна Генерала Бардовскаго.

Она прибыла на Адамъ-крылганъ 4-го же мая, въ $6^1/_2$ часовъ вечера, сдѣлавъ переходъ въ 25 верстъ и отдохнувъ на полпути 3 часа. Верблюды, несмотря на то, что шли безъ вьюковъ, и на этомъ переходѣ составляли страшное бремя для отряда. Они растягивались, отставали; много изъ нихъ пало; на дорогѣ погибло также нѣсколько заводныхъ лошадей. 17 колодцевъ, оставленныхъ нами на Адамъ-крылганѣ 2 мая, были всѣ цѣлы, не засыпаны и не завалены. Ихъ сторожила наша кавалерія, которая, какъ припомнимъ, 3 мая была возвращена съ Алты-кудука на Адамъ-крылганъ. Сохранившіеся 17 колодцевъ были очень кстати для колонны Генерала Бардовскаго, въ которой большая часть лошадей, а верблюды, рогатый скотъ и ишаки—всѣ безъ исключенія, не пили уже третьи сутки: 2, 3 и 4 мая. И между людьми, особенно лаучи, джигиты не много имѣли у себя воды для удовлетворенія одолѣвавшей ихъ въ эти трое сутокъ жажды. Не слѣдуетъ при всемъ этомъ забывать, что при существовавшей въ эти дни жарѣ, духотѣ, сухости воздуха, при огромномъ расходѣ силъ на преодолѣніе трудностей пути, пройденнаго 2, 3 и 4 мая, потребность въ водѣ и человѣческому организму, и животнымъ была очень значительная. Понятнымъ станетъ, какъ обрадовались всѣ въ колоннѣ Бардовскаго 17-ти адамъ-крылганскимъ колодцамъ, какая работа закипѣла около нихъ тотчасъ же по расположеніи бивака. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, немедленно было приступлено и къ рытью новыхъ колодцевъ; существовавшихъ было достаточно лишь для первыхъ потребностей. Къ вечеру 5 мая вырыли еще 33 колодца (19 прѣсныхъ и 14 солоноватыхъ), а 6 числа еще 10; такимъ образомъ всего на Адамъ-крылганѣ было уже 60 колодцевъ. Такое количество вполнѣ обезпечивало и пойло животныхъ, и наполненіе водою всѣхъ водоподъемныхъ сосудовъ для отряда.

Исполненіе колонною Генерала Бардовскаго возложеннаго на нее порученія было обезпокоено, на разсвѣтѣ 6 мая, нападеніемъ на бивакъ шайки туркменъ, часть которой еще наканунѣ, въ полдень 5 числа, пыталась отбить нѣсколько нашихъ верблюдовъ, ходившихъ на пастбище. Но когда прикрытіе, окарауливавшее стадо, заняло близлежащій барханъ, туркмены отказались отъ своего намѣренія, поспѣшно удалились и соединились съ главною партіею, державшеюся все время внѣ выстрѣла. Потомъ и эта партія исчезла, оставивъ на

*) И дѣйствительно, къ вечеру перваго же дня выхода на Аму-Дарью солдаты 4-го баталіона употребили въ дѣло заготовленные ими на Алты-кудукѣ невода и наловили порядочное количество аму-дарьинской рыбы.

Digitized by Google

дальнемъ барханѣ небольшой пикетъ. Ночь на 6 число прошла спокойно; но въ 4 часа утра непріятель снова показался около лагеря. Раздѣлившись на двѣ кучи, въ каждой примѣрно по 200 человѣкъ, непріятель началъ наступать на нашу позицію съ двухъ сторонъ. Но войска въ лагерѣ уже были готовы къ отраженію атаки. Генералъ Бардовскій поставилъ ихъ въ ружье безъ тревоги и выслалъ впередъ на барханы, въ стороны, гдѣ собрался непріятель, стрѣлковые взводы. Туркмены два раза бросались на барханы, но, встрѣчаемые изъ-за нихъ огнемъ стрѣлковъ, поворачивали назадъ, отступали и съ дальняго разстоянія открывали по стрѣлковымъ взводамъ и по лагерю, безвредный для насъ, ружейный огонь. Попытка непріятеля атаковать нашъ бивакъ и безцѣльная перестрѣлка его заняли часа два времени и мѣшали намъ выпустить на пастьбу верблюдовъ и лошадей. Тогда Генералъ Бардовскій приказалъ начальнику кавалеріи, съ частью казачьихъ сотенъ и съ ракетною батареею, прогналъ шайку. Нѣсколько удачно пущенныхъ ракетъ заставили непріятеля повернуть тылъ и разсѣяться. Потомъ онъ снова собрался и готовился къ сопротивленію. Кавалерія двинулась на рысяхъ впередъ; непріятель не выждалъ атаки и опять разсѣялся. Тогда началось преслѣдованіе хивинцевъ; вмѣстѣ съ казаками, непріятеля гнала и часть нашей пѣхоты. Преслѣдованіе было остановлено въ 4-хъ верстахъ отъ лагеря. По всему пути отступленія хивинцевъ попадались окровавленныя тряпки халатовъ, вата, виднѣлись слѣды крови. Непріятель понесъ значительную потерю отъ огня нашихъ стрѣлковъ и отъ боевыхъ ракетъ. У насъ потери вовсе не было.

Какъ показалъ перебѣжчикъ, нападавшая на Адамъ-крылганъ, 6 мая, партія хивинцевъ состояла изъ 400 туркменъ и киргизъ, подъ предводительствомъ извѣстнаго степнаго разбойника Садыка. Онъ былъ высланъ изъ лагеря хивинцевъ у Учъ-учака, для обезпокоенія Туркестанскаго отряда во время перехода имъ стоверстнаго песчанаго пространства, отдѣляющаго уроч. Халъ-ата отъ Аму-Дарьи. За партіею Садыка слѣдовалъ караванъ изъ 200 верблюдовъ съ водою. Въ ночь съ 4 на 5 мая шайка Садыка ночевала въ 8 верстахъ отъ Адамъ-крылгана. Здѣсь, отъ захваченнаго въ плѣнъ одного нашего лауча, Садыкъ узналъ, что на Адамъ-крылганѣ расположенъ русскій отрядъ, всего будто бы въ 150 человѣкъ, прикрывающій огромное число верблюдовъ. Случай показался Садыку соблазнительнымъ, и онъ рискнулъ произвести нападеніе. Попытка эта, однако, была весьма неудачна. Плѣнные, взятые нами впослѣдствіи въ дѣлѣ 11 мая, показали, что изъ партіи Садыка едва лишь половина возвратилась въ учъ-учакскій лагерь и то почти всѣ пѣшкомъ, еле живые отъ жажды и утомленія, вслѣдствіе поспѣшнаго и быстраго отступленія. Остальная половина или разбѣжалась, или погибла отъ ранъ, а еще болѣе отъ недостатка воды. Всѣ верблюды и много лошадей брошены на дорогѣ. Безпорядочное прибытіе остатковъ партіи Садыка въ учъ-учакскій лагерь и разсказы вернувшихся произ-

Digitized by Google

вели панику между хивинскими войсками. По словамъ ихъ «если бы русскіе продолжали преслѣдованіе, то ни одинъ изъ насъ не вернулся бы».

Но «русскимъ» было не до того, чтобы преслѣдовать ничтожную шайку Садыка, которая и сама-по-себѣ почти вся, и безъ преслѣдованія едва-ли не погибла; туркестанцы въ это время были заняты болѣе серьезнымъ дѣломъ—подготовленіемъ къ передвиженію на берега Аму-Дарьи.

6 и 7 числа колонна Генерала Бардовскаго оставалась въ позиціи на Адамъ-крылганѣ; верблюды и лошади подкармливались, отдыхали, а люди наполняли водою бочки, турсуки и прочіе водоподъемные сосуды. 8 мая, въ 3 часа дня, колонна выступила обратно къ Алты-кудуку. Кавалерія осталась на Адамъ-крылганѣ, и ей приказано было выступить оттуда 10 числа, т. е. днемъ позже выступленія пѣхотной колонны, съ артиллеріею и обозомъ, съ Алты-кудука. Кавалеріи приказано было нагнать главный отрядъ передъ выходомъ его къ озеру Сардаба-кулю.

Между тѣмъ положеніе войскъ на Алты-кудукѣ было то же, какое установилось къ вечеру 4 мая: воду добывали, расходовали ее экономно и ждали извѣстій съ Адамъ-крылгана и возвращенія посланной туда колонны. Донесеніе Генерала Бардовскаго о нападеніи непріятеля 6 мая было совершеннымъ сюрпризомъ; удивлялись дерзости хивинцевъ, рискнувшихъ, имѣя позади себя нашъ отрядъ на Алты-кудукѣ, пройти мимо его и напасть на адамъ-крылганскую позицію. Какъ выше сказано, непріятель жестоко поплатился за эту попытку.

Медленно тянулись на Алты-кудукѣ часы за часами: томительно проходили въ ожиданіи день за днемъ. Жары стояли невыносимые и только по вечерамъ всѣ нѣсколько оживали. Чтобы сколько нибудь развлечься, у ставки командующаго войсками собирался по вечерамъ «клубъ», въ который каждый долженъ былъ являться съ своею бутылкой воды. Чаю, конечно, гостямъ не подавалось—это была бы невозможная роскошь: настолько мы были бѣдны водою. Всѣ собирались въ клубъ, бесѣдовали, дѣлились скуднымъ запасомъ впечатлѣній и новостей дня, возбуждались разные, приличные данной обстановкѣ, вопросы и, между прочимъ, ставился даже столъ, за который усаживались любители ералаша. По вечерамъ, на бивакѣ играла музыка 3-го стрѣлковаго баталіона, но ея мелодіи какъ-то беззвучно разсѣявались въ душной, сухой алты-кудукской атмосферѣ.

Поверхность, на которой былъ расположенъ бивакъ, представляла сплошную массу глубокаго песку. Только небольшія площадки, въ нѣсколько квадратныхъ аршинъ, около колодцевъ, имѣли твердый грунтъ; на всемъ остальномъ пространствѣ вездѣ былъ песокъ. Чтобы пройти нѣсколько шаговъ отъ своей палатки, требовались большія усилія, такъ какъ нога вязла глубоко въ пескѣ. Къ полдню и послѣ него часа три песокъ страшно раскалялся и ходить тогда по немъ было еще непріятнѣе и труднѣе.

Digitized by Google

Почтенный сподвижникъ отряда, священникъ, отецъ Андрей Маловъ, раскинулъ на одномъ изъ песчаныхъ бархановъ наметъ походной церкви, гдѣ и отправлялъ богослуженіе вечеромъ въ субботу и утромъ въ воскресенье.

Пользуясь свободнымъ временемъ, котораго на Алты-кудукѣ было болѣе, чѣмъ воды, артиллерія занялась, между прочимъ, опытною стрѣльбою. 5 мая произведена была стрѣльба изъ картечницъ. Результаты оказались неудовлетворительны. Стрѣльба была неудачна вслѣдствіе задержекъ, происходившихъ отъ неправильнаго паденія пуль изъ жестянокъ въ пріемникъ; кромѣ того, въ одной картечницѣ на практикѣ ломался экстракторъ. Другіе опыты произведены были надъ разрывомъ гранатъ. Въ отрядѣ существовало мнѣніе, что гранаты съ ударною трубкой, попадая въ песокъ, не разрываются. Произведенные 6 мая опыты опровергли это мнѣніе: всѣ выпущенныя гранаты, при ударѣ въ песокъ, разрывались

6 мая генеральнаго штаба подполковникъ Аминовъ произвелъ рекогносцировку, съ частью конвойной командующаго войсками сотни, чтобы отыскать, между песчаными барханами, удобный и кратчайшій выходъ на большую караванную дорогу, для предстоявшаго движенія отряда. Рекогносцировка встрѣтилась вблизи отъ бивака съ набольшою непріятельскою партіею, завязавшею перестрѣлку съ казаками. Но лишь только эти послѣдніе понеслись на непріятеля въ атаку, партія разсыпалась и, пользуясь неровностями мѣстности, скрылась. До караванной дороги оказалось 8 верстъ, и путь съ Алты-кудука выходилъ на учъ-учакскую дорогу 5 верстами далѣе позиціи, на которой былъ, всѣмъ памятный, привалъ 2 мая.

Въ тотъ же день, передъ вечеромъ, три отрядные джигита наткнулись, недалеко отъ лагеря, на десять туркменъ и отбили у нихъ одну лошадь.

Оба эти случая показывали, что вблизи лагеря бродятъ непріятельскія партіи. Чтобы обезпечить отъ всякихъ случайностей безостановочное и безопасное движеніе колонны Генерала Бардовскаго, при возвращеніи ея на Алты-кудукъ, вечеромъ 7 мая высланы были изъ лагеря къ караванной дорогѣ, на встрѣчу адамъ-крылганской колонны, 2 роты 2-го линейнаго баталіона. Но колонна Генерала Бардовскаго не возвратилась 8 мая, и потому роты были возвращены на бивакъ.

7 мая бивакъ на Алты-кудукѣ временно очень оживился: у многихъ лица сіяли радостью; воодушевленіе было полное. Забавно даже вспомнить, какая ничтожная причина была предметомъ оживленія и общей радости въ отрядѣ. Но тогда это имѣло огромное значеніе. Дѣло въ томъ, что въ этотъ день возвратился въ лагерь лазутчикъ-джигитъ, посланный къ Сардабакулю высмотрѣть силы и расположеніе тамъ хивинскаго скопища. Лазутчикъ, въ доказательство, что онъ дѣйствительно былъ на мѣстѣ, привезъ съ собою *пучекъ камыша* съ Сардаба-куля. Вотъ этотъ-то камышъ, свидѣтельствовавшій

Digitized by Google

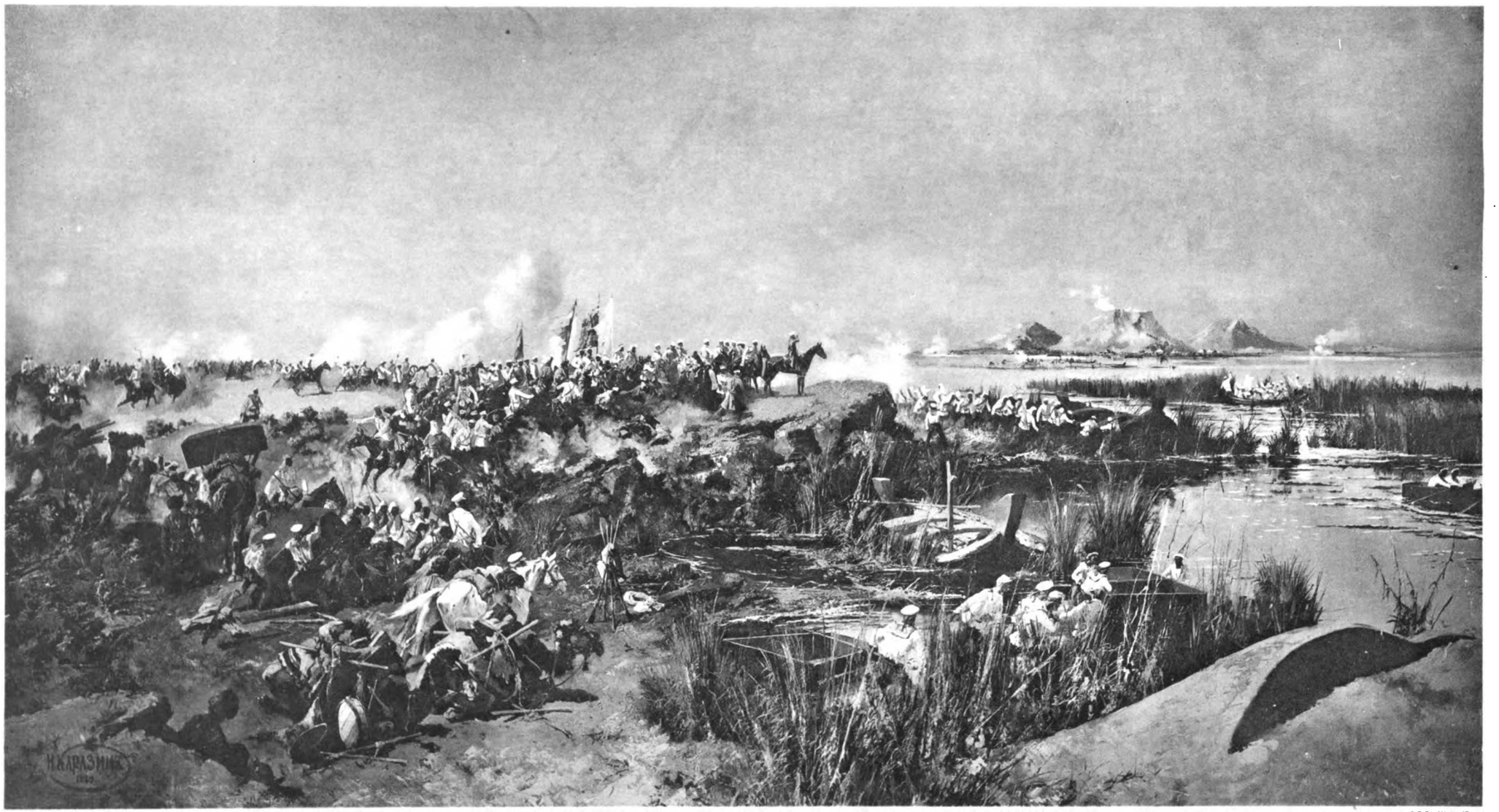
во-очію близость Аму-Дарьи, и былъ предметомъ общаго оживленія. Всѣ разспрашивали, волновались. Каждому хотѣлось, если не получить хоть вѣточки этого камыша, то по крайней мѣрѣ посмотрѣть на него и собственными глазами видѣть это неоспоримое доказательство близости живой, *вольной* воды. Вопросъ о томъ, какая масса хивинцевъ собралась на Учъ-учакѣ, чтобы заградить намъ выходъ къ Аму-Дарьѣ, былъ совершенно на второмъ планѣ; въ отрядѣ не допускалось мысли, что разъ, какъ ему удастся одолѣть грозную природу и благополучно выйти изъ песковъ, чтобы хивинцы воспрепятствовали ему достигнуть Аму-Дарьи—этой цѣли, къ которой стремились помыслы всѣхъ и каждаго уже въ продолженіе почти 3-хъ мѣсяцевъ.

9 мая, въ 7 часовъ утра, прибыла, наконецъ, на Алты-кудукъ давно жданная, желанная колонна Генерала Бардовскаго, съ наполненными водою сосудами и съ напоенными лошадьми и верблюдами. Но, къ общему ужасу, этихъ послѣднихъ осталось всего 1.240 головъ. Вьючный обозъ, такимъ образомъ, постепенно *таялъ:* нельзя и подобрать другое выраженіе факту, который такъ затруднялъ и озабочивалъ Туркестанскій отрядъ въ Хивинскомъ походѣ. Нечего было, слѣдовательно, и думать о томъ, чтобы поднять съ Алты-кудука всѣ тяжести и всю колонну въ полномъ ея составѣ. Приходилось оставить на Алты-кудукѣ отрядныя тяжести, въ коихъ не встрѣчалось насущной потребности, и, для прикрытія ихъ, 2 роты 3-го стрѣлковаго баталіона и дивизіонъ конной батареи. Трудно представить себѣ, что́ ощущали тѣ войска, коимъ выпадалъ тяжелый жребій оставаться на неопредѣленное время въ алты-кудукской позиціи. Но тягость испытаній возбуждаетъ въ русскомъ воинствѣ пропорціонально еще большую энергію и стойкость, и отрядъ полковника Новомлинскаго, оставленный на Алты-кудукѣ, исполнилъ возложенную на него задачу по-истинѣ съ мужествомъ и съ геройствомъ.

Для остальныхъ, сравнительно счастливыхъ, частей войскъ насталъ, наконецъ, давно ожидаемый часъ выступленія ихъ съ, черной памяти, алты-кудукскихъ колодцевъ.

Въ 3 часа послѣ обѣда 9 мая, колонна въ составѣ 10-ротъ, 8 орудій, 2 картечницъ и казачьей сотни, поднялась съ бивака и медленно потянулась въ юго-западномъ направленіи. Опять та же угрюмая мѣстность кругомъ, тѣ же песчаныя горы, тѣ же картины походнаго движенія по рыхлому, глубокому песку, чрезмѣрное напряженіе силъ людей и животныхъ. По счастью, погода была благопріятная; небо заволокло легкими тучками; маленькій вѣтерокъ освѣжалъ воздухъ. Первыя 8 верстъ, до выхода на караванную дорогу, были очень тяжелы; снова пришлось идти безъ дороги, цѣликомъ. Верблюды, на которыхъ вьюки были не менѣе 8 пудовъ, сильно отставали на этихъ 8 верстахъ, и снова большое число ихъ пало здѣсь. Когда отрядъ выбрался, наконецъ, на караванную дорогу, верблюды пошли лучше, войска бодро зашагали и, около 8 ча-

Digitized by Google

ФОТОТИПІЯ А. И. ВИЛЬБОРГЪ

С.П.Б. МѢЩ. 19.

Хивинскій походъ 1873 года.

Переправа Туркестанскаго отряда чрезъ р. Аму-Дарья.

(Съ картины художника Н. Н. Каразина находящейся въ Зимнемъ Дворцѣ).

Digitized by Google

совъ вечера, когда уже начало темнѣть, колонна отошла отъ Алты-кудука 20 верстъ и остановилась на ночлегъ. Начало, слѣдовательно, было вполнѣ удачно. Съ 3 часовъ дня до 8 вечера, т. е. въ продолженіе 5 часовъ, отрядъ прошелъ 20 верстъ, или *4 версты въ часъ*, очень тяжелаго, утомительнаго марша по пескамъ. Пищу на ночлегѣ не варили; воду роздали людямъ только для питья и на чай; по одному ведру дали артиллерійскимъ и казачьимъ лошадямъ. На питье солдаты мало истратили воды; всю полученную порцію они употребили на чай, который составляетъ лучшее средство отъ жажды; сырая вода лишь временно уменьшаетъ жажду, не утоляя ея. Спокойно, крѣпко заснулъ отрядъ на ночлегѣ съ 9 на 10 мая; укладываясь, кто какъ могъ, на бивакѣ, всякій мечталъ о томъ, что завтра, быть можетъ, доведется увидѣть, наконецъ, три холма (Учъ-учакъ), у подножія которыхъ вьется, широкою лентою, рѣка, съ прѣсною, вкусною водой, достающею милліонамъ людей...

Ночью бивакъ былъ слегка потревоженъ. Небольшая партія, подкрадываясь къ позиціи, наткнулась на одинъ изъ секретовъ, расположенныхъ впереди передняго фаса каре. Изъ секрета выстрѣлили, непріятель бросился назадъ, въ лагерѣ пробудились, но тревоги не трубили; въ ружье сталъ лишь одинъ передній фасъ, и то не надолго. Когда съ аванпостовъ дали знать, что непріятель скрылся, въ лагерѣ снова все успокоилось и захрапѣло.

За полчаса до разсвѣта 10 мая, у ставки начальника отряда протрубили подъемъ. Отрядъ скоро собрался и черезъ полчаса тронулся въ путь. Прохладный вѣтерокъ съ Аму-Дарьи, такъ благодѣтельно освѣжавшій насъ наканунѣ, за ночь совершенно стихъ Стало душно, и солнце съ утра начало нещадно печь, обжигая сверху и раскаляя внизу песчаную почву. Къ полудню жаръ достигъ 45 градусовъ Реомюра... А путь былъ необычайно труденъ. Во-1-хъ, вся мѣстность къ Аму-Дарьѣ дѣлала замѣтный подъемъ, во-2-хъ, дорога къ Учъ-учаку, песчаная на всемъ своемъ протяженіи, пересѣкалась поперекъ семью широкими и высокими песчаными кряжами (джиты-аши) и множествомъ менѣе значительныхъ песчаныхъ увaловъ. Длинная вереница колонны непрерывно изгибалась; войскамъ съ артиллеріею и вьючнымъ обозомъ приходилось безпрестанно, то подыматься, то спускаться, снова подыматься, опять спускаться, и т. д. Лога между песчаными нагромождениями были незначительны по ширинѣ; въ нихъ тоже былъ песокъ, движеніе по которому было трудно; но здѣсь колонна отдыхала и движеніе въ логу было ничто въ сравненіи съ подъемомъ, переваломъ и спускомъ на джиты-аши и на остальныхъ менѣе значительныхъ песчаныхъ увалахъ, а между тѣмъ и увалы эти, и песчаные кряжи или джиты-аши, чѣмъ ближе къ Аму-Дарьѣ, тѣмъ дѣлались все выше и круче. Люди, лошади, верблюды—все это надрывалось, сгибалось, пыхтѣло, одолѣвая непомѣрную работу ногами въ рыхломъ, сыпучемъ пескѣ, организмъ напрягался, дѣлалъ послѣднія усилія, а жгучее солнце, сверху, не давало пощады. Медленно, шагъ

Digitized by Google

за шагомъ, протянулись 8 верстъ отъ ночлега, перевалили два джиты-аши, взобрались на третій. Утомленіе, жажда невыносимо одолѣвали всѣхъ. Но вотъ по отряду пронеслась восторженная вѣсть: съ вершины третьяго кряжа увидѣли вдали на горизонтѣ три холма.—«Учъ-учакъ! Учъ-учакъ!» раздалось по всѣмъ направленіямъ. Всѣ устремили взоры впередъ, напрягали зрѣніе, чтобы хорошенько всмотрѣться: не миражъ-ли это, дѣйствительно-ли то три холма, достигнувъ которыхъ, наступалъ конецъ мученіямъ и испытаніямъ. Командующій войсками разослалъ въ колонны своихъ адъютантовъ сообщить всѣмъ радостную вѣсть. Восторженное, хотя и глухое «ура!» вырвалось изъ тысячи надорванныхъ грудей и огласило мертвенную пустыню. Все оживилось, пріободрилось въ отрядѣ. Нашлись сейчасъ же остряки, серьезно увѣрявшіе, что даже верблюды почуяли близость рѣки и бодрѣе зашагали. Всѣмъ сдѣлалось легче, веселѣе, какъ будто и солнце не такъ жгло и песокъ казался менѣе глубокимъ и песчаные перекаты легче предыдущихъ.

Отрядъ прошелъ еще версты три-четыре и остановился для привала. Версты $1^1/_2$ впереди позиціи, на которой расположилась колонна для бивака, возвышался четвертый высокій кряжъ. Для обзора съ него впереди-лежащей мѣстности, тотчасъ же по расположеніи войскъ на позиціи, командированъ былъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ съ офицерами генеральнаго штаба. Съ вершины этого кряжа, далеко влѣво за песчаными барханами, уже виднѣлась синеватая, искрившаяся на солнцѣ лента.—«Рѣка! рѣка!» шевельнулась у каждаго радостная мысль.

Отдыхъ на привалѣ для всѣхъ былъ крайне необходимъ. Бивакъ расположенъ былъ на тѣхъ же неизмѣнныхъ, однообразныхъ, песчаныхъ, голыхъ барханахъ; низенькіе, стелющіеся по землѣ, чахлые кусты песчаной флоры, немного зеленой, невысокой, рѣденькой травы «рангъ», да множество ящерицъ—вотъ все, что до извѣстной степени оживляло, изъ растительнаго и животнаго міра, мѣстность, на которой приваливалъ отрядъ. Впереди, назади, по сторонамъ, сколько могъ видѣть глазъ, вездѣ безбрежно разстилалась та же грустная, унылая картина массъ, глыбъ, горъ песку...

Во время привала топографы опредѣлили разстояніе до Учъ-учака; измѣренъ былъ 5 верстный базисъ и засѣченъ одинъ изъ трехъ холмовъ, разстояніе оказалось въ 15 верстъ.

Наблюдая съ бивака, въ бинокли и трубы, учъ-учакскія высоты, увидѣли огромную пыль на ихъ отлогостяхъ и большую темную массу, спускавшуюся съ высоты правѣе крайняго холма. Это хивинское полчище, замѣтивъ наше приближеніе, переходило изъ лагеря на берегу Аму-Дарьи къ озеру Сардабакулю, на встрѣчу отряда.

Отдохнувши и подкрѣпившись чаемъ съ сухарями, колонна поднялась съ привала въ два часа дня и потянулась впередъ. Путь чѣмъ далѣе, тѣмъ дѣлался

Digitized by Google

все утомительнѣе и тяжелѣе; песокъ былъ глубже, рыхлѣе; джиты-аши—выше, круче; песчаные перекаты черезъ дорогу—чаще. По пути стали больше попадаться павшія и уже ободранныя лошади, верблюды. Встрѣчались и живыя еще, эти несчастныя животныя, брошенныя на произволъ судьбы; изнуренные недостаткомъ корма и воды, надорванные трудною работою, лишенные силъ тронуться съ мѣста, верблюды неподвижно лежали въ пескѣ, ожидая смерти... То были слѣды быстраго, поспѣшнаго отступленія съ Адамъ-крылгана къ Учъ-учаку несчастной партіи Садыка.

Выбиваясь въ пескѣ изъ силъ, молча, медленно подвигалась впередъ длинная нитка Туркестанской колонны. Вдругъ впереди произошло какое-то оживленіе; изъ авангарда по всей колоннѣ моментально пронесся слухъ о появленіи непріятеля. До Учъ-учака оставалось еще 8 верстъ. Начальникъ отряда Генералъ Головачовъ, слѣдовавшій впереди войскъ, первый замѣтилъ непріятельскіе разъѣзды и остановилъ головныя части, чтобы дать подтянуться колоннѣ. Командующій войсками, слѣдовавшій, обыкновенно, съ своею свитою, съ боку колонны, былъ въ это время на высотѣ ея середины. Онъ тотчасъ же, рысью, поѣхалъ къ авангарду. Съ высокаго бархана, находившагося на мѣстѣ остановки головныхъ частей, открылась чрезвычайно оживленная, новая картина. Впереди лежащіе барханы всѣ усыпаны непріятельскою конницею, растянувшеюся полукружіемъ, приблизительно версты на двѣ разстоянія. Непріятель очевидно готовился задержать здѣсь дальнѣйшее движеніе отряда къ водѣ. Онъ разсчитывалъ на крайнее истощеніе войскъ при выходѣ ихъ изъ безводныхъ песковъ и мечталъ, что отряду не устоять при первомъ дружномъ его натискѣ.

Было уже около 6 часовъ вечера; солнце близилось къ закату. Рѣшено было остановиться здѣсь на ночлегъ, стянуться, отдохнуть и съ разсвѣтомъ 11 мая двинуться далѣе. Лишь только авангардъ началъ располагаться на позиціи, въ непріятельскомъ станѣ, бывшемъ до тѣхъ поръ совершенно спокойнымъ, замѣчено было движеніе. Изъ разныхъ пунктовъ его расположенія выскакали на рысяхъ впередъ кучки всадниковъ, изъ которыхъ наиболѣе смѣлые и отважные приблизились къ нашей позиціи на ружейный выстрѣлъ и начали стрѣлять. Понятно, что стрѣльба эта была совершенно для насъ безвредна; войска спокойно подходили къ мѣсту бивака и занимали на немъ свои мѣста. Для того же, чтобы отогнать дальше отъ позиціи болѣе рьяныхъ непріятельскихъ всадниковъ и отбить у нихъ охоту наскочить на растянувшійся по дорогѣ нашъ вьючный обозъ, высланы были впередъ отъ позиціи и къ правому ея флангу стрѣлковые взводы. Стрѣлкамъ, по принятому въ отрядѣ правилу, строго подтверждено было не тратить патроновъ, стрѣлять лишь навѣрняка, съ близкихъ дистанцій. Позиція для ночлега занята была такимъ образомъ: на самой дорогѣ и по сторонамъ ея поставили конныя орудія, прикрываемыя на флангахъ двумя ротами пѣхоты. Орудія съ ротами составили передній

Digitized by Google

фасъ каре, въ которое, по мѣрѣ стягиванія, устраивались остальныя войска для ночлега; внутри каре помѣстился обозъ. Фасы каре заняли гребни барханов, а обозъ сталъ въ котловинѣ, скрывавшей его со всѣхъ четырехъ сторонъ отъ выстрѣловъ непріятеля.

Наступили сумерки; чѣмъ болѣе темнѣло и непріятель убѣждался, что войска остановились здѣсь не для того, чтобы подтянуться и идти далѣе, а располагаются на ночлегъ тѣмъ онъ дѣлался смѣлѣе и настойчивѣе. Фланги его растянутаго расположенія болѣе и болѣе сближались къ нашей позиціи, и она оказалась, наконецъ, какъ-бы опоясанною, со стороны передняго и боковыхъ фасовъ, живою дугою массы непріятельскаго коннаго полчища. Но никакого дружнаго натиска, ни одной смѣлой, лихой атаки мы не дождались въ этотъ вечеръ. Надо полагать, грозна была для хивинцевъ нравственная сила, сравнительно съ ихъ числомъ, горсти русскихъ храбрецовъ, надорванныхъ непомѣрными трудами пройденнаго пути, томимыхъ и обезсиленныхъ сильной жаждой. Лишь небольшое число смѣльчаковъ изъ непріятельскаго стана, пользуясь наступавшею темнотою и неровностями мѣстности, рискнуло, подкрадываясь, приближаться къ лагерю; они вездѣ натыкались при этомъ на стрѣлковые взводы, выставленные впередъ секреты, которые не клали охулку на руку и живо снимали всадниковъ съ сѣдла или ранили и убивали ихъ лошадей удачными выстрѣлами съ самыхъ близкихъ дистанцій. Рѣдко кому изъ приближавшихся къ биваку смѣльчаковъ посчастливилось вернуться назадъ благополучно. Картина на самой позиціи была весьма оживленная; въ мракѣ сумерекъ безпрестанно сверкали огоньки ружейныхъ выстрѣловъ, и далеко разносилось ихъ эхо по песчаной, мертвенной пустынѣ. Несмотря на общее утомленіе, отрядъ бодрствовалъ, почти всѣ были на ногахъ и, занявъ вершины барханов, войска и отрядные мусульмане безпечно забавлялись состязаніемъ двухъ враждебныхъ лагерей. Подошло время вечерней зари. Очередное орудіе зарядили гранатою; направленіе выстрѣлу дали въ болѣе густую массу непріятельскаго расположенія. Любопытныхъ собралось около орудія множество. Раздалось «пли»; орудіе рявкнуло, сверкнулъ въ темнотѣ огонь, и граната, оставляя за собою свѣтящійся слѣдъ, полетѣла въ непріятельскій станъ. Все смолкло, насторожило слухъ; вдали раздался гулъ разрыва гранаты, и въ хивинскомъ лагерѣ послышался глухой шумъ и какое-то движеніе. Затѣмъ снова настало затишье, изрѣдка прерываемое ружейною трескотнею, продолжавшеюся всю ночь. Съ наступленіемъ темноты бивачные огни зажглись и въ нашемъ и въ непріятельскомъ лагерѣ. Хивинцы не поскупились кострами и зажгли нѣчто въ родѣ иллюминаціи. Должно быть хоть этимъ они намѣрены были припугнуть, чтобы, завидя такую массу огней, въ лагерѣ по нимъ представили бы себѣ, что за несмѣтное полчище накинется на отрядъ на слѣдующій день и опрокинетъ, или, какъ есть у туркменъ выраженіе, *растопчетъ* весь русскій отрядъ. Что думали и на что

Digitized by Google

разсчитывали, въ ночь съ 10 на 11 мая, хивинскіе ратники—это оставалось въ области догадокъ; но представлявшаяся картина двухъ вражьихъ лагерей. въ общемъ, въ ночной темнотѣ, была весьма интересна и занимательна. Одинъ лагерь — маленькій, крошечный, почти темный: рѣдко-рѣдко гдѣ догоралъ небольшой костеръ; утомленное въ немъ дневною работою воинство спало крѣпкимъ, сильнымъ сномъ, подъ охраною правильно, симметрично разставленныхъ сторожевыхъ постовъ. Другой бивакъ—огромный, растянутый, съ массою ярко пылающихъ костровъ, какъ-бы сдавливалъ первый своимъ огненнымъ поясомъ. Надъ всѣмъ этимъ тихая, душная ночь, южное, звѣздное небо, и изрѣдка,то тамъ, то въ другомъ мѣстѣ сверкнетъ огонекъ и раздастся раскатъ ружейнаго выстрѣла.

Начало, наконецъ, свѣтать; протрубили подъемъ. Живо поднялись войска, быстрѣе обычнаго шла навьючка верблюдовъ; все двигалось на позиціи какъ-то живѣе, торопливѣе. Черезъ полчаса отрядъ былъ готовъ къ выступленію, и войска заняли мѣста, назначенныя имъ по диспозиціи, объявленной наканунѣ. Командующій войсками объѣхалъ каждую часть войскъ, поздравлялъ ихъ съ первою встрѣчею съ непріятелемъ, предупреждалъ не тратить попусту зарядовъ и патроновъ, не увлекаться преслѣдованіемъ и отраженіемъ атакъ непріятеля, а, соблюдая стройность и порядокъ марша, имѣть въ виду главную цѣль—выходъ изъ песковъ и достиженіе живой, *вольной* воды.

Вьючный обозъ стянулся въ плотную, сомкнутую массу; верблюды были уставлены въ нѣсколько рядовъ, при чемъ, сколько могло ихъ, слѣдовало по дорогѣ, остальные по сторонамъ ея; общая фигура вагенбурга представляла квадратъ. Войска замкнули этотъ квадратъ со всѣхъ сторонъ и расположились въ порядкѣ. Командованіе передовою цѣпью стрѣлковъ поручено было Его Императорскому Высочеству Князю Евгенію Максимиліановичу; а Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Константиновичъ слѣдовалъ при ротахъ 4-го туркестанскаго линейнаго баталіона. Кавалерія, подоспѣвшая съ Адамъ-крылгана къ отряду за часъ до его выступленія, замыкала весь маршъ и слѣдовала позади арріергарда.

Солнце взошло уже довольно высоко и, по обыкновенію, начало сильно припекать, когда данъ былъ сигналъ наступленія колоннѣ. Войска перекрестились, взяли ружье вольно и бодро зашагали снова по тому же песку, но уже на этотъ разъ каждый чувствовалъ и сознавалъ, что это послѣдніе трудные шаги, послѣднія усилія. Напряженіе, бодрость были всеобщія; замѣчательное явленіе—даже верблюды, этотъ тяжелый кошмаръ отряда, и тѣ на сей разъ шли лучше; они, дѣйствительно, какъ-бы чуяли близость воды, шагали къ ней неожиданно ходко; палыхъ и отсталыхъ не было ни одного.

Пока не трогалась съ мѣста колонна, въ непріятельскомъ расположеніи замѣтны были движеніе, суета; конныя его массы оставались, однако,

Digitized by Google

на мѣстѣ, и лишь одиночные всадники выскакивали впередъ, приближались къ позиціи и стрѣляли съ коня. Но едва отрядъ тронулся съ мѣста, непріятельская линія заколыхалась, раздались трубные звуки, ободрительные крики «уръ-уръ», и вся масса коннаго полчища ринулась на колонну, огибая ее съ фланговъ. Однако, первый пылъ этого натиска скоро прошелъ. Не прибавляя и не убавляя ходу, колонна медленно, шагъ за шагомъ, словно стальная броня, зарываясь въ глубокомъ пескѣ, стройно и грозно подвигалась впередъ. Выскочившія первыми части коннаго непріятельскаго полчища, попавъ въ сферу дѣйствительнаго ружейнаго огня нашихъ передовой и боковыхъ цѣпей, сразу осадили своихъ коней, остановились и, выпустивъ съ сѣдла нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, повернули назадъ и спустились въ лощины, прикрываясь песчаными холмами. Наши цѣпи стрѣляли сдержанно; онѣ прибѣгали къ пулѣ только тогда, когда непріятель былъ шагахъ въ 400—500, не болѣе. Это было наступленіе съ пальбою по подвижнымъ мишенямъ. Нѣсколько всадниковъ повалились съ сѣделъ отъ пуль стрѣлковъ; часть ихъ были раненые, другіе убитые; и тѣхъ и другихъ хивинцы ловко и быстро подхватывали на крупы лошадей и ускакивали; стрѣлки подбили и поранили также нѣсколько лошадей въ непріятельскихъ рядахъ. Убѣдясь, что съ фронта нельзя задержать нашей колонны, непріятель попытался атаковать ея фланги. Здѣсь повторилось то же самое. Огонь боковыхъ цѣпей живо разметалъ конныя партіи непріятеля, которыя, повернувъ тылъ, поспѣшно скрылись за ближайшіе барханы. Наконецъ, попытка хивинцевъ опрокинуться на хвостъ колонны была для нихъ столь же неудачна, какъ и первыя двѣ атаки. Тогда, окруживъ отрядъ, ни на минуту не останавливавшій своего постепеннаго, медленнаго движенія впередъ сильно растянувшеюся, порѣдѣвшею массою конныхъ, и не дерзая уже болѣе приближаться къ колоннѣ, непріятель сопровождалъ ея маршъ, на почтительномъ разстояніи, дикими, оглушительными криками «уръ-уръ», звуками огромныхъ своихъ, въ родѣ іерихонскихъ, трубъ и совершенно безцѣльною, безвредною ружейною трескотнею. Одолѣвая собственно трудности марша, колонна спокойно подвигалась впередъ, изрѣдка отвѣчая изъ четырехъ сторонъ квадрата, въ который она была заключена, на непріятельскіе ружейные и фальконетные выстрѣлы. Хивинцы видимо ослабѣвали и падали духомъ: съ каждымъ шагомъ отряда впередъ, они убѣждались, что имъ не остановить этого марша, не одолѣть силы, неуклонно, спокойно стремившейся къ данной цѣли. Шумъ, крики, трубные звуки въ непріятельскихъ рядахъ начали постепенно ослабѣвать, затихать; конныя его массы замѣтно порѣдѣли; болышая часть ихъ собралась къ правой сторонѣ нашего движенія и оттуда, повернувъ назадъ, потянулась въ безпорядкѣ, правѣе Учъ-учака, къ берегу Аму-Дарьи. Въ этомъ направленіи пролегалъ ближайшій путь отступленія непріятеля къ переправѣ у Ичке-яра и на дорогу, по правому берегу Аму, въ Шураханъ. Очевидно было, что хивинцы, потерявъ на-

Digitized by Google

дежду заградить намъ путь къ рѣкѣ, начинали уже думать о собственномъ спасеніи и объ обезпеченіи пути отступленія.

Отрядъ протянулся уже пять верстъ отъ мѣста бывшаго ночлега. Съ высокихъ барханов, на которые взобралась колонна, виднѣлась уже темно-голубая полоса. — «Вода! рѣка!» невольно и радостно вырвалось у каждаго. То было озеро Сардаба-куль, всего верстахъ въ трехъ впереди отряда. Его окаймляла, такъ давно невиданная, пріятная зелень камыша и осоки. Озеро занимало огромную площадь, сѣверо-западная сторона которой примыкала къ отлогостямъ учъ-учакскимъ холмовъ. Учъ-учакскія высоты, далѣе вправо, въ сѣверномъ направленіи, тянулись въ видѣ каменной гряды, окаймляющей берегъ Аму и носящей мѣстное названіе «чинка». Къ сѣверной сторонѣ чинкъ постепенно понижался и терялся въ пескахъ; южною же своею оконечностью онъ упирается въ Аму-Дарью.

Съ песчаныхъ возвышенностей, до которыхъ достигъ въ то время отрядъ, мѣстность постепенно понижалась и переходила въ низменность, противоположный скатъ которой составляли отлогости чинка и подошва трехъ учъ-учакскихъ холмовъ. Прямо по направленію дороги, шагахъ въ 300 отъ сѣвернаго берега озера, виднѣлось обширное, массивное кирпичное зданіе, оказавшееся потомъ старою полуразвалившеюся постройкою Сардаба-рабатъ. На этой-то низменности, влѣво отъ дороги, разстилалась обширная площадь озера Сардаба-куля, питаемаго водою изъ разливовъ Аму-Дарьи.

Къ 8 часамъ утра колонна вышла, наконецъ, изъ песковъ къ краю низменности. Ноги и людей, и животныхъ, сразу почувствовали облегченіе; онѣ не тонули, не вязли уже въ раскаленномъ пескѣ, а ступали по твердой, глинисто-солонцоватой почвѣ. Непріятель ускорилъ свое отступленіе; онъ поспѣшно уходилъ, скрываясь за чинкъ и за учъ-учакскіе холмы. Часть его, какъ бы пытаясь еще оказать послѣднее сопротивленіе, остановилась у подошвы и по отлогостямъ чинка. Тогда былъ выдвинутъ впередъ на позицію взводъ орудій; два удачные выстрѣла гранатами, разорвавшимися какъ-разъ въ серединѣ конной непріятельской толпы, моментально ее разсѣяли; всадники быстро повернули назадъ и скрылись за чинкомъ къ сторонѣ Аму-Дарьи.

Этимъ закончилось трудное дѣло выхода туркестанскихъ войскъ изъ безводной, песчаной пустыни. Отрядъ стоялъ на берегу озера; вольная, прѣсная вода, о которой такъ давно и сладко мечтали, была у всѣхъ на виду, подъ глазами. Съ особеннымъ восторгомъ и жадностью взоры всѣхъ устремились на озеро. Требовалось усиліе, чтобы сдерживать коней и верблюдовъ, которые рвались къ водѣ. Жажда томила всѣхъ; каждый готовъ былъ броситься къ озеру и прильнуть запекшимися губами къ водѣ.

Но непріятель былъ еще въ виду; войска находились въ строю, въ боевомъ порядкѣ, хотя голова колонны была уже остановлена; не дали еще сигнала от-

Digitized by Google

боя; не было команды составить ружья, вольно, оправиться, и потому ни одинъ человѣкъ изъ отряда не позволилъ себѣ нагнуться и зачерпнуть воды, чтобы утолить жажду. Пониманіе долга удерживало всѣхъ и каждаго отъ великаго соблазна!

Войска и обозъ постепенно подтягивались къ остановившимся уже головнымъ частямъ. Командующій войсками, объѣзжая всѣ части, благодарилъ войска за стойкость, стройность, порядокъ во время марша и поздравлялъ всѣхъ съ достиженіемъ важной цѣли. Подъѣзжая къ ротамъ 4 туркестанскаго линейнаго баталіона, командующій войсками замѣтилъ на флангахъ ротъ ряды манерокъ и бутылокъ, наполненныхъ водою. Командиръ баталіона, генеральнаго штаба подполковникъ Чайковскій доложилъ Генералу Кауфману, что это запасъ воды, который, согласно его приказанія, остался у людей по выходѣ отряда изъ песковъ. Надо замѣтить, что передъ выступленіемъ въ безводные переходы, сперва съ Халъ-ата, потомъ съ Адамъ-крылгана и, наконецъ, съ Алты-кудука, по войскамъ отдавалось приказаніе: возможно бережнѣе обращаться съ водою и расходовать ее настолько экономно, чтобы, къ выходу изъ безводныхъ пространствъ, у людей всегда оставался бы небольшой ея запасъ. Мѣра эта признавалась необходимою для крайняго случая, когда отряду, противъ всякаго разсчета и ожиданія, пришлось бы задержаться въ безводныхъ пескахъ долѣе предполагавшагося времени. Такъ и передъ послѣднимъ переходомъ къ Сардабакулю, войскамъ подтверждалось беречь воду и сохранить небольшой запасъ ея, который и вылить въ озеро. Командующій войсками горячо благодарилъ войска за примѣрное, самоотверженное исполненіе ими приказаній начальства.—«Передъ такими войсками шапку надо снимать и кланяться», не разъ говорилъ, въ Хивинскій походъ 1873 года, Генералъ Кауфманъ!

У берега озера данъ былъ небольшой привалъ. Отрядъ былъ веселъ; всѣ вздохнули свободнѣе. Каждымъ сознавалось, что нескончаемые, тяжелые пески остались уже сзади, что труднѣйшая часть похода одолѣна, окончена. Воды для всѣхъ было вдоволь; каждый свободно подходилъ къ озеру и бралъ ея сколько угодно: лошади и верблюды, давно уже въ мѣру не напивавшіеся, удовлетворяли себя здѣсь вполнѣ; они находили тутъ же и кормъ въ молодомъ камышѣ и осокѣ, росшихъ по берегу озера. Общая картина бивака была чрезвычайно оживленная; войска весело разговаривали, пѣсельники пѣли. Стаи разныхъ птицъ, носившіяся надъ озеромъ, оглашая воздухъ крикомъ и щебетаньемъ, еще болѣе оживляли общій праздничный видъ позиціи. Но надо было докончить еще съ непріятелемъ. Задержать выходъ нашъ къ водѣ ему не удалось! Поэтому предполагали, что, быть можетъ, онъ окажетъ намъ сопротивленіе въ своемъ лагерѣ, который, какъ извѣстно было отъ лазутчиковъ, расположенъ былъ за чинкомъ, на самомъ берегу Аму-Дарьи. Собственно рѣки мы еще не видали: ее закрывали отъ насъ учъ-учакскіе холмы и каменная гряда такъ

Digitized by Google

называемаго чинка. Чтобы дойти до Хивинскаго лагеря, нужно было перевалить чинкъ и спуститься въ долину Аму.

Когда кавалерія отряда нѣсколько отдохнула (надо помнить, что она въ этотъ день, безъ отдыха, шла прямо съ Адамъ-крылгана, сдѣлавъ уже болѣе 60 верстъ), командующій войсками лично повелъ ее къ непріятельскому лагерю. Начальнику отряда приказано было, съ частью пѣхоты и горными орудіями, идти слѣдомъ за кавалеріею, а весь вьючный обозъ, подъ прикрытіемъ остальной пѣхоты и коннаго дивизіона (лошади котораго были особенно утомлены), оставленъ былъ на берегу Сардаба-куля и построенъ тамъ въ вагенбургъ.

Непріятеля давно уже не было и слѣдовъ на сардаба-кульской низменности. Только когда кавалерія поднялась на гребень чинка, замѣчено было вдали нѣсколько одиночныхъ всадниковъ, поспѣшно догонявшихъ хвостъ непріятельской партіи, растянувшейся по дорогѣ, которая шла по берегу Аму-Дарьи. Командующій войсками направилъ кавалерію на рысяхъ для преслѣдованія быстро уходившаго непріятеля, до котораго съ гребня чинка было около 3—4 верстъ. Когда казачьи сотни быстро спустились внизъ съ чинка, они увидѣли на самомъ берегу Аму брошенный непріятелемъ лагерь и въ немъ небольшую партію хивинцевъ. Кавалерія понеслась на лагерь; но хивинцы успѣли ускакать изъ него ранѣе, чѣмъ подоспѣли туда казачьи сотни. Тогда казаки погнались за непріятелемъ берегомъ внизъ по теченію рѣки.

Какъ выше замѣчено, чинкъ южною своею оконечностью упирается въ Аму-Дарью. Въ этомъ мѣстѣ образовалась глубокая котловина, открытая къ рѣкѣ. Котловина напоминаетъ потухшій кратеръ съ высокими отвѣсными боками. У южнаго края котловины возвышаются три сопки, которыя собственно и называются Учъ-учакъ. Дорога или караванный путь раздѣляется у развалинъ Сардаба-рабата на двѣ вѣтви: одна переваливаетъ черезъ чинкъ прямо отъ Сардаба-рабата, оставляя влѣво упомянутую котловину и три сопки; она спускается въ долину Аму къ небольшой низменности Сары-тугай, лежащей у самаго берега рѣки, и отъ этой низменности идетъ по правому берегу Аму, внизъ по ея теченію; на всемъ дальнѣйшемъ протяженіи дорога значительно удалена отъ берега рѣки и, лишь въ 8 верстахъ отъ Сары-тугая, она подходитъ къ Аму на урочищѣ Ичке-яръ. Другая вѣтвь караваннаго пути отдѣляется тотчасъ же отъ Сардаба-рабата вправо и, переваливъ чрезъ чинкъ, верстахъ въ 3—4 отъ Учъ-учака, тамъ, гдѣ каменная гряда значительно уже понижается, минуетъ Сары-тугай и, оставляя эту низменность и долину Аму верстахъ въ двухъ влѣво, также выходитъ къ берегу рѣки на урочищѣ Ичке-яръ.

Хивинское полчище, противопоставленное Туркестанскому отряду, расположено было сперва лагеремъ на Сары-тугаѣ; 10 мая оно перешло къ Сардаба-кулю, а въ ночь на 11 число вышло на встрѣчу отряду къ одному изъ джиты-аши или возвышенному песчаному кряжу, пересѣкавшему путь движенія

Digitized by Google

войскъ. Потерявъ надежду заградить намъ 11 мая выходъ къ Аму Дарьѣ, хивинскія войска не рѣшились остановиться въ лагерѣ на Сары-тугаѣ, чтобы тамъ дать намъ отпоръ. Уже выходя изъ этого лагеря 10 числа къ Сардаба-кулю, они совсѣмъ его очистили, а стоявшіе на рѣкѣ возлѣ лагеря каюки *) спустили внизъ къ урочищу Ичке-яру, чтобы тамъ переправиться на лѣвый берегъ Аму и тѣмъ спастись отъ преслѣдованія русскаго отряда и совершеннаго пораженія. Поэтому, отходя назадъ отъ наступавшей къ Сардаба-кулю нашей колонны, главная масса хивинскихъ войскъ потянулась не по дорогѣ, выводившей къ сары-тугайскому лагерю, а вправо, по пути, направлявшемуся прямо къ переправѣ у Ичке-яра. Только небольшая партія, задержавшаяся, какъ припомнимъ, у подошвы чинка и разметанная нашими двумя гранатами, бросилась на ближайшую дорогу черезъ чинкъ къ Сары-тугаю, и только хвостъ этой партіи удалось нашей кавалеріи застигнуть на урочищѣ Ичке-ярѣ. Остальная масса непріятеля частью уже переправилась здѣсь на лѣвый берегъ, частью была въ каюкахъ и приближалась къ противоположной сторонѣ рѣки; значительная же непріятельская партія спасалась поспѣшнымъ отступленіемъ правымъ берегомъ, по большой шураханской дорогѣ.

Начальникъ кавалеріи остановилъ на Ичке-ярѣ дальнѣйшее преслѣдованіе непріятеля. Наши казачьи сотни были уже сильно утомлены непрерывнымъ, почти 80-верстнымъ переходомъ, изъ которыхъ 60 верстъ по пескамъ, а послѣднія верстъ 15, почти всѣ, на полныхъ рысяхъ. На берегу рѣки выставлена была ракетная батарея, которая и открыла огонь какъ по непріятелю, уходившему по правому берегу, такъ и по каюкамъ съ переправлявшимися на лѣвый берегъ хивинскими войсками. Одинъ изъ этихъ каюковъ попалъ на мель; кромѣ ракетъ, по немъ открыли огонь и спѣшенные казаки, поставленные по берегу. Тогда большая часть хивинцевъ, находившихся на каюкѣ, бросилась въ воду, стараясь достигнуть лѣваго берега вплавь и въ бродъ; остальные залегли на днѣ лодки и тамъ укрывались отъ нашихъ выстрѣловъ. Къ этому времени подскакалъ на рысяхъ къ Ичке-яру командующій войсками со свитою и съ конвойною своею сотнею. Когда по въѣздѣ, во главѣ кавалеріи, на гребень чинка, усмотрѣно было, что хивинцевъ въ лагерѣ на Сары-тугаѣ нѣтъ и что все полчище ихъ находится въ полномъ отступленіи, Генералъ Кауфманъ отправилъ начальника кавалеріи, подполковника Главацкаго, со всѣми казачьими сотнями и ракетною батареею, для преслѣдованія отступающаго непріятеля; самъ же со свитою и конвойною сотнею спустился съ чинка на Сары-тугай, съ цѣлью выбора мѣста подъ лагерь отряда. Части пѣхоты, слѣдовавшей за кавалеріею, приказано было вернуться назадъ къ Сардаба-кулю и расположиться тамъ на отдыхъ возлѣ вагенбурга. Едва командующій войсками успѣлъ объѣхать и осмотрѣть бывшій Хи-

*) Большія хивинскія лодки, подымающія отъ 500—700 пудовъ грузу.

Digitized by Google

винскій лагерь, какъ отъ подполковника Главацкаго прискакалъ командированный имъ офицеръ, съ донесеніемъ, что на Ичке-ярѣ кавалерія настигла хвостъ непріятельской конной массы. Генералъ Кауфманъ тотчасъ же поѣхалъ къ Ичке-яру.

Чтобы снять съ мели хивинскій каюкъ и привести его къ нашему берегу, вызваны были охотники изъ казаковъ. Каюкъ сидѣлъ на мели саженяхъ въ 200 отъ берега; сильный, порывистый вѣтеръ разводилъ большія волны на Аму-Дарьѣ. Приходилось добраться до каюка вплавь, выбить засѣвшихъ въ немъ хивинцевъ, стащить каюкъ съ мели и причалить его къ нашему берегу. Охотниками вызвалось нѣсколько уральскихъ казаковъ и съ ними офицеръ. Живо всѣ раздѣлись до рубашекъ, молодцы-казаки взяли за спины винтовки, на шеи патронныя сумки, бросились верхомъ на лошадяхъ въ рѣку, соскочили въ водѣ съ лошадей и, придерживаясь и ловко цѣпляясь за гривы коней, начали дружно погонять ихъ, чтобы онѣ плыли въ направленіи къ мели. Замѣтивъ грозившую имъ опасность, хивинцы, бывшіе въ лодкѣ, открыли пальбу по приближавшейся къ нимъ пловучей атакѣ, но, по счастью, совершенно безвредную для казаковъ. Уральцы и во главѣ ихъ офицеръ Каменецкій, одолѣвая быстрое теченіе и сильныя волны, не обращали вниманія на эту стрѣльбу и постепенно приближались къ каюку. Наконецъ, видно было съ нашего берега, что они начинаютъ достигать мели и становиться на ноги. Когда всѣ пловцы выбрались на мель, лошади съ однимъ казакомъ были направлены обратно къ берегу, а остальные казаки бросились къ каюку и заняли его. Еще когда казаки не достигли до мели, хивинцы, сидѣвшіе въ лодкѣ, въ виду грозившей имъ опасности, выскочили изъ каюка въ воду и пустились вплавь къ лѣвому берегу; нѣсколько ихъ добрались до него благополучно, большая же часть потонула.

Снявъ каюкъ съ мели, уральцы направили его къ нашему берегу. Каменецкій, стоя у руля съ накинутымъ на плечи хивинскимъ халатомъ и противопоставляя вѣтру его полы, изображалъ изъ себя и мачту, и парусъ; уральцы, коимъ опредѣлено было 100 руб. награды въ случаѣ успѣха, съ сіяющими, довольными лицами, лихо гребли и направляли каюкъ. Въ немъ оказалось 2 коровы, нѣсколько барановъ, немного лепешекъ, рису, шашки, халаты и проч. Все это разрѣшено было оставить молодцамъ-уральцамъ, какъ военную добычу, и тутъ же имъ были отданы призовые 100 руб.

Такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ, удалось раздобыть на Аму-Дарьѣ одинъ хивинскій каюкъ, составившій вмѣстѣ съ тремя кауфманками (желѣзными, сборными лодками, привезенными изъ Казалинска до берега Аму на спинахъ верблюдовъ) ядро гребной флотиліи, которая черезъ недѣлю настолько увеличилась новыми отбитыми у непріятеля лодками, что могла переправить въ 4 дня, чрезъ широкую, быструю, многоводную Аму-Дарью, весь отрядъ съ его тяжестями.

Digitized by Google

Раздобыли веревокъ, и казаки бережно закрѣпили дорогую добычу къ кустамъ, росшимъ по берегу. Непріятеля нигдѣ уже не было видно. Позиція, занятая кавалеріею на Ичке-ярѣ, представляла мирную картину: выкачивали изъ каюка воду; казачьи лошади, связанныя по нѣсколько головъ вмѣстѣ, щипали сочную траву, которой онѣ давно уже не видѣли; многіе казаки, утомленные большимъ переходомъ и безсонною ночью, растянулись на землѣ и спали здоровымъ сномъ. Казачьи сотни остались на ночлегъ на Ичке-ярѣ; командующій же войсками, съ конвойною сотнею, возвратился къ главной колоннѣ, которая, тѣмъ временемъ, перешла отъ Сардаба-куля на берегъ Аму-Дарьи и расположилась тамъ на бивакъ, возлѣ бывшаго непріятельскаго лагеря.

Тотчасъ же по занятіи войсками и обозомъ мѣстъ на бивакѣ, все, что только было свободно отъ службы и занятій, бросилось купаться. Весь берегъ рѣки, по протяженію бивака, усыпанъ былъ купающимися и моющимися. Солдаты 4-го баталіона тотчасъ же закинули въ рѣку невода и начали ловить рыбу. Нашъ лихой морякъ Зубовъ усиленно хлопоталъ и работалъ съ своими матросами надъ сборкою и спускомъ на воду кауфманки. Къ вечеру работа съ одной лодкой была окончена; ее спустили на воду; нѣсколько офицеровъ, съ Зубовымъ и матросами, сѣли въ лодку и съ пѣснями отправились кататься. То было первое русское судно въ аму-дарьинскихъ водахъ; стройные звуки пѣвцовъ на немъ разносились по волнамъ древняго Оксуса, впервые услыхавшаго русскую пѣсню.

Общая радость и веселье въ отрядѣ были искреннія, неподдѣльныя. Все прошлое осталось сзади, какъ тяжелый сонъ, какъ страшный кошмаръ... Хорошо, спокойно отдыхалъ отрядъ на берегу Аму-Дарьи въ ночь съ 11 на 12 мая. Слѣдующій день назначенъ былъ для дневки; войска начали его молитвою; отрядный священникъ, протоіерей Маловъ, отслужилъ предъ всѣмъ собраннымъ отрядомъ молебенъ, и русскіе люди, по обычаю, горячо благодарили Господа силъ за благополучный исходъ труднаго, опаснаго дѣла борьбы съ неумолимою природой. Послѣ молебствія, Генералъ Кауфманъ торжественно возложилъ на достойнѣйшихъ нижнихъ чиновъ знаки отличія военнаго ордена за боевой маршъ 11 мая.

Вечеромъ 11 мая изъ отряда отправленъ былъ нарочный въ Ташкентъ съ телеграммой ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ слѣдующаго содержанія: «Войска Вашего Императорскаго Величества, составляющія головную колонну Туркестанскаго отряда, въ числѣ 10 ротъ и 6 сотенъ, при 10 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ, одолѣвъ неимовѣрныя трудности, поставляемыя природой, въ особенности на послѣдней, 100-верстной, жаркой, безводной, съ сыпучими песками, полосѣ, разбили хивинское скопище, въ числѣ до 3,500 человѣкъ, собравшихся у урочища Учъ-учака для преграженія намъ пути къ Аму-Дарьѣ, и безъ всякихъ жертвъ и потерь благополучно вышли и стали твердою ногою 11 мая

Digitized by Google

на рѣкѣ Аму-Дарьѣ. Непріятель въ паникѣ бѣжалъ. Состояніе здоровья войскъ блистательное, духъ ихъ молодецкій. Всѣ, отъ старшаго до послѣдняго, исполнили свое дѣло честно и вѣрно долгу и присягѣ Вашему Императорскому Величеству. Ихъ Императорскія Высочества принимали во всемъ дѣятельное и полезное участіе. Продолжаю движеніе по Аму на Шураханъ. Подробности въ рапортѣ военному министру».

12 мая Генералъ Кауфманъ отдалъ по войскамъ Туркестанскаго военнаго округа слѣдующій приказъ:

«Спѣшу поздравить ВЫСОЧАЙШЕ ввѣренныя мнѣ войска Туркестанскаго военнаго округа съ благополучнымъ и успѣшнымъ результатомъ, достигнутымъ храбрыми, молодецкими, боевыми товарищами вашими—войсками Туркестанскаго отряда, дѣйствующими противъ Хивы. Одолѣвъ неимовѣрныя трудности, поставляемыя природой, особенно на послѣдней отъ Халъ-ата, стоверстной, маловодной, жаркой, съ глубокими сыпучими песками полосѣ, прогнавъ непріятеля, собравшагося въ числѣ до 3,500 человѣкъ, чтобы заградить намъ дорогу къ водѣ,—10 ротъ, 6 сотенъ при 10 орудіяхъ и ракетной батареѣ, благополучно вышли и безъ всякихъ жертвъ и потерь стали твердою ногою, 11 сего мая, на правомъ берегу Аму-Дарьи, близъ урочища Учъ-учака. Объявляя объ этомъ по войскамъ ввѣреннаго мнѣ округа, я считаю себя обязаннымъ сдѣлать извѣстнымъ, что достиженіе такого результата только и могло быть при единодушномъ, честномъ стремленіи всѣхъ и каждаго, отъ старшаго до младшаго, исполнить свое дѣло свято и вѣрно долгу и присягѣ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Пройдя 800-верстное разстояніе, при самыхъ разнообразныхъ, тяжелыхъ условіяхъ, войска дѣйствующаго отряда съумѣли сберечь и свои силы; здоровье ихъ находится въ самомъ блистательномъ положеніи, больныхъ почти нѣтъ въ отрядѣ. Одолѣвъ затѣмъ на послѣднемъ переходѣ отъ Халъ-ата къ Учъ-учаку трудности и лишенія отъ маловодія, тяжести пути по глубокимъ пескамъ съ крутыми подъемами и спусками, войска отряда весело стали, вечеромъ 10 мая, лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Боевой маршъ ихъ 11 мая, съ послѣдняго ночлега къ озеру Сардаба-кулю, въ виду окружавшаго насъ со всѣхъ сторонъ непріятеля произведенъ былъ въ примѣрномъ порядкѣ и въ грозной для непріятеля стройности. Части войскъ шли какъ на ученьѣ; нельзя было достаточно налюбоваться этимъ внушительнымъ маршемъ. Непріятель, лишась всякой надежды на успѣхъ и теряя на каждомъ шагу болѣе отважныхъ своихъ всадниковъ, бѣжалъ, преслѣдуемый сотнями съ ракетной батареей, на разстояніи 20-ти верстъ. Добыча, однако, большого каюка была наградою подвига нашей кавалеріи, сдѣлавшей въ одну ночь болѣе 60 верстъ тяжелаго перехода и вслѣдъ затѣмъ гнавшейся упорно за бѣгущимъ непріятелемъ. Не могу не вспомнить съ благодарностью и о тѣхъ частяхъ войскъ, которыя, по необходимости, пришлось мнѣ оставить на Халъ-ата и Алты-кудукѣ.

Digitized by Google

На ихъ долю выпало продолженіе еще той мужественной борьбы съ разнаго рода лишеніями, сопряженными со стоянкою на колодцахъ, и съ препятствіями степного похода, которыя столь славно одолѣла уже головная часть отряда; только съ переходомъ ихъ на рѣку Аму-Дарью, къ чему ожидаются средства въ самомъ непродолжительномъ времени, я позабочусь доставить и имъ случай сразиться съ непріятелемъ. За видѣнный мною порядокъ въ отрядѣ, въ особенности на послѣднихъ колодцахъ Алты-кудукъ и въ движеніи отряда къ озеру Сардаба-кулю, благодаря всѣхъ, отъ старшаго до младшаго, и изъявляю искреннюю мою признательность: начальнику отряда, Генералъ-Маіору Головачову, и ближайшему пособнику моему, начальнику полевого штаба, Генералъ-Маіору Троцкому, а также начальникамъ: артиллеріи—Генералъ-Маіору Жаринову, пѣхоты—Генералъ-Маіору Бардовскому, инженеровъ—полковнику Шлейферу, главному отрядному врачу статскому совѣтнику Суворову и полевому интенданту статскому совѣтнику Касьянову. Съ искренною благодарностію вспоминаю также о заслугахъ ротмистровъ, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Николая Константиновича и Князя Евгенія Максиміліановича Романовскаго; перенося съ твердостію, наравнѣ съ другими чинами отряда, лишенія и труды, они служили для всѣхъ отличнымъ примѣромъ подражанія и въ боевомъ маршѣ къ Сардаба-кулю состояли при передовыхъ пѣхотныхъ частяхъ».

По показаніямъ плѣнныхъ, взятыхъ въ дѣлѣ 11 мая, для встрѣчи русскихъ войскъ, наступавшихъ со стороны Туркестана, хивинскій ханъ собралъ войска въ окрестностяхъ Учъ-учака, съ цѣлью не допустить отрядъ до р. Аму. Хивинскія полчища состояли изъ киргизовъ, подъ начальствомъ Садыка, и хивинцевъ, собранныхъ изъ разныхъ мѣстъ, по одному человѣку съ каждаго нукерскаго дома, т. е. обязаннаго хану военною службой. Хивинскія войска прибыли на Учъ-учакъ двумя партіями: первая, подъ начальствомъ диванъ-беги (совѣтникъ, министръ хана) Матъ-Ніяза около 1,500 человѣкъ (въ числѣ ихъ 500 киргизъ Садыка и 500 туркменъ), и вторая, подъ командою главнаго визиря, диванъ-беги Матъ-Мурада въ числѣ до 2,000 человѣкъ. Плѣнные показывали, что всѣхъ войскъ вышло намъ на встрѣчу 11 мая до 3,500 человѣкъ. Въ этомъ числѣ: 1,000 туркменъ, 500 киргизъ и 2,000 нукеровъ изъ осѣдлаго хивинскаго населенія; между послѣдними были стрѣлки. Хивинцы имѣли два небольшія орудія на лафетахъ.

Дней за 20 до выхода туркестанцевъ къ Аму-Дарьѣ, въ Хивинскомъ лагерѣ на Сары-тугаѣ получено было извѣстіе, что русскіе подходятъ къ хивинскимъ предѣламъ и съ другой стороны, отъ Аральскаго моря (Оренбургскій и Мангышлакскій отряды). Тогда съ Учъ-учака 1,000 человѣкъ отправлены были въ Аму-Дарьинскую дельту; взамѣнъ ихъ собрали новыхъ 1,000 нукеровъ, которые и прибыли въ учъ-учакскій лагерь лишь за нѣсколько дней до 11 мая.

По словамъ плѣнныхъ, когда хивинское полчище собралось близъ Учъ-учака,

Digitized by Google

изъ него высланы были къ сторонѣ Халъ-ата развѣдочныя партіи туркменъ. Одна изъ этихъ партій, подъ начальствомъ Супака, произвела тревогу въ лагерѣ на Халъ-ата нападеніемъ на наши аванпосты; она же имѣла дѣло 27 апрѣля съ передовымъ разъѣздомъ колонны Генерала Бардовскаго (при чемъ былъ раненъ подполковникъ Ивановъ); эта же партія потревожила отрядъ на Адамъ-крылганѣ на разсвѣтѣ 1 мая. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, по показанію плѣнныхъ, партія туркмена Супака потеряла нѣсколько человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; но сколько именно, они не знали. Плѣнные говорили, что потеря въ лошадяхъ у туркменъ была весьма значительна. Другая развѣдочная партія, высылавшаяся изъ Учъ-учака, была—Садыка. Выше уже разсказано о нападеніи ея на Адамъ-крылганѣ на колонну Генерала Бардовскаго 6 мая и о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя испытала партія Садыка послѣ отбитія этого нападенія, при обратномъ слѣдованіи ея къ Учъ-учаку. Едва половина этой партіи вернулась назадъ, и та еле-живая отъ жажды и утомленія.

Какую потерю понесъ непріятель въ дѣлѣ 11 мая и въ перестрѣлкахъ наканунѣ, плѣнные не могли въ точности опредѣлить; но, по согласному ихъ заявленію, потеря эта, и въ людяхъ, и въ лошадяхъ, была весьма значительна. Въ нашемъ отрядѣ во время боевого марша 11 мая потери не было никакой. 10 и 11 мая туркестанскими войсками выпущено противъ непріятеля 1,471 патронъ, 3 гранаты и 25 ракетъ.

Въ заключеніе остановимся на нѣкоторыхъ особенностяхъ, которыя представлялъ боевой маршъ 11 мая. Насколько извѣстно, изъ всѣхъ среднеазіятскихъ дѣлъ, русскимъ войскамъ въ первый разъ довелось здѣсь наступать въ виду непріятеля со всѣми обозными тяжестями. Обыкновенно обозы оставлялись позади, подъ особымъ прикрытіемъ; главныя же силы производили наступленіе на непріятеля, разбивали его, преслѣдовали, и затѣмъ уже—или обозъ присоединялся къ войскамъ или эти послѣднія возвращались къ обозу, прогнавши непріятеля. Въ дѣлѣ 11 мая, оставить обозъ въ пустынѣ, безъ воды, не представлялось возможнымъ. Онъ долженъ былъ слѣдовать съ отрядомъ; необходимость двигаться именно такимъ образомъ заставила принять и форму построенія, соотвѣтствующую обстоятельствамъ. Обозъ замкнутъ былъ въ каре, фасы котораго составили части пѣхоты съ артиллеріею, а вся кавалерія шла сзади отряда, за его арріергардомъ. Такое построеніе вполнѣ отвѣчало требовавшимся условіямъ: удобства движенія и возможности активной обороны. Изъ формы построенія вытекалъ и способъ дѣйствій: отстрѣливаться, не вдаваясь въ преслѣдованіе; противопоставлять непріятелю кавалерію, не бросая ее въ атаку.

Цѣль боевого марша—*дойти возможно скорѣе до воды*—была поставлена ясно и опредѣленно. Поэтому артиллерія, собственно на маршѣ, сдѣлала только одинъ выстрѣлъ, хотя для ея поражаемости представлялось много случаевъ.

Только дойдя до воды или до Сардаба-куля и устроивъ здѣсь вагенбургъ,

Digitized by Google

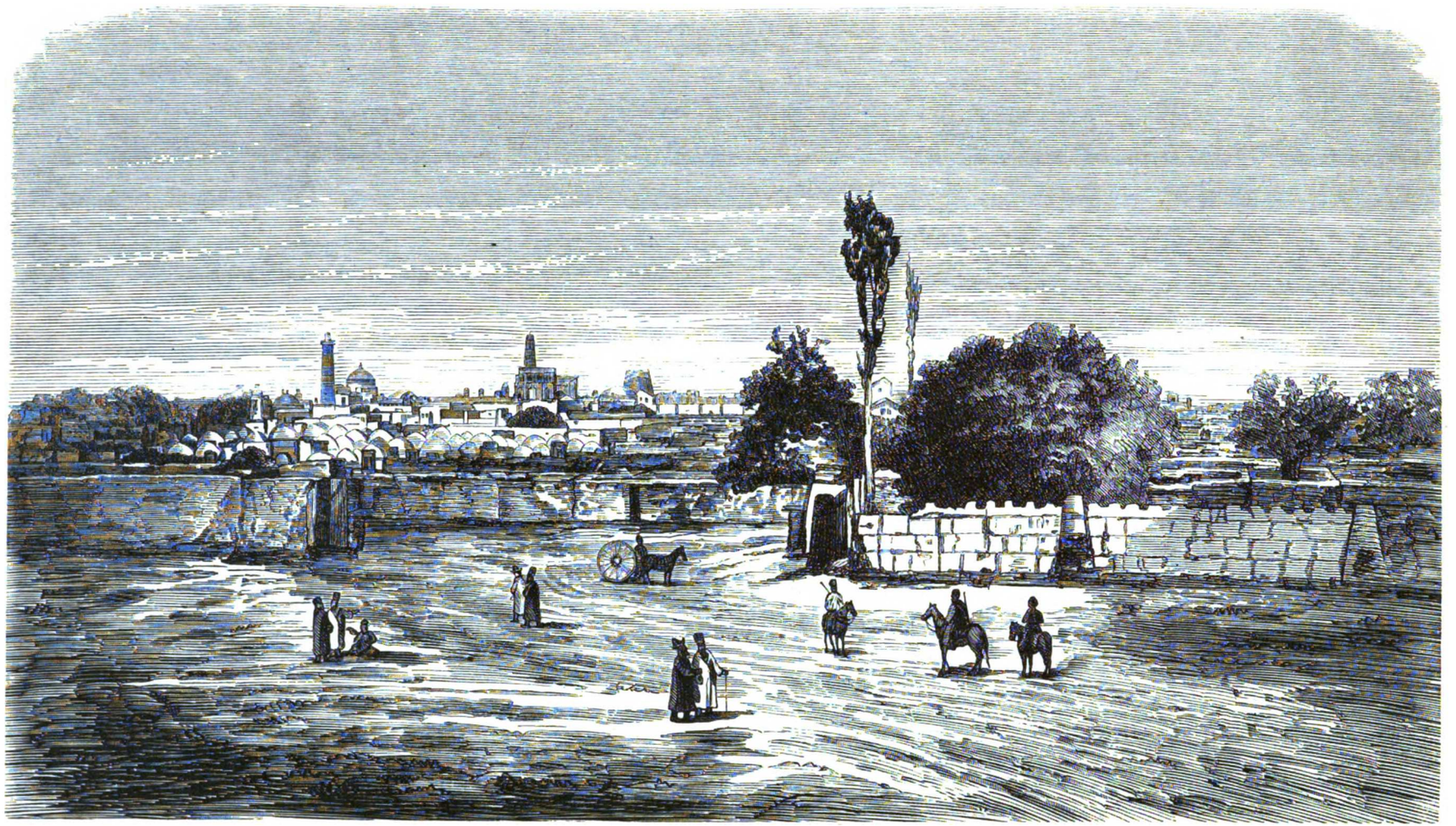
отрядъ выдѣляетъ изъ себя кавалерію и часть пѣхоты, коими ведется атака; до этого же времени онъ только активно оборонялся. Главная цѣль атаки заключалась въ отбитіи лодокъ, которыя въ данный моментъ представляли вопросъ первостепенной важности. Отряду съ тяжестями предстояло переправиться черезъ Аму-Дарью на лѣвый ея берегъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ лазутчикомъ, у непріятеля, расположеннаго на Сары-тугаѣ, собрано было на рѣкѣ, у самаго лагеря, большое число каюковъ. Какъ сказано выше, съ сардаба-кульскаго плато, за чинкомъ и учъ-учакскими холмами, не было видно ни лагеря непріятельскаго, ни рѣки. Въ предположеніи, что непріятель, отступивъ за чинкъ, задержится въ сары-тугайскомъ лагерѣ, атака кавалеріи и за нею части пѣхоты была направлена въ обходъ лагеря, главнымъ образомъ, съ цѣлью отхватить каюки. Но оказалось, что хивинцы не сопротивлялись намъ въ лагерѣ; они бросили его еще наканунѣ, 10 мая, и тогда же спустили внизъ по рѣкѣ до урочища Ичке-яра всѣ свои каюки. Какъ извѣстно изъ вышеприведеннаго разсказа, нашей кавалеріи удалось настигнуть на Ичке-ярѣ лишь хвостъ быстро отступавшаго непріятеля, при чемъ ею захваченъ сѣвшій на мель одинъ хивинскій каюкъ. Тѣмъ не менѣе, въ день 11 мая туркестанскими войсками достигнутъ важный результатъ: они вышли на Аму-Дарью. Рушилась, такимъ образомъ, надежда хивинцевъ, что русскіе не одолѣютъ безводныхъ песковъ, погибнутъ въ нихъ, и что на этотъ разъ, какъ въ 1839 году, трудно проходимыя степи и ихъ грозная природа защитятъ Хиву отъ иноземнаго нашествія.

Разъ, какъ русскія войска вышли изъ песковъ на вольную, живую воду, ихъ ничто уже не могло остановить для достиженія цѣли экспедиціи 1873 года. Это хорошо понимали въ Хивѣ всѣ, начиная отъ хана; хивинцы уже тогда порѣшили, что все для нихъ кончено и что имъ не устоять въ борьбѣ съ русскими.

Туркестанскій отрядъ вышелъ на Аму-Дарью далеко не въ благопріятныхъ условіяхъ. Въ его распоряженіи, для переправы на лѣвый берегъ рѣки, было всего лишь три маленькія желѣзныя лодки или кауфманки и одинъ отбитый у непріятеля каюкъ. Не прошло нѣсколькихъ дней, и въ отрядѣ сформировалась гребная флотилія изъ такого количества судовъ, что въ четыре дня всѣ войска и тяжести переправились, у Шейхъ-арыка, на лѣвый берегъ Аму. Продовольствіе отряда, по достиженіи имъ рѣки, было весьма скудное, во всѣхъ запасахъ ощущался недостатокъ. Но растянули сколь возможно наличное продовольствіе; на мясныя порціи употребили конину, и дѣло обошлось безъ жертвъ, безъ приключеній. Словомъ, это была уже борьба возможная; недостатки, лишенія знакомы русскому солдату, и никто легче его не переноситъ ихъ, а разъ, какъ войскамъ только-что удалось одолѣть страшную борьбу съ природою, все остальное они перенесли легко, съ свойственною имъ стойкостью и бодростью.

Digitized by Google

Видъ города Хивы.

Digitized by Google

Пользуясь успѣхомъ 11 мая подъ Учъ-учакомъ, слѣдовало немедленно идти далѣе по слѣдамъ непріятеля и не дать ему опомниться. Вслѣдствіе сего рѣшено было не задерживаться въ лагерѣ на Сары-тугаѣ выжиданіемъ прибытія туда частей войскъ, оставленныхъ на Алты-кудукѣ и Халъ-ата, и послѣ дневки 12 числа, 13 мая слѣдовать далѣе. Движеніе предположено было произвести внизъ по правому берегу Аму-Дарьи, до г. Шурахана, гдѣ остановиться, приготовить средства для перехода на лѣвый берегъ и переправиться чрезъ Аму у Ханки. Во время остановки у г. Шурахана предполагалось, что войска, оставленныя сзади, успѣютъ присоединиться къ передовой колоннѣ. Съ этою цѣлью, 13 мая, посланы были, между прочимъ, изъ сары-тугайскаго лагеря назадъ на Адамъ-крылганъ 90 верблюдовъ съ водоподъемными сосудами, въ которыхъ передовая колонна въ это время уже не нуждалась. Транспортъ этотъ назначался собственно для колонны полковника Веймарна, которому послано было предписаніе выступить съ Халъ-ата и, принявъ на Адамъ-крылганѣ верблюдовъ и водоподъемныя средства, слѣдовать съ ними къ Аму-Дарьѣ и далѣе по пути движенія передовой колонны. Такимъ образомъ представилась возможность притянуть къ главнымъ силамъ, на первыхъ порахъ, только часть войскъ, временно оставленныхъ сзади. Остальныя – отрядъ полковника Новомлинскаго на Алты-кудукѣ и колонна маіора Дрешерна на Халъ-ата—должны были временно еще задержаться въ этихъ позиціяхъ.

13 числа, въ три часа послѣ обѣда, отрядъ тронулся внизъ по теченію Аму, на урочище Ичке-яръ, гдѣ стояла кавалерія; здѣсь войска расположились на ночлегъ, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день двигаться на Шураханъ. Военныя соображенія требовали, чтобы, пользуясь учъ-учакскимъ успѣхомъ, не дать непріятелю опомниться и немедленно идти по его слѣдамъ. Вотъ почему, не выждавъ прибытія къ Аму-Дарьѣ остальныхъ частей отряда, рѣшено было выступить далѣе съ одною передовою колонною. Дойдя до Шурахана, предполагалось одновременно заняться приготовленіемъ къ переправѣ, устройствомъ матеріальной части, а въ то же время, быть можетъ, успѣли бы подойти къ передовой колоннѣ и другія части отряда, оставленныя сзади.

Немедленное движеніе на Шураханъ имѣло и другую важную выгоду: вступая въ населенный раіонъ, войска получали возможность пополнить продовольственные запасы, которые всѣ были на исходѣ.

Въ заботахъ и стремленіи какъ можно легче и безпрепятственнѣе пройти пространство отъ Халъ-ата къ Учъ-учаку, передовая колонна Туркестанскаго отряда вышла на Аму-Дарью, имѣя съ собою весьма ограниченные, скудные запасы провіанта, мяса и фуража. Хотя, собственно говоря, продовольственная часть туркестанскихъ войскъ къ этому времени и была лучше, чѣмъ когда-либо, такъ какъ 3 мая на Халъ - ата прибылъ транспортъ съ мѣсячнымъ довольствіемъ, а 21 долженъ былъ прибыть туда же и другой, но для войскъ, вы-

Digitized by Google

шедшихъ 11 мая къ Аму - Дарьѣ, запасы эти по недостатку перевозочныхъ средствъ—верблюдовъ, были мертвымъ капиталомъ; воспользоваться имъ въ это время не предстояло возможности. Не надѣясь, затѣмъ, ни на какіе подвозы сзади, приходилось подумать объ устройствѣ довольственной части передовой колонны собственными своими средствами.

При выступленіи съ Халъ-ата, въ отрядѣ, по обыкновенному разсчету, было сухарей по 16 мая. Во время невзгодъ, перенесенныхъ отрядомъ на пути между Халъ-ата и Аму-Дарьею, продовольственная часть пришла въ разстройство и много провіанта погибло. Прибытіемъ части транспорта на Адамъ-крылганъ, во время стоянки тамъ отряда, потерянный провіантъ до нѣкоторой степени былъ пополненъ. При выходѣ же на Аму-Дарью оказалось, что, растягивая провіантъ до возможности, т. е. выдавая солдату не болѣе фунта сухарей въ день, въ войскахъ имѣлось довольствіе только по 19 мая; ячменя же въ отрядѣ совсѣмъ уже не было. Итакъ къ 19 мая надлежало, во что бы то ни стало, добыть продовольствіе; а добыть его можно было только у непріятеля. Мясное довольствіе отряда производилось, какъ извѣстно, подрядчикомъ купцомъ Громовымъ; изъ его стада, сопровождавшаго отрядъ, войска покупали по мѣрѣ надобности, нѣсколько головъ сразу. Еще до Халъ-ата у Громова погибло много порціоннаго скота отъ изнуренія, безводицы и безкормицы. Отсюда, по недостатку воды, не было возможности гнать скотъ за отрядомъ далѣе; поэтому остатки стада Громова оставлены были на Халъ-ата. Часть войскъ взяла съ собой лишь по стольку головъ, чтобы мясной порціи достало до выхода на Аму-Дарью и на первые дни дальнѣйшаго движенія. На дѣлѣ же, послѣ адамъ-крылганскихъ и алты-кудукскихъ остановокъ, оказалось, что къ выходу на Аму - Дарью мясные запасы всѣ кончились. Хотя и куплено было, 13 мая, 126 барановъ на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи, куда для этой цѣли отправился купецъ Громовъ съ нѣсколькими джигитами, но, очевидно, это была капля въ морѣ. Необходимо было озаботиться серьезнымъ обезпеченіемъ отряда этого рода довольствіемъ.

Изъ только-что сказаннаго о положеніи, въ какомъ находился отрядъ при выходѣ на Аму-Дарью, ясно, что, прежде всего, необходимо было передвинуться къ Шурахану, какъ пункту населенному, гдѣ можно было найти предметы довольствія для войскъ, а затѣмъ уже выждать сзади шедшія части Туркестанскаго отряда.

13 числа, въ часъ дня, послано было назадъ, на Адамъ - крылганъ, 90 верблюдовъ съ водоподъемными сосудами, подъ конвоемъ полусотни казаковъ. Сосуды эти назначались для колонны полковника Веймарна, которая должна была выйти имъ навстрѣчу къ Адамъ-крылгану. Для поднятія тяжестей, Веймарнъ имѣлъ верблюдовъ, пришедшихъ съ транспортомъ Гринвальда. По выходѣ отряда полковника Веймарна на Аму-Дарью и по достиженіи передовымъ

Digitized by Google

отрядомъ пункта переправы, гдѣ уже не предстояло болѣе надобности въ верблюдахъ, предполагалось послать турсуки и боченки, а также вьючныхъ животныхъ на Алты-кудукъ, для поднятія отряда полковника Новомлинскаго и оставленныхъ тамъ тяжестей. Только по выходѣ послѣдняго къ Аму-Дарьѣ можно было подумать о передвиженіи и остальныхъ войскъ, оставленныхъ на Халъ-ата.

X.

Рѣка Аму-Дарья течетъ на днѣ низменности, окаймленной, какъ съ лѣвой, такъ и съ правой стороны, возвышенностями, понижающимися по мѣрѣ приближенія къ устью рѣки. Мѣстами онѣ образуютъ обрывы, сходящіеся на близкое разстояніе и стѣсняющіе низменность; мѣстами же эта послѣдняя достигаетъ значительныхъ размѣровъ въ ширину. По низменности, имѣющей, большею частью, суглинистую почву, вьется Аму-Дарья, подходя то къ правой, то къ лѣвой грядѣ высотъ и постоянно мѣняя свое русло. Между русломъ рѣки и подошвами высотъ, его окаймляющихъ, по рѣкѣ тянутся покрытыя растительностью поляны, возвышаясь надъ уровнемъ воды всего на нѣсколько футовъ. Поляны эти носятъ туземное названіе тугаевъ; весной онѣ сплошь заливаются водою, вслѣдствіе чего тугаи покрываются густою растительностью: высокою травою, осокою, камышемъ. Тугаи съ прилегающими къ нимъ песчаными возвышенностями, на которыхъ все голо и мертво, составляютъ рѣзкую противоположность.

Digitized by Google

До урочища Акъ-камыша правый, нагорный берегъ Аму-Дарьи имѣетъ значительную высоту, достигающую мѣстами до 15 саж.; отъ этого же пункта онъ значительно понижается и, удаляясь отъ русла рѣки на большое разстояніе, окаймляетъ съ сѣверной стороны тугаи Хивинскаго оазиса.

Съ выходомъ на р. Аму температура воздуха совершенно измѣнилась; близость воды, густой травы и кустарника, которымъ почти сплошь поросли берега рѣки, значительно умѣряли жаръ дня и смягчали холодъ ночи; вмѣсто рѣзкихъ переходовъ отъ одного къ другому, вечеръ и утро были прохладны и пріятны; сухой, горячій воздухъ замѣнился влажнымъ и умѣренно теплымъ; даже при движеніи по песчанымъ пространствамъ около берега не было той жгучести, которая была особенно ощутительна въ песчаной пустынѣ.

Ночь съ 13 на 14 мая отрядъ и флотилія провели на урочищѣ Ичке-яръ. Путь до Ичке-яра, вдоль праваго берега Аму-Дарьи, шелъ то низомъ, по тугаямъ, приближаясь въ такихъ случаяхъ къ самой рѣкѣ, то по верху обрыва, нагорнымъ берегомъ, въ нѣкоторомъ удаленіи отъ рѣки.

Пролегая по тугаямъ, дорога пересѣкала поляны, поросшія сочною травою, камышемъ, гребенщикомъ (джангилъ), осокою, солодковымъ корнемъ и другими растеніями; поляны эти представляли удобныя мѣста для бивуаковъ; по нагорному же берегу путь проходитъ черезъ мѣста, напоминавшія собою старую и хорошо знакомую кизылъ-кумскую степь. Грунтъ дороги по большей части твердый, и только на одномъ переходѣ, именно отъ Базиргенъ-тугая до Акъ-камыша, цѣлый переходъ былъ по пескамъ, мѣстами весьма тяжелымъ.

На Ичке-ярѣ окончательно сформирована была гребная флотилія.

Изъ трехъ складныхъ лодокъ (кауфманокъ) и изъ отбитаго у Ичке-яра хивинскаго каюка, какъ сказано выше, составилась небольшая гребная флотилія, экипажъ которой составляли 10 матросовъ, 6 стрѣлковъ и 6 саперъ; большой каюкъ былъ нагруженъ 400-ми пудами артиллерійскаго имущества и частью инженернаго парка; черезъ это освободились 55 верблюдовъ, что составило большую подмогу для отряда, въ виду незначительнаго наличнаго количества вьючныхъ животныхъ. Непосредственное начальствованіе надъ флотиліею было поручено унтеръ-офицеру Зубову *), который во время похода успѣлъ пріобрѣсти полное довѣріе начальства и расположеніе всѣхъ, кто имѣлъ случай съ нимъ познакомиться. Довѣріе это, какъ увидимъ ниже, г. Зубовъ оправдалъ въ полной мѣрѣ. На флотиліи слѣдовали также: топографъ прапорщикъ Козлов-

*) Разжалованный изъ лейтенантовъ, Зубовъ былъ назначенъ въ Аральскую флотилію и принялъ участіе въ походѣ, въ который и отправился при Казалинской колоннѣ. На Халъ-ата командующій войсками получилъ телеграмму Генералъ-Адъютанта Краббе, что 17 апрѣля 1873 года послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на возвращеніе Зубову дворянскаго достоинства и на производство его въ унтеръ-офицеры. Послѣ похода, Зубову, за оказанныя имъ отличія, возвращено все, что было имъ утрачено по суду.

Digitized by Google

скій, для съемки Аму-Дарьи и производства въ ней промѣровъ, магистръ зоологіи М. Н. Богдановъ и г. Краузе, для изслѣдованія и собиранія коллекцій по фаунѣ и флорѣ аму-дарьинской. Гребной флотиліи приказано было слѣдовать по рѣкѣ, на одной высотѣ съ отрядомъ, тянувшимся по берегу, и, по мѣрѣ возможности, всегда въ виду войскъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога удалялась отъ рѣки, высылались изъ отряда особые казачьи патрули, которые, слѣдуя непосредственно по берегу, въ виду флотиліи, слѣдили за ея движеніемъ. Для ночлеговъ флотилія должна была причаливать къ берегу, у биваковъ отряда.

Движеніе гребной флотиліи до урочища Базиргенъ-тугая не представляло никакихъ затрудненій и безпокойствъ; дорога, по которой слѣдовалъ отрядъ, шла вблизи рѣки. Аму-Дарья все время видна съ дороги, даже когда послѣдняя, поднимаясь на нагорный берегъ, удалялась отъ рѣки.

14 числа, послѣ 15 верстнаго перехода, отрядъ расположился, на ночлегъ, на тугаѣ, у развалинъ кр. *Мешекли*, на берегу Аму-Дарьи, раздѣляющейся здѣсь на два рукава *). Путь до Мешекли, проходя, на всемъ своемъ протяженіи, нагорнымъ берегомъ, былъ твердый и удобный для движенія. Въ началѣ перехода, внизу, между обрывомъ, по краю котораго шла дорога, и рѣкою, разстилался обширный тугай, богатое урочище *Нукусъ*, покрытый растительностью и посѣвами люцерны; за тугаемъ, синеватою широкою лентою, извивалась рѣка, а за нею виднѣлся лѣвый берегъ, съ тянущимися вдоль него тугаями и съ находившимися на немъ развалинами древнихъ крѣпостей: Даган-и-ширъ (львиная пасть) и Сады-варъ.

Съ 30 апрѣля, т. е. съ выступленія головной колонны туркестанскихъ войскъ съ урочища Халъ-ата, и до выхода 11 мая на Аму-Дарью, въ отрядѣ не имѣлось никакихъ свѣдѣній объ экспедиціонныхъ войскахъ Оренбургскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, равно какъ и объ эскадрѣ Аральской флотиліи, и хотя, 14 мая, Генералъ-Адъютантъ фонъ Кауфманъ, чрезъ джигитовъ, послалъ четыре тождественныхъ предписанія начальникамъ трехъ отрядовъ —Оренбургскаго, Мангышлакскаго и Красноводскаго и начальнику эскадры Аральской флотиліи, но изъ этихъ 4 предписаній два дошли по назначенію, а два пропали. Непосредственно по своему адресу получилъ предписаніе только начальникъ эскадры Аральской флотиліи; Генералъ-Лейтенантъ Веревкинъ предписанія не получилъ, но къ нему, какъ онъ доносилъ, случайно попало предписаніе полковнику Маркозову, что́ было все равно, такъ какъ всѣ 4 предпи-

*) Урочище Мешекли, на основаніи мирнаго договора, заключеннаго въ 1873 г. съ хивинскимъ ханомъ, составляетъ новый пограничный пунктъ между нашимъ Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ и владѣніями бухарскаго эмира. До этого же трактата, т. е. до минувшаго похода въ Хиву, урочище Мешекли, равно какъ и весь правый берегъ Аму, отъ устья вверхъ до урочища Кукерткли, входили въ составъ земель Хивинскаго ханства.

Digitized by Google

санія были тождественны. Начальникъ Мангышлакскаго отряда также не получилъ своего предписанія.

15 мая отрядъ выступилъ съ бивака въ 5 часовъ утра. Дорога шла первыя десять верстъ низомъ, затѣмъ поднялась на нагорный берегъ, а на 16-й верстѣ снова спустилась на урочище *Сенги-куйганъ*. Здѣсь отрядъ остановился для большого привала.

До мѣста, назначеннаго для ночлега, оставалось всего 6 верстъ, но остановка была нужна въ виду необходимости осмотрѣть впереди-лежащій путь, во-первыхъ потому, что отъ Сенги-куйгана предстоялъ въ высшей степени трудный, узкій и каменистый подъемъ на нагорный берегъ, и во-вторыхъ потому, что во время перехода вдали были видны непріятельскіе пикеты. По возвращеніи посланнаго на рекогносцировку офицера генеральнаго штаба, отрядъ поднялся съ привала, дошелъ до урочища *Базиргенъ-тугай*, гдѣ и остановился на ночлегъ. Подъемъ на обрывъ у Сенги-куйгана оказался дѣйствительно весьма труднымъ, особенно для артиллеріи. Дорога, пролегая по низменному берегу рѣки, около самой воды, круто поворачиваетъ здѣсь вправо и поднимается, по покатости градусовъ въ 30, на возвышенность, далеко вдающуюся угломъ въ рѣку; подъемъ этотъ особенно затруднителенъ вслѣдствіе того, что грунтъ чрезвычайно рыхлый и состоитъ изъ песку, перемѣшаннаго съ мелкимъ камнемъ.

На Базиргенъ-тугаѣ отрядъ расположился, какъ и наканунѣ, у самаго берега рѣки. Урочище это уже не представляло, для бивуакировавшихъ войскъ, тѣхъ удобствъ, какъ предыдущіе; корма здѣсь оказались совершенно вытравленными, хотя, уже по одной близости прекрасной рѣчной воды, бивакъ этотъ не могъ равняться ни съ однимъ изъ расположеній около колодцевъ въ Кизылъ-кумахъ; тамъ, при томъ же отсутствіи кормовъ, отрядъ бѣдствовалъ отъ недостатка и дурного качества воды и отъ необыкновенной сухости степного воздуха; на Аму-Дарьѣ же, наоборотъ, всѣмъ дышалось гораздо легче. Съ Базиргенъ-тугая были разосланы въ Шураханъ и въ другія ближайшія хивинскія поселенія прокламаціи къ народу, въ которыхъ главный начальникъ русскихъ войскъ объявлялъ жителямъ, что онъ, по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, идетъ войною не противъ хивинскаго народа, мирныхъ тружениковъ края, а лишь для наказанія хана и его правительства, искони вѣковъ враждебно дѣйствовавшихъ противъ Россіи и угнетавшихъ народъ. Въ прокламаціяхъ совѣтовалось жителямъ оставаться совершенно спокойно на своихъ мѣстахъ, не бояться русскихъ, продолжать заниматься своимъ дѣломъ; въ семъ случаѣ имъ обѣщалось полное обезпеченіе отъ всякихъ обидъ и притѣсненій. Тѣмъ же, которые будутъ уходить отъ русскаго отряда и оставлять свои жилища, объявлялось, что они будутъ считаться врагами, что они будутъ наказаны и что съ ихъ имуществомъ будетъ поступлено какъ съ непріятельскимъ.

Прокламаціи были разосланы черезъ сопровождавшихъ отрядъ джигитовъ

Digitized by Google

изъ киргизъ, у многихъ изъ которыхъ въ Шураханѣ и въ его окрестностяхъ были родственники и знакомые люди. Нѣкоторые экземпляры прокламаціи были переданы, для раздачи въ народѣ, плѣннымъ, которые всѣ были отпущены на волю и сами могли удостовѣрить жителей въ добромъ, человѣческомъ обращеніи съ ними русскихъ. Впослѣдствіи плѣнные эти часто возвращались въ отрядъ, и нѣкоторые изъ нихъ охотно оставались при войскахъ. Многіе изъ нихъ были намъ полезны, исполняя разныя обязанности въ качествѣ проводниковъ, посыльныхъ для доставленія записокъ въ другіе отряды, при добываніи провіанта, и проч.

16 мая отрядъ, въ 4 часа утра, двинулся далѣе. Дорога до Акъ-камыша была очень тяжела, пролегая на всемъ протяженіи черезъ глубокіе пески. Весь путь на этомъ переходѣ и на предыдущемъ былъ усѣянъ трупами брошенныхъ непріятелемъ верблюдовъ и лошадей, что̀ свидѣтельствовало о быстромъ и поспѣшномъ его движеніи отъ русскаго отряда послѣ пораженія 11 мая. Многіе верблюды были еще живы, но у всѣхъ жилы задней ноги были перерѣзаны: варварское средство, употребляемое туземцами, чтобы сдѣлать верблюдовъ негодными для нашего употребленія. Какъ на пути къ Акъ-камышу, такъ еще болѣе во время слѣдованія отряда по безводному переходу отъ Адамъ-крылгана до Учъ-учака, на дорогѣ часто попадались трупы лошадей. У всѣхъ ихъ были отрѣзаны хвосты. Обыкновенно всѣ азіатцы выѣзжаютъ на войну на своихъ лошадяхъ и если она при этомъ пропадетъ или будетъ убита, то всадники отрѣзаютъ у нихъ хвосты, которые и представляютъ куда слѣдуетъ, для полученія платы за пропавшую лошадь.

На протяженіи между урочищами Базиргенъ-тугай и Акъ-камышемъ Аму-Дарья дѣлаетъ значительный изгибъ къ югу, при чемъ дорога, по которой шелъ отрядъ, удаляется отъ берега верстъ на пять. На половинѣ перехода, поднявшись на высокій песчаный холмъ, можно было видѣть сады города Питняка, расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки, приблизительно у середины вышеупомянутаго изгиба рѣки. Городъ Питнякъ съ его садами составляетъ на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи крайній осѣдлый пунктъ Хивинскаго оазиса. Урочище Акъ-камышъ имѣетъ значительную длину вдоль рѣки, около 12 верстъ: ширина же его отъ 3 до 5 верстъ.

Весь обширный акъ-камышскій тугай покрытъ высокими и густыми кустарниками и лиственными деревьями, кромѣ полосы, прилегающей непосредственно къ рѣкѣ и восточной оконечности урочища, которая открыта и лишена кустарной растительности. Эти части Акъ-камыша пересѣкаются мелкими протоками и рукавами рѣки и во время половодія Аму-Дарьи покрываются водой. Кромѣ того, урочище Акъ-камышъ пересѣчено по всѣмъ направленіямъ канавами, орошающими посѣвы люцерны и другія поля. На Акъ-камышѣ живутъ туркмены, рода Ата, которые здѣсь занимаются скотоводствомъ и земле-

Digitized by Google

дѣліемъ. Здѣсь же находилось постоянное мѣстопребываніе хивинскаго зякетчи, собиравшаго зякетъ съ каравановъ, слѣдовавшихъ правымъ берегомъ Аму изъ Бухары въ Хиву и обратно.

Жилища туркменъ на Акъ-камышѣ состоятъ по большей части изъ глиняныхъ и камышевыхъ сакель, построенныхъ въ видѣ киргизскихъ кибитокъ.

Во время прихода отряда 16 мая на Акъ-камышъ, невысокій лѣсъ покрывающихъ это урочище кустарныхъ деревьевъ оглашался пѣніемъ, криками и чириканьемъ массы разнаго рода птицъ, изъ которыхъ особенно замѣтно и пріятно выдѣлялись заливанія и трели голосистыхъ соловьевъ. Послѣ трехмѣсячнаго странствованія по голой, безлѣсной, угрюмо-молчаливой пустынѣ, лѣсокъ невысокихъ кустарныхъ деревьевъ на Акъ-камышѣ, съ массой птичекъ, ихъ пѣньемъ и чириканьемъ, показался всѣмъ въ отрядѣ какимъ-то раемъ. Такое же отрадное впечатлѣніе производили даже и тѣ убогія нѣсколько жилыхъ строеній, которыя мы увидѣли на Акъ-камышѣ. Особенно замѣтно выдѣлялись, какъ бы красотою и живописностью своею, постройки хивинскаго зякетчи, съ двумя небольшими прудами, обставленными вербами.

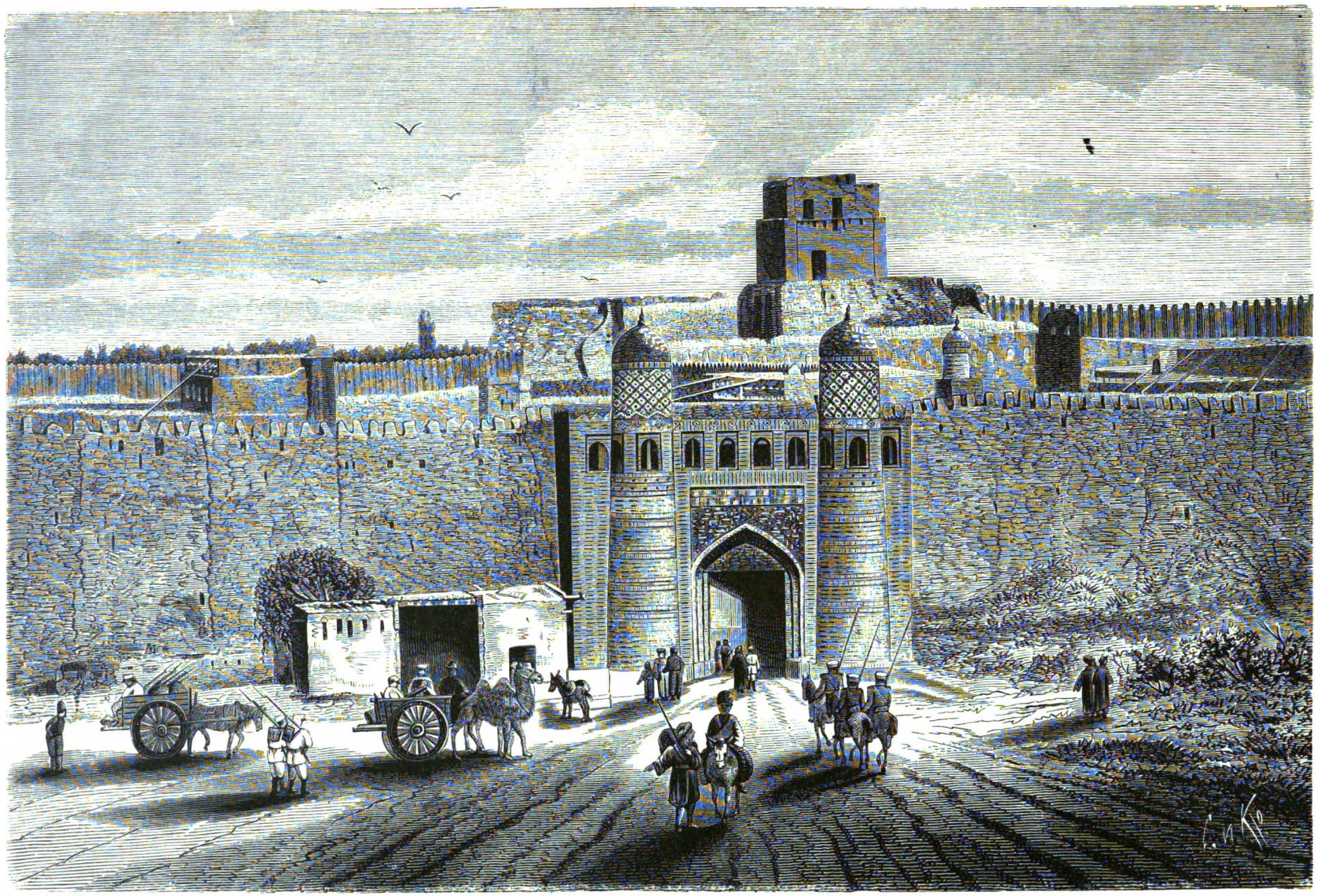
Съ сѣверной стороны урочище Акъ-камышъ окаймляется песками. Почти на серединѣ Акъ-камыша имѣется удобнѣйшая переправа черезъ Аму-Дарью, подъ названіемъ переправы *Тюнюклю*; здѣсь въ мирное время содержалось для переправы 6 большихъ казенныхъ каюковъ. Отъ Тюнюклю идетъ прямая дорога черезъ Хазараспъ въ Хиву.

Еще отъ плѣнныхъ въ Учъ-учакѣ, въ отрядѣ было извѣстно, что у восточной оконечности Акъ-камыша, на правомъ берегу рѣки, находится вновь выстроенное укрѣпленіе, занятое 500 сарбазами и снабженное двумя орудіями. Впослѣдствіи, во время марша, распространился слухъ, что непріятель очистилъ это укрѣпленіе. Слухъ этотъ подтвердился, и мы нашли обширное, за-ново отдѣланное укрѣпленіе пустымъ и, по признакамъ, только что брошеннымъ.

Шураханская дорога, на всемъ протяженіи урочища Акъ-камыша, вовсе не приближается къ Аму-Дарьѣ, и отряду для ночлега пришлось становиться въ трехъ верстахъ отъ рѣки, у широкой ирригаціонной канавы.

Мы нашли урочище Акъ-камышъ оставленнымъ жителями, увезшими съ собою все имущество и всѣ запасы. А между тѣмъ въ это время въ отрядѣ ощущался недостатокъ и въ хлѣбѣ, и въ мясѣ. Въ этихъ видахъ, тотчасъ же по расположеніи войскъ на позиціи, посланы были, въ разныхъ направленіяхъ по Акъ-камышу, джигиты, для отысканія: не зарыты-ли гдѣ-либо запасы хлѣба. Джигитъ Карагай съ товарищами отправленъ былъ на лѣвый берегъ рѣки, для отысканія барановъ. Хлѣба нигдѣ не было отыскано, а Карагай вскорѣ вернулся и сообщилъ, что, недалеко отъ бивака, къ правому берегу причалилъ большой каюкъ съ вооруженными хивинцами, которые заняты набираніемъ дровъ. Начальникъ отряда послалъ къ мѣсту, указанному Карагаемъ, команду

Digitized by Google

Дворецъ хана въ городѣ Хивѣ.

Digitized by Google

изъ казаковъ 12 оренбургской сотни подъ начальствомъ сотника Рубцова, которому удалось не только отбить у непріятеля каюкъ, но и захватить нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ. Для окарауливанія отбитаго каюка была послана изъ лагеря команда изъ саперъ и стрѣлковъ.

Отрядъ уже весь подтянулся и расположился бивакомъ на Акъ-камышѣ, а между тѣмъ гребная флотилія наша не показывалась и объ ней ничего не было слышно. Командующій войсками, озабоченный неимѣніемъ свѣдѣній о гребной флотиліи, приказалъ состоящему при главной квартирѣ инженеръ-штабсъ-капитану Воронцу съ двумя казаками, осмотрѣвъ вновь захваченный каюкъ, отправиться затѣмъ по берегу Аму-Дарьи и розыскать мѣсто, гдѣ остановилась гребная флотилія. Исполнивъ первую часть порученія и слѣдуя вверхъ по Аму-Дарьѣ, штабсъ-капитанъ Воронецъ замѣтилъ на нашемъ, правомъ берегу рѣки, верстахъ въ $1^1/_2$ впереди, около 30 человѣкъ неизвѣстныхъ людей, толпившихся у берега. Полагая, что это люди нашей гребной флотиліи, Воронецъ подвигался впередъ, пока не увидѣлъ, что отъ замѣченной имъ у берега толпы отдѣлилось 15 всадниковъ, поскакавшихъ частью прямо на него, частью въ объѣздъ. Штабсъ-капитанъ Воронецъ началъ отъѣзжать къ лагерю, а когда преслѣдовавшіе его хивинцы остановились, онъ поскакалъ въ лагерь, гдѣ и былъ встрѣченъ командующимъ войсками. Разспросивъ штабсъ-капитана Воронца, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ ему, съ сотней и ракетной батареей, отправиться вновь по тому же направленію, дойти до флотиліи и узнать о ея состояніи. Но озабочиваясь положеніемъ флотиліи, въ виду извѣстій о близости непріятеля, командующій войсками взялъ конвойную свою сотню и направился къ Аму-Дарьѣ. Было около 2 часовъ по полудни, когда командующій войсками со свитою проѣхалъ изъ лагеря прямо къ вновь отбитому каюку, а оттуда берегомъ вверхъ по рѣкѣ. Проѣхавъ на рысяхъ версты три и выйдя изъ кустовъ на открытое мѣсто берега, Генералъ Кауфманъ и его свита увидѣли на противоположной сторонѣ Аму-Дарьи большой непріятельскій укрѣпленный лагерь, расположенный у самаго берега рѣки. Позиція непріятеля занимала, вдоль берега, по протяженію отъ 400 – 500 саженъ; со всѣхъ сторонъ она была окружена высокими валами, которые составляли бока водопроводовъ, выходившихъ у этого мѣста изъ Аму и приведенныхъ непріятелемъ въ оборонительное положеніе. На правомъ флангѣ позиціи, на крутомъ холмѣ, у начала водопровода *Шейхъ-арыка* (отъ котораго и мѣсто это получило свое названіе) видно было укрѣпленіе съ амбразурами. Со стороны рѣки лагерь былъ открытъ; въ немъ виднѣлось множество разноцвѣтныхъ палатокъ и масса народа *). Оказалось, что рекогносцировка, коею руководилъ главный начальникъ войскъ, открыла на лѣвомъ берегу Аму, всего въ 7 верстахъ отъ бивака, большой

*) Ширина рѣки противъ этого мѣста около 450 саженъ.

Digitized by Google

непріятельскій лагерь, подъ начальствомъ хивинскаго диванъ - беги Матъ-Мурада. Въ непріятельскомъ станѣ было отъ 4—5 тыс. вооруженнаго хивинскаго воинства, при 4 орудіяхъ. Надо полагать, что Матъ-Мурадъ расположился здѣсь для противодѣйствія Туркестанскому отряду въ случаѣ переправы его на этомъ мѣстѣ; если же бы выяснилось, что отрядъ намѣренъ переправиться черезъ Аму-Дарью гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ *), то хивинскимъ войскамъ изъ Тюнюклю легко было передвинуться къ другому пункту.

Осматривая непріятельскій лагерь, въ которомъ, по мѣрѣ приближенія рекогносцировочнаго отряда, замѣтно усиливалось движеніе, и густыя массы начали постепенно покрывать возвышенности и валы, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ остановился у самаго берега рѣки, противъ середины непріятельскаго расположенія. Непріятель, подпустившій рекогносцировку безъ выстрѣла на это разстояніе (около 450 саженъ), тотчасъ же открылъ огонь изъ 4-хъ орудій (размѣрами и калибромъ соотвѣтствовавшихъ бывшимъ нашимъ 6-ти и 12-ти фунтовымъ пушкамъ) и изъ фальконетовъ. Большая часть непріятельскихъ ядеръ направлена была навѣсно, но было нѣсколько и рикошетныхъ выстрѣловъ. Направленіе непріятельскаго огня было вообще весьма вѣрно: ядра, то не долетая, то перелетая, ложились близко отъ расположенія конвоя и свиты. Но, по счастію, изъ двадцати слишкомъ брошенныхъ ядеръ ни одно никого не задѣло. Выдержавъ этотъ огонь и осмотрѣвъ непріятельскую позицію, командующій войсками, преслѣдуя ту же цѣль—добиться во что бы то ни стало свѣдѣній о флотиліи, направился далѣе берегомъ вверхъ по рѣкѣ, на встрѣчу нашимъ судамъ. Непріятель провожалъ рекогносцировочный отрядъ ядрами еще около версты и, по счастью, по прежнему совершенно безвредно для насъ.

Рекогносцировка 16 мая произвела на всѣхъ участвовавшихъ въ ней освѣжающее дѣйствіе. Въ первый разъ за весь длинный, трудный походъ небольшой части туркестанцевъ, съ главнымъ ихъ начальникомъ во-главѣ, пришлось здѣсь стать лицомъ къ лицу, до нѣкоторой степени, съ серьезною опасностью. Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Николай Константиновичъ и Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, а также многія другія лица изъ свиты Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана, впервые, такъ сказать, были окрещены во время этой рекогносцировки довольно сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Одно изъ первыхъ ядеръ, направленныхъ въ рекогносцировочный отрядъ, упало въ нѣсколькихъ шагахъ отъ главнаго начальника войскъ и такъ близко около мѣста, гдѣ стояли Ихъ Императорскія Высочества, что Ихъ обоихъ осыпало пескомъ и землею, вырвавшимися изъ-подъ ядра при его паденіи, а состоявшаго

*) И дѣйствительно, первоначально предполагалось переправиться у Ханки.

Digitized by Google

при Великомъ Князѣ Николаѣ Константиновичѣ доктора Морева это ядро легко контузило *).

Проѣхавъ верстъ пять вверхъ по рѣкѣ, рекогносцировочный отрядъ миновалъ брошенное непріятелемъ укрѣпленіе, о которомъ сказано было выше, устроенное въ видѣ четыреугольнаго редута. Укрѣпленіе было свѣжей, недавней постройки, и по всему замѣтно, что оно было оставлено хивинскими войсками не задолго предъ прибытіемъ отряда на Акъ-камышъ.

У брошеннаго укрѣпленія рекогносцировочный отрядъ нѣсколько пріостановился; офицеры подымались на крѣпостныя стѣны, откуда открывался обширный видъ на рѣку, для того чтобы высмотрѣть—не видна-ли гребная флотилія; но ничего не было замѣтно. Тогда командующій войсками продолжалъ слѣдованіе вверхъ по рѣкѣ и, проѣхавъ отъ Акъ-камыша всего около 20-ти верстъ, наконецъ встрѣтилъ гребную флотилію, остановившуюся у праваго берега рѣки, почти на высотѣ садовъ, окружающихъ г. Питнякъ.

Къ общему удивленію и радости, во флотиліи оказалось уже не три кауфманки и одинъ каюкъ, а еще девять лодокъ среднихъ размѣровъ. Вотъ какъ это случилось и вотъ что происходило съ нашей флотиліей 16 мая:

Утромъ этого числа гребная флотилія, по обыкновенію, отчалила, одновременно съ выступленіемъ отряда, съ берега урочища Базиргенъ-тугая и направилась внизъ по рѣкѣ.

Отойдя отъ ночлега около восьми верстъ и приблизясь къ лѣвому берегу, пассажиры, находившіеся въ кауфманкѣ, замѣтили конныхъ людей, скакавшихъ вверхъ по рѣкѣ и звавшихъ о помощи. Оказалось, что это были наши джигиты, посланные съ Базиргенъ-тугая на лѣвый берегъ рѣки для покупки скота и въ эту минуту преслѣдуемые человѣками 15 туркменъ. Когда пассажиры лодки причалили къ берегу и высадились, то туркмены повернули назадъ и ускакали. Приказавъ переправить джигитовъ на правый берегъ, всѣ вышеназванныя лица остались на лѣвомъ берегу, гдѣ они, въ ожиданіи возвращенія лодки, занялись разными учеными изслѣдованіями и съемкою и даже успѣли, на оставленныхъ джигитами лошадяхъ, произвести рекогносцировку одного арыка, въ значительномъ удаленіи отъ берега. Около двухъ часовъ они пробыли на указанномъ мѣстѣ, занимаясь своимъ дѣломъ, какъ вдругъ, нѣсколько ниже по теченію, куда въ это время направилась остальная часть флотиліи, послышались пушеч-

*) Впослѣдствіи, по занятіи, 23 мая, г. Хазараспа, въ цитадели города нами были взяты, въ числѣ прочаго имущества, и четыре непріятельскія пушки, дѣйствовавшія 16 мая на шейхъ-арыкской переправѣ. Двѣ изъ нихъ, болѣе изящной отливки, по ходатайству и представленію Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана, Государь Императоръ соизволилъ разрѣшить подарить, по одной, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великому Князю Николаю Константиновичу и Князю Евгенію Максимиліановичу, въ память перваго артиллерійскаго огня, коему подверглись Ихъ Высочества во время рекогносцировки.

Digitized by Google

ные выстрѣлы. Соображая, что Зубовъ съ остальными лодками находится въ опасности, изслѣдователи тотчасъ же бросились въ лодку и поспѣшили внизъ по рѣкѣ на выручку товарищей. Минутъ черезъ 20 они увидѣли главную часть флотиліи, по которой съ берега стрѣляла непріятельская артиллерія, а сами они въ это же время попали подъ сильный непріятельскій огонь изъ фальконетовъ и ружей.

Въ то время, когда вышеназванныя лица занимались выручкою джигитовъ и изысканіями на лѣвомъ берегу, унтеръ-офицеръ Зубовъ продолжалъ плыть внизъ по рѣкѣ и при этомъ, въ разныхъ мѣстахъ, успѣлъ захватить у непріятеля девять малыхъ лодокъ. Доплывъ съ этою добычею до высоты Пятняка, онъ замѣтилъ на лѣвомъ берегу непріятельскую партію, которая, подъѣхавъ къ берегу, сняла съ передковъ два орудія и открыла пальбу по нашей флотиліи. Въ это самое время большой каюкъ, на которомъ, какъ сказано выше, была часть артиллерійскаго парка, сѣлъ на мель. Пришлось подъ огнемъ непріятеля, который, кромѣ орудійнаго огня, дѣйствовалъ еще ружейными и фальконетными выстрѣлами, снимать каюкъ съ мели, что́ и было исполнено вполнѣ удачно и благополучно. Выпустивъ 23 ядра, хивинцы увезли свои орудія (вѣроятно, въ виду появленія рекогносцировочнаго отряда противъ тюнюклынскаго лагеря), но продолжали стрѣлять по лодкамъ изъ ружей и фальконетовъ. Одновременно съ прекращеніемъ артиллерійскаго огня и съ освобожденіемъ съ мели каюка, подоспѣла къ флотиліи и кауфманка съ ея пассажирами. Флотилія причалила къ правому берегу, оставивъ на мели четыре изъ отбитыхъ малыхъ лодокъ, по невозможности тащить съ собою разомъ всѣ девять.

Оставивъ у праваго берега большой каюкъ, лодки и одну кауфманку, подъ прикрытіемъ конвоировавшихъ флотилію по берегу казаковъ, Зубовъ и Козловскій, съ небольшою командою, отправились въ двухъ шлюпкахъ къ мели, гдѣ были оставлены лодки. Подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, работая по поясъ въ водѣ и одновременно отстрѣливаясь, имъ удалось снять лодки съ мели и прибуксировать ихъ къ правому берегу, къ мѣсту стоянки остальной части флотиліи. Не смотря на сильный огонь непріятеля, онъ не нанесъ флотиліи никакого вреда. Ядра, направляемыя, какъ и у Тюнюклю, вѣрно, то не долетали, то перелетали черезъ лодки, то, рикошетируя по водѣ, они близко проносились черезъ головы нашихъ удальцовъ. Во время всего дѣла экипажъ флотиліи дѣйствовалъ изъ ружей, надо полагать, не безъ вреда для непріятеля. Между тѣмъ, послѣдній, видя, что съ гребною флотиліею онъ ничего не можетъ сдѣлать, удалился, направляясь къ Тюнюклю, оставивъ у берега и на барханахъ сторожевые пикеты. Усмотрѣвъ у лѣваго непріятельскаго берега еще нѣсколько лодокъ, находящіеся на кауфманкѣ, Козловскій, Касьяновъ, Богдановъ и Краузе, съ разрѣшенія Зубова, снова отправились на поискъ за каюками. И это предпріятіе увѣнчалось успѣхомъ: была взята еще одна большая лодка, изъ которой предварительно пришлось выкачивать воду. Сторожившіе лодку непріятельскіе всадники

Digitized by Google

были прогнаны выстрѣлами. Въ то самое время, когда наши пловцы съ новою добычею начали отчаливать отъ лѣваго берега, прискакала непріятельская партія, человѣкъ въ 150; но, замѣтивъ намѣреніе нашихъ встрѣтить ее берданками, партія поспѣшно удалилась за ближайшіе барханы. Послѣдняя лодка, захваченная флотиліею въ этотъ день, была взята въ ту минуту, когда командующій войсками съ свитою и рекогносцировочнымъ отрядомъ приближался къ мѣсту остановки гребной флотиліи. Выслушавъ докладъ Зубова о всемъ происшедшемъ и поблагодаривъ всѣхъ участниковъ дѣла за лихіе и молодецкіе подвиги, Генералъ Кауфманъ приказалъ флотиліи остаться на мѣстѣ остановки на ночлегъ, подъ прикрытіемъ сотни уральскихъ казаковъ, и только на слѣдующій день продолжать движеніе далѣе. Для облегченія движенія флотиліи подъ непріятельскими выстрѣлами съ позиціи его на лѣвомъ берегу у Шейхъ-арыка (или у Тюнюклю), артиллерійскій и инженерные грузы были сняты съ лодокъ и на верблюдахъ отосланы въ лагерь на Акъ-камышѣ. Покончивъ со всѣми этими распоряженіями, Генералъ Кауфманъ со свитою и рекогносцировочнымъ отрядомъ направился обратно въ лагерь на Акъ-камышъ. Было уже совсѣмъ темно, когда рекогносцировочный отрядъ возвратился въ лагерь, сдѣлавъ весь объѣздъ верстъ въ 40, а всего въ этотъ день главному начальнику и частямъ, участвовавшимъ въ рекогносцировкѣ, пришлось сдѣлать болѣе 60 верстъ. Около 3-хъ часовъ по полудни, частью на выстрѣлы, частью по приказанію командующаго войсками, переданному адъютантомъ его подполковникомъ Адеркасомъ, вышла изъ лагеря у Акъ-камыша часть войскъ и подошла къ мѣсту, откуда произведена была рекогносцировка непріятельскаго расположенія. Такъ какъ эти части были вызваны изъ лагеря не для дѣйствія противъ непріятельскаго лагеря, а собственно чтобы быть наготовѣ, въ случаѣ если бы хивинцы переправились на правый берегъ и попытались что-либо предпринять противъ рекогносцировки то дивизіону артиллеріи, бывшему при этихъ войскахъ, не приказано было открывать огня по непріятельскому лагерю. Исполняя въ точности это приказаніе, дивизіонъ все время молчалъ и не послалъ ни одного отвѣтнаго выстрѣла на усиленную и частую пальбу изъ непріятельскихъ орудій Когда за вечернею темнотою прислано было приказаніе всѣмъ войскамъ сняться съ позиціи и идти обратно въ лагерь, тогда артиллерія наша взяла въ передки и потянулась съ остальными частями къ Акъ-камышу. Такой образъ дѣйствій хивинцы и туркмены приняли за полное наше пораженіе, въ увѣренности, что будто ихъ орудійная пальба уничтожила нашу артиллерію настолько, что она не могла сдѣлать ни одного выстрѣла. Радостямъ и восторженнымъ крикамъ въ непріятельскомъ лагерѣ, въ виду отходившихъ съ позиціи нашихъ войскъ, не было конца. Непріятель ликовалъ полную побѣду и выражалъ, между прочимъ, свое торжество по этому случаю дикими трубными звуками, далеко оглашавшими своимъ эхомъ окрестную мѣстность.

Digitized by Google

На ночь были возвращены въ лагерь и остальныя части, выдвинутыя къ берегу, за исключеніемъ команды изъ стрѣлковъ и саперъ и роты 8-го баталіона, оставленныхъ у отбитаго Рубцовымъ каюка.

Чтобы дать возможность нашей гребной флотиліи пройти, въ виду непріятельскаго лагеря, далѣе внизъ по рѣкѣ, а если представится возможность, то и выбить хивинское скопище изъ укрѣпленной позиціи его на Тюнюклю, приказано было Генералъ-Маіору Головачову выйти на разсвѣтѣ слѣдующаго дня, 17 мая, къ берегу рѣки, съ наличною въ отрядѣ артиллеріею — четырьмя конными и четырьмя горными орудіями, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ и взвода отъ 2-й роты 1-го стрѣлковаго баталіона, и, расположивъ орудія на позиціи противъ непріятельскаго лагеря, обстрѣлять его и тѣмъ способствовать безпрепятственному спуску внизъ нашихъ гребныхъ судовъ.

Согласно этого приказанія, назначенныя войска съ артиллеріею вышли изъ лагеря на разсвѣтѣ 17 мая и направились къ берегу Аму-Дарьи, на мѣсто рекогносцировки 16 числа. Едва эти части начали развертываться въ боевой порядокъ, непріятель открылъ по войскамъ пальбу ядрами и фальконетными пулями. Хивинскія орудія, какъ и наканунѣ, стрѣляли вѣрно; большая часть снарядовъ ложилась въ расположеніе нашей артиллеріи и ея прикрытія, которое, во избѣжаніе напрасныхъ потерь, было развернуто и положено. Мѣстность, на которой была занята нами позиція, была совершенно открытая. Орудія наши, снявшись съ передковъ, тотчасъ же начали отвѣчать непріятелю, а когда, послѣ первыхъ выстрѣловъ, опредѣлилась точно высота прицѣловъ, огонь изъ нихъ былъ учащенъ. Вскорѣ же за открытіемъ канонады нѣсколько удачныхъ, мѣткихъ выстрѣловъ изъ коннаго дивизіона подбили одно изъ непріятельскихъ орудій; прислуга у остальныхъ, понеся большія потери, бросила свои пушки и разбѣжалась. Тогда артиллерійская перестрѣлка, продолжавшаяся уже полтора часа, затихла съ обѣихъ сторонъ; непріятель нѣсколько разъ покушался собрать прислугу къ орудіямъ, но во-время и мѣтко направленныя съ нашей стороны гранаты каждый разъ мѣшали исполненію этого намѣренія. Тогда непріятель напрегъ всѣ усилія, чтобы увезти свои орудія; послѣ многихъ жертвъ, ему наконецъ удалось это; орудія были вывезены изъ лагеря за валы, при чемъ хивинцы понесли большія потери. Фальконетная и ружейная пальба со стороны непріятеля, не нанося намъ ни малѣйшаго вреда, долго еще продолжалась, хотя съ нашей стороны на эту трескотню уже не отвѣчали. Между тѣмъ, временное молчаніе нашихъ орудій придало смѣлость непріятелю, который снова началъ собираться на возвышенностяхъ и валахъ; особенное скопленіе массъ замѣчено было въ ложбинѣ между двумя высокими валами, на лѣвомъ флангѣ непріятельскаго расположенія; оттуда же усилилась противъ отряда и фальконетная пальба. Тогда направлено было по ложбинѣ нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, ко-

Digitized by Google

торые произвели такое опустошеніе и смятеніе между хивинцами, что они бросили позицію и убѣжали, скрываясь за неровностями мѣстности.

Артиллерія наша въ дѣлѣ 17 мая дѣйствовала по личнымъ указаніямъ и подъ руководствомъ начальника артиллеріи Генералъ-Маіора Жаринова. Вся артиллерійская перестрѣлка, въ которой съ нашей стороны выпущено 54 гранаты (45 обыкновенныхъ и 9 картечныхъ), продолжалась до 1-го часа по полудни и происходила на разстояніи около 500 саженъ. О потерѣ непріятеля можно судить потому, что на мѣстѣ бывшаго его лагеря найдено шесть брошенныхъ тѣлъ, наскоро зарытыхъ; кромѣ того, по разсказамъ жителей и плѣнныхъ, у непріятеля было до 100 человѣкъ раненыхъ и 20 убитыхъ лошадей. Наша потеря ограничилась двумя лошадьми, изъ которыхъ одна (лошадь командира стрѣлковой роты 8-го баталіона) была убита, а у другой, артиллерійской, ядромъ сорвало копыто. Кромѣ того, непріятельскимъ ядромъ подбило у одного орудія боевое колесо, которое тотчасъ же и было замѣнено запаснымъ. Такимъ образомъ позиція непріятеля на лѣвомъ берегу, у Шейхъ-арыка (или Тюнюклю), была очищена, и дальнѣйшій ходъ нашей гребной флотиліи внизъ по рѣкѣ сдѣлался свободнымъ.

Какъ разъ въ это время, т. е. около 1-го часа по полудни, показались наши лодки. Вотъ что происходило въ это утро на гребной флотиліи. Около 5-ти часовъ утра на флотиліи слышали со стороны Тюнюклю пушечные выстрѣлы, а въ 6 часовъ получено было приказаніе слѣдовать внизъ по рѣкѣ и, не доходя Тюнюклю, остановиться и выждать дальнѣйшаго распоряженія. Въ четырехъ верстахъ отъ мѣста стоянки и ночлега флотиліи топографъ Козловскій замѣтилъ въ кипрегель, у лѣваго берега, непріятельскую лодку, охраняемую 27-ю хивинскими всадниками, расположившимися возлѣ и подъ террасою какого-то зданія, по виду стараго укрѣпленія. Лица, игравшія наканунѣ столь дѣятельную роль при захватѣ непріятельскихъ лодокъ, снова обратились къ унтеръ-офицеру Зубову съ просьбою дозволить имъ отбить и эту лодку. Къ числу названныхъ выше лицъ прибавился еще докторъ Гриммъ, который, въ виду движенія нашей флотиліи внизъ по рѣкѣ подъ выстрѣлами изъ укрѣпленной непріятельской позиціи, предполагая, что при этомъ въ экипажѣ флотиліи могутъ быть раненые, самъ вызвался и испросилъ разрѣшеніе плыть на лодкѣ вмѣстѣ съ прочими чинами, слѣдовавшими съ флотиліею.

Признавая предстоящее предпріятіе довольно рискованнымъ, Зубовъ нашелъ нужнымъ подкрѣпить охотниковъ еще 6-ю человѣками стрѣлковъ помѣщенныхъ на отдѣльной кауфманкѣ, и самъ принялъ личное начальствованіе надъ этою экскурсіею. Непріятель встрѣтилъ нападающихъ ружейнымъ и фальконетнымъ огнемъ, но, минутъ черезъ 15, онъ былъ выбитъ изъ зданія и вообще съ позиціи, и каюкъ достался въ наши руки. При этомъ пассажирамъ кауфманки пришлось выйти изъ лодокъ въ воду и достигнуть берега въ бродъ, такъ

Digitized by Google

какъ шлюпка, по мелководію, не могла пристать къ послѣднему. Въ это время со стороны Тюнюклю все еще слышались выстрѣлы, и такъ какъ Зубовъ, буксируя 12-ть отбитыхъ лодокъ, не могъ скоро идти, то названные выше волонтеры флотиліи просили у Зубова дозволенія плыть отдѣльно на выстрѣлы съ возможною поспѣшностью. Съ ними отправились экипажи двухъ лодокъ, т. е. всего около 12-ти стрѣлковъ. Къ 1-му часу дня канонада у Тюнюклю, какъ мы уже знаемъ, прекратилась, и въ это самое время передовыя лодки подошли къ мѣсту расположенія отряда Генерала Головачова.

У лѣваго берега, брошеннаго непріятелемъ, стоялъ большой каюкъ, а въ нѣкоторомъ удаленіи, въ канавѣ, другой. Несмотря на поспѣшность отступленія съ позиціи у Тюнюклю, нѣсколько хивинцевъ начали сносить къ каюкамъ камышъ и хворостъ, чтобы зажечь ихъ и не оставить ихъ въ нашихъ рукахъ. Тотчасъ же приказано было стрѣлкамъ 4-го линейнаго и 1-го стрѣлковаго баталіоновъ разогнать выстрѣлами этихъ людей. Стрѣлки бросились впередъ на отмели и небольшіе острова, переходя, по грудь въ водѣ, раздѣлявшіе ихъ протоки, и приблизясь на вѣрный выстрѣлъ, открыли по хивинцамъ мѣткій и частый огонь.

Успѣвъ зажечь камышъ только на одномъ изъ каюковъ, непріятель бросилъ другой, оказавшійся затопленнымъ, и бѣжалъ. Замѣтивъ горѣвшій каюкъ, обѣ передовыя шлюпки флотиліи поспѣшили къ нему и прибыли такъ своевременно, что у каюка успѣла обгорѣть только часть носа; огонь былъ тотчасъ же потушенъ, и лодка оказалась вполнѣ годною для употребленія. Въ это же время съ шлюпокъ замѣтили, въ одной изъ канавъ, другой затопленный и сидящій на мели каюкъ; немедленно всѣ отправились къ этому каюку, отдѣливъ въ сторожевые одного стрѣлка. Послѣдній вскорѣ далъ знать, что въ ближайшихъ садахъ замѣтно большое движеніе непріятеля. Удостовѣрившись въ справедливости извѣстія часового, всѣ, однако, единогласно рѣшили остаться на лѣвомъ берегу, и если непріятель отважится напасть, то, пользуясь крѣпкою позиціею, защищаться до послѣдней крайности, главнымъ образомъ не давая непріятелю увести или уничтожить каюкъ, а между тѣмъ одну изъ нашихъ шлюпокъ послать на правый берегъ и просить у начальника отряда подкрѣпленія. Такъ и было сдѣлано: лодка ушла къ правому берегу съ прапорщикомъ Козловскимъ; Касьяновъ и два стрѣлка, размѣстившись на трехъ холмахъ, составили сторожевую и боевую цѣпь, а прочіе, сложивъ у этой немногочисленной цѣпи свое оружіе, раздѣлись и кинулись въ канаву откачивать изъ каюка воду и снимать его съ мели. Непріятель хотя и приблизился къ нашей цѣпи, но не отважился подойти къ ней на близкій ружейный выстрѣлъ. Между тѣмъ, отливъ воды изъ лодки производился съ возможною поспѣшностью; каюкъ, наконецъ, былъ снятъ съ мели и выведенъ изъ канавы въ рѣку. Въ это время прибыли съ праваго берега двѣ лодки съ посланными оттуда 20-ю стрѣлками

Digitized by Google

и съ Зубовымъ, который съ остальною частью флотиліи успѣлъ уже къ тому времени доплыть до мѣста, гдѣ стоялъ отрядъ Генерала Головачова.

Затѣмъ Зубовъ со всею флотиліею и съ вновь захваченными лодками получилъ приказаніе отправиться внизъ по рѣкѣ, къ мѣсту, гдѣ находился отбитый наканунѣ Рубцовымъ каюкъ, въ одномъ изъ рукавовъ Аму, и тамъ остановиться для ночлега. Такимъ образомъ наша гребная флотилія, образовавшаяся первоначально изъ трехъ складныхъ лодокъ—кауфманокъ и отбитаго у Ичке-яра каюка, къ вечеру 17 числа уже состояла изъ 4-хъ большихъ каюковъ, изъ которыхъ каждый подымалъ до 80 человѣкъ, 11-ти малыхъ, изъ которыхъ въ каждомъ помѣщалось до 10-ти человѣкъ, изъ трехъ кауфманокъ, всего изъ 18 судовъ.

Около 2-хъ часовъ командующій войсками выѣхалъ къ дѣйствовавшимъ на берегу войскамъ и, поблагодаривъ ихъ, отправился сначала осмотрѣть флотилію, а затѣмъ возвратился въ лагерь на Акъ-камышъ. Какъ только командующій войсками отъѣхалъ нѣсколько отъ мѣста, гдѣ дѣйствовала батарея, непріятель совершенно неожиданно вывезъ два орудія къ лѣвому берегу рѣки, западнѣе бывшаго Хивинскаго лагеря, и снова открылъ огонь. Нѣсколькими удачными выстрѣлами съ нашей стороны орудія эти были прогнаны, и съ тѣхъ поръ непріятель уже не показывался у берега.

16 и 17 мая съ нашей стороны было выпущено всего 292 патрона и 55 гранатъ.

Во время артиллерійской перестрѣлки 17 мая, въ нашъ лагерь прибыло одно интересное лицо, остававшееся затѣмъ при нашемъ отрядѣ до конца кампаніи и сдѣлавшееся общимъ другомъ какъ офицеровъ, такъ и солдатъ. То былъ американецъ Артуръ-Януаріусъ Макъ-Геганъ, корреспондентъ газеты «New-Yorks-Herold», участвовавшій также въ качествѣ корреспондента названной газеты во время франко-прусской войны и бывшій тогда въ плѣну у гарибальдійцевъ. Макъ-Геганъ отправился въ Русскій Туркестанъ вмѣстѣ съ секретаремъ американскаго посольства г. Скайлеромъ; но, доѣхавши до форта Перовскаго, онъ оставилъ здѣсь своего товарища по путешествію и одинъ, въ сопровожденіи переводчика и проводниковъ-киргизъ, отправился въ Кизылъ-кумскую степь—отыскивать и нагонять нашъ отрядъ. По пути онъ заѣхалъ въ Халъ-ата и Алты-кудукъ, гдѣ въ это время стоялъ отрядъ полковника Новомлинскаго. Тотчасъ же послѣ выѣзда его изъ Перовска, мѣстныя власти, имѣвшія приказаніе не пропускать въ отрядъ иностранцевъ безъ разрѣшенія, послали за Макъ-Геганомъ, чтобы вернуть его, но лихой американецъ всюду поспѣвалъ раньше отыскивавшихъ его лицъ. Доѣхавъ до Базиргенъ-тугая, Макъ-Геганъ услыхалъ пушечную пальбу и, приближаясь къ Акъ-камышу, увидѣлъ вдали какихъ-то конныхъ людей. Не имѣя при себѣ ни топографическаго плана мѣстности, не зная положенія дѣлъ, Макъ-Гегану, конечно, не могло быть из-

Digitized by Google

вѣстно: гдѣ непріятель и гдѣ наши, и кто эти конные, которыхъ онъ видѣлъ впереди. Положеніе трудное—было о чемъ призадуматься... но дѣлать было нечего, и Макъ-Геганъ, на-удалую, рѣшилъ ѣхать на выстрѣлы и благополучно присоединился къ нашему отряду, какъ сказано выше, во время артиллерійской перестрѣлки 17 мая.

Въ этотъ день, по прокламаціи, посланной въ Шураханъ, явились оттуда въ нашъ лагерь представители и старшіе люди отъ ата-туркменъ, каракалпаковъ, киргизъ и узбековъ. Старшины привезли отъ жителей письмо, въ которомъ они заявляли о готовности ихъ покориться; но, между прочимъ, въ выраженіяхъ о покорности была слѣдующая характерная фраза: «мы будемъ курицами того, чье просо скорѣе созрѣетъ». Старшинамъ было предложено пригнать въ отрядъ барановъ, коровъ и привезти провіанту, что́ ими и было исполнено къ вечеру того же дня, хотя и въ крайне ограниченныхъ размѣрахъ. За все доставленное въ отрядъ шураханцамъ было щедро заплачено и, кромѣ того, старшихъ и почетныхъ людей Генералъ Кауфманъ одарилъ халатами.

Раньше было упомянуто, что съ урочища Акъ-камышъ было предположено слѣдовать далѣе, на Шураханъ, и отсюда на переправу черезъ Аму-Дарью противъ Ханки. Послѣ же дѣла 17 мая, когда непріятель былъ выбитъ съ позиціи на Шейхъ-арыкѣ и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря удачнымъ дѣйствіямъ гребной флотиліи, въ нашихъ рукахъ сосредоточились достаточныя средства для переправы, начальникъ полевого штаба предположилъ возможнымъ переправить войска черезъ Аму не у Шурахана, а тутъ же, у Акъ-камыша. Обсудивъ это предположеніе, его выгодныя и невыгодныя стороны, начальникъ штаба, вечеромъ 17 мая, доложилъ главному начальнику войскъ проектъ измѣненія принятаго операціоннаго направленія. Вмѣсто движенія на Шураханъ, переправы черезъ Аму-Дарью противъ Ханки и движенія оттуда къ Хивѣ, Генералъ Троцкій предлагалъ переправиться черезъ рѣку у Шейхъ-арыка (Тюнюклю) и двинуться къ столицѣ Хивинскаго ханства черезъ Хазарапсъ. Такое направленіе представляло, по его мнѣнію, слѣдующія выгоды:

1) На переправѣ у Шейхъ-арыка непріятеля уже не было: онъ былъ сбитъ 17 мая изъ его крѣпкой позиціи, прогнанъ, и лѣвый берегъ у переправы отъ него очищенъ. Слѣдовательно, трудную, сложную операцію переправы значительнаго числа войскъ съ ихъ тяжестями черезъ широкую, съ быстрымъ теченіемъ, рѣку, какова Аму-Дарья, мы могли, у Акъ-камыша, произвести безъ выстрѣла, не обезпокоиваемые непріятелемъ, и, слѣдовательно, безъ жертвъ и потерь. А между тѣмъ, пока мы дошли бы до Шурахана, очень можетъ быть непріятель снова успѣлъ бы тамъ собраться на переправѣ у Ханки, затруднить и усложнить дѣло переправы войскъ на лѣвый берегъ Аму.

2) Рекогносцировка 16 мая показала, что переправа у Тюнюклю (или

Digitized by Google

Шейхъ-арыка) легка и удобна. Аму-Дарья течетъ здѣсь однимъ неширокимъ рукавомъ, всего до 450 саженъ.

3) Продовольственная часть въ отрядѣ, въ то время, какъ онъ находился на Акъ-камышѣ, была въ крайне неудовлетворительномъ положеніи: войска терпѣли недостатокъ во всемъ: въ хлѣбѣ, мясѣ, фуражѣ. Слѣдовательно, чѣмъ скорѣе отрядъ достигалъ культурнаго оазиса, гдѣ бы можно было добыть продовольствія, тѣмъ, само-собою разумѣется, было лучше. У переправы Шейхъ-арыкъ, почти тотчасъ же, всего верстахъ въ $1^1/_2$—2-хъ, на лѣвомъ берегу начинались сады, поселенія, пашни, поля, которыя отсюда и тянутся уже непрерывною полосою до самой Хивы. Между тѣмъ, до населенныхъ пунктовъ, по направленію на Шураханъ, оставался отъ Акъ-камыша еще цѣлый переходъ—въ 25 верстъ.

4) Переправа у Шейхъ-арыка на два перехода сближала головную часть Туркестанскаго отряда съ частями войскъ и съ транспортами, по необходимости временно оставленными сзади.

Выслушавъ докладъ своего начальника штаба, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ добавилъ, что проектируемое направленіе имѣетъ за собою еще и слѣдующее важное значеніе:

Дорога отъ Акъ-камыша на Шураханъ, по которой слѣдовалъ бы отрядъ, далеко отходитъ отъ берега рѣки; черезъ это гребной нашей флотиліи приходилось дальнѣйшее ея движеніе внизъ по рѣкѣ, отъ Акъ-камыша до мѣста предполагавшейся переправы противъ Ханки, совершать въ значительномъ удаленіи отъ войскъ, при чемъ она могла снова подвергнуться опаснымъ случайностямъ, въ родѣ того, какъ 16 мая, которыя могли окончиться не такъ благополучно, какъ въ тотъ день. Избѣжать подобной случайности было, въ особенности, для насъ важно потому, что потеря каюковъ и лодокъ лишила бы туркестанскія войска средствъ къ переправѣ, или по крайней мѣрѣ надолго задержала бы ее; снова пришлось бы отбивать лодки у непріятеля, или какъ-нибудь иначе устраивать и добывать средства для переправы чрезъ Аму.

На основаніи приведенныхъ доводовъ рѣшено было переправить отрядъ со всѣми тяжестями, черезъ Аму-Дарью, противъ оставленнаго непріятелемъ лагеря у Шейхъ-арыка. Но такъ какъ было уже поздно, то приказанія о перемѣнѣ направленія движенія не были переданы начальнику отряда въ этотъ вечеръ. На слѣдующее же утро, когда въ 5 часовъ верблюды уже были навьючены и войска поднялись для продолженія марша на Шураханъ, послѣдовало приказаніе отряду повернуть правое плечо кругомъ и идти къ берегу рѣки, на мѣсто, гдѣ наканунѣ дѣйствовала артиллерія. Около семи часовъ утра вся передовая колонна Туркестанскаго отряда, готовая къ переправѣ, была расположена бивакомъ у самаго берега Аму-Дарьи. Выше было замѣчено, что флотилія, послѣ артиллерійскаго дѣла 17 мая, была отведена къ мѣсту, гдѣ стоялъ отбитый Рубцо-

*

Digitized by Google

вымъ каюкъ, т. е. версты двѣ ниже по теченію отъ мѣста, выбраннаго для переправы. Такъ какъ приказаніе о перемѣнѣ направленія было отдано только утромъ 18 мая, то лодки наши, ко времени выхода войскъ къ берегу, не успѣли быть доставлены къ мѣсту переправы и подошли только къ 10 часамъ утра, а въ $10^1/_2$ часовъ началась переправа. Къ тремъ часамъ по полудни на лѣвый берегъ были переправлены: 2 роты 1-го стрѣлковаго баталіона, стрѣлковыя роты 4-го и 8-го линейныхъ баталіоновъ, 4-е горныя орудія *) и всѣ тяжести этихъ частей. Затѣмъ началась перевозка парковъ инженернаго, артиллерійскаго и прочихъ войсковыхъ тяжестей.

Первыми переправились на лѣвый берегъ Аму роты 1-го стрѣлковаго баталіона.

Войска нашли берегъ не занятымъ непріятелемъ, но видѣли у опушки ближайшихъ садовъ множество конныхъ, немедленно удалившихся при появленіи стрѣлковъ на лѣвомъ берегу. Часть всадниковъ попробовали-было приблизиться къ лагерю, но были немедленно отогнаны выстрѣлами изъ берданокъ.

Быстрота теченія Аму весьма затрудняла переправу, главнымъ и неутомимымъ дѣятелемъ въ которой былъ все тотъ же унтеръ-офицеръ Зубовъ съ командою матросовъ и саперъ. Нельзя не упомянуть съ особою похвалою о непрерывныхъ, усиленныхъ ихъ трудахъ во время пятисуточной переправы отряда. Искусствомъ управлять большимъ каюкомъ при быстромъ теченіи, ловкостью, силою и постоянно довольнымъ, веселымъ видомъ отличался въ особенности одинъ матросъ Бардашевъ, бывшій рулевымъ на самомъ большомъ каюкѣ.

Лодки и каюки часто сносились теченіемъ далеко внизъ по рѣкѣ. Когда они попадали въ главную струю, то трудно было оттуда выбраться. Причалить къ лѣвому берегу, далеко отъ Шейхъ-арыка, гдѣ сады непосредственно прилегаютъ къ самому берегу рѣки, было не безопасно, такъ какъ оттуда могли наскочить вооруженные хивинцы. Но лишь только какой-нибудь каюкъ начинало сносить, немедленно же являлась къ нему на помощь кауфманка съ Зубовымъ, который съ неимовѣрными усиліями пробуксировывалъ каюкъ черезъ главный потокъ **) и этимъ давалъ ему возможность пристать ближе къ берегу у Шейхъ-арыка. До трехъ часовъ 18 числа переправа шла довольно удачно, но съ этого времени вода начала замѣтно прибывать, теченіе усилилось, и ка-

*) При переправкѣ артиллеріи, на каюки помѣщались по два орудія съ передками; орудія становились снятыми съ передковъ, дулами къ носу и кормѣ, а передки шворнями туда же; при чемъ дышла клались на боевую ось, между колесомъ и станиной. Лошадей становилось на каждый каюкъ не болѣе 17, при одномъ человѣкѣ на двухъ лошадей. Лошади помѣщались крупами къ бортамъ, головами въ середину. Лошади ракетной батареи, за исключеніемъ немногихъ, были переправлены чрезъ Аму-Дарью вплавь. Вплавь переправлялись чрезъ Аму-Дарью и всѣ казачьи сотни.

**) Въ главномъ потокѣ быстрота теченія была очень сильная, до 8 фут. въ секунду или до 8-ми верстъ въ часъ. Средняя же быстрота теченія воды въ Аму-Дарьѣ отъ 4—5 фут. въ секунду; попадаются впрочемъ мѣста, гдѣ вода течетъ значительно тише, до 3 фут. въ секунду.

Digitized by Google

юки сильно сносило внизъ. Кромѣ того, отъ прибыли воды тотчасъ же затопились острова у берега, благодаря которымъ, въ началѣ переправы, можно было тянуть лодки на нѣкоторое разстояніе бичевою, чѣмъ облегчался дальнѣйшій ихъ ходъ по рѣкѣ къ лѣвому берегу. Какъ только началась переправа, посланы были въ Питнякъ, Хазараспъ и другія поселенія лѣваго берега объявленія слѣдующаго содержанія: «Именемъ Бѣлаго Царя *) объявляю Вамъ всѣмъ аманъ, милость и прощеніе. Возвратитесь въ свои жилища и спокойно занимайтесь вашими работами и полями Жизнь, вѣра ваша будутъ неприкосновенны. Имущество ваше, если вы будете на своихъ мѣстахъ, не тронется и останется цѣло и сохранно. Войска ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА наказываютъ и сражаются только съ тѣми, которые идутъ противъ нихъ съ оружіемъ; мирныхъ жителей войска Его Императорскаго Величества не трогаютъ и не обижаютъ. Таковъ нашъ законъ».

Было рѣшено, въ случаѣ, если къ вечеру 18 мая не явятся въ отрядъ жители, 19 на разсвѣтѣ произвести усиленную фуражировку. Но такъ какъ къ вечеру же 18 мая начали къ войскамъ, переправленнымъ на лѣвый берегъ, являться жители и привозить на продажу скотъ, муку, крупу, лепешки, клеверъ и т. п. (хотя все это въ самыхъ микроскопическихъ размѣрахъ), то предположенная фуражировка, въ виду закрѣпленія довѣрія къ объявленному, была отмѣнена. Между тѣмъ, 18 числа положеніе продовольственной части отряда имѣло уже совершенно тревожный характеръ: сухари были на исходѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ они уже кончились; крупы давно уже не было; мяса также. Люди питались исключительно кониною, которая, какъ въ обыкновенное время мясо, правильно доставлялась въ части подрядчикомъ Громовымъ. Даже при отпускѣ конины приходилось соблюдать строгій разсчетъ и порядокъ, и офицерамъ ее давали лишь извѣстными порціями. Командующій войсками и Ихъ Императорскія Высочества, наравнѣ со всѣми, питались лошадинымъ мясомъ.

Ячмень въ кавалеріи и артиллеріи также давно уже кончился, а если и имѣлись въ нѣкоторыхъ частяхъ небольшіе его запасы, то они употреблялись людьми, которые изъ толченаго ячменя пекли себѣ лепешки. Къ счастію, на Акъ-камышѣ нашелся хорошій подножный кормъ и брошенныя жителями поля съ недозрѣлымъ хлѣбомъ; ихъ отдали на пастьбу лошадямъ. Для добыванія провіанта и фуража купецъ Громовъ вызвался поѣхать въ Шураханъ; онъ отправился туда вечеромъ 18 числа, въ сопровожденіи нѣсколькихъ мѣст-

---

*) *Акъ-падишахъ.* Слово «*Акъ*» значитъ собственно «*Бѣлый*», но употребляется туземцами и въ смыслѣ «Свѣтлый», какъ напр. *Акъ-сарай* – зданіе въ *Шахрисябзѣ*, гдѣ родился *Тамерланъ*; *Акъ-мечетъ* (свѣтлый храмъ) – нынѣ фортъ Перовскій. Въ нашихъ же переводахъ мы, еще съ давнихъ временъ, придерживаемся выраженія— *Бѣлый Царь*.

Digitized by Google

ныхъ жителей. Для той же потребности, рѣшено было 19 числа послать въ Шураханъ всю кавалерію. Посылка кавалеріи въ Шураханъ имѣла также цѣлью успокоить жителей и убѣдить ихъ возвратиться къ своимъ мѣстамъ.

Положеніе туземнаго населенія было дѣйствительно самое безотрадное. Депутація изъ Шурахана сообщила намъ, что туркмены и прочія хивинскія войска, которыя, послѣ учъ-учакскаго пораженія, не успѣли переправиться черезъ Аму у Ичке-яра и отступили правымъ берегомъ, проходя черезъ Шураханъ, ограбили жителей и разорили базаръ. Въ паникѣ и страхѣ, съ одной стороны отъ движенія русскихъ, а съ другой отъ грабежа и разоренія своими же хивинскими войсками, несчастные жители Шурахана, забравъ семьи и уцѣлѣвшее имущество, бѣжали изъ жилищъ и укрылись на островахъ Аму-Дарьи и въ кустарникахъ по ея берегамъ. Вообще во время похода, положеніе населенія Хивинскаго ханства—этой богатой,плодородной и великолѣпно обработанной страны—вызывало чувства сожалѣнія. Оно было разграблено передъ самой войною, на сборъ войскъ, ханомъ и его чиновниками; потомъ, когда туркмены и другія хивинскія скопища шли, сначала къ минъ-булакской дорогѣ, а затѣмъ къ Учъ-учаку, преграждать туркестанскимъ войскамъ путь къ Аму-Дарьѣ, они тоже грабили жителей; затѣмъ, разбитые Туркестанскимъ отрядомъ на Сардаба-кулѣ и Шейхъ-арыкѣ, тѣ же туркмены и войска хана, отступая въ глубь страны, снова обирали населеніе. Послѣ переправы на лѣвый берегъ у Шейхъ-арыка, ханъ разсылалъ изъ Хивы вооруженныя партіи, съ приказаніемъ, силою заставлять жителей, со всѣмъ ихъ движимымъ имуществомъ, переселяться въ столицу ханства, для защиты ея. Вслѣдствіе всего этого, засѣянныя поля и богатые всходы были брошены безъ присмотра и орошенія, чрезъ что, конечно, многое погибло.

Вечеромъ 18 мая прибыла въ лагерь депутація отъ ата-туркменъ, живущихъ за Шураханомъ на Айбулакѣ; они явились, по прокламаціи, съ изъявленіемъ покорности и привезли въ даръ 9 быковъ; презентъ этотъ былъ весьма кстати въ тогдашнемъ положеніи.Туркмены были награждены халатами и деньгами. Получившіе деньги остались недовольны и убѣдительно просили дать имъ, вмѣсто денегъ, халаты, безъ которыхъ, по ихъ выраженію, имъ неловко и совѣстно возвратиться домой. Имъ всѣмъ тотчасъ же надѣли халаты. Отъ этихъ туркменъ въ первый разъ въ Туркестанскомъ отрядѣ, по выходѣ его на Аму-Дарью, получено было свѣдѣніе объ Оренбургскомъ отрядѣ; они разсказывали, что отрядъ этотъ занялъ Кунградъ и что наши пароходы (или, какъ они называли ихъ, огненныя лодки) пришли съ моря въ Улькунъ - Дарью. 18 мая были посланы съ однимъ туземцемъ записки Генералу Веревкину и начальнику Аральской флотиліи, въ которыхъ они извѣщались о выходѣ туркестанскихъ войскъ на Аму-Дарью и о началѣ переправы на лѣвый берегъ у Шейхъ-арыка.

Къ вечеру того же дня явилась въ отрядъ депутація отъ города Питняка.

Къ вечеру 18 мая вода въ Аму - Дарьѣ начала прибывать съ такою быстротою,

Digitized by Google

что можно было опасаться затопленія всего мѣста, гдѣ былъ расположенъ отрядъ. Вслѣдствіе этого признано было необходимымъ въ 9 часовъ вечера поднять отрядъ и перевести войска на болѣе возвышенное мѣсто, нѣсколько дальше отъ рѣки. Хотя переходъ на новую позицію былъ не болѣе версты, но онъ оказался весьма затруднительнымъ; только къ второму часу ночи всѣ войска заняли мѣста на новомъ бивакѣ Было очень темно, и въ этомъ мракѣ пришлось вьючить, переходить въ бродъ и перетаскивать нагруженныхъ верблюдовъ черезъ нѣсколько глубокихъ протоковъ и канавъ, въ которыхъ вода была людямъ выше груди, и, наконецъ, на неровной, покрытой кустарниками, песчаной мѣстности, размѣстить войска для отдыха. Для обозначенія фасовъ бивачнаго расположенія, при разбивкѣ лагеря, зажигались большіе костры, а для указанія фланговъ отдѣльныхъ частей — небольшіе огоньки. На эти огни двигались части и обозы безъ дороги, попадая то въ глубокія ямы, то въ наполненныя водою канавы, или натыкаясь на кустарники. Невольно всѣмъ пришло на мысль, что еще такъ недавно, въ Кизылъ-кумахъ, туркестанцы страдали отъ безводія и маловодія, а тутъ пришлось бѣдствовать отъ избытка воды; то «су іокъ», то «су копъ», говорили въ отрядѣ; то воды нѣтъ, то ея много такъ, что чуть не подтопило весь отрядъ.

19 мая, утромъ, вся кавалерія отряда, за исключеніемъ конвойной командующаго войсками сотни, выступила въ Шураханъ. Переправа началась съ разсвѣта; но такъ какъ, вслѣдствіе большой прибыли воды и усиленія теченія, каюки сильно сносило, то переправу перемѣстили выше по рѣкѣ, версты на четыре по берегу и версты на двѣ по прямому направленію отъ первоначальнаго мѣста переправы. Новое мѣсто для посадки войскъ и тяжестей на каюки имѣло ту выгоду, что лодки могли приставать къ самому лагерю на лѣвомъ берегу, несмотря на силу теченія, безъ помощи буксирныхъ шлюпокъ. За то самая переправа этимъ перемѣщеніемъ очень замедлилась: лодки приходилось, при обратномъ ихъ слѣдованіи съ лѣваго берега, тащить вверхъ по рѣкѣ бичевою: операція эта была весьма затруднительна, такъ какъ правый берегъ у мѣста переправы дѣлаетъ большой изгибъ, чрезъ что бичевной путь значительно удлинялся. Переправа 19 числа шла очень медленно: за весь день были перевезены два конныхъ орудія, рота 4-го баталіона, саперная рота и часть тяжестей главной квартиры. Такъ какъ утромъ 19 числа жители не явились съ хлѣбомъ для продажи, то изъ лагеря на лѣвомъ берегу была произведена небольшая фуражировка въ ближайшія селенія; но фуражиры добыли весьма немного. Вечеромъ того же числа прибыло въ отрядъ посольство отъ дяди и тестя хивинскаго хана *Сеидъ-Магомета-эмира-уль-Омара*. Личность эта, весьма уже почтенныхъ лѣтъ, извѣстна была въ средѣ хивинскаго народа подъ названіемъ эмира; онъ нѣкоторымъ образомъ раздѣлялъ власть съ ханомъ и былъ отчасти его совѣтникомъ. Эмиръ имѣлъ свой дворъ и своего диванъ-беги (великаго ви-

Digitized by Google

зиря) *); онъ управлялъ, или, правильнѣе: ему, въ видѣ вотчины, принадлежали Питнякъ, Шураханъ съ правымъ берегомъ и Хазараспъ съ окрестностями, извѣстными подъ названіемъ *Бишъ-арыкъ* (пять арыковъ). Эмиръ прислалъ съ посланнымъ командующему войсками слѣдующее письмо:

«Губернатору Бѣлаго Царя и главному начальнику войскъ. Да будетъ вамъ извѣстно: теперь здѣсь нѣтъ людей, которые будутъ драться. Если дадите немного времени для того, чтобы выйти жителямъ въ наружу (вѣроятно изъ крѣпости или города), то мы примемъ всѣ ваши слова, писанныя на бумагѣ (въ прокламаціи). Рабатъ-сани 6-го дня написано это письмо». Подъ письмомъ находилась печать Сеидъ-Магометъ-эмира-уль-Омара. На словахъ эмиръ, черезъ посланца, предложилъ главному начальнику войскъ свиданіе, т. е. просилъ позволенія лично явиться для переговоровъ.

Посланецъ сообщилъ, между прочимъ, еще слѣдующія свѣдѣнія:

Оренбургскій отрядъ занялъ Кунградъ и Ходжейли; пароходы наши сопровождаютъ этотъ отрядъ; у насъ убито отъ 10-ти до 18-ти человѣкъ, высадившихся съ пароходовъ на берегъ для заготовленія дровъ: головы убитыхъ, по словамъ посланца, были увезены въ Хиву.

Посланецъ говорилъ также о недостаточности оборонительныхъ средствъ Хивинскаго ханства. Для защиты столицы, кромѣ плохо вооруженныхъ жителей, имѣлось всего 100 человѣкъ настоящихъ стрѣлковъ и 30 пушекъ разной величины.

О ханѣ посланецъ въ то время не имѣлъ точныхъ свѣдѣній; онъ слышалъ, что ханъ тогда находился въ Хивѣ; другіе же говорили ему, что онъ куда-то ушелъ изъ столицы съ войскомъ и 2-мя орудіями.

Хазарапсъ, по увѣреніямъ посланца, не долженъ былъ защищаться, и жители его предполагали выйти нашимъ войскамъ на встрѣчу съ покорностью.

Матъ-Муратъ диванъ-беги, дѣйствовавшій противъ туркестанскихъ войскъ у Сардаба-куля и Тюнюклю, ушелъ съ войскомъ внизъ по рѣкѣ. Туркмены же, участвовавшіе въ военныхъ дѣлахъ, разсѣялись и ушли по домамъ, ограбивъ по пути жителей.

Посланецъ былъ отправленъ обратно къ эмиру съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Достопочтенному Сеидъ-Магомету.

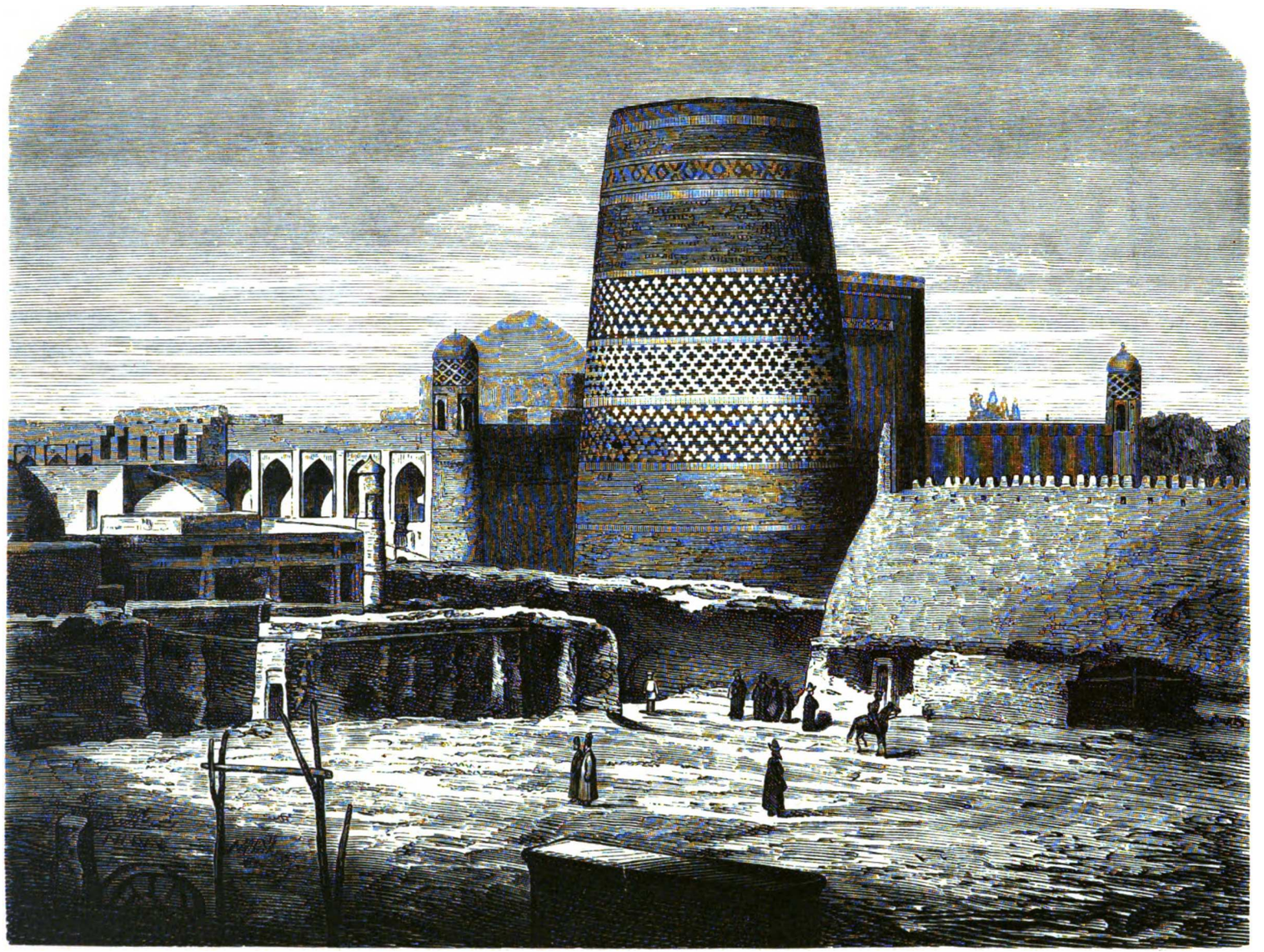
«Письмо ваше я получилъ; очень радъ мирнымъ заявленіямъ вашимъ.—Мнѣ нужно дѣло, а не слова.—Пришлите немедленно хлѣба, ячменя и скота: я приму это какъ доказательство вашего мирнаго расположенія. За все, что народъ добровольно привезетъ въ отрядъ, будетъ уплачено по справедливости.

«Для установленія дальнѣйшаго образа дѣйствій, я предпочитаю лично пе-

---

*) У эмира диванъ-беги былъ Матъ-Ніязъ; у хана заклятый врагъ русскихъ Матъ-Мурадъ.

Digitized by Google

Хивинское ханство. — Мечеть ханскаго дворца въ Хивѣ.

Digitized by Google

реговорить съ вами. Нѣкоторыя подробности переданы посланному вашему, для доклада вамъ».

Къ вечеру 20 мая были переправлены: 6 ротъ, 4 горныхъ и 2 конныхъ орудія, 2 скорострѣлки, главная квартира и отрядный штабъ. Въ этотъ же день переѣхалъ на лѣвый берегъ командующій войсками со свитою.

20 числа было получено донесеніе о благополучномъ выходѣ колонны полковника Веймарна къ Аму-Дарьѣ; въ донесеніи своемъ полковникъ Веймарнъ сообщалъ, что онъ надѣется быть на переправѣ 21 мая.

Къ мѣсту переправы у Шейхъ-арыка прибыли при отрядѣ 1,200 верблюдовъ, вмѣстѣ съ тѣми, которые ожидались съ полковникомъ Веймарномъ.

Для поднятія съ Алты-кудука отряда полковника Новомлинскаго, 20 мая было отправлено туда 700 верблюдовъ, а 200, по негодности, были отпущены вмѣстѣ съ лаучами домой. При отрядѣ осталось такимъ образомъ всего около 300 верблюдовъ, которые впослѣдствіи были переправлены на лѣвый берегъ, частью вплавь, частью на каюкахъ.

На лѣвомъ берегу, близъ лагеря, 20 мая, жители ближайшихъ кишлаковъ устроили базаръ, куда вывезли на продажу разные съѣстные припасы и фуражъ, но все это, къ сожалѣнію, въ очень маломъ количествѣ. Продовольствіе въ отрядѣ въ это время было весьма скудно: недостатокъ ощущался во всемъ.

Кромѣ продовольствія войскъ, другой вопросъ, которымъ въ это время сильно озабочивались въ отрядѣ, было снабженіе войскъ перевозочными средствами для дальнѣйшаго движенія. Тотчасъ же по переправѣ на лѣвый берегъ, было сдѣлано распоряженіе о доставленіи жителями въ отрядъ арбъ для поднятія тяжестей; но сборъ арбъ шелъ медленно, и 21 мая жители Питняка доставили всего 30 арбъ; дѣло это, какъ ниже увидимъ, было окончательно устроено только послѣ занятія Хазараспа. На слѣдующій же день по переправѣ на лѣвый берегъ, отданъ былъ слѣдующій приказъ по войскамъ:

«Вступивъ въ настоящее время въ населенную мѣстность Хивинскаго ханства, я предписываю гг. начальникамъ частей и учрежденій не посылать отъ себя отдѣльныхъ командъ на фуражировки. Если въ такихъ фуражировкахъ будетъ встрѣчаться надобность, то распоряженія о производствѣ ихъ и назначеніи для сего командъ должны дѣлаться общія по отряду и не иначе, какъ начальникомъ отряда. При этомъ я считаю необходимымъ подтвердить, какъ всѣмъ начальникамъ частей и учрежденій, такъ и прочимъ лицамъ, у коихъ въ распоряженіи или въ услуженіи состоятъ джигиты, строго слѣдить за этими послѣдними, чтобы они отнюдь не позволяли бы себѣ грабить и самовольничать между жителями. Вступая въ культурный оазисъ Хивинскаго ханства, я объявилъ жителямъ, что мы идемъ войною не противъ нихъ, а противъ правительства и тѣхъ изъ подданныхъ Хана, которые насъ встрѣтятъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Digitized by Google

Жизнь, вѣра и имущество мирнаго населенія должны быть неприкосновенны. Изъ Шурахана, Питняка и Хазараспа ко мнѣ явились уже депутаціи отъ жителей, съ заявленіями покорности и готовности ихъ служить намъ. На требованія мои выслать въ отрядъ на продажу скотъ, хлѣбъ и фуражъ, нѣкоторая часть изъ ближайшаго къ намъ населенія уже исполнила это требованіе, и войска имѣли возможность пріобрѣсти отъ жителей необходимые имъ предметы довольствія. Я строго воспрещаю обижать мирное населеніе и брать у него что-либо изъ имущества безплатно и произвольно. Я вполнѣ увѣренъ и разсчитываю, что собственно войска мнѣ никогда не придется укорить въ нарушеніи принятаго мною по отношенію къ мирному населенію правила, которое я объявилъ жителямъ Хивинскаго ханства въ моей прокламаціи къ нимъ. Но при частяхъ войскъ, различныхъ учрежденіяхъ и у частныхъ лицъ есть много джигитовъ, за которыми строго слѣдить въ этомъ отношеніи я предлагаю всѣмъ, отъ кого только это будетъ зависѣть, и предупредить ихъ, что виновные, пойманные на мѣстѣ преступленія, или жалобы отъ жителей на которыхъ будутъ доходить до начальства, будутъ тотчасъ же предаваемы полевому суду».

Мѣсто лагеря отряда на лѣвомъ берегу Аму, гдѣ до 17 мая стояли непріятельскія войска, находится у самаго берега, между началами или истоками изъ Аму двухъ канавъ: Шейхъ-арыка и Джуаркаса. Мѣстность эта, изрѣзанная высокими валами, представляла весьма сильную позицію, окаймленную сзади ея открытою поляной, въ родѣ эспланады, шириною отъ одной до полуторы версты. За поляной начинались сплошные сады и селенія, наполняющія весь Хивинскій оазисъ. Сады отъ Шейхъ-арыка тянутся непрерывно до самой Хивы, образуя только мѣстами неширокія, открытыя поляны. Самое мѣсто бивака было совершенно открытое: ни одного деревца, ни одного кустика. Грунтъ земли на позиціи глинистый, солончаковый; отъ большого скопленія людей и животныхъ, безпрестанно двигавшихся по лагерю, поверхностный слой земли превратился въ тонкую, мельчайшую пыль, которая, при малѣйшемъ дуновеніи вѣтерка, вздымалась къ верху, и надъ лагеремъ отряда постоянно стоялъ густой столбъ этой пыли.

Тяжело было стоять, съ скуднымъ и неопредѣленнымъ довольствіемъ, на солнцепекѣ, въ столь близкомъ разстояніи отъ роскошнѣйшихъ садовъ. Но двинуться впередъ отрядъ еще не могъ; не всѣ войска и тяжести были переправлены и не устроена еще была перевозочная часть. Оставить берега Аму-Дарьи и расположиться въ ближайшихъ садахъ нельзя было ранѣе переправы такого количества войскъ, чтобы можно было часть ихъ оставить на берегу для охраны переправы и остающихся у нея, до устройства подъемныхъ средствъ, тяжестей. Но такъ какъ, по ходу переправы, можно было надѣяться 22 или 23 перевести хоть часть отряда въ сады, то, 21 мая, приказано было начальнику полеваго штаба, Генералу Троцкому, съ офицерами генеральнаго штаба,

Digitized by Google

подъ прикрытіемъ стрѣлковыхъ ротъ 4-го и 8-го баталіоновъ и двухъ картечницъ, произвести рекогносцировку ближайшихъ садовъ и выбрать тамъ мѣсто для расположенія отряда. Рекогносцировка должна была также опредѣлить: которая изъ двухъ, ведущихъ къ Хазараспу, дорогъ болѣе удобна для движенія отряда. Пройдя отъ бивака версты $1\frac{1}{2}$ открытою поляною, рекогносцировочный отрядъ вступилъ въ раіонъ садовъ, въ лабиринтъ богатѣйшихъ полей, огородовъ, густыхъ рощъ изъ роскошнѣйшихъ тѣнистыхъ деревьевъ, виноградниковъ, арыковъ, прудовъ съ свѣжею, прозрачною водою, и т. п.

Хивинскій оазисъ орошается множествомъ большихъ каналовъ, которые отдѣляютъ отъ себя второстепенныя канавы или арыки. Каждый изъ этихъ арыковъ въ свою очередь выдѣляетъ цѣлую сѣть мелкихъ водопроводныхъ канавъ, которыя собственно и орошаютъ поля и сады, составляющіе бассейнъ извѣстнаго арыка. Главные каналы, у своего выхода изъ Аму, имѣютъ видъ рѣкъ, шириною до 50 и болѣе саженъ, и съуживаются по мѣрѣ удаленія отъ Аму, т. е. по мѣрѣ расхода воды въ побочные арыки. Селенія въ Хивинскомъ ханствѣ состоятъ изъ отдѣльныхъ домовъ, окруженныхъ каждый высокими стѣнами и расположенныхъ въ значительномъ удаленіи другъ отъ друга. Каждый изъ такихъ домовъ, обнесенный высокою, значительной толщины стѣною, имѣетъ видъ небольшой крѣпости. Такимъ образомъ селенія въ ханствѣ раскинуты на большія пространства и занимаютъ цѣлый бассейнъ какого-нибудь арыка, который имѣетъ общее названіе съ селеніемъ.

Кромѣ главныхъ каналовъ, прямо изъ Аму выходитъ еще много второстепенныхъ арыковъ, орошающихъ селенія съ ихъ полями, лежащія близъ самой рѣки. Таковы именно были арыки, у которыхъ располагался лагерь туркестанскихъ войскъ по переправѣ ихъ на лѣвый берегъ. Нѣсколько ниже этихъ арыковъ находится начало канала *Полванъ-ата*, одного изъ главныхъ водопроводовъ ханства, орошающаго городъ Хиву съ окрестностями и все пространство между мѣстомъ бивака и столицею ханства.

Отъ лагеря у Шейхъ-арыка идутъ двѣ дороги, сходящіяся верстахъ въ 6-ти отъ Шейхъ-арыка, у селенія и арыка Каравакъ. Отсюда идетъ уже одна большая дорога прямо къ Хивѣ, черезъ крѣпость Хазараспъ. Разстояніе отъ переправы до Хазараспа—16 верстъ; отъ этой крѣпости до Хивы—62 версты; всего отъ переправы до Хивы туркестанскимъ войскамъ оставалось пройти еще 78 верстъ. Почти на серединѣ разстоянія отъ переправы до Хазараспа находится небольшой базаръ подъ названіемъ Янги-базаръ. Дорога отъ переправы до Хазараспа пересѣкается семью арыками значительныхъ размѣровъ, черезъ которые можно переправляться только по мостамъ; всѣ арыки сопровождаются высокими земляными валами, образовавшимися при ихъ прорытіи и ежегодной очисткѣ. Арыки съ валами, засаженными густыми группами деревьевъ и кустовъ, представляютъ для обороняющагося рядъ весьма крѣпкихъ позицій. Противъ непріятеля, наступаю-

Digitized by Google

шаго со стороны Аму-Дарьи къ Хивѣ, позиціи эти тѣмъ болѣе удобны, что почти передъ каждымъ большимъ арыкомъ, со стороны рѣки, имѣется небольшая открытая поляна, по которой наступающему приходится двигаться подъ выстрѣлами непріятеля, скрывающагося за валами, деревьями и кустами. Самая дорога—не широкая и стѣснена боковыми канавами и стѣнками. Грунтъ дороги глинистый, солончаковый, чрезъ что во время движенія, въ сухое время года поднимается густая, мельчайшая пыль, которая, вслѣдствіе отсутствія тяги и движенія воздуха среди густыхъ садовъ, не скоро расходится и держится въ воздухѣ густымъ, неподвижнымъ облакомъ. Мѣстами, гдѣ дорога пересѣкаетъ небольшія поляны, образовались, отъ излишка воды въ арыкахъ, болота и озера, черезъ которыя путь проходитъ по узкимъ гатямъ. Вправо отъ дороги черезъ Хазараспъ на Хиву, почти параллельно ей, въ разстояніи отъ 3-хъ до 6-ти верстъ, течетъ Полванъ-ата, а влѣво, то удаляясь, то приближаясь къ дорогѣ, тянется край песковъ, окаймляющихъ Хивинскій оазисъ съ этой стороны. Мосты на дорогѣ деревянные, весьма плохого устройства. Если бы ко времени движенія отряда непріятель уничтожилъ мосты, то наступленіе войскъ къ Хивѣ было бы весьма затруднено и замедлено. Но хивинцы не сдѣлали этого, и мосты вездѣ были цѣлы. Дорога изъ Пигняка въ Хазараспъ соединяется съ вышеописаннымъ путемъ у селенія Каравакъ. Большая же прямая дорога изъ Питняка прямо въ Хиву идетъ вдоль самаго края песковъ и соединяется съ хазараспскимъ путемъ верстахъ въ шести отъ Хивы, у селенія Пшеникъ.

Въ хивинскихъ садахъ разводятся фруктовыя деревья: абрикосы, персики, яблоки, виноградъ, вишни, винныя ягоды, гранаты, сливы, тутъ съ красными и черными плодами, айва, груши и грецкій орѣхъ. Миндаль и фисташки почти не встрѣчаются. Персики хивинскіе не хуже ташкентскихъ; яблоки въ Хивинскомъ ханствѣ славятся ихъ доброкачественностью; самые вкусные сорта—большіе, желтые съ краснымъ, по туземному *чархъ-альма*, и рябое яблоко—бѣлое съ краснотою *(котуръ-альма)*. Груши въ Хивѣ, какъ и въ Ташкентѣ, недоброкачественны. Сорта винограда менѣе разнообразны, чѣмъ въ Ташкентѣ, и виноградъ въ Хивинскомъ ханствѣ вообще разводится низко и только въ нѣкоторыхъ садахъ подымается на подпорки. Садоводство у хивинцевъ вообще находится въ лучшемъ положеніи, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Средней Азіи, вѣроятно, вслѣдствіе прилива въ ханствѣ значительнаго числа персіянъ-садовниковъ. Изъ нефруктовыхъ деревьевъ въ хивинскихъ садахъ разводятся: вѣтвистый *карагачъ* (Ulmus—илимъ, вязъ, берестъ), *тополь* и *талъ*. Кромѣ того, попадаются: *боярышникъ* (crataegus) и *розы*. Смородины, крыжовника, малины и прочихъ ягодныхъ кустовъ вовсе не разводится. Виды хивинскихъ лѣтнихъ цвѣтовъ разнообразнѣе разводимыхъ въ Ташкентѣ, и самые экземпляры лучшихъ качествъ. Цвѣтники у хивинцевъ располагаются около самыхъ домовъ, при чемъ распредѣляются по небольшимъ углубленнымъ квадратнымъ грядкамъ; каждая грядка засаживается

Digitized by Google

по большей части сплошь однимъ сортомъ. Георгинъ, левкоевъ, резеды, душистаго горошка, столь распространенныхъ въ русскихъ садахъ, въ Хивѣ, какъ и вообще въ Средней Азіи, не встрѣчается вовсе. Въ Хивинскомъ ханствѣ, благодаря искусственному орошенію и системѣ обработки полей, урожаи постоянны и обильны. Къ числу воздѣлываемыхъ въ ханствѣ полевыхъ растеній принадлежатъ: пшеница, джугара (Sorghum), рисъ, ячмень (засѣвается чрезвычайно мало; онъ замѣняется въ ханствѣ джугарою), просо, люцерна, хлопчатникъ, машъ (мелкій, зеленовато-сѣрый горошекъ, сладковатый на вкусъ), горохъ, чечевица, кунжутъ (Sesamum) и индау (оба масляничныя растенія), кендырь (конопля), ленъ, табакъ, бобы, лукъ, красный перецъ, морковь, рѣпа, рѣдька, чернушка (мелкія черныя сѣмячки; ее употребляютъ для присыпки лепешекъ), укропъ, тминъ, дыни, арбузы, тыква, огурцы, кукуруза, марена (въ незначительномъ количествѣ), свекла, макъ, сафлоръ, нахотъ (Cicer Arietinum—овечій горохъ). Большинство домовладѣльцевъ въ ханствѣ не имѣетъ настоящихъ огороженныхъ садовъ, и, напротивъ, у всѣхъ почти найдется по нѣсколько фруктовыхъ деревьевъ, преимущественно абрикосовыхъ и персиковыхъ, растущихъ около дома. Кромѣ того, всѣ поля землевладѣльцевъ усажены тутовникомъ, ряды котораго служатъ разграниченіемъ полей. Ягоды послѣдняго служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и пищею, а листья идутъ на выкормку шелковичныхъ червей.

Всѣ участвовавшіе въ вышеупомянутой рекогносцировкѣ были поражены, войдя въ раіонъ садовъ, видимыми богатыми результатами трудовъ человѣческихъ рукъ, и, послѣ продолжительнаго скитанія по степямъ, всѣмъ казалось, что они переступили границы рая. Поля были обдѣланы съ такою тщательностью и чистотою, которыя не случалось видѣть въ другихъ частяхъ Средней Азіи. Все здѣсь показывало трудолюбіе и порядокъ. Существуетъ мнѣніе, что все, сдѣланное въ ханствѣ, составляетъ исключительно результатъ тяжелыхъ, трудовыхъ дней 40 тыс. персидскихъ рабовъ, освобожденныхъ отъ ига рабства съ приходомъ нашимъ въ Хиву. Это мнѣніе не вполнѣ вѣрно. Конечно, 40 тыс. человѣкъ рабочей силы было большимъ подпорьемъ въ экономическомъ бытѣ хивинскаго населенія; тѣмъ не менѣе, хивинцы и сами-по-себѣ, а особенно узбеки, осѣдлое населеніе, чрезвычайно трудолюбивы и съ замѣчательною тщательностью и стараніемъ занимаются обработкою своихъ земель. Прекрасно воздѣланныя поля и пашни узбековъ, напоминающія поля Сѣверной Италіи, составляютъ плодъ и результатъ усиленныхъ трудовъ и работы непосредственно самихъ узбековъ.

Начальникъ штаба съ рекогносцировочнымъ отрядомъ прошелъ сперва версты четыре по лѣвой дорогѣ; затѣмъ прямо, садами, безъ дороги, вышелъ на правый путь и, осмотрѣвъ всѣ ближайшіе къ лагерю сады, возвратился къ биваку у Шейхъ-арыка. Рекогносцировка показала, что для дальнѣйшаго движенія отряда удобнѣйшій путь представляла правая дорога, т. е. ведущая прямо въ Хазараспъ черезъ Янги-базаръ. Около этого пути, верстахъ въ двухъ отъ

Digitized by Google

переправы, въ роскошныхъ садахъ, было выбрано мѣсто подъ лагерь, куда на слѣдующій день и предполагалось передвинуть часть отряда. Передвиженіе это не состоялось по причинамъ, которыя увидимъ ниже.

21 мая, въ тезоименитство Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича и въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны, въ 11 часовъ утра, главный начальникъ войскъ и всѣ старшіе чины отряда собрались къ ставкѣ Великаго Князя Николая Константиновича, для принесенія поздравленій Его Высочеству. Въ этотъ же день были именины Генералъ-Адъютанта Константина Петровича фонъ-Кауфмана. Утромъ всѣ наличные офицеры отряда поздравили главнаго своего начальника, у котораго въ 5 часовъ по полудни былъ обѣдъ, удостоенный присутствіемъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ.

Къ полудню 21 мая получено было радостное извѣстіе, что отрядъ полковника Веймарна (2 роты 2-го стрѣлковаго баталіона и взводъ 9-ти-фунтовыхъ орудій) благополучно и въ полномъ порядкѣ прибылъ къ мѣсту переправы на правомъ берегу, а спустя нѣсколько времени въ лагерь явились полковникъ Веймарнъ и съ нимъ подполковникъ Ивановъ, совершенно выздоровѣвшій отъ полученныхъ имъ 27 апрѣля ранъ и, какъ припомнимъ, оставшійся для излеченія ихъ на Халъ-ата.

Къ вечеру этого дня прибылъ къ главному начальнику одинъ почетный хивинецъ, выдававшій себя за коменданта города Хазараспа. Хивинецъ привезъ, по мусульманскому обычаю, подарки, которые въ виду мирныхъ заявленій его были приняты и отдарены командующимъ войсками. Посланецъ заявлялъ полную покорность жителей Хазараспа и молилъ о пощадѣ за прошлое. Онъ обѣщалъ на слѣдующій же день привезти въ отрядъ изъ крѣпости Хазараспа четыре пушки, ружья, порохъ и свинецъ. Онъ сообщилъ, что его властелинъ, эмиръ-уль-Омаръ, не выждавъ отвѣта командующаго войсками, долженъ былъ уѣхать въ Хиву, для переговоровъ и совѣщаній съ ханомъ.

Какъ впослѣдствіи выяснилось, ни пушекъ, ни ружей выслано не было; цѣль пріѣзда хитраго старика, на видъ весьма почетнаго, заключалась въ томъ лишь, чтобы высмотрѣть наши силы и, по результатамъ этихъ наблюденій, рѣшить: слѣдуетъ-ли продолжать борьбу или нѣтъ?

Уѣзжая, старикъ вынесъ впечатлѣніе, что русскихъ очень мало и что хивинцамъ легко будетъ уничтожить русскій отрядъ.

Выѣжая изъ лагеря, онъ, какъ впослѣдствіи объяснилось, говорилъ своимъ спутникамъ: «я думалъ, что русскихъ много, а ихъ оказывается всего нѣсколько сотъ человѣкъ, которыхъ мы очень легко задавимъ». Послѣдствія такого взгляда не замедлили выказаться. Хазараспъ на дѣлѣ не только не имѣлъ намѣренія сдаться, но въ то время, когда въ лагерѣ былъ старый его комендантъ, къ городу подходили

Digitized by Google

изъ Хивы войска на подкрѣпленіе, съ которыми на слѣдующій же день отряду суждено было случайно встрѣтиться.

Незнакомые съ средне-азіатскою войною невольно, быть можетъ, зададутъ вопросъ: какимъ образомъ допускались въ лагерь войскъ туземцы, а тѣмъ болѣе вліятельные, безъ обыкновенныхъ осторожностей, принятыхъ вообще при пріемѣ парламентеровъ. Но дѣло въ томъ, что въ Средней Азіи нечего бояться лазутчиковъ, и избѣгнуть ихъ во всякомъ случаѣ очень трудно и даже невозможно.

Дѣйствуя малочисленными отрядами, среди непріятельскаго населенія, въ которомъ войска постоянно нуждаются для добыванія продовольствія и перевозочныхъ средствъ, весьма часто приходится радоваться пріѣзду въ лагерь туземца, отъ котораго, какъ бы хитеръ онъ ни былъ, всегда можно, при извѣстномъ навыкѣ, добыть свѣдѣнія о мѣстности, о путяхъ, о непріятелѣ, и проч. Обыкновенно, при этомъ туземцы, а тѣмъ болѣе важныя особы, пріѣзжаютъ не одни, а со свитою, и тогда, если одинъ молчитъ, то другой навѣрно, при хорошемъ угощеніи, проговорится. Свѣдѣнія же, которыя эти люди сообщаютъ о нашихъ войскахъ своимъ, во всякомъ случаѣ для насъ не опасны.

Съ однимъ изъ вѣрныхъ намъ туземцевъ была послана въ этотъ день записка Генералу Веревкину. Записка была написана, для осторожности, на нѣмецкомъ языкѣ.

Утромъ 21 мая, на лагерномъ базарѣ было много туземцевъ съ разными продовольственными припасами; но послѣ полудня базаръ вдругъ опустѣлъ, и до вечера никто изъ туземцевъ въ лагерь не являлся.

Въ этотъ день были переправлены: 2 роты 2-го линейнаго баталіона, 2 конныхъ орудія и сборная сотня.

22 мая утромъ, ждали, по обыкновенію, пріѣзда на базаръ туземцевъ съ баранами и фуражемъ; но никто снова не явился, и базаръ оставался пустымъ. Въ виду необходимости добыть для отряда фуражъ, мясо и другіе запасы, разрѣшено было снарядить небольшой отрядъ на фуражировку и направить его для этой цѣли по дорогѣ въ Хазараспъ. На фуражировку посланы были команды отъ всѣхъ частей, находившихся въ лагерѣ, подъ прикрытіемъ 1-ой роты 1-го стрѣлковаго баталіона, 3-й роты 4-го линейнаго, двухъ горныхъ орудій и сборной сотни. Начальство надъ этимъ отрядомъ было поручено подполковнику Чайковскому; фуражирами завѣдывалъ капитанъ Рѣзвый.

Подойдя къ кишлаку Шейхъ-арыкъ, подполковникъ Чайковскій остановилъ отрядъ и потребовалъ отъ найденныхъ въ сакляхъ жителей, чтобы они вывезли для войскъ необходимый фуражъ. Жители объявили, что они боялись въ этотъ день явиться на базаръ, такъ какъ, 21 числа, вечеромъ, въ Хазараспъ прибыло въ большомъ числѣ хивинское войско и имъ строго запрещено везти что-либо въ лагерь; имъ всѣмъ было приказано собираться въ Хазараспъ и свозить туда всѣ свои запасы и имущество.

Digitized by Google

Чтобы провѣритъ эти заявленія, а также чтобы прикрыть фуражировъ, подполковникъ Чайковскій, съ двумя ротами, двумя орудіями и полсотнею казаковъ, двинулся впередъ по дорогѣ къ Хазараспу. Пройдя нѣсколько верстъ, замѣчено было дѣйствительно вдали много арбъ, нагруженныхъ семействами жителей и ихъ имуществомъ, сопровождаемыхъ вооруженными всадниками, которые поспѣшно уходили въ направленіи къ Хазараспу. Чтобы остановить этотъ караванъ и возвратить жителей къ своимъ мѣстамъ, подполковникъ Чайковскій выслалъ впередъ на рысяхъ полсотню казаковъ, которые тотчасъ же и были встрѣчены выстрѣлами. Казаки были пріостановлены, а отрядъ, разсыпавъ въ цѣпь стрѣлковъ, началъ поспѣшно подвигаться впередъ. По мѣрѣ приближенія его къ казакамъ, на дорогѣ и по сторонамъ ея начали показываться, постоянно усиливаясь въ числѣ, конные и пѣшіе люди, которые выстрѣлами пытались остановить движеніе отряда. Наступленіе войскъ задерживалось весьма пересѣченною мѣстностью. Пройдя съ перестрѣлкою версты четыре, отрядъ вышелъ на небольшую открытую поляну, противоположная опушка который была сильно занята непріятелемъ. На самой дорогѣ стояли густыя толпы конныхъ всадниковъ, съ двумя значками; по сторонамъ—четыре фальконета и отъ нихъ, вправо и влѣво, пѣшіе люди, а на флангахъ—массы конныхъ. Всего—непріятеля собралось болѣе 1,000 человѣкъ.

Усиливъ цѣпь стрѣлковъ, подполковникъ Чайковскій подвинулъ отрядъ на вѣрный выстрѣлъ и, приказавъ снять съ передковъ два горныя орудія, открылъ изъ нихъ огонь. Непріятель не выдержалъ артиллерійскаго и ружейнаго огня и бросился назадъ. Въ виду наступавшаго вечера, и имѣя задачею фуражировку, а не движеніе къ Хазараспу, тѣмъ болѣе по незнакомой и сильно-пересѣченной мѣстности, подполковникъ Чайковскій не преслѣдовалъ непріятеля, а остался временно на занятой имъ позиціи. Выждавъ здѣсь до 5-ти часовъ вечера и разсчитывая за-свѣтло возвратиться въ лагерь, онъ снялся съ позиціи и пошелъ назадъ.

Какъ только началось обратное движеніе, непріятель началъ насѣдать на отрядъ и обскакивать его; нѣкоторые смѣльчаки близко подъѣжали къ нашимъ цѣпямъ, но выстрѣлами стрѣлковъ были отгоняемы. Подполковникъ Чайковскій нѣсколько разъ останавливалъ отрядъ, поворачивалъ его назадъ и, переходя въ наступленіе, разгонялъ насѣдавшія на войска конныя толпы. Вскорѣ къ отряду присоединились высланныя изъ лагеря, по первому донесенію о появленіи непріятеля, рота 4 линейнаго и рота 1 стрѣлковаго баталіоновъ, при которыхъ находились Ихъ Императорскія Высочества. Съ этими ротами командированъ былъ къ мѣсту дѣла начальникъ отряда Генералъ-Маіоръ Головачовъ. Непріятель, замѣтивъ приближеніе свѣжихъ войскъ, началъ постепенно отходить назадъ, а затѣмъ и совсѣмъ скрылся изъ виду.

Въ $8^1/_2$ часовъ вечера, весь отрядъ возвратился въ лагерь. При этой встрѣчѣ съ непріятелемъ, у насъ тяжело раненъ пулею въ нижнюю часть живота одинъ офицеръ и легко раненъ унтеръ-офицеръ.

Digitized by Google

Ворота Хазаръ-Аспъ въ городѣ Хивѣ.

(Походъ 1873 года.)

Digitized by Google

Непріятельская партія, встрѣченная отрядомъ подполковника Чайковскаго оказалась воинствомъ, высланнымъ изъ Хивы подъ начальствомъ Матъ-Ніяза, которое, разгромивъ и наказавъ жителей Хазараспа и его окрестностей за сношенія съ русскими, подвигалось впередъ для наказанія ближайшихъ къ нашему лагерю селеній. Кромѣ того, Матъ-Ніязу было поручено силою заставить всѣхъ сельскихъ жителей съ имуществомъ перебираться въ крѣпость Хазараспъ. Изъ дѣла 22 мая стало очевиднымъ, что всѣ, до сихъ поръ являвшіяся къ намъ посланія отъ эмира-уль-Омара и изъ Хазараспа, были не что иное, какъ обыкновенныя мусульманскія уловки, для выиграніе времени, напомнившія посольства передъ чупанъ-атинскимъ боемъ въ 1868 году. Несомнѣнно было, что Хазараспъ не предполагалъ сдаваться и, наоборотъ, собирался оказать намъ вооруженное сопротивленіе. Кромѣ того, выбѣжавшіе изъ Хазараспа въ отрядъ персіяне-рабы показали, что диванъ-беги Матъ Ніязъ расположился съ войскомъ въ Хазараспѣ, собираетъ туда жителей, заставляетъ ихъ вооружаться и готовится защищать городъ. Въ виду всего этого, рѣшено было на другой же день двинуться съ отрядомъ къ Хазараспу, прогнать оттуда непріятеля и занять городъ. Движеніе это, несмотря на то, что отрядъ далеко еще не былъ готовъ къ выступленію и что еще не всѣ войска были переправлены, было необходимо и потому, что дальнѣйшее выжиданіе могло лишь усложнить дѣло. Въ данномъ положеніи, трудно было разсчитывать скоро устроить продовольственную и перевозочную части въ отрядѣ, не занявъ г. Хазараспа. Съ занятіемъ же его мы дѣлались хозяевами окрестнаго городу края, и успокоенные жители Бишъ-арыка получили бы возможность исполнить наши требованія по доставкѣ въ отрядъ продовольственныхъ запасовъ и арбъ для сформированія войскового обоза.

22 мая были переправлены двѣ роты 4-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона и два девяти-фунтовыхъ орудія.

Для занятія, 23 числа, Хазараспа, былъ сформированъ отрядъ изъ 9 ротъ, 8 орудій, 2 картечницъ и 1 сотни.

На позиціи у Шейхъ-арыка остались двѣ роты для охраны переправы и для окарауливанія тяжестей отряда. Къ этимъ войскамъ прибавилась еще одна рота стрѣлковаго баталіона, переправившагося съ праваго берега въ теченіе 23 мая. На правомъ берегу Аму осталась кавалерія отряда, возвратившаяся въ этотъ день изъ Шурахана, доставивъ лишь самые незначительные запасы.

Отрядъ, назначенный къ выступленію въ Хазараспъ, поднялся съ бивака въ 5 часовъ утра, налегкѣ, т. е. вовсе безъ тяжестей. Всѣ мосты черезъ арыки оказались цѣлыми и неразрушенными непріятелемъ, черезъ что войска, противъ ожиданія, шли легко и безъ затрудненій. По свойству дороги и мѣстности, отряду пришлось двигаться узкою глубокою колонною. Въ головѣ ея шли 2 роты стрѣлковаго баталіона, выславъ одинъ взводъ впередъ, на нѣкоторое разстояніе, а за нимъ въ послѣдовательномъ порядкѣ: два горныхъ орудія и

Digitized by Google

взводъ скорострѣльныхъ пушекъ, туркестанская саперная рота, двѣ роты 4-го стрѣлковаго баталіона, дивизіонъ конной батареи, между взводами послѣдней —стрѣлковая рота 8-го баталіона и, въ хвостѣ колонны, двѣ роты 4-го линейнаго баталіона съ двумя горными орудіями.

На пятой верстѣ показалась впереди, по дорогѣ, небольшая группа людей, безъ оружія, которые слѣзли съ лошадей и стояли у края дороги съ непокрытыми головами. Это оказалось новое посольство отъ хивинскаго хана съ письмомъ къ Генералъ-Адъютанту фонъ-Кауфману. Содержаніе письма было слѣдующее: «Достопочтенному, могущественному туркестанскому генералъ-губернатору Кауфману. По засвидѣтельствованіи дружескаго и сосѣдскаго привѣтствія, слова наши слѣдующія: здѣшніе 5—10 человѣкъ русскихъ, изъ которыхъ за деньги были куплены нѣкоторые у киргизъ, а нѣкоторые у адаевцевъ, были, по дружбѣ, сбережены; но ихъ наши войска не привозили. Объ освобожденіи этихъ лицъ, отъ Васъ было письмо, гдѣ Вы просите прислать Вамъ обѣщаніе о высылкѣ этихъ людей и прислать къ Вамъ вѣрнаго человѣка посланникомъ, съ которымъ Вы переговорите и снова заключите договоръ, и затѣмъ пріятельскія отношенія наши больше прежняго укрѣпятся. По полученіи этого письма, Муртаза-ходжа-бій, который и въ настоящее время находится въ Вашихъ странахъ, былъ посланъ къ Вамъ черезъ Бухару въ Ташкентъ, для того, чтобы онъ переговорилъ съ Вами, передалъ людей, возстановилъ и укрѣпилъ договоромъ издавна существующія дружескія и пріятельскія отношенія. Вышеупомянутый нашъ посланникъ чрезъ Бухару въ Ташкентъ пріѣхать не могъ. По полученіи объ этомъ извѣстія, прибылъ изъ Оренбурга отъ лейтенанта губернатора (?) киргизъ Загиръ-бій, который привезъ письмо, съ просьбою объ освобожденіи Вашихъ людей. Точно также прибылъ изъ Чикишляра, отъ командующаго войсками, Чаудуръ Сарыишанъ и онъ просилъ объ освобожденіи людей. Тотчасъ по полученіи, я извѣстилъ, что нашъ посланникъ не могъ проѣхать чрезъ Бухару къ Вамъ. Съ людьми, прибывшими изъ Оренбурга и Чикишляра, мы послали двухъ посланниковъ съ двумя людьми (русскими плѣнными) и обѣщали и остальныхъ Вашихъ людей выслать. Въ Оренбургѣ и Чикишлярѣ писемъ отъ посланниковъ не приняли и переговоровъ не вели, объявивъ, что всѣ слова и всѣ дѣла поручено вести Вамъ. По возвращеніи нашихъ посланниковъ, мы, вручивъ отъ чистаго сердца оставшихся Вашихъ людей Муртаза-ходжа-бію, отправили его черезъ Казалу и сами остались пребывать въ мирѣ и спокойствіи. Мы слышали, что нашъ посланникъ и Ваши люди, прибывъ въ Казалинскъ и выѣхавъ оттуда, имѣли съ Вами свиданіе; но отъ посланника своего по настоящее время никакихъ извѣстій не получали. Войска Ваши со всѣхъ сторонъ начали появляться въ нашихъ владѣніяхъ. Тогда жители, защищая свои семейства и дѣтей, выѣхавъ къ Вамъ на встрѣчу, по мѣрѣ возможности задерживали Васъ. Если Ваше желаніе состоитъ въ людяхъ (т. е. нашихъ плѣнныхъ), то они прибыли и къ Вамъ доставлены, а если у Васъ

Digitized by Google

есть другое желаніе, скажите,—мы, по мѣрѣ Вашихъ желаній, исполнимъ, но если же Вы желаете заключить мирный договоръ, то остановитесь на томъ мѣстѣ, куда Вы дошли, и черезъ населеніе не проходите».

Печать Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана.

На это письмо послѣдовалъ отъ Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана слѣдующій отвѣтъ:

«Высокопочтенному хану. Война вызвана Вашимъ поведеніемъ съ нами. Всѣ предложенія мои о мирѣ и дружбѣ оставлены были Вами, въ теченіе *шести* лѣтъ, безъ вниманія. Въ настоящее время я готовъ заключить съ Вами условія мира и дружбы, но буду двигаться впередъ, какъ Богъ мнѣ укажетъ. Если желаете спасти народъ свой и ханство отъ разоренія Вашими войсками, распустите ихъ и объявите жителямъ всѣхъ мѣстъ заниматься своимъ хозяйствомъ. Русскія войска бьютъ враговъ, но не разоряютъ мирныхъ жителей».

Изъ объясненій посланца и его людей начальникъ отряда узналъ, что въ недалекомъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ войска въ то время находились, за арыкомъ и селеніемъ Каравакъ, находится съ войскомъ Матъ-Ніязъ, готовый дать намъ отпоръ. И дѣйствительно, едва голова колонны миновала это селеніе, какъ раздались выстрѣлы и начали показываться конные и пѣшіе вооруженные люди, которые, скрываясь за деревьями и за валами канавъ, открыли по войскамъ ружейный огонь. Особенно большое скопленіе непріятеля было замѣтно противъ праваго фланга колонны, а потому, усиливъ стрѣлковую цѣпь, Генералъ Головачовъ послалъ и сомкнутыя части на подкрѣпленіе праваго ея крыла.

Усиленный огонь цѣпи и нѣсколько залповъ сомкнутыхъ частей заставили непріятеля обратиться въ бѣгство.

Преслѣдуя бѣгущихъ, головная часть отряда подошла внезапно почти подъ самыя стѣны Хазараспа и здѣсь остановилась, чтобы приготовиться къ штуму крѣпости. Но вскорѣ получено было свѣдѣніе, что непріятель бросилъ крѣпость и уходитъ изъ Хазарапса къ Хивѣ. Отрядъ тронулся дальше; стрѣлки 1-го баталіона перебѣжали плотину съ базаромъ, отдѣлявшую ихъ отъ крѣпостныхъ воротъ, выломали ихъ и ворвались въ городъ на плечахъ слабо защищавшагося непріятеля. Тотчасъ же была занята и цитадель. При этомъ нѣсколько фанатиковъ, оставшихся въ минаретахъ и на крышахъ домовъ, стрѣляли по войскамъ изъ ружей и бросали въ нихъ камнями.

Крѣпость Хазараспъ представляетъ весьма крѣпкій пунктъ. Окруженная высокими (саж. семь), отвѣсными и недоступными стѣнами, она расположена на островѣ среди небольшого искусственнаго озера. Выходовъ изъ крѣпости только два: одинъ, выводящій на дорогу къ Аму-Дарьѣ, а другой, черезъ который идетъ путь въ Хиву. Изъ этихъ воротъ къ противоположному берегу озера ведутъ широкія плотины, застроенныя базарными зданіями. Дорога по этимъ плотинамъ идетъ до самыхъ воротъ, черезъ такъ-называемый крытый базаръ, т. е. по обѣимъ

Digitized by Google

сторонамъ дороги выстроены ряды лавокъ, соединенныхъ одною общей крышею, перекинутою черезъ дорогу. Такимъ образомъ, дойдя до этого базара, можно совершенно закрыто перебѣжать плотины и достигнуть воротъ. Туземцы увѣряли, будто-бы въ военное время, или когда ожидались нападенія туркменъ, базары эти уничтожались и плотины прорывались канавами. Но къ нашему приходу этого не было сдѣлано и вѣроятно потому, что хивинцы на ожидали столь поспѣшнаго движенія отряда къ Хазараспу. Въ сѣверо-восточномъ углу крѣпости расположена цитадель, стѣны которой нѣсколько выше городскихъ. Цитадель отдѣлена отъ крѣпости высокою поперечною стѣною.

Въ цитадели были взяты нами 4 мѣдныя орудія, весьма удовлетворительной отдѣлки, приблизительно нашего 12-ти и 4-хъ фунтового калибра, съ передками и постромками, множество ружей и 43 фальконета; кромѣ того, въ ней найдены были большіе запасы пороху, свинцу и ядеръ, а въ казенныхъ складахъ болѣе 1,000 пудовъ пшеницы, 800 пудовъ джугары и 680 пудовъ рису. Упомянутыя орудія были, какъ оказалось, тѣ самыя, которыя дѣйствовали на шейхъ-арыкской переправѣ во время рекогносцировки 16 мая и въ артиллерійскомъ дѣлѣ 17 числа *).

Изъ хивинскихъ орудій, взятыхъ въ Хазараспѣ, составили особый дивизіонъ. Прислуга къ орудіямъ назначена была отъ артиллерійскихъ частей; лошади, по двѣ подъ каждое орудіе, были хивинскія, изъ бывшихъ въ запряжкѣ подъ артиллеріею хивинцевъ; ѣздовые назначены изъ туземцевъ. Такимъ образомъ артиллерія отряда усилилась импровизованнымъ дивизіономъ хивинскихъ орудій, которыя предполагалось употребить для пробиванія бреши въ стѣнѣ, окружающей Хиву.

По показаніямъ туземцевъ, непріятель собрался въ Хазараспъ въ числѣ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ вооруженныхъ пѣшихъ и конныхъ людей. Потерю непріятеля 23 мая трудно опредѣлить, но, судя потому, что въ садахъ найдено было много брошенныхъ труповъ, а также по безпорядку и поспѣшности, съ которою непріятель бросилъ Хазараспъ можно заключить, что потеря хивинцевъ была значительна. Съ нашей стороны въ дѣлахъ 22 и 23 мая выпущено 2,447 патроновъ и 7 гранатъ.

Наша потеря при занятіи Хазараспа ограничилась однимъ раненымъ стрѣлкомъ 1-го баталіона. Но тотчасъ же по занятіи города отрядъ понесъ невознаградимую утрату: войска Туркестанскаго военнаго округа лишились одного изъ лучшихъ своихъ офицеровъ, командира 2-го стрѣлковаго баталіона, полковника *Веймарна*. Послѣ занятія Хазараспа, какъ сказано будетъ ниже, войска

*) Въ числѣ имущества, найденнаго во дворѣ хазараспскаго бека или коменданта, оказалась европейскаго издѣлія карета, старой конструкціи, на круглыхъ рессорахъ. Экипажъ, не смотря на свою древность, былъ исправенъ, изъ чего можно заключить, что онъ бывалъ въ употребленіи.

Digitized by Google

были отведены назадъ и расположены на позиціи у кишлака Каравакъ. Когда рота 2 стрѣлковаго баталіона, участвовавшая въ описанномъ движеніи къ Хазараспу, стала на бивакъ, полковникъ Веймарнъ, озабочиваясь переправою черезъ Аму другой роты его баталіона, которую онъ оставилъ утромъ этого дня еще на правомъ берегу рѣки, поѣхалъ съ позиціи у Каравака къ шейхъ-арыкской переправѣ. На этомъ-то переѣздѣ лошадь, которую Веймарнъ сильно гналъ, чтобы поскорѣе доѣхать до переправы, такъ какъ уже было поздно, вдругъ чего-то испугалась и внезапно бросилась въ сторону. Веймарнъ упалъ и бокомъ ударился рбъ уголъ сакли; при паденіи онъ сломалъ три ребра, которыя вдавились въ легкія. Никакая медицинская помощь не могла спасти отличнаго стараго служаку, лихого офицера: Веймарнъ скончался въ страшныхъ мученіяхъ, въ ночь на 24 мая, въ селеніи Каравакѣ, гдѣ и похороненъ. Тяжелое впечатлѣніе произвела на всѣхъ въ отрядѣ погибель этого достойнаго человѣка и отличнаго служиваго. Еще недавно, утромъ 23 мая, Веймарнъ былъ такъ счастливъ, что достигъ съ своею колонною передового отряда, что ему удалось упросить начальство взять одну изъ его ротъ въ наступательное движеніе къ Хазараспу, самъ въ немъ участвовалъ, благополучно вернулся изъ бывшей 23 мая небольшой перестрѣлки съ непріятелемъ, а вечеромъ того же дня онъ лежалъ въ своей палаткѣ, въ безпамятствѣ и въ предсмертной агоніи Невольно всѣмъ приходило на мысль, что такой бравый военный человѣкъ, какъ Веймарнъ, конечно, предпочелъ бы славную смерть въ бою той печальной, злосчастной участи, которая постигла его на переѣздѣ отъ Каравака къ переправѣ. Грустны, угрюмы были лица офицеровъ и солдатъ 2-го стрѣлковаго баталіона, большинство которыхъ плакали, отдавая послѣдній долгъ и провожая въ иную жизнь своего лихого отца-командира... Ни памятника, ни креста нельзя было поставить надъ прахомъ Веймарна; могила его въ селеніи Каравакъ сравнена съ землею и засыпана такъ, чтобы и слѣда ея не было, изъ опасенія, чтобы изувѣрные фанатики-мусульмане не вырыли бы трупъ и не предали его на поруганіе.

Послѣ занятія Хазараспа, войска были выведены изъ города и расположены лагеремъ въ садахъ селенія Каравакъ, на половинѣ разстоянія между Хазараспомъ и переправою. Въ крѣпости остались три роты (двѣ 4-го стрѣлковаго и одна 8-го линейнаго баталіоновъ) и горный дивизіонъ. Временнымъ комендантомъ Хазараспа былъ назначенъ подполковникъ Принцъ. Результаты занятія Хазараспа не замедлили выказаться: жители. бывшіе до этого времени, такъ сказать, между двухъ огней, начали возвращаться къ своимъ домамъ, что̀ дало, наконецъ, возможность устроить продовольствіе отряда и перевозочныя его средства, а безъ этихъ послѣднихъ мы не могли двигаться далѣе. Но, въ свою очередь, пріобрѣтеніе провіанта и доставка арбъ требовали времени; отрядъ не могъ поэтому, тотчасъ же по занятіи Хазараспа, двинуться далѣе къ Хивѣ и вынужденъ былъ простоять на бивакѣ у села Каравака три дня.

Digitized by Google

Временнымъ начальникомъ населенія хазараспскаго раіона былъ назначенъ подполковникъ Ивановъ, которому и поручено было собрать у жителей потребное число арбъ, а также озаботиться покупкою провіанта и перемоломъ пшеницы, взятой въ цитадели Хазараспа. Послѣднее дѣло было особенно затруднительно, такъ какъ въ городѣ и его окрестностяхъ имѣлись только ручныя мельницы, и тѣ въ незначительномъ количествѣ, а ежедневная потребность въ мукѣ на весь отрядъ была огромная.

Назначивъ подполковника Иванова начальникомъ населенія, командующій войсками обратился къ народу съ слѣдующимъ объявленіемъ: «Занявъ Хазараспъ русскими войсками и прогнавъ непріятеля, объявляю вамъ всѣмъ «аманъ», милость и прощеніе. Возвращайтесь въ свои мѣста, дома, въ свои сады, на свои поля, занимайтесь своимъ дѣломъ, хозяйствомъ. Отъ войскъ вреда вамъ не будетъ, если вы будете вести себя хорошо и смирно. Къ вамъ назначенъ мною начальникъ, который будетъ жить въ Хазараспѣ. Прошу всѣхъ начальниковъ, аксакаловъ, муллъ, казіевъ и раисовъ явиться къ подполковнику Иванову, за полученіемъ отъ него приказаній». Приказаніе это было немедленно исполнено, и всѣ туземныя власти на другой же день явились къ подполковнику Иванову. Чрезъ посредство ихъ онъ тотчасъ же распорядился поставкою въ отрядъ арбъ и покупкою провіанта.

Отрядъ былъ расположенъ у Каравака, а не у самой крѣпости Хазараспа, для того, чтобы быть ближе къ переправѣ и тѣмъ облегчить перевозку тяжестей съ переправы въ лагерь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обезпечить сообщеніе съ войсками, какъ оставшимися на берегу, такъ и съ подходившими къ Аму-Дарьѣ. Выборомъ позиціи у Каравака достигалось занятіе всей дороги между переправою и Хазараспомъ; не только мелкія команды, но и одиночные люди могли по этому пути слѣдовать совершенно безопасно. Кромѣ того, отъ лагеря у Каравака было прямое и кратчайшее сообщеніе съ Питнякомъ. Другая цѣль остановки отряда заключалась въ томъ, чтобы дать возможность сблизиться съ туркестанскими войсками Оренбургско-Мангышлакскому отряду, который, какъ тогда предполагалось, двигался на Новый-Ургенчъ и Ханки.

Отъ урочища Халъ-ата до переправы черезъ Аму-Дарью въ Туркестанскомъ отрядѣ не имѣлось никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній объ отрядѣ Генерала Веревкина; все, что было извѣстно о немъ, а также о нашихъ пароходахъ, сообщалось въ видѣ слуховъ туземцами. Командующій войсками, для открытія сношеній съ Генералъ-Лейтенантомъ Веревкинымъ, въ разное время, какъ выше изложено, послалъ три записки, которыя, какъ впослѣдствіи оказалось, были получены имъ поздно и изъ которыхъ одна (отъ 18 мая) вовсе не дошла по назначенію. Наконецъ, 22 мая, въ лагерѣ у Шейхъ-арыка были получены разомъ два донесенія отъ Генералъ-Лейтенанта Веревкина: одно отъ 11 и другое отъ 19 мая. Въ первомъ сообщалось о достиженіи Оренбургскимъ отря-

Digitized by Google

домъ Урги, о взятіи Кунграда и о соединеніи съ Мангышлакскимъ отрядомъ, а также о несчастномъ случаѣ съ командою, высланною съ эскадры Аральской флотиліи. Во второмъ рапортѣ начальникъ Оренбургскаго отряда доносилъ о занятіи Ходжейли, при чемъ въ рапортѣ было сказано, между прочимъ, слѣдующее: „*18 мая я выступилъ далѣе, вдоль берега Аму, на Мангытъ, откуда, если не получу другихъ приказаній отъ вашего превосходительства, буду двигаться на Новый-Ургенчъ, гдѣ разсчитываю быть 23 мая, дабы войти въ ближайшую связь съ войсками туркестанскими*".

Вслѣдствіе этого донесенія, командующій войсками полагалъ, что, одновременно съ занятіемъ нами, *23 мая*, *Хазараспа* Оренбургскій отрядъ находился въ *Новомъ-Ургенчѣ*, т. е. всего около 40 верстъ отъ Туркестанскаго отряда. Такъ какъ между дорогами, ведущими въ Хиву изъ Новаго-Ургенча и изъ Хазараспа, существуетъ промежуточный большой путь къ Хивѣ отъ Ханки *), то, желая дѣйствительно достигнуть ближайшей связи съ Оренбургско-Мангышлакскимъ отрядомъ, что, какъ можно было заключить изъ вышеприведенныхъ словъ рапорта Генерала Веревкина, входило и въ его соображенія, командующій войсками послалъ къ начальнику Оренбургскаго отряда приказаніе перейти изъ Новаго-Ургенча въ Ханки. Въ письмѣ Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана Генералу Веревкину, посланномъ 23 мая, тотчасъ по занятіи Хазарапса, между прочимъ, говорилось слѣдующее:

«Прошу ваше превосходительство, если не встрѣтится особыхъ препятствій, выйти изъ Новаго-Ургенча къ Ханки, гдѣ ожидать дальнѣйшаго движенія моего впередъ, которое послѣдуетъ по сформированіи перевозочныхъ средствъ, такъ какъ верблюды еще не переправлены. Благодарю васъ за извѣстія. Получены два рапорта—отъ 11 мая изъ Кунграда и 19 мая изъ Джаманъ-чаганака. Поздравляю съ успѣхомъ. Благодарите храбрыя и честныя войска оренбургскія и кавказскія. Въ Ханкахъ ожидайте извѣстія отъ меня»—и проч. Приказаніе это, однако, не имѣло послѣдствій, потому что, какъ ниже увидимъ, въ то время, какъ оно писалось, т. е. 23 мая, Генералъ-Лейтенантъ Веревкинъ не былъ въ Новомъ-Ургенчѣ, а двигался съ отрядомъ къ столицѣ ханства по совершенно другому направленію, изъ Мангыта въ Хиву, и въ то время уже подходилъ къ городу Кяту. Свѣдѣнія о новомъ направленіи движенія отряда Генерала Веревкина получены были въ Туркестанскомъ отрядѣ только 26 мая, изъ донесенія его, отъ 23 мая, изъ лагеря у арыка Клычъ-Ніязъ-бай.

Въ лагерѣ у Каравака войскамъ Туркестанскаго отряда, въ первый разъ за весь походъ, пришлось наслаждаться стоянкой въ осѣдлой мѣстности. Дѣйствительно, расположеніе лагеря было вполнѣ удобное. Всѣ части были размѣщены въ садахъ, подъ тѣнью густолиственныхъ деревьевъ, и воды отличнаго качества

*) Городъ Ханки расположенъ на прямомъ сообщеніи отъ Новаго-Ургенча съ Хазараспомъ.

Digitized by Google

было въ изобиліи *). Состояніе здоровья войскъ было удовлетворительное. Но отъ дѣйствія-ли перемѣны воды или вообще отъ перемѣны условій жизни (хотя и къ лучшему), но, во время стоянки въ Каравакѣ, появились въ отрядѣ поносы, которые не имѣли, однако, остраго характера и скоро прекращались.

24 мая присоединились къ отряду у Каравака рота 2-го стрѣлковаго баталіона и взводъ 9-ти-фунтовыхъ орудій.

На переправѣ занимались перевозкою верблюдовъ и, по мѣрѣ прибытія послѣднихъ на лѣвый берегъ, на нихъ перевозились тяжести съ позиціи у Шейхъ-арыка въ Каравакъ. Перевозка отрядныхъ тяжестей производилась также и на арбахъ, имѣвшихся уже въ незначительномъ числѣ въ отрядѣ, для чего арбамъ приходилось дѣлать по нѣсколько рейсовъ взадъ и впередъ. Въ это же время шли работы по сбору арбъ, по пріобрѣтенію провіанта, перемолу муки и печенію лепешекъ.

25 мая посланъ былъ нарочный въ Ташкентъ, съ телеграммою Государю Императору о благополучномъ совершеніи переправы черезъ Аму-Дарью и о занятіи города Хазараспа.

26 мая, на позиціи у Каравака, явился посланецъ отъ хана съ новымъ письмомъ. Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ, повторяя прежнія заявленія о его дружбѣ и расположеніи, о томъ, что онъ уже исполнилъ всѣ требованія о высылкѣ бывшихъ въ плѣну въ Хивѣ русскихъ, наивно и простодушно заявлялъ, что онъ не понимаетъ, зачѣмъ русскіе вступили въ его владѣнія съ трехъ сторонъ, и проситъ Генерала Кауфмана остановить движеніе войскъ, отойти назадъ и выяснить ему свои требованія и условія мира.

Оставивъ это письмо безъ отвѣта, командующій войсками приказалъ посланцу ѣхать обратно въ Хиву и объявить хану на словахъ, что движенія войскъ онъ не остановитъ, а переговоры будетъ вести съ нимъ въ Хивѣ.

26 мая были получены: сперва донесеніе Генералъ-Лейтенанта Веревкина, отъ 23 мая, о занятіи Мангыта и о новомъ направленіи движенія—черезъ Кятъ къ Хивѣ, а затѣмъ его же письмо отъ 25 числа, въ которомъ сообщалось, что 26 мая соединенный отрядъ расположится въ 10-ти или 12-ти верстахъ отъ Хивы и тамъ будетъ ожидать распоряженія главнаго начальника войскъ. Послѣднее письмо было доставлено купцомъ Новаго-Ургенча Ходжи-

*) По приходѣ войскъ, 23 числа, къ каравакскому лагерю, случился слѣдующій эпизодъ: нѣсколько казаковъ сборной сотни отправились набирать дрова къ зданію, находившемуся шагахъ въ 50-ти отъ лагеря, около котораго была сложена куча хвороста. Деревьевъ строго приказано было не трогать. Едва успѣли казаки подойти къ зданію и заняться собираніемъ хвороста, какъ изъ сакли выскочилъ вооруженный туземецъ и бросился съ саблею на-голо на урядника, находившагося при командѣ казаковъ. Шашка урядника была въ ножнахъ (онъ былъ лѣвша); отпарировавъ ударъ правою рукою, при чемъ хивинецъ успѣлъ, однако, серьезно ранить эту руку, урядникъ выхватилъ шашку изъ ноженъ лѣвою рукою и снесъ голову фанатику.

Digitized by Google

Иркибаемъ, который явился въ Туркестанскій отрядъ съ депутаціею отъ торговыхъ людей этого города.

Въ этотъ же день явился въ лагерь посолъ отъ бухарскаго эмира съ поздравленіями по случаю побѣды надъ хивинцами подъ Учъ-учакомъ и благополучнаго выхода на Аму-Дарью.

Къ вечеру 26 мая все было готово въ отрядѣ къ дальнѣйшему выступленію, которое и назначено было на слѣдующій день. Вмѣсто вьючнаго обоза, войска были снабжены арбами, собранными отъ жителей Хазараспа, Питняка и изъ окрестныхъ поселеній. Провіантомъ отрядъ былъ обезпеченъ на восемь дней, кромѣ запасовъ, найденныхъ въ цитадели Хазараспа; мука и пшеница въ зернѣ были пріобрѣтены покупкою у жителей. Сборомъ съ населенія арбъ и пріобрѣтеніемъ покупкою провіанта, какъ сказано выше, распоряжался подполковникъ Ивановъ. Къ вечеру 26 числа въ отрядѣ было собрано до 500 туземныхъ арбъ.

Отъ Хазараспа къ Хивѣ ведутъ двѣ дороги: одна—большая, прямая, а другая—нѣсколько окольнѣе, черезъ крѣпостцу Багатъ. Обѣ дороги сходятся у арыка Каурукъ, верстъ 25 не доходя Хивы. Между этими путями имѣется поперечная, промежуточная дорога отъ развалинъ Шуръ-кала въ Багатъ; дорога эта за Багатомъ продолжается до Ханки. Другая дорога изъ Хазараспа въ Ханки отдѣляется отъ багатскаго пути у арыка Акъ-арыкъ, верстахъ въ 12 отъ Хазараспа. Для движенія отряда къ Хивѣ была выбрана дорога черезъ Ишанчи-базаръ, Шуръ-кала и Янги-арыкъ; изъ всѣхъ путей указанная дорога была кратчайшая (всего 62 версты), удобнѣйшая для движенія и менѣе другихъ подверженная наводненіямъ. Надо замѣтить, что въ отрядѣ, предъ выступленіемъ изъ Хазараспа, распространился слухъ, что дороги, ведущія въ Хиву, могутъ быть затоплены выпускомъ воды изъ Полванъ-ата, чрезъ что́ доступъ къ столицѣ сдѣлается будто невозможнымъ; разсказывали, будто хивинскія власти намѣрены прибѣгнуть къ этой мѣрѣ. Тщательные разспросы у жителей не подтвердили этихъ слуховъ. По ихъ увѣреніямъ, только нѣкоторыя мѣста по дорогѣ могли быть наводнены, и во всякомъ случаѣ не настолько, чтобы серьезно задержать движеніе отряда. По объясненіямъ туземцевъ, только мѣстность непосредственно подъ стѣнами Хивы можетъ быть затопляема, и тогда ровъ предъ городскою стѣною наполняется водою.

Путь, по которому предстояло отряду двигаться, характеромъ своимъ и окружающею мѣстностью совершенно сходенъ съ дорогою отъ переправы до Хазараспа.

27 мая, въ 9 часовъ утра, отрядъ выступилъ изъ лагеря у Каравака и, присоединивъ къ себѣ временный гарнизонъ Хазараспа, остановился на привалъ, въ одной верстѣ за городомъ, въ роскошномъ ханскомъ саду. Около 10 часовъ отрядъ поднялся съ привала и въ 1 часу достигъ канала и садовъ

Digitized by Google

селенія Ширшале, въ 10 верстахъ отъ Хазараспа и въ 2 отъ Ишанчи-базара. Здѣсь войска были остановлены для ночлега. Передъ вечеромъ явился въ лагерь перебѣжчикъ, хивинецъ родомъ изъ Хазараспа. Онъ сообщилъ, что въ Хивѣ большіе безпорядки, что тамъ двѣ партіи: одна хочетъ сдать городъ русскимъ, другая намѣрена продолжать борьбу; къ первой принадлежитъ все сельское населеніе силою согнанное въ городъ, съ женами и дѣтьми, и страдающее тамъ отъ голода. Всѣ площади, дворы и узкія улицы города, по словамъ перебѣжчика, буквально запружены арбами и лошадьми сельскихъ жителей; на арбахъ навалено разнаго рода имущество, и на нихъ, подъ открытымъ небомъ, сидятъ семейства несчастныхъ жителей. Хлѣба нѣтъ, въ водѣ также, внутри города, недостатокъ, такъ какъ доставка ея черезъ густыя толпы народа, наполняющія узкія улицы, весьма трудна. Никого изъ города не выпускаютъ. Прибѣжавшій хивинецъ принадлежалъ къ тѣмъ несчастнымъ, которые съ ихъ семействами изъ Хазараспа были загнаны въ Хиву. Узнавъ, что русскіе заняли Хазараспъ, онъ рѣшился воспользоваться первымъ случаемъ и бѣжалъ къ намъ, съ цѣлью лично убѣдиться—скоро-ли русскіе придутъ освободить жителей отъ ихъ невыносимаго положенія; отъ имени многихъ онъ просилъ насъ поторопиться идти къ Хивѣ; убѣжавъ изъ Хивы, онъ разсчитывалъ добыть гдѣ-нибудь хлѣба для своего семейства, которому нечего было ѣсть. По словамъ хивинца, Оренбургскій и Кавказскій отряды пришли наканунѣ, слѣдовательно 26 мая, въ Кошъ-купыръ. Хивинское войско и вооруженные жители вышли изъ Хивы на встрѣчу нашимъ отрядамъ; завязался бой, въ которомъ и перебѣжчикъ участвовалъ; пользуясь суматохою, ему удалось во время дѣла незамѣтно удалиться и прибѣжать оттуда прямо въ нашъ лагерь. Дорогою уже онъ слышалъ, что бой кончился; хивинцы были разбиты, два главныхъ ихъ начальника убиты; одинъ изъ нихъ будто былъ Матъ-Ніязъ. Тѣла убитыхъ начальниковъ, по словамъ хивинца, привезены уже въ Хиву. Послѣднее извѣстіе о смерти диванъ-беги Матъ-Ніяза было ложно; все же остальное, сообщенное перебѣжчикомъ, оказалось впослѣдствіи справедливымъ.

28 мая отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 30 верстъ и остановился на ночлегъ въ садахъ, на берегу небольшого озера, не доходя двухъ верстъ селенія Янги-арыка. Тотчасъ по приходѣ къ мѣсту ночлега было получено донесеніе отъ Генерала Веревкина, отъ 26 мая, въ которомъ сообщалось, что соединенный отрядъ находится въ 10 верстахъ отъ Хивы и что онъ имѣлъ намѣреніе послать разъѣздъ для связи съ Туркестанскимъ отрядомъ; но, узнавъ, что этотъ послѣдній отошелъ къ Питняку *), отложилъ посылку разъѣзда и предполагалъ ждать на томъ мѣстѣ, откуда было писано донесеніе, приказанія главнаго началь-

*) Извѣстіе это, очевидно, было ложное. Туземцы, передавшіе его, приняли движеніе Туркестанскаго отряда отъ Хазараспа на позицію у Каравака за отступленіе къ Питняку.

Digitized by Google

ника войскъ. Въ отвѣтъ на это донесеніе, Генералу Веревкину послана была записка слѣдующаго содержанія: «Туркестанскія войска подошли сегодня къ Янги-арыку и будутъ имѣть здѣсь ночлегъ. Отъ Янги-арыка до Хивы 20 верстъ. Завтра, 29 мая, съ восходомъ солнца, иду далѣе и, не доходя Хивы верстъ семь или восемь, остановлюсь. Чтобы войти въ связь съ ввѣренными вамъ войсками, я, съ мѣста завтрашней остановки, поверну завтра же лѣвое плечо и приближусь къ Полванъ-арыку. Если отрядъ вашего превосходительства расположенъ далеко отъ Полванъ-арыка, то прошу васъ завтра также сблизиться къ нему. Если же вы стоите вблизи Полванъ-арыка, то прошу васъ выслать завтра колонну на встрѣчу и соединеніе съ войсками туркестанскими. На мѣстѣ встрѣчи войскъ обоихъ отрядовъ на Полванъ-арыкѣ, я прикажу тотчасъ же устроить мостъ. Бросивъ Хазараспъ, непріятель болѣе не встрѣчался на пути движенія Туркестанскаго отряда».

Не успѣлъ уѣхать джигитъ съ этой запиской, какъ въ лагерь изъ Хивы пріѣхалъ посланецъ, на великолѣпно убранной лошади, съ большою свитою. Посланецъ этотъ былъ двоюродный братъ хивинскаго хана, *Инакъ-Иртазали-ханъ*, уполномоченный ханомъ вести переговоры о сдачѣ столицы и о заключеніи мира. Инакъ привезъ отъ хана письмо слѣдующаго содержанія:

«Достопочтенному, милостивому, дающему хорошій совѣтъ, туркестанскому Генералъ-Губернатору, Генералъ-Адъютанту фонъ-Кауфману.

«Желаю вамъ на многія лѣта и безчисленныя времена здоровья и благополучія. По засвидѣтельствованіи дружескаго и пріятельскаго привѣтствія, увѣдомляю васъ, что всѣ мы единогласно Иртазали-Инаку предоставили право и еще посылаемъ его Все, что скажетъ вышеупомянутый Инакъ, примите всѣ его слова какъ-бы за слова, нами отъ чистаго сердца высказанныя. Любезное сіе письмо писано 1290 года». Печать Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана.

Прочитавъ письмо, командующій войсками просилъ Инака объясниться. Тогда Инакъ заявилъ, что столица готова сдаться безъ всякихъ условій, что ханъ объявляетъ себя подданнымъ русскаго Царя и Его нукеромъ (человѣкъ, обязанный служить). Вмѣстѣ съ тѣмъ ханъ просилъ прекратить военныя дѣйствія и бомбардированіе города со стороны отряда Генерала Веревкина, такъ какъ онъ уже отдаетъ себя, Хиву и все ханство на милосердіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и проситъ милости и прощенія. Ханъ, если главный начальникъ этого потребуетъ, готовъ былъ выѣхать изъ столицы на встрѣчу Туркестанскому отряду.

Командующій войсками объявилъ Инаку, что свои условія онъ желаетъ лично передать хану, а потому и предложилъ послѣднему выѣхать къ нему на встрѣчу на слѣдующій день утромъ.—«Къ 8-ми часамъ я буду верстахъ въ 6-ти отъ города, и если тогда не встрѣчу хана, то буду считать все заявленное вами недѣйствительнымъ и буду стрѣлять по городу». Генералъ-Адъютантъ фонъ-

Digitized by Google

Кауфманъ разрѣшилъ хану, при предстоявшей встрѣчѣ съ нимъ, имѣть съ собою свиту, не болѣе 100 человѣкъ. Онъ объявилъ Инаку, что дастъ ему письмо къ начальнику соединеннаго отряда, чтобы онъ прекратилъ пальбу по городу, если изъ него не будутъ стрѣлять по нашимъ войскамъ. Инакъ отвѣчалъ, что ханъ непремѣнно прикажетъ своимъ войскамъ прекратить вооруженныя противъ насъ дѣйствія, но что онъ не ручается и не увѣренъ, чтобы туркмены-іомуды послушались приказанія хана, что очень можетъ быть, что туркмены будутъ продолжать тревожить отрядъ Генерала Веревкина. Тогда предложено было Инаку убѣдить хана принять всѣ мѣры, чтобы этого не было и чтобы онъ заставилъ іомудовъ повиноваться. Затѣмъ командующій войсками написалъ Генералу Веревкину собственноручное письмо, которое и вручилъ Инаку для передачи по принадлежности. Содержаніе письма было слѣдующее:

«28 мая 1873 года. Бивакъ на Янги-арыкѣ, $6^1/_2$ часовъ вечера. Сейчасъ ханъ прислалъ ко мнѣ родственника своего для переговоровъ. Я отвѣчалъ, что завтра подойду къ городу, и если ханъ желаетъ мира, то пусть выѣдетъ самъ ко мнѣ на встрѣчу. Въ $4^1/_2$ часа утра, 29 мая, я выступлю; часовъ въ восемь буду верстахъ въ шести отъ Хивы; тамъ остановлюсь. Прошу ваше превосходительство съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ передвинуться къ Полванъ-арыку, на мостъ Сира-купрюкъ. Посланный отъ хана увѣряетъ, что іомуды не слушаютъ хана и воюютъ вопреки его ханской воли.

«Я разрѣшилъ хану имѣть свиту до 100 человѣкъ; приму его на своей позиціи. Было бы очень хорошо, если бы ваше превосходительство успѣли къ 8-ми часамъ быть у моста Сира-купрюкъ. Если изъ города противъ васъ не стрѣляютъ, то и вы, до разрѣшенія вопроса о войнѣ и мирѣ, также не стрѣляйте».

Около 7 часовъ вечера Инакъ поѣхалъ обратно въ Хиву.

Бивакъ на Янги-арыкѣ былъ послѣднимъ ночлежнымъ пунктомъ туркестанскихъ войскъ предъ Хивою, которая представляла цѣль трехмѣсячнаго странствованія войскъ по пустынямъ. Всѣ отъ мала до велика въ отрядѣ сознавали, что такъ или иначе, съ боемъ или мирно, но на завтрашній день будетъ достигнута цѣль, къ которой стремились такъ долго, съ такимъ напряженіемъ, съ массою разнородныхъ трудностей и лишеній...

XI.

Въ четыре часа утра 29 мая Туркестанскій отрядъ, поднявшись съ ночлега у Янги-яба, сдѣлалъ свой послѣдній переходъ къ столицѣ Хивинскаго ханства. До Хивы, по словамъ проводниковъ, оставалось $3^1/_2$ хивинскіе ташa, т. е. 21 верста. Въ Хивѣ ташъ равняется 6-ти верстамъ, тогда какъ въ Бухарѣ и Кокандѣ ташъ составляетъ 8-мь верстъ. Вѣроятно въ Хивѣ размѣръ таша взятъ съ персидскаго фарсъ-сенга (по англо-персидскому словарю Вулерса: фарсъ—персидскій, сенгъ—камень), считающагося также въ 6-ть верстъ. Но хивинцы разска-

Digitized by Google

зывали, будто въ ханствѣ мѣра разстояній опредѣлена не въ 8-мь верстъ, какъ во всемъ остальномъ среднеазіатскомъ мірѣ, а въ 6-ть верстъ, по слѣдующей оригинальной причинѣ: одинъ изъ бывшихъ хивинскихъ хановъ, Мадали-ханъ, поручилъ своему диванъ-беги озаботиться измѣреніемъ всѣхъ главныхъ дорогъ въ ханствѣ. Диванъ-беги вызвалъ для этой работы знающихъ людей изъ Бухары, которымъ платилось извѣстное вознагражденіе за каждый ташъ (ташъ, по-тюркски, означаетъ камень). Желая выручить больше денегъ, бухарцы уменьшили ташъ съ 8-ми на 6-ть верстъ; каждый ташъ обозначался высокимъ насыпнымъ курганомъ. Только когда уже все измѣреніе было окончено, хивинскій диванъ-беги замѣтилъ обманъ бухарцевъ, но, боясь отвѣтственности предъ ханомъ, скрылъ это обстоятельство, и такимъ образомъ будто-бы хивинскій ташъ вышелъ на двѣ версты короче принятаго въ Средней Азіи размѣра таша въ 8-мь верстъ. Утро было ясное, теплое; пашни и сады, окаймлявшіе путь движенія войскъ, блистали на солнцѣ яркою зеленью.

Маршъ отряда походилъ болѣе на праздничное шествіе, чѣмъ на наступленіе грозной, вооруженной силы. Войска шли въ этотъ день съ какимъ-то особеннымъ одушевленіемъ По пути, оставшіеся по кишлакамъ (деревнямъ), въ небольшомъ числѣ, жители выходили на встрѣчу отряда съ лепешками. яйцами, фруктами; нѣкоторые тащили корову, барана и предлагали ихъ въ даръ войскамъ. Робко и низко кланяясь главному начальнику войскъ, они выражали ему полную покорность и просили пощады.

Шесть верстъ не доходя до города, отрядъ былъ встрѣченъ толпою конныхъ хивинцевъ, въ переднихъ рядахъ которой многіе всадники были на отличныхъ, богато-убранныхъ лошадяхъ. Во главѣ конной толпы ѣхалъ хилый, слабый старикъ, который, при приближеніи къ Генералу Кауфману, снялъ съ головы высокую хивинскую шапку и слабымъ дрожащимъ голосомъ привѣтствовалъ его, по восточному обычаю, цвѣтистыми вычурными фразами о здоровьи и прочемъ. То былъ дядя хана хивинскаго, Сеидъ-эмиръ-уль-Омаръ. На вопросъ Генерала Кауфмана, гдѣ же самъ ханъ и почему онъ не выѣхалъ какъ было условлено наканунѣ, на встрѣчу Туркестанскаго отряда, эмиръ-уль-Омаръ объяснилъ слѣдующее ханъ, вечеромъ 28 числа, выѣхалъ изъ Хивы въ сторону, гдѣ дѣйствовалъ соединенный Оренбургско-Мангышлакскій отрядъ, съ цѣлью остановить дѣйствія его войскъ противъ нашихъ отрядовъ; подъ ханомъ при этомъ ранена была нашими выстрѣлами лошадь, и что затѣмъ, когда ханъ, пересѣвъ на другую, хотѣлъ снова въѣхать въ свою столицу, то нашелъ городскія ворота запертыми.

Жители Хивы, въ то время какъ ханъ выѣхалъ изъ города, опасаясь вторженія чрезъ растворенныя ворота русскихъ войскъ, заперли и заложили ихъ, и ханъ, не имѣя чрезъ это возможности вернуться въ свою столицу, направился, съ немногими бывшими при немъ приближенными и, въ числѣ ихъ, съ диванъ-беги

Digitized by Google

Матъ-Мурадомъ, къ г. Хазавату, въ среду туркменъ-іомудовъ Байрамъ-шалы.

Послѣ удаленія хана изъ Хивы,—продолжалъ разсказъ эмиръ-уль-Омаръ,—въ городѣ, въ виду дѣйствій съ одной стороны соединеннаго Оренбургско-Мангышлакскаго отряда и приближенія съ другой туркестанскихъ войскъ, при отсутствіи въ столицѣ главы ханства, произошли большіе безпорядки и волненія. Часть городскихъ жителей освободила изъ-подъ ареста заключеннаго ханомъ брата его, Ата-джана-тюря, и выразила желаніе избрать сего послѣдняго ханомъ; тѣмъ не менѣе старшимъ лицомъ въ Хивѣ, послѣ удаленія изъ нея хана, остался онъ, Сеидъ-эмиръ-уль-Омаръ, который, при содѣйствіи вліятельнаго въ народѣ диванъ-беги Матъ-Ніяза и другихъ главныхъ лицъ ханскаго управленія, насколько могъ, возстановилъ, въ ночь съ 28 на 29 мая, спокойствіе въ столицѣ, а утромъ 29 числа выѣхалъ, какъ предлагалъ хану главный начальникъ русскихъ войскъ, на встрѣчу Туркестанскаго отряда.

Въ средѣ депутаціи хивинцевъ было много представителей отъ городского купечества, а также и братъ хана Ата-джанъ-тюря. Послѣдній, при встрѣчѣ депутаціи съ Генераломъ Кауфманомъ, держался въ заднихъ рядахъ и былъ замѣченъ имъ и спрошенъ только подъ самый конецъ объясненій съ депутаціею.

Здѣсь будетъ кстати привести характеристику главныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ ханствѣ въ періодъ описываемыхъ событій.

Какъ извѣстно, владыкою Хивинскаго ханства былъ въ то время Сеидъ-Магометъ-Рахимъ-Богадуръ-ханъ. Молодой еще всего 30 ти лѣтъ отъ роду, ханъ не лишенъ отъ природы способностей. Это доказывается, между прочимъ, его любознательностью, вѣрнымъ пониманіемъ новаго его положенія по приходѣ въ Хиву русскихъ и вообще всѣмъ его поведеніемъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ лично явился съ покорностью и повинною головою къ главному начальнику русскихъ войскъ. Какъ у всѣхъ среднеазіятцевъ, умственный кругозоръ хана не простирается далѣе свойственныхъ имъ, часто весьма дикихъ воззрѣній особенно если предметъ обсужденія выходитъ сколько-нибудь изъ ряда обыкновенныхъ. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, ханъ производилъ такое впечатлѣніе, что онъ отъ природы человѣкъ нелишенный способностей. Но среднеазіятское воспитаніе и обстановка Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана выработали въ немъ полную апатію ко всему, кромѣ физическихъ, тѣлесныхъ наслажденій и удовольствій. Почти все свое время ханъ проводилъ или у своихъ женъ, или у бачей, и лишь изрѣдка ѣздилъ на охоту. Не смотря на природную доброту хана, управленіе за его время ханствомъ отличалось рядомъ жестокостей; наказанія за проступки были самыя варварскія, и казни производились въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дворца хана Трудно придумать что-нибудь болѣе ужасное и варварское, какъ клоповникъ, который найденъ былъ въ Хивѣ по занятіи города русскими войсками. Клоповникъ въ Хивѣ состоялъ не изъ ямы, какъ въ другихъ мусульманскихъ

Digitized by Google

странахъ, а изъ узкой, темной комнаты, вдоль середины которой, нѣсколько возвышенно отъ полу, былъ вдѣланъ продольный брусокъ. Къ этому бруску были прикрѣплены желѣзныя кольца, въ которыя заковывались ноги несчастныхъ узниковъ, раздѣтыхъ до-нага. Въ другія кольца, висѣвшія съ потолка, закрѣплялись руки заключеннаго, который такимъ образомъ, оставаясь въ висячемъ положеніи, лишенъ былъ возможности облокотить спину и шевелить руками и ногами. Все, слѣдовательно, было предусмотрѣно, чтобы какъ можно менѣе частей тѣла человѣка дотрогивались до чего-либо и чтобы чрезъ это заключенный не могъ облегчить мученія отъ укушенія клоповъ, которыхъ держали въ этомъ адѣ милліонами. У большей части выпущенныхъ изъ клоповника были объѣдены клопами уши и ноздри.

Отличительная черта хана была и остается и въ данное время—полная его слабохарактерность. Самъ лѣнивый, не любящій заниматься дѣлами, онъ легко поддается вліянію окружающихъ, между которыми, до нашего прихода, первое мѣсто занималъ диванъ-беги Матъ-Мурадъ. Этотъ человѣкъ, въ высшей степени энергичный, хитрый, но корыстолюбивый и жестокій, собственно и управлялъ всѣмъ ханствомъ.

Народъ презиралъ его, ненавидѣлъ, но въ то же время страшно его боялся. Матъ-Мурадъ былъ золъ, мстителенъ и жестокъ. Онъ бралъ съ народа въ свою пользу тяжелые налоги и поборы, будто бы для хана и на войну. Въ Хивѣ разсказывали, что подъ покровительствомъ Матъ-Мурада было 200 человѣкъ разбойниковъ, которые спеціально занимались грабежомъ и дѣлились съ нимъ добычею. Жалобы народа на эти грабежи и разныя притѣсненія Матъ-Мурада никогда не доходили до хана, и если кто осмѣливался громко выражать неудовольствіе, тому грозила неминуемая погибель

Матъ-Мурадъ былъ непримиримый врагъ русскихъ. Ежегодно имъ высылались въ наши предѣлы партіи барантачей, которые грабили подвластныхъ намъ киргизъ, нападали на караваны и дѣлали небезопаснымъ даже сообщеніе по орско-казалинскому тракту. Всякій, желавшій отправиться на грабежи въ русскіе предѣлы, получалъ отъ диванъ-беги Матъ-Мурада ярлыкъ за печатью хана За эти ярлыки, конечно, платились деньги, полностью поступавшія въ собственную кассу Матъ-Мурада. Часть добычи отъ разграбленія русскихъ киргизъ и каравановъ въ нашихъ предѣлахъ представлялась Матъ-Мураду. Киргизы, русскіе подданные, преслѣдуемые нашими властями за проступки и преступленія, всегда находили себѣ у Матъ-Мурада защиту и покровительство. Извѣстный степной разбойникъ Садыкъ не только съ почестями былъ принятъ въ Хивѣ, но ему отведена была на правомъ берегу Аму (около Шабазъ-Вали) земля и обширный садъ, нынѣ поступившіе въ русскую казну.

Когда ханъ, какъ сказано выше, удалился вечеромъ 28 мая изъ Хивы въ среду туркменъ-іомудовъ, его сопровождали при этомъ диванъ-беги Матъ-Мурадъ

Digitized by Google

и ближайшій сподручникъ послѣдняго, есаулъ-баши Рахметъ-улла. Изъ послѣдующаго разсказа будетъ видно, что 2 іюня ханъ явился въ лагерь русскихъ войскъ; вмѣстѣ съ нимъ прибыли и упомянутыя два лица. Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ, въ виду вреднаго вліянія, которое они до сихъ поръ оказывали на хана и которое они могли и въ будущемъ имѣть на дѣла ханства, если бы ихъ оставить на свободѣ, приказалъ арестовать Матъ-Мурада и есаулъ-баши Рахметъ-уллу. Временно они были помѣщены въ саду Гендимьянъ, въ расположеніи штаба Туркестанскаго отряда, а затѣмъ, при первомъ случаѣ, ихъ отправили, 17 іюня, изъ Хивы водою до Казалинска. Тамъ они были помѣщены въ фортѣ, въ особой квартирѣ, подъ карауломъ. На содержаніе ихъ какъ во время пребыванія въ Хивѣ, такъ и въ пути и въ Казалинскѣ, опредѣлено было по 1 руб. въ день на каждаго.

Деньги и имущество Матъ-Мурада, найденные въ его домѣ въ Хивѣ, были конфискованы.

Согласно представленія Генерала Кауфмана 14 марта 1874 года, послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе объ отправленіи изъ Казалинска Матъ-Мурада и Рахметъ-уллы на постоянное жительство въ Калужскую губернію

Второе лицо въ ханствѣ, послѣ хана, былъ дядя его, Сеидъ-эмиръ-уль-Омаръ, 70-ти-лѣтній старикъ, хилый и совершенно отжившій. Объ немъ выше сказано, что, послѣ удаленія хана изъ Хивы, онъ остался старшимъ лицомъ въ столицѣ ханства, которую и сдалъ главному начальнику русскихъ экспедиціонныхъ войскъ. Старикъ эмиръ-уль-Омаръ пользовался любовью и уваженіемъ народа, точно такъ же, какъ и приближенный его, диванъ-беги Матъ-Ніязъ.

Обѣ эти личности были представителями въ Хивѣ партіи мира, постоянно настаивавшей на необходимости возстановленія и поддержанія добрыхъ сосѣдскихъ отношеній съ Россіею. Но голосъ ихъ въ этомъ случаѣ былъ слабъ и не имѣлъ результата. Эмиръ-уль-Омаръ считался всегда заклятымъ врагомъ Матъ-Мурада

Ко времени прихода русскихъ въ Хиву, эмиръ-уль-Омаръ, здоровье котораго было сильно надломлено отъ дѣйствія опіума и хашиша, не имѣлъ вліянія на дѣла управленія ханствомъ; но, благодаря мирному настроенію и всегдашней готовности его диванъ-беги Матъ-Ніяза заступиться за народъ, онъ пользовался любовью населенія. Диванъ-беги Матъ-Ніязъ рѣзко выдѣлялся изъ всей среды лицъ ханскаго управленія своимъ умомъ и тактомъ. Онъ съ перваго же раза обратилъ на себя вниманіе главнаго начальника войскъ. Его вліяніе и старанія много содѣйствовали успокоенію умовъ населенія тотчасъ по занятіи Хивы русскими войсками. Понявъ и вѣрно оцѣнивъ совершившіяся событія, Матъ-Ніязъ былъ единственный разумный человѣкъ изъ всѣхъ лицъ, близко стоявшихъ къ управленію ханствомъ, который, въ трудное смутное время, когда жители Хивы были въ напряженномъ состояніи, употребилъ всю энергію, чтобы успокоить

Digitized by Google

страсти, выяснить недоразумѣнія и привести дѣло къ лучшему результату. Заслуга Матъ-Ніяза въ этомъ случаѣ его родинѣ весьма значительна; дѣятельность его въ этомъ направленіи была очень полезна и намъ. Въ послѣдующее время, по уходѣ русскихъ войскъ изъ ханства, Матъ-Ніязъ, состоя, по-прежнему, въ должности диванъ-беги хана, отлично понимая положеніе дѣла, съ пользою для обѣихъ сторонъ выполнялъ посредствующую роль между ханомъ и нашею мѣстною администраціею Аму-Дарьинскаго отдѣла. Матъ-Ніязъ принималъ также большое участіе въ успокоеніи умовъ туркменъ Хивинскаго оазиса, но, къ сожалѣнію, попытки его въ данномъ случаѣ не могли привести къ желаемому результату.

Третье лицо въ ханствѣ былъ средній братъ хана, Атаджанъ-тюря. Молодой годами (ему тогда было 22 года) и особенно опытностью въ жизни, Ата-джанъ вообще характера легкаго. Постоянно находясь подъ чьимъ-нибудь вліяніемъ, всегда недовольный, онъ занимался интригами, на которыя, однако, ни ханъ, ни Матъ-Мурадъ сперва не обращали особаго вниманія. Вздорный, безпокойный характеръ Ата-джана возбудилъ, наконецъ, нерасположеніе къ нему хана, котораго и Ата-джанъ не любилъ. Много разъ Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ прощалъ брату разныя его выходки; но мѣсяцевъ семь передъ приходомъ русскихъ въ Хиву, Ата-джанъ задумалъ отравить брата, съ цѣлью овладѣть его престоломъ. Ханъ, предупрежденный о заговорѣ родною матерью Ата-джана, заключилъ брата въ тюрьму, гдѣ онъ и содержался до вечера 28 мая. Въ это время, какъ выше сказано, Ата-джанъ былъ освобожденъ изъ-подъ ареста, и, среди господствовавшихъ тогда безпорядка и волненія въ Хивѣ, такъ какъ ханъ удалился изъ столицы, часть городскихъ жителей провозгласили Ата-джана ханомъ. Насколько самъ онъ и всѣ старшіе и почетные жители столицы Хивинскаго ханства сознавали, что онъ не соотвѣтствуетъ званію хана, доказательствомъ можетъ служить, между прочимъ, слѣдующее обстоятельство: въ средѣ депутаціи, выѣхавшей 29 мая, съ эмиромъ-уль-Омаромъ во главѣ, на встрѣчу Генерала Кауфмана, находился, какъ извѣстно, Ата-джанъ. Только къ концу привѣтственныхъ объясненій и предварительныхъ переговоровъ о сдачѣ Хивы Генералъ Кауфманъ невольно обратилъ вниманіе, по болѣе нарядному костюму, на стоявшаго въ заднихъ рядахъ толпы Ата-джана-тюря. На вопросъ—кто это?—полученъ былъ отвѣтъ, что это вновь избранный ханъ, братъ Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана. Высокій, худощавый, съ крайне непредставительною и непривлекательною наружностью, Ата-джанъ-тюря видимо смущенъ былъ придаваемымъ ему высокимъ саномъ и недоумѣвалъ, какъ держать себя. Но, въ концѣ-концовъ, это, хотя и временное, и не утвержденное главнымъ начальникомъ русскихъ войскъ, избраніе усилило вражду и соперничество между братьями, когда Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ возвратился въ столицу и былъ возстановленъ на хивинскомъ престолѣ. Желая успокоить страсти, Генералъ Кауфманъ вос-

Digitized by Google

пользовался выраженнымъ Ата-джаномъ желаніемъ совершить поѣздку въ Мекку и сдѣлалъ все возможное, чтобы облегчить ему эту поѣздку.

Пребываніе Ата-джана въ самой Хивѣ признавалось неудобнымъ, особенно въ первое время возстановленія власти хана. Вслѣдствіе этого, отправляясь изъ Хивы въ экспедицію противъ туркменъ и оставляя небольшой отрядъ въ лагерѣ подъ Хивою, Генералъ Кауфманъ задержалъ Ата-джана въ отрядѣ, во избѣжаніе какого-либо усложненія дѣлъ въ ханствѣ во время отсутствія его изъ Хивы. Затѣмъ, во время стоянки войскъ въ Ильяллахъ, Ата-джанъ-тюря былъ вызванъ изъ Хивы въ этотъ городъ, для дальнѣйшаго слѣдованія въ Мекку, согласно его желанія, чрезъ Куня-Ургенчъ, Киндерли, Тифлисъ и Константинополь. Средства Ата-джана на путешествіе въ Мекку заключались въ 3,000 р. его собственныхъ денегъ и 1,000 р., данныхъ ему ханомъ въ пособіе. Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ снабдилъ брата на дорогу оружіемъ и небольшимъ конвоемъ, для безопасности слѣдованія по степи между Куня-Ургенчемъ и Киндерли. Но Ата-джанъ не рискнулъ ѣхать подъ такимъ прикрытіемъ и въ Куня-Ургенчѣ выждалъ прибытія туда Мангышлакскаго отряда. Когда этотъ послѣдній, уже въ среднихъ числахъ августа, направился въ обратный походъ изъ ханства въ Киндерли, Ата-джанъ присоединился къ нему и съ кавказскими войсками достигъ Киндерли. По пріѣздѣ въ Тифлисъ и по представленіи главнокомандующему кавказскою арміею, Ата-джанъ-тюря выразилъ Его Императорскому Высочеству желаніе его поступить въ нашу службу. Просьба Ата-джана была милостиво принята, и онъ зачисленъ прапорщикомъ въ тверской драгунскій полкъ. Затѣмъ Ата-джанъ предпринялъ поѣздку изъ Тифлиса, чрезъ Константинополь, въ Мекку и, для совершенія этого путешествія, ему былъ ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ 6-ти-мѣсячный отпускъ. Возвратясь изъ Мекки, онъ отпросился на родину въ Хиву, гдѣ нынѣ и проживаетъ.

Охарактеризовавъ такимъ образомъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ управленія Хивинскимъ ханствомъ въ періодъ вступленія въ его предѣлы русскихъ войскъ, вернемся къ прерванному разсказу о дальнѣйшемъ движеніи Туркестанскаго отряда къ Хивѣ и о послѣдовавшихъ за симъ событіяхъ.

Послѣ получасовой остановки и переговоровъ Генерала Кауфмана съ эмиромъ-уль-Омаромъ и другими лицами депутаціи, Туркестанскій отрядъ продолжалъ движеніе къ Хивѣ и, не доходя 2 верстъ до города, былъ встрѣченъ и соединился съ колонною, высланною отъ Оренбургско-Мангышлакскаго отряда. Въ составъ этой колонны входили представители отъ войскъ оренбургскаго и кавказскаго военныхъ округовъ, подъ общимъ начальствомъ начальника штаба Оренбургскаго отряда полковника Саранчова, который выѣхалъ вмѣсто Генерала Веревкина, раненаго наканунѣ въ дѣлѣ 28 мая подъ стѣнами Хивы. При этомъ же отрядѣ находился и полковникъ Ломакинъ.

Извѣстіе о встрѣчѣ съ храбрыми товарищами, пришедшими съ другого края

Digitized by Google

отечества къ одной желанной цѣли, испытавшими тѣ же труды и лишенія, пронеслось какъ молнія по рядамъ туркестанскихъ войскъ. Одушевленіе было всеобщее. Не поддается описанію эта торжественная сердечная встрѣча русскихъ людей, русскихъ солдатъ, перенесшихъ обоюдно столько трудовъ и лишеній и встрѣтившихся далеко отъ родины. Начиная отъ Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана, долго служившаго, въ молодости, на Кавказѣ, который съ восторгомъ встрѣтилъ родныя ему кавказскія войска, и всѣ чины, всѣхъ трехъ отрядовъ, братски привѣтствовали другъ друга. Это былъ общій семейный праздникъ!

На мѣстѣ встрѣчи, вблизи моста Сира-купрюкъ чрезъ Полванъ-ата, войска Туркестанскаго отряда остановились и расположились бивакомъ. Начались переговоры между главнымъ начальникомъ русскихъ войскъ и представителемъ хивинской депутаціи, эмиромъ-уль-Омаромъ, о сдачѣ столицы ханства. Генералъ Кауфманъ требовалъ безусловной покорности; онъ приказалъ отворить ворота города снять съ городскихъ стѣнъ орудія и вывезти ихъ къ хазараспскимъ воротамъ, чрезъ которыя предстояло войти въ столицу ханства русскимъ войскамъ. Жителямъ Хивы приказано было выйти къ этимъ же воротамъ.

Представители Хивы безусловно и съ покорностью приняли всѣ эти требованія. Отъ эмира-уль-Омара и диванъ-беги Матъ-Ніяза поскакали въ городъ люди для приведенія въ исполненіе приказаній русскаго главнаго начальника. Въ это самое время, со стороны расположенія Оренбургско-Мангышлакскаго отряда, послышались пушечные выстрѣлы, а вслѣдъ за тѣмъ изъ города прискакали жители съ извѣстіемъ, что русскіе снова открыли по городу огонь. Генералъ Кауфманъ приказалъ эмиру-уль-Омару ѣхать въ Хиву, узнать въ чемъ дѣло и, если окажется, что населеніе открыло враждебныя дѣйствія противъ отряда Генерала Веревкина, то немедленно принять настойчивыя мѣры для прекращенія этихъ дѣйствій. Одновременно съ этимъ, Генералъ Кауфманъ послалъ Генералъ-Лейтенанту Веревкину слѣдующую записку: «Прибывъ на позицію, я былъ встрѣченъ полковникомъ Саранчовымъ и славными войсками, подъ вашимъ начальствомъ состоящими. Къ удивленію моему, я слышу въ вашей сторонѣ выстрѣлы. Пріѣхалъ ко мнѣ Матъ-Ніязъ; онъ увѣряетъ, что батареи ваши открыли огонь противъ города Ханъ изъ города ушелъ вчера съ іомудами. Когда обозъ отряда стянется, я полагаю, съ частью отряда и съ войсками отъ васъ, войти въ городъ и занять цитадель и ворота. Грабежа не должно быть. Надѣюсь около двухъ часовъ выступить. Нужна большая осторожность, теперь даже больше, чѣмъ прежде. Я беру ваши роты, орудія и кавалерію, чтобы они были представителями кавказскаго и оренбургскаго округовъ. Поздравляю васъ съ побѣдою и съ раною; дай Богъ скорѣе выздоровѣть».

Въ отвѣтъ на эту записку, Генералъ-Лейтенантъ Веревкинъ написалъ, въ 1 часъ по полудни, слѣдующее письмо, полученное Генераломъ Кауфманомъ уже при самомъ вступленіи его во-главѣ войскъ въ городъ:

Digitized by Google

«Въ Хивѣ двѣ партіи: мирная и враждебная. Послѣдняя ни чьей власти не признаетъ и дѣлала въ городѣ всякія безчинія. Чтобы разогнать ее и имѣть хоть какую-нибудь гарантію противъ вѣроломства жителей, я приказалъ овладѣть съ боя одними изъ городскихъ воротъ, что̀ и исполнено. Войска, взявшія ворота, заняли оборонительную позицію около нихъ, гдѣ и будутъ ожидать приказанія вашего превосходительства. Всякіе грабежи мною строго воспрещены».

Пушечные выстрѣлы, слышавшіеся со стороны расположенія отряда Генералъ-Лейтенанта Веревкина, какъ сказано было выше, происходили при занятіи Шахъ-абатскихъ воротъ.

Утромъ 29 мая положеніе дѣла въ Хивѣ было совершенно спокойное. Доказательствомъ этого, а также совершеннаго нежеланія населенія города продолжать съ нами борьбу, служилъ, между прочимъ, слѣдующій фактъ. Когда, рано утромъ 29 числа колонна, полковника Саранчова переходила изъ лагеря Оренбургско-Мангышлакскаго отряда къ каналу Пшакчи, на встрѣчу и соединеніе съ туркестанскими войсками, ей пришлось двигаться при этомъ по дорогѣ, которая, въ большой части своего протяженія, идетъ вдоль самой городской хивинской стѣны. Отрядъ Саранчова прошелъ безъ выстрѣла, и защитники Хивы, высыпавъ во множествѣ на валъ городской стѣны, спокойно и съ понятнымъ любопытствомъ, смотрѣли на проходившія мимо ихъ наши войска. Можно-ли допустить, чтобы колонна Саранчова прошла такъ свободно и спокойно подъ стѣнами города, если бы въ средѣ его населенія была какая бы то ни было враждебная намъ партія, которая, по словамъ Генерала Веревкина, «не признавала ни чьей власти и дѣлала въ городѣ всякія безчинія» и для разогнанія которой онъ призналъ необходимымъ приказать полковнику Скобелеву штурмовать Шахъ-абатскія ворота.

Можно привести еще фактъ въ этомъ же родѣ.

Тотчасъ по расположеніи войскъ Туркестанскаго отряда бивакомъ на каналѣ Пшакчи, для обезпеченія лагеря съ западной стороны, высланъ былъ особый отрядъ въ составѣ 2-хъ ротъ 2-го линейнаго баталіона и взвода 9-ти-фунтовыхъ орудій, подъ начальствомъ подполковника Терейковскаго, которому приказано было перевести войска по мосту Сира-купрюкъ чрезъ Полванъ-ата и расположиться на позиціи на противоположномъ берегу этого канала.

По ошибкѣ проводника, отрядъ Терейковскаго вышелъ почти къ самой подошвѣ городской стѣны и сталъ тамъ на позиціи. Въ то время, какъ въ одной верстѣ правѣе происходилъ, по распоряженію Генерала Веревкина, штурмъ Шахъ-абатскихъ воротъ, войска подполковника Терейковскаго, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, спокойно стояли у самой непріятельской стѣны, мирно переговариваясь съ защитниками города, находившимися на валу, при чемъ многіе изъ хивинцевъ спускались со стѣны и выходили къ нашему отряду съ заявленіями ихъ полной и совершенной покорности.

Digitized by Google

Диванъ-беги Матъ-Ніязъ, спрошенный послѣ занятія Хивы, далъ слѣдующія показанія о событіяхъ утра 29 мая. По словамъ его, съ крѣпостныхъ стѣнъ не могли открыть огня по Оренбургско-Мангышлакскому отряду, потому что въ городѣ въ это время никого не было, кромѣ жителей. Эти же послѣдніе свое нежеланіе защищаться доказали. сбросивъ со стѣнъ просимое русскими орудіе.

По полученіи донесенія, что всѣ приказанія Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана исполнены, было сдѣлано распоряженіе о назначеніи частей войскъ и о порядкѣ слѣдованія ихъ, для торжественнаго вступленія въ столицу Хивинскаго ханства. Начало движенія колонны съ бивака назначено было въ 2 часа дня 29 мая.

Въ составъ колонны вошли части войскъ всѣхъ трехъ округовъ: кавказскаго, туркестанскаго и оренбургскаго. Войска направились къ городу въ одной общей колоннѣ, во главѣ которой слѣдовала рота ширванскаго полка, съ такимъ отличіемъ участвовавшая наканунѣ, 28 мая, въ дѣлѣ подъ стѣнами Хивы. Колонною, вступившею въ Хиву, командовалъ Генералъ-Маіоръ Головачевъ. Главный начальникъ экспедиціи, въ сопровожденіи ихъ Императорскихъ Высочествъ и чиновъ своего штаба, ѣхалъ въ срединѣ отряда

Торжественно, подъ звуки извѣстнаго даргинскаго марша, исполненнаго музыкантами ширванскаго полка, соединенныя русскія войска вошли въ Хазараспскія ворота, у которыхъ, во главѣ огромной толпы народа, стоялъ съ непокрытою головою старикъ эмиръ-уль-Омаръ и вблизи его вывезенныя изъ города и цитадели хивинскія орудія. Всѣ городскія площади и часть боковыхъ улицъ были запружены арбами, на которыхъ сложено было разное имущество и сидѣли женщины и дѣти. На лицахъ городского населенія выражались страхъ и сомнѣніе. Они опасались, что и русскіе, какъ это обыкновенно дѣлаютъ среднеазіятцы съ покоренными народами, начнутъ ихъ рѣзать, бить, уничтожать имущество и зажигать дома. Тѣмъ бо́льшая была ихъ радость и восторгъ, когда они увидѣли, что русскія войска, слѣдуя стройными рядами по главной улицѣ, ведущей къ цитадели и ханскому дворцу, не заходятъ въ стороны, ничего и никого не трогаютъ и не обижаютъ. Тогда сомнѣніямъ не было уже мѣста, и народъ бросался къ войскамъ и къ ногамъ лошади главнаго русскаго начальника съ шумными радостными привѣтствіями. Особенно сильное оживленіе замѣтно было въ средѣ рабовъ-иранцевъ. Они предугадывали заранѣе, что лишь только русскіе придутъ въ ханство, они освободятъ ихъ отъ ига рабства. Поэтому тотчасъ же по вступленіи войскъ въ столицу ханства, рабы-персіяне самовольно начали освобождать себя, и въ толпѣ виднѣлось много рабовъ, которые проталкивались впередъ и показывали войскамъ окровавленныя, отъ тѣсныхъ кандаловъ и цѣпей, руки и ноги.

Отъ Хазараспскихъ воротъ войска шли по узкимъ и кривымъ улицамъ города, черезъ ворота внутренней городской стѣны. прямо въ цитадель. Здѣсь,

Digitized by Google

на небольшой площади, передъ воротами ханскаго дворца, Генералъ Головачевъ выстроилъ отрядъ покоемъ. Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ объѣхалъ фронтъ войскъ, поздравилъ ихъ съ побѣдою, съ славнымъ походомъ, съ достиженіемъ цѣли, и Именемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благодарилъ офицеровъ и солдатъ за службу, труды и подвиги.

Могучее русское «ура», раздавшееся громкимъ эхомъ въ стѣнахъ Хивинской цитадели и ханскаго дворца, было единодушнымъ, восторженнымъ отвѣтомъ войскъ на привѣтствія и поздравленія командующаго войсками.

Отрядъ остался на площади; саперная же рота послана была въ хивинскій дворецъ, для занятія тамъ караула и постовъ. Вслѣдъ за нею въѣхалъ, верхомъ, въ ворота ханскаго дворца, командующій войсками и съ нимъ Ихъ Императорскія Высочества и вся свита. На одномъ изъ внутреннихъ дворовъ ханскихъ помѣщеній, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ слѣзъ съ лошади и вошелъ во дворецъ, въ то именно помѣщеніе его, гдѣ обыкновенно ханъ дѣлалъ свои оффиціальные пріемы. Въ это помѣщеніе вела узенькая, низенькая дверь, за которою находился небольшой, выложенный камнемъ и жженымъ кирпичемъ, четырех-угольный дворикъ, обставленный со всѣхъ сторонъ высокими постройками. Налѣво отъ входной двери, на возвышеніи, къ которому вели нѣсколько ступенекъ, помѣщалась открытая галлерея, поддерживаемая двумя высокими, изящно отдѣланными деревянными колоннами; стѣны и потолокъ галлереи были разукрашены арабесками въ извѣстномъ средне-азіятскомъ вкусѣ, а полъ выложенъ камнемъ и покрытъ коврами. Тутъ же стоялъ и тронъ хана *). На этой террасѣ ханъ обыкновенно сидѣлъ во время его оффиціальныхъ пріемовъ.

Въ описываемое же время на террасѣ помѣстились главный начальникъ русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы, Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Николай Константиновичъ, Князь Евгеній Максимиліановичъ, старшіе чины отрядовъ и многія лица изъ главной квартиры. Старикъ-эмиръ-уль-Омаръ, братъ хана Ата-джанъ-тюря, диванъ-беги Матъ-Ніязъ и другіе старѣйшіе и почетнѣйшіе хивинцы были тутъ же; они распорядились угощеніемъ всѣхъ присутствовавшихъ чаемъ, фруктами и другими видами средне-азіятскихъ лакомствъ. Въ это же время главному русскому начальнику представлялись депутаціи отъ жителей Хивы и во главѣ ихъ торговые люди и купцы. Генералъ Кауфманъ успокоивалъ всѣхъ и каждаго, совѣтовалъ торговцамъ немедленно открыть ихъ лавки и склады и начать торговлю; прочимъ городскимъ жителямъ онъ совѣтовалъ, спокойно заниматься своимъ дѣломъ, а сельскимъ поселенцамъ, собраннымъ предъ 29 мая въ Хиву, было объявлено, чтобы они немедленно возвращались въ свои селенія и обратились къ обычнымъ ихъ занятіямъ. Всѣмъ депутаціямъ объявлялось, для

*) Тронъ этотъ вывезенъ изъ Хивы и въ настоящее время находится въ Москвѣ, въ Грановитой палатѣ.

Digitized by Google

передачи народу, чтобы онъ былъ совершенно спокоенъ, что русскія войска не будутъ сами обижать жителей и никому не дадутъ ихъ въ обиду, пока будутъ находиться въ территоріи ханства. Отпустивъ депутацію и приказавъ Генералъ-Маіору Головачеву сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы по городу въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ были бы поставлены караулы и посты, для обезпеченія порядка и спокойствія, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ оставилъ затѣмъ ханскій дворецъ и отправился, съ частью свиты и съ конвойной своею сотнею, по улицамъ г. Хивы къ Шахъ-абатскимъ воротамъ, чрезъ которыя и проѣхалъ въ расположеніе соединеннаго Оренбургско-Мангышлакскаго отряда. Командующій войсками оставался во дворцѣ хана въ Хивѣ часа два; въ числѣ прочихъ, сдѣланныхъ тамъ распоряженій, онъ приказалъ начальнику войскъ, оставленныхъ въ Хивѣ, Генералъ-Маіору Головачеву, распорядиться о выставленіи постовъ ко всѣмъ помѣщеніямъ ханскаго дворца, въ которыхъ, по заявленію Сеидъ-эмира-уль-Омара и Матъ-Ніяза, находилось разнаго рода ханское имущество, а также и ко всѣмъ складамъ ханскаго оружія, пороха, свинца и т. п. Вмѣстѣ съ тѣмъ, приказано было назначить коммисіи для разбора и составленія описей всему имуществу, найденному какъ въ ханскомъ дворцѣ, такъ и въ домѣ диванъ-беги Матъ-Мурада.

Въ Оренбургскомъ лагерѣ, послѣ объѣзда всѣхъ частей войскъ Оренбургскаго и Мангышлакскаго отрядовъ, при чемъ Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ здоровался съ войсками, поздравлялъ ихъ съ побѣдою и благодарилъ за службу, онъ отправился къ ставкѣ начальника Оренбургскаго отряда, чтобы привѣтствовать раненаго наканунѣ, въ дѣлѣ 28 мая, Генералъ-Лейтенанта Веревкина. Послѣ этого посѣщенъ былъ лазаретъ Оренбургскаго и Мангышлакскаго отрядовъ при чемъ командующій войсками дольше всего останавливался, разговаривалъ и успокоивалъ раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ этихъ двухъ отрядовъ, коихъ всѣхъ было до 80 человѣкъ.

Такъ какъ было уже довольно поздно, то командующій войсками остался на ночлегъ въ лагерѣ Оренбургскаго отряда. Часть Туркестанскаго отряда ночевала на мѣстѣ, гдѣ происходили переговоры, недалеко отъ моста Сира-купрюкъ и гдѣ во время вступленія войскъ въ городъ, подъ прикрытіемъ 4-го стрѣлковаго баталіона, были оставлены всѣ войсковыя тяжести. Другая же часть, подъ начальствомъ Генерала Головачева, какъ сказано выше, провела ночь въ городѣ. На слѣдующій день командующій войсками обратился къ войскамъ съ слѣдующимъ приказомъ:

«Доблестныя, храбрыя войска дѣйствующихъ отрядовъ Оренбургскаго, Кавказскаго и Туркестанскаго!

«Мужественно и честно одолѣвъ неимовѣрныя трудности, поставляемыя природою на тысячеверстныхъ протяженіяхъ, которыя каждому изъ отрядовъ пришлось совершить, вы храбро, молодецки отразили всѣ попытки непріятеля за-

Digitized by Google

градить вамъ путь къ цѣли настоящаго движенія—къ Хивѣ, и разбивъ на всѣхъ пунктахъ непріятельскія скопища, торжественно вошли и заняли 29 сего мая павшую предъ вами столицу ханства.

«Таковыя доблести ваши, поспѣшая вмѣстѣ съ симъ представить на Всемилостивѣйшее воззрѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, я предлагаю начальникамъ частей войскъ и учрежденій представить мнѣ теперь же наградные листы на офицеровъ и прочихъ чиновъ дѣйствующихъ отрядовъ и списки наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ, для награжденія мною сихъ послѣднихъ знаками отличія военнаго ордена».

Телеграмма ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о занятіи Хивы была слѣдующая: «Войска Оренбургскаго, Кавказскаго и Туркестанскаго отрядовъ, мужественно и честно одолѣвъ неимовѣрныя трудности, поставляемыя природою на тысячеверстныхъ пространствахъ, которыя каждому изъ нихъ пришлось совершить, храбро и молодецки отразили всѣ попытки непріятеля заградить имъ путь къ цѣли движенія—въ г. Хивѣ, и разбивъ на всѣхъ пунктахъ туркменскія и хивинскія скопища, торжественно вошли и заняли двадцать девятаго сего мая павшую предъ ними столицу ханства. Тридцатаго мая, въ годовщину рожденія ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го, въ войскахъ отслужено молебствіе за здравіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и панихида за упокой ПЕТРА I-го и подвижниковъ, убіенныхъ въ войнѣ съ Хивою. Ханъ хивинскій, не выждавъ отвѣта отъ меня на предложеніе его полной покорности и сдачи себя и ханства, увлеченный воинственною партіею, бѣжалъ изъ города и скрывается нынѣ въ средѣ іомудовъ, неизвѣстно въ какой именно мѣстности. Войска ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА бодры, веселы, здоровы. Подробности съ курьеромъ въ рапортѣ военному министру».

Телеграмма эта была послана съ нарочнымъ джигитомъ въ Ташкентъ. Какъ разъ къ этому времени телеграфъ отъ Вѣрнаго до Ташкента былъ готовъ, и *№ 1-й* телеграмма, посланная изъ Ташкента въ С.-Петербургъ, была вышеприведенная депеша ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о занятіи Хивы.

Итакъ—русскія войска были въ Хивѣ Каждый отрядъ—Туркестанскій, Оренбургскій, Мангышлакскій—прежде чѣмъ достигнуть столицы ханства, сдѣлалъ: первый 1,060 верстъ, второй 1,400, третій 730 верстъ. На долю всѣхъ трехъ отрядовъ досталось не мало трудностей во время похода, которыя они преодолѣли со славою. Собственно отъ преградъ, поставляемыхъ природою, самый тяжелый жребій выпалъ на долю туркестанцевъ *), затѣмъ кавказцевъ Мангышлакскаго отряда и наконецъ уже оренбургцевъ. Послѣднимъ тяжело досталось собственно начало похода, въ зимніе бураны и морозы; вторая половина его была значи-

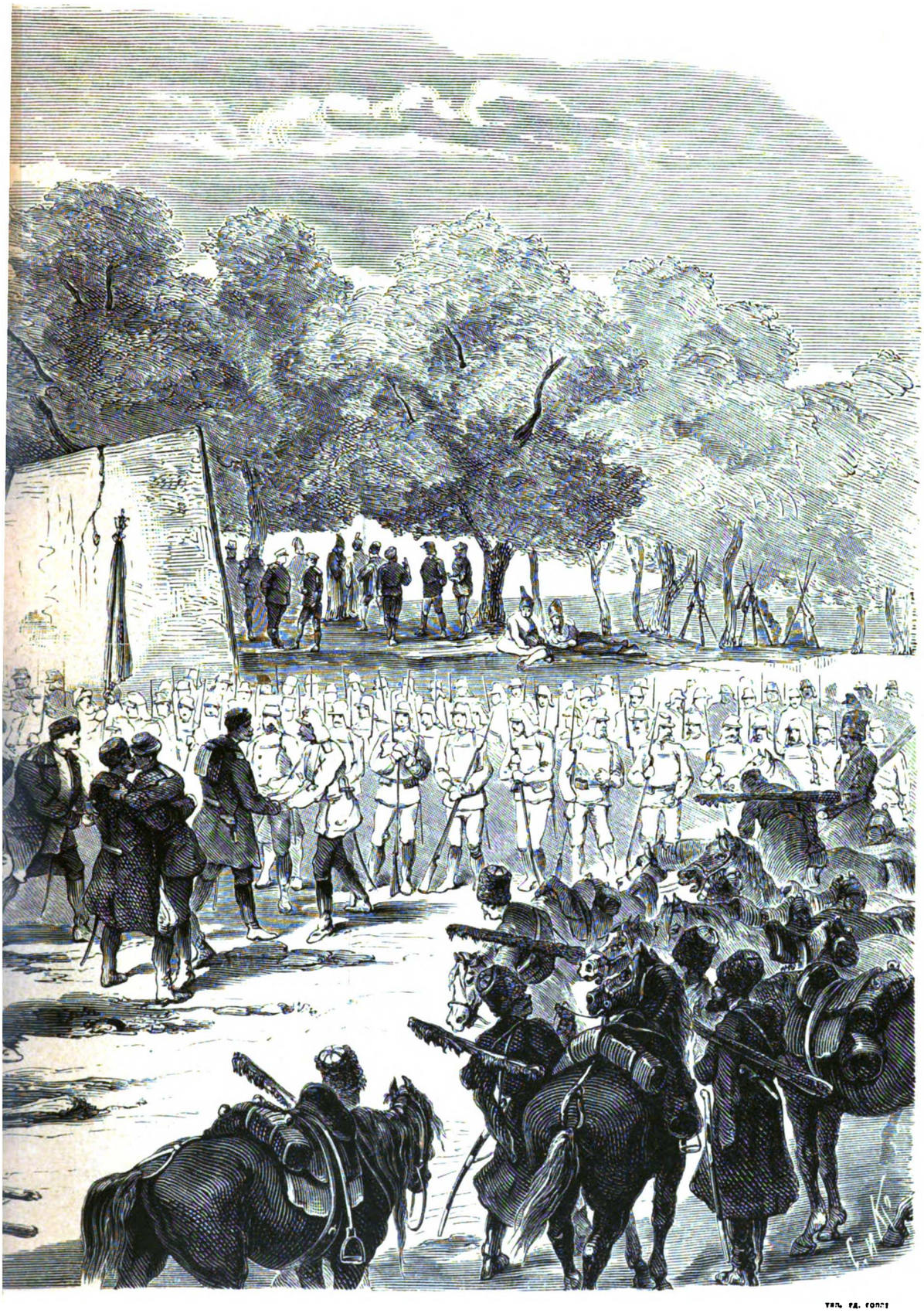
*) Мы не говоримъ о Красноводскомъ отрядѣ, который и не дошелъ до Хивы.

Digitized by Google

Соединеніе Туркестанскаго, Оренбург

Digitized by Google

Кавказскаго отрядовъ подъ Хивою.

Digitized by Google

тельно легче. Туркестанцевъ же и кавказцевъ Мангышлакскаго отряда суровыя условія природы и путей, по которымъ они шли, преслѣдовали съ начала и до конца похода. Особенно тяжелыя испытанія перенесъ Туркестанскій отрядъ на переходѣ отъ Халъ-ата къ Аму-Дарьѣ.

Собственно вооруженное сопротивленіе хивинцевъ нашимъ войскамъ до занятія Хивы было вообще слабо. Но въ этомъ отношеніи болѣе серьезныя условія достались на долю соединеннаго Оренбургско-Мангышлакскаго отряда и болѣе легкія на долю туркестанскихъ войскъ. Въ то время, какъ эти послѣднія имѣли болѣе или менѣе серьезныя встрѣчи съ непріятелемъ до Хивы, всего лишь двѣ: при выходѣ изъ песковъ къ Аму-Дарьѣ, подъ Учъ-учакомъ, и затѣмъ на шейхъ-арыкской переправѣ чрезъ Аму,—соединенный Оренбургско-Мангышлакскій отрядъ, на пути отъ Кунграда до самой Хивы и, наконецъ, 28 мая, подъ стѣнами этого города, былъ нѣсколько разъ встрѣченъ непріятелемъ въ большихъ массахъ и почти весь маршъ къ столицѣ ханства, съ 14 по 29 мая, долженъ былъ слѣдовать съ боемъ.

Для посторонняго наблюдателя, для людей незнакомыхъ со степью и военными движеніями по ней, невольно и весьма естественно представляется вопросъ: какъ объяснить фактъ, что три отряда, коихъ исходные пункты наступательнаго движенія къ Хивѣ отстояли одинъ отъ другого на тысячи верстъ степного пространства, по которому не существуетъ не только правильнаго, но и какого бы то ни было сообщенія,—что эти отряды сошлись, съ трехъ противоположныхъ сторонъ, къ одному намѣченному имъ пункту—городу Хивѣ, почти день въ день, одновременно? Въ сферахъ, интересующихся военными событіями и, въ томъ числѣ, и минувшимъ Хивинскимъ походомъ, не разъ приходилось слышать этотъ вопросъ. Прямого, категоричнаго отвѣта на него невозможно и дать. Конечно, и прежде всего, подобное удачное выполненіе прибытія въ данный срокъ къ главной цѣли предпріятія есть плодъ и послѣдствіе всесторонне обсужденнаго и раціонально выработаннаго общаго плана Хивинской кампаніи. Въ военныхъ операціяхъ, подобныхъ нашимъ среднеазіятскимъ походамъ, не существуетъ еще научно выработанныхъ данныхъ и условій, на основаніи которыхъ въ европейскихъ войнахъ могутъ составляться и составляются соображенія плана и хода кампаній почти съ математическою точностью.

Въ среднеазіятскихъ военныхъ предпріятіяхъ такой пунктуальности, такой точности нѣтъ и не можетъ быть, а между тѣмъ фактъ одновременнаго прибытія къ Хивѣ отрядовъ войскъ трехъ округовъ наводитъ на мысль о существованіи именно математической точности въ соображеніяхъ какъ плана, такъ и хода всей кампаніи. Но мы снова должны повторить, что такой точности не могло быть. Единственно, въ чемъ можно искать источникъ и разгадку такого по-истинѣ изумительнаго явленія—это въ опытности, знакомствѣ съ дѣломъ, съ характеромъ страны, бывшей театромъ войны, и съ свойствами непріятеля,

Digitized by Google

лицъ, участвовавшихъ въ составленіи и соображеніи плана кампаніи. Человѣку, незнакомому съ Среднею Азіею, съ характеромъ нашихъ тамъ дѣйствій, при самыхъ геніальныхъ его военныхъ и другихъ способностяхъ, недоступно, невозможно составить вѣрнаго соображенія о какой бы то ни было военной операціи въ степи. Въ подобномъ дѣлѣ можетъ руководить только опытъ и знаніе характера, условій мѣстности театра войны и свойствъ противника. Въ данномъ, напримѣръ, случаѣ, извѣстно было, что особенно упорнаго вооруженнаго сопротивленія Хивинское ханство не могло представить; но сколько именно у хивинскаго хана войска, какъ оно вооружено, обучено, какъ дѣйствуетъ, сколько орудій, сколько крѣпостей и остальныхъ боевыхъ средствъ—обо всемъ этомъ свѣдѣнія у насъ были самыя темныя и неопредѣленныя. Между тѣмъ, въ европейскихъ войнахъ свѣдѣнія и точныя данныя о силахъ противника составляютъ азбуку, начало всякаго военнаго предпріятія. Понятно, поэтому, что назначеніе въ составъ экспедиціонныхъ отрядовъ всѣхъ трехъ округовъ (кавказскаго, оренбургскаго и туркестанскаго) извѣстнаго, опредѣленнаго числа частей войскъ, мотивировалось не точными соображеніями о вооруженныхъ силахъ ханства, а, такъ-сказать, приблизительно, примѣрно, на основаніи опыта многихъ десятковъ лѣтъ нашихъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи. Далѣе, затѣмъ, свѣдѣнія о путяхъ, по которымъ должны были слѣдовать экспедиціонные отряды, во всѣхъ трехъ округахъ имѣлись опредѣленными только на извѣстное протяженіе отъ начальныхъ пунктовъ движенія отрядовъ. Вторыя половины этихъ путей, особенно же концы ихъ, были извѣстны только по разспросамъ, настолько неточнымъ и неполнымъ, что, напримѣръ, для Оренбургскаго отряда былъ совершенный сюрпризъ, спускаясь съ юго-восточнаго чинка Усть-Урта у мыса Урги, увидать предъ собою, вмѣсто предполагавшагося и всѣми ожидаемаго многоводнаго Айбугирскаго залива, совершенно высохшее ложе этого залива. Красноводскій отрядъ потому и не дошелъ до Хивы, что путь для его слѣдованія былъ избранъ такой, по которому отрядъ этотъ не могъ пройти. Когда уже была пройдена половина взятаго направленія, до кол. Орта-кую, оказалось, что отряду полковника Маркозова предстоялъ впереди, за этими колодцами, безводный переходъ по страшнымъ пескамъ, въ теченіе 8-ми дней. Понятно, что отрядъ такого состава, какъ Красноводскій, не могъ сдѣлать этого 8-ми-дневнаго безводнаго перехода. Нельзя достаточно выразить удивленія и уваженія къ акту высокаго благоразумія—рѣшимости повернуть Красноводскій отрядъ назадъ и не вдаваться въ дальнѣйшее слѣдованіе, котораго несомнѣннымъ, конечнымъ результатомъ была бы гибель всего отряда.

Важнѣйшій элементъ въ дѣлѣ всей Хивинской кампаніи предстявляло снаряженіе экспедиціонныхъ войскъ въ походъ. Это дѣло, по общему плану кампаніи, предоставлено было всецѣло окружнымъ начальствамъ трехъ военныхъ округовъ, войска которыхъ приняли участіе въ экспедиціи.

Digitized by Google

Въ общемъ, не смотря на всю сложность этого дѣла, снаряженіе отрядовъ въ походъ, по сравненію его съ прочими элементами Хивинской кампаніи, представляло менѣе затрудненій, именно потому, что для войскъ всѣхъ трехъ округовъ дѣло это было не особенно ново и имѣло за собою болѣе опыта. Войска и кавказскаго, и оренбургскаго, и туркестанскаго округовъ не разъ совершали уже степные походы и имѣли, слѣдовательно, случай и возможность ознакомиться на практикѣ съ дѣломъ снаряженія степныхъ отрядовъ. Но нельзя не остановиться и здѣсь на разности условій, въ которыхъ въ этомъ отношеніи находились войска упомянутыхъ трехъ округовъ. Кавказскія войска только съ 1870 года, съ занятіемъ Красноводска, поставлены были въ необходимость, время отъ времени, совершать походы въ глубь туркменскихъ степей, на болѣе или менѣе значительныя разстоянія. Такимъ образомъ кавказцевъ можно считать новичками въ дѣлѣ степной войны и, слѣдовательно, имъ труднѣе было соблюсти всѣ необходимыя условія, требуемыя для соображенія при снаряженіи войскъ въ степной походъ. Почти при тѣхъ же данныхъ находилось это дѣло и въ туркестанскихъ войскахъ. До минувшаго Хивинскаго похода, войска Туркестанскаго военнаго округа никогда не совершали, въ такомъ огромномъ составѣ, собственно, степныхъ походовъ. Какъ извѣстно, театромъ дѣйствій туркестанскихъ войскъ, съ самаго начала водворенія нашего въ бассейнѣ Сыръ-Дарьи, постоянно былъ культурный оазисъ, и до 1873 года всѣ движенія туркестанскихъ отрядовъ совершались въ раіонѣ этого оазиса. Какъ исключенія въ этомъ отношеніи, можно указать на движенія и дѣйствія обходныхъ отрядовъ, высылавшихся изъ низовыхъ сыръ-дарьинскихъ фортовъ, движенія незначительныхъ отрядовъ въ Каракумы и въ пески Малые-Барсуки, а также движенія рекогносцировочныхъ отрядовъ въ 1869 и 1871 годахъ по Кизылъ-кумской степи. Но, во всѣхъ указанныхъ случаяхъ, высылавшіеся въ степь отряды были настолько незначительнаго состава, протяженія проходимыя, ими, были настолько ограниченны, что особенныхъ заботъ и затрудненій по снаряженію этихъ отрядовъ никакихъ не представлялось.

Очевидно, что въ Туркестанскомъ военномъ округѣ, до похода въ Хиву въ 1873 году, дѣло снаряженія отряда большого состава, исключительно для степного похода, ни разу не практиковалось, а между тѣмъ именно опытъ, практика въ этомъ дѣлѣ, болѣе чѣмъ въ какомъ-либо другомъ, играютъ самую важную роль. Совсѣмъ въ другихъ условіяхъ въ этомъ отношеніи былъ Оренбургскій отрядъ. Кромѣ ежегодныхъ, въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, постоянныхъ посылокъ въ степь отрядовъ на значительныя разстоянія отъ оренбургской линіи, огромнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ снаряженія Оренбургскаго отряда въ Хивинскій походъ 1873 года могъ служить и вѣроятно служилъ опытъ большого предпріятія изъ Оренбурга въ степь—экспедиція графа Перовскаго въ Хиву. Кромѣ страшно суровой погоды, кромѣ стихійныхъ преградъ, испытан-

Digitized by Google

ныхъ войсками въ экспедицію 1839—1840 годовъ, они много пострадали еще и отъ несовершенства ихъ снаряженія въ походъ. Въ Оренбургѣ у всѣхъ и каждаго до настоящаго времени, такъ-сказать, на виду и въ памяти, неудачный, тягостный исходъ экспедиціи графа Перовскаго, а подобные уроки не проходятъ безслѣдно. Поэтому, понятно, всѣ несовершенства, недостатки снаряженія войскъ упомянутой экспедиціи имѣлись въ виду, были предусмотрѣны и устранены, на основаніи столь осязательнаго опыта, оренбургскимъ окружнымъ начальствомъ при отправленіи въ Хивинскій походъ войскъ въ 1873 году.

Рѣзкимъ фактомъ того, насколько важны въ подобномъ дѣлѣ, какъ продолжительный степной походъ, практика, опытъ, словомъ то, что войска испытываютъ въ этихъ походахъ сами по себѣ, можно привести слѣдующій примѣръ изъ минувшаго Хивинскаго похода туркестанскихъ войскъ.

Существеннѣйшая часть всякаго степного похода—перевозочныя средства или такъ называемое верблюжье дѣло, по обстоятельствамъ, подробно указаннымъ въ своемъ мѣстѣ настоящаго изданія, стояло въ Туркестанскомъ отрядѣ въ весьма неудовлетворительномъ положеніи и представило ему массу затрудненій для безостановочнаго и успѣшнаго достиженія цѣли. Снабженіе войскъ Туркестанскаго отряда, въ передній путь къ Хивѣ, верблюдами произведено было нарядомъ ихъ съ населенія Сыръ-Дарьинской области. На практикѣ этотъ способъ оказался весьма неудачнымъ. На обратный походъ изъ Хивы въ Ташкентъ испробованъ былъ, поэтому, другой способъ, заключавшійся въ томъ, что верблюды, для поднятія войсковыхъ и прочихъ отрядныхъ тяжестей, поставлены были въ войска съ подряда ташкентскимъ купцомъ Громовымъ, съ платою 22 рубля съ каждаго верблюда, за весь путь отъ укр. Петро-Александровскаго до Джизака. Результатъ этого способа снабженія степныхъ отрядовъ вьючными животными превзошелъ всякія ожиданія: войска совершили обратный походъ безъ малѣйшихъ задержекъ отъ недоброкачественности верблюдовъ, шли безостановочно, и процентъ отсталыхъ и палыхъ вьючныхъ животныхъ былъ самый ничтожный. Наоборотъ, въ передній путь верблюды у насъ, какъ извѣстно, валились сотнями, тысячами, и все направленіе движенія Туркестанскаго отряда рѣзко обозначалось въ степи трупами брошенныхъ по пути слѣдованія вьючныхъ животныхъ.

Срокъ для достиженія хивинскихъ предѣловъ отрядами войскъ всѣхъ трехъ округовъ, въ общемъ планѣ кампаніи, опредѣленъ былъ 1 мая. Въ дѣйствительности, ни одинъ изъ отрядовъ не выполнилъ этого срока. На пути движенія каждаго изъ нихъ встрѣтились такія затрудненія и остановки, которыя отдалили означенный срокъ для всѣхъ трехъ отрядовъ почти на двѣ недѣли. Войска всѣхъ трехъ отрядовъ подошли собственно къ культурному оазису Хивинскаго ханства только въ десятыхъ числахъ мая, а именно: Туркестанскій отрядъ вышелъ на Аму-Дарью 11 мая, Оренбургскій—занялъ Кунградъ 8 мая и Мангышлакскій—прибылъ въ Кунградъ 12 мая.

Digitized by Google

Въ первую половину похода, войска всѣхъ трехъ округовъ, отъ разныхъ причинъ, встрѣтили слѣдующія остановки: войска кавказскаго округа—сначала вслѣдствіе неудачнаго сбора верблюдовъ на Атрекѣ, а потомъ недостаточнаго числа вьючныхъ животныхъ, собранныхъ на Мангышлакѣ; Оренбургскій отрядъ задержанъ былъ въ Эмбенскомъ посту несвоевременнымъ прибытіемъ туда обозовъ и всѣхъ тяжестей, задержанныхъ по пути большими снѣгами и степными буранами; наконецъ, Туркестанскій отрядъ замедлилъ свой маршъ остановками: на Аристанъ-бель-кудукѣ—вслѣдствіе медленнаго слѣдованія интендантскихъ транспортовъ, что̀ въ свою очередь зависѣло отъ крайне неудовлетворительнаго состоянія верблюдовъ, бывшихъ подъ этими транспортами; на безводномъ, по сыпучимъ пескамъ, переходѣ отъ Халъ-ата до Учъ-учака—вслѣдствіе причинъ, подробно изложенныхъ въ своемъ мѣстѣ, и на позиціи у Каравака, тотчасъ по переправѣ на лѣвый берегъ Аму-Дарьи - по случаю отправки всѣхъ верблюдовъ, бывшихъ при отрядѣ, съ праваго берега назадъ на Алты-кудукъ, Адамъ-крылганъ и Халъ-ата, и по случаю сформированія, для дальнѣйшаго слѣдованія, новаго обоза изъ туземныхъ арбъ.

Такимъ образомъ, не смотря на разнообразіе условій и разность причинъ, встрѣченныхъ каждымъ отрядомъ на пути задержекъ и остановокъ, мы видимъ, тѣмъ не менѣе, что всѣ они, какъ сказано выше, вступили въ культурный Хивинскій оазисъ почти одновременно, т. е. 8, 11 и 12 мая, а къ пункту, коему долженъ былъ быть, по предначертанію, нанесенъ главный ударъ—къ столицѣ ханства—войска трехъ округовъ подошли: кавказскаго и оренбургскаго—28 мая и туркестанскаго—29 мая.

XII.

Второй день занятія русскими войсками Хивы—30 мая—былъ днемъ годовщины рожденія Великаго Петра, который обращалъ свой геніальный, пытливый взоръ и на отдаленный востокъ, къ той самой Аму-Дарьѣ, въ бассейнѣ которой, въ городѣ Хивѣ, столицѣ бывшаго нѣкогда Ховарезма, сосредоточены были 29 мая 1873 года русскія войска, дѣйствовавшія противъ Хивы. Въ воспоминаніе этого дня, приказано было 30 мая отслужить въ войскахъ всѣхъ трехъ отрядовъ сначала молебствіе за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТ̀ОРА, а затѣмъ панихиду за упокой Петра 1-го и сподвижниковъ, убіенныхъ въ войнѣ съ Хивою. Командующій войсками присутствовалъ на парадѣ войскъ Оренбургско-Мангышлакскаго отряда, и послѣ богослуженія, пропустивъ мимо себя войска церемоніальнымъ маршемъ, отпустилъ ихъ въ лагери. Парадъ, молебствіе и панихида въ Туркестанскомъ отрядѣ отсрочены были до возвращенія къ этому отряду Генерала Куфмана изъ лагеря Оренбургскаго и Мангышлакскаго отрядовъ.

Для парада и богослуженія въ туркестанскомъ отрядѣ, войска были выстроены въ самомъ городѣ, на площади, около хазараспскихъ воротъ. Салюта-

Digitized by Google

ціонная пальба, при возглашеніи многолѣтія, произведена была изъ хивинскихъ орудій хивинскимъ порохомъ.

Къ вечеру 30 мая Туркестанскій отрядъ, за исключеніемъ части его, оставленной въ городѣ, былъ переведенъ на мѣсто, избранное подъ лагерь кругомъ сада Гендимьяна. Садъ этотъ принадлежитъ брату хана, Ата-Джану-тюря. Въ 1858 году въ немъ останавливалось наше посольство, съ Генераломъ Игнатьевымъ (бывшимъ потомъ посломъ въ Константинополѣ) во главѣ. Садъ Гендимьянъ расположенъ по хазараспской дорогѣ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ Хивы. Одною своею стороною онъ примыкаетъ къ арыку Полванъ-ата, но отдѣленъ отъ него высокою глиняною стѣною, съ двумя или тремя выходными къ арыку маленькими калитками. Съ трехъ остальныхъ сторонъ садъ также окруженъ высокими стѣнами съ зубцами и контрфорсами; въ одной изъ стѣнъ, обращенной къ хазараспской дорогѣ, находятся главныя ворота, которыя ведутъ въ садъ и во внутренній дворикъ находящагося въ саду дворца. Затѣмъ идутъ жилыя и нежилыя помѣщенія дворца съ галлереями. Внутри сада два большихъ пруда, осѣненныхъ карагачами и доставляющихъ посредствомъ канавъ орошеніе всему саду. Около одного изъ этихъ прудовъ расположена была ставка командующаго войсками. Хотя садъ Гендимьянъ весьма обширенъ, тѣмъ не менѣе для расположенія въ немъ всего Туркестанскаго отряда онъ былъ тѣсенъ; окружавшая же его высокая стѣна препятствовала свободному теченію воздуха, что, при большемъ скопленіи въ саду людей и животныхъ, могло бы вредно повліять на здоровье войскъ. По этимъ причинамъ собственно въ саду расположились: главная квартира, полевыя управленія—артиллерійское, инженерное, интендантское, полевой, отрядный штабы, ставки начальника отряда и походный лазаретъ. Въ саду же помѣстились посланники бухарскій и коканскій съ ихъ людьми. Ихъ Императорскія Высочества заняли помѣщенія во дворцѣ.

Собственно войска расположены были внѣ сада, впереди трехъ его сторонъ, покоемъ; при чемъ правый и лѣвый фланги лагернаго расположенія примыкали къ арыку Полванъ-ата. На оконечности лѣваго фланга расположенія войскъ саперы устроили мостъ чрезъ Полванъ-ата; когда мостъ былъ готовъ, то саперная рота перешла на противоположную сторону и расположилась въ саду, непосредственно прилегающемъ къ арыку Полванъ-ата; лѣвѣе саперъ сперва поставлена была стрѣлковая рота 8-го туркестанскаго линейнаго баталіона, а затѣмъ, когда эта рота была отправлена къ эскадрѣ Аральской флотиліи въ Улькунъ-дарью (о чемъ въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано подробнѣе), то мѣсто расположенія роты 8-го баталіона и все пространство по Полванъ-арыку до моста Сира-купрюкъ было занято кавалеріею Туркестанскаго отряда.

На второй же день расположенія войскъ у сада Гендимьянъ, въ части войскъ были отпущены деньги, для покупки на хивинскихъ базарахъ плетенокъ, лѣсу и прочаго матеріала, для постройки въ лагерѣ большихъ бараковъ. Въ нѣсколь-

Digitized by Google

ко дней бараки были поставлены, и такимъ образомъ солдаты имѣли весьма удобное закрытіе отъ солнца и непогоды. Бараки сдѣланы были просторные и высокіе; крыши и бока ихъ состояли изъ камышевыхъ плетенокъ или такъ-называемыхъ бардановъ; плетенки достаточно прикрывали сверху отъ палящихъ лучей солнца; бока бараковъ обыкновенно подымались съ обѣихъ сторонъ, чрезъ что въ баракахъ былъ постоянно свободный токъ воздуха и болѣе или менѣе прохладно.

Такъ какъ разстояніе между лагерями Туркестанскимъ и Оренбургско-мангышлакскаго отряда было довольно значительно, около четырехъ верстъ, то, для связи между всѣми войсками, собранными подъ Хивою, Кавказскій отрядъ, черезъ нѣсколько дней по занятіи Хивы, былъ переведенъ версты на двѣ ближе къ Туркестанскому отряду и расположенъ въ саду по ургенчской дорогѣ. Садъ этотъ былъ еще обширнѣе, чѣмъ Гендимьянъ, и при томъ его не окружала высокая стѣна. Поэтому Мангышлакскій отрядъ помѣстился въ самомъ саду, за исключеніемъ одной роты самурскаго полка и кавалеріи отряда, расположившихся по близости въ отдѣльныхъ небольшихъ садахъ.

Оренбургскій отрядъ остался въ своемъ прежнемъ расположеніи, на шахъ-абатской или хазаватской дорогѣ, верстахъ въ четырехъ отъ городской стѣны.

Такимъ образомъ русскія войска, окружая Хиву съ сѣверной и восточной стороны, занимали всѣ главные пути, ведущіе изъ столицы ханства.

Числительность всѣхъ войскъ, сосредоточившихся къ 29 мая 1873 года подъ Хивою, простиралась до 6,965 человѣкъ, въ томъ числѣ 291 офицеръ, при 26 орудіяхъ и 11 ракетныхъ станкахъ. Изъ этого числа, съ западной стороны подошли къ Хивѣ, въ составѣ Оренбургскаго отряда (2,304 человѣка) и Мангышлакскаго (1,447) а всего—3,751 человѣкъ, при 14 орудіяхъ и 7 ракетныхъ станкахъ, и съ восточной—въ Туркестанскомъ отрядѣ—3,214 человѣкъ, при 12 орудіяхъ и 4 ракетныхъ станкахъ.

Къ Туркестанскому отряду 4 іюня присоединилась колонна полковника Новомлинскаго, съ Алты-кудука, числительностью въ 458 человѣкъ, при 4 орудіяхъ; 19 іюня подошла кавалерія, остававшаяся на переправѣ у Шейхъ-арыка, въ числѣ 602 человѣкъ, при 4 ракетныхъ станкахъ, а затѣмъ 26 іюня прибылъ отрядъ маіора Дрешерна, съ Халъ-ата, въ составѣ 792 человѣкъ, при 4 орудіяхъ. Отъ Оренбургскаго и Мангышлакскаго отрядовъ въ Кунградѣ оставленъ былъ гарнизонъ въ 424 человѣка, при 2 орудіяхъ, и близъ мыса Урги, въ укрѣпленіи Джанъ-кала, отъ Оренбургскаго отряда 281 человѣкъ, при двухъ ракетныхъ станкахъ. На эскадрѣ Аральской флотиліи, стоявшей въ Аму-Дарьинской дельтѣ въ Улькунъ-Дарьѣ, весь экипажъ былъ въ числѣ 257 человѣкъ, при 12 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, къ концу іюня 1873 года, на Хивинской территоріи сосредоточено было русскихъ войскъ 9,778 человѣкъ, при 48 орудіяхъ и при 17 ракетныхъ станкахъ.

Digitized by Google

Въ тылу, на опорныхъ пунктахъ, экспедиціонные отряды оставили на пути слѣдованія къ хивинскимъ предѣламъ 2,470 человѣкъ, при 8 орудіяхъ.

Такимъ образомъ, общая числительность войскъ трехъ округовъ—Кавказскаго, Оренбургскаго и Туркестанскаго, которыя были мобилизированы изъ округовъ для дѣйствій противъ Хивы въ 1873 году, простиралась *до 12,248 человѣкъ, при 56 орудіяхъ и 17 ракетныхъ станкахъ.*

Глядя на эти лица, на бравый молодецкій видъ ихъ, можно было думать, что войска не кончили, а только лишь собираются въ походъ. И дѣйствительно, они собирались и готовы были на новые труды, новые подвиги. На другой же день по занятіи Хивы, когда въ войскахъ распространился слухъ, что ханъ, ушедшій къ туркменамъ, собирается продолжать съ нами борьбу, замѣтно было оживленіе между офицерами и солдатами, начались тѣ славныя, обычныя въ этихъ случаяхъ мечты и предположенія о томъ: «достанется-ли, молъ, нашей ротѣ участвовать», и каждый, кто имѣлъ мнимыя причины предполагать, что ему придется остаться на мѣстѣ, внутренно уже завидовалъ счастливому товарищу, надѣявшемуся попасть въ дѣло.

Но если общій видъ и духъ войскъ во всѣхъ трехъ отрядахъ были одинаковы, то типы, представляемые каждымъ отрядомъ, отдѣльно, были весьма различны.

Туркестанскія войска, оставившія большую часть своихъ вещей и запасовъ на Халъ-ата, на Алты-кудукѣ и многое уничтоживъ на переходахъ по пескамъ между Халъ-ата и Учъ-учакомъ, пришли въ Хиву, что-называется, совершенно налегкѣ: офицеры имѣли только кителя; мундировъ у нихъ не было; у многихъ солдатъ единственная гимнастическая рубаха была въ заплатахъ; сапоги, большей частью сильно поношенные, были кое-какъ починены. Мало у кого изъ офицеровъ остались палатки, и тѣ, которыя сохранились, были самыхъ разнообразныхъ формъ, въ бухарскомъ вкусѣ. Туркестанскіе солдаты, за время послѣднихъ остановокъ у Шейхъ-арыка и Каравака, успѣли нѣсколько оправиться и принарядиться къ вступленію въ Хиву.

Если туркестанскія войска производили впечатлѣніе людей далеко незажиточныхъ, то кавказцы (Мангышлакскій отрядъ) были совершенные бѣдняки. У нихъ какъ будто ничего не было. Не видно было въ лагерѣ ни одной палатки, ни тюковъ, ни офицерскаго багажа; словомъ, ничего того, что придаетъ военному лагерю нѣкоторый оттѣнокъ хозяйственности. Большинство солдатъ имѣли, вмѣсто сапогъ, самодѣльные лапти и ноги, обмотанныя тряпками. Рубашки были порваны и самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ. Только оружіе блистало чистотою и порядкомъ; кавказскій солдатъ всѣ заботы съ собственной персоны перенесъ на оружіе.

Рѣзко отличался отъ туркестанскихъ и кавказскихъ войскъ, рядомъ съ послѣдними стоявшій, Оренбургскій отрядъ. Если въ Туркестанскомъ отрядѣ въ

Digitized by Google

хозяйственномъ отношеніи было всего очень мало, а въ Кавказскомъ ничего, за то въ Оренбургскомъ—все было вдоволь. Оренбургскій лагерь былъ полонъ просторныхъ киргизскихъ кибитокъ, юламеекъ, палатокъ, около которыхъ лежали огромные тюки съ вещами и запасами. Офицерскія помѣщенія были обложены багажемъ; многіе изъ офицеровъ имѣли экипажи. Внутренность лагернаго расположенія Оренбургскаго отряда наполнялась фургонами, тарантасами, русскими телѣгами; былъ даже одинъ городской шарабанъ; по временамъ раздавались на бивакѣ Оренбургскаго отряда звоны бубенчиковъ, колокольчиковъ. Общій видъ напоминалъ богатый купеческій караванъ. Всего можно было здѣсь достать: свѣжихъ яицъ, молока, даже русскаго квасу. Все свидѣтельствовало, что Оренбургскій отрядъ совершилъ свой длинный маршъ съ полнымъ комфортомъ и, во всякомъ случаѣ, безъ тѣхъ трудностей, которыя выпали на долю кавказцевъ и туркестанцевъ.

Безпорядки въ Хивѣ, тотчасъ же по занятіи ея русскими войсками, произведенные рабами, приняли, наконецъ, такіе размѣры, что пришлось прибѣгнуть къ крутой мѣрѣ, для предупрежденія дальнѣйшаго развитія убійствъ и грабежей. Два иранца-раба, пойманные на мѣстѣ преступленія, отданы были подъ полевой военный судъ и, 31 мая, при огромномъ стеченіи народа, повѣшены на одной изъ площадей города Хивы.

Мѣра эта произвела свое дѣйствіе: страсти начали успокоиваться, и безпорядки прекратились.

Войска вели себя превосходно, баранта было воспрещена, строго преслѣдовалась, и случаевъ жалобъ населенія на обиды и притѣсненія ихъ со стороны войскъ почти не было.

О ханѣ, между тѣмъ, не было опредѣленныхъ свѣдѣній. Извѣстно было только, что онъ находится въ средѣ туркменъ-іомудовъ, гдѣ-то около Хазавата или Ташауза. На вопросъ старшинъ іомудскихъ:—у нихъ-ли ханъ и гдѣ именно онъ тогда находился,—старшины отвѣчали уклончиво, что они ничего не знаютъ о ханѣ. Это былъ явный обманъ, такъ какъ впослѣдствіи оказалось, что Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ былъ именно въ это время въ ихъ средѣ, около г. Хазавата.

Старшины отъ рода іомудовъ пріѣзжали въ русскій лагерь съ мнимою покорностью, главнымъ образомъ для того, чтобы высмотрѣть положеніе дѣлъ и рѣшить вопросъ: продолжать ли имъ борьбу съ русскими, или временно покориться. Въ Хивѣ въ то время говорили, что ханъ, во главѣ туркменъ, рѣшился во что бы то ни стало продолжать войну съ нами.

Но послѣдній слухъ былъ невѣренъ, и Генералъ Кауфманъ, познакомясь уже нѣсколько съ личностью хана изъ подробныхъ и обстоятельныхъ разсказовъ о немъ Матъ-Ніяза, не довѣрялъ этимъ слухамъ. Можно было допустить, что ханъ боялся лично представиться въ русскій лагерь, ожидая, по его понятіямъ, конеч-

Digitized by Google

ной гибели своей въ этомъ случаѣ. Но чтобы онъ искренно желалъ продолженія борьбы—это совершенно невѣрно, такъ какъ теперь уже доказано всѣми фактами и показаніями самого хана, Матъ-Ніяза и другихъ лицъ, что еще 28 мая, посылая своего двоюроднаго брата Иртазали-инака къ Генералъ-Адъютанту фонъ-Кауфману съ изъявленіемъ полной покорности и сдачи себя, столицы и всего ханства на милосердіе Великаго Бѣлаго Царя, Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ тогда уже окончательно и безповоротно рѣшилъ для себя вопросъ о невозможности дальнѣйшаго сопротивленія русскимъ. Выше была разсказана уже та случайность, вслѣдствіе которой ханъ, выѣхавшій вечеромъ 28 мая за шахъ-абатскія ворота Хивы, не могъ попасть обратно въ свою столицу и вынужденъ былъ, съ немногими своими приближенными, примкнуть къ массѣ туркменъ-іомудовъ, стоявшихъ внѣ городской стѣны, и съ ними направиться къ городу Хазавату.

Быть можетъ, что туркмены, мечтая о продолженіи борьбы съ нами, имѣли въ виду воспользоваться случайнымъ присутствіемъ въ ихъ средѣ хана, чтобы держать его у себя какъ заложника и, въ случаѣ неудачи съ ихъ стороны, по требованію русскихъ, выдать его намъ.

Надо полагать также, что не мало вліялъ, въ смыслѣ удержанія Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана отъ добровольнаго явленія въ русскій лагерь, бывшій съ ханомъ диванъ-беги Матъ-Мурадъ, одна изъ немногихъ личностей хивинскаго управленія, имѣвшая основаніе опасаться попасть въ руки русскихъ.

Всѣ изложенныя соображенія и данныя были представлены Матъ-Ніязомъ главному начальнику русскихъ войскъ, который, не находя въ средѣ прочихъ членовъ ханствующей династіи ни одного, на котораго можно было бы возложить, трудное въ данномъ положеніи, званіе хана хивинскаго, рѣшился написать Сеидъ-Магомету Рахимъ-хану слѣдующее письмо:

«Ваше высокостепенство. Не дождавшись моего отвѣта на сдѣланное мнѣ вами предложеніе о сдачѣ города, съ просьбою о милости Бѣлаго Царя, вы бросили городъ и ушли къ туркменамъ. Управлять ханствомъ и быть ханомъ—издали нельзя.

«Послушайтесь хоть разъ моего совѣта—возвратитесь къ власти, перешедшей къ вамъ отъ вашихъ предковъ. Зла я въ этомъ случаѣ не сдѣлаю ни вамъ, ни тѣмъ, къ кому вы ушли; если же вы не вернетесь—и сейчасъ же, то навсегда лишитесь ханства.

«Прошу отвѣта не писать, а самому прибыть. Свита ваша должна быть не болѣе 100 человѣкъ. Вы можете привести мнѣ старшихъ людей отъ туркменъ, съ выраженіемъ покорности, но безъ оружія; противъ вооруженныхъ будутъ стрѣлять».

Письмо это было послано утромъ 1 іюня, а вечеромъ 2 числа Ханъ явился въ русскій лагерь, въ сопровожденіи двухъ своихъ приближенныхъ Матъ-Мурада диванъ-беги и Рахметъ-уллы-есаулъ-баши.

Digitized by Google

Ханъ въ точности исполнилъ предложеніе ему Генерала Кауфмана, переданное посланному на словахъ, чтобы онъ не заѣзжалъ въ Хиву, а прямо явился въ садъ Гендимьянъ. Неизвѣстно было, какъ приметъ населеніе Хивы возвращеніе своего хана. Для огражденія его личности необходимо было, чтобы ханъ снова вступилъ въ управленіе ханствомъ, подъ защитою и охраною русской власти.

На устланной коврами небольшой террасѣ, въ саду Гендимьянъ, предъ своею ставкою, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ принялъ Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана, который, въѣхавъ въ садъ верхомъ и достигнувъ аллеи изъ тополей, ведущей къ террасѣ, смиренно сошелъ съ богато-убраннаго коня и приближался къ террасѣ пѣшкомъ, обнаживъ голову и низко кланяясь. Ханъ былъ въ длинномъ голубомъ шелковомъ халатѣ и въ высокой овчинной, хивинской шапкѣ. Лицо у хана довольно пріятное, глаза большіе, немного косые, носъ орлиный и рѣдкая черная борода. Въ физическомъ отношеніи, это вполнѣ здоровый, сильный человѣкъ, высокаго роста, широкоплечій.

Едва ханъ взошелъ на террасу, какъ онъ опустился на колѣни *). Ханъ былъ блѣденъ и видимо сильно смущенъ. Онъ смиренно сидѣлъ предъ русскимъ военачальникомъ, едва осмѣливаясь смотрѣть ему въ лицо.

Предвидя смущеніе хана и всю щекотливость его положенія, Генералъ Кауфманъ принялъ его просто, безъ большой свиты. На террасѣ находились во время пріема хана Ихъ Императорскія Высочества, начальникъ Туркестанскаго отряда, начальникъ полевого штаба, дежурный адъютантъ и еще два-три лица, бывшія въ это время по дѣламъ службы у главнаго начальника войскъ.

Ханъ былъ принятъ ласково и привѣтливо. Генералъ Кауфманъ выразилъ ему удовольствіе, что наконецъ онъ опомнился и послушался того, совѣтамъ котораго онъ долженъ былъ давно уже слѣдовать. Затѣмъ, въ краткихъ словахъ, командующій войсками высказалъ хану весь образъ его дѣйствій по отношенію къ Россіи, а за послѣднее время въ особенности, и объяснилъ ему въ заключеніе, что самъ ханъ—единственный виновникъ всѣхъ постигшихъ его бѣдъ и невзгодъ. При этомъ хану высказано было прямо, въ присутствіи Матъ-Мурада, что главнѣйшая причина бѣдствія его самого и всего хивинскаго народа заключается въ томъ, что ханъ окружалъ себя дурными людьми, во зло употреблявшими его довѣріе, обманывавшими его и дававшими ему плохіе совѣты

Высказывая все это хану, Генералъ Кауфманъ былъ серьезенъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждое слово сказано было имъ такимъ привѣтливымъ тономъ, что озадаченный и смущенный ханъ, бывшій за пять минутъ предъ тѣмъ увѣренъ,

*) Хивинцы сидятъ, не скрещивая ногъ, какъ киргизы, а принимаютъ нѣчто въ родѣ колѣнопреклоненнаго положенія.

Digitized by Google

что ему снимутъ голову (по собственному, впослѣдствіи, увѣренію хана), мало-по-малу началъ успокоиваться. Онъ не ожидалъ такого пріема. Краска начала выступать на блѣдномъ его лицѣ, по мѣрѣ того, какъ говорилъ Генералъ Кауфманъ. Вообще, ханъ былъ пораженъ добрымъ и ласковымъ съ нимъ обращеніемъ, столь не схожимъ съ обычаями мусульманъ, у которыхъ плѣнъ всегда влечетъ за собою мучительную смерть. Съ этой минуты Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ дѣйствительно сдѣлался искреннимъ приверженцемъ русскихъ и вѣрнымъ слугою ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Это онъ доказалъ во все время пребыванія русскихъ войскъ въ предѣлахъ ханства, послѣ выхода ихъ изъ него и въ продолженіе всего послѣдующаго времени ближайшихъ сношеній съ нимъ нашей администраціи новаго Аму-Дарьинскаго края.

Ханъ не разъ высказывалъ впослѣдствіи, что онъ представлялъ себѣ русскихъ совсѣмъ иными, чѣмъ они оказались на самомъ дѣлѣ. Съ неподдѣльнымъ, ребяческимъ любопытствомъ ханъ интересовался всѣмъ, что видѣлъ у насъ; онъ не пропускалъ случая говорить съ офицерами и разспрашивалъ ихъ о Россіи.

Заключивъ первую свою бесѣду съ ханомъ объявленіемъ, что онъ будетъ возстановленъ на престолѣ, Генералъ Кауфманъ, въ виду очевиднаго сильнаго утомленія хана, предложилъ ему отправиться на отдыхъ въ особо приготовленный для него въ саду Гендимьянъ шатеръ.

Первое время прибытія хана въ русскій лагерь Генералъ Кауфманъ помѣстилъ его въ саду Гендимьянъ, съ цѣлью ближе съ нимъ ознакомиться, лучше его узнать и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разспросить его о дѣлахъ въ ханствѣ, выяснить отношенія къ нему туркменъ, и прочее.

Нѣкоторое время пребыванія Сеидъ-Магомета Рахимъ-хана въ русскомъ лагерѣ было необходимо также и для уясненія, какъ отнесется населеніе Хивы и ханства къ факту возстановленія его на престолѣ. Надо было подготовить къ этому умы населенія и убѣдить его, что лишь по волѣ и милосердію Русскаго Бѣлаго Царя хану оставляется его престолъ. Только при этомъ условіи ханское правленіе могло получить надлежащую силу, столь необходимую въ то время для водворенія въ ханствѣ спокойствія и порядка.

Очевидно было также, что ханъ, непривыкшій и въ обыкновенное, мирное время заниматься дѣлами, мало знакомый съ управленіемъ ханства, которое, до прихода русскихъ, было все въ рукахъ диванъ-беги Матъ-Мурада, не могъ сразу одинъ справиться съ правильнымъ направленіемъ административныхъ дѣлъ ханства въ то смутное, трудное время. Вслѣдствіе этого, главный начальникъ русскихъ войскъ нашелъ полезнымъ и необходимымъ—для приведенія дѣлъ ханства въ порядокъ, для обсужденія и разрѣшенія разныхъ представлявшихся вопросовъ и вообще для веденія въ странѣ административныхъ и финансовыхъ дѣлъ, на время пребыванія въ ханствѣ русскихъ войскъ—придать хану въ помощь особый совѣтъ управленія ханствомъ, состоящій изъ русскихъ чиновъ, по назна-

Digitized by Google

ченію главнаго начальника войскъ, и изъ хивинскихъ сановниковъ, по выбору хана и съ утвержденія русскаго военачальника.

Ко 2 іюня порядокъ и спокойствіе въ столицѣ ханства настолько уже установились, что признано было возможнымъ вывести изъ города войска, его занимавшія, въ лагери подъ Хивою, оставивъ лишь небольшіе караулы (по взводу пѣхоты) у наружныхъ городскихъ воротъ шахъ-абатскихъ и хазараспскихъ, а также у воротъ городской цитадели.

5 іюня Генералъ Кауфманъ произвелъ смотръ и небольшое ученье войскамъ Туркестанскаго отряда въ лагерѣ у сада Гендимьянъ, собственно съ цѣлью показать войска Сеидъ-Магомету Рахимъ-хану Интересно было видѣть, съ какимъ любопытствомъ и неподдѣльнымъ удивленіемъ ханъ всматривался въ стройные ряды нашихъ войскъ; какъ поражала его правильная маршировка, лихой, бравый видъ солдатъ, совершившихъ до Хивы болѣе 1000 верстъ страшнаго похода, и особенно его занимали, между прочимъ, короткіе отрывистые отвѣты солдатъ при прохожденіи ихъ церемоніальнымъ маршемъ, когда командующій войсками благодарилъ каждую часть войскъ отдѣльно.

6 іюня Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ подписалъ положеніе объ управленіи Хивинскимъ ханствомъ на время пребыванія въ немъ русскихъ войскъ.

Вышеприведеннымъ положеніемъ ханъ признавался, по прежнему, правителемъ страны и при немъ учреждался диванъ или совѣтъ управленія, изъ семи членовъ, подъ личнымъ предсѣдательствомъ хана. По выбору Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана, русскими членами назначены были: подполковникъ Ивановъ, подполковникъ Пожаровъ, подполковникъ Хорошхинъ и почетный ташкентскій житель Алтынъ-бай. Изъ членовъ хивинскаго правительства. ханомъ были выбраны и командующимъ войсками утверждены: диванъ-беги Матъ-Ніязъ двоюродный братъ хана Иртазали-инакъ и мехтеръ Абдула-бай. Въ засѣданія совѣта, когда въ томъ встрѣчалъ надобность, ханъ приглашалъ и другихъ чиновъ своего управленія, въ качествѣ экспертовъ, при обсужденіи разныхъ спеціальныхъ вопросовъ. Первымъ вопросомъ, обсуждавшимся совѣтомъ, былъ вопросъ о поставкѣ для войска дровъ, провіанта и фуража, которые были разложены на жителей лѣваго берега Хивинскаго оазиса, которые и доставили все требуемое въ войска за установленную совѣтомъ плату. Другимъ вопросомъ, предложеннымъ совѣту, было освобожденіе находившихся въ ханствѣ рабовъ-персіянъ.

Трофеями войскъ, за весь періодъ дѣйствія ихъ до занятія Хивы, были 25 различныхъ калибровъ мѣдныхъ пушекъ, 2 мѣдныя мортиры, и множество фальконетовъ, ружей, холоднаго оружія и запасовъ пороху, свинца, ядеръ и проч.

Въ эту вѣдомость не включено холодное и ручное огнестрѣльное оружіе, найденное въ ханскомъ дворцѣ, часть котораго была представлена въ Петербургъ, а остальное роздано офицерамъ дѣйствовавшихъ отрядовъ. Денегъ и драгоцѣнностей въ Ханскомъ дворцѣ не было найдено; все это было разграб-

Digitized by Google

лено, 28 мая, во время смутъ и неурядицъ, происшедшихъ въ Хивѣ тотчасъ же за выѣздомъ Хана изъ города. Въ домѣ диванъ-беги Матъ-Мурата было конфисковано денегъ 48,844 р. (въ мелкой серебряной монетѣ —кокановъ, цѣнностію въ 20 к.) и еще сундукъ съ золотыми вещами и каменьями азіатскаго женскаго туалета на 25,640 р. Изъ 25 хивинскихъ мѣдныхъ пушекъ четыре поступили на вооруженіе укр. Петро-Александровскаго. Два орудія, взятыя съ боя войсками Мангышлакскаго отряда, въ дѣлѣ 28 мая, подъ стѣнами Хивы, переданы въ этотъ отрядъ, а два, предназначенныя, какъ сказано выше, въ подарокъ Ихъ Высочествамъ, отправлены въ Казалинскъ.

Остальное хивинское артиллерійское имущество, 12 августа, въ день выхода войскъ Туркестанскаго отряда изъ Хивы, возвращено хивинскому хану.

11 іюня Генералъ Кауфманъ, пригласивъ къ себѣ хана, выяснилъ ему подробно мысль о необходимости немедленнаго освобожденія невольниковъ въ предѣлахъ его владѣній и о предоставленіи имъ права—или остаться на жительствѣ въ ханствѣ, на одинаковыхъ правахъ съ прочими его подданными, или же предоставить освобожденнымъ персіянамъ возвратиться на родину.

Сеидъ-Магометъ Рахимъ-ханъ, ранѣе знавшій и ожидавшій подобное предложеніе, высказалъ могущія встрѣтиться при этомъ затрудненія отъ разстройства экономическаго быта въ странѣ, вслѣдствіе роспуска нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рабочихъ рукъ. Ханъ опасался и предвидѣлъ—чего въ дѣйствительности не случилось - большія потрясенія и замѣшательства вслѣдствіе отмѣны и уничтоженія рабства. Онъ не разсчитывалъ на свои силы и открыто заявлялъ, что не въ состояніи привести въ исполненіе этой реформы, безъ помощи и непосредственнаго участія въ дѣлѣ русской власти. Поэтому, согласившись къ концу бесѣды со всѣми доводами главнаго начальника русскихъ войскъ, ханъ просилъ ускорить дѣломъ освобожденія рабовъ, чтобы оно могло быть приведено къ окончанію до ухода русскихъ войскъ съ территоріи Хивинскаго ханства. Скорѣйшее рѣшеніе этого вопроса становилось тѣмъ болѣе настоятельнымъ, что рабы, бѣжавшіе отъ своихъ хозяевъ (а такихъ было очень много: съ Туркестанскимъ отрядомъ прибыло къ Хивѣ нѣсколько сотъ человѣкъ, а съ Оренбургско-Мангышлакскимъ до 1,500 рабовъ), начали производить грабежи и разбой, а сами хозяева, боясь лишиться рабовъ, хотѣли привести ихъ къ повиновенію самыми жестокими мѣрами наказанія.

12 іюня 1873 года состоялось постановленіе хана и совѣта управленія ханствомъ, въ силу котораго провозглашено было безусловное освобожденіе рабовъ и уничтоженіе на вѣчныя времена рабства въ предѣлахъ Хивинскаго ханства. Всѣхъ рабовъ персіянъ, по примѣрному исчисленію, во время пребыванія русскихъ войскъ въ ханствѣ, находилось всего до 40,000 человѣкъ. Вся эта масса за исключеніемъ добровольно оставшихся въ Хивѣ, въ разное время была отправлена на родину.

Digitized by Google

Такимъ-то образомъ разрѣшился, во время пребыванія въ Хивинскомъ ханствѣ русскихъ войскъ, такъ-называемый иранскій вопросъ, или освобожденіе отъ ига рабства плѣнныхъ персіянъ. Фактъ этотъ представляетъ одинъ изъ важныхъ, блистательнѣйшихъ результатовъ, достигнутыхъ Хивинскимъ походомъ 1873 года.

«Величайшую честь русскимъ дѣлаетъ то,—отозвалась газета «Times» по поводу уничтоженія рабства въ ханствѣ Хивинскомъ:—что первымъ дѣломъ ихъ было не простое освобожденіе однихъ только русскихъ невольниковъ, а уничтоженіе вообще рабства въ Хивѣ, и хивинскому хану впредь уже невозможно будетъ не соблюдать этого основного правила европейской цивилизаціи. Вообще, русскіе хорошо начали употреблять права, которыя дала имъ побѣда, и этому нельзя не радоваться искренно... Безъ нѣкотораго понужденія со стороны христіанской державы, рабство никогда не было бы уничтожено въ магометанской Хивѣ».

Съ конца іюня началось возвращеніе нашихъ войскъ обратно. Первымъ отправленъ Оренбургскій отрядъ, который слѣдовалъ чрезъ Ташаусъ, Ильяллы, Кизылъ-такоръ на Куня-Ургенчъ. Путь, предстоявшій Оренбургскому отряду, пролегая по окраинѣ Хивинскаго оазиса съ песками, проходя въ то же время по кочевьямъ хивинскихъ туркменъ, былъ еще новый для нашихъ войскъ, не пройденъ ими и не изслѣдованъ. Рѣшено было воспользоваться предстоявшимъ движеніемъ и, насколько возможно, собрать болѣе разныхъ научныхъ данныхъ объ этой неизслѣдованной еще мѣстности ханства. Съ этою цѣлью командированы были съ Оренбургскимъ отрядомъ съемочныя партіи для снятія маршрутовъ и, въ болѣе крупномъ масштабѣ, городовъ, крѣпостей и чѣмъ-либо замѣчательныхъ мѣстностей. Для выполненія этихъ работъ, кромѣ топографовъ Оренбургскаго отряда, распоряженіемъ полеваго штаба, командирована была, подъ руководствомъ полковника Жилинскаго, особая съемочная партія отъ туркестанскаго полевого военно-топографическаго отдѣла.

Для астрономическаго опредѣленія попутныхъ пунктовъ, съ отрядомъ слѣдовалъ геодезистъ капитанъ Солимани.

Для сбора разныхъ статистическихъ свѣдѣній о пространствѣ, которое предстояло пройти Оренбургскому отряду, а также для военнаго обозрѣнія и изслѣдованія этого края, командированъ былъ генеральнаго штаба подполковникъ баронъ Каульбарсъ. Для сбора свѣдѣній по этнографіи и исторіи края, при войскахъ слѣдовалъ А. Л. Кунъ, для зоологическихъ изысканій—магистръ зоологіи М. Н. Богдановъ и для ботаническихъ—г. Краузе.

Движеніемъ оренбургскаго отряда къ Куня-Ургенчу предположено было воспользоваться также для изслѣдованія въ окрестностяхъ названнаго города, насколько позволятъ обстоятельства, части Узбоя, по которому, на основаніи преданій текла прежде Аму-Дарья. Это изслѣдованіе возложено было на полков-

Digitized by Google

ника Глуховскаго. Для производства экспедиціи по Узбою, начальнику Оренбургскаго отряда предложено было, по прибытіи въ Куня-Ургенчъ, остаться гамъ съ пѣхотными частями его отряда, а кавалерію въ полномъ ея составѣ, или часть ея, отдать въ распоряженіе полковника Глуховскаго, для производства, подъ прикрытіемъ ея, движенія отъ Куня-Ургенча до плотины Урунъ-Дарьи и отсюда обратно, а затѣмъ къ развалинамъ укр. Кызъ-кала. Въ изслѣдованіяхъ по Узбою приняли участіе подполковникъ баронъ Каульбарсъ, полковникъ Жилинскій и топографы Туркестанскаго отряда.

Весь мѣсяцъ іюнь, когда войска мирно стояли подъ Хивою, температура воздуха была постоянно высокая, доходившая до 33—35 градусовъ по Реомюру въ тѣни. Особенно жаркіе и душные были нѣсколько дней, когда дулъ южный и юго-восточный вѣтеръ. Днемъ въ это время воздухъ до такой степени накалялся, что въ юртахъ и палаткахъ всѣ вещи, постели, бѣлье, все было горячее и жарче температуры тѣла; по ночамъ въ эти дни тоже не было отдыха; жаръ и духота были невыносимые. Но такихъ дней въ Хивѣ было всего два-три. Въ общемъ же выводѣ, можно сказать, что въ Хивѣ жары лѣтомъ гораздо легче и сноснѣе, чѣмъ въ Ташкентѣ. Въ Хивѣ масса воды, и ея гораздо болѣе тамъ сравнительно съ Ташкентомъ; это обстоятельство, а также и близость Аральскаго моря, значительно умѣряютъ въ Хивѣ лѣтній зной. Весьма часто, даже въ самый жаркій мѣсяцъ, какъ іюнь, во время стоянки нашей подъ Хивою, небо заволакивалось тучами, раздавались раскаты грома, блистала молнія и случались небольшіе дожди, которые, впрочемъ, нельзя назвать дождями, а лишь незначительнымъ накрапываніемъ. Въ Ташкентѣ подобныя явленія бываютъ рѣже, и тамъ общая характеристика лѣта и жаркаго времени—безусловно и почти постоянно безоблачное небо, никакихъ тучъ, ни грозъ, ни капли дождя. Собственно въ лагерныхъ расположеніяхъ подъ Хивою, войска вовсе не бѣдствовали отъ комаровъ; но за то неимовѣрно одолѣвали всѣхъ мухи; никому не приходилось видѣть такого множества мухъ и такъ отъ нихъ бѣдствовать, какъ въ лагерѣ подъ Хивою; но особенно несносно было, что миріады этихъ насѣкомыхъ не разставались съ отрядами до самаго выхода ихъ изъ ханства. Когда войска пошли въ туркменскую экспедицію, неотвязчивыя мухи пристали къ вещамъ, къ палаткамъ, къ шапкамъ и спинамъ офицеровъ и солдатъ, и такъ и путешествовали все время съ отрядами, пока, наконецъ, онѣ не погибли отъ наступившихъ въ концѣ августа и въ сентябрѣ мѣсяцѣ довольно свѣжихъ холодныхъ дней и особенно ночей. Здѣсь будетъ кстати упомянуть еще объ одной особенности нашей стоянки подъ Хивою: объ отвратительныхъ, рѣзкихъ крикахъ по ночамъ шакаловъ, которые подхватывались и аккомпанировались лаемъ, стономъ и воемъ массы собакъ, бывшихъ въ лагеряхъ и окрестныхъ кишлакахъ и хуторахъ. Среди глухой ночи, сонъ часто прерывался этимъ невыразимо-дикимъ, рѣжущимъ ухо, концертомъ, который съ небольшими пере-

Digitized by Google

Плѣнный персіянинъ въ Хивѣ.

Digitized by Google

рывами иногда продолжался до самаго разсвѣта. Особенно это было непріятно, съ непривычки, въ началѣ стоянки подъ Хивою; потомъ и это дѣло обошлось и, какъ ко всему, пришлось привыкнуть и къ дикимъ завываніямъ шакаловъ.

Состояніе здоровья въ войскахъ всѣхъ трехъ отрядовъ въ іюнѣ мѣсяцѣ было вполнѣ удовлетворительное. Больныхъ на всю массу войскъ было съ небольшимъ два процента. Излеченіе раненыхъ шло весьма успѣшно; въ началѣ расположенія войскъ подъ Хивою всѣхъ раненыхъ было 87 человѣкъ; къ 29 іюня ихъ осталось всего 10 человѣкъ.

Предъ вступленіемъ русскихъ войскъ въ 1873 году въ предѣлы ханства, власть хана надъ туркменами настолько ослабла, что она была лишь номинальна, и не ханъ властвовалъ надъ туркменами, а они держали его въ своихъ рукахъ и пользовались его авторитетомъ для своихъ выгодъ и цѣлей. Между тѣмъ въ составъ населенія Хивинскаго ханства туркменъ входитъ весьма значительное число до 175,000, отличающихся дикими, хищническими, воинственными наклонностями. По самой натурѣ лихихъ наѣздниковъ и отчаянныхъ разбойниковъ, туркмены, легче всего остального населенія, приняли вызовъ хана на войну съ русскими и, вмѣстѣ съ тѣмъ, гдѣ только могли, они не упускали случая грабить населеніе ханства. Предъ занятіемъ, 29 мая 1873 года, русскими Хивы, туркмены и особенно сильнѣйшій изъ нихъ родъ іомудовъ позднѣе остального населенія ханства сложили оружіе; они временно отказались отъ борьбы съ нами и изъявили мнимую покорность. Какъ выше упомянуто, на третій день по занятіи Хивы, 31 мая, хазаватскіе іомуды прислали своихъ старшинъ отъ всѣхъ пяти отдѣленій, на которыя они подраздѣляются, съ изъявленіемъ покорности. Но тогда же было очевидно, что депутація эта была лишь уловка и желаніе высмотрѣть положеніе дѣлъ. Не безъ того, конечно, что соединеніе подъ стѣнами Хивы всѣхъ трехъ русскихъ отрядовъ, представлявшихъ достаточно внушительную силу, произвело извѣстное впечатлѣніе на старшинъ хазаватскихъ іомудовъ. Этимъ и объясняется, что, по возвращеніи депутаціи домой и по полученіи вслѣдъ за симъ ханомъ, который тогда находился въ средѣ іомудовъ, письма отъ главнаго начальника русскихъ войскъ о возвращеніи въ Хиву, туркмены согласились, чтобы ханъ ѣхалъ въ Хиву и представился въ русскій лагерь. Составивъ затѣмъ совѣтъ изъ своихъ старѣйшихъ людей, для обсужденія вопроса—какъ имъ дѣйствовать по отношенію къ русскимъ, іомуды рѣшили временно покориться общей неотразимой участи всего ханства и выслали въ Хиву, въ русскій лагерь, 3 іюня, новую депутацію изъ старѣйшихъ и почетныхъ своихъ представителей. Къ депутаціи отъ хазаватскихъ іомудовъ примкнули также и представители отъ прочихъ родовъ хивинскихъ туркменъ: имралы, чаудоровъ и ата.

Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ твердо и категорично объявилъ явившимся къ нему туркменскимъ старшинамъ, что отнынѣ наступилъ въ Хивѣ

Digitized by Google

иной порядокъ, что онъ не потерпитъ грабежей и безпорядковъ, производимыхъ въ ханствѣ до сихъ поръ туркменами, и что онъ требуетъ отъ нихъ точнаго и неуклоннаго исполненія всѣхъ приказаній русской власти и законнаго ихъ владѣтеля, хана хивинскаго. «Исполните вы все то, что я вамъ теперь говорю, вы будете жить счастливо, спокойно, никто васъ не обидитъ и не тронетъ. Плохо же будетъ вамъ, въ противномъ случаѣ, если вы не будете исполнять приказанія властей и если вы опять возьметесь за прежніе грабежи и разбои. Пощады вамъ тогда не будетъ». Такъ закончилъ Генералъ Кауфманъ свое обращеніе къ представителямъ туркменъ, являвшихся ему 3 іюня.

Изъ приведеннаго очерка очевидно, насколько были ненормальны взаимныя отношенія хивинскаго правительства и его подданныхъ—туркменъ Хивинскаго оазиса. Настояла, слѣдовательно, неотложная необходимость воспользоваться присутствіемъ на хивинской территоріи русской вооруженной силы, дабы сколько возможно измѣнить эти отношенія. Иначе, какая могла быть гарантія въ томъ, что туркмены, при существовавшемъ порядкѣ вещей, не будутъ препятствовать хану въ точномъ исполненіи имъ условій мирнаго договора, который предстояло съ нимъ заключить? Вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ отношеніи къ русскимъ, туркмены, тотчасъ послѣ занятія Хивы, были въ какомъ-то еще неопредѣленномъ, выжидательномъ положеніи. Временно, какъ сказано выше, они смирились, но вскорѣ засимъ послѣдовалъ рядъ фактовъ, ясно показавшихъ, что заявленная ими покорность была только мнимая.

9 іюня состоялось постановленіе совѣта управленія ханствомъ, коимъ была опредѣлена раскладка на все населеніе ханства, въ томъ числѣ и на туркменъ, по которой жители обязывались, за опредѣленную плату, представить въ русскіе лагери извѣстное количество провіанта. Все населеніе исполнило это требованіе и немедленно же начало доставлять войскамъ муку, крупу и джугару. Туркмены затягивали исполненіе требованія и не представляли провіанта, не смотря на неоднократно повторенныя со стороны хана приказанія къ нимъ по этому предмету. Не исполняя сами этого приказа, сильнѣйшій родъ, іомуды байрамъ-шалы, послали извѣщеніе и прочимъ туркменскимъ родамъ, чтобы они не везли провіанта въ Хиву. Только, когда іомуды получили свѣдѣніе, что изъ Хивы собирается выступить Оренбургскій отрядъ въ направленіи на Куня-Ургечъ (хотя, какъ извѣстно, движеніе это было вовсе не съ враждебною цѣлью противъ туркменъ), іомуды поспѣшили послать свой транспортъ съ провіантомъ въ Хиву, а прочіе роды вовсе не исполнили приказа хана о провіантѣ.

Объявленіе хана объ освобожденіи невольниковъ было обнародовано повсемѣстно въ ханствѣ и въ томъ числѣ и во всѣхъ туркменскихъ земляхъ. Какъ ни неудобно и ни тяжело было сразу лишиться рабочей силы и отпустить на волю рабовъ-персіянъ, тѣмъ не менѣе осѣдлое и прочее населеніе ханства, хотя

Digitized by Google

и не вездѣ безъ недоразумѣній и замѣшательствъ, исполнило приказаніе хана. Туркмены же не отпустили у себя ни одного раба-персіянина. Нѣсколько разъ ханъ посылалъ къ нимъ своихъ людей чтобы они немедленно освободили невольниковъ, но всѣ эти увѣщанія и неоднократно повторенныя приказанія остались безъ всякихъ послѣдствій: туркмены не освобождали невольниковъ.

Въ виду такого упорства и явнаго ослушанія туркменъ въ исполненіи распоряженій хана, которыя дѣлались по иниціативѣ и настоянію русской власти, главный начальникъ русскихъ войскъ долженъ былъ прибѣгнуть къ мѣрѣ наказанія туркменовъ. Надо же было привести ихъ къ порядку и послушанію,—иначе не была бы достигнута цѣль всей экспедиціи и русскимъ войскамъ нельзя было бы выйти изъ предѣловъ ханства, что̀ противорѣчило бы Высочайшей волѣ: наказать Хиву, привести ее въ невозможность вредить русскимъ интересамъ, и засимъ возвратиться экспедиціоннымъ войскамъ въ свои округа. Рѣшено было поэтому обложить всѣ туркменскіе роды Хивинскаго оазиса денежною пенею и потребовать уплаты ея въ извѣстные, опредѣленные сроки, во всякомъ случаѣ до ухода русскихъ войскъ изъ предѣловъ ханства. Оставался лишь съ небольшимъ мѣсяцъ, въ продолженіе котораго русскія войска могли еще временно занимать хивинскую территорію. Не позже августа нужно было начать обратное движеніе войскъ изъ Хивы, такъ какъ иначе отряды не поспѣли бы, до наступленія зимней стужи и бурановъ, возвратиться въ свои округа. Откладывать, слѣдовательно, дѣло взысканія съ туркменъ контрибуціи было невозможно, и потому, въ послѣднихъ числахъ іюня, Генералъ Кауфманъ потребовалъ къ себѣ чрезъ хана, старшинъ и почетныхъ людей отъ всѣхъ пяти отдѣленій рода іомудовъ байрамъ-шалы, для объявленія о наложеніи на нихъ денежной пени. Предполагалось сперва взыскать пеню съ сильнѣйшаго и наиболѣе упорствовавшаго рода хазаватскихъ іомудовъ, а затѣмъ уже съ остальныхъ туркменъ.

На основаніи имѣвшихся въ то время статистическихъ данныхъ о количествѣ населенія хивинскихъ туркменъ и свѣдѣній о богатствѣ и ихъ средствахъ, которыя были сообщены ханомъ и его сановниками и которыя, какъ оказалось въ дѣйствительности, были преувеличены, опредѣлено было взыскать съ туркменъ всего 600,000 руб.

XIII.

Чтобы обезпечить исполненіе хазаватскими іомудами требованія о взносѣ пени и чтобы ближе слѣдить за ходомъ ея сбора, признано было необходимымъ выслать къ г. Хазавату особый наблюдательный отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Головачева. Отрядъ этотъ былъ въ составѣ: 8 ротъ пѣхоты, 10 орудій, 8 казачьихъ сотенъ и ракетной батареи (8 станковъ).

Генералу Головачову приказано было дойти до г. Хазавата и расположиться

Digitized by Google

близъ него въ удобной позиціи, для наблюденія и въ ожиданіи сбора туркменами контрибуціи.

Къ несчастію и сожалѣнію, всѣ увѣщанія, совѣты и предупрежденія ни къ чему не повели. Іомуды рѣшили не платить пени: они возстали противъ русскихъ, уговорили къ тому же прочіе роды туркменъ и ушли съ своихъ хазаватскихъ земель на соединеніе съ родовичами, живущими по шахъ-абатскому каналу.

Начальнику отряда ничего болѣе не оставалось, какъ въ точности исполнить полученное имъ предписаніе.

Тогда Генералъ Головачевъ приказалъ начальнику кавалеріи, полковнику Блоку, двинуться впередъ съ пятью сотнями, настигнуть туркменъ и, преслѣдуя ихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣлить казачьи команды въ стороны отъ дороги, которымъ и приказать зажигать строенія и всѣ запасы.

Кавалерія вынеслась впередъ на-рысяхъ, а за нею тронулись и остальныя части отряда.

Проскакавъ нѣсколько отъ мѣста привала впередъ по дорогѣ, кавалерія свернула вправо и приблизилась къ селенію Бузгуменъ. Полковникъ Блокъ приказалъ поджечь ближайшія скирды хлѣба и дома; въ то же время посланы были по разнымъ направленіямъ селенія казачьи команды. Минутъ въ пять селеніе было объято пламенемъ и вскорѣ превращено въ груду пепла. Той же участи подверглись: часть селенія Янги-ябъ, Бедеркетъ и всѣ попутные дома и отдѣльныя постройки.

Жителей по дорогѣ нигдѣ не встрѣчалось; но когда кавалерія полковника Блока, переправясь чрезъ арыки Бедеркетъ и Бишъ-ябъ, отошла отъ нихъ версты три, получено было донесеніе изъ авангардной сотни, что не далеко влѣво отъ дороги видны массы туркменъ, которые, съ имуществомъ, нагруженнымъ на арбахъ, и съ стадами, направляются къ пескамъ. Часть каравана уже достигла песковъ; остальные только-что выѣзжали изъ южнаго конца селенія Бедеркетъ, растянутаго на нѣсколько верстъ вдоль арыка того же названія. Тогда кавалерія снова понеслась на-рысяхъ впередъ и бросилась въ направленіи, куда уходили туркмены. Мѣстность, по которой скакали казачьи сотни, представляетъ обширную, совершенно открытую равнину, пересѣченную нѣсколькими кряжами сыпучаго песку, между которыми тянутся небольшія озерки и лужи, образовавшіяся отъ разлива арыковъ. Верстахъ въ восьми влѣво отъ большой дороги, равнина эта окаймлятся однимъ общимъ озеромъ, въ которое вливались всѣ арыки. Озеро это, связанное протокомъ съ озеромъ Зайкешъ имѣетъ въ ширину всего нѣсколько десятковъ саженъ, но мѣстами оно очень глубоко и теченіе воды въ немъ весьма быстро. За этимъ озеромъ начинаются уже пески, наполняющіе всю за-дарьинскую степь.

Іомуды и ихъ семьи, на которыхъ наткнулись казачьи сотни, предполагали

Digitized by Google

направиться вдоль края озера, чрезъ селеніе Алманчи къ Исмамутъ-ата, но, замѣтивъ скачущую на нихъ кавалерію, бросились въ пески, стараясь перебраться чрезъ озеро ранѣе, чѣмъ настигнутъ ихъ казаки. Весь путь движенія казачьихъ сотенъ былъ усѣянъ брошеннымъ туркменами скотомъ и арбами съ имуществомъ, отъ которыхъ іомуды успѣли отпрячь лошадей и ускакать. Проносясь мимо этого каравана и не щадя никого, казаки особенно поражали вооруженныхъ людей, слѣдовавшихъ около арбъ. Эти послѣдніе отстрѣливались и часто встрѣчали казаковъ холоднымъ оружіемъ: туркмены прятали шашки и кинжалы подъ халатами и, подпуская къ себѣ казаковъ на близкую дистанцію, моля о пощадѣ, внезапно выхватывали оружіе изъ-подъ платья и бросались съ нимъ на казаковъ.

По мѣрѣ движенія впередъ, кавалерія настигала все большія и большія массы туркменъ, спасавшихся съ ихъ семьями и имуществомъ въ поспѣшномъ безпорядочномъ бѣгствѣ. Отдѣльныя партіи туркменъ, отдѣляясь изъ каравана, отчаянно бросались на казачьи сотни, пытаясь задержать ихъ и тѣмъ прикрыть поспѣшавшій уходить отъ русскихъ каравановъ.

Преслѣдованіе кавалеріи продолжалось до большого озера у края песковъ, Здѣсь казакамъ представилась страшная картина: глубокій и быстрый протокъ былъ буквально запруженъ туркменами: молодыми, стариками, женщинами, дѣтьми: все бросилось въ озеро отъ преслѣдовавшихъ ихъ казаковъ, тщетно усиливаясь достигнуть противоположнаго берега. Туркменъ погибло здѣсь до 2 тысячъ человѣкъ разнаго пола и возраста; часть ихъ утонула въ самомъ озерѣ, часть—въ окружающихъ его болотахъ.

Іомуды, успѣвшіе ускакать и раньше переправиться на противоположную сторону озера, открыли оттуда перестрѣлку. По нимъ открытъ былъ огонь; ракетная батарея поставила станки и выпустила по толпамъ девять ракетъ. Затѣмъ преслѣдованіе было прекращено; послѣ небольшого привала у озера, кавалерія повернула назадъ и направилась къ главнымъ силамъ отряда, собравъ по пути брошенныя іомудами стада. Казаками было пригнано въ отрядъ: 780 головъ рогатаго скота, 1,609 барановъ, 305 телятъ, 18 верблюдовъ, 3 лошади и 12 ишаковъ. Все это было передано, подъ квитанцію, начальнику Хазавата Рамаку, пригнано въ Хиву, и рогатый скотъ, бараны и телята розданы войскамъ въ мясную порцію.

Рѣшено было, если 12 іюля къ вечеру депутація отъ туркменъ не явится къ Генералу Головачеву, то 13 числа продолжать движеніе отряда на г. Ильяллы.

Около трехъ часовъ по полудни (13 іюля) было получено донесеніе съ пикетовъ, что съ западной стороны лагеря появилась значительная партія туркменъ. Предполагая, что туркмены намѣрены произвести нападеніе на отрядъ, и имѣя въ виду предупредить атаку, Генералъ Головачовъ тотчасъ же выслалъ впередъ, въ лѣвую сторону отъ лагеря, двѣ роты 3-го стрѣлковаго, двѣ роты 8-го туркестанскаго линейнаго баталіоновъ и взводъ скорострѣльныхъ пушекъ.

Digitized by Google

Полковнику Новомлинскому, которому поручены были эти войска, приказано было расположить ихъ въ боевомъ порядкѣ, встрѣтить атаку и отразить ее. Едва отрядъ полковника Новомлинскаго началъ занимать позицію на первой сухой канавѣ, туркмены показались въ большихъ массахъ противъ расположенія войскъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Генералъ Головачовъ тотчасъ же поставилъ войска въ лагерѣ въ ружье, и, выдвинувъ въ лѣвую сторону лагеря шесть сотенъ кавалеріи съ ракетною батареею, самъ выѣхалъ къ отряду полковника Новомлинскаго. Командованіе оставшимися въ лагерѣ войсками, въ составѣ четырехъ ротъ пѣхоты, двухъ сотенъ и восьми орудій было поручено подполковнику Омельяновичу.

Между тѣмъ, туркмены частью своихъ партій бросились въ атаку на отрядъ полковника Новомлинскаго, остальные—потянулись въ обходъ задняго и переднего фасовъ лагеря. Атака туркменъ на отрядъ Новомлинскаго была отбита съ большимъ для нихъ урономъ, огнемъ стрѣлковъ 3-го стрѣлковаго баталіона и дѣйствіемъ картечницъ. Часть непріятеля, бросившаяся въ обходъ передняго фаса, скрываясь въ прилегающихъ къ нему садахъ, напала на верблюдовъ, которыхъ въ это время убирали въ лагерь, и, несмотря на мѣткій огонь роты 2-го стрѣлковаго баталіона, успѣла захватить нѣсколько вьючныхъ животныхъ. Туркмены, однако, дорого поплатились за это паденіе: подъ выстрѣлами 2-го стрѣлковаго баталіона и людей, окарауливавшихъ верблюжье стадо, они побѣжали назадъ, но при этомъ попали подъ огонь стрѣлковъ 2-й роты 3-го стрѣлковаго баталіона, которыхъ полковникъ Новомлинскій, послѣ отраженія атаки на его войска, тотчасъ же перевелъ къ стѣнкѣ и далѣе въ сады по пути отступленія туркменъ. Послѣдніе потеряли при этомъ много убитыми и ранеными и бросили захваченныхъ ими нашихъ верблюдовъ.

Нападеніе туркменъ на правый фасъ лагеря кончилось для насъ слѣдующимъ печальнымъ случаемъ. Казачій пикетъ, высланный отъ 1-й уральской сотни на 800 шаговъ впередъ отъ лагеря, замѣтивъ вдали, въ пескахъ, появленіе большихъ массъ туркменъ, началъ отходить на лагерь. Прапорщикъ Каменецкій, бывшій въ этотъ день дежурнымъ по кавалеріи, только-что передъ тѣмъ выѣхавшій повѣрять посты, поскакалъ на встрѣчу уходившаго къ лагерю и отстрѣливавшагося пикета; соединившись съ нимъ, Каменецкій, вмѣсто того, чтобы продолжать отходить къ лагерю, повернулъ пикетъ налѣво-кругомъ и, выхвативъ шашку, бросился съ крикомъ «ура» на небольшую кучку туркменъ, преслѣдовавшую пикетъ. Въ это время, изъ засады, скрывавшейся въ ближайшемъ оврагѣ, внезапно выскочила и бросилась на Каменецкаго и казаковъ шайка туркменъ, человѣкъ въ 100. И въ лагерѣ, и въ отрядѣ полковника Новомлинскаго увидали эту атаку туркменъ на казачій пикетъ. Изъ лагеря немедленно поскакала полусотня, и побѣжалъ полувзводъ стрѣлковъ, а изъ отряда полковника Новомлинскаго бѣгомъ же бросился полувзводъ. Къ несчастію, по дальности

Digitized by Google

разстоянія, подмога не могла поспѣть во́-время; люди высланныхъ частей могли только подобрать тѣла убитыхъ: прапорщика Каменецкаго и четырехъ уральскихъ казаковъ, а также одного тяжело раненаго казака того же войска; туркмены, замѣтивъ приближеніе помощи, преслѣдуемые огнемъ высланныхъ пѣхотныхъ частей, поспѣшно отступили къ партіямъ, нападавшимъ на лѣвый фасъ лагеря. Туркмены возобновили затѣмъ еще нѣсколько разъ атаки на роты полковника Новомлинскаго, но каждый разъ они были отбрасываемы съ большимъ урономъ.

Между тѣмъ, кавалерія отряда подошла къ позиціи войскъ полковника Новомлинскаго, и туркмены начали отступать. Тогда Генералъ Головачовъ двинулъ казаковъ впередъ для преслѣдованія отступавшихъ, а вслѣдъ за кавалеріею направилъ и роты полковника Новомлинскаго съ картечницами. Преслѣдованіе продолжалось на разстояніи $3^1/_2$ верстъ. Валявшіеся на пути трупы людей, которыхъ туркмены, противъ обычая, не успѣвали подбирать, убитыя и раненыя лошади, свидѣтельствовали о большой потерѣ, понесенной непріятелемъ. Къ семи часамъ вечера начальникъ отряда возвратился съ войсками въ лагерь. Въ пѣхотѣ и артиллеріи потерь у насъ не было; въ кавалеріи были убиты поименованные выше: прапорщикъ Каменецкій и четыре казака и тяжело раненъ одинъ казакъ.

Вообще, дѣло стояло въ такомъ положеніи, что начальнику отряда ни одной минуты не приходилось останавливаться на иномъ рѣшеніи, какъ на продолженіи наступательнаго движенія противъ туркменъ, чтобы сломить упорство и наказать ихъ. Очевидно было, что, собравшись въ такихъ огромныхъ массахъ, туркмены пріободрились духомъ; считая русскій отрядъ сравнительно съ ними совершенно ничтожнымъ, который они, по ихъ выраженію, въ одинъ мигъ могли *затоптать*, старшины туркменскіе въ сношеніяхъ своихъ съ начальникомъ отряда дѣлались замѣтно настойчивѣе, заносчивѣе и упорнѣе. Выбора Генералу Головачову въ способѣ дѣйствія не могло быть; всякая проволочка, замедленіе, новые переговоры—вели лишь къ усложненію дѣла. Поэтому начальникъ отряда рѣшилъ прекратить переговоры и продолжать наступательное движеніе прямо въ центръ средоточія туркменскаго скопища, собравшагося на пространствѣ между Кизылъ-такиромъ и г. Ильяллы. 15 іюля предположено было, съ шестью ротами, при артиллеріи и съ кавалеріею, двинуться противъ туркменъ, собранныхъ на арыкѣ Куляни-ябъ, пересѣкающемъ дорогу изъ Ильяллы въ Кизылъ-такиръ.

Мѣстность, по которой предстояло войскамъ идти впередъ, представляетъ сначала, на протяженіи около 3-хъ верстъ, густые сады и пашни, перерѣзанныя по всѣмъ направленіямъ стѣнками и трудно проходимыми канавами; затѣмъ, нужно было сдѣлать переходъ черезъ шахъ-абатскій каналъ по деревянному мосту, расположенному подъ самой стѣной города Ильяллы. Минуя этотъ городъ, путь снова, на протяженіи около 8 верстъ, идетъ садами, а потомъ вы-

Digitized by Google

ходитъ на обширную равнину, тянущуюся до Кизылъ-такира и далѣе до Куня-Ургенча. Равнина перерѣзана множествомъ большихъ канавъ, представляющихъ значительныя задержки и затрудненія при движеніи, такъ какъ мостовъ чрезъ нихъ не было, а по глубинѣ канавъ и крутизнѣ ихъ береговъ, онѣ были проходимы въ бродъ только по дорогѣ и еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по сторонамъ ея.

13 іюля, Генералъ Головачовъ сообщилъ о своемъ намѣреніи—произвести рѣшительное движеніе противъ туркменъ—полковнику Саранчову, *) которому, какъ припомнимъ, приказано было двигаться на *Кизылъ-такиръ* изъ Куня-Ургенча.

14 іюля, Оренбургскій отрядъ вышелъ изъ Куня-Ургенча и достигъ въ этотъ день канала Шамратъ. Выступленіе съ этого послѣдняго на другой день, 15 іюля, далѣе къ Кизылъ-такиру, замедлилось позднимъ приходомъ на Шамратъ вьючнаго обоза. Оренбургскій отрядъ выступилъ 15 іюля, съ бивака на Шамратѣ, только въ 11 часовъ утра.

Часть войска отряда Генерала Головачова, назначенная для дѣйствія 15 іюля противъ туркменъ, должна была двигаться совершенно налегкѣ, безъ всякихъ тяжестей. Весь обозъ рѣшено было стянуть въ общій вагенбургъ, оставивъ его на мѣстѣ лагеря у Чандыра, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ 4 стрѣлковаго баталіона и 2 картечницъ.

Выступленіе отряда назначено было въ 12 часовъ ночи съ 14 на 15 іюля, съ такимъ разсчетомъ, чтобы настигнуть туркменъ на разсвѣтѣ 15 числа. Нельзя не замѣтить, что движеніе по неизвѣстной мѣстности, по узкимъ дорогамъ, черезъ перерѣзанные канавами и стѣнками сады и селенія, въ совершенной темнотѣ, было по меньшей мѣрѣ рискованно.

Всѣ распоряженія къ движенію были уже сдѣланы, какъ въ $9^1/_2$ часовъ вечера на одномъ изъ пикетовъ раздались выстрѣлы; затрубили тревогу, и отрядъ всталъ въ ружье. Выстрѣлы сдѣланы были по небольшой партіи туркменъ, человѣкъ около тридцати, приближавшихся къ нашему пикету, расположенному въ садахъ. Туркмены бросились назадъ и скрылись. Все затѣмъ затихло; данъ былъ сигналъ отбой, и отрядъ продолжалъ отдыхать, въ виду выступленія, назначеннаго въ полночь. Въ одиннадцатомъ часу снова послышался выстрѣлъ въ сторонѣ расположенія кавалеріи. Лагерь опять встрепенулся, но на этотъ разъ тревога оказалась фальшивою; произвели ее нѣсколько казачьихъ лошадей, сорвавшихся съ коновязей и помчавшихся на пикетъ, который въ темнотѣ принялъ ихъ за непріятельскую конницу. Едва данъ былъ сигналъ отбой, какъ къ начальнику отряднаго штаба, подполковнику Фриде, явился дежурный по отряду подполковникъ Омельяновичъ, обошедшій во время тревоги всѣ пере-

*) По болѣзни Генерала Веревкина командовавшаго Оренбургскимъ отрядомъ.

Digitized by Google

довые посты; онъ доложилъ, что кругомъ всего лагеря, по временамъ, показываются огоньки, слышно ржаніе лошадей, и по свѣдѣніямъ, собраннымъ имъ на аванпостахъ, отрядъ окруженъ непріятелемъ на самомъ близкомъ разстояніи. То же самое доложилъ и маіоръ Дрешернъ, которому въ эту ночь поручена была повѣрка аванпостовъ. На основаніи этихъ свѣдѣній, начальникъ отряда рѣшилъ отложить выступленіе въ 12 часовъ ночи и начать его не ранѣе какъ передъ самымъ разсвѣтомъ.

Около трехъ часовъ утра, еще въ темнотѣ передъ разсвѣтомъ, вагенбургъ былъ устроенъ и отрядъ уже начиналъ вытягиваться по дорогѣ въ Ильяллы. Было почти темно; заря едва занималась.

Первою тронулась съ бивака кавалерія; въ головѣ ея шелъ дивизіонъ подполковника Есипова съ ракетной батареей, за нимъ дивизіонъ Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максимиліановича, затѣмъ—уральскій и, наконецъ, кавказскій дивизіонъ. За кавалеріею должна была начать движеніе пѣхотная колонна и артиллерія.

Едва кавалерія стала вытягиваться съ бивака, по двумъ мостамъ, на дорогу къ г. Ильяллы, какъ вдругъ, на всемъ пространствѣ вокругъ отряда, послышались оглушительные крики и гиканье; массы конныхъ туркменъ ринулись на лагерь и, преимущественно, на лѣвый его фасъ. Бывшіе впереди—ракетная батарея и прикрывавшій ее дивизіонъ оренбургскихъ сотенъ—быстро развернулись, и ракетная батарея открыла огонь. Одновременно съ этимъ, дивизіоны Его Высочества и уральскій бросились въ атаку, а начальникъ кавалеріи, полковникъ Блокъ, который до начала дѣйствія, стоя съ начальникомъ отряда возлѣ вагенбурга, пропускалъ дебушировавшія на дорогу сотни, поскакалъ съ кавказскимъ дивизіономъ.

Какъ только раздались крики непріятеля и ракетная батарея открыла огонь, Генералъ Головачовъ повелъ впередъ бѣгомъ роты 2 стрѣлковаго баталіона къ позиціи ракетной батареи; начальникъ отряднаго штаба подполковникъ Фриде, оставшійся на мѣстѣ бивака, сдѣлалъ въ то же время распоряженіе о выѣздѣ артиллеріи вправо, такъ какъ, по особенно сильнымъ, пронзительнымъ крикамъ и топоту лошадей, слышно было, что непріятель прорывается въ этомъ направленіи въ огромныхъ массахъ. Въ ту же сторону направились и роты 3 стрѣлковаго баталіона; 8 линейный баталіонъ, прикрывая артиллерію, двинулся также вправо, а саперы выстроились лѣвѣе кавказскихъ сотенъ подполковника Квинитадзе. Страшную, поразительную картину представляло въ это время поле дѣйствія, которое еще за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ было такъ тихо и спокойно. Дикія взвизгиванія туркменъ, неистовые крики ихъ, стоны раненыхъ, гулъ ружейной и орудійной пальбы, бряцаніе сабель, шашекъ—все смѣшалось въ общемъ хаосѣ, надъ которымъ царила темнота ночи и густо разстилался пороховой дымъ. Только по временамъ на темномъ фонѣ этой адской картины

Digitized by Google

взвивались огненныя струйки нащихъ боевыхъ ракетъ и сверкали огоньки отъ орудійныхъ и оружейныхъ выстрѣловъ. Какъ только Генералъ Головачовъ подошелъ съ стрѣлками къ позиціи ракетной батареи, эта послѣдняя живо приняла влѣво, чтобы очистить мѣсто 2 стрѣлковому баталіону. Роты бѣгомъ выстроили фронтъ и дали нѣсколько залповъ по туркменамъ, подскакавшимъ въ это время почти къ самому фронту стрѣлковъ; не смотря на полумракъ, можно было разсмотрѣть даже лица и фигуры нападавшихъ. Туркмены дрались съ отчаянной рѣшимостью; они подскакивали къ позиціи, большею частью, сидя по двое на лошади. Задніе моментально соскакивали съ лошадей и, надвинувъ свои высокія шапки на глаза, бѣгомъ, съ саблями и айбалтами въ рукахъ, кидались на штыки; завязался здѣсь рукопашный бой; офицерамъ 2-го стрѣлковаго баталіона пришлось шашками отбиваться отъ непріятеля. Нѣсколько отличныхъ, какъ на ученьи, спокойно и отчетливо, произведенныхъ ротами 2-го стрѣлковаго баталіона, залповъ по толпамъ туркменъ сразу охладили первый пылъ ихъ натиска. Толпы отхлынули, и бой въ этомъ пунктѣ позиціи превратился въ живую ружейную перестрѣлку.

Казачьи сотни, которымъ пришлось принять на себя первый натискъ очаянной атаки непріятеля, должны были вскорѣ отойти назадъ. Позиціи казаковъ въ боевой линіи немедленно же заняли пѣхотныя части: роты 3-го стрѣлковаго баталіона развернули бѣгомъ фронтъ на мѣстѣ дивизіона Его Высочества, который съ приближеніемъ стрѣлковъ, очистилъ фронтъ, отошелъ за баталіонъ и, перейдя на лѣвый флангъ общей позиціи, всталъ лѣвѣе саперъ; уральскій дивизіонъ, уступивъ мѣсто пѣхотѣ и артиллеріи, раздѣлился на двѣ части: 3-я уральская сотня осталась на крайнемъ правомъ флангѣ, а 1-я уральская отошла на лѣвый флангъ и встала лѣвѣе дивизіона Его Высочества.

Когда роты 3-го стрѣлковаго баталіона выстраивали фронтъ, а сотни отступали, непріятель прорвался, на плечахъ казаковъ, до передовыхъ пѣхотныхъ частей отряда, и стрѣлкамъ 3-го баталіона пришлось штыками и залпами пробиваться впередъ. Остановленный этимъ на нѣсколько минутъ, непріятель снова кинулся въ атаку и завязалъ рукопашную схватку. Минута была рѣшительная. Нѣсколько отчаянныхъ удальцевъ, прорвавшіеся внутрь боевой линіи, были переколоты штыками. Разогнавъ насѣдавшія на нихъ толпы туркменъ, роты 3-го стрѣлковаго баталіона открыли огонь залпами по садамъ, вправо отъ общаго боевого расположенія. Въ садахъ этихъ замѣтно было скопленіе огромныхъ непріятельскихъ партій, которыя понесли большія потери отъ залповъ ротъ 3-го баталіона.

Въ моментъ начала непріятельскаго нападенія, артиллерія отряда стояла у моста, на мѣстѣ бивака, оба дивизіона—въ походныхъ колоннахъ. Подполковникъ Терейковскій, получивъ приказаніе развернуть батарею вправо и, вмѣстѣ съ тѣмъ, услыхавъ сильные крики туркменъ, несшіеся спереди и справа изъ са-

Digitized by Google

довъ, выдвинулъ впередъ пѣшій дивизіонъ, стоявшій лѣвѣе коннаго, и развернулъ фронтъ батареи, загнувъ конный дивизіонъ подъ тупымъ угломъ къ пѣшему. Послѣ шести выстрѣловъ картечью, крики на секунду затихли; пріостановился и огонь батареи. Но тотчасъ же за симъ раздавшееся гиканье указало на новую атаку туркменъ. Тогда подполковникъ Терейковскій, повернувъ на мѣстѣ по два орудія отъ каждаго дивизіона, вправо и влѣво, сдѣлалъ по двумъ противоположнымъ направленіямъ по нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ; изъ двухъ же пѣшихъ орудій, остававшихся на мѣстѣ, открылъ картечный огонь по непріятелю, бросившемуся, послѣ атаки на 3 стрѣлковый баталіонъ и на батарею.

Дѣйствіе картечи было вполнѣ удачное; крики тотчасъ же смолкли, непріятель отхлынулъ, и батарея безпрепятственно выѣхала затѣмъ на новую позицію и пристроилась къ правому флангу 3-го баталіона; здѣсь ей пришлось только прогонять отступавшаго непріятеля картечными гранатами.

8-й линейный баталіонъ, во все время атаки туркменъ, прикрывалъ артиллерію; ему также пришлось отбивать штыками насѣдавшаго на роты непріятеля, поражая его въ то же время и залпами. На вагенбургъ отряда, прикрывавшійся двумя ротами 4-го стрѣлковаго баталіона и скорострѣльными орудіями, нападеніе сдѣлано было почти одновременно съ нападеніемъ на весь фронтъ боевой линіи. Роты и картечницы, благодаря энергіи и распорядительности подполковника Омельяновича, молодецки отбили всѣ атаки туркменъ.

Приведенное описаніе боя 15-го іюля подъ Чандыромъ заняло болѣе времени въ изложеніи его, чѣмъ оно было на самомъ дѣлѣ. Налетѣлъ ураганъ, оборвался на стали русскихъ штыковъ и постепенно затихъ. Еще не вполнѣ разсѣло, какъ нахлынувшія массы туркменъ, отраженныя на всѣхъ пунктахъ, повернули уже всѣ назадъ и, оставивъ на полѣ битвы груды тѣлъ своихъ убитыхъ и раненыхъ, поспѣшно скрылись изъ виду нашего отряда.

По единогласному свидѣтельству участниковъ въ дѣлѣ 15 іюля, никогда еще въ Средней Азіи туземцы не выказывали такой отчаянной смѣлости и энергіи, какъ въ бою подъ Чандыромъ; они дрались здѣсь на жизнь и смерть; но мечта ихъ—затоптать русскій отрядъ—не сбылась. Безъ всякаго преувеличенія, въ свою очередь, можно сказать, что въ дѣлѣ 15 іюля войска наши выказали замѣчательное хладнокровіе, мужество и стойкость; всѣ чины отряда, безусловно, отъ перваго до послѣдняго, исполнили свое дѣло безукоризненно. Только съ замѣчательною выдержкою, боевою подготовкою и беззавѣтною храбростію нашихъ войскъ, эта горсть храбрецовъ могла устоять противъ напора несмѣтныхъ полчищъ разъяренныхъ, дикихъ туркменъ. Почти всѣмъ чинамъ отряда довелось въ дѣлѣ 15 іюля отбиваться въ рукопашную. Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ, вмѣстѣ съ другими, принялъ личное участіе въ бою и одинъ изъ первыхъ попалъ въ рукопашную схватку. Состоявшій при Его Высочествѣ полковникъ фонъ-Мейеръ былъ ра-

Digitized by Google

ненъ саблею въ голову и въ руку въ ту минуту, когда онъ, слѣдя за непріятелемъ, указывалъ Его Высочеству на бросившихся на него нѣсколькихъ туркменъ. Особенно критическою была та минута, когда туркмены, на плечахъ 8-й сотни, потерявшей убитымъ своего храбраго командира, подполковника Есипова прорвались за фронтъ боевой линіи. Въ этой атакѣ участвовали, кромѣ конныхъ, также и пѣшіе туркмены, вооруженные исключительно холоднымъ оружіемъ. Они подскакивали къ фронту, сидя на крупахъ лошадей туркменскихъ всадниковъ, и, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ фронта, спрыгивали съ коней и кидались въ атаку. Босые, въ однѣхъ рубахахъ, съ засученными рукавами, закрывая лѣвой рукой глаза, они, съ гикомъ и воплями, ворвались въ образовавшійся между 2-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и 8-ю оренбургскою сотнею промежутокъ и кинулись на конвой начальника отряда. Въ это время Генералъ Головачевъ былъ раненъ сабельнымъ ударомъ въ кисть правой руки. Одновременно съ нимъ были ранены, саблями въ голову, начальникъ штаба отряда подполковникъ Фриде и капитанъ Маевъ.

Когда совершенно разсвѣло, непріятеля уже почти не было видно, и гикъ его и завыванія слышались далеко отъ линіи боевого расположенія войскъ. Роты и сотни стояли въ порядкѣ, а картечныя гранаты наши провожали отступавшія по всѣмъ направленіямъ толпы туркменъ. Масса тѣлъ, лежавшихъ кругомъ боевой линіи и за нею, свидѣтельствовала объ огромномъ уронѣ, который понесъ непріятель въ дѣлѣ 15 іюля.

Приказавъ немедленно же пополнить заряды и снаряды и перенести въ вагенбургъ нашихъ убитыхъ и раненыхъ, Генералъ Головачовъ, въ тотъ же день, двинулся съ отрядомъ далѣе, чрезъ городъ Ильяллы, по дорогѣ къ Кизылъ-такиру. Для охраны вагенбурга оставлены были двѣ роты стрѣлковъ и четыре орудія.

Наступательное движеніе на Ильяллы, предпринятое тотчасъ же послѣ дѣла у Чандыра, пришлось совершить безъ проводниковъ: одинъ изъ нихъ былъ убитъ, другой раненъ, остальные всѣ разбѣжались во время дѣла. Движеніе вначалѣ происходило спокойно, безъ выстрѣла. На разстояніи восьми верстъ отъ Чандыра непріятель нигдѣ не показывался. Но едва колонна прошла ильяллинскіе сады и достигла обширной поляны, гдѣ начались уже земли туркменъ рода имралы, какъ повсюду снова показались массы туркменъ, окружившія отрядъ со всѣхъ сторонъ.

Съ этой минуты, на протяженіи восьми верстъ войскамъ пришлось идти съ боемъ. Общій видъ боевого марша войскъ представлялъ форму четыреугольника, внутри котораго слѣдовалъ обозъ, а на высотѣ задняго фаса каре шла кавалерія во взводныхъ колоннахъ. Артиллерія, при каждой остановкѣ отряда, выѣзжала въ то направленіе, гдѣ массы туркменъ представляли наибольшую цѣль. Туркмены особенно насѣдали на тылъ отряда, при переправахъ его чрезъ

Digitized by Google

арыки, когда приходилось дефилировать по узкимъ дорогамъ, прорѣзывающимъ крутыя и высокія насыпи, составляющія берега арыковъ; наша кавалерія въ этихъ мѣстахъ задерживалась и отставала отъ отряда. Тогда стрѣлковыя роты, быстро перебѣгая чрезъ арыки и бѣгомъ занимая на противоположномъ берегу позиціи, залпами, на 200—300 шаговъ, отгоняли непріятеля и тѣмъ облегчали переходы кавалеріи чрезъ арыки; артиллерія, въ свою очередь, провожала уходившаго непріятеля картечными гранатами. Одновременно съ залпами стрѣлковъ и дѣйствіемъ орудій въ тылу отряда, другимъ частямъ его приходилось отгонять непріятеля залпами же отъ фронта и фланговъ отряда.

Медленно, шагъ за шагомъ, подвигаясь впередъ, войска успѣшно отражали всѣ попытки непріятеля къ нападенію. По приближеніи къ арыку Ана-Муратъ-баю, главныя массы туркменъ сосредоточились влѣво отъ отряда и въ тылу его; толпы эти были окончательно прогнаны картечными гранатами изъ всѣхъ шести орудій, слѣдовавшихъ при отрядѣ, и огнемъ стрѣлковъ, поставленныхъ вдоль стѣнки развалившейся крѣпостцы, расположенной на мѣстѣ пересѣченія дороги съ арыкомъ Ана-Муратъ-бай.

Въ одиннадцать часовъ дня непріятель совершенно скрылся, и отрядъ спокойно расположился на позиціи на арыкѣ Ана-Муратъ-бай.

Потеря наша въ дѣлѣ 15 іюля была слѣдующая: убиты: штабъ-офицеръ—*одинъ*, нижнихъ чиновъ—*три*; ранены: генералъ, два штабъ-офицера и два оберъ-офицера. Ранено нижнихъ чиновъ: 2 стрѣлковаго баталіона - *три* (изъ нихъ два умерли), 8 линейнаго баталіона – *одинъ*, ракетной батареи *шесть*, пѣшаго дивизіона – *одинъ*, 3-й уральской сотни—*одинъ*, 8-й оренбургской сотни – *одиннадцать*, 12-й сотни—*одинъ*, 5-й семирѣченской сотни—*три*, 1-й уральской—*пять*; всего 32 раненыхъ нижнихъ чина. Потеря непріятеля въ дѣлѣ 15 іюля была значительная, по показанію туземцевъ, туркмены потеряли убитыми до 800 человѣкъ; число раненыхъ неизвѣстно.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ дѣлѣ 15 іюля приняли участіе, кромѣ іомудовъ, туркмены слѣдующихъ родовъ: гоклены, два отдѣленія чаудоровъ, имралы, часть аліелы и караташлы. Кромѣ того подходили къ театру дѣйствія большія массы, но въ дѣло не поспѣли.

Число всѣхъ туркменъ, участвовавшихъ въ бою 15 іюля, простиралось, по разсказамъ туземцевъ, до 10,000 человѣкъ, въ томъ числѣ около 4,000 было пѣшихъ.

На разсвѣтѣ 17 іюля кавалерія выступившаго отряда настигла непріятельскій вагенбургъ, состоявшій изъ 200—300 арбъ съ нагруженнымъ на нихъ имуществомъ, занятый вооруженными туркменами. Послѣ короткой перестрѣлки, спѣшенные казаки бросились въ атаку и, не смотря на сопротивленіе, быстро заняли вагенбургъ. При этомъ было изрублено до двухъ-сотъ туркменъ. Взятое сотнями оружіе, холодное и огнестрѣльное, казаки уничтожили на мѣстѣ схватки.

Digitized by Google

Кавалерія затѣмъ продолжала движеніе далѣе и въ семи верстахъ отъ первой стычки встрѣтила новый обозъ, въ 400 арбъ. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, казаки дружно ударили на вагенбургъ и овладѣли имъ, изрубивъ множество туркменъ. Послѣ взятія второго вагенбурга, непріятель разсѣялся въ разныя стороны, но одна значительная партія кинулась влѣво отъ дороги, по направленію къ пескамъ. Для преслѣдованія ея, начальникъ кавалеріи командировалъ двѣ сотни. Большая часть партіи не успѣла достигнуть песковъ, и казаки снова отбросили ихъ на дорогу, по которой продолжала слѣдовать остальная часть нашей кавалеріи. И, проскакавъ песками около 6-ти верстъ, наткнулась на третій вагенбургъ, состоявшій приблизительно изъ 1,000 арбъ. Сотни, подъ командою Его Императорскаго Высочества Князя Евгенія Максимиліановича Романовскаго, пущенныя въ атаку, отбросили туркменъ отъ вагенбурга. Нѣсколько удачныхъ атакъ, произведенныхъ за тѣмъ сотнями дагестанскаго и сунженскаго полковъ, довершили здѣсь пораженіе непріятеля Туркмены оставили въ нашихъ рукахъ множество рогатаго скота, верблюдовъ и все имущество, бывшее на арбахъ. Овладѣвъ третьимъ вагенбургомъ, полковникъ Блокъ прекратилъ преслѣдованіе. Потеря наша въ трехъ встрѣчахъ съ непріятелемъ ограничилась тремя легко ранеными казаками 5-й семирѣченской сотни и двумя джигитами; уронъ непріятелямъ былъ огромный 17 іюля кавалеріею отбито у туркменъ до 5,237 головъ крупнаго и мелкаго скота, 119 верблюдовъ и до трехъ тысячъ арбъ, нагруженныхъ разнымъ имуществомъ

Во время разсыпной атаки, произведенной семирѣченскою сотнею, Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ, находясь впереди сотни, былъ встрѣченъ толпою іомудовъ Одинъ изъ туркменъ бросился на Его Высочество, но направленный туркменомъ ударъ былъ отстраненъ ташкентскимъ купцомъ Громовымъ, который, выстрѣломъ изъ винтовки, положилъ на мѣстѣ туркмена. Громовъ находился волонтеромъ при дивизіонѣ Его Высочества.

Здѣсь начальникъ кавалеріи прекратилъ преслѣдованіе и остановился въ ожиданіи пѣхотной колонны Давъ отдыхъ войскамъ и приказавъ собрать скотъ и сжечь всѣ туркменскія арбы, Генералъ Головачовъ выступилъ съ отрядомъ обратно и, дойдя до низовья арыка Куляни-яба, расположился здѣсь на ночлегъ.

Съ позиціи у Куляни-яба отрядъ 18 іюля направился къ Ніязъ-шейху, гдѣ и сталъ лагеремъ, въ ожиданіи прибытія изъ Хивы главнаго начальника войскъ, а равно и Оренбургскаго отряда.

Прибытіе изъ Хивы новаго отряда и сосредоточеніе подъ стѣнами г. Ильяллы, составляющаго центръ туркменскихъ кочевьевъ, большей части русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Хивинскомъ ханствѣ, подвинули разрѣшеніе такъ-называемаго туркменскаго вопроса. Разбитые на-голову отрядомъ Генерала Головачова въ дѣлахъ 9, 13, 15 и 17 іюля, туркмены, пораженные нравственно и матеріально, рѣшили, въ виду грозной нашей силы, собравшейся у Ильяллы, смириться,

Digitized by Google

прекратить враждебныя ихъ противъ насъ дѣйствія и подчиниться требованію о взносѣ пени, наложенной на нихъ главнымъ начальникомъ русскихъ войскъ.

XIV.

3 августа войска Туркестанскаго и Кавказскаго отрядовъ выступили изъ лагеря подъ г. Ильяллы обратно въ Хиву, а оренбургскіе возвратились въ свой округъ.

Результаты туркменской экспедиціи повліяли на водвореніе во всемъ ханствѣ полнаго спокойствія. Какъ сказано выше, ханъ, его правительство и большинство хивинскаго народа видимо были довольны тѣмъ нравственнымъ и матеріальнымъ ослабленіемъ, которое произвела на туркменъ принятая противъ нихъ система дѣйствій.

Пользуясь такимъ положеніемъ дѣлъ въ ханствѣ и остававшимся еще временемъ, сдѣлано было распоряженіе о продолженіи временно прерванныхъ, по случаю туркменской экспедиціи, мирныхъ научныхъ занятій. Во время стоянки войскъ у г. Ильялы, командирована была, 28 іюля, съемочная партія, подъ начальствомъ генеральнаго штаба подполковника барона Каульбарса, въ дельту Аму-Дарьи.

По прибытіи отряда въ Хиву, посланы были: съемочныя партіи туркестанскихъ топографовъ, подъ руководствомъ полковника Глуховскаго, для продолженія изслѣдованій и съемки Куня-Дарьи (Старой-Дарьи) и канала Лаудана, и нѣсколько съемочныхъ партій, подъ прикрытіемъ двухъ сотенъ, на правый берегъ Аму-Дарьи, для снятія окрестностей г. Шурахана.

6 августа туркестанскія и кавказскія войска возвратились въ Хиву. За нѣсколько верстъ предъ городомъ, главнаго начальника войскъ встрѣтило посольство бухарскаго эмира, во главѣ котораго былъ Якши-бекъ Удайчи и извѣстный уже читателямъ Иссамединъ-Мирахуръ.

Эмиръ бухарскій прислалъ главному начальнику русскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Хивы, подарки и поздравленія съ успѣшнымъ окончаніемъ экспедиціи и съ занятіемъ ханства и его столицы.

Верстахъ въ трехъ отъ города, на-встрѣчу войскамъ выѣхалъ ханъ хивинскій съ многочисленною свитою и множествомъ народа, которые и провожали отрядъ до вступленія его въ лагерь, у сада Гендимьяна. Въ искреннихъ, задушевныхъ словахъ, ханъ выразилъ свою радость и поздравленія съ успѣшнымъ исходомъ борьбы нашихъ войскъ съ туркменами.

Переходъ отъ Ильяллы въ Хиву войска совершили благополучно и безъ особыхъ затрудненій. Состояніе здоровья войскъ за все время туркменской экспедиціи было въ отличномъ видѣ. Войска были бодры духомъ и оживлены надеждою близкаго и скораго возвращенія ихъ домой, въ свои округа.

Digitized by Google

Одновременно съ обратнымъ слѣдованіемъ отрядовъ, послѣ туркменской экспедиціи, въ Хиву, произведена была лихая, смѣлая рекогносцировка генеральнаго штаба подполковника Скобелева отъ Змукшира къ Нефесъ-кули и Орта-кую. Какъ извѣстно, Красноводскій отрядъ, при движеніи войскъ къ Хивѣ, предполагалъ пройти отъ Чикишляра на Игды и отъ этихъ колодцевъ чрезъ Орта-кую и Нифесъ-кули къ Змукширу. Не доходя Орта-кую, онъ вынужденъ былъ возвратиться въ Красноводскъ. Такимъ образомъ пространство, по которому отряду предстояло идти къ Хивѣ отъ колодца Орта-кую до Змукшира, осталось неизслѣдованнымъ.

Во время пребыванія войскъ подъ г. Ильяллы, подполковникъ Скобелевъ доложилъ главному начальнику войскъ о готовности его вызваться охотникомъ для производства рекогносцировки части змукширо-красноводскаго пути до колодца Орта-кую. Въ виду важности и несомнѣннаго интереса опредѣленія этой неизслѣдованной части упомянутаго пути, Генералъ Кауфманъ далъ подполковнику Скобелеву разрѣшеніе и соотвѣтствующія приказанія.

Предпріятіе было весьма рискованное; оно совершено тотчасъ жъ вслѣдъ за туркменскою экспедиціею. Не говоря уже о физическихъ трудностяхъ предстоявшаго пути, въ это направленіе бросилась въ степь значительная масса туркменъ-іомудовъ, укрывшаяся отъ ударовъ преслѣдовавшихъ ихъ русскихъ войскъ.

На каждомъ попутномъ колодцѣ подполковникъ Скобелевъ рисковалъ, слѣдовательно, наткнуться на туркменъ, которые, понятно, были озлоблены и раздражены тогда противъ русскихъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что участь Скобелева и сопровождавшихъ его людей была бы самая ужасная, если они попались бы въ руки туркменъ. 4 августа рекогносцировочная партія, въ составѣ шести человѣкъ во главѣ съ подполковникомъ Скобелевымъ, отдѣлилась въ Змукширѣ отъ кавказскихъ и туркестанскихъ войскъ, возвращавшихся въ Хиву, и въ 6 часовъ утра пустилась въ путь въ направленіи отъ Змукшира къ колодцу Доудуръ.

Люди партіи были отлично вооружены; кромѣ верховыхъ лошадей, въ партіи были еще четыре коня подъ вьюками, въ которыхъ везлось продовольствіе: $2^1/_4$ пуда сухарей, чай, сахаръ и 5 пудовъ джугары.

Отъ Змукшира рекогносцировка шла въ направленіи на западъ, по мѣстности, большею частью представляющей твердую глинистую равнину, включительно до первыхъ колодцевъ *Чагылъ* (отъ Змукшира 24 версты). Здѣсь найдено было три колодца; если нужно, здѣсь можетъ быть вырыто сколько угодно колодцевъ, для значительнаго отряда. Топлива и корму на Чагылѣ—въ изобиліи.

7 числа, рекогносцировочная партія, преодолѣвъ громадныя затрудненія, прибыла къ колодцамъ Нефесъ-кули. Дорога пролегала чрезъ весьма значительныя песчаныя горы и барханы, нагроможденные другъ на друга. Движеніе артиллеріи и тяжестей въ этомъ направленіи можно считать почти невозможнымъ:

Digitized by Google

подъемы и спуски дотого затруднительны, что верховыя лошади едва тащились въ гору по глубокому песку; вьючныя же лошади падали и скатывались внизъ, большею частію теряя вьюки.

У колодца Нефесъ-кули свѣжіе слѣды показывали, что очень недавно здѣсь поились многочисленныя стада. Въ это время вблизи колодцевъ показались два пастуха, которые сообщили, что бѣжавшіе изъ Хивинскаго оазиса іомуды, кочевали сначала на Орта-кую, но на нихъ произведено было нападеніе текинцами, которые убили у нихъ шесть человѣкъ, многихъ переранили и увезли одну женщину. Опасаясь повторенія подобныхъ набѣговъ, іомуды, зарыли колодцы Орта-кую, а сами отошли, со всѣмъ имуществомъ и стадами, на колодцы Нефесъ-кули. Аулъ ихъ, въ числѣ 150 кибитокъ, стоялъ въ данное время въ двухъ верстахъ отъ колодцевъ.

При такихъ обстоятельствахъ, ничего болѣе не оставалось, какъ повернуть назадъ. Идти на заваленные колодцы Орта-кую было безцѣльно. Задача—изслѣдованіе пути отъ Змукшира до Нефесъ-кули—была выполнена. А между тѣмъ если присутствіе русской партіи на Нефесъ-кули было бы открыто туркменами, то единственное спасеніе можно было искать въ самомъ быстромъ отступленіи. Въ виду этихъ соображеній, подполковникъ Скобелевъ, посовѣтовавшись съ своими проводниками (которые высказали безусловную преданность и рѣшимость идти за нимъ, куда онъ прикажетъ, но сочли болѣе благоразумнымъ не подвергать себя неминуемой опасности со стороны іомудовъ или текинцевъ), началъ тотчасъ же отходить обратно къ Кизылъ-чакыру и, слѣдуя чрезъ Змукширъ, возвратился въ Хиву 11 августа.

Сводя собранныя подполковникомъ Скобелевымъ данныя, получится слѣдующій краткій маршрутъ отъ Змукшира къ Орта-кую:

Колодцы	Чагылъ	24	версты.
—	Кизылъ-чакыръ	78	—
—	Доудуръ	132	—
—	Нефесъ-кули	19	—
—	Орта-кую	40	— (по разспросамъ).
	Всего. .	293	версты.

Считая же отъ Змукшира до Хивы 60 верстъ, получимъ общее разстояніе отъ Орта-кую до Хивы, не пройденное Красноводскимъ отрядомъ, около 353 верстъ, изъ которыхъ протяженіе въ 151 версту составляетъ безводный переходъ.

Въ описанной лихой и рискованной рекогносцировкѣ, подполковникъ Скобелевъ, вмѣстѣ съ смѣльчаками его спутниками, прошелъ въ семь дней слишкомъ

Digitized by Google

600 верстъ, исполнивъ съ успѣхомъ взятое имъ на себя важное порученіе. За эту рекогносцировку онъ удостоился получить орденъ Св. Георгія 4 степени.

Позже всѣхъ началъ свой обратный походъ Туркестанскій отрядъ.

Въ то время, какъ заботы другихъ отрядовъ для обратнаго марша заключались единственно въ снабженіи всѣмъ необходимымъ для длиннаго похода, туркестанскимъ войскамъ предстояли еще другіе труды, такъ какъ при нихъ находился главный начальникъ экспедиціи и главный руководитель политической стороны Хивинскаго похода. Начало обратнаго движенія Туркестанскаго отряда было такимъ образомъ въ зависимости отъ окончательнаго устройства дѣлъ въ Хивинскомъ ханствѣ.

А между тѣмъ предстояли къ разрѣшенію еще два вопроса: 1) заключеніе мирнаго договора съ ханомъ, и 2) занятіе нашими войсками части Хивинскаго ханства.

Послѣдній вопросъ вызывалъ за собою заботы: о выборѣ мѣста для расположенія оставляемыхъ на Аму-Дарьѣ войскъ, устройство въ этомъ пунктѣ укрѣпленія, учрежденіе управленія вновь занятымъ краемъ и обезпеченіе Аму-Дарьинскаго отряда всѣмъ необходимымъ, какъ въ боевомъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ.

Заключеніе мирнаго договора съ ханомъ отложено было до послѣднихъ дней пребыванія русскихъ войскъ въ ханствѣ, по слѣдующимъ причинамъ: прежде, чѣмъ опредѣлить статьи мирнаго трактата, коимъ долженъ былъ завершиться Хивинскій походъ, главный начальникъ войскъ имѣлъ въ виду ближе ознакомиться съ страною, съ положеніемъ въ ней дѣлъ; необходимо было выждать, какой оборотъ примутъ эти дѣла за время пребыванія русскихъ войскъ въ краѣ; какъ разрѣшатся вопросы: иранскихъ невольниковъ, туркменскій и прочіе, составлявшіе, такъ-сказать, неизбѣжные коеффиціенты мирнаго договора. Наконецъ, разрѣшеніе вопроса о мирномъ трактатѣ и связанномъ съ нимъ занятіи части хивинской территоріи требовало отдѣльнаго ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія и, слѣдовательно, сношенія съ Петербургомъ.

Ранѣе полученія указаній ГОСУДАРЯ, что̀ могло послѣдовать только къ концу нашего пребыванія въ Хивѣ, нельзя было приступить къ дѣлу установленія мирнаго съ ханомъ трактата.

Главная цѣль предпріятія противъ Хивинскаго ханства заключалась, какъ извѣстно, въ обезпеченіи нашихъ границъ отъ тѣхъ враждебныхъ дѣйствій, кои Хива искони проявляла на населеніе киргизъ, подчиненныхъ оренбургскому и туркестанскому генералъ-губернаторствамъ, и вслѣдствіе которыхъ сообщеніе между Европейскою Россіею и отдаленнымъ Туркестанскимъ краемъ, а также всѣ караванныя и торговыя сношенія наши съ Среднею Азіею были далеко небезопасными. Нравственное потрясеніе отъ вторженія нашихъ отрядовъ въ Хиву, отъ изъявленія ханомъ, а за нимъ и всѣми его подданными полной покорно-

Digitized by Google

сти, какъ оно ни было сильно въ минуту борьбы и вслѣдъ за побѣдою, тѣмъ не менѣе оно не представляло даннаго, достаточно сильнаго, для достиженія вышеуказанной цѣли экспедиціи. Въ теченіе извѣстнаго времени, какъ это нравственное потрясеніе, такъ равно и матеріальное разстройство страны, вызванное военными въ ней дѣйствіями, несомнѣнно могли сгладиться, если бы мы оставили Хиву, ограничившись лишь произведеннымъ нами впечатлѣніемъ.

Освобожденіе до 40,000 рабовъ, конечно, сильно подорвало экономическій бытъ и благосостояніе населенія ханства. Но что же могло гарантировать насъ, что, тотчасъ же за уходомъ русскихъ войскъ съ территоріи ханства, хивинцы не пополнятъ эту потерю новымъ пріобрѣтеніемъ рабовъ? Къ тому же, освобожденіе рабовъ было дѣло, касавшееся собственно внутренняго устройства ханства. Оно мало имѣло общаго съ достиженіемъ главной цѣли экспедиціи— обезпеченія границъ.

Не могло быть никакого ручательства также и въ томъ, чтобы, послѣ ухода русскихъ войскъ изъ хивинскихъ предѣловъ, нынѣшній ханъ или его преемники не повели бы снова дѣла съ нами столь же коварно и лживо, какъ это было до сихъ поръ, и тогда, слѣдовательно, славный, историческій походъ, совершонный русскими войсками съ такими усиліями, съ такимъ самоотверженіемъ и успѣхомъ, прошелъ бы безслѣдно для упроченія нашего положенія въ Средней Азіи.

Вотъ почему при составленіи проекта движенія въ Хиву, одобрено было предположеніе о взысканіи съ ханства контрибуціи, которою бы, съ одной стороны, покрылись издержки на экспедицію, съ другой — матеріальный ущербъ этотъ послужилъ бы на будущее время урокомъ хивинскому правительству и убѣдилъ бы въ неудобствахъ возбуждать своимъ поведеніемъ войну противъ него.

Въ раціональности именно этого способа дѣйствій, ставящаго хана и его правительство въ надлежащія къ намъ отношенія, главный начальникъ экспедиціи убѣдился, ознакомясь на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ въ ханствѣ, съ самимъ ханомъ и его средствами. Принимая въ разсчетъ приблизительно соображенную общую цифру издержекъ на экспедицію, размѣръ контрибуціи съ ханства опредѣленъ былъ въ 2,200,000 рублей.

Срокъ уплаты контрибуціонной суммы въ 2,200,000 руб., съ процентами по разсчету изъ 5% въ годъ, отсроченъ на 20 лѣтъ, что̀ подробно и изложено въ подлежащихъ статьяхъ нижепомѣщаемаго мирнаго договора съ Хивою.

Но затѣмъ предстоялъ вопросъ: какъ гарантировать уплату контрибуціи?

Надежнѣйшимъ для этого способомъ, съ перваго раза, представлялось занятіе нашими войсками Хивы и всей территоріи ханства, впредь до окончательнаго разсчета съ нами хивинскаго правительства. Но такая мѣра не соотвѣтствовала видамъ нашего верховнаго правительства и противорѣчила Высочайшей

Digitized by Google

волѣ, чтобы войска трехъ округовъ, принимавшія участіе въ экспедиціи, тотчасъ же по окончаніи похода возвратились въ свои округа. Но и помимо этого если бы Генералъ-Кауфманъ былъ совершенно свободенъ въ выборѣ той или другой мѣры, вышеупомянутый способъ въ данное время представлялся крайне неудобнымъ во многихъ отношеніяхъ.

Приходилось поэтому остановиться на другой мысли: о занятіи части территоріи ханства, но уже занятіи не временномъ, до уплаты котрибуціи, которую предположено разложить на 20 лѣтъ, а, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній съ населеніемъ занятой части, постояннымъ, съ присоединеніемъ къ имперіи на вѣчныя времена. Это занятіе должно было прикрыть все населеніе нашихъ кочевниковъ по рѣкамъ Сыръ-Дарьѣ и Яны-Дарьѣ отъ набѣговъ и насилій туркменъ и хивинцевъ. Часть эта составляетъ дельту Аму-Дарьи и территорію праваго ея берега. Предположеніе это удостоилось утвержденія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Итакъ, мѣрою этою достигалась двоякая цѣль: 1) гарантія уплаты контрибуціи и исполненія Хивою прочихъ условій мирнаго договора, и 2) достиженіе одной изъ важнѣйшихъ цѣлей экспедиціи—обезпеченіе нашихъ границъ.

На основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ, 12 августа 1873 года, заключилъ съ хивинскимъ ханомъ мирный договоръ, содержанія котораго слѣдующее:

1) Сеидъ-Магометъ Рахимъ-Богадуръ-ханъ признаетъ себя покорнымъ слугою ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО. Онъ отказывается отъ всякихъ непосредственныхъ дружескихъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями и ханами и заключенія съ ними какихъ-либо торговыхъ и другихъ договоровъ, и, безъ вѣдома и разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи, не предпринимаетъ никакихъ военныхъ дѣйствій противъ нихъ.

2) Границею между русскими землями и хивинскими служитъ Аму-Дарья, отъ Кукертли внизъ по рѣкѣ, до отдѣленія изъ нея самаго западнаго протока Аму-Дарьи, а отъ этого мѣста—по сему протоку до впаденія его въ Аральское море; далѣе—границы идутъ по берегу моря, на мысъ Ургу; оттуда—вдоль подошвы южнаго чинка Усть-Урта, по такъ-называемому старому руслу р. Аму.

3) Весь правый берегъ Аму-Дарьи и прилегающія къ нему земли, донынѣ считавшіяся хивинскими, отходятъ отъ хана во владѣніе Россіи со всѣми проживающими и кочующими тамъ народами. Участки земель на правомъ берегу, составляющіе нынѣ собственность хана и жалованные имъ для пользованія сановникамъ ханства, отходятъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ собственность русскаго правительства, безъ всякихъ претензій со стороны прежнихъ владѣльцевъ. Хану предоставляется вознаградить ихъ убытки землями на лѣвомъ берегу.

4) Въ случаѣ, если по волѣ ГОСУДАРЯ, часть этого праваго берега будетъ передана во владѣніе бухарскаго эмира, то хивинскій ханъ признаетъ сего

Digitized by Google

послѣдняго законнымъ владѣтелемъ этой части прежнихъ своихъ владѣній и отказывается отъ всякихъ намѣреній возстановить тамъ свою власть.

5) Русскимъ пароходамъ и другимъ русскимъ судамъ, какъ правительственнымъ, такъ и частнымъ, предоставляется свободное и исключительное плаваніе по Аму-Дарьѣ. Этимъ правомъ могутъ пользоваться суда хивинскія и бухарскія не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи.

6) Въ тѣхъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу, гдѣ окажется необходимымъ и удобнымъ русскіе имѣютъ право устраивать свои пристани. Ханское правительство отвѣчаетъ за безопасность и сохранность этихъ пристаней. Утвержденіе выбранныхъ мѣстъ для пристаней зависитъ отъ высшей русской власти въ Средней Азіи.

7) Независимо отъ этихъ пристаней, предоставляется право русскимъ имѣть на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи свои факторіи для склада и храненія своихъ товаровъ. Подъ эти факторіи, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ указано будетъ высшею русскою властью въ Средней Азіи, ханское правительство обязуется отвести свободныя отъ населенія земли въ достаточномъ количествѣ для пристаней и для постройки магазиновъ, помѣщеній для служащихъ въ факторіи и имѣющихъ дѣла съ факторіей, помѣщеній подъ купеческія конторы и для устройства хозяйственныхъ формъ Эти факторіи, со всѣми живущими въ нихъ людьми и сложенными въ нихъ товарами, находятся подъ непосредственнымъ покровительствомъ ханскаго правительства, которое отвѣчаетъ за сохранность и безопасность таковыхъ.

8) Всѣ вообще города и селенія Хивинскаго ханства отнынѣ открыты для русской торговли. Русскіе купцы и русскіе караваны могутъ свободно разъѣзжать по всему ханству и пользуются особеннымъ покровительствомъ мѣстныхъ властей. За безопасность каравановъ и складовъ отвѣчаетъ ханское правительство.

9) Русскіе купцы, торгующіе въ ханствѣ, освобождаются отъ платежа зякета и всякаго рода торговыхъ повинностей, такъ точно, какъ хивинскіе купцы не платятъ съ давнихъ поръ зякета ни по пути чрезъ Казалинскъ, ни въ Оренбургѣ, ни на пристаняхъ Каспійскаго моря.

10) Русскимъ купцамъ предоставляется право безпошлиннаго провоза своихъ товаровъ чрезъ хивинскія владѣнія во всѣ сосѣднія земли (безпошлинная транзитная торговля).

11) Русскимъ купцамъ предоставляется право, если они пожелаютъ, имѣть въ г. Хивѣ и въ другихъ городахъ ханства своихъ агентовъ (караванъ-башей), для сношеній съ мѣстными властями и для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговыхъ дѣлъ.

12) Русскимъ подданнымъ предоставляется право имѣть въ ханствѣ недвижимое имущество. Оно облагается поземельною податью, по соглашенію съ высшею русскою властію въ Средней Азіи.

Digitized by Google

13) Торговыя обязательства между русскими и хивинцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо, какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

14) Жалобы и претензіи русскихъ подданныхъ на хивинцевъ, ханское правительство обязуется безотлагательно разслѣдовать и, буде окажутся основательными, немедленно удовлетворять. Въ случаѣ разбора претензіи со стороны русскихъ подданныхъ и хивинскихъ, преимущество при уплатѣ долговъ отдается русскимъ предъ хивинцами.

15) Жалобы и претензіи хивинцевъ на русскихъ подданныхъ, въ томъ даже случаѣ, если послѣдніе находятся внутри предѣловъ ханства, передаются ближайшему русскому начальству на разсмотрѣніе и удовлетвореніе.

16) Ханское правительство ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ къ себѣ разныхъ выходцевъ изъ Россіи, являющихся безъ дозволительнаго на то вида отъ русской власти, къ какой бы національности они ни принадлежали. Если кто изъ преступниковъ, русскихъ подданныхъ, будетъ скрываться отъ преслѣдованія законовъ въ предѣлахъ ханства, правительство ханское обязывается изловить таковыхъ и доставить ближайшему русскому начальству.

17) Объявленіе Сеидъ-Магомета Рахимъ-Богадуръ-хана, обнародованное 12 числа минувшаго іюня, объ освобожденіи всѣхъ невольниковъ въ ханствѣ и объ уничтоженіи на вѣчныя времена рабства и торга людьми, остается въ полной силѣ, и ханское правительство обязуется всѣми зависящими отъ него мѣрами слѣдить за строгимъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ этого дѣла.

18) На Хивинское ханство налагается пеня, въ размѣрѣ 2.200,000 руб., для покрытія расходовъ русской казны на веденіе послѣдней войны, вызванной самимъ ханскимъ правительствомъ и хивинскимъ народомъ.

Такъ какъ ханское правительство, по недостаточности денегъ въ странѣ и въ особенности въ рукахъ правительства ея, не въ состояніи уплатить эту сумму въ короткое время, то, во вниманіе къ этому затрудненію, предоставляется ему право уплачивать эту пеню съ разсрочкою и съ разсчетомъ процентовъ по 5% въ годъ, съ тѣмъ, чтобы въ первые два года въ русскую казну вносилось по 100.000 руб.. въ слѣдующіе затѣмъ два года—по 125,000 руб., въ 1877 и 1878 годахъ—по 150,000 р., затѣмъ два года—по 175,000 р, а въ 1881 году, т. е. чрезъ восемь лѣтъ, 200,000 руб. и, наконецъ, до окончательной расплаты—не менѣе 200,000 р. въ годъ. Взносы могутъ производиться какъ русскими кредитными билетами, такъ и ходячею хивинскою монетою, по желанію ханскаго правительства.

Условія эти съ обѣихъ сторонъ: съ одной стороны—туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ, Генералъ-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ, съ другой—владѣтелемъ Хивы, Сеидъ-Магометъ-Рахимъ Богадуръ-ханомъ, установлены и приняты къ точному исполненію и постоянному руководству, въ саду Гендимьянъ

Digitized by Google

(лагерь русскихъ войскъ у города Хивы), августа въ 12 день 1873 года (мѣсяцъ раджаба въ 1-й день 1290 года).

Въ 12 часовъ дня 12 августа подписанъ былъ мирный договоръ съ Хивою, а въ 2 часа того же дня войска Туркестанскаго отряда выступили изъ лагеря подъ Хивою.

Ханъ со всѣми своими приближенными и сановниками и жители столицы провожали войска нѣсколько верстъ. На лицахъ хана, его приближенныхъ и всей массы собравшихся жителей, выражалась грусть и недоумѣніе по случаю выступленія войскъ изъ-подъ Хивы. Хотя всѣмъ было раньше извѣстно, что мы уйдемъ изъ ханства, но до послѣдней минуты никто не могъ себѣ представить, чтобы это сбылось въ дѣйствительности. Представители торговаго сословія города, когда они окончательно убѣдились, что войска дѣйствительно готовятся въ обратный походъ изъ Хивы, собрались въ большомъ числѣ наканунѣ 11 августа, въ садъ Гендимьянъ и представились командующему войсками, чтобы просить его не оставлять ихъ и не выводить войскъ изъ Хивы.

Ханъ былъ видимо смущенъ; онъ долго провожалъ отрядъ, и только послѣ настоятельныхъ заявленій Генерала Кауфмана, что ему необходимо вернуться въ городъ, чтобы быть въ такую минуту, на всякій случай, въ своей столицѣ, Сеидъ-Магометъ Рахимъ, совершенно растроганный, смущенный, со слезами на глазахъ, окончательно простился съ командующимъ войсками, съ чинами его свиты и поѣхалъ обратно въ Хиву.

15 августа переправились на правый берегъ, командующій войсками и Его Императорское Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, который оставался при туркестанскихъ войскахъ до самаго выхода ихъ, уже съ праваго берега Аму, въ обратный походъ, послѣ возведенія укрѣпленія на избранномъ тамъ мѣстѣ. Наименованіе этого укрѣпленія *Петро-Александровскимъ* изволилъ предложить Его Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ.

Мѣсто, избранное подъ укрѣпленіе, омывается съ двухъ сторонъ значительными арыками: Дуртъ-гуль и Бузъ-ябъ. Оно находится, на прямомъ пути отъ ханкинской переправы къ г. Шурахану, въ 9-ти верстахъ отъ первой и въ 4-хъ отъ послѣдняго. До берега Аму-Дарьи, по прямому направленію, отъ выбраннаго мѣста всего $2^1/_2$ версты.

Въ хозяйственномъ и санитарномъ отношеніи, позиція, выбранная для расположенія Аму-Дарьинскаго отряда, повидимому, не оставляла желать ничего лучшаго. Мѣстность здѣсь довольно возвышенная и, сколько можно было тогда узнать, совершенно здоровая. Растительности кругомъ устраиваемаго расположенія войскъ—достаточно, не смотря на то, что на постройку войсковыхъ бараковъ вырублено было изъ сада, находящагося около укрѣпленія, болѣе 1,000 тополей. Окрестности укрѣпленія заселены почти сплошнымъ населеніемъ отъ г. Шурахана до Аму. Большая часть предметовъ потребленія для войскъ нахо-

Digitized by Google

дились у нихъ подъ рукою, а въ 4-хъ верстахъ отъ укрѣпленія—большой шураханскій базаръ.

Расположеніе близъ Шурахановъ представляло выгоды и въ другихъ отношеніяхъ.

Все населеніе вновь занятаго нами края дѣлится на два главные элемента: осѣдлое и кочевое. Первое изъ нихъ и часть кочевниковъ, въ томъ числѣ туркмены рода ата, группируются въ шураханскомъ округѣ, начиная отъ урочища Акъ-камыша до кишлака Зенгіяба за Рахметъ-бійбазаромъ. Расположеніе отряда, а также и управленія населеніемъ Аму-Дарьинскаго отдѣла вблизи Шурахановъ, отвѣчало условію близости на первое время административнаго центра къ осѣдлому населенію; оно, по необходимости, было весьма удалено отъ главнаго средоточія кочевого населенія отдѣла—каракалпаковъ и киргизъ, находящагося въ дельтѣ Аму-Дарьи и на Да́укарѣ. Хотя это послѣднее обстоятельство составляло важное неудобство, но приходилось жертвовать либо близостію къ осѣдлому, либо близостію къ кочевому населенію.

Расположеніе у Шурахановъ было выгодно въ томъ отношеніи, что на первое время нашего водворенія на Аму-Дарьѣ, очень важно было постоянно слѣдить и своевременно знать о всемъ совершающемся въ Хивѣ. Позиція у Шурахановъ въ этомъ отношеніи наиболѣе удобна, такъ какъ она находится на ближайшемъ съ праваго берега пути къ Хивѣ.

Важное значеніе избраннаго мѣста заключается еще въ томъ, что оно удобнѣе и лучше другого пункта охраняетъ и обезпечиваетъ—какъ всѣ сообщенія Аму-Дарьинскаго отдѣла съ сыръ-дарьинскою линіею, такъ и главный караванный путь, идущій изъ Казалинска, чрезъ Аристанъ-бель-кудукъ, въ Бухару.

Наконецъ, въ экономическомъ отношеніи имѣетъ значеніе близость расположенія отъ Шурахановъ такихъ торговыхъ центровъ Хивинскаго ханства какъ Ханки и Новый Ургенчъ, находящихся на лѣвомъ берегу Аму. Между обоими названными пунктами и шураханскимъ и шабазъ-валискимъ районами существуютъ постоянныя торговыя сношенія, и многіе изъ ургенчскихъ и ханкинскихъ торговыхъ людей имѣютъ свои лавки и склады на шураханскомъ базарѣ; въ свою очередь, многіе изъ жителей праваго берега имѣютъ свои дома и семьи на лѣвомъ берегу, такъ что связь отсюда съ лѣвымъ берегомъ постоянная и непрерывная.

Интересныя изслѣдованія произвелъ во время своихъ работъ въ Аму-Дарьинской дельтѣ генеральнаго штаба подполковникъ баронъ Каульбарсъ. Онъ представлялъ тогда Генералу Кауфману, что, по его изысканіямъ, пароходы наши могли бы войти въ Аму-Дарью изъ залива Туще-басъ въ Янги-су, затѣмъ протокомъ Кукъ, или въ дау-каринскія озера, или, обходя ихъ, въ Куваншъ-джерму и этимъ послѣднимъ протокомъ въ Аму-Дарью.

Digitized by Google

Подполковникъ баронъ Каульбарсъ прошелъ весь этотъ путь, въ августѣ 1873 года, на лодкѣ, и по донесенію его, основанному на личномъ опытѣ и на показаніяхъ мѣстныхъ жителей, по глубинѣ фарватера означеннаго пути, наши пароходы не встрѣтили бы затрудненій при проходѣ по немъ изъ Аральскаго моря въ Аму-Дарью. Каменные пороги въ Янги-су, затруднявшіе въ 1858 году пароходу «Обручевъ» подняться вверхъ по этой рѣкѣ до дау-каринскихъ озеръ, какъ сообщалъ баронъ Каульбарсъ, размыты водою лѣтъ пять тому назадъ, и въ данное время въ этомъ мѣстѣ, носящемъ названіе Ташъ-уткуль (Каменный бродъ), онъ нашелъ стремнину въ одной части русла, но футштокъ въ 16 фут. не досталъ дна. Маленькую лодку, на которой шелъ баронъ Каульбарсъ, пронесло по стремнинѣ такъ быстро, что онъ не успѣлъ опустить лота; непосредственно же ниже стремнины лотъ показалъ 22 фута. Вообще, по заявленію барона Каульбарса, оба указанные пути, и озерный, и по протоку Кукъ, удобны для плаванія пароходовъ. Въ 1874 году пароходъ «Перовскій», подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Брюхова, вышелъ изъ Аральскаго моря въ Аму-Дарью первымъ путемъ, т. е. чрезъ дау-каринскія озера.

XV.

По закончаніи всѣхъ дѣлъ на правомъ берегу Аму-Дарьи, т. е. по заложеніи тамъ укрѣпленія, оставленіи въ немъ гарнизона, обезпеченіи его въ боевомъ и матеріальномъ отношеніяхъ и по устройствѣ и направленіи дѣлъ по управленію населеніемъ вновь занятаго Аму-Дарьинскаго края, Туркестанскій отрядъ, 5 сентября, т. е. мѣсяцъ спустя послѣ ухода изъ хивинскихъ предѣловъ другихъ отрядовъ, могъ начать свой обратный походъ.

На пути по безводному пространству отъ Учъ-учака къ урочищу Адамъ-крылганъ, войска не только брали съ собою воду, но передовыя части отряда высылали ее съ Адамъ-крылгана назадъ, на встрѣчу сзади-идущимъ.

Благодаря этой мѣрѣ, воды было достаточно, и многіе на Халъ-ата пили чай изъ аму-дарьинской воды. Погода благопріятствовала движенію по пескамъ на безводномъ переходѣ. Дни были сѣренькіе, прохладные, а по ночамъ было даже и очень свѣжо. Путь отъ Сардаба-куля до Халъ-ата войска нашли тотъ же, что и четыре мѣсяца тому назадъ: тѣ же страшные пески, та же мертвенность и убійственное однообразіе. Адамъ-крылганъ всѣмъ показался даже хуже: во-первыхъ, потому, что его очень засорили проходившія и бивуакировавшія тамъ войска и транспорты, а во-вторыхъ, что изъ 13 отрытыхъ саперами и стрѣлками 1-го баталіона колодцевъ, ни одного не оказалось съ мало-мальски сносною, порядочною водою; вездѣ вода была соленая, а въ нѣкоторыхъ колодцахъ вонючая и горькая, тогда какъ весною въ нѣсколькихъ колодцахъ имѣлась вода весьма порядочная, почти прѣсная.

Digitized by Google

Войска прошли разстояніе отъ Учъ-учака до Халъ-ата (103 версты) въ три перехода и такъ легко, что почти и не замѣтили этого труднаго пути.

Нельзя представить себѣ радости, съ которою гарнизонъ укр. Св. Георгія увидѣлъ подходившій къ нему отрядъ и почувствовалъ свое освобожденіе отъ халъ-атинской стоянки. Въ своемъ мѣстѣ изложены были неудобства расположенія въ Халъ-ата, заключавшіяся, главнымъ образомъ, въ свирѣпствующихъ въ этой мѣстности песчаныхъ буранахъ. $4^1|_2$ мѣсяца войскамъ укрѣпленія Св. Георгія довелось простоять на этомъ безотрадномъ, глухомъ мѣстѣ и въ то самое время, когда товарищи ихъ, прочія войска Туркестанскаго отряда, продолжали дальнѣйшее движеніе къ Хивѣ и дѣйствія ихъ въ ханствѣ.

Части, составлявшія гарнизонъ укр. Св. Георгія, вошли въ составъ 3-го эшелона Туркестанскаго отряда и 17 сентября укрѣпленіе это было упразднено. Оставшіеся въ немъ запасы провіянта, фуража, спирта, турсуки и прочее казенное имущество, сданы были подъ квитанцію купцу Громову, который обязался доставить все въ укрѣпленіе Петро-Александровское на Аму-Дарью.

Первая встрѣча командующему войсками отъ войскъ, оставшихся отъ похода, была устроена въ Чиназѣ, а затѣмъ предъ въѣздомъ въ Ташкентъ, версты за четыре за городомъ, Генерала Кауфмана встрѣтили служащіе и представители какъ русскаго, такъ и туземнаго городского ташкентскаго населенія. Въ роскошныхъ, раскинутыхъ на мѣстѣ встрѣчи, шатрахъ были предложены Генералу Кауфману и лицамъ, его сопровождавшимъ чай, закуска, а затѣмъ, когда стемнѣло, сожженъ былъ фейерверкъ. Предъ въѣздомъ въ русскую часть города Ташкента, на одной изъ главныхъ улицъ, по которой слѣдовалъ кортежъ командующаго войсками, поставлена была тріумфальная арка, чрезъ которую и въѣхалъ въ городъ покоритель Хивы. Отъ арки, по улицамъ города, мимо церкви и далѣе до генералъ-губернаторскаго дома, разставлены были шпалерами войска, которыя, держа, при проѣздѣ Генерала Кауфмана ружья, на караулъ, громко и восторженно привѣтствовали своего главнаго начальника, возвращавшагося изъ славнаго похода, радостными кликами «ура!»

Этими встрѣчами главнаго начальника Туркестанскаго края отъ Джизака до Ташкента, уподоблявшимися торжественному его шествію, представители какъ русскаго общества, такъ и войска и всѣ туземцы желали выразить главному вождю Хивинскаго похода неподдѣльныя чувства ихъ радости по случаю благополучнаго, блистательнаго окончанія многотруднаго дѣла, такъ славно завершившаго исконную, давнишнюю борьбу Россіи съ Хивою. За время съ 1868 года Хива одна продолжала своими дѣйствіями мѣшать водворенію въ Туркестанскомъ краѣ, и больше всего на главномъ пути, связующемъ его съ Европейскою Россіею, порядка и совершеннаго спокойствія, столь необходимыхъ для постепеннаго, послѣдовательнаго развитія въ краѣ благосостоянія и упроченія его тор-

Digitized by Google

говыхъ сношеній. Вотъ почему все населеніе Туркестанскаго края искренно ликовало, вмѣстѣ съ русскими, побѣду нашего оружія надъ Хивою.

Въ часъ дня 16 октября назначенъ былъ парадъ всѣмъ войскамъ ташкентскаго гарнизона. Парадъ состоялся при огромномъ стеченіи какъ русскаго, такъ и туземнаго населенія Ташкента и окрестныхъ его селеній. Послѣ объѣзда войскъ главнымъ начальникомъ, протоіерей Маловъ, сопутствовавшій, какъ извѣстно, туркестанскія войска въ походѣ, отслужилъ благодарственное молебствіе, по окончаніи котораго командующій войсками торжественно возложилъ георгіевскіе кресты на нижнихъ чиновъ, особо отличившихся въ дѣлахъ Хивинскаго похода.

По исполненіи сего и по отданіи войсками чести новымъ георгіевскимъ кавалерамъ, парадъ закончился церемоніальнымъ маршемъ, коимъ всѣ части прошли мимо своего главнаго начальника. Часъ спустя по окончаніи парада, всѣ войска, возвратившіяся изъ похода, собраны были въ садъ Минъ-урюкъ, на обѣдъ, который имъ давало русское и сартовское ташкентское городское общество. Одновременно съ обѣдомъ для войскъ, въ ротондѣ минъ-урюкскаго сада, изящно разукрашенной, сервированъ былъ завтракъ для командующаго войсками и для всѣхъ офицеровъ, участвовавшихъ въ походѣ.

День 16 октября закончился оживленнымъ баломъ, который былъ данъ въ честь Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана русскимъ ташкентскимъ обществомъ въ ташкентскомъ клубѣ.

Такъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ полуторавѣковыя усилія Россіи обезпечить спокойствіе нашей степи до самыхъ крайнихъ ея предѣловъ и смирить это ничтожное ханство, преодолѣвъ все, что только возможно для человѣка съ желѣзной волей, твердой вѣрой и беззавѣтной преданностію престолу, чему только и можно приписать, что всѣ отряды возвратились на свои квартиры въ полномъ здоровьи и порядкѣ.

Сопоставляя аналогію этого похода съ такъ называемымъ, Севастопольскимъ сидѣньемъ, трудно сказать, что болѣе прославило русскаго солдата: Севастополь, или Хива? Правда, одиннадцатимѣсячное геройское отстаиваніе Севастополя, съ сравнительно ничтожными, можно сказать, оборонительными средствами—это безпримѣрный подвигъ изумлявшій, въ свое время, всю Европу, это одиннадцатимѣсячное сидѣнье въ разрушенномъ до основанія городѣ, гдѣ гранаты и ядра, дни и ночи носили всюду разрушеніе и смерть, гдѣ, даже, скромный обѣдъ героевъ-солдатиковъ нарушался разбитымъ въ дребезги горшкомъ съ кашей, которую они ѣли, сидя вокругъ, упавшимъ въ самый горшокъ вражескимъ ядромъ—все это трудно представить въ воображеніи мирнаго гражданина, но русскій солдатъ, съ незапамятныхъ временъ, передавая по наслѣдству, скоро свыкается со всѣми ужасами войны. Сидѣнье въ Севастополѣ, сидѣнье подъ Плевной, Гунибъ и тысяча другихъ грозныхъ положеній, въ которыхъ онъ перебывалъ, для него

Digitized by Google

ни почемъ и разбитый, съ кашей, горшокъ еще больше поднималъ его нравственный духъ, еще больше воодушевлялъ къ славнымъ подвигамъ и отличіямъ. Въ Севастополѣ, солдатъ былъ одѣтъ, обутъ, накормленъ и напоенъ; одна нравственная, психическая сторона его страдала, но онъ легко съ этимъ свыкался, его воодушевляла надежда сойтись съ врагомъ и поработать штыками, а эта надежда такъ сильна и отрадна, что даже въ такой обстановкѣ, какъ въ Севастополѣ, солдатики жили какъ дома. Не то досталось на долю русскихъ солдатъ въ Хивинскомъ походѣ; имъ рѣдко выходилъ счастливый случай состязаться съ врагомъ, но ихъ нравственная и, главное, физическая сторона были просто ужасны. Изорвавъ до лохмотьевъ всю обувь, одежду и бѣлье, безъ горячей пищи, безъ воды, съ мучительной жаждой, запекшимися до крови губами и языкомъ и раскаленными глазами, мучимые палящимъ 50° градуснымъ зноемъ и въ труднѣйшей работѣ по переходу чрезъ непроходимые сыпучіе пески, не видя ни конца своему пути, ни своего спасенья, люди зарывали себя голыми въ землю и жадно втягивали изъ нея влагу. Были случаи самоубійствъ, помѣшательства и солнечныхъ ударовъ. Тамъ—въ Севастополѣ, если посылалась смерть, то было сознаніе, что и самъ можешь ее послать врагу, здѣсь-же, одна неумолимая смерть, ежеминутно протягивала свои костлявыя руки и силилась сдавить свою беззащитную жертву. И здѣсь, какъ въ Севастополѣ и всюду, дисциплина русскаго солдата была выше всѣхъ ужасовъ природы. Ни слова роптанья, ни единаго неповиновенія и только нѣмое, ужасное молчанье, съ которымъ нѣкоторые подходили къ начальнику и стоя, передъ нимъ, тоскливо смотрѣли ему въ глаза. Такіе трагическіе моменты не могутъ найти себѣ сравненія.....

Хивинскій походъ 1873 года это эра возрожденія Средней Азіи къ новой политической и торговой жизни. Прямымъ послѣдствіемъ этого похода, независимо освобожденія плѣнныхъ и рабовъ, общаго, паническаго страха во всей Азіи явилась возможность постройки, весьма важной для насъ, Закаспійской желѣзной дороги, которая, начинаясь отъ восточнаго берега Каспійскаго моря у ст. Узунъ-Ада (въ настоящее время, голова этой дороги перенесена къ Красноводску), пролегая 954 вер. по Закаспійской области, и затѣмъ, 380 вер. въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства, была доведена до Самарканда (въ настоящее время постройка продолжается въ Ферганскую область и къ Ташкенту). Преслѣдуя, главнымъ образомъ, цѣль стратегическую, дорога эта быстро подняла культуру и производительность всего края, такъ что въ то время, когда, въ 1886 году по Оренбургскому транзитному пути было вывезено одного только хлопку 831,000 пуд., въ 1896 году его вывезено, по желѣзной дорогѣ, уже 3,000,000 пуд. (въ 1896 г. перевезено по этой дорогѣ 300,000 пассажировъ и до 18 милліоновъ пудовъ груза) такъ что, въ настоящее время, уже цѣлая треть потребности Россійской Имперіи въ хлопкѣ покрывается отечественнымъ хлопкомъ, чѣмъ, конечно, въ значительной степени умѣряются его цѣна и на остальное количество, пріобрѣтаемое Россіею

Digitized by Google

на міровомъ рынкѣ. Доходность дороги тоже развивается и быстро ростетъ; чистая выручка, не только окупаетъ расходы по эксплоатаціи, но даже получается нѣкоторый процентъ на затраченный по ея сооруженію капиталъ.

Затѣмъ, по занятіи нашими войсками Мервскаго и Ахалъ-Текинскаго оазисовъ и утвержденія нашей боевой силы на Кушкѣ, лихое занятіе которой, какъ и молодецкій штурмъ, Скобелевымъ, Ахалъ-Теке, имѣли тоже свое потрясающее дѣйствіе, пограничная черта, окаймляющая Закаспійскую область съ сѣвера и востока, вплоть до границы Авганистана, получивъ чисто административный характеръ, не представляетъ, теперь, для нашего положенія, никакой опасности, и владѣнія Хивинскаго хана и эмира Бухарскаго, прилегающія къ пограничной чертѣ, вошли совсѣмъ въ сферу нашего вліянія; къ тому же Хивинское ханство со всѣхъ сторонъ окружено русскими владѣніями. Оба эти ханства существуютъ полусамостоятельно. Бухарскому эмиру еще дозволено имѣть постоянную армію, численностію до 20 тысячъ человѣкъ при 20 орудіяхъ, хотя имѣющую скорѣе полицейскій характеръ. Хивинскій ханъ лишенъ и этого права.

Окруживъ, такъ сказать, желѣзнымъ кольцомъ, всю когда-то наводящую на подвластныхъ намъ киргизъ ужасъ и опустошенія Туркменскую территорію, и обезпечивъ мирную жизнь русскимъ киргизамъ, подъ защитой нашей боевой силы, вся страна принимаетъ все болѣе и болѣе культурный порядокъ, развивается русская торговля и общественный строй жизни; со времени же управленія Закаспійской областью Генералъ-Лейтенанта А. Н. Куропаткина (нынѣ Управляющій Военнымъ Министерствомъ) вся область, въ этомъ отношеніи, сдѣлала громадное движеніе впередъ и просто неузнаваема; при немъ же завершено административное устройство области и выработанъ проектъ соединенія ея въ общее управленіе съ Туркестанскимъ генералъ-губернаторствомъ (уже приведенъ въ исполненіе). Генералу Куропаткину обязаны точнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ путей и прилегающихъ на 25 верстъ, въ оба конца раіоновъ, отъ Асхабада и Мерва до Герата и имъ же возбуждено ходатайство о соединеніи Закаспійской желѣзной дороги вѣткою съ Кушкинскимъ постомъ, пограничнымъ нашимъ пунктомъ къ Авганистану и Герату, который и есть тотъ «ключъ», который искалъ Великій Петръ и, можетъ быть, недалеко и то время, когда мы, тѣмъ ключемъ, отворимъ настежь завѣтныя «врата»...

Ф. Лобысевичъ.

Редактировалъ **В. Троцкій.**

Digitized by Google

СПИСОКЪ

Генераламъ, Штабъ и оберъ офицерамъ и классенымъ чиновникамъ участвовавшимъ въ Хивинскомъ походѣ 1873 г. и находившихся подъ Хивой.

ТУРКЕСТАНСКІЙ ОТРЯДЪ.

Генералы:

Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ.
Свиты Его Величества Генер.-Маіоръ Троцкій.
Генералъ-Маіоръ Жариновъ.
Генералъ-Маіоръ Пистолькорсъ.
Генералъ-Маіоръ Головачевъ.
Генералъ-Маіоръ Бордовскій.

Полковники:

Е. И. В. Великій Князь Николай Константиновичъ.
Полковникъ Шлейферъ.
» Колокольцовъ.
» Блокъ.
Полковникъ фонъ Мейеръ
» Разгоновъ Г. Ш.
» Корольковъ » »
» Жилинскій.
» Фриде. Ген. Ш.
Полковникъ Веймарнъ.
» Новомлинскій.
» Чайковскій Г. Ш.
» Головъ.

Подполковники, Маіоры и Войсковые Старшины:

Подполковникъ Лишинъ.
Войсковой Стар. фонъ Бергъ.
Подполковникъ Принцъ.
» Полторацкій.
» Хорошхинъ.
» Понаригопулло.
» Николаевъ.
» Бар. Аминовъ.
» Баронъ Каульбарсъ.
Подполковникъ Тихменевъ.
» Ивановъ.
» Ширковъ.
» Омельяновичъ.
» Свинцевскій.
» Бар. Меллеръ-Закомельскій.
» Перелыгинъ.
» Терейковскій.
» Главацкій.
Войск. Стар. Бар. Криденеръ.
» » фонъ Гринвальдъ.
Подполковникъ Есиповъ.
Маіоръ Адеркасъ.
» Сабуровъ.
» Травло.
» Комаровъ.
» Авиновъ.
» Валуевъ.
» Дрешернъ.

Библиотека "Руниверс"

Капитаны, Ротмистры и Есаулы:

Ротмистръ Е. И. В. Князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій Герцогъ Лейхтенбергскій.
Капитанъ фанъ-деръ-Флитъ.
Есаулъ Колокольцовъ.
Капитанъ Маевъ.
» Никулинъ.
» Филимоновъ.
Есаулъ Шелькинъ.
Капитанъ Пильманъ.
Есаулъ Кириловъ.
Капитанъ Плотниковъ.
» Калитинъ.
» Ранау.
» Тыминскій.
» Рѣзвый.
» Скарятинъ.
» Гейцыгъ.
» фонъ Коновъ.
» Ягменевъ.
Есаулъ Самаревъ.
Есаулъ Кочуринъ.
Капитанъ Зинченко.
» Литвиновъ.
Есаулъ Логиновъ.
» Бар. Штакельбергъ.
» Федуринъ.
» Смирновъ.
» Рогожниковъ.
» Воробьевъ.
Капитанъ Лафицкій.
Есаулъ Калугинъ.

Штабсъ-Капитаны и Штабсъ-Ротмистры:

Штабсъ-Ротмистръ Гр. Бергъ.
Шт.-Капит. Костенко Г. Ш.
» » Иваницкій.
» » Воронецъ.
» » Отто.
» » Волковъ.
» » Богдановъ.
» » Новгородцевъ.
» » Ваулинъ.
Штабсъ-Ротмистръ Лукашевъ.
Штабсъ-Капитанъ Бутлеръ.
» » Іоновъ.
Штабсъ-Капитанъ Пѣвцовъ.
» » Транзе.
» » Бекманъ.
» » Бернатскій.
» » Ѳедоровъ.
» » Бартеневъ.
» » Ефремовъ.
» » Попадочевъ.
» » Падюковъ.
» » Шумахеръ.
» » Пукаловъ.
» » Нагаткинъ.
Штабсъ-Капитанъ Смиттенъ.
» » Гнездовскій.
» » Лонденъ.
» » Кашанскій
» » Крыловъ.
» » Ермоловъ.
» » Путинцевъ.
» » Жиляй.
» » Корольковъ.
» » Голеновскій.
» » Янушевъ.
» » Бабиковъ.

Поручики, Сотники, Подпоручики, Прапорщики и Хорунжіи:

Флигель - Адъютантъ Милютинъ.
Реслейнъ.
Эвертъ.
Комаровъ.
Солтановскій.
Ставинскій.
Кусиковъ.
Сыроводскій.
Козловскій.
Лазаревъ.
Петровъ.
Ботренстамъ.
Колотинскій.
Нечаевъ.
Церенжаловъ.
Рябушкинъ.
Эгертъ.
Ковальскій.
Шимановскій.
Бекчуринъ.
Чертковъ.
Кривцовъ.
Ѳедоровъ.
Топчевскій.
Рженецкій.
Николаевъ.
Дѣдковъ.
Бекчуринъ.
Поповъ.
Киркинъ.
Машлыкинъ.
Шлихтенгъ.
Волосатовъ.
Бар. Бригенъ.
Шубаевъ.
Нуджевскій.
Никифоровъ
Никоновъ.
Фришъ.
Ягодкинъ.
Морозевичъ.
Бар. Корфъ.
Вишневскій.
Фокъ.
Заваруевъ.
Дикгофъ.
Ѳедоровъ.
Плотто.
Живаревъ.
Муравцевъ.
Горечевъ.
Корховъ.
Старовъ.
Дановскій.
Мезенцовъ.
Балинскій.
Чугаевъ.
Церпицкій.
фонъ Нидермиллеръ.

Библиотека "Руниверс"

Бар. Роппъ.
Бурмейстеръ.
Биркинъ.
Алексѣевъ.
Садыренъ.
Ризенкампфъ.
Богдановъ.
Стоколенко.
Холмичевскій.
Васильевъ.
Эрбсъ.
Богдановъ.
Сакиричъ.
Россъ.
Тимохинъ.
Скворцовъ.
Янышевъ.
Александровъ.
Синельниковъ.
Естифѣевъ.
Степановъ.
Бѣловъ.
Зайцевъ.

Мехеда.
Быковъ.
Германъ.
Савенковъ.
Гамовъ.
Пономаревъ.
Газенкамфъ.
Крыловъ 2.
Алексѣевъ.
Афонасьевъ.
Пузыревскій.
Богинскій.
Бухаринъ.
Кузьминъ.
Янушевъ.
Наливкинъ.
Еникѣевъ.
Кристаловичъ.
Куропаткинъ.
Бѣлолеровъ.
Завацкій.
Евневичъ.
Сильверсванъ.

Яицынъ.
Безродновъ.
Симаковъ.
Красноярцевъ.
Кучкинъ.
Трошковъ.
Хлѣбниковъ.
Каменецкій.
Маріуца.
фонъ Винклеръ.
Ивановъ.
Мишенинъ.
Рубцовъ.
Мякутинъ.
Лобовъ.
Нарбутъ.
Николаевъ.
Мутовозовъ.
Овсяный.
Кунаковъ.
Асфендіяровъ.
Галіевъ.

Гражданскіе чиновники и врачи:

Камергеръ Ст. Сов. Струве.
» Кол. Сов. Кн. Голицынъ.
Камеръ-юнкеръ Титулярн. Совѣт. Щербинскій.
Титуляр. Совѣт. Кн. Урусовъ.
Ст. Сов. Суворовъ.
» » Касьяновъ.
Коллеж. Ассес. Ибрагимовъ.
Надвор. Совѣт. Котюховъ.
» » Кунъ.
» » Никитинковъ.
Кол. Ас. Моревъ.
Надвор. Сов. Гриммъ.

Надвор. Сов. Смирновъ.
Губер. Сек. Сазоновъ.
» » Мишинъ.
» » Штофоръ.
Над. Сов. Андреевъ.
» » Скоруйскій.
Кол. Рег. Косценичъ.
Губ. Сек. Тимановскій.
Кол. Секр. Рыжиковъ.
» » Обретенскій.
Кол. Ас. Дитмаръ.
Кол. Рег. Хохряковъ.
Врачъ Дубенскій.
Над. Сов. Тарасевичъ.

Над. Сов. Солуха.
Тит. Сов. Жужухинъ.
Над. Сов. Заркевичъ.
» » Преображенскій.
Кол. Рег. Никифоровъ
Над. Сов. Садовскій.
Врачъ Вознесенскій.
» Величковскій.
» Лавицкій.
Кол. Ас. Теляфусъ.
» » Михайловъ.
Кол. Рег. Ивановъ.
Протоіерей Маловъ.

КАВКАЗСКІЙ ОТРЯДЪ.

Генералъ-Маіоръ Ломакинъ.

Полковники:

Теръ-Асатуровъ.

Подполковники, Маіоры и Войсковые Старшины:

Генер. Штаба Гродековъ.
» » Пожаровъ.
Войск. Стар. Климентьевъ.

Генер. Штаба Скобелевъ.
Буемскій.
Квинитадзе.

Буравцовъ.
Ловенецкій.
Аварскій.

Библиотека "Руниверс"

Капитаны, Ротмистры и Есаулы:

Кн. Меликовъ
Усачевъ.
Генерозовъ.
Максудъ-Алихановъ.
Асѣевъ.
Подхверовъ.
Бекъ-Узыровъ.
Афонасьевъ.

Штабсъ-Капитаны и Штабсъ-Ротмистры:

Бейеръ.
Ливенцовъ.
Казіовъ-Курбанъ-Оглы.
Ситау-Ибрагимовъ.
Шкуринскій.
Калиновскій.
Султанъ-Бекъ-Даутъ.
Имамъ-Газали-Магома-Оглы.
Хморенко.
Кедринъ.

Поручики, Сотники, Подпоручики, Прапорщики и Хорунжіи:

Масловъ.
Алхазовъ.
Крыштоненко.
Кузьминскій.
Бычинскій.
Кондратовичъ.
Мищенко.
Старицкій.
Макалиридъ-Магома-Оглы.
Юлинецъ.
Орловъ.
Аргутинскій.
Селиневичъ.
Федоровъ.
Данилевскій.
Косякинъ.
Сущевскій-Ракуза.
Магома-Юнусъ-Оглы.
Зейнанъ-Бековъ.
Сливинскій.
Сржедницкій.
Шетихинъ.
Смирновъ.
Филиповъ.
Данилевскій.
Кособрюховъ.

Врачи: Одаховскій. Мишвеновъ.

Священникъ Варашкевичъ.

ОРЕНБУРГСКІЙ ОТРЯДЪ.

Генералъ-Лейтенентъ Веревкинъ.

Полковники.

Соколовъ.
Константиновичъ.
Новокрещеновъ.
Саранчевъ. Ген. Штаба.
Леонтьевъ.
Гротенгельмъ.

Библиотека "Руниверс"

Подполковники, Маіоры и Войсковые Старшины:

Ладыженскій.
Федоровъ.
Прытковъ.
Навроцкій.
Новинскій.
Голявинскій.

Капитаны, Ротмистры и Есаулы:

Кн. Багратіонъ-Имеретинскій.
Пискуновъ.
Тихановъ.
Мелянинъ.
Лѣтниковъ.
Гуляевъ.
Толстовъ.
Логиновъ.
Бауковъ.
Сладковъ.
Лукинъ.
Рудаковскій.
Пенскій.
Мореншильдъ.
Ивановъ. Генеральнаго Штаба.
Эсмонтовъ.
Бергъ.
Хлыстовъ.
Герингъ.
Горячевъ.
Солимани.
Веденѣевъ.
Голашевскій.

Штабсъ-Капитаны и Штабсъ-Ротмистры.

Сѣдякинъ.
Синицынъ.
Хаминъ.
Кн. Оболенскій.
Поповскій.
Дебогорій-Мокріевичъ.
Красовскій.
Аргутинскій.

Поручики, Подпоручики, Сотники, Прапорщики и Хорунжіи.

Айбасовъ.
Немировъ.
Саранчевъ.
Тетеревниковъ.
Афонасьевъ.
Карликовъ.
Разуваевъ.
Хаджи-Мирбадалевъ.
Дурнѣевъ.
Миляевъ.
Авдѣевъ.
Грековъ.
Суровъ.
Рагневъ.
Толстовъ.
Гр. Шуваловъ.
Сташевскій.
Лойко.
Федоровъ.
Матвѣевъ.
Соболевскій.
Зелинскій.
Оде-де-Сіонъ.
Миролюбовъ.
Степановъ.
фонъ Виннингъ.
Ахмаметевъ.
Плотниковъ.
Бородинъ.
Галѣевъ.
Алексѣевъ.
Воробьевъ.
Ярцевъ.
Бешджановъ.
Заборскій.
Епанешниковъ.
Соколовскій.
Казанцевъ.
Николаевъ.
Плотниковъ.
Михайловъ.
Логиновъ.
Панышевъ.
Бѣляевъ.
Соколовъ.
Фріауфъ.
Веденѣевъ.
Давлетшинъ.
Марецкій.
Буренинъ.
Кречетовъ.
Фокинъ.
Смирновъ.
Милѣевъ.
Кузнецовъ.
Шаповъ.
Арцыбашевъ.
Сарновскій.

Священникъ Звѣревъ.

Врачи: Хруновъ, Сенаторскій, Карачаровъ, Фирсовъ, Плошинскій и Бовкевичъ.

Чиновники:

Биркенбергъ, Ивановъ, Головѣсовъ и Лундинъ.

Библиотека "Руниверс"

ОПЕЧАТКИ:

Напечатано:	*Слѣдуетъ читать:*
На стр. 34 снизу 3-й строки, послѣ словъ 18 орудій, пропущено:	4 роты пѣхоты, 3 сотни и 4 конныя орудія, по предположенію Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана были сосредоточены въ Казалинскѣ отъ Оренбургскаго округа.
На стр. 78 снизу 8-я строка кизляро-гроденскаго	Кизляро-Гребенскаго

Библиотека "Руниверс"

ПЛАНЪ
УРОЧИЩА АКЪ-КАМЫШЪ
и переправы у Шейхъ-арыка
Снятъ 16 и 17 Мая 1873 г.

Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ 1 верста.

N

S

Лагерь Туркестанскаго отряда 16 и 17 Мая

Урочище Акъ-камышъ

Ночлегъ флотиліи съ 16 на 18 Мая

Переправа 16 Мая

Шейхъ-арыкъ

Непріятельская позиція

Урочище Тюнеклю

Новая переправа
(Перенесенная сюда послѣ того какъ прибылъ воды въ Аму-Дарьѣ)

Укрѣпленіе Курган

Ночлегъ флотиліи съ 16 на 17 Мая

Урочище Ике-чукуръ

Караульное зданіе

Перестрѣлка Г. Житняка

Аму-Дарья

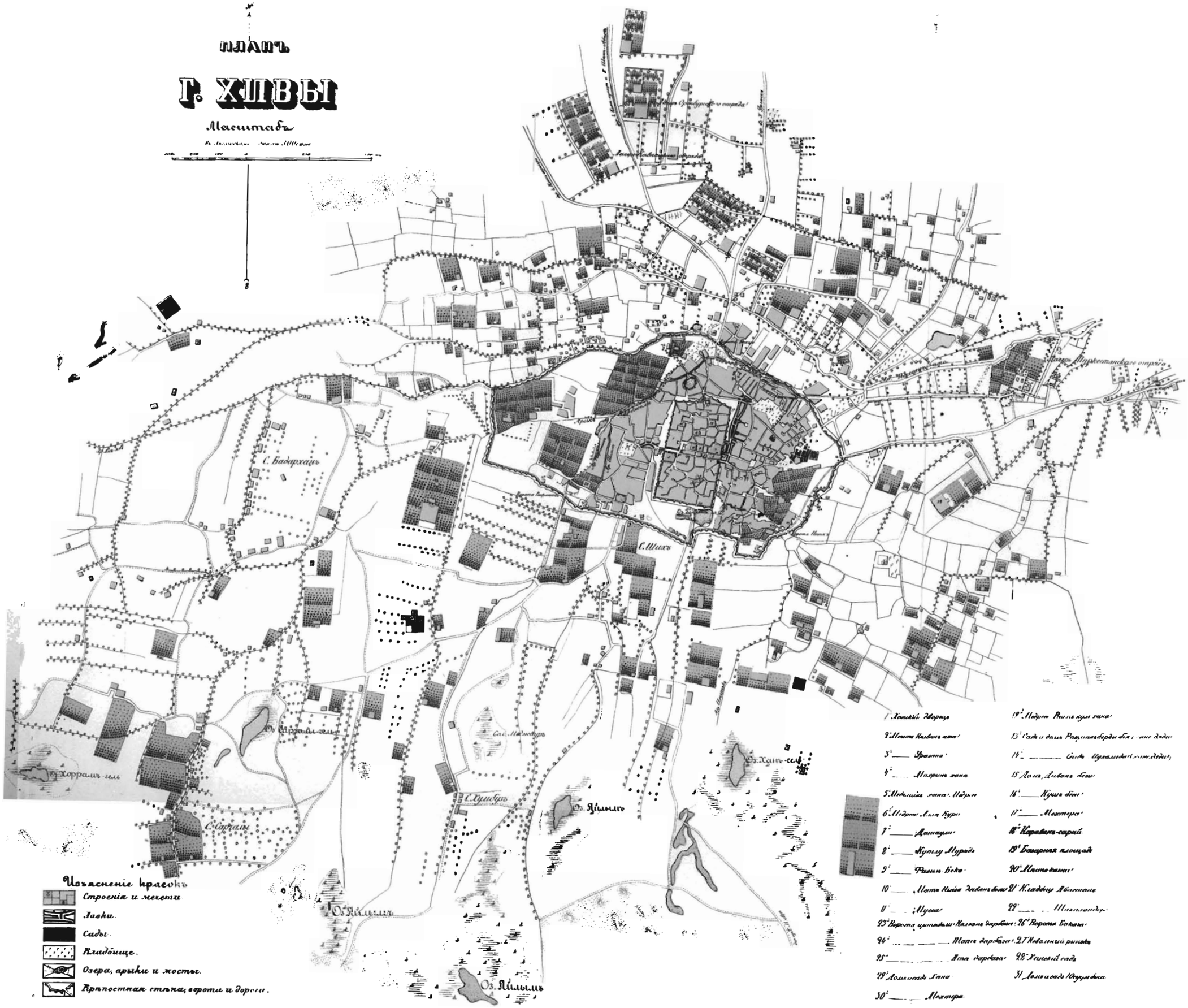
Ур. Тюя-муюнъ

Путь рекогносцировки 16 Мая
Путь гребной флотиліи
Шлюпки гребной флотиліи (Каюфланки)
Лодки и Каюки отбитые у непріятеля
Хивинскія войска.

Библиотека "Руниверс"

ПЛАНЪ
Г. ХИВЫ

Масштабъ

Объясненіе красокъ

- Строенія и мечети.
- Лавки.
- Сады.
- Кладбище.
- Озера, арыки и мосты.
- Крепостная стѣна, ворота и дороги.

1. Ханскій дворецъ
2. Мечеть Калянъ-мечеть
3. ____ Ураста
4. ____ Минаретъ ханъ
5. Медресе ханъ-Мейръ
6. Медресе Аллы Кули
7. ____ Диванъ-ханъ
8. ____ Кутлу Мурадъ
9. ____ Разакъ-Бобо
10. ____ Мечеть Нижне Деревянныя ворота
11. ____ Мусса
12. Ворота цитадели Калянъ Дарвазе
13. ____ ____ ____ Мечеть Дарвазе
14. ____ ____ ____ Аллы Дарвазе
15. Ханъ Дивань бегги
16. ____ Куша бегги
17. ____ Мехтеръ
18. Караванъ-сарай
19. Базарная площадь
20. Мечеть ханъ
21. Кладбище Абдинанъ
22. ____ Шахъ-мамедъ
23. Ворота Бакланъ
24. ____ Мечеть Ислямъ-Ходжа
25. Ворота Кипчакъ
26. Ворота Бакланъ
27. Новый рынокъ
28. Ханскій садъ
29. Ломадскій ханъ
30. ____ Мехтеръ
31. Ханскій садъ Шахъ-Абасъ

Библиотека "Руниверс"

КАРТА

ХИВИНСКАГО ХАНСТВА

и

НИЗОВЬЕВЪ

АМУ-ДАРЬИ

Составлена

ВЪ КАРТОГРАФИЧЕСКОМЪ ЗАВЕДЕНІИ

ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА ГЛАВНАГО ШТАБА

по съемкамъ произведеннымъ

въ 1873 г.

Масштабъ въ 1 дюймѣ 15 верстъ

Аральское Море

Солонецъ

Барса-Кильмесъ

Пески Кызылъ-кумъ

Хивинскій Оазисъ

Ургенчъ

Кунградъ

Хива

Ташауз

Кят

Ханка

Ташкепрюкъ

Ташсакалъ

Ташсакаловское

Янги-Ургенчъ

Янги-Кала

Янги-Арыкъ

Кипчакъ

Ташкепрюкъ

Ташсакаловское

Хива

Ханка

Кят

Ташауз

Кунградъ

Ургенчъ

КАРТА

Путей всѣхъ отрядовъ направленныхъ въ 1873 г. къ Хивѣ

изъ округовъ

Кавказскаго, Оренбургскаго и Туркестанскаго.

Масштабъ 50 вер. въ дюймѣ.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

КАСПІЙСКОЕ МОРЕ

ПОЛУОСТ. БУЗАЧИ

УЕЗДЪ МАНГЫШЛАКСКІЙ

Зал. Карабугазскій

КРАСНОВОДСКЪ

УЕЗДЪ КРАСНОВОДСКІЙ

ПЕСКИ КАРА-КУМЪ

АСТРАБАДЪ

АСХАБАДЪ

Буджнурдъ

Шахрудъ

Кучанъ

ГУРЬЕВСКІЙ

АРАЛЬСКОЕ МОРЕ

КАРА-КУМЪ

КАЗАЛИНСКЪ

ХИВА

Шейхъ Асланъ

Петро-Александровскъ

ПЕСКИ БЫЗЫЛЬ-КУМЪ

ПЕРОВСКЪ

Джусалы

ТЕРЕКЕСТАНЪ

ЧИМКЕНТЪ

ТАШКЕНТЪ

БУХАРА

КЕТТА КУРГАНЪ

САМАРКАНДЪ

ДЖИЗАКЪ

Библиотека "Руниверс"